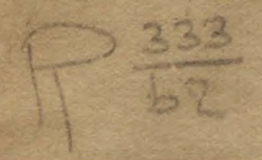
Н. А. Рубакинъ.



Среди книгъ.

Томъ III.

Часть первая.

Цѣна 2 рубля.

Книгоиздательство
„НАУКА“.

„Библіографическій Ежегодникъ".

под редакціей **И. В. Владиславлева.**

(Систематическіе указатели литературы по всѣмъ областямъ знанія).

Вып. I (за 1911 годъ). 208+XXXII стр. 60 к. **Вып. II** (за 1912 годъ). 312+XXXIV стр. 90 к.
Вып. III (за 1913 годъ). 370+XXX стр. 1 р. 50 к. **Вып. IV** (за 1914 годъ). 330+XIV стр. 1 р. 80 к.

Изъ отзывовъ печати о третьемъ выпускѣ:

„Посвященные обозрѣнію современной русской литературы, указатели г. В. необходимо должны стать настольной справочной книгой каждаго научнаго, литературнаго, общественнаго работника Россіи... Громадное достоинство указателя въ своевременности его появленія: черезъ три мѣсяца по окончаніи года мы имѣемъ уже его полное обозрѣніе". (**«Русское Богатство»** 1914 г., № 8).

„Ежегодникъ" любопытенъ не только въ библіографическомъ смыслѣ. Ни одна область не стоитъ въ такой непосредственной зависимости отъ приливовъ и отливовъ общественной жизни, какъ печать, и достаточно сравнить темы, которыя занимали умы въ 1911 г., скажемъ, и въ 1913 г., чтобы почувствовать, какъ далеко выходятъ справочники этого рода изъ рамокъ справочныхъ". (**«Соврем. Міръ»** 1914 г., № 11).

„Ежегодникъ", выходящій съ 1911 года, представляетъ цѣнный вкладъ въ нашу библіографическую литературу и является необходимымъ справочнымъ пособіемъ какъ для спеціалистовъ (книгопродавцевъ, библіотекарей и т. д.), такъ и для всѣхъ лицъ, интересующихся книгами и самообразованіемъ. Нельзя не пожелать этому высокополезному и единственному въ своемъ родѣ изданію самаго широкаго распространенія". (**«Вѣстн. Воспит.»** 1914 г., № 5).

...„Ежегодникъ"... содержитъ... матеріалъ, библіографическая цѣнность котораго не подлежитъ сомнѣнію". (**«Кіев. Мысль».** 1914 г., № 88).

...„При такой полнотѣ „Указатель" представляетъ собой дѣйствительно цѣнное и важное изданіе, необходимое для каждаго интеллигентнаго работника". (**«Совр. Слово»** 1914 г. № 2234).

„Библіограф. Ежегодникъ" съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе объемлющимъ и неуклонно стремится къ идеалу подобнаго рода изданій... (**«Изв. Одес. Библіогр. О-ва».** 1914 г., вып. 5).

„Это изданіе г. В. не нуждается въ рекомендаціи; оно выходитъ уже третій годъ и стало прямо необходимымъ для дѣятелей литературы и школы и вообще для образованныхъ людей, слѣдящихъ за новѣйшей художественной и научной литературой". (**«Откл.»** при газ. **«День»** 1914 г., № 18).

„Библіогр. работы г. В. заслуживаютъ не только вниманія, но и признательности, такъ какъ давно отвѣчаютъ назрѣвшей потребности". (**«Ежемѣс. Журналъ»** 1914 г., № 5).

„Надо признать, что редакторъ изданія г. В. съ каждымъ годомъ ведетъ изданіе къ улучшенію, не останавливаясь передъ массой затраченнаго труда... То, что сдѣлано, при всѣхъ неточностяхъ и пропускахъ, заставляетъ выразить благодарность и редактору, и издателю"... (**«Вѣстн. Мелк. Кредита»** 1914 г., № 23).

„Ежегодникъ" все болѣе и болѣе удовлетворяетъ своему назначенію—полнаго систематическаго указателя текущей литературы". (**«Наша Заря»** 1914 г., № 7—9).

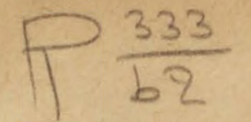
„Нельзя не привѣтствовать издаваемыхъ московскимъ книгоиздательствомъ „Наука" библіографическихъ справочниковъ, помогающихъ читателю разбираться въ существующемъ огромномъ книжномъ матеріалѣ". (**«Завѣты»** 1914 г., № 5).

„Указатель г. В. становится незамѣнимымъ справочникомъ для всѣхъ библіотечныхъ дѣятелей". (**«Пед. Лист.»** 1914 г., № 4).

„Библіогр. Ежегодникъ", являясь единственнымъ изданіемъ подобнаго типа на русскомъ языкѣ, въ то же время отличается рѣдкою точностью и исключительной полнотой собраннаго въ немъ матеріала". (**«Гол. Моск.»** 1914 г., № 84).

„Въ общемъ... приходится квалифицировать „Ежегодникъ", какъ справочникъ, необходимый всякой библіотекѣ и весьма полезный всякому интеллигентному читателю". (**«Рѣчь»** 1914 г., № 182).

„Незамѣнимая справочная книга—другъ библіотекаря и библіофила, важная картина все разрастающагося нашего книжнаго потока... Пожелаемъ „Ежегоднику" самаго широкаго распространенія". (**„Одесск. Новости"** отъ 5/V 1914 г.).



Книгоиздательство „НАУКА“.

Н. А. Рубакинъ.

Среди книгъ.

ОПЫТЪ ОБЗОРА РУССКИХЪ КНИЖНЫХЪ БОГАТСТВЪ ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЙ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИХЪ И ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ИДЕЙ.

СПРАВОЧНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ И ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦІИ И КОМПЛЕКТОВАНІЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ, А ТАКЖЕ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ.

ТОМЪ III.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ИЗДАНІЕ 2-е, ДОПОЛНЕННОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ.

МОСКВА.
1915.

МОСКВА
Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. д.
1915 г.

ПОСВЯЩАЮ ЭТОТЪ ТРУДЪ
ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ

ЛИДІИ ТЕРЕНТЬЕВНЫ
РУБАКИНОЙ

(† 5 Іюня 1905 г.),

двадцать лѣтъ работавшей среди книгъ и научившей меня любить книгу и вѣрить въ ея непреоборимую и свѣтлую мощь.

Предисловіе къ I части III тома.

Грозныя событія, развернувшіяся въ 1914—15 гг. на всемірно-исторической сценѣ, не могли не отразиться и на общемъ ходѣ нашей работы. И до войны эта послѣдняя протекала въ самыхъ неблагопріятныхъ для нея условіяхъ,—вдали отъ русскихъ большихъ книгохранилищъ, отъ русскаго книжнаго рынка, отъ Россіи вообще, наконецъ вдали отъ типографіи, которой такъ не легко печатать эту книгу и такъ затруднительно сноситься съ ея авторомъ, живущимъ за тысячи верстъ. И до войны мало кто изъ русскихъ писателей и издателей приходилъ къ намъ на помощь, присылая свои труды, ознакомленію съ которыми возможно широкихъ круговъ русской читающей публики, по мѣрѣ всѣхъ нашихъ силъ, мы всегда стараемся всячески способствовать, а теперь, во время войны, полученіе книгъ изъ Россіи сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, а значитъ и осуществленіе разъ на всегда принятаго принципа,—знакомить читателя только съ тѣми книгами, которыя мы лично имѣли возможность просмотрѣть или прочесть, стало для насъ еще труднѣе. Въ настоящее время притокъ книгъ, особенно вновь выходящихъ въ свѣтъ и необходимыхъ для нашей работы, почти остановился, а возможность пріобрѣтать ихъ за нашъ собственный счетъ тоже изсякла по понятнымъ причинамъ. Впрочемъ, дезорганизація почтовыхъ сношеній, имѣвшая мѣсто при началѣ войны, никогда не составляла непреодолимаго препятствія для полученія книгъ изъ Россіи, а съ конца декабря 1914 г. посылки съ книгами стали доходить до Швейцаріи довольно исправно. Тѣмъ не менѣе, новыхъ книгъ подъ руками у насъ стало гораздо меньше, а продолжать работу,—тѣмъ болѣе затруднительно. Но какой же выводъ изъ этого мы считаемъ нужнымъ сдѣлать? Только тотъ, что трудъ нашъ во всякомъ случаѣ и во что бы то ни стало должень быть теперь же законченъ, несмотря ни на какія препятствія, воздвигаемыя ему жизнью. Таково же мнѣніе и издателя этой книги, И. Б. Поздѣева, также не останавливающагося передъ препятствіями для успѣшнаго завершенія взятаго на себя изданія. Даже болѣе того,—возможно скорѣйшее окончаніе нашего труда мы считаемъ именно теперь особенно своевременнымъ, и прежде всего въ той его части, которая представляетъ не только общій, но и злободневный интересъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду тѣ отдѣлы III тома „Среди книгъ“, которые посвящены обзору литературы о странахъ, племенахъ, расахъ и о національномъ вопросѣ. Кого теперь

не интересуетъ этотъ послѣдній, а значитъ—и неразрывно связанные съ нимъ отдѣлы географическій, этнографическій и антропологическій? Этимъ-то отдѣламъ и посвящена первая часть третьяго (и послѣдняго) тома нашего труда, нынѣ выпускаемая въ свѣтъ отдѣльно отъ второй. Интересъ къ вышеуказаннымъ отдѣламъ, пробужденный войною въ очень широкихъ кругахъ читающей публики, съ одной стороны, и неизбѣжность нѣкоторыхъ замедленій съ печатаніемъ второй (и послѣдней) части III тома являются достаточнымъ основаніемъ для появленія этой части отдѣльно отъ второй, и потому мы выпускаемъ ее, не дожидаясь окончанія III тома.

I часть III тома, нынѣ выходящая, содержитъ слѣдующіе отдѣлы: I. Человѣчество въ его отношеніи къ окружающей природѣ, т.-е. къ той географической обстановкѣ, въ которой оно живетъ, и подъ вліяніемъ которой находится и человѣческая личность, и всѣ формы соціальной, политической, духовной, экономической, а также и матеріальной культуры. II. Племенной (этнографическій) составъ человѣчества въ связи съ особенностями быта, нравовъ и вообще національной и племенной культуры населенія разныхъ странъ и мѣстностей. III. Расовый составъ человѣчества въ связи съ вопросомъ о положеніи человѣка среди другихъ животныхъ (человѣчество съ антропологической точки зрѣнія, какъ особый видъ животнаго царства и его разновидность). IV. Національный вопросъ. Его теорія, практика, различныя формы его проявленія въ различныхъ государствахъ и странахъ, особенно же въ Россіи. Этотъ последній отдѣлъ занимаетъ въ этой книгѣ центральное мѣсто, представляя изъ себя, такъ сказать, синтезъ не только первыхъ трехъ отдѣловъ ея, но и первыхъ двухъ томовъ нашего труда, посвященныхъ обзору литературы о духовной и соціальной жизни человѣчества въ ея историческомъ развитіи. Въ виду проблемъ, поставленныхъ европейскою войною передъ всѣми нами, и въ виду громаднаго практическаго и теоретическаго значенія, какое имѣетъ для разрѣшенія этихъ проблемъ возможно правильное и возможно отчетливое пониманіе національнаго вопроса, особенно для насъ, русскихъ, мы обратили особое вниманіе на разработку именно этого отдѣла книги. Правда, отдѣлъ этотъ уже былъ готовъ и сданъ въ печать еще до начала войны, но теперь мы сочли полезнымъ значительно дополнить его, а отчасти и переработать. Далѣе, мы сдѣлали все, отъ насъ зависящее, чтобы, особенно въ этомъ отдѣлѣ, сохранить возможно больше безпристрастія, и старались относиться ко всѣмъ безъ исключенія теченіямъ и точкамъ зрѣнія въ области національнаго вопроса подобно тому, какъ относится естествоиспытатель къ наблюдаемымъ имъ явленіямъ: онъ прежде всего наблюдаетъ, констатируетъ и старается классифицировать факты. Для насъ каждое направленіе общественной мысли въ области національнаго вопроса прежде всего—тоже фактъ, подлежащій констатированію, изученію и классификаціи, въ связи съ изученіемъ, по возможности, всѣхъ условій, которыя его породили и, по возможности, всѣхъ интересовъ и стремленій, которыя и управляютъ жизнью человѣчества. При этомъ мы стараемся никого не обвинять и не осу-

ждать, и никого не оправдывать, оставляя за собой единственное право, даже рискуя навлечь на себя обвиненіе въ нѣкоторой наивности, относиться ко всѣмъ національнымъ распрямъ и пререканіямъ съ той же точки зрѣнія, какую мы формулировали на стр. 191 введенія въ I томѣ нашего труда: „будемъ прежде всего смотрѣть на то, что можетъ соединить людей, а не на то, что разъединяетъ ихъ", и подкрѣпляя эту точку зрѣнія если ужъ не христіанской этикой (кому теперь какое дѣло до нея?), то, по крайней мѣрѣ, принципомъ справедливости, который еще въ XII вѣкѣ Александръ Галесскій (Уэльскій) формулировалъ такими словами: „An justum sit homini hominen dominari? Non justum: nisi vi, nisi pecunia, nisi fraudibus" *).

Далѣе, врядъ ли нужно доказывать, что національный вопросъ—не только вопросъ сложный, но даже и самый сложный изъ всѣхъ общественныхъ вопросовъ, и что разбираться въ различныхъ теченіяхъ мысли въ области этого вопроса и перебирать цѣлыя груды печатныхъ трудовъ, въ большинствѣ случаевъ полемическихъ и рѣдко безпристрастныхъ,—задача не только крайне неблагодарная, но и очень трудная. Исходя изъ всего вышеизложеннаго, мы формулируемъ основную задачу въ этой книгѣ такъ: въ отдѣлѣ національнаго вопроса необходимо прежде всего разобраться, а для этого необходимо прежде всего познакомиться, по крайней мѣрѣ, со всѣми главнѣйшими теченіями, существующими въ его области, и познакомиться съ ними не изъ вторыхъ, а изъ первыхъ рукъ, такъ чтобы каждое теченіе мысли въ каждой области національнаго вопроса формулировало свою точку зрѣнія словами не чужихъ, а своихъ собственныхъ представителей, по возможности самыхъ выдающихся. Этотъ принципъ нами, по мѣрѣ силъ, и проведенъ въ нашей книгѣ: говоря о разныхъ теченіяхъ національной мысли, начиная отъ самыхъ реакціонныхъ и до крайнихъ лѣвыхъ включительно, мы и здѣсь, какъ и въ I и II томѣ „Среди книгъ", избѣгали излагать эти мнѣнія своими словами и предоставляли высказывать ихъ каждой заинтересованной сторонѣ. Далѣе, независимо отъ этого, мы каждый подъотдѣлъ національнаго вопроса подвергли редакціонному просмотру со стороны цѣлаго ряда лицъ, по нашему мнѣнію, въ немъ компетентныхъ. Списокъ этихъ лицъ, оказавшихъ намъ серьезную помощь въ этомъ дѣлѣ, мы даемъ ниже. Мы дѣлали также все возможное, чтобы во всѣхъ цитируемыхъ авторахъ отодвигать эмоціи, связанныя съ тѣмъ или инымъ практическимъ рѣшеніемъ національнаго вопроса, на задній планъ, и исключали, насколько только это было возможно, изъ нашихъ обзоровъ все полемически-страстное, а впередъ выдвигали вмѣсто этого все то, что помогаетъ выясненію современаго положенія дѣлъ, очень сложнаго и запутаннаго, помогаетъ его распутыванію, — все то, что убѣждаетъ, а не то, что раздражаетъ. Думается намъ, что, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, задача эта нами выполнена; поскольку же мы не

*) „Справедливо ли господствовать человѣку надъ человѣкомъ? Не справедливо: ни дубьемъ, ни рублемъ, ни обманомъ".

достигали ея,—вина въ томъ падаетъ не на насъ, а на цитируемыхъ авторовъ, принимающихъ, а то и не имѣющихъ возможности не принимать, своего родного національнаго вопроса близко къ сердцу.

Въ заключеніе считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ, кто не отказалъ намъ въ просмотрѣ корректуръ этой нашей книги и сдѣлалъ намъ весьма цѣнныя дополненія и вообще указанія, которыми мы и воспользовались, а именно акад. Д. Н. Анучину, проф. Казанскаго университета Б. Ф. Адлеру, б. проф. Цюрихскаго университета А. Форелю, проф. Невшательскаго университета Аргану, доктору М. Н. Шварцу, С. Ефремову, Яр. И. Федорчуку (одному изъ близкихъ сотрудниковъ „Courrier Européen"), графу М. С. Тышкевичу, И. М. Перловскому, проф. Я. Кухаржевскому, Ф. Я. Кону, б. членъ II Гос. Думы Г. А. Алексинскому, А. Римка, б. члену II Государственной Думы А. Зурабову, Х. Чилингарову, Х. Житловскому, приват.-доц. Женевскаго университета Л. Гершу (автору премированнаго изслѣдованія „Le juif errant d'aujourd'hui"), М. Л. Тривусу, С. А. Ан—скому, М. М. Винаверу, Ш. Горѣлику, А. Игельстрому, М. Іолшину, Н. А. Ульянову. Особенную же благодарность мы должны высказать нашему другу и сотруднику Б. И. Лойко, который, со свойственной ему эрудиціей и добросовѣстностью, не мало поработалъ и надъ просмотромъ литературы по національному вопросу, разбираясь во всей его сложности, а также И. В. Гульбинскому, на которомъ попрежнему лежала тяжелая и неблагодарная обязанность завѣдыванія изданіемъ этой книги въ Москвѣ, и который внесъ, какъ всегда, въ эту работу, благодаря своимъ обширнымъ библіографическимъ познаніямъ, много цѣннаго. Выражаю также свою искреннюю признательность всѣмъ авторамъ и издателямъ, присылавшимъ свои труды безплатно.

Въ настоящее время II (и послѣдній) выпускъ III тома вчернѣ уже оконченъ, но отдѣлка и печатаніе его, къ сожалѣнію, изъ-за недостатка книгъ и затруднительности почтовыхъ сношеній съ Москвой, подвигаться впередъ быстрыми шагами не можетъ. Во II выпускъ III тома войдутъ: обзоръ литературы по нижеслѣдующимъ областямъ знанія: а) о природѣ органической (психологія, біологія и другія біологическія науки); б) о природѣ неорганической (геологическія, химическія, физическія науки), о Космосѣ, какъ единомъ цѣломъ (астрономія); в) о научныхъ методахъ (математика, логика, гносеологія); г) отдѣлъ философіи, понимая подъ этимъ послѣднимъ словомъ сводку всѣхъ предыдущихъ отдѣловъ въ смыслѣ общаго міросозерцанія, д) отдѣлъ библіографіи, составленіе котораго любезно принялъ на себя И. В. Гульбинскій, е) цѣлый рядъ алфавитныхъ указателей ко всѣмъ тремъ томамъ нашего труда, облегчающихъ самое широкое его использованіе читателями, и, наконецъ, указатель рецензій.

Н. Рубакинъ.

Suisse. Clarens, Villa Lambert
(постоянный адресъ для писемъ и посылокъ).

Научный отдѣлъ.

ОТДѢЛЪ II.

Человѣчество въ его отношеніи къ окружающей природѣ. Страны и народы, ихъ населяющіе. Племенной и расовый составъ человѣчества. Человѣчество, какъ одинъ изъ отдѣловъ животнаго міра. География, этнографія, антропологія.

Предварительныя замѣчанія. Въ этомъ отдѣлѣ мы сосредоточиваемъ книги по географіи (§ 423—69), этнографіи (§ 470—77) и антропологіи (§ 478—84). Врядъ ли нужно доказывать, что отдѣлъ, посвященный обзору литературы по этимъ тремъ отраслямъ знанія, представляетъ изъ себя естественное связующее звено между обществовѣдѣніемъ и природовѣдѣніемъ, т.-е. между отдѣломъ, посвященнымъ соціальной жизни человѣчества, съ одной стороны, и отдѣломъ, посвященнымъ изученію природы и ея жизни, съ другой. Современный общественный строй—не только продуктъ соціальной эволюціи человѣчества,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и продуктъ эволюціи вообще,—психологической и біологической, органической и неорганической, наконецъ, эволюціи космической, завершеніе которой въ ея наиболѣе сложной стадіи онъ собою нынѣ и представляетъ. Человѣчество, — его жизнь, строй этой жизни, можно и должно разсматривать не только самихъ по себѣ, но и въ ихъ отношеніяхъ къ природѣ, какъ внутренней, такъ и внѣшней. Человѣчество само представляетъ изъ себя явленіе природы и подлежитъ изученію, какъ таковое, въ связи съ изученіемъ естественныхъ условій его существованія, и внѣшнихъ и внутреннихъ. Каждая человѣческая личность—не только общественная единица,—она вмѣстѣ съ тѣмъ и единица біологическая, индивидуумъ, организмъ, и одинъ изъ видовъ животнаго царства—видъ homo sapiens, отличающійся отъ другихъ животныхъ видовъ опредѣленными признаками, имѣющій свои разновидности, въ свою очередь, тоже характеризующіяся особыми отличительными признаками,—безконечнымъ числомъ расовыхъ, племенныхъ и иныхъ признаковъ, принимая въ расчетъ которые человѣчество и распредѣляютъ на расы, племена и т. д. Что они изъ себя представляютъ? Какими именно признаками характеризуются? Въ какой обстановкѣ жили и живутъ? Какъ вліяла и вліяетъ на нихъ эта обстановка? Въ какомъ отношеніи къ ней они существуютъ въ настоящее время? Какъ разселялись и разселяются? Какъ группируются? Какъ вліяетъ племя на племя? Какъ сливается исторія человѣчества съ исторіей организмовъ и органической жизни вообще? Таковы нѣкоторые главнѣйшіе вопросы, отвѣты на которые и даютъ книги, сосредоточенныя нами въ этомъ отдѣлѣ. Онъ представляетъ собой естественное заключеніе или, такъ сказать, завершеніе отдѣла, посвященнаго соціальной жизни человѣчества, и естественное введеніе въ отдѣлъ, посвященный такъ-назыв. наукамъ о природѣ. Исходя изъ этихъ соображеній, нашимъ обзорамъ литературы по географіи, этнографіи и антропологіи мы предпосылаемъ обзоръ литературы по вопросу о соотношеніяхъ человѣка и природы, хотя этотъ вопросъ является однимъ изъ основныхъ вопросовъ антропогеографіи, о которой см. ниже.

I. Введеніе. Вопросъ о соотношеніяхъ человѣка и природы.

Человѣкъ есть часть природы, организованной и неорганизованной, органической и неорганической, и, какъ таковой, является объектомъ изученія естественныхъ наукъ и прежде всего наукъ о жизни и живомъ веществѣ. Эти науки и выясняютъ самую сущность той внутренней, неразрывной связи, какая соединяетъ человѣка съ природой и природу съ человѣкомъ. Объ этомъ см. ниже въ отдѣлахъ: „Органическая и неорганическая природа". Однимъ изъ частныхъ выраженій этой внутренней связи является отношеніе живой, мыслящей и чувствующей человѣческой личности и различныхъ группъ такихъ личностей къ окружающей ихъ физической средѣ. Въ такой его постановкѣ вопросъ объ отношеніи человѣка къ природѣ является вопросомъ соціологическимъ. Литература по этому вопросу отчасти уже была указана на стр. 886—7 во II т. этого нашего труда. Взаимодѣйствіе человѣчества и внѣшней

обстановки его жизни выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, иной разъ очень рѣзкихъ, а иной разъ самыхъ тонкихъ и незамѣтныхъ. Ратцель, говоря объ отношеніи между человѣчествомъ и окружающей его физической средой, намѣчаетъ три ряда явленій, въ которыхъ это отношеніе сказывается. 1) „Созданный изъ земли или ея составныхъ частей,—говоритъ этотъ авторъ,—развившійся въ безконечномъ рядѣ поколѣній одного происхожденія, въ непосредственной связи съ землею, человѣкъ не можетъ не быть признаннымъ за существо, вполнѣ пріуроченное къ землѣ. Положеніе, пространство и границы человѣчества и отдѣльныхъ народовъ,—все опредѣляется поверхностью земли, и уже положеніе и контуры отдѣльныхъ ея частей намѣчаютъ тѣ различія, которыя должны когда-нибудь проявиться на тѣхъ племенахъ, которыя ихъ населяютъ". 2) Далѣе, „наблюдая за народами на той почвѣ, гдѣ они живутъ, и описывая ихъ при этомъ, мы всегда встрѣчаемся съ многочисленными слѣдами ихъ передвиженія по землѣ. Ни одна область не оказывается для даннаго народа постоянною, и всегда мы въ правѣ задать себѣ вопросъ: какимъ же образомъ эта область была занята и какъ она постепенно расширялась? Ни одинъ народъ въ мірѣ не произошелъ изъ той земли, на которой онъ живетъ, какъ о томъ гласитъ миѳологія; изъ этого слѣдуетъ, что онъ долженъ былъ странствовать и разростаться, исчезать, выселяться, пускать вѣтви. И всѣ эти движенія опредѣляетъ почва своимъ различнымъ положеніемъ и пространственными соотношеніями, устройствомъ поверхности, орошеніемъ и растительностью; она то поощряетъ, то задерживаетъ, то ускоряетъ, то замедляетъ, то соединяетъ или разъединяетъ находящіяся въ движеніи массы. Стараясь проникнуть въ эти процессы, землевѣдѣніе и родственныя ему отрасли знанія невольно тѣсно соприкасаются съ исторіей, такъ какъ вѣдь и эта наука спеціально занимается движеніями человѣчества; но зато исторія рѣдко проникаетъ своимъ взоромъ до самой почвы, арены движенія народовъ, между тѣмъ какъ землевѣдѣніе всегда обращаетъ вниманіе на просвѣчивающую при всѣхъ движеніяхъ почву". 3) Наконецъ, вліяніе природы на человѣка выражается и въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя наблюдаются въ физической и психической организаціи человѣка. Чаще всего воздѣйствія природы на физическую сторону человѣка выражаются вліяніемъ климата, почвы и продуктовъ, растительныхъ и животныхъ. На психику человѣка всѣ явленія природы оказываютъ то грубо чувственное, то таинственное вліяніе и опредѣляютъ ея сущность и проявленія; иногда эти воздѣйствія оживляютъ его сознательную дѣятельность, иногда же они задерживаютъ ее. Вліяніе окружающей среды отражается и на религіи, и на наукѣ, и на поэзіи". Взаимодѣйствіе человѣка и природы выражается не только вліяніемъ этой послѣдней, но и тѣми измѣненіями, которыя вноситъ человѣкъ въ жизнь природы. Объ этомъ вліяніи отчасти уже было сказано въ отдѣлѣ „Строй матеріальной культуры". Тамъ же было указано, сколь разнообразно это вліяніе человѣка на природу, и до какой степени быстро оно возрастаетъ по мѣрѣ развитія человѣческой техники. На ряду съ вліяніемъ природы на человѣка, географія изучаетъ и обратное воздѣйствіе: воздѣйствіе человѣка на окружающую его физическую среду, воздѣйствіе, выражающееся въ извлеченіи изъ земли и переработкѣ сырыхъ продуктовъ природы, въ земледѣліи, охотѣ и промышленности, въ проведеніи путей сообщенія, въ измѣненіяхъ поверхности и состава почвы, въ устройствѣ поселеній, большихъ и малыхъ, городовъ и селъ и т. д. „Съ достиженіемъ болѣе развитого состоянія,—говоритъ Маршъ,—человѣкъ заботится о сохраненіи и размноженіи пригодныхъ ему въ пищу растеній, полезныхъ для него четвероногихъ и въ то же время вступаетъ въ борьбу съ соперничествующими съ нимъ организмами, которые истребляютъ предметъ его заботъ или препятствуютъ ихъ размноженію". Этимъ человѣкъ обнаруживаетъ стремленіе извратить первоначальное равновѣсіе между различными формами животной и растительной жизни, размножая одни и уменьшая или даже совершенно истребляя другія. Развитіе скотоводства и земледѣлія потребовало расширить первоначальные предѣлы человѣческихъ владѣній, и человѣкъ наложилъ руку на лѣса, нѣкогда покрывавшіе большую часть земного шара. Изъятыя изъ подъ лѣса земли потребовали осушенія и орошенія; рѣчные и морскіе берега — искусственныхъ сооруженій для огражденія отъ наводненій; торговля—улучшенія естественныхъ и устройства искусственныхъ водяныхъ сообщеній, и такимъ образомъ человѣкъ, установивъ свое господство на твердой землѣ, долженъ былъ распространить его и на зыбкія воды". Общій очеркъ антропогеографіи, изучающей отношеніе человѣка и среды, содержится въ книгѣ Ратцеля „Земля и Жизнь" (№ 14874), томъ II, у Реклю (№ 14877) и того же автора „Земля", вып. VI.

Вопросъ о взаимодѣйствіи человѣка и природы имѣетъ свою длинную исторію, которая превосходно изложена въ книгѣ Л. Синицкаго (№ 14908а). Надъ этимъ вопросомъ размышляли Аристотель (№ 14598), Страбонъ (№ 14918), Бодэнъ (его „Six livres de la République"—не пер.), Монтескье (№ 8364), Тюрго („Esquisse d'un plan de géographie politique"—не пер.), Гердеръ („Ideen zur Geschichte der Menschheit" — не пер.) — о немъ см. Гаймъ (№ 5696) и указанія при № 14600. Также см. J. Grundmann „Die geographischen und völkerkundlichen Quellen und Anschauungen in Herders „Ideen" 1900 г.—не пер.); Кантъ (№ 14531), „Идея всеобщей исторіи" — о немъ см. I. Unold „Die ethnologischen und anthropologischen Anschauungen bei I. Kant". 1886 г. — не пер.; „G. Gerland „I. Kant. Seine geographisch. und anthropolog. Arbeiten" 1906 г. — не пер.); Циммерманъ („Geographische Geschichte des Menschen" 1878—1883 гг. — не пер.); I. P. Форстеръ (его „Bemerkungen über Gegenstände der physischer Erdbeschreibung, Naturgeschichte und sittlichen Philosophie" — не пер.). Изъ антропогеографическихъ идей указанныхъ мыслителей особо слѣдуетъ отмѣтить идеи Бодэна, Монтескье, Тюрго и Канта, которые въ своихъ сочиненіяхъ удѣляютъ много·

вниманія вопросу о зависимости человѣка и человѣческаго общества отъ географической обстановки. Бодэнъ важнѣйшимъ изъ природныхъ вліяній признаетъ вліяніе климата; разбивъ земной шаръ на три главныхъ пояса (сѣверный, средній и южный), Бодэнъ пріурочиваетъ къ каждому поясу опредѣленный темпераментъ (лимфатическій — у жителей крайняго сѣвера, меланхолическій—у жителей юга и т. д.). Къ особенностямъ темперамента и характера, вызваннымъ климатическими особенностями, приноравливается, по Бодэну, и форма правленія и другія стороны общественной жизни людей. Антропогеографическія идеи Монтескье (о немъ еще см. т. II, стр. 886) сводятся къ слѣдующему: Монтескье особенное значеніе въ соціальной жизни человѣчества придаетъ географическимъ условіямъ, прежде всего климату, затѣмъ почвѣ и, наконецъ, формѣ поверхности. Большую часть законовъ, нравовъ и обычаевъ создалъ, по Монтескье, именно климатъ. При этомъ Монтескье доказываетъ, что жаркія страны способствуютъ развитію деспотизма, а холодныя—свободы. Большее или меньшее плодородіе почвы приводитъ, по мнѣнію Монтескье, къ различіямъ между обитателями низменностей и горъ. Наконецъ, и формы поверхности оказываютъ вліяніе на строй общественной жизни людей, причемъ обширныя равнины приводятъ къ покоренію людей одной деспотической волѣ, а расчлененность страны на небольшія пространства содѣйствуетъ сохраненію свободы. Впрочемъ, Монтескье признаетъ, что на ряду съ физико-географическими факторами на человѣческую жизнь оказываютъ вліяніе и религія, и законы, и правила управленія, и нравы, и обычаи, т.-е. учрежденія чисто человѣческія. Тюрго идетъ еще дальше и задумываетъ большой трудъ по исторіи культуры съ антропогеографической точки зрѣнія. Отрывокъ изъ этого труда и появился подъ названіемъ „Esquisses d'un plan" etc., см. выше. Основная идея этой работы Тюрго состоитъ въ томъ, что географическое положеніе и пути сообщенія оказываютъ на судьбы человѣчества большее вліяніе, чѣмъ климатъ. По многимъ своимъ взглядамъ къ Монтескье примыкаетъ Гердеръ, впрочемъ, расходящійся съ нимъ по вопросу о вліяніи климата. „Климатъ не принуждаетъ, но склоняетъ,—говоритъ Гердеръ,— климатъ не создаетъ человѣчества, а является лишь средой, въ которой оно образовалось. Онъ даетъ незамѣтныя склонности, которыя могутъ быть отмѣчены въ общей картинѣ нравовъ и быта народовъ, но которыя съ большимъ трудомъ, въ особенности въ отдѣльности, поддаются изображенію". Гердеръ не согласенъ съ Монтескье и по вопросу о вліяніи климата на формы правленія. Большое значеніе Гердеръ приписываетъ территоріи и положенію. Антропогеографическіе взгляды Гердера разбросаны въ разныхъ мѣстахъ его „Ideen". Антропогеографическія воззрѣнія И. Канта находятся въ тѣсной связи съ его антропологическими и этнологическими взглядами. Вслѣдъ за Бюффономъ, Кантъ признаетъ единство человѣческаго рода. Появленіе среди этого единаго человѣческаго рода разновидностей (расъ) Кантъ сперва объясняетъ измѣненіями подъ прямымъ вліяніемъ климата, а затѣмъ строитъ теорію существованія въ человѣчествѣ ряда первоначальныхъ зародышевыхъ способностей и склонностей, изъ которыхъ, подъ вліяніемъ климата, развиваются лишь тѣ, которыя цѣлесообразны въ данныхъ условіяхъ. Раса, такимъ образомъ, является, по Канту, продуктомъ взаимодѣйствія двухъ причинъ — внутреннихъ, зародышевыхъ склонностей человѣка и внѣшнихъ или случайныхъ, къ которымъ Кантъ относитъ: воздухъ, солнце, пищу. Внѣшнія причины производятъ тѣ или иныя мѣстныя измѣненія, но если онѣ дѣйствуютъ достаточно долго, то могутъ оказать вліяніе даже на производительную способность и, путемъ развитія цѣлесообразныхъ задатковъ, привести къ образованію расъ. (Синицкій, № 14908а).

Изъ болѣе новыхъ взглядовъ на взаимоотношенія природы и человѣка отмѣтимъ прежде всего воззрѣнія К. Риттера, творца сравнительнаго землевѣдѣнія. По мнѣнію Риттера, „значеніе земной поверхности, даже въ ея физическомъ смыслѣ, можетъ быть понято надлежащимъ образомъ лишь при оцѣнкѣ ея вліянія на людей и на весь ходъ исторіи. Поэтому, въ своемъ сравнительномъ землевѣдѣніи К. Риттеръ удѣляетъ много мѣста выясненію того вліянія, которое оказываетъ природа на человѣка, находя, что изслѣдованіе этого вліянія должно стать „важнымъ предметомъ изслѣдованія для исторіи народовъ, государствъ и человѣчества". Съ своей стороны Риттеръ освѣщаетъ вопросъ о вліяніи природы на человѣка съ географической точки зрѣнія. „На землѣ,—говоритъ онъ,—которая съ самаго начала явилась домомъ воспитанія для человѣческаго рода, не могло быть мѣста для случайностей и даже просто для самоопредѣленія въ дѣлѣ народныхъ судебъ". Впрочемъ, зависимость человѣка отъ природы Риттеръ не считаетъ абсолютной и неизмѣнной. По мѣрѣ развитія культуры человѣкъ все болѣе и болѣе освобождается отъ цѣпей природы. „Страна вліяетъ на обитателей, а обитатели—на страну". „Зависимость же человѣка отъ природы налагаетъ на человѣка тѣмъ большія оковы, чѣмъ ближе онъ къ безсознательному, стадному состоянію. Съ другой стороны, замѣчается все болѣе и болѣе прогрессирующее освобожденіе культурныхъ народовъ отъ условій родной природы, отступающихъ на задній планъ. Но есть и предѣлъ этому освобожденію. Пока человѣчество находится на землѣ — оно всегда въ своихъ дѣйствіяхъ будетъ находиться подъ вліяніемъ этой самой земли. Такимъ образомъ, связь между человѣкомъ и природой остается всегда, но она все больше и больше теряетъ свой стихійный характеръ и все больше регулируется сознательнымъ воздѣйствіемъ самого человѣка" По своимъ взглядамъ къ К. Риттеру близокъ К. Э. фонъ-Бэръ (см. его этюдъ „О вліяніи внѣшней природы на соціальныя отношенія отдѣльныхъ народовъ и на исторію человѣчества вообще") (см. № 14860а), который проводитъ ту мысль, что „различные народы стали различными благодаря различнымъ вліяніямъ климата, питанія, соціальныхъ условій"; соціаль-

ныя условія,—правда, не исключительно, но главнымъ образомъ зависятъ отъ физическихъ свойствъ обиталища. Вообще, „различія человѣческаго рода созданы физическими отношеніями его обстановки". Къ Риттеру же примыкаетъ О. Пешель (№ 14872), который даетъ его идеямъ дальнѣйшее, болѣе научное и фактическое обоснованіе. Но, по Пешелю, исторія развитія народа въ большей степени обусловливается его способностями, чѣмъ особенностями природы. Не отрицая совершенно вліянія природы, Пешель признаетъ за природными условіями только роль болѣе или менѣе благопріятной почвы для развитія тѣхъ талантовъ, которые свойственны каждой отдѣльной расѣ. „Гдѣ съ благопріятнымъ обиталищемъ,—говоритъ Пешель,—не соединяется даровитая раса, тамъ такъ же мало шансовъ для развитія цивилизаціи, какъ для сбора хлѣба съ плодороднѣйшей почвы, не засѣянной предварительно хлѣбными зернами". „Дѣло не въ томъ, чтобы изобразить исторію культуры, какъ неизбѣжный результатъ данныхъ природныхъ условій, а въ томъ, чтобы выяснить, что должно быть отнесено на счетъ благопріятныхъ природныхъ условій, и что на счетъ усилій обитателей". (Ст. Пешеля „Die Rückwirkung der Ländergestaltung auf die menschliche Gesittung" изъ „Ausland" 1867—1869 гг.—не пер.).

О взглядахъ позитивистовъ на тотъ же вопросъ о взаимоотношеніяхъ человѣка и природы см. О. Контъ (въ его „Cours de philosophie positive"), Кетле (№ 14604), Бокль (№ 14860, гл. II), противъ котораго ополчается Пешель, признающій взгляды Бокля слишкомъ упрощенными, и Тэнъ (№ 8414а, „Титъ Ливій"). Опираясь на Ламарка, О. Контъ признаетъ среду „главнымъ изъ тѣхъ вліяній, которымъ подвергается человѣческое общество. Но, въ отличіе отъ Ламарка, Контъ понимаетъ подъ средой не только окружающую природу: климатъ, свойства почвы, флору и фауну, но также и расу. О Контѣ см. т. II, стр. 186, 878—79. Кетле разсматриваетъ человѣчество, какъ часть природы, какъ нѣчто цѣлое, образующее настоящее тѣло, всѣ части котораго, при всѣхъ своихъ особенностяхъ, самымъ сложнымъ и тѣснымъ образомъ связаны другъ съ другомъ. Только въ такомъ цѣлостномъ представленіи объ обществѣ Кетле видитъ основу для правильной постановки вопроса о вліяніи природы на человѣка, открывая такимъ образомъ широкіе горизонты для соціологическаго изученія вопроса. Одна изъ наиболѣе важныхъ главъ въ знаменитомъ сочиненіи Т. Бокля, глава II въ I т., посвящена вопросу о вліяніи физическихъ законовъ на организацію общества и характеръ отдѣльныхъ лицъ. Самое могущественное вліяніе на родъ человѣческій имѣютъ климатъ, пища, почва и общій видъ природы, причемъ подъ послѣднимъ Бокль подразумѣваетъ „тѣ явленія, которыя, поражая преимущественно зрѣніе, дѣйствуютъ черезъ посредство какъ этого, такъ и другихъ чувствъ на соединеніе понятій и тѣмъ порождаютъ въ различныхъ странахъ различіе въ народныхъ міросозерцаніяхъ. Къ тремъ первымъ изъ этихъ четырехъ разрядовъ, — говоритъ Бокль, — могутъ быть отнесены явленія внѣшняго міра, имѣвшія постоянное вліяніе на человѣка; послѣдній же классъ дѣйствуетъ главнѣйшимъ образомъ, возбуждая воображеніе человѣка и внушая ему тѣ безчисленные предразсудки, которые и представляютъ значительное препятствіе распространенію знанія". На примѣрѣ разныхъ странъ и, въ частности, Индіи и Греціи авторъ выясняетъ контрастъ между цивилизаціями, возникшими въ несходныхъ географическихъ условіяхъ. При этомъ, по мнѣнію Бокля, изъ двухъ коренныхъ причинъ цивилизаціи, — плодородія почвы и климата, — „самое большое вліяніе въ древнемъ мірѣ имѣло плодородіе почвы. Въ европейской же цивилизаціи наибольшую силу дѣйствія обнаружила другая важная причина—климатъ". Впрочемъ, придавая большое значеніе дѣйствію физической среды на историческія судьбы народовъ, Бокль доказываетъ, что по мѣрѣ поступательнаго хода человѣчества, умственная дѣятельность становится факторомъ еще болѣе важнымъ, и человѣкъ, освобождаясь изъ-подъ власти природы, самъ подчиняетъ ее своему сознательному воздѣйствію". Идеи Бокля примѣнительно къ Россіи развиваются А. Щаповымъ (№ 14882) (см. т. II, стр. 219). По Тэну, человѣкъ развивается подъ вліяніемъ двухъ силъ: внутренней, т.-е. собственныхъ задатковъ, и внѣшней, слагающейся, въ свою очередь, изъ трехъ факторовъ: расы, среды и характера данной эпохи, т.-е. историческаго момента. Различія между расами, по Тэну, вытекаютъ въ значительной степени изъ различія тѣхъ странъ, гдѣ расы поселились. Но разъ создались расовыя черты, иначе говоря, унаслѣдовались предрасположенія, сопровождающіяся обыкновенно извѣстными особенностями темперамента и строенія тѣла, то онѣ остаются уже навсегда. Внѣшнія условія создаютъ цѣлый рядъ особенностей; въ общемъ главныя различія въ развитіи отдѣльныхъ племенъ могутъ быть сведены къ климатическимъ и территоріальнымъ вліяніямъ. Помимо физической среды, Тэнъ имѣетъ также въ виду политическія и соціальныя условія (см. „Титъ Ливій", № 8414а и „Исторію англійской литературы", т. I, „Введеніе", № 2545). Сюда же должны быть отнесены эволюціонисты Дарвинъ (см. № 15940, „Происхожденіе человѣка") и Г. Спенсеръ („Основанія біологіи" въ отд. біологіи и „Основанія соціологіи" № 6550, ч. I., гл. 2, 3, 5), удѣляющій не мало вниманія вопросу о вліяніи внѣшней физической среды на жизнь и общественныя отношенія людей. Спенсеръ приходитъ къ тому выводу, что „болѣе раннія стадіи прогресса должны были быть пройдены тамъ, гдѣ препятствія, представляемыя неорганическими условіями, были наименьшими; что послѣ прохожденія этихъ стадій и послѣ нѣкотораго прогресса житейскихъ искусствъ для обществъ получилась возможность развиваться въ такихъ областяхъ, гдѣ сопротивленія были болѣе значительными, и что дальнѣйшее развитіе житейскихъ искусствъ и идущія параллельно съ ними дальнѣйшія усовершенствованія въ сотрудничествѣ дѣлали послѣдующія общества способными укореняться и разрастаться въ такихъ областяхъ, которыя, вслѣдствіе климатическихъ и другихъ условій, представляли отно-

сительно очень большія сопротивленія". Изъ русскихъ ученыхъ, примыкающихъ къ позитивно-эволюціонной школѣ, выдающееся мѣсто принадлежитъ П. Лаврову (см. его №№ 14726, 14727, 14729 „Едва ли не всего вѣроятнѣе допустить, — говоритъ Лавровъ, — что географическія данныя не были абсолютными повелителями всего хода исторіи, однако дали фатальныя условія, при которыхъ она должна была совершать свою эволюцію, не имѣя возможности устранить ихъ. Распредѣленіе материковъ и раздѣляющихъ ихъ океановъ, отдѣленіе острововъ отъ большихъ массъ суши, образованіе въ опредѣленныхъ мѣстахъ плоскогорій и низменностей, направленіе горныхъ хребтовъ и конфигурація рѣчныхъ бассейновъ, распредѣленіе плодородныхъ долинъ и громадныхъ пустынь явились важными условіями для возможности общественности человѣка и для его исторіи. Однако, роль этихъ условій сильно измѣнялась съ ростомъ историческаго элемента въ жизни человѣчества, никогда не подчиняя вполнѣ человѣка этимъ условіямъ, но никогда не давая возможности человѣку и вовсе не обращать на нихъ вниманія". Изъ новыхъ авторовъ, разрабатывающихъ вопросъ о взаимодѣйствіи человѣка и природы, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить Ратцеля. Его капитальный трудъ „Anthropogeographie"—не пер. Тѣ же идеи, что въ этомъ трудѣ, авторъ развиваетъ въ III ч. II т. „Земля и Жизнь" (№ 14874). Книга эта представляетъ собой популярное общее землевѣдѣніе и тракуетъ о всѣхъ отдѣлахъ его. Авторъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ послѣдователей К. Риттера, видитъ въ географіи „науку о землѣ, какъ о міровомъ тѣлѣ, съ жизнью котораго тѣсно связана и жизнь населяющихъ ее организмовъ, и развитіе человѣчества". „Картина земли,—говоритъ авторъ,—не можетъ ограничиваться только регистраціей географическихъ фактовъ но должна включать въ себя и ихъ вліяніе на духъ и культуру человѣка". Т. I содержитъ краткій очеркъ исторіи землевѣдѣнія, затѣмъ трактуетъ о землѣ, какъ о планетѣ, и о силахъ, дѣйствующихъ внутри земли, и распредѣленіи суши и моря, и расчлененіи суши (о материкахъ, полуостровахъ, островахъ и о ихъ біогеографическомъ значеніи, о берегахъ и о ихъ отношеніи къ человѣческимъ поселеніямъ). Далѣе рѣчь идетъ о рельефѣ земли, ея образованіи и вліяніи. Содержаніе II т.: органическое представленіе о землѣ, какъ единомъ цѣломъ, водная и воздушная оболочка. Жизнь земли. Антропогеографія. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ разсматриваются отношенія человѣка къ землѣ, культурныя стадіи его развитія, области человѣчества. Подобно Риттеру, строго различая физіологическую и географическую стороны вопроса, Ратцель доказываетъ, что „дѣло географа сводится къ изученію только послѣдней" и старается „разложить задачу при помощи орудій научнаго изслѣдованія и проникнуть въ самую глубь вопроса". Ратцель отмѣчаетъ четыре рода вліянія среды: 1) физическія и психологическія; 2) вліяніе среды на распространеніе народовъ въ пространствѣ; 3) посредствующее вліяніе пространства въ смыслѣ содѣйствія смѣшенію или изоляціи; 4) вліяніе на общественный строй, сообщаемое большимъ или меньшимъ количествомъ природныхъ богатствъ, облегченіемъ или затрудненіемъ въ полученіи необходимаго для жизни. По Ратцелю, „внѣшнія условія не производятъ тотчасъ же въ человѣкѣ измѣненій, по природѣ которыхъ можно было бы отгадать природу воздѣйствовавшаго фактора. Наоборотъ, человѣкъ представляетъ собой организмъ, подчиняющійся своимъ собственнымъ законамъ, по которымъ онъ и перерабатытаетъ совершенно самостоятельно то, что приносится извнѣ. Этой самостоятельной переработкой и создается гармонія между живымъ существомъ и окружающей его средой". „Большая часть вліяній природы на высшую духовную жизнь совершается черезъ посредство экономическихъ и соціальныхъ отношеній, которыя, въ свою очередь, тѣснѣйшимъ образомъ переплетаются одни съ другими". Въ отличіе отъ Риттера и Бокля, Ратцель думаетъ, что вліяніе природы на человѣка, значеніе ея для человѣка не падаетъ, а растетъ по мѣрѣ роста культуры. Популярное изложеніе идей Ратцеля см. у Коропчевскаго (№ 14868а) и въ статьяхъ Л. Синицкаго (№ 14908а). Въ своей популярной книжкѣ (№ 14868а) Д. Коропчевскій старается изложить по Ратцелю „новѣйшія географическія воззрѣнія на значеніе окружающей природы для физическаго, умственнаго и общественнаго развитія человѣчества". Авторъ стремится выяснить, „какое дѣйствіе на это развитіе оказываютъ географическое положеніе, пространство, естественныя и искусственныя границы, водная часть земной поверхности, возвышенности и низменности, почва и климатъ, растительный и животный міръ". Отраженіе этихъ географическихъ условій наблюдается и въ распредѣленіи человѣчества по расамъ, въ его раздѣленіи по степенямъ культурности, въ образуемыхъ имъ общественныхъ и государственныхъ союзахъ, въ религіозныхъ сообществахъ, плотности и распредѣленіи населенія, путяхъ и средствахъ сообщеній, промышленности и торговли". Изложеніе книжки популярное, но сухое. Э. Реклю (№ 14877) проводитъ тѣ же идеи, какъ и Ратцель, хотя и совершенно независимо отъ него. По Реклю, „причины возникновенія извѣстныхъ учрежденій и цивилизацій нужно искать не въ самой средѣ, а въ условіяхъ приспособленія народа къ явленіямъ окружающей обстановки и въ томъ, что, по мѣрѣ развитія человѣчества, безконечно увеличивается число точекъ соприкосновенія его съ природой, и тысячи вещей, прежде бывшихъ для него безполезными, становятся затѣмъ необходимыми". См. предисловіе Реклю къ книгѣ Мечникова, № 14871; см. еще его предисловіе къ т. I, № 14947 („Общій взглядъ") его „Исторія горы", „Исторія ручья" и въ особенности капитальный и обширный его трудъ, роскошно изданный,—„Человѣкъ и Земля" (№ 14877); о немъ см. еще т. II, стр. 887). Въ этомъ послѣднемъ трудѣ Реклю задается цѣлью „разсмотрѣть вліяніе почвы, климата и всего окружающаго на историческія событія, показать связь судебъ человѣчества съ землею, выяснить причины и слѣдствія въ жизни и дѣятельности народовъ и установить гармонію

ихъ съ общимъ ходомъ развитія нашей планеты". Эпиграфомъ ко всему своему сочиненію авторъ выставляетъ положеніе, гласящее, „что географія, по отношенію къ человѣку, не что иное, какъ исторія въ пространствѣ, точно такъ же, какъ исторія является географіею во времени". Содержаніе: т. I.—Первобытный человѣкъ. Древняя исторія (Иранъ, Кавказъ, Месопотамія). Т. II.—Древняя исторія (Финикія, Палестина, Египетъ, Ливія, Греція, острова и побережья эллинскаго міра. Римъ). Т. III. Древняя исторія. Средніе вѣка. (Китайскій востокъ. Индія. Отдаленные міры. Христіане. Варвары. Второй Римъ. Арабы. Каролинги и норманны. Рыцари и крестовые походы. Т. IV.—Новая исторія. Общины. Монархіи. Монголы, тюрки, татары и китайцы. Открытіе новыхъ земель. Возрожденіе. Реформація и іезуиты. Колоніи. Король-солнце. XVIII вѣкъ. Т. V. — Новая исторія (продолженіе). (Революція и контръ-революція. Борьба за національность. Освобожденіе негровъ и крестьянъ. Интернаціоналъ). Современная исторія. (Населеніе земли. Распредѣленіе человѣчества. Латинскіе и германскіе народы. Русскіе и азіатскіе народы). Т. VI. Современная исторія. (Англія и ея свита. Новый Свѣтъ и Океанія. Современное государство. Культура и собственность. Промышленность и торговля. Религія и наука. Воспитаніе. Прогрессъ). Вопросу о вліяніи природы на судьбы человѣчества и объ обратномъ воздѣйствіи этого послѣдняго на природу посвящены гл. III и IV, вып. VI сочиненія того же Реклю „Земля" (№ 14878). Содержаніе: Вліяніе природы на судьбы человѣческія. Вліяніе климатовъ, земного рельефа, моря и проточныхъ водъ. Воздѣйствіе человѣка на природу. Научныя экспедиціи. Покореніе земли путемъ обработки. Осушеніе почвы, озеръ и морскихъ заливовъ. Пути сообщенія. Промышленность. Вліяніе человѣка на фауну и флору. Вліяніе человѣка на красоту природы. Къ Реклю примыкаетъ Vidal de la Blache (его „Tableau de la géographie de France"—не пер.) и Л. Мечниковъ (объ его замѣчательной книгѣ см. во II т., стр. 203). Изъ англійскихъ ученыхъ достойны упоминанія А. Гейки (его ст. „Geographical Evolution"—не пер.), H. B. George „The relation of Geography and History" 1901 г., W. Z. Ripley „The Races of Europe", гл. I; Дж. Брайсъ „The Relations of History and Geographie" и № 10297 („Американская республика", т. II). Еще см. Майо-Смитъ (№ 14341 „Статистика и соціологія"); E. C. Semple, „Influences of geographic Environment on the Basis of Ratzel's System of Anthropo-geography". L. 1911. Изъ нѣмецкихъ авторовъ см. прежде всего Бастіанъ („Zur Lehre von den geographischen Provinzen" 1886 г.—не пер.), который проводитъ ту мысль, что „подъ вліяніемъ опредѣленныхъ мѣстныхъ условій вырабатывается опредѣленный же національный характеръ, затѣмъ упорно сохраняющійся, несмотря на всѣ новыя условія, въ какія попадаетъ народъ". Подобные взгляды на происхожденіе націй подъ вліяніемъ окружающихъ условій мѣстности высказываетъ Кирхгоффъ (№ 14868). Содержаніе брошюры Кирхгоффа: „Вліяніе земной поверхности на распространеніе культуры. Народы степей и пустынь. Человѣкъ, какъ создатель культурнаго ландшафта. Географическіе мотивы въ созданіи націй". Эту, въ общемъ недурную книжку, нѣсколько портитъ националистическая струя, которой не чуждъ данный авторъ. Антропогеографическій характеръ имѣетъ небольшая, но содержательная книга проф. Э. Фридриха, (№ 11448), который разсматриваетъ экономическую географію, какъ часть антропогеографіи. Э. Фридрихъ (№ 11448) даетъ сжатый обзоръ производительности разныхъ странъ и сообщеній между ними. Въ общей части разсматриваются ступени, формы и зоны хозяйствъ; въ спеціальной описываются отдѣльныя стороны по отношенію къ ихъ производительности, промышленность и т. д. Къ книгѣ приложенъ богатый указатель литературы. Томы I, III, IV роскошнаго изданія „Вселенная и человѣчество" (№ 14892) также содержатъ много матеріала, фактическаго и теоретическаго, о взаимоотношеніи между человѣкомъ и окружающей его природой. Въ особенности см. т. I, ст. К. Каппера „Земная кора и ея отношенія къ человѣчеству", тт. III и IV, и ст. К. Вейле „Изслѣдованіе земной поверхности".

Изъ современныхъ русскихъ ученыхъ, трактующихъ о взаимоотношеніяхъ между человѣчествомъ и природой, отмѣтимъ здѣсь проф. Воейкова, который въ своей книгѣ (№ 14862) останавливается главнымъ образомъ на условіяхъ распредѣленія населенія и условіяхъ его пропитанія. Авторъ стремится доказать, что „рѣшающимъ факторомъ въ распредѣленіи населенія является не столько окружающая природа, сколько самъ человѣкъ, т.-е. характеръ его занятій, степень культуры и образованія, складъ семьи и даже неблагопріятные размноженію обычаи и многое другое". Къ Воейкову примыкаетъ В. Семеновъ — Тянь-Шанькій (№ 15106б), изслѣдующій вліяніе географическихъ условій Европейской Россіи на ея заселеніе и на распредѣленіе народа по городамъ и деревнямъ. Какъ видно изъ словъ самого автора, мысль объ этой книгѣ возникла у него подъ впечатлѣніемъ идей проф. А. И. Воейкова. Спеціально вопросу о вліяніи физико-географическихъ условій на сельскіе типы поселеній посвящена первая глава книги Семенова-Тянь-Шаньскаго, а глава IV („Истинные современные города Европейской Россіи и ихъ типы въ зависимости отъ физико-географическихъ, историческихъ условій и типовъ заселенія") трактуетъ ту же тему въ примѣненіи къ городамъ. Заслуживаетъ серьезнаго вниманія прекрасная книга Л. Синицкаго (№ 14880а), который даетъ въ ней общій очеркъ антропогеографіи на основаніи новѣйшихъ данныхъ,— эта книга можетъ служить и введеніемъ въ данную отрасль знанія. О другихъ русскихъ географахъ см. ниже.

Вопросу о вліяніи человѣка на природу посвящены нѣкоторыя главы VI выпуска „Земля" Реклю (№ 14878), а также много цѣннаго матеріала въ №№ 14877 и 14947 того же автора и въ вышеуказанномъ сочиненіи „Вселенная и человѣчество" (№ 14892). См. также въ отдѣлѣ „Матеріальная культура" въ т. II. Много фактическаго матеріала въ

ст. Я. Абрамова „Культурные вопросы русскаго хозяйства" (въ его книгѣ „Новѣйшіе успѣхи знанія"), рисующей разрушительное вліяніе пріемовъ русскаго частнаго и государственнаго хозяйства на природу Россіи. Большого вниманія до сихъ поръ заслуживаетъ капитальное сочиненіе Марша (№ 14870), чрезвычайно богатое фактами, тщательно собранными, но къ сожалѣнію, значительно устарѣвшее. „Цѣль этой книги, — говоритъ авторъ, — указать характеръ и приблизительные размѣры измѣненій, произведенныхъ человѣкомъ въ физическихъ условіяхъ обитаемой имъ планеты,—раскрыть опасности неблагоразумія и необходимость осторожности, когда идетъ дѣло о вмѣшательствѣ въ широкихъ размѣрахъ въ непосредственные порядки органическаго или неорганическаго міра,—выяснить возможность и важность возстановленія нарушенныхъ порядковъ, а также возможность и важность матеріальнаго улучшенія обширныхъ истощенныхъ странъ, и, наконецъ, разъяснить ту истину, что проявляемая человѣкомъ сила и по роду и по степени принадлежитъ къ высшему порядку, чѣмъ силы, проявляемыя другими формами животной жизни, участвующими вмѣстѣ съ человѣкомъ на пиру щедрой природы". Много фактическаго матеріала и интересныхъ соображеній о той громадной роли, какую играютъ въ настоящее время такія великія сооруженія, какъ, напр., Багдадская жел. дорога, Панамскій каналъ и т. п., и экономическая и политическая борьба за нихъ въ современной политической географіи человѣчества—даетъ обстоятельная книга М. Павловича (№ 14871а). Не пер.: вышеупомянутое изданіе Кремера „Der Mensch und die Erde"; Brunhes „La géographie humaine. Essai de classification positive" (1910 г., нов. изд. 1913),—несмотря на отсутствіе строгой системы весьма важное сочиненіе по затронутымъ въ немъ вопросамъ и по методу; M. Eckert. „Grundriss der Handelgeographie" 2 т. 1905 г.; K. Andrees „Geographie des Welthandels"; Ratzel „Politische Geographie"; Keltie. „Applied Geography".

ПОДЪОТДѢЛЪ I.

ГЕОГРАФІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Что такое географія? Какъ извѣстно, этотъ терминъ разными авторами опредѣляется различно. Географія, говоритъ одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ географовъ—проф. Анучинъ, „не представляетъ изъ себя строго замкнутой науки, а является комплексомъ изъ цѣлаго ряда наукъ, способныхъ разрабатываться каждая сама по себѣ". Рихтгофенъ называетъ географію „наукой о земной поверхности (Erdoberflächenkunde), подразумѣвая подъ поверхностью не только сушу и море, но и воздушную оболочку земного шара въ ихъ взаимодѣйствіи, и включая въ эту же науку также разсмотрѣніе растительныхъ и животныхъ формъ, въ ихъ соотношеніи къ земной поверхности, и человѣка—въ его отношеніи къ той же поверхности и къ окружающему его растительному и животному міру". „Географія, говоритъ А. Гейки, — есть описаніе земли, точнѣе изученіе земли, какъ мѣста обитанія человѣка. Географія стремится дать точную и ясную картину всего того, что окружаетъ человѣка: земли, по которой онъ ходитъ, воздуха, которымъ онъ дышитъ, воды, орошающей его поля, океановъ, переносящихъ его отъ одного континента къ другому, растеній и животныхъ, обезпечивающихъ его существованіе. Географія заимствуетъ въ готовомъ уже видѣ отъ другихъ наукъ установленные ими факты и выводы, выбирая при этомъ, съ одной стороны, тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ то или другое отношеніе къ благополучію человѣка, съ другой,—тѣ, которые даютъ намъ возможность составить ясное представленіе объ общемъ планѣ мірозданія, часть котораго мы составляемъ. Такимъ образомъ, спеціальнымъ объектомъ географіи являются земная поверхность съ ея вѣчно мѣняющимися явленіями, всѣмъ тѣмъ, что окружаетъ насъ и оказываетъ вліяніе на нашу повседневную жизнь".

Изъ вышеприведенныхъ опредѣленій уже видно, какой именно комплексъ и какихъ именно наукъ подразумѣваютъ въ данномъ случаѣ подъ словомъ „географія". „Географію, или науку о землѣ,—говоритъ извѣстный русскій педагогъ С. Григорьевъ,—обыкновенно дѣлятъ на землевѣдѣніе общее и землевѣдѣніе частное (или страновѣдѣніе). Общее землевѣдѣніе изучаетъ землю въ ея цѣломъ. Но земной шаръ такъ обширенъ и разнообразенъ въ своихъ частяхъ, матеріала по его изученію накопилось такъ много, методы изученія различныхъ явленій (въ деталяхъ) такъ разнообразны, что общее землевѣдѣніе давно уже успѣло распасться на рядъ отдѣльныхъ дисциплинъ, съ своимъ строго опредѣленнымъ содержаніемъ. Земной шаръ, какъ извѣстно, можетъ быть раздѣленъ на рядъ какъ бы концентрическихъ оболочекъ или „сферъ": воздушную оболочку или атмосферу, водную оболочку или гидросферу, твердую минеральную оболочку или литосферу и неизвѣстную внутреннюю часть земного шара, которую нѣмецкій геологъ Э. Зюссъ назвалъ „тяжелой сферой" или барисферой; міръ живыхъ существъ, сплошнымъ слоемъ населяющій землю между атмо-гидро- и литосферой, тоже составляетъ какъ бы особую живую оболочку,—„біосферу". И вотъ изученіе каждой изъ этихъ оболочекъ превратилось мало по малу въ самостоятельную науку: лито- и барисферу изучаетъ физическая геологія, атмосферу изучаетъ метеорологія, гидросферу — океанографія, біосферу — біогеографія, соотвѣтственно своему содержанію раздѣлившаяся на фитогеографію (географія растеній), зоогеографію (географію животныхъ) и антропогеографію (географію человѣка), наконецъ, ученіе о

формѣ и величинѣ земли, о ея движеніи, объ отношеніи ея къ другимъ небеснымъ тѣламъ, требующее для своей детальной разработки высшей математики, составляетъ предметъ математической географіи" (С. Григорьевъ. „Нѣсколько словъ о географіи и страновѣдѣніи" „Природа", 1913 г., № 1).

Врядъ ли нужно доказывать, что географія, понимаемая такимъ образомъ, въ сущности, представляетъ изъ себя комплексъ всѣхъ наукъ, всѣхъ отдѣловъ знанія. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ каждое явленіе природы, каждая форма жизни неорганической, органической, надорганической, т.-е. соціальной, духовной и т. п., такъ или иначе распредѣляется въ пространствѣ. Географія есть наука о распредѣленіи въ пространствѣ формъ. Какъ мы уже говорили во введеніи къ I-му тому, это распредѣленіе и подлежитъ особому изученію въ связи съ изученіемъ тѣхъ условій, которыя создали и создаютъ такое распредѣленіе. Другими словами, каждая область, каждая категорія явленій можетъ и должна изучаться и съ географической точки зрѣнія,—съ точки зрѣнія распредѣленія ея формъ въ пространствѣ, и въ каждую науку не можетъ не входить, какъ ея особый отдѣлъ, соотвѣтствующій отдѣлъ географическій. Этой точки зрѣнія мы и придерживаемся въ нашемъ трудѣ, отводя въ каждомъ его отдѣлѣ соотвѣтствующее мѣсто географіи тѣхъ явленій, какія служатъ объектомъ изученія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Такимъ образомъ, географію математическую мы относимъ къ отдѣлу астрономіи, географію физическую со всѣми ея отдѣлами — къ отдѣлу неорганической природы, а именно: метеорологіи, климатологіи, океанографіи, орографіи. Біогеографію мы относимъ къ отдѣлу природы органической, а именно: географію растеній или фитогеографію и географію животныхъ или зоогеографію; антропогеографію мы относимъ къ отдѣлу наукъ о человѣчествѣ, т.-е. тому отдѣлу, которому посвящены какъ I-й, такъ и II-й томъ „Среди книгъ". Съ этой точки зрѣнія антропогеографія представляетъ изъ себя ту отрасль знанія, которая изучаетъ распредѣленіе человѣчества на земномъ шарѣ и его отношеніе къ окружающей физической обстановкѣ, флорѣ и фаунѣ. Каждая категорія соціальныхъ явленій также имѣетъ свою географію: о распредѣленіи различныхъ формъ политической жизни и государственныхъ учрежденій различныхъ типовъ трактуетъ географія политическая (см. §§ 305—325); о распредѣленіи различныхъ формъ хозяйственной жизни и различныхъ типовъ соціальнаго строя—географія экономическая (см. §§ 376; 377—79). Имѣютъ свою географію и вѣрованія и религіозно-церковныя учрежденія (географія религіи см. § 232—248, особенно №№ 8418, 8422, 8423—8425, 8429, 8434, 8439, 8444, 6527—29, 8463, 8518а, 8249, 8528, 8551, 8560—61, 8539а, 8541, 8548, 8562а, 8597, 8632, 8639б, и др.), то же можно сказать о распредѣленіи формъ семейной жизни (см. § 254—255, особенно №№ 9075а, 9081, 9082, 9083а, 9085—86, 9087; 9088, 9087аа, 9087б, 9063, 9064а, 9065, 9069, то же можно сказать о литературѣ (§ 1, особенно №№ 1—37). О географич. распредѣленіи языковъ см. § 2, въ особенности №№ 13, 18, 20, 24, 44; искусства (§ 114, особенно №№ 3992, 3995а—98, 4000, 4001, 4004—6, 4007, 3); народнаго образованія и просвѣщенія (§ 268, особенно №№ 9237, 9239—40, 9243, 9247а), и, наконецъ, философіи. Формы духовной жизни, какъ и формы жизни соціальной и матеріальной, также имѣютъ свою географію, и ихъ распредѣленіе въ пространствѣ обнаруживаетъ цѣлый рядъ мѣстныхъ особенностей, которыя все въ большей и большей степени и становятся объектомъ сравнительнаго изученія, являющагося вмѣстѣ съ тѣмъ и изученіемъ ихъ распредѣленія по лицу земного шара.

Отдѣлъ, къ которому мы переходимъ теперь, представляетъ изъ себя не что иное, какъ географію человѣчества. Въ этомъ отдѣлѣ мы сосредоточиваемъ книги, трактующія о распредѣленіи человѣчества по поверхности земного шара о географическихъ причинахъ этого распредѣленія, т.-е. причинахъ, зависящихъ отъ физическихъ условій каждой мѣстности. Отъ географіи человѣчества въ вышеупомянутомъ смыслѣ слова отличаютъ антропогеографію въ узкомъ, спеціальномъ ея смыслѣ, причемъ подъ антропогеографіей понимается „общая географія человѣка, т.-е. тотъ отдѣлъ географіи, который изучаетъ проявленія жизни человѣчества или отдѣльныхъ группъ его въ ихъ отношеніи къ землѣ. Прямую задачу антропогеографіи составляетъ изслѣдованіе вопроса о томъ, благодаря какимъ условіямъ физической среды люди въ одномъ случаѣ вступаютъ въ тѣсное общеніе между собой, въ другомъ—живутъ почти изолированно" (Л. Синицкій). Напоминая читателю тѣ наши соображенія, которыя высказаны на 3-й страницѣ II-го тома, и примѣняя ихъ къ отдѣлу, служащему введеніемъ въ циклъ наукъ о природѣ, мы прежде всего должны отмѣтить, что всѣ книги, относящіяся къ отдѣлу географіи человѣчества, какія только существуютъ, можно раздѣлить прежде всего на двѣ главныя категоріи. Къ первой относятся книги, изучающія человѣчество и окружающую его обстановку, какъ единое цѣлое, и трактующія не о какой-либо одной сторонѣ жизни, а о сложномъ комплексѣ многихъ, самыхъ разнообразныхъ и разнородныхъ сторонъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ между собой и по существу неразрывныхъ. Въ книгахъ такого рода человѣчество разсматривается, какъ часть природы, а природа, его окружающая, какъ обиталище человѣчества. И человѣчество и природа освѣщаются при этомъ, такъ сказать, свѣтомъ всѣхъ наукъ, результатомъ совокупнаго дѣйствія которыхъ и является синтезъ научныхъ знаній о человѣкѣ среди природы. Задача этого синтеза—дать общую картину распредѣленія и взаимоотношеній всѣхъ формъ жизни,—неорганической, органической, соціальной, духовной. Ко второй категоріи географическихъ книгъ должны быть отнесены тѣ книги, которыя трактуютъ о распредѣленіи на пространствѣ земного шара лишь той или другой формы жизни, раз-

сматривая каждую категорію ея формъ отдѣльно отъ другихъ формъ и ихъ распредѣленія, поскольку такое отвлеченіе допустимо и возможно въ научныхъ цѣляхъ. Книги первой категоріи рисуютъ жизнь человѣчества или отдѣльныхъ народовъ, государствъ, областей и т. д. на пространствѣ земного шара, съ разныхъ сторонъ: и съ экономической, и съ политической, умственной, нравственной, психологической, біологической, физической и т. д., и имѣютъ по существу характеръ синтетическій, такъ какъ рисуютъ жизнь во всей ея сложности и распредѣленіе формъ человѣческой жизни вообще. Книги второй категоріи имѣютъ характеръ аналитическій, такъ какъ, въ отличіе отъ первыхъ, искусственно выдѣляютъ изъ сложнаго цѣлаго лишь нѣкоторый рядъ явленій и разсматриваютъ ихъ отдѣльно отъ другихъ, хотя въ самой жизни такого раздѣленія нѣтъ и быть не можетъ. Мы относимъ къ отдѣлу географіи человѣка книги лишь первой категоріи. Что касается до книгъ 2-й категоріи, то онѣ естественно распредѣлены въ другихъ отдѣлахъ нашего труда, какъ объ этомъ было сказано выше.

Исходя изъ вышеизложенныхъ общихъ соображеній, мы распредѣляемъ библіографическій матеріалъ въ отдѣлѣ географіи по слѣдующему плану. Введеніемъ въ этотъ отдѣлъ можетъ служить исторія изслѣдованія земной поверхности, какъ единаго цѣлаго. Этой исторіи мы отводимъ §§ **424—27**, къ которымъ относимъ, во-первыхъ, общіе обзоры и др. книги по исторіи географичсскихъ открытій (§ **424**), во-вторыхъ, монографіи о тѣхъ путешествіяхъ, которыя захватываютъ не одну какую-либо страну, а цѣлый рядъ странъ, въ томъ числѣ путешествія вокругъ свѣта (§ **427**). Въ § **425—6** указаны нѣкоторые, къ сожалѣнію, очень немногіе, памятники географической литературы, какіе существуютъ на русскомъ языкѣ, во-первыхъ, относящіеся къ Россіи (§ **425**), во вторыхъ, къ другимъ странамъ (§ **426**). За этимъ общимъ историческимъ введеніемъ мы, слѣдуя общему плану нашего труда, даемъ списокъ общихъ обзоровъ земного шара (§§ **428—429**), относя къ таковымъ и учебники всеобщей географіи (§ **428**), географическія хрестоматіи (§ **429**), а также книги, одновременно относящіяся къ разнымъ отдѣламъ географической науки (§ **430**). Слѣдующій § **431** мы отводимъ географическимъ журналамъ, затѣмъ географическимъ словарямъ (§ **432**) и, наконецъ, картографіи и географическимъ атласамъ (§ **433**); книги по геодезіи см. ниже (въ отдѣлѣ математическихъ наукъ). Далѣе, переходя отъ общихъ обзоровъ къ частнымъ, отъ общаго землевѣдѣнія къ страновѣдѣнію, мы, согласно общему плану нашего труда, выдвигаемъ на первое мѣсто обзоры географической литературы, посвященной Россіи (§ **434—439**), за которыми слѣдуетъ обзоръ географической литературы о другихъ странахъ (§§ **440—69**). Въ предѣлахъ этихъ двухъ рубрикъ мы распредѣляемъ библіографическій матеріалъ слѣдующимъ образомъ: I. Р о с с і я. Общій обзоръ Россійской Имперіи (§ **434**). Книги по географіи Европейской Россіи (§ **435—38**), въ томъ числѣ Финляндіи (§ **436**), Крыма (§ **437**), Кавказа (§ **438**). Книги по географіи Россіи Азіатской (§ **439**). II. З а п. Е в р о п а (§§ **440—51**); a) Общіе обзоры (§ **440**); b) Обзоры отдѣльныхъ странъ и государствъ (§§ **441—51**), а именно: Австро-Венгріи (§ **441**), Англіи (§ **442**), Балканскихъ государствъ (Болгаріи, Сербіи, Черногоріи, Греціи, Румыніи (§ **443**), Бельгіи и Голландіи (§ **444**), Германіи (§ **445**), Испаніи и Португаліи (§ **446**), Италіи (§ **447**), Турціи Европейской и Азіатской (§ **448**), Франціи (§ **449**), Швейцаріи и Альпійскихъ горныхъ странъ (§ **450**), Швеціи и Норвегіи (§ **451**), Даніи (§ **451**). III. А з і я (§§ **452—458**): a) общіе обзоры (§ **452**); б) обзоры отдѣльныхъ азіатскихъ странъ, а именно: Индіи и малайскаго архипелага (§ **453**), Китая, Индокитая, Малакки (§ **454**), Малой Азіи, Центральной и Передней Азіи, Афганистана (§ **455**), Палестины (§ **456**), Персіи и Аравіи (§ **457**), Японіи и Кореи (§ **458**). IV. А ф р и к а (§§ **459—62**): a) общіе обзоры (§ **459**); b) описаніе отдѣльныхъ странъ Африки (§ **460—62**), а именно: Африки сѣверной (§ **460**), Африки центральной (экваторіальной) (§ **461**), Африки южной (§ **462**). V. А м е р и к а. (§§ **463—64**): a) общіе обзоры американскаго материка и Америки сѣверной (§ **463**), Америка центральная и южная (§ **464**). VI. А в с т р а л і я и О к е а н і я (§§ **465—66**): a) общіе обзоры (§ **465**); b) описаніе отдѣльныхъ странъ (§ **466**). VII. П о л я р н ы я с т р а н ы (§§ **467—9**); a) общіе обзоры (§ **467**); b) сѣверныя полярныя страны (§ **468**); c) южныя полярныя страны (§ **469**). Книги по методикѣ собственно см. въ § **484**.

I. Исторія изслѣдованій земной поверхности. Исторія географическихъ открытій.

Въ исторіи изслѣдованій земной поверхности необходимо отличать двѣ стороны: 1) исторію непосредственныхъ изслѣдованій земной поверхности трудами смѣлыхъ и неутомимыхъ путешественниковъ, собирающихъ фактическій матеріалъ для построенія географической науки, и 2) исторію самой науки, т.-е. исторію теоретической и философской разработки собраннаго матеріала. „Нельзя изучать географію,—справедливо замѣчаетъ Ратцель,—не знакомясь съ ея исторіей. Въ этомъ заключается своеобразность этой науки. Исторія географіи не есть только исторія одной науки, но важнѣйшая глава міровой исторіи. Она показываетъ, какъ народъ позналъ почву, на которой живетъ, а человѣчество—свою мать, землю. Потому и исторія географіи не сухая исторія ученыхъ, но повѣствуетъ о героическихъ подвигахъ отважныхъ людей“. Успѣхи научнаго землевѣдѣнія находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ успѣховъ непосредственныхъ изслѣдованій земной поверхности, т.-е. отъ общаго хода географическихъ открытій и отъ расширенія географическаго горизонта. „Первоначально,—говоритъ Вейле,—географическія изслѣдованія заключались лишь въ изученіи земной по-

верхности; первое время было вполнѣ достаточно установить лишь общія очертанія вновь открываемыхъ материковъ и морей. Затѣмъ назрѣла необходимость дополнить установленные контуры географическими данными объ устройствѣ поверхности; значительно позже изслѣдованія направились на изученіе морскихъ глубинъ и наслоеній земной коры. Это изученіе предпринималось сначала въ цѣляхъ физическаго и геологическаго изслѣдованія, біологическая же сторона затрагивалась вначалѣ лишь попутно, при случаѣ. Но зато впослѣдствіи на нее было обращено особенно большое вниманіе. Въ стремленіи прослѣдить исторію человѣчества до ея отдаленнѣйшихъ временъ географическое изслѣдованіе поставило себѣ послѣднюю и поистинѣ великую конечную задачу".

I. Общіе обзоры по исторіи землевѣдѣнія и географическихъ изслѣдованій и открытій.

Наиболѣе полнымъ историческимъ очеркомъ географическихъ открытій является трудъ К. Вейле „Изслѣдованіе земной поверхности" (въ III и IV т.т. монументальнаго изданія Кремера „Вселенная и человѣчество", № 14892). Авторъ дѣлаетъ обзоръ географическихъ открытій съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени, развертываетъ передъ читателемъ яркую картину географическихъ изслѣдованій въ ихъ логической и исторической послѣдовательности. Авторъ показываетъ эволюцію нашихъ свѣдѣній о земной поверхности, рисуетъ картину расширенія географическаго кругозора; далѣе онъ показываетъ, какъ „географическое изслѣдованіе занесло зародыши европейской культуры къ обитателямъ изслѣдованныхъ странъ и отчасти подчинило ихъ господству бѣлыхъ; далѣе, какъ на всей землѣ оно вызвало смѣшеніе людей между собой и установило въ грандіозныхъ размѣрахъ обмѣнъ естественными продуктами и промышленными издѣліями". „Оба эти явленія,—говоритъ авторъ,—болѣе, чѣмъ что-либо другое, отличаютъ новое время отъ прежнихъ историческихъ періодовъ. Наконецъ, географическое изслѣдованіе дало возможность бѣлой расѣ снова смотрѣть на природу открыто и безпристрастно. Это—безспорно лучшее изъ всего того, что дало географическое изслѣдованіе новаго времени". Изложеніе Вейле живое и очень богатое фактами. Книга издана превосходно и украшена множествомъ рисунковъ. Исторіи географическихъ открытій въ связи съ исторіей нашихъ понятій о земномъ шарѣ удѣлено много мѣста въ классическомъ трудѣ Реклю (№ 14877), о которомъ уже было сказано выше. Краткій историческій очеркъ науки землевѣдѣнія въ связи съ исторіей открытій даетъ К. Ратцель въ вводной главѣ къ его капитальному труду (№ 14874) („Землевѣдѣніе въ доисторическій и историческій періоды", стр. 1—63). (Содержаніе: Эпоха открытій. Начало и возрожденіе географіи, какъ науки. Научная географія). Въ изданіи „Брокгаузъ и Ефронъ" исторія открытій дополнена очеркомъ географическихъ изслѣдованій и открытій русскихъ, составленнымъ редакціей русскаго перевода. Далѣе, отмѣтимъ классическій, хотя и устарѣвшій трудъ К. Риттера (№ 14906), одинъ изъ тѣхъ его трудовъ, которые сдѣлали эпоху въ исторіи географической науки. Трудъ этотъ представляетъ собою университетскія лекціи, изложеніе доведено до Васко-да-Гама. Превосходный историческій очеркъ географическихъ открытій съ древнѣйшихъ временъ до XVIII вѣка даетъ капитальный трудъ проф. Фиске (№ 14912). Понимая открытіе Америки, какъ длительный историческій процессъ, подготовлявшійся съ древнѣйшихъ временъ, авторъ разсказываетъ исторію этого открытія въ связи съ успѣхами общаго землевѣдѣнія. Изложеніе живое, яркое. Для начальнаго знакомства съ исторіей географіи книга представляетъ особенный интересъ. Книги знаменитаго французскаго романиста Ж. Верна (№№ 14887—89) представляютъ изъ себя компиляціи, богатыя фактами, болѣе или менѣе чуждыя философскаго освѣщенія вопроса. Въ своей совокупности труды Ж. Верна (3 т.) охватываютъ періодъ съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX ст. Общій, очень краткій, очеркъ географическихъ открытій даетъ книга Дрепэра (№ 8344). См. также книги по всеобщей исторіи во II томѣ „Среди книгъ". Лучшій историческій обзоръ географическихъ открытій въ полярныхъ странахъ принадлежитъ Гассерту (№ 14893), который въ очень сжатой формѣ разсказываетъ о всѣхъ главнѣйшихъ полярныхъ экспедиціяхъ, кромѣ самыхъ новыхъ. Книга Гассерта представляетъ обстоятельную сводку обширныхъ матеріаловъ. Главное вниманіе обращается на ходъ экспедицій и результаты ихъ. Въ I главѣ выясняются цѣли и задачи изслѣдованія полярныхъ странъ и его значеніе для науки. Приведена обширная литература вопроса. Изложеніе доведено до начала XX ст. Книга Гельвальда (№ 14894) представляетъ изъ себя довольно живо написанную исторію изслѣдованія полярныхъ странъ съ древнѣйшихъ временъ до 70-хъ годовъ XIX ст. Обстоятельная для своего времени книга Шиллингло (№ 14913) въ настоящее время совершенно устарѣла.

По исторіи географіи и географическихъ открытій не пер. слѣдующія сочиненія: Vivien de Saint-Martin „Histoire de la géographie et des découvertes géographiques depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours". P. 1873 г., съ атласомъ (устарѣло); Peschel „Geschichte der Erdkunde", 1877 г.; Oppel „Terra incognita", 1891 г. (краткій, но интересно составленный очеркъ расширенія пространственныхъ свѣдѣній о землѣ, съ картой); Keltie Scott въ сотрудничествѣ со многими спеціалистами: „The Story of Exploration"; Ottmann „Die Eroberung der Erdballs"; Richthofen „Triebkräfte und Richtungen der Erdkunde im 19 Jahrh."; E. Charton „Voyages anciens et modernes". П. 57 г.; Günter „Geschichte der Erdkunde" (до конца XVIII ст.); Bancroft „History of the Pacific States of North America", 1882 г.; Winsor „Narrative and critical History of America"; „Emscher. „Lexicon der Reisen und Entdeckungen"; Egli. „Nomina geographica"; Nagel „Geograph. Namenkunde".

2. Монографіи по исторіи землевѣдѣнія и географическихъ открытій.

а) Классическая древность. Общіе очерки этой эпохи см. у Гумбольдта (№ 14896), Вейле (№ 14892), Ж. Верна (№ 14887), Фиске (№ 14912), Риттера (№ 14906), Гюнтера (№ 14897). Еще см. №№ 14907, 14194, 14917, 8146б, 8149ж. Не пер.: Berger „Geschichte der wissensch. Erdkunde der Griechen" 87—91 г.г.; Tozer „History of ancien geographie".

Переводная литература путешествій крайне бѣдна, между тѣмъ на иностранныхъ языкахъ (особенно на англійскомъ и французскомъ) она громадна. Цѣлый рядъ интереснѣйшихъ разсказовъ выдающихся западно-европейскихъ путешественниковъ у насъ въ Россіи совсѣмъ неизвѣстенъ. Между тѣмъ переводы и передѣлки ихъ несомнѣнно желательны. Поэтому, полагаемъ, будетъ не лишнимъ дать здѣсь краткій списокъ наиболѣе выдающихся путешественниковъ, трудами которыхъ произведено изслѣдованіе земного шара. Ихъ труды см. ниже, въ §§ 425—27.

Изъ числа путешественниковъ древности отмѣтимъ: **Азія.** Геродотъ (жилъ 484—425 г. до Р. Хр.); Ксенофонтъ (401 г.); Ктезій (около 400 г.); Александръ Великій (334—322 г. до Р. Хр.); въ экспедиціи Александра Великаго принимали участіе Діогенъ, Патроклъ, Онезикритъ, Неархъ, Селевкъ (305 г. до Р. Хр.); Мегасфенъ (305 г. до Р. Хр.); Евдоксъ Кизикскій (118—113 г. до Р. Хр.); Гиппалъ (I-е ст. по Р. Хр.); Клавдіанъ (395—408 г.); Земархъ (569 г.). **Африка**: Ганнонъ (465—450 до Р. Хр.); Гекатей Милетскій (начало V в. до Р. Хр.), Евдоксъ Книдскій (366 до Р. Хр.) Полибій (145—130 до Р. Хр); Корнелій Бальбъ (20 г. до Р. Хр.); Элій Галлъ (24 г. по Р. Хр.); Гай Петроній (около 24 г. по Р. Хр.); Светоній Пауллинъ (37 г. по Р. Хр.); Септимій Флаккъ (первая половина II-го в. по Р. Хр.); Ю. Матернъ (2-я половина II-го в. по Р. Хр.).

б) Среднія вѣка (до XV ст.). №№ 14892, 14887, 14896, 14897, 14903, 14908, 14910, 14912, 14914, 14906, 14905, 14916. Къ среднимъ же вѣкамъ относится „Христіанская топографія" Козьмы Индикоплова (№ 14915). Не пер.: Beazley „The Dawn of Modern Geography", 2 тт. (съ паденія Римской Имперіи до 1260 г.); S. Ruge „Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen" 1903; Kretschmer „Die physische Erdkunde im christlichen Mittelalter", 89 г.; J. Fischer „Die Entdeckungen der Normannen", 902 г.; Storm „Studies oder Vinlandreiserne", 88 г.

Изъ числа средневѣковыхъ мореплавателей и путешественниковъ отмѣтимъ слѣдующихъ: **Азія**. Альбинуи (1000—1001 г.); Ибнъ-Батута (1325—49 г.); Плано Карпини (1246 г.) (№ 14915в); А. Лонжюмель (1248—49 г.); М. Рейсбрукъ (Рубруквисъ) (1253—1255 г.) (№ 14917); Николо Поло и Маффіо Поло (1254—1269, 1271 г.); Марко Поло (1271—1292 г.) (№ 14916); Одорихъ де-Порденоне (1316—1331 г.); Конзалесъ де-Клавиго (1403 г.); Н. Конти (1424—48 г.); Бертрандонъ де ла Брокьеръ (первая половина XV в.); Гильберъ де Ланнуа (первая половина XV в.). **Африка**: Истархи (IX ст.); Масуди (X ст.); Ибнъ-Хаукаль (976 г.); Ибнъ Саидъ (XI в.); Эдризи (XII ст.); Ибнъ-Якутъ (XIII ст.); бр. Вивальди (конецъ XIII в.); Абульфеда (первая половина XIV в.); Якопо Ферреръ (1346 г.); Генрихъ Мореплаватель (жилъ 1394—1460 г.); Нуно Тристамъ (1443 г.; 1446 г.; 1447 г.); Альваро Фернандецъ (1448 г.). **Америка**: норманскіе мореплаватели: Бьярне Херьульфсонъ (986 г.); Лейфъ (1000 г.); Торвальдъ (1003 г.); Торстейнъ (1004 г.); Торфинъ Карльсевне (1007 г.). (О норм. мореплавателяхъ см. №№ 7609—10, 7611а). **Полярныя страны:** Наддодъ (861 г.); Гвардаръ Сваварсонъ (863 г.); Эрикъ Рыжій (983 г.) (№ 2249а); Мадокъ-амъ-Овенъ-Гуйнетъ (1170 г.); Вадино и Гвидо-де-Вивальди (1281 г.); Теодосіо Дора и Уголино Вивальди (1292 г.); Николо Зено (1390 г.); Антоніо Зено (1391 г.).

в) Новое время съ эпохи великихъ открытій до XIX в. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать трудъ Пешеля (№ 14203), написанный по первоисточникамъ, а отчасти по архивнымъ матеріаламъ, и охватывающій періодъ, начиная съ XV в. до XVIII. Книга начинается очеркомъ „Подготовка великихъ открытій" (съ древнѣйшихъ временъ), затѣмъ подробно разсказываетъ о періодѣ открытій атлантическаго побережья Америки и ея изслѣдованій, а также исторію открытія морского пути въ Индію. Переводъ книги сдѣланъ очень тяжелымъ языкомъ. Заслуживаетъ вниманія небольшая книга Гюнтера (№ 14897), посвященная тому же періоду. Книга представляетъ связный живой разсказъ о путешествіяхъ Васко-да-Гама, Колумба, Магеллана, объ открытіяхъ и завоеваніяхъ испанцевъ и португальцевъ въ Америкѣ и о дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ вновь открытаго материка до 1615 г. Одно изъ достоинствъ книги—ея соотвѣтствіе новѣйшимъ научнымъ изслѣдованіямъ, фактичность, живость, ясность и вмѣстѣ съ тѣмъ популярность изложенія. Глава о Колумбѣ дополнена переводчикомъ по капитальному изслѣдованію Руге „Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen". Той же эпохѣ посвященъ замѣчательный трудъ Фиске (№ 14912), о которомъ сказано было выше. О той же эпохѣ см. №№ 14883—84, 14887, 14889, 14890, 14892, 14895, 14896, 14899, 14900, 14905, 14908—09, 14911 (рѣзко критическое и даже отрицательное отношеніе къ Колумбу). Не пер.: Conan „America. Die Geschichte seiner Entdeckung"; Kretschmer „Die Entdeckung Americas"; D. Maria Gelles da Gama „Le comte-Amiral Vasco D. Gama"; Errara „L'epoca delle grandi scoperte geographiche" 902 г.; Harrisse „History of the discovery of North America" 92 г.; Его же: „Jean et Sébastian Cabot", 83 г. Fiske „The Beginnings of New England", 92; S. Fischer „The discovery of America" (93 г.). Общаго очерка открытій и путешествій, кромѣ книги Ж. Верна (№ 14888) и вышеуказанныхъ общихъ обзоровъ, не имѣется. Изъ монографіи укажемъ: №№ 14885, 14894, 14893, 14913.

Изъ путешественниковъ и мореплавателей новаго времени (со второй половины XV в до XIX в.) отмѣтимъ слѣдующихъ. **Азія:** К. Зено. Ж. Борбаро. А. Кантарини (1471—74 г.). Васко да Гама (1498 г.). А. д'Альбукеркъ (1508—15 г.). Ф. д'Альмейда (1509—15 г.). Діего Лопецъ де Секвейра (1509 г.). Іоаннъ Марихьола (1346 г.). Энгельбертъ Кемферъ (1690—92 г.). Мартынъ Геррисъ де-Вріеса. Гендрикъ Корнелисъ Шепа (1643 г.). Ермакъ Тимофеевичъ (1577—84 г.). Дежневъ (1648 г.). Ф. Байковъ (1654 г.). Хабаровъ (1654 г.). В. Борентсъ (1594 г.). Вагинъ (1711 г.). В. Берингъ (1728 - 33 г.). Гмелинъ, старшій (1733 г.). Стеллеръ (1739 г. и 1741 г). Чириковъ (1741 г.). Делиль (1741 г.). Муравьевъ (1734—5 г.). Павловъ (1734—35 г.). Малыгинъ (1737 г.). Скуратовъ (1737 г.). Челюскинъ (1741 г.). Лаптевъ (1739—40 г.). Карстенъ Нибуръ (1763—67 г.). П. С. Палласъ (1768, 1770. 1771, 1774 г.). Гренье (1769 г.). Ляховъ (1770 г.). Г. де-Лонгъ (1773 г.). Фалькъ, Георги (1770 г.). Дж. Кукъ (1778 г.). Де-Лаперузъ (1787 г.). Вольней (1783 г.).

Африка: Ка-да-Мосто (1454—56 г.). Антоніо де-Ноли (1462 г.). Педро де-Чинтра, Суеро да-Коста (1462 г.). Діего Камъ (1484—85 г.). Мартинъ Бехаймъ (1491—92 г.). Діэго Канъ (1482—86 г.). Бартоломей Діазъ (1486—7 г.). Васко да-Гама (1497—98 г.). Паэцъ (1618 г.). Брюэ (1697—1718 г.). Джемсъ Брюсъ (1768—73 г.). М. Адансонъ (1749—54 г.). Петеръ Кольбе (1717—18 г.). Шпарманъ, фонъ Тунбергъ (1772—76 г.). Франсуа Левальянъ (1780—85 г.). Гаутонъ (1790 г.). Уаттъ, Уинтерботтъ (1794 г.). Мунго Паркъ (1796 г.). Фр. Горнеманъ (1798—1801 гг.).

Сѣверная Америка: Англійскія, португальскія и французскія открытія до половины XVI в. Дж. Кабото (Каботъ) (1497 г.), побывалъ въ Сѣв. Америкѣ. Себастіанъ Кабото (1498—1503 г.)—путешествія въ Америку. Гаспаръ и Мигуель Кортереаль (1500 и 1501 г.). Конзалесъ де-Авила (1523 г.). Джіовано Веррацано (1524 г.). Ж. Картье (1534—43 г.).

Испанскія открытія и завоеванія въ Сѣв. Америкѣ. Понсе-де-Леонъ (1513—1521 г.). Альфонсо Альварецъ Пинеда (1518—1519 г.). Фердинандъ Кортесъ (1518—1519 г.). Васкесъ де-Коронадо (1540—1542 г.). Панфило де-Нарваесъ (1528 г.). Эрнандо де-Сото (1539—42 г.).

Англійскія попытки найти сѣверо-западный морской путь и первыя колонизаціонныя предпріятія англичанъ. Мартынъ Фробищеръ (1576—1577 г.). Джонъ Дэвисъ (1585—87 г). Джорджъ Веймоутъ (1602 г.). Генри Гудсонъ (1610 г.). Беттонъ и Ингрэмъ (1612—1613 г.). Байлотъ (1615 г.). Баффинъ (1615 г.). Луке Фоксъ (1631 г.). Джемсъ (1632 г.). Гемфри Джильбертъ (1583 г.). Вальтеръ Ралей (1584 г.). Джонъ Смитъ (1607—1614 г.). Варѳоломей Госнольдъ (1602 г.). Мартинъ Прингъ (1602 г.).

Французскіе путешественники, изслѣдователи и колонизаторы въ XVII и XVIII в. Де-Монтъ (1603 г). Де-Путренкуръ (1603 г.). (путешествіе въ Акадію). Самуэль Шамплэнъ (1603—1629 г.)—путеш. по рѣкѣ св. Лаврентія. Роберъ де-ля-Салль (1666 г.)—изслѣдованіе рѣки Миссисипи. Лемуанъ д'Ибервиль (1699 г.), Лемуанъ де-Бьенвиль (1711—1718)—изслѣдователи бассейна Миссисипи. Ля-Гонтанъ (1688—89 г.). Нивервиль (1751 г.). Верендри 1755 г.)—изслѣд. Скалистыхъ горъ.

Англо-саксонско-нѣмецкая колонизація. Уильямъ Пеннъ (1682—83 г.). Джемсъ Огльторнъ (1753 г.). Даніилъ Бунъ (1769 г.). Джемсъ Адайръ (1775 г.). Де-Мандевилль (1759 г.). Самуилъ Хирнъ (1770 г.). Александръ Мекензи (1769—1789—92 г.). Давидъ Томпсонъ (1784—1850 г.)—изслѣдованіе Скалистыхъ горъ. Уильямъ Бертрамъ (1773 г).

Экспедиціи для изслѣдованія южныхъ Кордильеровъ и побережья Тихаго океана въ XVI и XVII вв. Антоніо де-Эспехо (1582—83 г.). Кастаньо де-Соза (1590 г.). Хуанъ де-Оньате (1597 г.). Веласкесъ (1564 г.). Хуанъ де-Фукасъ (1592 г.). Себастіанъ Вискайносъ (1595—1603 г.). Францъ Дрэкъ (1598 г.). Кюнъ (1683—1710 г.). Сальватіера (1697 г.). Зедельмайеръ (1714 г.). Конзакъ (1746 г.) Линкъ (1766 г.). Юниперо Серро (1769 г.). Семенъ Дежневъ (1648 г.). В. Берингъ (1741 г.). Чириковъ (1741 г.). Джемсъ Кукъ (1778 г.). Р. Грэй (1798 г.). Г. Ванкуверъ 1790—95 г.). Лаперузъ (1786 г.).

Южная и средняя Америка. Христофоръ Колумбъ (1492—1493, 1493—1496, 1498—1500, 1502—1504 г.). Кабраль (1500 г.). Америго Веспуччи (1499—1500, 1501—1502, 1503—1504 г.). Перъ Алонсо Ниньо (1499—1500 г.). Хуанъ де-ла Коса (1500 г.). Висенте Яньесъ Пинцонъ (1499—1500, 1508 г.). Родриго де-ласъ Бастидасъ (1500 г.). Васко Наньесъ де-Бальбоа (1510, 1511, 1513—1514 г.). Діего Веласкесъ (1511 г.). Понсе де-Леонъ (1513) г. Іернандесъ де-Кордоба (1517 г.). Антоніо де-Аламиносъ (1517 г.). Алонсо Альваресъ Пинеда (1519 г.). Хуртадо де-Мендоза (1524 г.). Діего де-Лепе (1500 г.). Хуанъ Діасъ де-Солисъ (1508—1509, 1515 г.). Фердинандъ Магелланъ (1520 г.). Фердинандо Кортесъ (1519—1525 г.). Пизарро (1524—1533 г.). Альмагро (1524—1537 г.). Гомецъ (1525 г.). Алонсо де-Камарго (1540 г.). Педро де-Вальдивіа (1540 г.). Фрэнсисъ Дрэкъ (1578 г.). Дж. Дэвисъ (1592 г.). Ле-Мэръ (1616 г.). Шоутенъ (1616 г.). Себастіанъ Денальказаръ (1539 г.). Амброзіусъ д' Альфингеръ (1528 г.). Георгъ Хохермутъ (1536—37 г.). Ф. фонъ-Хуттенъ (1536—37 г.). Н. Федерманнъ (1537 г.). Франциско де-Орельяно (1539 г.). Драке (1578 г.). Шаутенъ (1616 г.).

Колоніальныя экспедиціи: Жанъ де-Лери (1555 г.). Самуилъ Фритцъ (1656—1728 г.). Мануель Рамонъ (1744 г.). Жанъ Рише (1672 г.). Луи Фёллье (1707—12 г.). Пьеръ Буге, Шарль Мари де-ла Кондаминъ и Годенъ (1736—42 г.).

Австралія и Океанія. Первый періодъ великихъ открытій: 1521—1644 г. Магелланъ (1521 г.). Діего де-Роха (1525 г.). Іорге де-Менезесъ (1526 г.). Альваро де-Сааведра

(1528 г.). Лопецъ де-Виллалобосъ (1544 г.). Альваро Мендано де-Неиръ (1567—1595 г.). Педро Фердинандъ де-Квиросъ. Луисъ Ваецъ де Торресъ (1605—6 г.). Ж. Лемеръ (1606 г.). Войтесъ Шоутенъ (1606 г.). Виллемъ Янцъ ((1605 г.—открытіе материка). Диркъ Гарторгсъ (1616 г.). Гевикъ Клесъ (1618 г.). Гоутманъ, Я. д'Эдель (1619 г.). Карстенсъ (1623 г.). Пельсартъ (1629 г.). Питеръ Нейтсъ (1627 г.). Питеръ Питерсъ (1636 г.). Абель Янсонъ Тасманъ (1642—43, 1644 г.) Антонъ Ванъ-Дименъ (1642 г.). У. Дампье (1699 г.). Я. Рогтевенъ (1721—22 г.).

Второй періодъ великихъ открытій. (1764—1779 г.). Джонъ Байронъ (1764—65 г.). Самуилъ Уоллисъ (1766—1768 г.). Ф. Картеретъ (1767—1769 г.). Луи Антуанъ де-Бугенвилль (1766—1769 г). Джемсъ Кукъ (1767—71. 1772—75, 1776—79 г.). Товія Фурно (1773 г.). У. Р. Форстеръ (1772—75 г.).

Періодъ частичныхъ открытій. Побережья и острова. Блайгъ, Г. Коксъ (1789 г.). І. Ф. Де-Лаперузъ (1787 г.). Д'Антркасто (1792—93 г). Эдвардсъ (1791 г.). Г. Ванкуверъ (1791 г.). Г. Бассъ (1798—9 г.). Флиндерсъ (1798—1799, 1802 г.).

Полярныя страны американскія и азіатскія: а) Южныя. Д. Кукъ (1769 г.). б) Сѣверныя. Американско-арктическій архипелагъ изслѣдовали: Себастіанъ Каботъ (1498, 1517 г.). Іоаньо-Васъ-Картереаль (1464 г.). Гаспаръ Картереаль (1500 г.) Жанъ-Денисъ (1506 г.). Верроцано (1523 г.). Ж. Картье (1534, 1535—36, 1541—43 г.). Фробишеръ (1577—78 г.). Жильбертъ (1518, 1583 г.). Дж. Дэвисъ (1585—86 г.). Лоренцо Ферреръ Малдона до (1588 г.). Г. Веймутъ (1602 г.). Дж. Нейтъ (1606 г.). Г. Гудсонъ (1610—11 г.). Томасъ Бэттонъ Ингрэмъ (1612 г.). Янъ Мункъ (1619 г.). Гвоздевъ (1730 г.). Л. Фоксъ (1631 г). Ѳома Джемсъ (1631—38 г.). Берингъ (1725—1730, 1734—43 г.). Басовъ (1745 г.). М. Неводчиковъ. А. Чебаевскій. Я. Чупровъ. Шафыринъ. Л. Бѣляевъ (1745 г.). С. Новиковъ. И. Баховъ (1748—49 г.). Дурневъ (1754—57 г.). Серебренниковъ (1753—54, 1759—61 г.). И. Никифоровъ (1757 г.). С. Шафыринъ (1759—60 г). Г. Пушкаревъ (1760 г.). П. Васютинскій. М. Лазаревъ (1760—64 г.). Ст. Глотовъ (1762—66 г.). И. Соловьевъ (1764—66 г.). Синдъ (1764—68 г.). Креницынъ и Левашевъ (1768—69 г.). Д. Брагинъ (1772—74 г.). Вагинъ (1711 г.). Пермяковъ (1711—12 г.). Амосовъ (1724 г.). Ив. Вилейнъ (1720 г.). Д. Павловскій (1731 г.). Муравьевъ и Павловъ (1734—36 г.). Ляховъ (1770 г.). Д. Кукъ (1776—79 г.) Шалоуровъ (1761—64 г.). Биллингсъ (1787—92 г.).

Гренландія: М. Фробишеръ (1576, 1577, 1578 г.). Дж. Алдай (1579 г.). Могенсъ Гейнезенъ (1581 г.). Дж. Галлъ (1605—6, 1607 г.). Билотъ (1616 г.). Д. Данель (1652—1653 г.). Г. Эгеде (1721 г.).

Европейскія полярныя страны изслѣдовали: Іоаннъ Школьный (1476 г.). Гуго Виллоуби (1553—54 г.). Стефанъ Барроу (1556 г.). У. Барентсъ (1593—94 г.). Гудсонъ (1607 г.). Янъ Корнелисъ Май (1611 г.). Корнелисъ Реннисъ Босманъ (1624 г.). Стефанъ Беннетъ (1603—606, 1611—12 г.). Вельденъ (1608 г.). Іона Поле (1609 г.). Томасъ Эдге (1611—13 г.). Робертъ Фотерби (1615 г.). Фр. Мартенсъ (1671 г.). У. П. Ренъ (1700—702 г.). К. Д. Гиллисъ (1700—714 г.). Я. С. Валичъ (1714—1735 г.). В. де-Флемингъ (1664—1688 г.). К. Сноббеггеръ (1675 г.). В. Флауэсъ. Г. Коллинсъ. Вудъ (1676 г). Муравьевъ. Павловъ (1734 г.). Малыгинъ. Скуратовъ (1736 г.). Ложкинъ (1760—52 г.). Розмуйловъ (1768—69 г.). Чичаговъ (1765—6 г.). Дж. Финсъ (1773 г.).

г) XIX вѣкъ. Введеніемъ въ изученіе географическихъ открытій и успѣховъ научнаго изслѣдованія въ XIX в. можетъ служить небольшая книга проф. С. Гюнтера (№ 14898). Составитель „стремится установить главнѣйшіе моменты въ исторіи географическихъ открытій и въ послѣдовательномъ развитіи важнѣйшихъ географическихъ вопросовъ. Изложеніе фактическое и отчетливое, хотя и очень сжатое. Не малымъ недостаткомъ книги является то обстоятельство, что авторъ, выдвигая на первый планъ нѣмецкихъ путешественниковъ, часто умалчиваетъ о важныхъ путешественникахъ другихъ націй и другихъ странъ. Впрочемъ, редакторомъ русскаго перевода этотъ пробѣлъ отчасти заполненъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи Россіи. Общіе очерки того же періода см. еще въ № 14892 и во „Всемірной Географіи" (№ 14947). Монографіи, относящіяся къ этому періоду, указаны въ §§ 434—69 при обзорахъ отдѣльныхъ странъ.

Въ XIX в. отмѣтимъ слѣдующихъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдователей. **Азія**. Изслѣдователи Сѣверной Азіи: А. Эрманъ (1828—29 г.). Александръ фонъ-Гумбольдтъ (1829 г.) (№ 15173а). Фонъ-Фуссъ. А. фонъ-Бунге (1830 г.). А. Р. фонъ-Миддендорфъ (1842—45 г.). (№ 15196—7). Л. фонъ-Шенкъ (1854 г.). Максимовичъ-Будаговскій (1859—62 г.). Фр. Шмидтъ (1859—62 г.). Фонъ-Гленъ (1859—62 г.). П. фонъ-Гельмерсенъ (1862—65 г). Тимротъ (1862—65 г.). Лопатинъ (1881 г.). Бѣлкинъ (1881 г.). К. фонъ-Дитмаръ (1851—55 г.). Г. Мозеръ (1886 г.). Коншинъ (1886 г.). Романовскій (1886—88 г.). Мушкетовъ (1886—88 г.). Обручевъ (1886—88 г.). А. Э. Норденшильдъ Л. Паландеръ (1879 г.).

Изслѣдователи передней Азіи: Клапротъ (1808 г.). У. Я. Зеценъ (1805 г.). І. Л. Буркгардтъ (1808—12 г.). Г. Шубертъ (1836 г.). Муръ и Беккъ (1837 г.). Ж. де-Берту (1839 г.). Молинё (1847 г.). Лингъ (1848 г.). Сольси (1851 г.). В. Г. Абихъ (50—80 г.). М. Вагнеръ (1848—52 г.). Г. Кипертъ (1841—90 г.). Г. Бартъ (1847, 1858 г.). А. Валлэнъ (1848 г.). Т. Кочи (1836, 1853, 1859, 1867 г.). П. Чихачевъ (1847—1858 г.). Г. Радде (1855—60 г.) (1863—902 г.). Люинесъ (1864 г.). Вильсонъ (1865 г.). А. Кастренъ (1842—49 г.). Радловъ (60-е годы). В. фонъ-Дистъ, Антонъ Меркеръ и фонъ-

Флотвелля (1886—93 г.). Эд. Науманъ (1890 г.). Г. Гроте. Р. Обергаммеръ и Циммереръ (1896—97 г.). А. Филипсонъ (1899—902 г.). О. Фраасъ (1675 г.). К. Динеръ (1885 г.). Г. Бланкенгорнъ (1888 и 1894 г.). Т. Барроа (1890 г.). Г. Э. Постъ (1893 г.). М. фонъ-Оппенгеймъ (1893, 1899 г.). Черникъ (1872—73 г.). Р. Ф. Буртонъ (1853 г.) (1877 г.). I. Ф. Кинъ и Снукъ-Кургронье (1885 г.). В. Г. Пальгревъ (1862 г.). Макъ-Діути (1876—78 г.). Х. Губеръ и I. Эйтингъ (1883—84 г.). Бар. Э. Нольде (1892 г.). Галеви (1870 г.). Г. фонъ-Мальцанъ (1870 г.). Манцони (1877—80 г.). Э. Глазеръ (1886 г., 1892—94 г.). Швейнфуртъ (1889 г.). А. Дефлерсъ (1884—94 г.). Фонъ-Вреде (1843 г.) Л. Гиршъ (1893 г.). Т. Бентъ (1897 г.). Ханыковъ (1858 г.). Богдановичъ (1886—87 г.). Г. К. Бругшъ (1860 г.). А. Ф Шталь и Ф. Сэррэ (1910 г.). Белль (1884 г., 1887 г.). Линчъ (1889 г.). Воганъ (1887—88 г.) (1890—91 г.). П. М. Сайксъ (1893—97 г) (1897—901 г.). Корабъ-Бржозовскій (1870 г.). Леонтьевъ (1891 г.). Патринъ (1891 г.). М. Эльфинстонъ (1808 г.). Поттингеръ (1810 г.). А. Бэрнсъ (1833 г.). Конолли (1841 г.). Германъ Вамбери (1864 г.).

Южная Азія. Фразеръ (1814 г.). Мукрофтъ (1872 г.). Бр. Герардъ (1818—29 г.). Кеннингэмъ и Стрэчи (1845—47 г.). Вудъ (1838 г.). Бр. Шлагинтвейты (1854—57 г.). Годвинъ Аустъ (1860—61 г.). Блэнфордъ (1879 г.). Таннеръ (1883—84 г) К. Бёкъ (1890 г. Сэръ М. Комвей (1892 г.). К. Динеръ (1893—94 г.). Фрешвильдъ (1899 г.). Фр. и В. Беллокъ-Воркманнъ (1899—900, 1902—3 г.). С.-Гардинеръ (1899 г.). Крауфёрдъ (1826—27 г., 1830—38 г.). Маклеодъ (1837 г.). А. Бастіанъ (1861—63 г.). Дедуаръ де-Лагрэ, М. I. Ф. Гарнье (1866—68 г.). А. Муо (1858—61 г.). Кешингъ (1868—70 г.). Столичка (1869—70 г.). Броунъ (1873—74 г.). Куперъ (1876 г.). Лепперсъ (1878 г.), Маргери (1874 г.). Макъ-Карти (1877 г.). Сечени. Крейтнеръ. Лочи (1877—80 г.). Кольквунъ (1882 г.). Макъ-Карти (1881—93 г.). Германъ (1875—77 г.). А. Iерсенъ (1892—93 г.). Г. Луи (1890—91 г.). А. Р. Уоллесъ (1854—60 г.). Бернштейнъ. Ридель. Розенбергъ. А. Бастіанъ (1864—65 г.). А. Б. Мейеръ (1870—71 г.). Форбсъ. О. Варбургъ. А. Вихманнъ (1888—89 г.). Тенъ-Кате (1890—92 г.). В. Кюкенталь (1893—94 г.). Р. Вербекъ (1899 г.). М. Веберъ (1899—900 г.). Ф. В. Юнгхунъ (1835—49 г.). С.-Джонъ (1848—61 г.). Г. Моленграафъ (1893—94 г.). Ванъ-денъ-Виллигенъ (1894 г.). А. Ньювенгуйсъ (1896—97 г.). Беккари (1874 г.). В. Юстъ (1882 г.). А. Вихманнъ. В. Кюкенталь (1893—94 г.). Г. Бюкинъ (1898 г.). Э. Ринне (1899 г.). Фрицъ и Павелъ Саразины (1893—96 г.). К. Мартинъ (1891—92 г.).

Восточная Азія. А. Фишеръ (1899 г.). Ф. фонъ-Зибольдъ (1823—30 г). I. I. Рейхъ (1873—75 г.). Э. Науманнъ (1878 г.). Гюкъ и Габэ (1844—46 г.). Пумпелли (1863—64 г.). Ф. фонъ-Рихтгофенъ (1860—72 гг.). Б. Сечени (1877 г). Кольборнъ Бэберъ (1875 г.) (1877—78 г.). Михаэлисъ (1879—81 г.). Гозбе (1882—84 г.). Потанинъ (1884—86 г., 1893 г.). В. Обручевъ (1893 г.). А. Праттъ (1887—90 г.). И. Бердъ (1805 г.). Ш. Э. Бонэнъ (1895—1899 г.). А. Гольдереръ. К. Футтереръ (1898 г.). А. Лектеръ (1898—99 г.). П. Шевалье (1897—98 г.). Логанъ Джекъ (1900 г.). С. Вегенеръ (1900—901 г.). Фиве (1899—900 г.). Мичи (1861 г.). А. Бастіанъ (1864—65 г.). Вильямсонъ (1864 г.). Архим. Палладій (1870—71 г.). Джемсъ (1886 г.). Путята (1888—1891 г.). Д. Позднѣевъ (1896 г.). Комаровъ (1896 г.). (1898 г.). Ауэртъ (1896 г.). Э. фонъ-Хольноки (1896—98 г.). Р. Терлей (1900 г.). Бернерстонъ (1884 г.). Уебсгеръ. Россъ. Гарднеръ (1884—85 г.). Делоткевичъ (1885—86 г.). Варатъ (1888 г). Кемпбелль (1889 г.). С. Генте (1901 г.).

Центральная Азія. Т. Маннинггъ (1811 г.). Фонъ-Фуссъ. А. Бунге (1830 г.). Гюкъ и Габэ (1846 г.). Бр. Шлагинтвейты (1856—57 г.). Тянь-Шань: П. Семеновъ (1856—58 гг.); Валихановъ (1858—59 г.). Венюковъ (1860 г.). Сѣверцовъ (1864—68, 1878 г.). Фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ (1867 г.). Каульбарсъ (1870—72 г.). Федченко (1870—71, 1872, 1901 г.). Маевъ (1875—76 г). Скобелевъ (1875—76 г.). Костенко (1875—76 г.). А. Регель (1876—78, 1881—83 г.). Фетисовъ (1881 г.). Фонъ-Миддендорфъ (1878 г.). Куропаткинъ (1876—77 г). Вилькенсъ (1876—77 г.). Н. М. Пржевальскій (1870—73, 1876—77, 1879—80, 1884—85 г.). Красновъ (1886 г.). Бр. Грумъ Гржимайло (1875—87, 1889 г). Сапожниковъ (1901 г.). Максъ Фридрихсенъ (1901 г.). Памиръ: В. Г. Джонсонъ (1865 г.). Гейуардъ, Шоу (1868—69 г.). Д. Форситъ (1870 г.). Ф Бахшъ (1870 г.). Ибрагимъ-Ханъ (1870 г.). Абдулъ-Сухханъ (1874, 1878—81 г.). Костенко (1876 г). Мушкетовъ (1877 г.). Сѣверцовъ (1878 г.). Ошанинъ (1880 г.). Ивановъ (1883 г.). Бендерскій (1883 г.) Грумъ-Гржимайло (1885—87 г). Канюсъ-Бонвало (1887. 1889—90 г.). Громбчевскій (1885—88, 1889—91 г.). Богдановичъ (1890 г.). Ф. Э. Юнгхесбендъ (1889—91 г.). Свенъ-Гединъ (1894—95, 1897—99, 1900—902 г.). Олуфсенъ (1897—99 г.) Новицкій (1898 г.). Дези (1896—97 г). Воскобойниковъ (1898 г.). Серебренниковъ (1894 г.). В. И. Липскій (1897 г.). Головинъ (1898 г.). Федченко (1901 г.). Восточный Туркестанъ. Н. Пржевальскій (1876—77, 1885 г.). А. Регель (1878—79 г.). А. Д. Карей 1885 г.). Дальглейшъ (1886 г.). Э. Iонгхесбендъ (1887 г., 1890 г.). М. Белль (1887 г.). Грумъ-Гржимайло (1889 г.). Пѣвцовъ (1878—79 г.; 1882 г.; 1889—1890 г.). Богдановичъ (1890 г.). Громбчевскій (1890—91 г.). Э. Бонвало (1890 г.). Свенъ-Гединъ (1895—97 г.; 1899—900 г.). Г. Литтльдель (1893 г.), (1895 г.). Дютрейль де-Ренсъ (1891—94 г.). Доверпь (1889 г.). Роборовскій. Козловъ (1896 г.). Ж. Мартэнъ (1888—89 г.). К. Футтереръ. А. Гольдереръ (1898 г). Бонэнъ (1899 г.). Монголія. Будаговскій (1859 г.). Фритче (1868 г.). Пржевальскій (1870—73, 1879 г.). Шишмаревъ (1864—68 г.). А. Регель (1878—79 г.). Ней Эліасъ (1872 г.) Сосновскій (1875 г.) Истонъ (1879 г.). Матузовскій (1870 г.). Павлиновъ (1870 г.). Потанинъ (1876—79, 1884—86 г.). Рафаиловъ (1876 г.). Пѣвцовъ (1878—79 г.). Э. и А. Гарнаки (1887 г.). Рессинъ (1887 г.). Ядринцевъ (1889 г.).

Радловъ (1891 г.). Обручевъ (1892—94 г.). I. Шаффанжонъ (1894—95 г.). Козловъ (1896—99, 1901 г.). Ш. Вонэнъ (1899 г.). Тибетъ. Андрада (XVII в.). Наинъ Сингъ (1856, 1865—67, 1874—75 г.). Годвинъ-Аустенъ (1860 г.). Е. Ріалль (60-е гг.). Пржевальскій (1879—80, 1884—85 г.). Пѣвцовъ (1889—90 г.). Роборовскій (1890 г.). Богдановичъ (1890 г.). Громбчевскій (1890 г.). Бонвало (1889 г.). Дютрейль де-Ренсъ (1894 г.). Г. Литтльбель (1895 г). К. Футтереръ. А. Гольдереръ (1898 г.). Козловъ (1899—900 г.). Свенъ-Techинъ (1899—902 г.). Р. Темпль (1879 г. Тралль (1888—89 г.). Боуэръ (1891 г). Торольдъ (1891 г.). Рокгилль (1891—92 г.). Дегодэнъ (1873—80 г.). Нидгамъ (1885—86 г.). Молесуортъ (1885—86 г.). Принцъ Генрихъ Орлеанскій (1895 г.).

Африка. Изслѣдователи Нигера: Никольсъ (1804 г.). Рёнтгенъ (1809 г.). Тёккей (1816 г.). Педди (1816 г.). Удней. Денгемъ. Клаппертонъ (1822—24, 1825—27 г.). Р. Лендеръ (1830 г.). Г. Мольенъ (1818 г.). Лэнгъ (1826 г.). Р. Калье (1828 г.).

Изслѣдователи Сѣверо-восточной Африки до 1848 г.: Буркхардтъ (1813—14г.). Браунъ (1792, 1793—96 г.). Ліонъ (1819 г.). А. Линанъ де-Бельфонъ старшій (1827 г.). д'Арно. Сабатье. Ф. Верне (1839—41 г.). I. Руссегеръ (1837—38 г.), Эренбергъ (1825 г). Э. Рюппель (1831—34 г.). Бр. д'Аббади (1837—48 г.). Ферре и Галинье (1839—43 г.). Комбъ и Тамизье (1835—36 г.). Бико (1840—43 г.). Лефебвръ (1839—42 г.). Кранфъ (1837—42 г.). Дж. Ричардсонъ (1845—48 г.).

Изслѣдователи Южной Африки до 1848 г.: Генрихъ Лихтенштейнъ (1803—6 г.). Э. Смитъ (1835 г.). Вальбергъ (1841 г.). Дж. Александеръ (1836—37 г.)

Изслѣдователи Африки съ 1848 г. до пріобрѣтенія колоній Германіей. Сѣверная Африка. Суданъ: Г. Бартъ (1849—51, 1852—55 г). Оферветъ (1849—51 г.). Венбрюгеръ (1850 г.). Боннгэмъ (1856 г.). Рено (1850 г.). И. Будерба (1858 г.). Дювейрье (1850 г.). Э. Фогель (1855 г.). М. Ф. Бейрманъ (1860, 1862—63 г.). Г. Рольфсъ (1862—64, 1865—67, 1869, 1873—74 г. 1876 г.). Г. Нахтигаль (1869—70 г.). П. Монтейль (1890—92 г.). Флаттеръ (1886 г.). О. Ленцъ (1880 г.).

Изслѣдователи р. Нила и озеръ: Кайо (1815—18; 1819—20 г). Міани (1860 г.). Р. Буртонъ (1857 г.). Г. Спикъ (1857—58 г., 1860—62 г). Дж. Грантъ (1860—62 г). С. У. Бекеръ (1862—64 г.). Джесси (1876 г.). Мэсонъ (1877 г.). В. Мунцингеръ (1855—75 г.). Г. Швейнфуртъ (1864—66 г.; 1868 г.). Де-Прюйсенеръ (1826—64 г.). Фишеръ (1883 г.). Томсонъ (1883 г.). Г. Джонстонъ (1884 г.).

Замбези и Южная Африка: Д. Ливингтонъ (1850—56 г.; 1858—59 г.; 1861 г., 1863 г., 1866 г., 1867 г., 1868—69 г.). Френсисъ Гальтонъ (1850—51 г.). Андерсонъ (1850—51 г). Сильва Порто (1852 г.). Владиславъ Мадьяръ (1849 г.; 1860 г.). Чапмэнъ (1849—50 г.). Бэнсъ (1861 г.). Гринъ (1856 г.). Э. Ллойдъ. Орель Шульцъ (1887 г.). Да Коста Леаль (1854 г.). Г. Гансъ (1857—59 г; 1864—66 г.). А. Рошеръ (1859—60 г). Грандидье (1868—70 г.). Айвенсъ, Бринто Камелло (1884—85 г.). Серпа Пинто (1877—79 г.). Эд. Моръ (1868 г.). К. Маухъ (1860 г.; 1871 г.; 1872 г.). Г. Фричъ (1864—66 г.). Эрскайнъ (1868 г.; 1872—75 г.). Эльтонъ (1870 г).

Конго: Г. Стэнли (1871—73 г.; 1874—77 г; 1879—80 г.). В. Камеронъ (1873 г). Дю-Шалью (1850—63 г.). Маршъ (1873 г.). Де-Кампьенъ (1873 г.). Саворньянъ де Брацца (1876—77 г.; 1892 г.). А. Бастіанъ (1857 г.). Пауль Погге (1876 г.; 1880—83 г.). М. Бухнеръ (1881 г.). Г. Виссманъ (1880 г.; 1884—85 г.). Э. Кайзеръ. Р. Бёмъ. П. Рейхардъ (1880—84 г). В. Жиро (1883 г.). Арно (1881—88 г.). Томсонъ (1878 г.).

Изслѣдователи Африки отъ пріобрѣтенія Германскихъ колоній до настоящаго времени: Джіакомо-де-Брацца (1895 г.). Е. Цинтграфъ (1888—89 г.). Шоле (1890 г.). Крампель (1890 г). Ж. Дыбовскій (1891 г.). Мизонъ (1890—92 г.). Местеръ (1892 г.). Жентиль (1897 г.). Маршанъ (1898 г.) В. Юнкеръ (1874—75 г.; 1876—87 г). Бондорфъ (1882 г.; 1883 г.). Э. Шнитцеръ (1890—92 г.). Ф. Штульманъ (1890—92 г). Гётценъ (1893 г). Г. Мейеръ (1887, 1889, 1898 г.). Фонъ Гёнель (1892 г). Асторъ Ченлеръ (1892 г.). Грегори (1892—93 г.). Г. Кольбъ (1894—96 г.). Маккиндеръ (1899 г.). Дёндесъ (1892 г). Ф. Л. Джемсъ (1884—85 г.). Ф. Пауличке (80-е годы). Бауди ди Весмо. Кандео (1891 г.). Русполи (1893 г.). Бриккети Робекки (1890 г.). В. Боттего (1892—97 г.). Дональдсонъ Смитъ (1894—95 г). Кэвендишъ (1896—97 г). Макдональдъ (1897—99 г.). Брайтъ (1900 г.). Чекки, Кьярини (1876—81 г.). Траверси (1885 г.). Борелли (1888 г.). Г. А. Краузе (1886 г.). Бенже (1887—88 г.). (1892 г). Каронъ (1887 г). Жемъ (1889 г.). Гартертъ-Штаудингеръ (1886—87 г.). Фонъ Штеттенъ (1893 г.). Пассарусъ, фонъ-Ихтрицъ (1893—94 г). Карнаннъ-Квернгеймбъ (1897 г.). А. Г. Гроте. Дж. Томсонъ. де-Фуко. Рейнъ. Кведенфельдъ. Гаррисъ. Т. Фишеръ (1899 г). Г. Швейнфуртъ. I. Вальтеръ. Г. фонъ-Стефанъ. Бауманнъ. О. Нейманъ. Шеле и др.

Сѣв. Америка. Изслѣдователи береговъ. Льюсъ (1803—5 г.). Клеркъ (1803—5 г.). Зебулонъ (1805—07 г.). Пайкъ (1805—07 г.). Стефанъ Лонгъ (1819—23 г.). Джемсъ Бриджеръ (1824—25 г.). Боннвиль (1832—33 г.). Фремонъ (1842—45 г.). Г. Стэнсбёри (1849—50 г.). Скулькрафтъ (1832 г.). Николеттъ (1836—40 г.). А. Вислиценусъ (1846 г.) В. Кукъ (1846 г.). В. Эмори (1845—46 г). В. Г. Варнеръ (1847—49 г.). Р. Б. Мэрси и Г. Б. Макъ-Клелленъ (1851—52 г.). Ч. В. Уипль. I. В. Геннисонъ и Э. Г. Беквитъ (1853—54 г). I. К. Айвесъ (1857—59 г.). Ф. А. Мишо (1802—3 г.). Фрэзеръ (1809 г.). Мигель (1873 г.). Тростъ и Кэртисъ (1854 г.) А. Гюйотъ (1860—90 г). I. Л. Виллькмсъ (1825 г.). Принцъ фонъ-Видъ (1832—1833 г). Д. Лайелль (1841—45 г.). М. Ваг-

неръ и К. Шерцеръ (18 2—53 г.). Ф. Ратцель (1872—75 г.). Эмиль Декертъ (1884—85 г.). Джонъ Франклинъ (1819—22 г.). Ричардсонъ (1819—22 г.). Джонъ и Джемсъ Россъ (1829—33 г.). Макъ-Клюръ (1850 г.). Коллингтонъ (1850—53 г.). Дж. М. Досонъ (1873—1900 г.). '. Белль (1857 г.).

Изслѣдователи Аляски: Креницынъ и Левашевъ (1768 г.). Шелиховъ (1784 г.). Крузенштернъ и Коцебу (1803—1806 и 1815—1818 г.). Г. Дэвидсонъ (1867 г.). І. Л. Таннеръ. (1886 г.). В. Г. Далль и М. Бэкеръ (1815 г.). Загоскинъ (1842—44 г.). Басаргинъ (1863 г.). Пиноръ (1871 г.). Мюиръ (1879 г.). Нельсонъ (1878—79 г.). Бр. Краузе (1882 г.). Стоней (1883 г.). Вульфъ (1884—85 г.). Алленъ (1887 г.). Макъ-Грэтъ (1889 г.). А. В. Хейсъ (1890 г.). І Э. Рёссель (1890—91 г.). Принцъ Людовикъ Савойскій (1897 г.). Г. В. Эльдридусъ (1898 г.) и др.

Изслѣдователи Мексики въ XIX в.: Александръ фонъ-Гумбольдтъ (1803 г.). Ц. Б. Геллеръ (1845—48 г.). Де Уордсъ (1856 г.). Г. де-Соссюръ (1861 г.). Долльфусъ и Монферра (1862 г.). Фр. Ратцель (1871 и 1875 г.). Фонъ-Тильманъ (1876 г.) и др.

Южная Америка. Бразилія: Александръ фонъ-Гумбольдтъ (1799—1804 г.). Л. В. фонъ-Этвеге (1811—14 г.). Принцъ Максимиліанъ цу Видъ—Неввидъ (1815—17 г.). Жоффруа Сентъ-Илеръ (1816—22 г.). А. Д. Д'Орбиньи (1826 г.). Ф. де Кастельно (1844—45 г.). І. І. фонъ Чуди (1857—1861 г.). Х. Бурмейстеръ (1850—52 г.). І. В. Уэлльсъ (1873—75 г.). П. Эренрейхъ (1885 г.). Адальбертъ Прусскій (1842 г.). Карлъ фонъ денъ Штейненъ (1884 г.; 1887 г.). Пауль Эрель (1883 г.). Германнъ Мейеръ (1898—99 г.). Максъ Шмитъ (1901 г.). Анри Кудро (1895—97 г.). Экспедиціи Крульса, Пиментеля, Хуссака. Уле и Кавальканти (1802—93 г.). Орвилль А. Дерби (1886 г.)

Гвіана: Братья Шомбургкъ (1835—38; 1840—44 г.). Шаффаньонъ (1886—87 г.). Ч. Б. Броунъ (1875 г.). Уитли (1883 г.). Жюль Крево (1877—78 г.). А. Кудро (1883—85 г.).

Амазонія: Спиксъ и Марціусъ (1819 г.). Э. Пеппигъ (1831—32 г.). Смитъ и Лове (1835—36 г.). Гр. де-Кастельно (1847 г.). Р. Уоллесъ (до 1852 г.). Г. У. Бэтсъ (до 1859 г.). У Чандельсъ (1862—69 г.). Джемсъ Ортонъ (1869—73 г.). Тукеръ (1868—71 г.). Аппунъ Вертеманъ (1878—79 г.). В. Рейсъ и А. Штюбель (1875 г.). Г. Э. Черчъ (1875—76 г.). Г. Б. Броунъ (1878 г.). Ф. О. Сельфреджъ (1878 г.). Э. Хэтъ (1880 г.). Ж. Крево (1879 г.; 1880—81 г.; 1882 г.). Ричардъ Пайеръ (1890 г.; 1901 г.). Ч. Винеръ (1881 г.). М. Моннье (1886 г.). П. Эренрейхъ (1889 г.). А. Кудро (1895—98 г.). Перейре Лабре (1897 г.). І. М. Пандо (1892—93 г.). Ч. Ф. Фискарральдъ (1894 г.).

Страны по рѣкѣ Ла-Платѣ: Ф. де Азара (1781 г.—1802 г.). Т. Пэджъ (1853—56 г.). Де Мусси (1854—59 г.; 1863 г.). Г. Бурмейстеръ (1850—52 г.; 1856 г.; 1859 г.). А. Штельцнеръ (1872—73 г.). Л. Бранебушъ (1875—88 г.). В. Боденбендеръ (1887 г.). І. А. Бальдрихъ и Ибазета (1883 г.). Фейльбергъ (1884 г.). Джонъ Пэджъ (1890 г.). Серсо (1891 г.). Вирароcо (1881 г.). Рамонъ Листа (1883 г.). Г. Нидерлейнъ (1884 г.). І. Б. Амбросетти (1894 г.). Г. Бове (1883—84 г.). Жерманнъ (1896 г.). Гуго Теппенъ (1883—84 г.).

Патагонія: Ч. Дарвинъ (1833 г.). Фицрой (1833 г.). Г. Ч. Мустерсъ (1869 г.). Фейльбергъ (1873 г.). Франциско Морено (1875 г.). Роджерсъ. Ибаръ. Э. Эллисъ (1877 г.). Мояно (1878 г.). А. де Кастильо (1883 г.). А. Мерсера (1892—93 г.). Отто Норденшильдъ (1895—97 г.). І. Б. Хагеръ (1897—99 г.). Р. Гауталь (1899—901 г.). К. Рейхе. Р. Пельманъ (1900 г.). Дурнфордъ (1878 г.). Фонтана (1886 г.). Морено (1875—76 г.; 1879 г.). Гуеррико (1877 г.).

Кордильеры. Брондстедъ (1882—83 г.). Вальверде (1885 г.). Гансъ Штеффенъ (1891 г.; 1893—94 г.; 1897—98 г.). Рамонъ Листа (1894 г.). Ф. Морено (1896 г.). Штанге (1893—94 г.). Крюгеръ (1893—94 г.; 1894—95 г.; 1898—99 г.). Пеннигъ (1829 г.). Ч. Дарвинъ (1833—35 г.). І. І. фонъ-Чуди (1858 г.). А. Писси (1870—77 г.). Рудольфъ Амандусъ Филиппи (1853—54 г.; 1858—62 г.; 1878 г.; 1883 г.). Домейко (1858—1886 г.). І. Хостъ (1877 г.; 1880—81 г.). Риттерсбахеръ (1880—81 г.). Х. Куртцъ (1887—88 г.; 1891—93 г.). В. Боденбендеръ (1887—88 г.). Альфредъ Штельцнеръ (1872—73 г.). П. Гюсфельдтъ (1884 г.). Цурбриггенъ (1897 г.). Л. Бракебушъ (1881 г.; 1883 г.; 1886—87 г.). А. Бертранъ (1879 г.; 1884 г.). Ф. Филиппи (1885 г.). Ж. Б. Буссиньо (1825—31 г.). І. Б. Пентлендъ (1826—28 г.). А. Д'Орбиньи (1830—33 г.). Смитъ и Лоу (1835—36 г.). Де-Костельно (1846 г.). І. І. фонъ Чуди (1836 г.). Антоніо Раймонди (1850—90 г.). Эдуардъ Андрэ (1875 г.). Ч. Винеръ (1875—76 г.). Максъ фонъ-Тильманъ (1876 г.). А. Вертеманъ (1876—79 г.). О. Ординэръ (1885 г.). Ч. П. Джемсъ (1886 г.). Р. Пайеръ (1891 г.). А. Хетнеръ (1888—90 г.). Э. В. Миддендорфъ (1855—1862 г.; 1865—71 г.; 1876—88 г.). В. Рейсъ. А. Штюбель (1866—74 г.). Т. Вольфъ (1875 г.; 1879 г.). Эдуардъ Андрэ (1875—76 г.). А. Бастіанъ (1876 г.). Максъ фонъ-Тильманъ (1877 г.). Э. Штейнхейль (1871—72 г.). Ф. фонъ-Шенкъ (1878—81 г.). Ф. Р. Регель (1896—97 г.). Р. Б. Уайтъ (1862—78 г.). А. Гетнеръ (1883—84 г.). Э. Реклю (1855—57 г.). Ф. А. А. Симонсъ (1878—80 г.). В. Сиверсъ (1886 г.).

Средняя Америка. І. І. Стефенсъ (1841 г.). Э. Г. Сквиръ (1848—1851 г.). М. Вагнеръ, К. Шерцеръ 1853—54 г. К. фонъ-Зебахъ (1863—65 г.). А. Долльфусъ, Монферра (1866—67 г.). А. Пикаръ (1881—84 г.). К. Боваліусъ (1882 г.). Г. Поляковскій (1877 г.). А. Пиррье (1888 г.; 1889 г.; 1890 г.; 1892 г.; 1894 г.). Секондъ (1898—99 г.). Менокаль (1885 г.). Б. Миритъ (1892—93 г.). Г. Фоулеръ (1878—79 г.). Э. Рокштро (1878—82 г.). О. Штолль (1878—83 г.). Д. Тарнэй (1880—82 г.). А. П. Маудслэй (1880—82 г.). Карлъ Сапперъ (1883—1895 г.; 1897—900 г.).

Антильскіе острова. К. Мартинъ (1884—85 г.). А. Кодацци (1840 г.). Р. Людвигъ (1883—85 г.; 1889 г.). Ч. Габба (1869—71 г.). Р. Стюартъ (1878 г.). Г. Типпенсхаурер (1892—93 г.). Х. Эджерсъ (1887 г.; 1892 г.) и др.

Австралія. Частныя изслѣдованія береговъ и острововъ. Дж. Грантъ (1800 г.). Джонъ Меррэй (1881 г.). Бодэнъ (1802 г.). Крузенштернъ (1804 г.). О. фонъ-Коцебу (1815 г.). Фонъ-Беллингсгаузенъ (1819 г.). Ф. П. Лютке (1826—28 г.). Фрейсинэ (1818—19 г). Ф. П. Кингъ (1817—1821 г.). Дюперре (1823—24 г.). Ф. В. Бичи (1826 г.). Дюмонъ д'Юрвилль (1825 г.; 1837—40 г.). Ч. Уилькcъ (1839—42 г.). Р. Фицрой. Ч. Дарвинъ (1833—35 г.). Ф.-Вюллерсторфъ-Урберъ (1857 г.). Ж. Наресъ (1874—75 г.). Бар. ф.-Шлейницъ (1875—76 г.).

Изслѣдователи окраинъ Австраліи, съ 1788 г. по 1843 г. Экспедиціи съ востока: Окели. Эвансъ (1817 г.). Э. Кеннингемъ (1823 г; 1827 г.). Ч. Стертъ (1828—1829 г.). (1844 г.). Т. Митчель (1831—36 г.).

Путешественники съ юга. Э. Дж. Эйръ (1839—41 г). Фромъ (1843 г.).

Путешественники съ запада. Дэль (1830 г.). Бэннистеръ (1830 г.). Джоржъ Грей (1837—40 г). А. Грегори (1846—48 г.). (1855—58 г.). Р. Остинъ (1854 г.).

Изслѣдователи внутреннихъ частей материка. Л. Лейхгардтъ (1844—48 г.). Кеннеди (1848 г.). М. Д. Стюартъ (1859 г.; 1860—62 г). Ф. Грегори (1855—61 г.). Р. Беркъ (1858—60 г.). Е. Джильсъ (1872—74 г.). П. Уорбертонъ (1873 г.). Дж. Форрестъ (1869—70 г.) (1874 г.). А. Форрестъ (1871 г.) (1879 г.). Бойдъ (1880 г.). Т. Б. Броунъ, Жилеттъ (1882 г.) Д. Линдсэй (1891—92 г.). Эльдеръ (1891 г.). С. Г. Гюббе (1895 г.) Робертсонъ (1895 г.) В. К. Бойдъ (1895 г.). Д. В Карнеджи (1895 г.). Л. А. Уэлльсъ (1896 г.). Г. Флетчеръ (1897 г.). Ф.-Гохштеттеръ (жилъ 1829—84 гг.).

Изслѣдователи острововъ. І. Ф. Гаастъ (1860—70 г.). Р. фонъ-Левенфельдъ (1881—86 г.). Е. А. Фицджерольдъ (1894—95 г.). А. П. Гарнеръ (1893—95 г.). Фонъ-Розенбергъ (1869—71 г.). И. Миклуха-Маклай (1871—72 г.) (1874 г.). Раффрей (1876—77 г.). Честеръ (1870 г.). Беккари (1871—73 и 1878 г.). д'Альбертисъ (1871—73 и 1878 г.). О. Финшъ Шрадеръ (1887 г.). Г. Целлеръ (1888 г.). Э. Таппенбекъ. К. Лаутербахъ и Г. Керстингъ (1896 г.). О Элерсъ (1895 г.). У. Макъ-Грегоръ (1890 г.; 1893—94 г.; 1896 г.; 1898 г.). М. Вельтгойзенъ (1894 г.). К. фонъ-деръ-Штейненъ (1897—98 г.). Стэнли Гардинеръ (1896 г.). А. Маркузе (1891—92 г.).

Южныя полярныя страны. У. Смитъ (1819 г.). Дж. Веддель (1823 г.). Ф. Г. фонъ-Беллингсгаузенъ (1819—20 г.). Д. Баллени (1838 г). Д. д'Юрвилль (1838 г.). Ч. Уилькcъ (1838 г.). Дж. Россъ (1840—43 г.). К. Э. Борхгревинкъ (1894 г.; 1899 г.). К. Хунъ (1898—99 г.). Де-Герлашъ (1898—99 г.). Въ началѣ XX ст.—Шарко. Шкельтонъ. Скотъ.

Сѣверныя полярныя страны. Американско-арктическій архипелагъ. Дж. Россъ (1818 г., 1829—33 г.). У. Парри (1818 г., 1821—22 г., 1824 г.). Дж. Франклинъ (1818 г., 1825 г., 1845—46 г.). Дж. Рэ (1847 г.). (1851 г.). Дж. Кл. Россъ (1848 г.). Макъ-Клюръ. Макъ-Клинтокъ (1850 г.). Э. К. Кэнъ (1853 г). Хр. Ф. Галль (1871 г.). Наресъ (1875 г.). Шватка (1878 г.). А. В. Грили (1881 г.). Пири (1899 г.).

Гренландія. Л. Гизеке (1806—13 г.). Скорсби (1822 г.). Сабинъ Клэверингъ, (1823 г.). В. А. Гроа (1828—31 г.). Гейссъ (1860 г.). Кольдевей (1869—70 г.). Бергренъ (1870 г.). Холмъ (1883—85 г.). Норденшильдъ (1870—83 г.). Ф. Нансенъ (1888 г.). Р. Кнудсенъ (1889 г). Ридеръ (1891—92 г.). Натгорстъ (1889 г.). Дригальскій (1891 г.; 1892—93 г). Пири (1887 г.; 1892 г; 1898 г.). Свердрупъ (1899 г.).

Европейскія полярныя страны. Скорсби старшій (1806 г.). Скорсби старшій и младшій (1810—22 г.). Лудлофъ (1807 г.). Бечэнъ. Франклинъ (1818 г.). Литке (1821—24 г.). Сабинъ Клэверинъ 1823 г. Пэрри (1827 г.). Левенихъ. Кейльгау (1827 г.). Ловенъ (1837 г.). Пахтусовъ, Цивилка, Моисеевъ (1834—39 г.). К. Бэръ (1837 г.). О. Торелль (1848 г.); (1861 г.). К. Фогтъ (1361 г.). А. Э. Норденшильдъ (1864 г., 1868 г., 1872—73 г.; 1875—76 г., 1878—79 г.). А. Ѳ. Миддендорфъ (1867 г.). Г. Геферъ (1872 г.). Вейпрехтъ, Пайеръ (1873—74 г.). Монъ (1876—78 г.). Гриневецкій (1883 г.). Носиловъ-Вилькицкій (1887 г.). Чернышевъ (1895 г). Лейгъ-Смитъ (1880—82 г.). Ш. Рабо (1891—92 г.). М. Конуэй (1896—97 г.). Ноторстъ (1898 г.). Джэксонъ (1895 г.). Нансенъ (1895 г.). Крузенштернъ (1803—1808 г.). Геденштремъ (1809—11 г.). Коцебу (1816—18 г.). Беллингсгаузенъ (1823 г.). В. П. Врангель (1820—23 г.). Анжу (1820—23 г.). А. Г. Шренкъ (1837 г.). М. Ковальскій, А. Кайзерлингъ. П. Крузенштернъ (1843 г). А. Ѳ. Миддендорфъ (1843 г.). Келлеръ (1849 г.). Бар. Майдель (1866—70 г.). Э. фонъ-Толль (1900—901 г.).

Центральное полярное море. Путешествія къ сѣверному полюсу. Парри (1824 г.). Вельманнъ (1894 г.). Ф. Нансенъ (1893—96 г.). С. А. Андрэ (1897 г.). Въ началѣ XX в.—Пири. Амундсенъ.

3. Исторія науки землевѣдѣнія и главнѣйшихъ направленій географической мысли съ древности до нашихъ дней.

Превосходными введеніями въ исторію географической мысли являются статьи проф. Анучина въ „Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза и Эфрона (въ новомъ и старомъ изданіяхъ), т. 15 (послѣдняя наиболѣе полная) и въ словарѣ Граната, т. 13. Авторъ основными чертами рисуетъ эволюцію географическихъ идей съ древняго времени до нашихъ дней. См. также вышеупомянутые труды Ратцеля (№ 14874), Вейле (№ 14892), Эккермана (№ 14914), Риттера (№ 14906), Гумбольдта (№ 14896, до начала XIX ст.), Гюн-

тера (№ 14898). Превосходный очеркъ антропогеографическихъ идей представляетъ книжка Л. Синицкаго (№ 14908а) (вошла въ т. IV „Землевѣдѣнія“ за 1908 г.), доведенная до нашихъ дней. Авторъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ положительныя заслуги антропогеографіи: она 1) „выяснила своеобразное преломленіе географическихъ вліяній черезъ призму историческихъ и культурныхъ отношеній; 2) исправила старую антропогеографическую ошибку, будто съ ростомъ культуры человѣкъ, все болѣе подчиняя себѣ природу, становится все болѣе независимымъ отъ нея, и доказала, что человѣкъ съ развитіемъ культуры и техники не освобождается отъ природы, но лишь тѣснѣе связывается съ нею; научаясь понимать ее, онъ овладѣваетъ ею, но лишь путемъ подчиненія ея законамъ; 3) антропогеографія выяснила, что природа представляетъ лишь однѣ возможности; воспользуется ли ими человѣкъ или нѣтъ, — это зависитъ отъ уровня его культуры; 4) антропогеографія съ особенной ясностью установила, насколько для культуры страны важнѣе всѣхъ другихъ свойствъ послѣдней,—ея положеніе. Главная же причина преимущества новой антропогеографіи надъ старымъ раціоналистическимъ философствованіемъ заключается въ принятомъ ею методѣ, особенно въ двухъ свойствахъ его. Во-первыхъ, она обратилась прежде всего не къ выясненію причинъ, а къ фактамъ; во-вторыхъ, къ своимъ выводамъ она приходитъ на основаніи осторожной индукціи, построенной на рядѣ отдѣльныхъ наблюденій“.

а) Географическія идеи древности. „Научное землевѣдѣніе, — говоритъ Фр. Ратцель,—развилось впервые въ Греціи путемъ перенесенія результатовъ астрономическихъ изслѣдованій на землю. Вмѣстѣ съ зачатками астрономіи стали развиваться зачатки географіи, и самымъ значительнымъ для географической науки былъ прежде всего переходъ къ истинному представленію о формѣ земли, за которымъ затѣмъ послѣдовали первыя попытки опредѣленія ея величины. Только съ этого времени стала возможна географія. Геродоту идея о шарообразности земли еще неизвѣстна. Тѣмъ не менѣе, — какъ говоритъ проф. Петри,—Геродотъ (№ 8149б) можетъ считаться отцомъ географіи. Его классическое описаніе древняго Египта представляетъ изъ себя образецъ объясненія историческихъ событій и культурнаго развитія народа окружающими его физико-географическими условіями. „Исторію Геродота,— говоритъ проф. Петри,—должно считать краугольнымъ камнемъ современной географіи и исторіи“. Древнѣйшій періодъ землевѣдѣнія есть прежде всего исторія идеи шарообразности земли. (Исторію астрономическихъ идей объ этой послѣдней см. ниже, въ отд. „Астрономія“). Платонъ уже является сторонникомъ этой идеи (см. его діалогъ „Тимей“ въ отд. философіи). Аристотель (384—322 до Р. Хр.) старается уже подыскать доказательство шарообразности земли. (См. его натурфилософскія сочиненія: „О небѣ“, „Метеорологія“) и дѣлаетъ первую попытку опредѣлить окружность земли. Въ своей „Метеорологіи“ онъ говоритъ о воздухѣ, вѣтрахъ, взаимодѣйствіи атмосферы и океана, грозахъ, землетрясеніяхъ и другихъ явленіяхъ природы, а въ „Политикѣ“ (№ 14598) выясняетъ вопросъ о вліяніи природы на жизнь людей и на устройство государства. Походы Александра Великаго значительно расширяютъ географическій кругозоръ древнихъ грековъ. „Имѣвшіяся въ распоряженіи древнихъ географическія свѣдѣнія,—говоритъ Ратцель,—пополняются точными, подробными изслѣдованіями сопровождавшихъ войска ученыхъ и землемѣровъ, наблюденіями, накопленными за сотни лѣтъ въ вавилонскихъ и ассирійскихъ библіотекахъ при храмахъ, и отчетами капитановъ военныхъ кораблей, которымъ были поручены съемки береговъ. Сохранившіеся остатки заставляютъ предполагать, что въ результатѣ систематическихъ съемокъ въ это время ужъ появлялись обширныя описанія земель (Ратцель). Среди александрійскихъ ученыхъ-географовъ особенно выдѣляется Эратосфенъ (275—194 гг.), впервые употребившій терминъ „географія“. Объ Эратосфенѣ см. въ отдѣлѣ „Астрономіи“. Эратосфенъ съ значительной точностью вычисляетъ окружность земли. Онъ же составляетъ карту извѣстныхъ ему странъ (Ойкуменъ). Эта карта не теряетъ своего значенія въ теченіе 3-хъ столѣтій. Наиболѣе замѣчательнымъ географомъ древности является Страбонъ (I в. до Р. Хр.) (№ 14918 , труды котораго посвящены главнымъ образомъ тому, что мы называемъ теперь страновѣдѣніемъ. По мнѣнію Страбона, географъ долженъ, на основаніи новѣйшихъ открытій и собственныхъ путевыхъ наблюденій, описывать страны со стороны ихъ климата, продуктовъ, особенностей и достопримѣчательностей, ихъ положенія, величины, раздѣленія, границъ, народонаселенія или государственныхъ и общественныхъ учрежденій. Въ описаніи отдѣльныхъ странъ Страбонъ выясняетъ зависимость народной культуры отъ физико-географичесхихъ условій. Географія Страбона дошла до насъ почти цѣликомъ (17 книгъ)—изъ нихъ первыя двѣ составляютъ введеніе и содержатъ въ себѣ, по большей части въ видѣ полемики съ другими авторами, изложеніе руководящихъ понятій Страбона о географіи, какъ философской наукѣ, о пользѣ географическихъ познаній для всякаго образованнаго человѣка, особенно для полководца и правителя. Здѣсь же Страбонъ защищаетъ географическія воззрѣнія Гомера противъ научныхъ идей Эратосфена, здѣсь же онъ доказываетъ необходимость для географа предварительнаго знакомства съ физикой и математикой. Собственно описательная географія начинается съ III книги. 8 книгъ (отъ 3-й до 10-й) заняты описаніемъ Европы, 6 книгъ—описаніемъ Азіи (11—16) и лишь 17-я книга посвящена Африкѣ.

Изъ другихъ замѣчательныхъ географовъ древности отмѣтимъ Полибія, который даетъ описаніе цѣлаго ряда странъ съ точки зрѣнія историка римскаго государства. Въ своей „Исторіи“ Полибій отводитъ цѣлую книгу (34-ю) географическимъ и топографическимъ показаніямъ. Благодаря трудамъ проф. Мищенко (№ 8149ж), русская литература имѣетъ

превосходные переводы Геродота, Страбона и Полибія съ обширными введеніями къ нимъ. Римскій естествоиспытатель Плиній (I ст. послѣ Р. Хр.) обогащаетъ географію массою собранныхъ имъ фактовъ (его „Естественная исторія“ не переведена). Сочиненія Цезаря (№ 8160а) и Тацита (№ 8153) интересны, главнымъ образомъ, съ этнографической точки зрѣнія, такъ какъ самыя страны этими историками описываются поверхностно. Среди географовъ древности слѣдуетъ упомянуть еще Павзанія (его „Описаніе Эллады“ см. № 8149д), путешественника и писателя II вѣка по Р. Хр. Его книга объ Элладѣ представляетъ изъ себя географическое и топографическое описаніе страны. Описаніе раздѣляется на 10 книгъ, называемыхъ по областямъ Эллады. Каждая область подробно описывается, причемъ много мѣста отводится историческимъ справкамъ, легендамъ, народнымъ преданіямъ. „Безъ Павзанія многія области Греціи остались бы для насъ совершенно неизвѣстными,—говоритъ проф. Шубертъ. Многіе религіозные обычаи и вѣрованія грековъ мы знаемъ только отъ него; безъ него едва ли была бы возможна исторія греческаго искусства вообще“. Помпоній Мела, римскій географъ I ст. по Р. Хр., извѣстенъ какъ составитель географическаго компендіума „De chorographia“ (не пер.). Огромное вліяніе на расширеніе географическаго горизонта имѣли произведенія знаменитаго Птоломея (II в. по Р. Хр.) — о немъ см. въ отд. „Астрономія“. Ему принадлежитъ полное описаніе извѣстныхъ тогда земель, снабженное картами, при начертаніи которыхъ Птоломей уже пользуется градусной сѣтью и уже имѣетъ точныя понятія о широтѣ и долготѣ.

Средніе вѣка. Вмѣстѣ съ другими точными науками въ средніе вѣка приходитъ въ упадокъ и географія. „Поучительную и вмѣстѣ съ тѣмъ печальную картину, — говоритъ извѣстный историкъ географіи Софусъ Руге. („Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde“, 1888 г.) — представляютъ намъ первые вѣка христіанства. Суживается не только районъ извѣстнаго намъ міра, и небо вновь становится тѣмъ хрустальнымъ сводомъ, который воспѣвала греческая наука въ эпоху своихъ зачатковъ; вся наша планета вновь возвращается къ эмбріональной формѣ диска, и ученіе о центрѣ и о пупѣ земли какъ бы возвращается и держится въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій“. „Человѣческій духъ,—говоритъ Ратцель,—былъ въ эти столѣтія обращенъ къ созерцанію вѣчнаго, и потому созерцаніе временнаго могло только служить къ приведенію доказательствъ въ пользу величія и благости Творца. Въ природѣ искали не истинъ, а доказательствъ, метафизика поглотила физику“. Впрочемъ, крестовые походы, странствованія миссіонеровъ, а особенно торговля и торговая дѣятельность все-таки вывели средневѣковое человѣчество за границы древнихъ народовъ. Но въ научной разработкѣ накопленнаго такимъ образомъ матеріала средніе вѣка почти ничего не дали—Аристотель въ географіи является для схоластической философіи самымъ высокимъ авторитетомъ. Наиболѣе замѣчательными изъ средневѣковыхъ географовъ являются Альбертъ Великій (его „Liber de natura locorum“ не пер.), внесшій кое-что самостоятельное и намѣтившій основы сравнительнаго землевѣдѣнія, и Рож. Бэконъ („Opus majus“). Оба они являются „основателями землевѣдѣнія позднѣйшаго періода среднихъ вѣковъ“. Благодаря имъ мнѣніе Аристотеля и Птоломея о большомъ протяженіи материка съ запада на востокъ и узости моря, лежащаго между В. Азіей и З. Европой, вновь стали доступны всѣмъ. У Бэкона заимствовалъ этотъ взглядъ Петръ изъ Альи (Petrus de Alliaco), кардиналъ,—епископъ Кентерберійскій, а изъ его соч. „Imago Mundi“ (XIV в.) этотъ взглядъ перешелъ позже къ Колумбу: т. обр., знакомство съ ученіемъ Альберта В. и Р. Бэкона и свѣдѣнія, сообщеныя Марко Поло (№ 14916) о далекомъ Китаѣ, не мало способствовали смѣлой попыткѣ Колумба отправиться на западъ“. (Вейле, № 14892). Изъ представителей средневѣковой географической мысли существуетъ въ русскомъ переводѣ только Козьма Индикопловъ (№ 14915), который, отвергая шарообразность земли и существованіе антиподовъ, старается доказать, что земля имѣетъ видъ четырехугольной горы, окруженной со всѣхъ сторонъ океаномъ, по другую сторону котораго возвышается другой материкъ; все это окружено со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, на которыя и опирается громада небеснаго свода. Переводы знаменитыхъ средневѣковыхъ путешественниковъ: Плано Карпини (№ 15915в), Рубруквиса (№ 14917) и Марко Поло (№ 14916) см. въ хронологическомъ спискѣ путешественниковъ.

Эпоха Возрожденія и новое время. „Свѣжее дуновеніе эпохи Возрожденія наукъ,—говоритъ Ратцель,—пробудило и географію къ новой жизни“. Непосредственнымъ же толчкомъ къ дальнѣйшей разработкѣ географической науки явился рядъ великихъ открытій, которыми ознаменовался конецъ среднихъ вѣковъ и начало новаго времени. Изъ изслѣдователей этой эпохи наиболѣе замѣчательны мореплаватели и изслѣдователи вновь открытыхъ земель: Варѳоломей Діацъ, Христофоръ Колумбъ (1446—1506 г.г.), Каботъ, Америго Веспучи, Васко да-Гама, Бальбоа, Ф. Магелланъ (объ нихъ см. въ №№ 14892, 14895, 14897, 14899, 14900, 44903, 14905, 14906, 14908, 14909, 14911, 14912).

Въ области научной разработки географіи прежде всего замѣчателенъ Коперникъ (ум. 1543 г.), кореннымъ образомъ измѣнившій взглядъ на вселенную и на землю. Хотя книга Коперника посвящена вопросамъ астрономіи, но успѣхи этой послѣдней, какъ извѣстно, много содѣйствовали и научному развитію географіи. Въ области картографіи въ XVI в. выдѣляются голландцы Ортелій и Меркаторъ (Гер. Кремеръ). Сынъ этого послѣдняго впервые издалъ „Атласъ“, составленный изъ картъ его отца. Физическая географія обязана ему очень многимъ. Важнымъ моментомъ въ развитіи географіи въ этотъ періодъ является сочиненіе Вареніуса „Geographia Generalis“ 1650 г. (перев. на рус. яз. при Петрѣ Великомъ). Задача этой книги состоитъ въ изученіи земли, какъ цѣлаго, и ея отно-

шеній къ солнцу, ея движеній, изученіе странъ и морей и явленій на поверхности земли, въ глубинѣ морей и въ атмосферѣ. Въ этой книгѣ Вареніусъ впервые установилъ понятіе объ общей, универсальной географіи, въ противоположность частному описанію странъ, или спеціальной географіи (Петри). „Пониманіе земныхъ явленій во всей ихъ совокупности и общности, — замѣчаетъ Ратцель, — проведенное очень глубоко, изобилующее богатствомъ мыслей, дѣлаетъ изъ сочиненія Вареніуса первое обширное и систематическое описаніе земли съ физической точки зрѣнія“. Сочиненіе Вареніуса замѣчательно еще тѣмъ, что въ немъ широко примѣненъ сравнительный методъ.

„Созданіе научной географіи и внесеніе научнаго духа въ географическія открытія выпадаетъ на долю XVIII вѣка. Въ области открытій этотъ вѣкъ пошелъ по старымъ путямъ съ новой энергіей, занялся разработкой географическихъ знаній, систематически пользовался при географическихъ путешествіяхъ услугами другихъ наукъ, посылалъ экспедиціи съ опредѣленнымъ планомъ, которыя и принесли богатые результаты. Картографія, благодаря топографическимъ съемкамъ, измѣреніямъ высотъ, критическому отношенію къ географическому матеріалу, поднялась на болѣе высокую ступень, а въ описаніяхъ путешествій, вслѣдствіе чисто литературныхъ побужденій, особенно въ области пониманія и изображенія природы, были проложены новые пути“ (Ратцель). Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ картографовъ XVIII вѣка является французъ Гильомъ Делиль (1675—1726 г.г.), подвергшій критическому изслѣдованію неисправленныя въ теченіе столѣтія и во многихъ случаяхъ испортившіяся карты и отчасти ихъ совершенно переработавшій. „Делиль является первымъ географомъ,—говоритъ Ратцель,—систематически примѣнявшимъ для рисованія картъ многочисленныя и болѣе точныя опредѣленія географическаго мѣста. Его послѣдователемъ и продолжателемъ является Бургиньонъ д'Анвиль (см. его „Atlas général“, „Atlas antiqués major“, „Géographie ancienne abregée“; „Etats formés en Europe après la chute de l'empire romain“; „Traité des mesures itinéraires anciennes et modernes“ и многія друг. соч.). Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить также трудъ нѣмецкаго ученаго и путешественника І. Форстера (его „Замѣтки о предметахъ физическаго землеописанія, естественной исторіи и нравственной философіи“ 1780 г. не пер.), впервые предложившаго разсматривать Австралію, какъ самостоятельную часть свѣта, и назвать проливъ, раздѣляющій Старый отъ Новаго Свѣта, Беринговымъ проливомъ. По порученію русскаго правительства Форстеръ изучалъ бытъ волжскихъ колонистовъ. Объ его этнографическихъ взглядахъ см. ниже, въ отд. этнографіи.

XIX вѣкъ. До начала XIX ст., т.-е. до А. Гумбольдта, землевѣдѣнія, какъ науки, еще не существовало. Съ накопленіемъ сырого матеріала происходила и дифференціація науки. Естествознаніе, первоначально являвшееся составной частью географіи, постепенно обособилось отъ этой послѣдней и расчленилось на цѣлый рядъ дисциплинъ: геологію, ботанику и т. д. „Всѣ науки произошли изъ географіи,—замѣчаетъ Ф. Ратцель,—но не остались географіей, и потому ихъ развитіе является въ первое время причиной постепеннаго обѣднѣнія географіи. Духовная ограниченность географическихъ руководствъ и учебниковъ этого времени все возрастаетъ. Перечисленіе понятій, именъ и отсутствіе болѣе глубокаго обсужденія предмета—таково было отношеніе къ огромному матеріалу географіи всѣхъ тѣхъ, кто не могъ или не желалъ углубиться въ предметъ. Огромная заслуга одухотворенія и объединенія отдѣльныхъ частей географической науки въ новую географію принадлежитъ двумъ великимъ ученымъ—Ал. Гумбольдту и К. Риттеру, которые въ первой половинѣ XIX в. и проложили основные пути современной географіи“. „А. Гумбольдтъ (1769—1859 г.г.),—говоритъ Ф. Ратцель, — соединяя въ себѣ широкій опытъ, живую воспріимчивость, умѣнье схватить существенное и необходимое для даннаго времени, хотя и не былъ геніальнымъ изобрѣтателемъ, но принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые двигаютъ впередъ и возбуждаютъ“. Благодаря своимъ многостороннимъ познаніямъ, Гумбольдтъ превосходно оріентировался во всемъ многообразіи жизни вселенной. Свое міровоззрѣніе Гумбольдтъ изложилъ въ „Космосѣ“ (№ 14896), который справедливо считается итогомъ всего естествознанія эпохи Гумбольдта. „Космосъ“ представляетъ изъ себя колоссальное собраніе точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ, художественно и увлекательно изложенныхъ и проникнутыхъ одной общей идеей, глубокой и блестящей—идеей единства вселенной. Въ „Космосѣ“ Гумбольдтъ рисуетъ общую картину мірозданія, начиная съ туманныхъ пятенъ и неподвижныхъ звѣздъ и кончая человѣкомъ, и даетъ очеркъ постепеннаго развитія человѣческихъ представленій о вселенной, изображая тѣ чувства, какія пробуждаетъ въ человѣкѣ природа. Гумбольдту принадлежитъ цѣлый рядъ важныхъ открытій и изслѣдованій въ различныхъ областяхъ землевѣдѣнія и естествознанія; онъ же выдвинулъ на первый планъ изученіе физическихъ явленій на земномъ шарѣ и сопоставилъ ихъ между собой, далъ цѣлый рядъ геніальныхъ обобщеній, раскрывающихъ закономѣрность космоса. „Главная же заслуга Гумбольдта, съ точки зрѣнія общей географіи, — говоритъ проф. Анучинъ, — состояла въ томъ, что онъ сопоставлялъ свои наблюденія съ другими, извѣстными въ то время, анализировалъ ихъ и стремился притти къ опредѣленнымъ обобщеніямъ, уясняющимъ данную категорію явленій“. Не пер. слѣдующія географическія произведенія Гумбольдта: „Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne“ (1811 г); „Des lignes isothermes et de la distribution de la chaleur sur le globe“ (1817 г.); „Fragments de géologie et de climatologie asiatique“ (1831 г.); „Examen critique de l'histoire de la géographie du Nouveau Monde“ (1834 г.); „Essai géognostique sur le gisement des roches dans les deux hemisphères“ (1823 г.); „Asie centrale. Recherches sur les chaines des montagnes et la climatologie comparée“ (1843 г., подготовляется рус. перев.); „Géo-

graphische und physische Erinnerungen" (1853 г.). „Не менѣе, если не болѣе видное мѣсто, чѣмъ Гумбольдтъ,—говоритъ проф. Анучинъ,—занимаетъ въ исторіи новѣйшаго землевѣдѣнія К. Риттеръ, другъ и современникъ Гумбольдта. Заслуга Риттера состояла въ томъ, что онъ стремился сдѣлать сводку скопившихся къ этому времени свѣдѣній о разныхъ странахъ, подвергнувъ ихъ обстоятельной критикѣ и разработавъ при помощи строго научнаго сравнительнаго метода, и въ особенности въ томъ, что онъ старался опредѣлить точнѣе задачи географіи, ея положеніе въ ряду другихъ отраслей знанія, ея значеніе, какъ науки не только описательной, но и изъяснительной, ея философскій смыслъ". Риттеру же принадлежитъ терминъ „землевѣдѣніе" (Erdkunde). Риттеръ видѣлъ въ земной поверхности нѣчто живое, въ отдѣльныхъ континентахъ какъ бы особые организмы, съ присущими каждому характерными признаками и качествами, выражающимися въ особенностяхъ очертаній береговъ, рельефа, климата, характера растительности и животной жизни, а равно и культурнаго развитія, связанныхъ „съ этими естественными условіями породъ человѣчества". Въ своемъ 19-ти томномъ трудѣ „Сравнительное землевѣдѣніе" (только часть его переведена на русскій языкъ, см. № 14879 или № 14880) Риттеръ разсматриваетъ Африку и Азію не какъ самостоятельныя части земного шара, но какъ живые органы, которые съ цѣлымъ связаны рядомъ взаимныхъ отношеній; точно такъ же онъ разсматриваетъ и части этихъ материковъ. Подобную же органическую точку зрѣнія Риттеръ проводитъ съ особенной тщательностью при изслѣдованіи взаимодѣйствія, существующаго между человѣкомъ и землей. „Въ поставленіи на видное мѣсто человѣческаго, культурно-историческаго элемента,—замѣчаетъ проф. Анучинъ,—многіе видѣли особую заслугу Риттера, которая была по преимуществу оцѣнена его современниками, стремившимися къ синтезу и находившимися подъ вліяніемъ философскихъ идей Гегеля. Въ этомъ отношеніи Риттера часто противопоставляли Гумбольдту, какъ интересовавшемуся только матеріальной стороной явленій и анализомъ ихъ отдѣльныхъ категорій". Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не отмѣтить телеологической, метафизической точки зрѣнія, на которую порой становился Риттеръ, говоря о провиденціальномъ назначеніи нашей планеты. Богъ, по его мнѣнію, предопредѣлилъ, чтобы наша земля стала домомъ воспитанія человѣчества, а потому уже изначала она должна быть получить отъ Бога ту организацію, которая могла удовлетворить этой цѣли. Не пер. слѣдующіе труды К. Риттера: „Erdkunde im Verhältniss zur Natur und Geschichte der Menschheit" (на русскомъ языкѣ перевед. только часть, см. № 14879); „Einleitung zur allgemeinen vergleihenden Geographie" (1852 г.), а также статьи, разсѣянныя въ изданіяхъ Берлинской Академіи и другихъ ученыхъ журналахъ (нѣкоторые изъ нихъ переведены въ „Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій", изд. въ 1856 г. Фроловымъ). Труды К. Риттера направили главное вниманіе географовъ на культурно-историческую географію и способствовали возникновенію особаго риттеровскаго направленія, которое изученіе физической географіи нѣсколько отодвинуло на второй планъ. Но послѣдующіе географы, оставаясь учениками и продолжателями Гумбольдта и Риттера, снова подняли вопросъ о пересмотрѣ задачи, сущности и методовъ географіи. Наиболѣе значительными географами, работавшими надъ этимъ вопросомъ, являются Пешель (1826—1875 г.г.), Рихтгофенъ, Ратцель (№ 14874) и Реклю (№№ 14947, 14877). Пешель (№ 14872), говоритъ проф. Анучинъ,—„своими трудами оказалъ немалое вліяніе на новѣйшее развитіе географіи въ Германіи, гдѣ она до него находилась подъ чрезмѣрнымъ вліяніемъ школы К. Риттера, видѣвшей въ обозрѣніи земной поверхности только какъ бы введеніе въ изученіе человѣческой исторіи. Пешель указалъ на собственныя задачи землевѣдѣнія, долженствующія опираться на данныя естествознанія". Однако, и онъ, по его собственнымъ словамъ, стремится „понять страны, какъ театръ дѣйствія историческихъ событій". „Это и есть,—говоритъ онъ, — современная задача географической науки, поставленная ей Гумбольдтомъ и Риттеромъ". Впрочемъ, допуская географическую обусловленность судебъ человѣчества, Пешель все-таки постоянно колеблется между признаніемъ зависимости культуры отъ среды и объясненіемъ характера культуры расовыми особенностями. Книга Пешеля „Новыя задачи сравнительнаго землевѣдѣнія" (№ 14872) посвящена собственно физической географіи но представляетъ методологическій интересъ и съ общегеографической точки зрѣнія. Во введеніи Пешель разъясняетъ сущность сравнительнаго метода въ географіи и отличіе его отъ взглядовъ К. Риттера. „Сочетаніе земныхъ формъ,—говоритъ Пешель — произошло не случайно, но, напротивъ того, всякая вообще, даже самая незначительная особенность въ очертаніи или въ рельефѣ земной поверхности, каждое движеніе ея, какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи, имѣетъ свой таинственный смыслъ, который мы должны стараться понять. Средство же къ этому заключается только въ изысканіи сходствъ въ природѣ, какъ ее изображаютъ намъ составители географическихъ картъ. Если мы пересмотримъ большой рядъ такихъ сходныхъ формъ, то ихъ мѣстное распространеніе почти всегда послужитъ намъ къ разрѣшенію вопроса о необходимыхъ условіяхъ ихъ происхожденія". О трудахъ Пешеля по народовѣдѣнію см. тоже въ отдѣлѣ „Этнографіи". Не пер. слѣдующія сочиненія Пешеля: „Geschichte der Erdkunde bis auf Humboldt und Ritter"; „Abhandlungen zur Erd-und Völkerkunde" (1877 г.). Рихтгофенъ (р. 1833 г.) является однимъ изъ первыхъ авторитетовъ въ области географической науки. Особенное значеніе среди работъ Рихтгофена имѣютъ его изслѣдованія объ орографіи и геологическомъ устройствѣ Китая, о золотоносныхъ богатствахъ Калифорніи и др. Будучи однимъ изъ наиболѣе крайнихъ противниковъ сведенія всей географіи къ антропогеографіи, Рихтгофенъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнюдь не выключаетъ человѣка изъ поля зрѣнія

географа. По мнѣнію Рихтгофена, задача географіи заключается въ изученіи поверхности земли, и вмѣсто „Erdkunde“ было бы правильнѣе называть ее „Erdoberflächenkunde“, подразумѣвая подъ поверхностью сушу, море, воздушную оболочку, растительныя и животныя формы и человѣка въ ихъ взаимодѣйствіи и въ ихъ отношеніи къ земной поверхности. Такимъ образомъ, по Рихтгофену, передъ географомъ должны стоять не одна, а три задачи: 1) изслѣдованіе земной поверхности въ связи съ гидросферою и атмосферою, 2) изслѣдованіе растительнаго земного покрова и животнаго міра по ихъ отношенію къ земной поверхности и 3) изслѣдованіе человѣка и отдѣльныхъ моментовъ его матеріальной и духовной культуры. „Рихтгофенъ,—говоритъ проф. Анучинъ,—выдѣлилъ въ особый отдѣлъ разсмотрѣніе человѣка на томъ основаніи, что зависимость человѣка отъ окружающихъ географическихъ условій складывается иначе, чѣмъ, напримѣръ, у животныхъ, благодаря умственному развитію человѣка, дѣлающему его способнымъ къ культурѣ, къ подчиненію себѣ до извѣстной степени природы, къ проявленію сознательной воли, при чемъ его распредѣленіе по расамъ, племенамъ, народностямъ, языкамъ, религіямъ и т. д. является результатомъ множества отдѣльныхъ причинъ, для объясненія которыхъ однихъ біологическихъ законовъ оказывается далеко недостаточно“. Изъ сочиненій Рихтгофона не пер. „Führer für Forschungsreisende“ 1886 г.; „Aufgaben und Methoden der heutigen Geographie“ 1883 г.; „China“) (1881 и слѣд. г.) „Vorlesungen über allgemeine Siedlungs- und Verkehrsgeographie“ (1908 г.). Гораздо дальше Рихтгофена въ реакціи школѣ Риттера идетъ Герландъ (его „Beiträge zur Geophysik“ 1887 г. не пер.), строящій географію на физико-математической основѣ и совершенно исключающій изъ области географическихъ изслѣдованій антропогеографическій элементъ. По его мнѣнію, географія должна быть наукой точной и въ то же время практическаго, а не теоретическаго характера; ея методы должны быть исключительно физико-математическими: „математика — самая первая и самая основная вспомогательная наука географа“. Задача землевѣдѣнія — изучить взаимоотношенія теллурическихъ силъ, пріуроченныхъ къ матеріи земли, равно какъ образованіе, преобразованіе и развитіе земной матеріи. Землевѣдѣніе должно стремиться прежде всего къ тому, чтобы выяснить соотношеніе между внутреннимъ и внѣшнимъ строемъ нашей земли. Географъ изучаетъ весь земной шаръ. Антропогеографическій элементъ изъ области географическихъ изслѣдованій Герландъ исключаетъ, сохраняя тѣмъ не менѣе вопросъ о географическомъ распространеніи организмовъ. Фридрихъ Ратцель (№ 14874) является однимъ изъ виднѣйшихъ представителей современной географической науки, главнымъ образомъ антропогеографіи, понимая подъ этимъ терминомъ изслѣдованіе жизни человѣка въ связи съ жизнью природы—въ ихъ тѣсномъ взаимоотношеніи. Въ своемъ общедоступномъ сочиненіи „Земля и Жизнь“ (№ 14874), о которомъ было уже упомянуто, Фр. Ратцель излагаетъ главнымъ образомъ взаимозависимость явленій, происходящихъ на поверхности земли, въ томъ числѣ и зависимость явленій человѣческаго общежитія отъ окружающей природы. Во многомъ раздѣляя взгляды К. Риттера на задачи сравнительнаго землевѣдѣнія, Ратцель стремится вмѣстѣ съ тѣмъ не ограничиваться внѣшнимъ, хотя бы и сравнительнымъ, описаніемъ явленій, но глубоко вникаетъ въ область географическихъ отношеній,—выясняетъ значеніе и вліяніе природныхъ условій, географическаго положенія и пространства, границъ и береговъ, горизонтальнаго и вертикальнаго расчлененія суши, міра животныхъ и растеній на разселеніе или обособленіе людей и ихъ политическое и культурное развитіе, разсматривая исторію человѣчества, какъ „развитіе на землѣ вмѣстѣ съ землею“. Благодаря Ратцелю, политическая географія и страновѣдѣніе перестали быть простыми описаніями и пріобрѣли вполнѣ научный, истолковательный характеръ. Краткое изложеніе взглядовъ Ратцеля можно найти въ его статьѣ „Человѣчество, какъ явленіе жизни земли“ во „Всемірной исторіи“ Гельмольта (№ 6451, т. I). Еще см. ст. Ратцеля „Земля, общество, государство“ (изъ „Année sociologique“, т. III) въ III—IV т. „Землевѣдѣнія“ за 1907 г. Подробнѣе взгляды Ратцеля изложены имъ въ сочиненіи „Земля и Жизнь“. Антропогеографическія воззрѣнія Ратцеля развиты имъ въ „Anthropogeographie“ (не пер.). О „Народовѣдѣніи“ Ратцеля см. ниже, въ отдѣлѣ „Этнографія“ (№ 15751). Еще не пер. слѣдующія сочиненія Ратцеля: „Sein und Werden d. organischen Welt“ (1868 г.); „Vorgeschichte d. europ. Menschen“ (1875 г.); „Der Staat und sein Boden geographisch bertrachtet“ (1896 г.); „Das Meer als Quelle der Völkergrösse“ 1900 г.; „Die Kant-Laplacesche Hypothese und die Geographie“, 1901 г.; „Ueber Naturschilderung“ (1901 г.); „Kleine Schriften“, „Politische Geographie“ 2-е изд. 1903 г. Эта послѣдняя книга изложена въ статьяхъ Л. Синицкаго въ журн. „Землевѣдѣніе“ 1897 г. Популярное изложеніе этого же труда представляетъ также книжка Д. Коропчевскаго (№14868а). О ней см. выше. Того же метода географическаго изслѣдованія и описыванія держится и знаменитый французскій географъ Э. Реклю (№№ 14877, 78, 14947), изучающій человѣка на фонѣ природы, а природу, какъ мѣсто обитанія человѣка. Человѣческія учрежденія, политическія, экономическія, общекультурныя, для Реклю представляются результатомъ приспособленія человѣка къ природѣ или ихъ взаимодѣйствія. Характеренъ для взглядовъ Реклю его тезисъ, уже приведенный нами выше: „географія по отношенію къ человѣку ничто иное, какъ исторія въ пространствѣ, точно такъ же, какъ исторія является географіей во времени“. Говоря о своихъ трудахъ, Реклю самъ формулируетъ свои взгляды слѣдующими словами: „Мнѣ хотѣлось бы разсмотрѣть жизнь человѣка въ связи съ природой различныхъ странъ земного шара, а судьбы человѣка—въ послѣдовательности чередующихся вѣковъ“. Реклю стремится „показать связь судебъ человѣчества съ землею, выяснить причины и слѣдствія въ жизни и дѣятельности народовъ и установить гармонію ихъ съ общимъ ходомъ развитія

нашей планеты". Одной изъ особенностей Реклю является органическое и систематическое привнесеніе этико-соціальнаго элемента въ его научные труды, оцѣнка географическихъ отношеній съ этико-соціальнөй точки зрѣнія. Реклю приводитъ въ связь съ географической обстановкой такія явленія, какъ борьба классовъ, исканіе равновѣсія человѣческихъ группъ, преобладающее значеніе человѣческой личности. „Эволюція въ жизни народовъ,—говоритъ онъ, — не можетъ быть создана иначе, какъ путемъ индивидуальныхъ усилій. Въ отдѣльной человѣческой личности, въ этомъ первичномъ элементѣ общества, должно искать ту побудительную силу, которая въ окружающей средѣ перерабатывается въ волевыя проявленія, служитъ для распространенія идей и принимаетъ участіе въ дѣйствіяхъ, измѣняющихъ ходъ развитія націй". Во всѣхъ странахъ „равновѣсіе общества является неустойчивымъ исключительно вслѣдствіе тѣхъ препонъ, которыя ставятся отдѣльнымъ личностямъ въ свободѣ расширенія ихъ дѣятельности. Въ прямомъ соотвѣтствіи съ ростомъ свободы и иниціативы личности стоитъ значеніе и величіе общества". Человѣкъ, разносторонне образованный, энциклопедистъ, умѣющій соединять всѣ отрасли знанія въ единое неразрывное цѣлое, блестящій синтетикъ по складу своего ума, анархистъ по своимъ убѣжденіямъ, Реклю въ своихъ трудахъ, опирающихся на тщательное критическое изученіе громаднаго фактическаго матеріала, старался въ теченіе своей жизни подвести итоги всѣмъ человѣческимъ знаніямъ о землѣ, о человѣчествѣ и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ пространствѣ и во времени. Три главныя произведенія Реклю—„Человѣкъ и земля" (№ 14877), „Земля" (№ 14878), „Земля и люди" (№ 14947)—представляютъ изъ себя единое цѣлое. О нихъ см. въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ. О соціологическихъ взглядахъ Реклю см. на стр. 887, т. II „Среди книгъ". О соціальныхъ его воззрѣніяхъ см. тамъ же, на стр. 796. О Реклю см. статью проф. Анучина въ „Землевѣдѣніи" №№ 3—4 за 1905 г.

Изъ новѣйшихъ географовъ отмѣтимъ А. Кирхгофа (№№ 14868, 15249) (1838—1907 г.), который опредѣляетъ географію, какъ „науку о землѣ и взаимоотношеніи между землею и ея обитателями. Старое раздѣленіе географіи на физическую, математическую и политическую должно быть замѣнено, по его мнѣнію, дѣленіемъ на „географію общую" и „страновѣдѣніе", а „культурную характеристику странъ никогда не слѣдуетъ отдѣлять отъ основныхъ чертъ въ физическомъ строеніи, такъ какъ то и другое пріурочено къ одному и тому же пространству".

Среди новыхъ географовъ видное мѣсто занялъ за послѣднее время лозаннскій проф. I. Brunhes, послѣдователь Ратцеля. Въ своей „La géographie humaine" (не пер.) Брюнъ, „отводя меньшую роль теоретическимъ разсужденіямъ, опирается преимущественно на непосредственныя наблюденія и статистическія данныя, классифицируетъ факты въ порядкѣ ихъ возрастающей сложности, начиная съ географіи первыхъ жизненныхъ потребностей (пища, жилище, одежда), переходя къ эксплоатаціи земли и кончая географіей соціальной, политической и исторической. Авторъ различаетъ 6 типовъ главныхъ фактовъ: 1) факты безплоднаго занятія почвы (жилища, дороги); 2) факты побѣды надъ растительнымъ міромъ (воздѣланныя поля, домашнія животныя); 3) факты разрушительной экономіи (эксплоатація минеральныхъ богатствъ, опустошеніе среди животныхъ и растеній) (Д. Анучинъ).

„Изъ предыдущаго обзора географическихъ направленій видно,—говоритъ Ратцель,— что, благодаря совмѣстной работѣ въ области самой географіи и въ сосѣднихъ съ нею областяхъ, географія сдѣлалась наукой, которая изслѣдуетъ, описываетъ и изображаетъ поверхность земли. Она пользуется при этомъ тѣми же методами, что и естественныя науки, но примѣняетъ опытъ лишь въ незначительномъ объемѣ. Она замѣщаетъ этотъ недостатокъ самыми обширными сравненіями. Такъ какъ земная поверхность немыслима безъ человѣка и безъ его твореній, то географія отличается отъ всѣхъ смежныхъ наукъ своимъ объемомъ и внутреннимъ различіемъ своихъ объектовъ. Картины земли нельзя создать однимъ голымъ описаніемъ географическихъ фактовъ—нужно постоянно выяснять и вліяніе ихъ на чувство и умъ человѣка. Географію, какъ самостоятельную науку, объединяетъ ея задача познать явленія земной поверхности во всѣхъ ея взаимодѣйствіяхъ, а ея методъ—есть методъ точнаго описанія и обширнаго сравненія посредствомъ слова, карты и картины". Изъ новѣйшихъ взглядовъ на задачи и содержаніе географіи слѣдуетъ указать изъ французскихъ изслѣдователей: de Martonne „Traité de géographie physique" (съ истор. оч. развитія географіи), Vidal de la Blache; изъ нѣмецкихъ—H. Wagner (указ. выше) и особенно Банзе (см. ст. Ярилова въ „Землевѣдѣніи", 1913 г.), изъ англійскихъ Geikie, изъ американскихъ Davis.

Исторія русской научной географіи можетъ быть начата съ Петра I, по иниціативѣ котораго стали дѣлаться съемки, составляться и гравироваться карты, посылаться ученыя экспедиціи и переводиться выдающіяся сочиненія того времени по географіи. При преемникахъ его была совершена такъ-называемая великая сѣверная экспедиція, была открыта въ Петербургѣ Академія наукъ, которою былъ изданъ (въ 1745 г.) первый русскій географическій атласъ, а при Екатеринѣ II были совершены многія ученыя экспедиціи для познанія географіи, естественной исторіи и этнографіи Россіи и были сдѣланы первыя попытки описанія нашего отечества (какъ въ видѣ общихъ обзоровъ, такъ и словарей). Съ первой половины XIX вѣка, съ основаніемъ астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ, учрежденіемъ военно-топографическаго отдѣла при Главномъ Штабѣ и при немъ училища топографовъ, начаты были правильныя съемки на западѣ имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе интенсивное изученіе разныхъ мѣстностей Россіи, отчасти при посредствѣ иностранцевъ (А. Ф. Гумбольта, Розе, Мурчисона и др.), отчасти русскихъ спеціалистовъ. Въ 1845 г. было основано въ Петер-

бургѣ И. Рус. Географич. Общество (№ 14972а—72е, 14973а), и съ этого времени исторія географіи въ Россіи тѣсно связывается съ дѣятельностью этого учрежденія, какъ это можно видѣть изъ его „Исторіи“, составленной по поводу 50-лѣтія Географич. Общества въ 1895 г. П. П. Семеновымъ (№ 14908аа). Общество непосредственно или черезъ посредство своихъ отдѣловъ въ Иркутскѣ, Омскѣ, Тифлисѣ (а также и въ Хабаровскѣ, Ташкентѣ, Красноярскѣ и т. д.) снаряжало и снаряжаетъ экспедиціи для изученія разныхъ частей и окраинъ Россіи, издаетъ цѣнные труды по географіи, этнографіи, статистикѣ въ своихъ „Запискахъ“ (№ 14972а—72е) и „Извѣстіяхъ“ (№ 14973а), а также и подъ особыми заглавіями, посылаетъ, при особыхъ пособіяхъ отъ правительства, ученыя экспедиціи и за предѣлы Россіи, въ Монголію, Джунгарію, Манчжурію, разныя провинціи Китая, Тибета, Корею, Персію и т. д.; вообще оно значительно поспособствовало накопленію географическихъ свѣдѣній и обогащенію литературы по земле-страно-и народовѣдѣнію. Тѣмъ не менѣе, географія не могла пустить у насъ болѣе прочныхъ корней, пока она ни сдѣлалась предметомъ преподаванія въ высшей школѣ и не стала вліять черезъ послѣднюю и на постановку преподаванія ея въ средней и начальной школѣ. Сдѣлалась же она предметомъ высшаго преподаванія (и то не во всѣхъ университетахъ) только послѣ введенія въ дѣйствіе университетскаго устава 1884 г., и то первые годы каѳедра географіи состояла при историко-филологическомъ факультетѣ и лишь затѣмъ была перенесена на естественное отдѣленіе физико-математическаго. Всего ранѣе было организовано преподаваніе по новой каѳедрѣ въ Московскомъ и С.-ПБ. университетахъ, затѣмъ въ Харьковскомъ, Новороссійскомъ, Казанскомъ: Въ Кіевскомъ оно только что открывается, а въ остальныхъ университетахъ его и до сихъ поръ нѣтъ. Изъ лицъ, особенно содѣйствовавшихъ развитію географіи въ Россіи за послѣдніе полвѣка, кромѣ путешественниковъ, должны быть упомянуты: П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, извѣстный государственный дѣятель, стоявшій въ теченіе около 60 лѣтъ во главѣ И. Р. Географич. Общества въ званіи его вице-предсѣдателя и бывшій однимъ изъ главныхъ двигателей въ области русской географіи, начиная съ 1850-хъ годовъ и до самой своей смерти въ 1914 г. Натуралистъ по образованію (ботаникъ и энтомологъ по преимуществу), П. П. Семеновъ слушалъ лекціи по географіи у К. Риттера въ Берлинѣ, знакомился съ горами и вулканами въ Швейцаріи и Италіи съ цѣлью подготовки къ путешествію въ Средней Азіи, куда и отправился въ 1856 г., и гдѣ въ слѣдующемъ 1857 г. онъ первый изъ европейцевъ проникъ за Иссыкъ-Куль, въ центральный Тянъ-Шань, до массива Ханъ-Тенгри. Имя П. П. Семенова связано затѣмъ съ изданіемъ въ русскомъ переводѣ „Азіи“ К. Риттера (№ 15415), съ составленіемъ „Географич.-Статистическаго словаря Россійской Имперіи“ (№ 14974б), съ такими трудами, какъ „Сибирь и сибирская желѣзная дорога“ (№ 15223а), „Исторія И. Р. Географич. Общества“ (№ 14908аа) и многими другими. Ему же по преимуществу обязано Геогр. Общество важными, организованными имъ, экспедиціями и полученіемъ крупныхъ, необходимыхъ для осуществленія ихъ средствъ, а именно: экспедиціями Пржевальскаго (№№ 15213, 15467—69, 15493а, 15504—4а), Пѣвцова (№ 15470), Потанина (№№ 15465—66), Роборовскаго (№ 15505), Козлова (№ 15446—46а), бр. Грумъ-Гржимайло (№ 15442), Громбчевскаго, К. Богдановича (№ 15162, 15484в), Обручева (№ 15460—60а) и мн. другихъ, а равно потребовавшими также большихъ средствъ изданіями Обществомъ трудовъ этихъ экспедицій и многихъ другихъ изслѣдованій. Благодаря стараніямъ Семенова же, были основаны многіе провинціальные отдѣлы Геогр. Общества и исходатайствованы субсидіи для нихъ; имъ привлекались къ участію въ географическихъ изслѣдованіяхъ всѣ, способныя быть полезными въ этомъ отношеніи лица, даже такія, которыя по разнымъ причинамъ (напр., по участію въ политической дѣятельности), не могли, при другихъ условіяхъ, на это разсчитывать. Вообще заслуги П. П. Семенова въ исторіи развитія русской географіи были весьма значительны, и ему въ особенности обязано И. Р. Географическое Общество своею широкою извѣстностью въ Россіи и на Западѣ. А. И. Воейковъ, извѣстный метеорологъ С.-ПБ. университета и дѣятельный членъ И. Р. Геогр. Общества, гдѣ по его иниціативѣ основана метеорологическая комиссія, издающая уже много лѣтъ „Метеорологическій Вѣстникъ“. О трудахъ Воейкова см. отд. метеорологіи. Въ послѣднія 20 лѣтъ его вниманіе стали привлекать антропогеографическіе вопросы,—о вліяніи природы на развитіе человѣческой дѣятельности, о вліяніи человѣка на природу и т. д. (№№ 14862—63), а также изученіе климатическихъ условій и производительности различныхъ краевъ Россіи, напр., Черноморскаго Побережья Кавказа, Туркестана, Сѣвера Европейской Россіи. Д. Н. Анучинъ—проф. Московскаго университета, читавшій въ немъ еще ранѣе, въ званіи доцента, курсъ антропологіи, а въ 1884-мъ году занявшій вновь основанную каѳедру географіи. Первые научные труды этого разносторонняго и неутомимаго ученаго, энциклопедически образованнаго и сумѣвшаго соединить въ себѣ кабинетную ученость съ общественною отзывчивостью и дѣятельностью, относятся къ 1870-мъ и 1880-мъ гг. и посвящены антропологіи, археологіи и этнографіи; въ 1890-хъ начинаютъ появляться его работы и по географіи. Къ началу 1890-хъ гг. относится поѣздка Анучина въ Тверскую, Псковскую, Новгородскую и Смоленскую губерніи для ознакомленія съ Валдайской возвышенностью и съ истоками Волги, Днѣпра и Западной Двины, а въ 1894—95 гг. Анучинъ принимаетъ участіе въ работахъ экспедиціи для изслѣдованія истоковъ русскихъ рѣкъ, организованной подъ общимъ руководствомъ ген. Тилло. Результатомъ всѣхъ этихъ работъ является цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ статей и обзоровъ и большой трудъ „Верхневолжскія озера и верховья Зап. Двины“ (1897 г.). Въ связи съ этимъ находятся многія изслѣдованія русскихъ озеръ, произведенныя

учениками Анучина въ разныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, въ Закавказьѣ, Западной Сибири, Туркестанѣ, причемъ эти изслѣдованія соединялись у нѣкоторыхъ съ изученіемъ карстовыхъ явленій, рельефа поверхности, растительнаго покрова и т. д. Большая часть этихъ работъ помѣщена въ одномъ изъ лучшихъ рус. географич. журналовъ—„Землевѣдѣніи“, основанномъ Анучинымъ же въ 1894 г. (№ 14973), и съ тѣхъ поръ издаваемомъ подъ его редакціей Географическимъ Отдѣленіемъ И. О-ва любителей естествознанія въ Москвѣ. Самое это отдѣленіе основано также по инициативѣ Анучина (въ 1892 г.). Въ этомъ же году была устроена имъ же въ Москвѣ Географическая выставка, собранія которой положили основаніе новому географическому Музею Московскаго университета. Въ „Землевѣдѣніи“ помѣщенъ цѣлый рядъ статей самого Анучина, между прочимъ по вопросамъ о преподаванія географіи, лучшей постановкѣ котораго содѣйствовали болѣе активно и непосредственно многіе его ученики, какъ личной дѣятельностью, такъ и изданіемъ учебниковъ, наглядныхъ пособій, сборниковъ статей и пр. Подъ его же редакціей вышли также переводы многихъ географическихъ сочиненій—Зупана, Гюнтера, Гейки, Филиппсона, О. Норденшельда и др. Изъ учениковъ Д. Н-ча. Адлеръ занимаетъ въ настоящее время каѳедру географіи въ Казанскомъ университетѣ, Ивановскій—избранъ на каѳедру географіи въ Харьковскомъ университетѣ, Круберъ—состоитъ преподавателемъ географіи на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, Борзовъ—приватъ-доцентомъ Московскаго университета, и многіе трудятся на преподавательскомъ поприщѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Объ Анучинѣ см. сб. № 14968. Э. Ю. Петри—первый профессоръ по каѳедрѣ географіи въ Спб. университетѣ, назначенный на эту должность въ 1887 году, но занимавшій ее только около 10 лѣтъ и рано умершій. (№№ 15901, 6540, 14975, 15954). О немъ см. въ отд. антропологіи. Его большой настольный атласъ въ изд. Маркса, законченный уже Шокальскимъ—см. № 14975. Имъ переведено на русскій языкъ „Народовѣдѣніе“ Пешеля (№ 15749). Послѣ его смерти въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ курсы антропологіи и этнографіи читались въ Спб. университетѣ пр.-доцентомъ Д. Коропчевскимъ (№№ 14868а, 15743—45, 15886—87а), тогда какъ каѳедру собственно географіи занялъ П. И. Броуновъ, бывш. проф. Кіевск. университета, извѣстный метеорологъ, завѣдующій бюро сельско-хозяйственной метеорологіи при Главномъ Управленіи Земл. и авторъ многихъ статей по метеорологіи, а также „Курса физической географіи“ (I томъ, 1910 г.) см. эти отдѣлы). Со смертью Корапчевскаго къ преподаванію антропологіи въ Сбп. университетѣ, въ должности пр.-доцента, былъ привлеченъ Ѳ. К. Волковъ, д-ръ парижскаго университета и хранитель отдѣленія этнографіи русскаго Музея Александра III, извѣстный рядомъ работъ по этнографіи и физической антропологіи. Профессорская дѣятельность Петри и затѣмъ Броунова оказала несомнѣнно извѣстное вліяніе на постановку у насъ средняго и начальнаго преподаванія географіи; нѣкоторыми изъ бывшихъ ихъ слушателей изданы хорошіе учебники и пособія, образовано географическое бюро при Военно-педагогическомъ музеѣ въ Спб. и вообще внесена живая струя въ преподаваніе географіи. А. Н. Красновъ—первый профессоръ по каѳедрѣ географіи въ Харьковскомъ университетѣ, занявшій ее въ 1889 году (см. №№ 15143—44, 15427—28, 15453—4 и въ отд. физич. географіи). По спеціальности ботаникъ, Красновъ много путешествовалъ, особенно въ Азіи, и ему принадлежатъ многія статьи ботаническаго и физико-географическаго содержанія въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ. Работа „Травяныя степи сѣвернаго полушарія“ (1894 г.) (см. отд. физич. геогр.) доставила ему степень доктора географіи. Красновымъ же издано нѣсколько руководствъ и курсовъ по общему землевѣдѣнію. Въ 1900-хъ г. сталъ заниматься палео-ботаникой, а недавно оставилъ каѳедру географіи и перешелъ на службу по вѣдомству удѣловъ въ Батумскомъ округѣ (гдѣ имѣются, какъ извѣстно, плантаціи субтропическихъ растеній, чая, бамбука, мандариновъ и проч.). Красновъ интересовался также антропологіей и этнографіей Харьковской Украйны, и при его ближайшемъ участіи былъ образованъ въ Харьковѣ городской музей съ этнографическимъ отдѣломъ. Ю. М. Шокальскій—профессоръ физической географіи съ Морской Академіи, бывшій предсѣдатель отдѣленія физической географіи И. Р. Географическаго Общества, а нынѣ занявшій, по избранію, постъ вице-предсѣдателя этого Общества, на которомъ, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ стоялъ П. П. Семеновъ. Шокальскому принадлежатъ многія работы по метеорологіи и океанографіи; онъ занимался также изученіемъ глубинъ Ладожскаго озера. Съ 1900 года, послѣ смерти Тилло, Шокальскій сталъ во главѣ гипсометрическаго изученія Россіи. Онъ же работалъ и по картографіи; имъ закончено 1-е и переработано 2-ое изд. извѣстнаго атласа Маркса (№ 14975) и произведены карто-измѣрительныя работы по Азіатской Россіи (длина ея рѣкъ и величина ихъ бассейновъ). Шокальскій же принималъ дѣятельное участіе въ составленіи „Книги для путешественниковъ“ (№ 14964а), „Руководства къ изученію озеръ“, редакціи перевода книги Зондервака (№ 14980). Географическое Общество значительно обязано ему оживленіемъ своей дѣятельности за послѣдніе годы; имъ же организована была, на средства Ѳ. П. Рябушинскаго, Камчатская экспедиція (№ 15180в) и многія другія ученыя экспедиціи—на Ямалъ (№ 15180), Хатангу, по изученію озеръ Обонежскаго края, ледниковъ на Кавказѣ и т. д. Шокальскій является представителемъ Россіи и на многихъ географическихъ, картографическихъ и другихъ спеціальныхъ международныхъ конгрессахъ и совѣщаніяхъ, а нынѣ состоитъ предсѣдателемъ организаціоннаго Комитета по устройству въ 1916 году въ Петербургѣ XI Международнаго Географическаго Конгресса. Болѣе подробный очеркъ исторіи географич. науки въ Россіи см. въ № 14908аа.

II. Общіе обзоры земного шара.

I. Общіе обзоры. Согласно вышенамѣченному раздѣленію отдѣла географіи на землевѣдѣніе общее и частное, или страновѣдѣніе, мы должны были бы прежде всего указать общіе обзоры перваго изъ этихъ двухъ отдѣловъ, т.-е. такіе обзоры, которые, по выраженію проф. Краснова, „имѣютъ дѣло съ тѣми соотношеніями, какія существуютъ между строеніемъ земной коры и работою атмосферы, воды и организмовъ, ею создаваемыхъ", и въ которыхъ выражается связь „между тектоникой, климатами, морфологіей поверхности и біологіей земного шара", включая въ эту послѣднюю и біологію человѣка. Изъ этого перечисленія видно, сколько мѣста отводится въ такихъ общихъ обзорахъ изученію явленій органической и неорганической жизни, независимо отъ тѣхъ вліяній какія эти явленія оказываютъ на человѣка. Поэтому, исходя изъ тѣхъ соображеній, которыя высказаны выше, мы относимъ сводные труды по общему землевѣдѣнію къ отдѣлу физической географіи,— теперь же переходимъ къ характеристикѣ общихъ обзоровъ по тому отдѣлу географіи, который называется страновѣдѣніемъ. Изъ этихъ общихъ обзоровъ на первомъ мѣстѣ мы должны поставить замѣчательную работу Элизэ Реклю (№ 14947),—монументальный трудъ, которому не имѣется равнаго въ географической литературѣ. Трудъ этотъ охватываетъ всѣ страны земного шара, причемъ описаніе каждой страны ведется по нижеслѣдующему плану: 1) общій взглядъ на страну (общая картина страны); 2) границы; 3) устройство поверхности; 4) климатъ; 5) орошеніе; 6) флора и фауна; 7) этнографія; 8) описаніе отдѣльныхъ областей, съ характеристиками быта, нравовъ, обычаевъ, политическихъ и экономическихъ отношеній. Въ подборѣ и разработкѣ матеріала авторъ проявляетъ замѣчательную объективность. За исключеніемъ статистическихъ данныхъ и нѣкоторыхъ другихъ частностей, трудъ Э. Реклю и до сихъ поръ далеко не вполнѣ устарѣлъ въ научномъ отношеніи. „Формальная географія, — говоритъ авторъ, — состоящая въ указаніи долготъ и широтъ, въ перечисленіи городовъ, деревень, политическихъ и административныхъ дѣленій, занимаетъ въ моемъ трудѣ второстепенное мѣсто". Главное свое вниманіе Реклю обращаетъ на описаніе физической среды, въ которой люди живутъ и самой жизни народовъ, населяющихъ тѣ или другія страны. При этомъ авторъ „руководствуется въ своемъ трудѣ относительною важностью описываемыхъ явленій и отличительнымъ характеромъ и состояніемъ тѣхъ народовъ, которые проходятъ другъ за другомъ въ его описаніяхъ". Авторъ умѣетъ излагать свой предметъ, даже въ наиболѣе сложныхъ его частяхъ, не только популярно, но и художественно, живо, увлекательно и съ настроеніемъ. Русскія изданія выполнены довольно небрежно (какъ первое — дорогое, такъ и второе—въ два столбца) и иллюстрированы меньшимъ числомъ таблицъ и картъ. 3-е изд. О. Поповой (№ 14878), выходящее выпусками, далеко не закончено. Вышедшіе выпуски этого изданія снабжены цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ дополненій (о политическомъ устройствѣ странъ, указателями литературы и т. д.). На второмъ мѣстѣ послѣ Реклю слѣдуетъ поставить „Всемірную географію" (№ 14947), изд. подъ ред. Сиверса и другихъ. Этотъ коллективный трудъ, роскошно изданный тов. „Просвѣщеніе", представляетъ изъ себя рядъ монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ частямъ свѣта и написанныхъ каждая по одному и тому же плану учеными спеціалистами. И здѣсь, какъ и у Реклю, общій очеркъ каждой части свѣта предшествуетъ описанію отдѣльныхъ областей и странъ, причемъ составители стараются „дать наиболѣе живое и связное описаніе ихъ въ взаимоотношеніяхъ между человѣкомъ и природой, какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошломъ. При этомъ „всѣ политическія, экономическія и общественныя явленія приводятся въ непосредственную связь съ характеромъ мѣстности". Однимъ изъ достоинствъ этихъ монографій является то, что онѣ исторіи географическихъ открытій отводятъ больше мѣста, чѣмъ Реклю; кромѣ того, эти монографіи устарѣли въ меньшей степени, чѣмъ трудъ Реклю, но онѣ безусловно уступаютъ этому послѣднему не только по формѣ изложенія, суховатой и тяжеловѣсной и нерѣдко черезчуръ загроможденной фактами, но и поверхностнымъ отношеніемъ къ соціальнымъ особенностямъ разныхъ народовъ. Нерѣдко проявляется у нѣкоторыхъ авторовъ излишнее увлеченіе германизмомъ, не имѣющее ничего общаго съ глубоко гуманнымъ отношеніемъ Реклю къ человѣческой личности вообще. Русское изданіе снабжено цѣлымъ рядомъ дополненій В. П. Воронцова, проф. А. Н. Краснова, проф. А. А. Погодина и др.—„Земля и ея народы" Гельвальда (№ 14946) существуетъ въ двухъ изданіяхъ: совершенно устарѣвшемъ А. А. Ильина и полулубочномъ, хотя и нѣсколько „обновленномъ" Сойкина. Трудъ Гельвальда представляетъ изъ себя довольно сухо написанный, компилятивный обзоръ земного шара, пестрящій фактами. „Земной шаръ,—говоритъ Гелвальдъ,—представляетъ интересъ лишь, какъ сцена, гдѣ проявляется человѣческая дѣятельность". О соціологическихъ взглядахъ Гельвальда см. во II-мъ томѣ, стр. 888. Изъ общихъ географическихъ обзоровъ, существующихъ на русскомъ языкѣ, отмѣтимъ еще обширное изданіе Вольфа („Землевѣдѣніе"), составленное по Клёдену и другимъ источникамъ. Изданіе это настолько устарѣло, что мы не вводимъ его въ нашъ каталогъ. Общихъ обзоровъ, составленныхъ русскими авторами, не существуетъ, если не считать популярныхъ изданій Баркова и др. и т. 6-го „Народной энциклопедіи". „Очерки географіи" Синицкаго и Баркова (№ 14942) представляютъ изъ себя сборники статей, написанныхъ разными авторами, и потому не отличаются цѣльностью и единствомъ плана. Тѣмъ не менѣе, изданіе это несомнѣнно заслуживаетъ вниманія, такъ какъ даетъ систематическое и разностороннее описаніе земного шара. II-й томъ этого изданія посвященъ исключительно Россіи.—

Заслуживаетъ также вниманія т. 6-й Харьковской „Народной энциклопедіи" (№ 14941а), написанный еще болѣе популярно, чѣмъ предыдущая книга. Это изданіе охватываетъ всѣ отдѣлы землевѣдѣнія, а также этнографію, антропологію и исторію географическихъ открытій.—Къ числу общихъ обзоровъ должны быть отнесены и учебники географіи. Библіографическій обзоръ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ учебниковъ даетъ книга Б. Соллогуба и В. Симоновскаго „Указатель лучшихъ, по отзывамъ печати, учебниковъ. „Изд. Общ. Польза". Спб. 1909 г. 2 р. Изъ нихъ прежде всего укажемъ серію учебниковъ Крубера, Григорьева, Баркова и Чефранова (№№ 14934—35). Задача этихъ учебниковъ, какъ ее формулируютъ сами составители, состоитъ въ томъ, чтобы „дать курсъ, удовлетворяющій не только требованіямъ простоты и краткости, но и обнимающій собою основные элементы физической географіи, такъ, чтобы учащійся, переходя къ изученію частнаго землевѣдѣнія, былъ подготовленъ къ сознательному его усвоенію". Въ основу учебниковъ положенъ принципъ группировки странъ въ естественныя области по суммѣ ихъ физико-географическихъ и культурно-историческихъ особенностей. Описанію каждой отдѣльной части свѣта предпослана исторія ея открытія, а иногда и исторія ея заселенія.—Учебникъ Лесгафта (№№ 14936—7), предназначаемый не только для среднихъ учебныхъ заведеній, но и для самообразованія, нѣсколько превосходитъ другіе учебники по своему объему, что отчасти объясняется нѣсколько болѣе подробнымъ изложеніемъ географическаго матеріала, въ значительной степени же тѣмъ, что въ описанія нѣкоторыхъ главнѣйшихъ странъ включены очерки быта народовъ, имѣющіе характеръ самостоятельныхъ статей, предназначаемыхъ лишь для прочтенія. При описаніи отдѣльныхъ странъ особенное вниманіе обращено на физико-географическія условія ихъ и хозяйственную дѣятельность населенія, которая, какъ это особенно подчеркиваетъ составитель, является главнымъ основаніемъ бытовыхъ особенностей. Номенклатурный матеріалъ сокращенъ, насколько возможно. Къ достоинствамъ учебника слѣдуетъ отнести его научность. Обзоръ материковъ начинается съ Африки, какъ съ материка болѣе простого, съ населеніемъ, обладающимъ болѣе первобытной культурой. Далѣе составитель переходитъ къ все болѣе и болѣе сложнымъ культурнымъ формами. Давая описаніе каждой страны, составитель задается цѣлью „выяснить связь между обстановкой и жителями, между внѣшней средой, съ одной стороны, и культурными особенностями и формами быта населенія—съ другой. Языкъ книги не вездѣ достаточно популяренъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ рецензентовъ, недоступный для учениковъ даже старшихъ классовъ. — Учебникъ Герда (№ 14932) отводитъ первое мѣсто выясненію главныхъ явленій и важнѣйшихъ отношеній, характеризующихъ земной шаръ, номенклатура же служитъ только для указанія на картѣ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ типичныя формы этихъ явленій и отношеній встрѣчаются. Примыкая къ представителямъ англійской педагогической литературы, авторъ стремится къ практичности пріемовъ изложенія и факты сообщаетъ лишь въ самомъ необходимомъ количествѣ.— Однимъ изъ лучшихъ является учебникъ Бѣлохи (№ 14931в), въ новомъ, переработанномъ А. П. Нечаевымъ и А. Ѳ. Соколовымъ, изданіи. Особенность этого учебника заключается, во-первыхъ, въ томъ, что въ его основу положено родиновѣдѣніе, во вторыхъ, въ томъ, что первыя географическія понятія выясняются изъ связнаго очерка Европейской Россіи; въ-третьихъ, элементы математической географіи выясняются кратко, лишь во-второй половинѣ учебника и служатъ введеніемъ къ слѣдующему за ними обзору земного шара по глобусу и картѣ. Книгѣ предпосланы методическія замѣтки А. П. Нечаева, изданныя отдѣльно (см. № 15952а, о немъ ниже). Учебникъ Руднева, Ускова и Могилянскаго (№ 14941е) отличается отъ другихъ учебниковъ большимъ развитіемъ истолковательнаго элемента; что касается количества свѣдѣній и номенклатуры, то онъ отчасти даже уступаетъ нѣкоторымъ существующимъ учебникамъ для перваго класса. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ элементарныхъ учебниковъ является учебникъ Г. Иванова (№ 14933а), отличающійся сжатостью, доступностью изложенія и массой иллюстрацій. Изъ наиболѣе элементарныхъ учебниковъ отмѣтимъ прежде всего книгу Меча (№ 14941), написанную легко и занимательно и дающую не только необходимыя элементарныя свѣдѣнія, но и рядъ разсказовъ на разныя географическія темы.—Изъ географическихъ хрестоматій отмѣтимъ серію сборниковъ, составленныхъ кружкомъ извѣстныхъ московскихъ педагоговъ Круберомъ, Барковымъ, Чефрановымъ, Григорьевымъ (№ 14954). Серія состоитъ изъ семи большихъ томовъ, прекрасно изданныхъ и снабженныхъ хорошо подобранными рисунками. Къ сожалѣнію, составители старались по возможности избѣгать пользованія иностранными источниками.—Изъ другихъ болѣе краткихъ географическихъ хрестоматій заслуживаетъ вниманія изданіе „Посредника" „Кругомъ свѣта" (№ 14953). Особенность этой хрестоматіи—этическая точка зрѣнія ея составителей, совершенно чуждыхъ націонализма и шовинизма, чего нельзя сказать объ устарѣвшей хрестоматіи Воронецкаго (№ 14951), изд. Полубояриновой, членомъ „Союза Русскаго Народа".

Указатели географической литературы см. въ отд. „Библіографія". Здѣсь укажемъ на примѣчанія Л. Синицкаго къ книгѣ Гейки (№ 15949), на „Всемірную Географію" подъ ред. Сиверса и др. (№ 14945). Изъ иностранныхъ указателей см. A. Berg „Die wichtigste geographische Litteratur", J. Perthes „Geograph. Kalender", „International Catalogue of Scientific literature". Рус. литературу по общему землевѣдѣнію см. ниже, въ отд. физич. географіи. Не пер.: Scobel „Geogr. Handbuch". 2 т.; Его же „Land und Leute. Geographisches Handbuch. Allgemeine Erdkunde, Länderkunde und Wirtschaftsgeographie". 1909—10 г. (охватываетъ всѣ отрасли географіи); H. Wagner „Lehrbuch der Geographie" 1908 г.; Marinelli „La terra";

Brunhes „La geographie humaine" (по антропогеографіи); Banse. „Illustrirte Länderkunde". 1914. „Handbuch der geogr. Wissenschaft", herausgegeb. V. O. Kende (Wien), 1914. E. de Martonne „Traité de géographie physique" P. 1909 г. (все общее землевѣдѣніе за исключеніемъ человѣка); Hettner „Grundzüge der Länderkunde", 1907 г.; W. Davis und G. Braun „Grundzüge der Geographie" 1911 г.; Davis „Die erklärende Beschreibung der Landformen" (обзоръ рельефа поверхности и его преобразованій, 1912 г. (Есть и англ. изд.); Brilloff. „Praktische Geographie", 904 г.; Daniel. „Kleineres Handbuch der Geographie", 99 г.; Frobenius. „Geographische Kulturkunde", 904 г.; A. Babbi „Allgemeine Erdbeschreibung"; A. Scobel. „Geogr. Handbuch; zu Andrees Handatlas". Изъ географическихъ журналовъ общаго характера особенно отмѣтимъ: 1) за границей: „Annales de géographie"; „Petermanns Geographische Mitteilungen". „Geographische Zeitschrift"; „Le Tour du Monde". 2) Въ Россіи: „Землевѣдѣніе" подъ ред проф. Д. Анучина (журналъ, заслуживающій особаго вниманія, даетъ очень цѣнныя приложенія). М.; „Естествознаніе и Географія", изд. М. Вараввой,—обращаемъ на это изданіе особое вниманіе преподавателей географіи. М.; „Извѣстія Имп. Географ. Общ.", 4 кн. въ годъ; „Записки Имп. Географ. Общ." и др. См. въ каталогѣ § 431.

2. Европа и внѣевропейскія страны. Изъ общихъ обзоровъ отдѣльныхъ частей свѣта главнѣйшіе указаны выше (Реклю—№ 14947, Сиверсъ—№ 14945, Гельвальдъ—№ 14946), особыми же монографіями русск. географич. литература очень бѣдна. Заслуживаетъ полнаго вниманія книга Филиппсона „Средиземье" (№ 15262). Цѣль автора — дать очеркъ географическихъ явленій, характерныхъ для области Средиземнаго моря, дающихъ ей, въ своей совокупности, оригинальный отпечатокъ и сдѣлавшихъ изъ нея замѣчательную арену культуры и исторіи. Авторъ стремится показать причинную связь явленій, поскольку они обусловлены географически. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ еще книжку Кирхгофа объ Европѣ, переработанную Э. Лесгафтомъ (№ 15249). Книжка представляетъ изъ себя очень сжатый очеркъ, основанный на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ („Länderkunde von Europa" того же Кирхгофа не пер.). „Европа" К. Риттера (№ 15257) и его же „Землевѣдѣніе Азіи" (№ 15415) въ настоящее время совершенно устарѣли. Не пер.: Partsch. „Mitteleuropa"; Ratzel „Deutschland"; A. Hetther „Europa", 907 г. Богатыя библіографическія указанія по землевѣдѣнію всѣхъ странъ міра содержатся въ приложеніяхъ ко всѣмъ томамъ изд. Сиверса (№ 14945). Хорошій библіографическій справочникъ, составленный Л. Синицкимъ, приложенъ къ книгѣ Гейки (№ 15945). См. еще „Книга о книгахъ", а также №№ 15261, 15249, 15948в. Списокъ книгъ по общей географіи (съ ихъ описаніями) прилож. къ V вып. Э. Реклю „Земля", изд. К. Тихомирова, 1913 г. Указатель книгъ по географіи издается географич. бюро, состоящимъ при Педагогич. Музеѣ Военно-учеб. заведеній въ Спб. Изъ иностр. журналовъ подробные библіогр. обзоры даютъ „Petermanns Mittheilungen", „Annales de geographie" и еще полнѣй „Geogr. Jahrbuch" Вагнера.

3. Россія. Изъ общихъ обзоровъ географіи Россіи на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить монументальное многотомное изданіе Девріена „Россія" (№ 15022), выходящее подъ общей редакціей П. П. Семенова Тянь-Шаньскаго. (Содержаніе вышедшихъ томовъ указано при № 15022). Трудъ этотъ стремится дать всестороннее описаніе Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіатской, удѣляя каждому району особый томъ, которыхъ всего предполагается дать 22. Каждый томъ составляется по слѣдующему плану: I. Природа. Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ разсматриваемой области. Климатъ. Растительный и животный міръ. II. Населеніе. Историческія судьбы области. Распредѣленіе населенія по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура. Промыслы и занятія населенія Пути сообщенія. III. Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности. Мѣстности, расположенныя вдоль желѣзныхъ дорогъ и вблизи ихъ. Мѣстности, расположенныя близъ судоходныхъ рѣкъ, озеръ и морей. Мѣстности, расположенныя въ сторонѣ отъ желѣзнодорожной сѣти и водныхъ сообщеній. Кромѣ того, къ каждому тому приложены: рисунки, карты, картограммы и діаграммы, указатель источниковъ и пособій для изученія данной области, указатель географическихъ названій, личныхъ именъ и предметовъ, встрѣчающихся въ текстѣ. Текстъ каждаго тома составляется спеціалистами, редактируется П. П. Семеновымъ-Тянь-Шаньскимъ, помощникомъ предсѣдательствующаго Отд. Физ. Географ. И. Р. Г. О. Прекрасное изданіе Девріена соединяетъ въ себѣ достоинство строго научнаго описанія и толковаго путеводителя. Каждый томъ даетъ массу фактовъ. Тома, посвященные русскимъ окраинамъ, представляютъ лучшія монографіи о нихъ. Изданіе роскошное и вмѣстѣ съ тѣмъ компактное, со множествомъ рисунковъ, б. ч. оригинальныхъ, и картами. Существуетъ въ продажѣ обширное изданіе М. Вольфа „Живописная Россія" (№ 14997), коллективный трудъ извѣстныхъ спеціалистовъ (въ томъ числѣ И. Забѣлина, Н. Костомарова, Н. Ядринцева, Ѳ. Буссе, П. П. Семенова и др.), которое для своего времени (80-е годы XIX ст.) несомнѣнно было выдающимся явленіемъ. Изданіе это представляетъ изъ себя собраніе очень популярно написанныхъ статей, впрочемъ, далеко не всегда объединенныхъ одной общей идеей и не дающаго, въ своей совокупности, систематическаго описанія нашего отечества. Большое вниманіе обращается на историческія судьбы отдѣльныхъ мѣстностей и ихъ населеніе, гораздо меньше—на ихъ этнографію. Статистическія данныя, да, во многихъ отношеніяхъ, и самый текстъ, значительно устарѣли. Шрифтъ слишкомъ крупный, изданіе рыхлое и пухлое, рисунки сборные и не всегда удовлетворительные. Нѣкоторые тома этого изданія были даны въ качествѣ преміи къ журналамъ-альманахамъ „Новь" и „Новый Міръ", причемъ кое-какія статистическія дан-

ныя были обновлены. Редакторъ этого изданія — П. П. Семеновъ-Тянь-Шаньскій. Къ общимъ обзорамъ Россіи слѣдуетъ отнести тома 54—55 „Энцикл. словаря“ Брокгауза и Ефрона посвященные разностороннему описанію нашего отечества. (Отд. изданіе этихъ томовъ см. (№ 15020). Нельзя не назвать этого изданія настоящей энциклопедіей о Россіи. Каждый отдѣлъ составленъ спеціалистами. Не давая описанія собственно географическаго по мѣстностямъ, не сосредоточивая въ себѣ монографіи объ отдѣльныхъ губерніяхъ и областяхъ (монографіи о нихъ, иногда очень обширныя, въ „Энц. словарѣ“ имѣются), изданіе Ефрона содержитъ рядъ очерковъ объ отдѣльныхъ сторонахъ русск. жизни (экономической, политической, духовной). Много мѣста отводится статистическимъ даннымъ. См. еще ст. въ „Б. Энциклопедіи“, изд. Просвѣщ. и др. энцикл. словаряхъ. Общій обзоръ Азіатской Россіи см. въ 29 т. „Энц. сл.“ Брокгауза, ст. „Сибирь“. Не пер. Kirchhoff „Länderkunde von Europa“ (т. III посвященъ Россіи, 1907 г.). Изд. „Великая Россія“ (№ 14990) представляетъ изъ себя серію географическихъ, этнографическихъ и культурно-бытовыхъ очерковъ объ отдѣльныхъ областяхъ Азіатск. и Европейской Россіи. Очерки написаны очень популярно, и ихъ составители стараются дать общее понятіе объ отдѣльныхъ областяхъ Россіи и ихъ жизни, предназначая эти очерки для широкихъ круговъ. Общая редакція всей серіи принадлежитъ Д. Н. Анучину. Очерки составлены по болѣе или менѣе новымъ источникамъ и по одному плану: сначала описываются физико-географическія условія данныхъ областей, затѣмъ этнографическій составъ и, наконецъ, экономическая и духовная культура. Къ сожалѣнію, отсутствуетъ обзоръ судебныхъ и административныхъ учрежденій, и многіе очерки составлены чрезмѣрно кратко и неосновательно. Не приложено картъ. Изданіе снабжено множествомъ фотографій, не всегда удачно исполненныхъ. Вышло 2 т., затѣмъ изданіе, повидимому, прекратилось. Отмѣтимъ еще два сочиненія, принадлежащія иностранцамъ: книгу Мэкензи Уоллеса (№ 15030) и книгу нѣмецкаго ученаго А. Геттнера (№ 14993—4). Первое изъ этихъ сочиненій представляетъ собою скорѣе культурно-публицистическій, чѣмъ географическій очеркъ Россіи. Это—рядъ живыхъ замѣтокъ о различныхъ сторонахъ русской жизни, замѣтокъ, написанныхъ, главнымъ образомъ, по личнымъ наблюденіямъ автора. (Содержаніе: Т. I. Путешествіе по Россіи. Въ сѣверныхъ лѣсахъ. Добровольная ссылка. Деревенскій священникъ. Врачебная консультація. Крестьянская семья стараго типа. Крестьянинъ сѣверныхъ губерній. Міръ, или сельская община. Община и ея будущность. Финскія и татарскія деревни. Города и торговое сословіе. Господинъ Великій Новгородъ. Правительство и чиновники. Новое мѣстное самоуправленіе. Помѣщики старой и новой школы. Дворянское сословіе. Т. II. Среди еретиковъ. Раскольники. Степныя племена. Татарское иго. Казаки. Иностранные поселенцы въ степи. Петербургъ и европейское вліяніе. Москва и славянофилы. Церковь и государство. Крымская война и ея послѣдствія. Крѣпостные люди. Освобожденіе крестьянъ. Послѣдствія освобожденія. Новые суды. Расширеніе границъ и восточный вопросъ). Будучи написана иностранцемъ и для иностранцевъ, книга Уоллеса не представляетъ большого фактическаго интереса для русскихъ. Наиболѣе интересныя мѣста исключены изъ книги по цензурнымъ соображеніямъ. Небольшая книга Геттнера (№№ 14993—4) написана главнымъ образомъ на основаніи иностранныхъ источниковъ. Цѣлью ея является не сообщеніе новыхъ фактовъ о Россіи и русскихъ, а разсмотрѣніе съ географической точки зрѣнія тѣхъ фактовъ, которые сообщаютъ и освѣщаютъ посвоему этнологи, историки, политико-экономы, публицисты и др., и выясненіе географическихъ факторовъ, обусловливающихъ своеобразіе русскаго народа, русскаго государства, русской культуры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и установленіе основаній для той справедливой оцѣнки, которая приводитъ не къ похвалѣ или осужденію, а къ пониманію“. Книга посвящена характеристикѣ лишь Европейской Россіи. (Содержаніе: Природа страны. Историческое развитіе и его результаты. Народы. Религіи. Государство. Заселеніе и населеніе. Сообщенія. Народное хозяйство. Матеріальная и духовная культура. Виды на будущее). Природы Россіи очеркъ Геттнера касается лишь вскользь, поскольку это необходимо для уясненія степени вліянія географическихъ условій на культуру русскаго народа. Значительная часть очерка посвящена культурной географіи. Объективно и со знаніемъ дѣла авторъ разсматриваетъ различные факторы русской общественной жизни и выясняетъ причины всесторонней отсталости Россіи. Главнѣйшую такую причину авторъ видитъ въ безправіи русскихъ гражданъ, въ самодержавномъ режимѣ. Не пер. капитальный трудъ Ап. Leroi-Beaulieu „L'empire des tzars et les russes“, богатый интересными прогнозами русск. жизни. Заслуживаютъ вниманія „Очерки географіи“ (№ 14988) Крубера и др. Цѣль книги „—изложить наиболѣе существенныя данныя по географіи Россіи, разбросанныя отчасти въ общей, отчасти въ спеціальной литературѣ, и сдѣлать ихъ доступными для широкаго круга читателей“, желающихъ „расширить свои географическія познанія сравнительно съ тѣмъ минимумомъ, который даетъ средняя школа“. Книга даетъ связное представленіе какъ объ Европейской, такъ и объ Азіатской Россіи. Изложеніе сжатое и нерѣдко очень сухое. Европейской и Азіатской Россіи отведено 187 стр. въ Харьковской „Народной энциклопедіи“ (№ 14941а), предназначенной для болѣе широкихъ круговъ читателей, чѣмъ предыдущая книжка. Для начинающаго читателя этотъ общій очеркъ Россіи несомнѣнно заслуживаетъ вниманія, какъ хорошее введеніе. До сихъ поръ представляетъ нѣкоторый интересъ коллективное изданіе Императорскаго Александровскаго Музея подъ ред. ген.-лейтенанта Ф. Фельдманна (№ 11541), дающее цѣлый рядъ очерковъ объ Европейской и Азіатской Россіи, систематически изложенныхъ и

богатыхъ фактами, но устарѣвшихъ. Офиціальное показное изданіе № 15019(„Россія въ концѣ XIX ст."), составленное для Парижской всемірной выставки 1900 г., заслуживаетъ вниманія лишь въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ („Общій обзоръ Россійской имперіи" П. П. Семенова, стр. 1—57, „Населеніе" В. И. Покровскаго). Книга обращаетъ главное вниманіе на торгово-промышленную жизнь страны. „Отечествовѣдѣніе" Д. Д. Семенова совершенно устарѣло. Въ т. III Гельвальда (изд. Сойкина № 14946) имѣется обширное приложеніе, сдѣланное переводчиками и посвященное Россіи (стран. 331—728). Цѣль этого приложенія дать общій очеркъ Европейской и Азіатской Россіи: страны, народа, учрежденій, промысловъ и т. д. Приложеніе содержитъ много фактическаго матеріала, впрочемъ, собраннаго безъ достаточной критики и плохо разработаннаго.—Имѣется весьма цѣнное дополненіе, касающееся Россіи, въ V т. „Всемірной географіи" Реклю (I изд. № 14947). Въ него вошли ст.: Э. Е. Лейста и А. И. Воейкова „Общій очеркъ климата Европейской Россіи"; проф. А. А. Иностранцева „Геологическій очеркъ Европейской Россіи"; С. „Очеркъ экономическаго быта земледѣльческаго населенія Европейской Россіи"; А. С. Ермолова „Очеркъ настоящаго положенія и условій сельско-хозяйственной промышленности"; проф. А. А. Исаева „Артели въ Россіи"; его же „Кустарная промышленность въ Россіи"; Н. Д. Карасевича „Статистическій очеркъ промышленности и торговли". Всѣ эти очерки устарѣли. Къ общимъ обзорамъ Россіи можно еще отнести и книгу проф. Менделѣева. (О ней см. во II т., стр. 863).

Изъ учебниковъ наиболѣе обширнымъ и серьезнымъ является учебникъ Э. Лесгафта (№ 15004—6), предназначенный для VI и VII классовъ кадетскихъ корпусовъ, но доступный лишь наиболѣе развитымъ ученикамъ. Учебникъ распадается на два самостоятельныхъ отдѣла: 1) общій обзоръ Россійской Имперіи въ цѣломъ, проведенный по всѣмъ географическимъ категоріямъ (поверхность, рѣки и озера, климатъ, растительность, животный міръ, населеніе) и 2) обзоръ имперіи по частямъ, причемъ отдѣльно разсматриваются Европейская Россія и наши азіатскія окраины—Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ. Наиболѣе подробно изложена географія Европейской Россіи, какъ коренной части государства. (В. I. Общій обзоръ Россійской имперіи. Европейская Россія. В. II. Кавказъ, Сибирь, Туркестанъ. В. III. Общій обзоръ хозяйственной дѣятельности Россіи. Производство. Земледѣліе и скотоводство. Горное дѣло и обрабатывающая промышленность. Сношенія и торговля. Вооруженныя силы. Краткій обзоръ Россіи въ военно-административномъ отношеніи. Народное образованіе). Точка зрѣнія автора та же, что и въ учебникѣ № 14936, о которомъ было сказано выше. Обширный „Опытъ учебной книги" А. Ловягина (№№ 15007—8) интересенъ тѣмъ, что составитель отводитъ въ немъ довольно много мѣста государственному строю Россіи и ея духовной культурѣ (около 200 стр. изъ 638). Авторъ проводитъ ту мысль, что самодержавіе „имѣетъ глубокіе корни и въ исторіи народа, и въ географическомъ положеніи странъ" (стр. 559). Къ сравнительному методу въ преподаваніи географіи авторъ относится отрицательно, такъ какъ руководства по сравнит. географіи имѣютъ своимъ главнымъ содержаніемъ „указаніе дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ несовершенствъ въ нашемъ отечествѣ, сравнительно съ государствами Западной Европы". Къ достоинствамъ книги должно быть отнесено стремленіе составителя дать руководство, знакомящее со всѣмъ строемъ Россіи и русск. жизни,—экономическимъ и соціальнымъ, политическимъ, церковнымъ и вообще духовнымъ въ его естественной, природной обстановкѣ. Выполнить свою задачу авторъ не съумѣлъ, и его книга представляетъ собраніе сырого матеріала, не безпристрастно выбраннаго. Къ офиціальнымъ источникамъ, имѣющимъ показной характеръ, авторъ относится черезчуръ довѣрчиво. Книга Дмитріева (№ 14995б), вышедшая въ свѣтъ уже послѣ напечатанія II-го т. нашего труда, имѣетъ въ виду географію исключительно экономическую. Изложеніе строго фактическое, даже загроможденное фактами, но очень популярное. Особенность книги—„отдѣленіе статистики (статистич. таблицъ) отъ характеристикъ" („по возможности"). Таблицы приложены въ концѣ книги. Составленіе діаграммъ по статист. таблицамъ авторъ рекомедуетъ дѣлать учащимся. Учебникъ, составленный М. Сперанской, Е. Орловой, А. Скобѣевой, С. Менделѣевой, П. Ордынскимъ и П. Тереховымъ (№ 15026) долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ, какъ по полнотѣ собраннаго въ немъ матеріала, такъ и по отчетливости и живости изложенія, хотя онъ и составленъ не по первоисточникамъ. Это не только учебникъ, но и книга для чтенія, такъ какъ въ немъ, въ цѣляхъ большей наглядности и выпуклости изложенія, приведены отрывки изъ произведеній русскихъ писателей. Составители описываютъ Европейскую Россію отдѣльно отъ азіатскихъ владѣній съ цѣлью избѣжать чрезмѣрной громоздкости. При описаніи Европейской Россіи отводится много мѣста общему обзору, знакомящему, главнымъ образомъ, съ природою страны. Въ обзорѣ по областямъ главное вниманіе обращено на населеніе, его бытъ, его экономическое положеніе. Внѣшность изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго, рисунки, которыми снабженъ учебникъ, превосходны. Заслуживаетъ вниманія учебникъ Н. Курдова (№ 15002), разработанный по программѣ, опубликованной авторомъ въ журналѣ „Землевѣдѣніе" за 1905 г. Особенностью учебника Курдова является то, что физико-географическій обзоръ Россіи охватываетъ всю имперію, не отдѣляя Европейской Россіи отъ Азіатской. Въ особомъ приложеніи даны „разсказы о производствахъ, т.-е. краткое популярное описаніе техники различныхъ производствъ". Авторъ даетъ всестороннее описаніе Россіи и жизни ея населенія. Изложеніе общедоступное, много хорошихъ рисунковъ и діаграммъ. Объ „Отечествовѣдѣніи" того же автора см. т. II. „Среди книгъ", стран. 558

Учебникъ С. Меча (№ 15012), подобно другимъ работамъ этого автора, отличается живостью и общедоступностью изложенія, но страдаетъ нѣкоторой неполнотой и можетъ считаться скорѣе книгой для чтенія по отдѣльнымъ вопросамъ географіи Россіи. — Можно указать еще изъ новыхъ учебники: Дворникова и Соколова (№ 14995а), довольно подробный и обстоятельный, Дитмара (№ 14995аа), болѣе краткій и доступный для учащихся, Уварова (№ 15029а), менѣе удачный. Всѣ эти учебники хорошо иллюстрированы. Изъ болѣе элементарныхъ учебниковъ отмѣтимъ прежде всего очень хорошій учебникъ для воскресныхъ и начальныхъ школъ В. Львова (№ 15008а). Его особенностью является то, что въ немъ собственно учебникъ соединенъ съ хрестоматіей. Книжка раздѣлена на уроки, и послѣ каждаго урока слѣдуетъ нѣсколько прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ, дающихъ художественное изображеніе данной мѣстности съ ея природой, населеніемъ и бытомъ. Такое расположеніе матеріала чрезвычайно оживляетъ изложеніе. Къ книжкѣ приложены довольно хорошія иллюстраціи, чертежи и карты. Помимо того, въ книгѣ имѣется еще одно оригинальное нововведеніе; зная, какъ трудно дается знакомство съ картой въ народной школѣ, авторъ пытается показать ученикамъ, какъ создается карта, и для этой цѣли предлагаетъ ихъ вниманію рядъ соотвѣтствующихъ рисунковъ и способы ихъ изображенія на картѣ. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить „Краткій курсъ географіи" А. Бернашевскаго (№ 14931аб), преимущественно посвященный Россіи (135 стр. изъ 160). Кромѣ всесторонней характеристики населенія, въ книгѣ даны краткія и отчетливыя свѣдѣнія по физической географіи и космографіи. Учебникъ снабженъ очень хорошими и удачно подобранными иллюстраціями. Элементарный учебникъ Терешкевича (№ 15026б) также заслуживаетъ вниманія, какъ по доступности своего изложенія, такъ и по обработкѣ содержанія. Книга даетъ довольно разностороннее представленіе какъ о физической средѣ, такъ и о населеніи. Собственныхъ именъ немного. — „Первые уроки географіи" М. Семенова и Н. Воронова (№ 15024) изъ своихъ 72 страницъ 62 страницы посвящаютъ описанію Москвы и Московской губерніи. Географіи же Россійской имперіи посвящены всего-на-всего 10 страницъ. Изложеніе черезчуръ схематично и сухо. Главное вниманіе обращено на топографію.—Изъ хрестоматій для чтенія по географіи Россіи на первомъ мѣстѣ нельзя не поставить 2-тт. превосходнаго „Географическаго сборника" (№ 14954), посвященнаго Азіатской и Европейской Россіи. Оставляя въ сторонѣ устарѣвшія, хотя и классическія, описанія, составители стремились дать матеріалъ свѣжій и брали отрывки по возможности изъ описаній, составленныхъ не случайными посѣтителями тѣхъ или другихъ мѣстностей, но лицами, которыя занимались въ данной мѣстности научными изслѣдованіями. Этимъ настоящіе сборники выгодно отличаются отъ упоминавшагося выше сборника о „Европѣ". Изъ хрестоматій отмѣтимъ еще хрестоматію Тулупова и Шестакова „Наша родина" (№ 15029) и Дм. Тимковскаго „Наша страна" (№ 15028). Обѣ эти хрестоматіи доступны для начинающихъ читателей, но грѣшатъ неполнотой и случайностью въ подборѣ матеріала. Отмѣтимъ еще хорошія книги для чтенія по географіи Россіи: С. Меча (№ 15013), Сахарова (№ 15023), Елисѣева (№ 14996а). Иностранную литературу о Россіи см. въ „Библіографическихъ Ежегодникахъ" И. Владиславлева (составляются Н. Ульяновымъ). Подробныя библіографич. указанія по географіи Россіи см. въ изд. «Россія» (№ 15022).

Слѣдуя плану нашего труда, послѣ общихъ обзоровъ Россійской имперіи мы должны были бы дать отчетъ объ общихъ обзорахъ различныхъ частей ея, начиная съ Россіи Европейской, Польши, Финляндіи, Крыма и Кавказа и переходя затѣмъ къ Россіи Азіатской. Къ сожалѣнію, наша географическая литература крайне бѣдна такими общими обзорами—и ихъ приходится отыскивать въ обзорахъ русской всеобщей географіи каковы №№ 15022, 14988, 14990, 14997, 15001, 14947, 14945, 14954. Особеннаго вниманія заслуживаетъ изд. Девріена № 15022, о которомъ было сказано выше. Изъ монографій объ отдѣльныхъ частяхъ Европейской Россіи, оставляя въ сторонѣ дѣтскія и народныя книги, отмѣтимъ, какъ особенно цѣнныя:

Финляндія. № 15127. (Книга эта представляетъ солидный коллективный трудъ выдающихся финляндскихъ и русскихъ ученыхъ и публицистовъ. Въ настоящее время нѣсколько устарѣла. Не имѣетъ ничего общаго съ географич. сб., изд. Петровскимъ, № 4551в (объ этой книгѣ см. еще ниже, въ отд. національный вопросъ), представляющемъ изъ себя националистическое и человѣконенавистническое упражненіе чиновниковъ и публицистовъ нововременскаго толка). Еще см. рядъ обстоятельныхъ статей о Финляндіи въ 70 и 71 полут. „Энц. Слов." Брокгауза-Ефрона (стар. изд.).

Польша. Никакихъ общихъ географическихъ обзоровъ этой окраины до сихъ поръ не имѣется, если не считать т. III и IV въ № 14997 (нынѣ вполнѣ устарѣвшихъ) и ст. „Царство Польское" въ 74-мъ и „Привислинскій Край" въ 49 полут. „Энц. Слов." Брокгауза.

Крымъ. Лучшимъ обзоромъ Крыма является до сихъ поръ путеводитель Головкинскаго (№ 15130), нынѣ и устарѣвшій и распроданный; затѣмъ нынѣ пользуется заслуженною извѣстностью путеводитель Безчинскаго (№ 15128). Такимъ образомъ, до сихъ поръ русской читающей публикѣ для знакомства съ Крымомъ приходится довольствоваться путеводителями. Интересные и живые „Очерки" Е. Маркова (№ 15132) сильно устарѣли, такъ какъ написаны 30 лѣтъ тому назадъ. Новое роскошное изданіе ихъ—безъ перемѣнъ. Заслуживаетъ вниманія въ качествѣ популярнаго, очень краткаго, но обстоятельнаго общаго обзора Тавриды, составленнаго по новѣйшимъ даннымъ, общедоступная книжка извѣстнаго популяризатора А. Чоглока (№ 15134). (Ч. I. Жизнь Крыма въ прошломъ и настоящемъ. Горный

Крымъ. Ч. III. Южный берегъ Крыма). Авторъ хорошо знакомъ съ Крымомъ не только на основаніи внимательнаго изученія литературныхъ источниковъ, но и на основаніи собственныхъ путешествій, наблюденій и продолжительнаго пребыванія въ Крыму. Въ книгѣ собрано много фактовъ. Изложеніе живое. См. еще обширную ст. проф. И. Головкинскаго „Крымскій полуостровъ" въ 32-мъ полут. „Энц. Слов." Брокгауза (стар. изд.).

Кавказъ. Здѣсь можно указать лишь монографію Надеждина (№ 15153), но этотъ трудъ, основанный на добросовѣстномъ изученіи весьма многочисленныхъ источниковъ, нынѣ значительно устарѣлъ. То же можно сказать о книгѣ Грове (№ 15139). См. еще обширную ст. кн. В. Масальскаго „Кавказскій Край" въ 25 полут. „Энц. Слов." Брокгауза-Ефрона (старое изд.). Не пер: von Déchy „Kaukasus" 2 т., изд. 1905 г.

Сибирь. Этой русской окраинѣ посчастливилось нѣсколько больше предыдущихъ. Изъ общихъ ея обзоровъ прежде всего отмѣтимъ капитальный трудъ извѣстнаго сибирскаго дѣятеля Н. М. Ядринцева (№ 15243), представляющій изъ себя богатое собраніе разнообразныхъ фактическихъ матеріаловъ для географической, этнографической, экономической, правовой и исторической характеристики Сибири, и дающій яркое освѣщеніе насущнѣйшихъ вопросовъ и нуждъ, съ точки зрѣнія соціально-политическихъ интересовъ края. Авторъ книги является горячимъ защитникомъ принципа широкой общественной самодѣятельности и всесторонне выясняетъ глубокій и непоправимый вредъ, который наносится Сибири административною опекой, неразрывно, органически связанной со всякаго рода хищеніями и грабежами. Какъ извѣстно, Н. М. Ядринцевъ вмѣстѣ съ Г. Потанинымъ (№ 15223) и С. С. Шашковымъ (№ 4901) и др. былъ арестованъ по дѣлу о „Сибирскомъ сепаратизмѣ", которое на языкѣ сибирской администраціи носитъ названіе „дѣла объ отдѣленіи Сибири отъ Россіи и образованіи республики, подобно „Соединеннымъ Штатамъ". О Ядринцевѣ см. книгу Лемке (№ 5163) и ст. самого Ядринцева „Къ моей автобіографіи" („Рус. Мысль." 1904 г., кн. VI). Еще см. „Сибирскій сборникъ" (1895 г., № 3 и 4 и 1896 г., № 2). Въ настоящее время книга Ядринцева значительно устарѣла въ фактическомъ отношеніи.—Популярнымъ введеніемъ въ изученіе Сибири можетъ служить хорошая книга П. Головачева (№ 15168), основными своими идеями примыкающаго къ Ядринцеву, Потанину и др. Книга превосходно издана, украшена многочисленными рисунками, даетъ живую картину состоянія края на основаніи лучшихъ источниковъ и авторитетныхъ изслѣдованій. Общій географическій обзоръ Сибири (западная, восточная Сибирь и амурско-приморская окраина) можно найти въ № 15164 (т. I.). Авторъ говоритъ не только о физико-географическихъ и экономическихъ условіяхъ страны, но также и о правовыхъ и обще-культурныхъ. Въ настоящее время эта книга представляетъ одинъ изъ лучшихъ популярныхъ очерковъ Сибири; изданіе снабжено многочисленными фототипіями, впрочемъ, въ значительной части неудовлетворительно исполненными. Весьма цѣннымъ обзоромъ современной Сибири является сборникъ, изд. А. Девріеномъ (№ 15223). Въ этотъ сборникъ вошли статьи выдающихся изслѣдователей и знатоковъ края: проф. В. Сапожникова, М. Соболева, Д. Клеменца, А. Кауфмана, В. Сѣрошевскаго, Г. Потанина и М. Боголѣпова. Главная задача сборника—„познакомить читателя съ важнѣйшими вопросами Сибири, имѣющими глубокое значеніе для культурной жизни всей Россіи, и выдвинуть тѣ нужды, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ дальнѣйшее развитіе этого обширнаго края". Особенное значеніе имѣетъ статья Г. Потанина о нуждахъ Сибири, полная рѣзкой и глубоко продуманной критики по отношенію къ сибирской политикѣ нашей правительственной системы.—Книга Оланьона (№ 15207) знакомитъ главнымъ образомъ съ экономической жизнью Сибири. Свѣдѣнія, содержащіяся въ ней въ большомъ количествѣ, относятся къ 1900 г. и значительно устарѣли. Авторъ,—говоритъ Головачевъ,—„интересуется не описаніемъ Сибири, а тѣмъ, насколько, какъ и гдѣ могутъ быть приложены французскіе капиталы къ эксплоатаціи ея естественныхъ богатствъ. Какъ иностранецъ, едва ли знакомый съ русскимъ языкомъ и совершенно неосвѣдомленный въ русской литературѣ о Сибири, Оланьонъ опускаетъ безъ вниманія такіе важные вопросы, какъ вопросы о переселеніяхъ, о формахъ землепользованія въ Сибири, о народномъ образованіи и народномъ здравіи, объ инородцахъ и т. п.". Переводъ книги Оланьона неудовлетворителенъ.—Превосходная сводка новѣйшихъ статистическихъ данныхъ объ экономической жизни Сибири и ихъ компетентное освѣщеніе даются въ книгѣ П. Головачева „Экономическая географія Сибири" (№ 15170). Авторъ предсказываетъ Сибири прекрасную экономическую и культурную будущность на основѣ, главнымъ образомъ, мѣстнаго сельско-хозяйственнаго развитія, а не обрабатывающей промышленности. См. еще ст. „Сибирь" (Н. Латкина, проф. А. Воейкова, А. Кауфмана, Г. Лучинскаго) въ 58-мъ полут. „Энциклоп. Слов." Брокгауза-Ефрона. Далѣе, въ качествѣ общихъ обзоровъ нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири, необходимо отмѣтить прежде всего капитальное изданіе общеземской организаціи 1909 г. о Приамурьѣ (№ 15214), подъ ред. кн. Г. Львова. Цѣль изданія—„дать очеркъ края, собрать матеріалъ для выясненія тѣхъ жизненныхъ и экономическихъ условій, которыя встрѣчаютъ русскаго крестьянина на этой далекой окраинѣ". Изданіе содержитъ громадный, наиболѣе свѣжій матеріалъ, главнымъ образомъ объ экономическихъ условіяхъ страны, а также историческій очеркъ колонизаціи края, очеркъ его санитарныхъ условій, очеркъ переселенческаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ. Попутно сообщается масса фактическаго матеріала по географіи страны. Еще объ Амурской области см. № 15173. Объ Алтаѣ см. прежде всего капитальный трудъ извѣстнаго знатока этого края П. А. Голубева (№ 15171). Другая книга П. Головачева (№ 15169), хотя и содержитъ

много данныхъ объ экономической жизни нашего Дальняго Востока, имѣетъ главнымъ образомъ публицистическій характеръ. Цѣль автора „разсмотрѣть теоретическія обоснованія, которыми объясняютъ стремленіе Россіи на столь мало извѣстный Дальній Востокъ, и познакомиться съ тѣми практическими результатами въ народно-хозяйственномъ смыслѣ, которые достигнуты въ этомъ долговременномъ и упорномъ стремленіи". Книга написана наканунѣ русско-японской войны.—Наиболѣе солидныя монографіи о Дальнемъ Востокѣ представляютъ №№ 15162б и 15200.

Туркестанъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить обширный трудъ кн. В. Масальскаго (№ 15022, т. XIX). Эта книга представляетъ изъ себя солидный итогъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, какія только имѣются о Туркестанѣ. Спеціально геологіи и орографіи края посвященъ капитальный трудъ проф. Мушкетова (№ 15199). Еще о Туркестанѣ см. № 15180, а также ст. кн. Масальскаго въ 67 полут. „Энц. Слов." Брокгауза-Ефрона (стар. изд.).

Бухара. См. № 15189. Еще см. ст. кн. В. Масальскаго „Бухара" въ 8-мъ т. „Энц.Слов." рокгауза-Ефрона (нов. изд.). Не пер. Krahmer „Russland in Asien".

Главнѣйшіе путешественники по Европейской Вост. равнинѣ и по Россіи съ древнѣйшихъ временъ по 1700 г. Геродотъ (V в. до Р. Х. (Предполагается, что онъ посѣтилъ нѣк. греч. города по побережью Чернаго моря). Норвежцы Отеръ и Вульфстанъ (890 г. по Р. Х.) (не пер. описаніе ихъ путешествій въ сб. англ. короля Альфреда В.). Ибнъ Достъ см. № 14914з. Арабъ Ибнъ Фоцланъ (921 г. посѣтилъ Южн. Россію, по пути къ болгарскому царю) (№ 6889 Гаркави). Испанскій еврей Веніаминъ изъ Туделы (1160 г. по Южн. Россіи. Не пер. О немъ Ж. Вернъ № 14888). Плано Карпини, посолъ папы къ монголамъ (1245 г. Черезъ Кіевъ, Донъ и Волгу, № 14915в). Рубруквисъ, посолъ кор. Людовика IX къ монголамъ (1253 г. Черезъ Крымъ въ пустыню Гоби, въ Каракорумъ. № 14917). Венеціанецъ Марко Поло (1271 г. № 14916, по разнымъ странамъ Азіи, Китаю, приволжскимъ и центрально-азіатскимъ степямъ). Де-Ланноа (путеш. въ вост. страны Европы. 1413—21 г. См. „Кіевск. унив. извѣстія" 73 г. № 8 (по Литвѣ). Еще см. Вѣстн. Зап. Россіи 67 г., т. III, № 7. Іосифъ Барбаро, венеціанецъ (1436 г., въ Крымъ № 14914а). Венеціанецъ Контарини, посолъ Венеціи въ Персіи, прошелъ черезъ Польшу и Крымъ, Грузію, Дербентъ, Астрахань, Рязань, Москву при В. Кн. Іоаннѣ III. № 14914а). Ник. Попелъ, первый посолъ въ Россіи съ Запада, отъ императора (1486—1489 гг.). Герберштейнъ (въ Москву, въ 1517 и 1526 гг., № 14914ж). Матвѣй изъ Мѣхова (1521 г. Его „Descriptio Sarmatiorum" не пер.). Альбертъ Кампензе 1523 г. (№ 14914а). Павелъ Іовій Новакомскій (1537 г., № 14914а),—книга о „Посольствѣ отъ Василія III къ папѣ Клименту VII, со многими свѣдѣніями о Россіи). Венеціанскій посолъ Марко Фоскарини (1537 г.) (не пер.). Даніилъ фонъ Бухау (№ 14914в), совѣтникъ имп. Максимиліана II и Рудольфа II. См. Чт. И.Общ. Ист. и Древн. 76 г., № 3 и 4. Лассотъ, посолъ и Рудольфа II къ запорожцамъ 1594 г. (№ 11914л). Англійскій морякъ Рич. Ченслеръ (1553 г. Описаніе его путешествій, запис съ его словъ Клем. Адамомъ въ Журн. М. Н. Просв. 38 г., № 10). (О другихъ англійскихъ плаваніяхъ къ европ. и сибирскимъ берегамъ Россіи см. № 14914р, 14914д). Посолъ англійск. королевы Елизаветы А. Дженкинсонъ (1557—71 гг.) (см. № 14914і, къ берегамъ Каспійскаго моря). Рафаэль Барберини (1564 г. Москва, Рига, Ревель, Нарва, Новгородъ, Торжокъ, Тверь). (Не пер.). Пав. Юстенъ, епископъ въ Або, посолъ шведскаго короля въ Москву. 1569 г. Не пер.). Датскій посолъ Як. Ульфельдъ, 1575 — 78 гг., чрезъ Перновъ, Псковъ, Новгородъ въ Москву). Перлштейнъ (1575 г.) въ Москву. См. Чтенія И. О. Ист. Др. 76 г. 2. Папскій посолъ Антоній Поссевинъ (1581 г., въ Москву. См. Чт. Имп. Общ. Ист. и Древн., годъ III, томъ V). Самуилъ Кихель (1585—1589 гг.), большое путешествіе по Европѣ, Литвѣ, Ливоніи, Эстляндіи, Псковской землѣ (не пер.). Джильзъ Флетчеръ, англійскій посолъ къ царю Ѳедору Іоанновичу (1588 г.) (№ 6951). Посолъ римск. императора Варкачъ (1589—94 гг.) (см. Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Рос. 74 г., № 4). Ант. Шерли, посолъ отъ персидск. шаха, чрезъ Астрахань въ Москву (въ концѣ XVI в.). (Не пер.). Мих. Шель (1598г., № 14914щ). Канцлеръ Польши, Левъ Сапѣга (1600 г., въ Москву. Его путешествіе описано его секретаремъ). Какашъ и Тектандеръ, послы австр. имп. Рудольфа II,—чрезъ Польшу въ Москву, по Волгѣ, въ Персію (№ 14914зз). Жакъ Маржеретъ. (1601 — 6) (№ 14914н). Конр. Бусовъ (1601—13). Голландецъ Исаакъ Масса (1609 г. Вост. Россія и Сибирь) (№ 14914о). Геркманъ, (1609 г. тамъ же). Шведъ Петръ Петрей. (См. Чтенія въ И. Общ. Ист. и Древн. 65 г. 4, 66 г. 1—4, 67 г. 1—2). Нѣмецъ Адамъ Олеарій (1633—35 гг., въ Москву и С. Азію). (№ 14914т). Ламартиньеръ (1653 г.)—Норвегія, Лапландія, Сѣверн. Россія до Новой Земли, Исландія, Гренландія. Августъ Мейербергъ, посолъ императора австр. (1661 — 63 г.) (№ 14914п). Французъ Бопланъ (Украина, тогда же). Голландецъ Ник. Витсенъ, изъ свиты голл. посла Бореля (1665 г.), въ Москву. Англичанинъ Коллинсъ, врачъ ц. Алексѣя Мих. (1659—67 г.). Еп. Павелъ Алеппскій. (См. Чтенія Ист. и Древ. 75 г. 4, 76 г. 1). Э. Кемпферъ, извѣстный путеш. по Востоку, Индіи, Кавказу, былъ со шведскимъ посольствомъ и въ Россіи. (1683 г.). Фр. іезуитъ Филиппъ д'Авриль (1686 г.), изъ Ливорно чрезъ Сирію, Грузію, Астрахань въ Москву. Исбрантъ Идесъ, голландецъ (1692—5 гг.), чрезъ Россію въ Китай. Де-Бруинъ, К. (14914б) (при Петрѣ В. См. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 72 г. 1—4, 73 г. 1). Корбъ, І. Г., посолъ ц. Леопольда I къ Петру I (1698 г., № 14914к). Г. Седербергъ, шведск. священникъ (1709—18 г. См. въ Чт. И. Общ. Ист. и Древн. 73 г. 2).

Списокъ рус. путешественниковъ XVIII и XIX вв. и путешественниковъ по Евр. и Азіатск. Россіи см. выше, въ общемъ спискѣ, въ „Энц. слов.“ Брокгауза (изд. 1-е, т. 55, стр. 793—800).

Общій очеркъ географич. изслѣдованій Россіи и развитія у насъ географической науки см. въ 55 полутомѣ „Энц. слов.“ Брокгауза (1-е изд.), стр. 791—800 и въ ст. Анучина въ „Землевѣдѣніи“, 1894 г., т. I.

4. Картографія и географическіе атласы. Переходя къ этому отдѣлу, мы прежде всего должны замѣтить, что географическихъ атласовъ на русскомъ языкѣ позорно мало. Это можно сказать не только о большихъ научныхъ атласахъ, но даже и объ учебныхъ. Изъ всѣхъ русскихъ атласовъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить большой всемірный настольный атласъ Маркса, подъ ред. Э. Петри и Ю. Шокальскаго (№ 14975)—62 главныхъ и 148 дополнительныхъ картъ на 53-хъ таблицахъ in folio, съ приложеніемъ пояснительнаго текста къ 8 картамъ по климатологіи, составленнаго профессоромъ В. Беббсромъ и В. Кеппенемъ и особо просмотрѣннаго послѣднимъ. Заграничнымъ образчикомъ для этого изданія послужили нѣмецкіе атласы Вагнера и Дебеса. Особое вниманіе обращено на русскій отдѣлъ. Карта Европейской Россіи занимаетъ 16 листовъ въ масштабѣ I: 2,000.000 (47,6 версты въ англійскомъ дюймѣ). Карта эта составлена вновь. Въ основу ея положена такъ наз. спеціальная карта Европейской Россіи въ масштабѣ I: 420.000 или 10 верстъ въ дюймѣ, составленная И. А. Стрѣльбицкимъ и изданная военно-топографическимъ управленіемъ главнаго штаба на 177 листахъ. Карта эта значительно пополнена. Къ атласу приложенъ тщательно составленный алфавитный указатель. На второмъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить географическій атласъ Т-ва „Просвѣщеніе“, составленный изъ картъ, вошедшихъ въ „Большую Энциклопедію“, и другія изданія этого книгоиздательства. Атласъ состоитъ изъ 100 картъ, по формату слишкомъ въ два раза меньшихъ, чѣмъ „Атласъ“ Маркса. Россіи посвящено 14 картъ. Не преслѣдуя особыхъ научныхъ цѣлей, атласъ „предназначается прежде всего для дѣловыхъ людей, имѣющихъ по своей дѣятельности постоянное столкновеніе съ географическими именами, а также для учащихъ и учащихся высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а также сознательныхъ читателей газетъ и журналовъ“. Одной изъ особенностей атласа являются планы городовъ, имѣющихъ наиболѣе крупное міровое значеніе, а также и ихъ окрестностей. Къ атласу приложенъ алфавитный указатель.—Атласъ Ильина значительно устарѣлъ, и потому мы его не указываемъ въ нашемъ трудѣ. Изъ учебныхъ атласовъ слѣдуетъ прежде всего отмѣтить атласъ Петри (№ 14985), составленный по Дебесу (47 картъ съ краткими указаніями для учащихся и съ методологическимъ введеніемъ). Карты нѣсколько схематичны, но не пестрятъ именами и очень удобны для учащихся. Учебный географическій атласъ Ильина (№ 14981) значительно уступаетъ предыдущему.—Особенностью устарѣвшаго атласа Линберга (№ 14982) являются географическія иллюстраціи, характеризующія флору, фауну, населеніе и мѣстности разныхъ странъ. Изъ учебныхъ атласовъ отмѣтимъ еще атласъ Михайлова (№ 14983з) для школъ и среднихъ учебныхъ заведеній.—Карманный атласъ Гикмана и Маркса (№ 14979) кромѣ картъ включаетъ цѣлый рядъ діаграммъ, впрочемъ, значительно устарѣвшихъ, а также рисунковъ. — Карманный атласъ (№ 14983) того же издателя, равно какъ и Антропова (№ 14974в), значительно устарѣли.

«Съ техникой съемки, говоритъ Л. Синицкій, начинающіе читатели могутъ познакомиться въ легкой беллетристической формѣ въ разсказѣ Ж. Верна «Приключенія трехъ русскихъ и трехъ англичанъ въ Африкѣ». Превосходнымъ введеніемъ въ картографію можетъ служить книга Зондервана (№ 14980), въ русскомъ изд. дополненная, затѣмъ книга Моррисона (№ 14984). Еще см. ст. Д. Анучина и В. Витковскаго «Карты географическія» въ 28 т. «Энц. словарь» Брокгауза (стар. изд.). Groll „Kartenkunde“, Kretschmer „Anleitung zum Kartenzeichnen“ (1911). Marcuse „Handbuch der geogr. Ortsbestimmung“ (1905). Wessely „Lehrbuch der Kartographie“ 3 т. (1909). Zundervan. „Allgemeine Kartenkunde“ (Geschichte und Methoden (1910). Zöppritz. „Leitfaden der Kartenentwurfslehre“. 2 т. (1912). Спеціальную литературу по картографіи мы не указываемъ. Нѣкоторыя дополнительныя указанія читатель найдетъ ниже, въ отд. геодезіи.

Важнѣйшія изъ русскихъ картъ суть слѣдующія: 1) Подробная карта Россійской Имперіи (такъ называемая столистовая), масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ, издана генералъ-майоромъ Опперманомъ съ 1796 по 1814 годъ. Это есть первая спеціальная карта Россіи. Она составлена по планамъ и картамъ генеральнаго межеванія.

2) Военно-топографическая карта Европейской Россіи, масштабъ 3 версты въ дюймѣ; изданіе начато въ 1846 году. Эта карта построена по проекціи Бонна.

3) Новая спеціальная карта Европейской Россіи, масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ. Составлена по проекціи Гаусса, подъ редакціею генералъ-лейтенанта Стрѣльбицкаго. Состоитъ изъ 177 листовъ. Изданіе начато въ 1867 году.

4) Карта Азіатской Россіи съ прилегающими къ ней владѣніями, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ. Составлена по проекціи Гаусса, 1884 г.

5) Топографическая карта Московской губерніи, масштабъ 2 версты въ дюймѣ, на 40 листахъ, исправлена по съемкамъ, произведеннымъ по 1880 годъ.

Въ отдѣлѣ картографіи нельзя не упомянуть книги проф. Д. Менделѣева „Къ познанію Россіи“ (№ 14390). Авторъ предлагаетъ одну географич. проекцію для изображенія всей Россіи такимъ образомъ, чтобы на первомъ планѣ и внизу была Евр. Россія, а Азіатская (Сибирь и Туркестанъ) отступала бы къ верху карты. Предлагаемая

проекція тоже коническая, но за средній (вертикальный) ея меридіанъ Менделѣевъ рекомендуетъ принять тотъ, который проходитъ на 10° къ востоку отъ Пулкова, а за центръ картографич. изображенія — точку пересѣченія этого меридіана съ 55° параллелью. На этомъ меридіанѣ откладываются широты (по 10°) въ послѣдовательномъ увеличеніи разстояній между ними къ сѣверу и въ уменьшеніи ихъ къ югу, соотвѣтственно сплющенности земли у полюса (по даннымъ Кларка). Затѣмъ, принявъ сѣв. полюсъ за центръ, описываются черезъ точки, соотвѣтствующія опредѣленнымъ широтамъ, концентрическіе круги. На параллели 55° откладываются разстоянія между меридіанами (въ томъ же масштабѣ), и черезъ тѣ точки проводятся отъ сѣв. полюса прямыя линіи (меридіаны). См. еще ст. „Карты" Анучина въ Словарѣ Брокгауза (28-й полут.), „Основы землевѣдѣнія" проф. Краснова и методику Соколова (№ 15959). По исторіи картографіи см. монументальное соч. „Nordenskio", ed „Facsimile Atlas". Краткій очеркъ исторіи картографіи см. у Фиске (№ 14912) и Вейле (№ 14892).

По картографіи не пер.: Nordenskiold „Facsimile-Altas to the Early of Cartography" (1889). Struve „Landkarten, ihre Herstellung und ihre Fehlergrenzen" (1887). Schikowsky „Reproductions Methoden von Karten" (1890). V. Lorenz-Liburnau. „Anleitung zum Kartenlesen" (1885). Zöpprits Bludau „Leitfaden der Kartenentwurfs-Lehre" (1908). Wenz „Atlas der Kartograph. Projectionen". Klar „Erdkunde. Kartenentwurfslehre". Geluch, Sauter und Dinse „Kartenkunde", 910 г. Krümmel u. Eckert „Geographisches Practicum", 908 г. Simmons and Richardson „An Introduction to practical geography", 905 г. Изъ иностранныхъ атласовъ отмѣтимъ Андрэ, затѣмъ Штилера и Видаль де ля Блашъ и разн. другіе (Andree. „Allgemeiner Handatlas; нов. изд. 1914 г. Debes „Handatlas"; Meyer „Geographich. Handatlas"; Sohr—Berghaus „Handatlas"; Stielers „Handatlas"; Sydow — Wagner „Handatlas"; Schrader „Atlas de géogrpahie moderne", изд. Hachete. Vidal de la Blache „Atlas historique et géographique". Англійскіе атласы: Philipps, Johnston, Bartholomew).

Историческая географія. Этотъ отдѣлъ географической литературы на русскомъ языкѣ также позорно бѣденъ. Мало-мальски удовлетворительныхъ научныхъ историческихъ атласовъ не существуетъ, если не считать учебныхъ атласовъ Добрякова (устар.), Торнау (№ 6820, 6494—95) и т. под. Лучшимъ историческимъ атласомъ необходимо признать нѣмецкое изданіе Кипперта (полнаго русскаго изд. не существуетъ). Атласъ Замысловскаго (№ 6817), въ свое время вызвавшій цѣлый рядъ неблагопріятныхъ отзывовъ, давно сдѣлался библіографической рѣдкостью. Однимъ изъ лучшихъ историческихъ атласовъ слѣдуетъ признать франц. атл. Шрадера, 96 г.—таблицы съ историческими объясненіями, примѣчаніями и чертежами и алфавитнымъ указателемъ.—Изъ книгъ по исторической географіи, болѣе или менѣе доступныхъ не спеціалистамъ, мы можемъ отмѣтить лишь Фримана (№ 6496), цѣль котораго „указать размѣръ различныхъ государствъ и націй Европы и сосѣднихъ съ ней странъ въ различные періоды всемірной исторіи, опредѣлить различныя перемѣны, происходящія въ нихъ, указать ихъ взаимныя отношенія и уяснить ихъ причины, обозначая при этомъ разныя границы одной и той же страны въ разныя времена и уясняя различныя значенія, которыя придавались одному и тому же географическому названію". Лишь слегка касаясь внутреннихъ дѣлъ каждой страны, авторъ въ своей книгѣ разсматриваетъ историческія событія только по отношенію къ тому дѣйствію, какое они оказали на европейскую карту. Въ читателѣ предполагаются элементарныя знанія по исторіи Европы. Книга состоитъ изъ 2-хъ частей (текстъ и приложеніе). Во введеніи авторъ опредѣляетъ историческую географію, какъ науку о картѣ данной страны сообразно съ тѣми послѣдовательными измѣненіями, которыя происходили въ ней, и въ связи съ указаніемъ на историческія причины, обусловившія эти измѣненія карты. Въ значительной степени книга написана на основаніи самостоятельныхъ изысканій автора. По исторической географіи Россіи книгъ болѣе или менѣе популярныхъ не имѣется. Русская литература по историч. географіи Россіи указана въ замѣткѣ В. Р—ва „Россія" въ 55 полут. словаря Брокгауза—Ефрона, стр. 818—19. Изъ болѣе спеціальныхъ можно указать Барсовъ „Географія начальной лѣтописи" (№ 6816), Майковъ (№ 15009), Замысловскій (№ 14998а), „Матеріалы по картографіи Россіи", обраб. Кордтомъ и изд. Кіевск. Арх. Ком. Не пер. Getz „Historische Geographie", 909 г.

Ежегодники и справочники географическіе: Haack'а „Geographen-Kalender", изд. Ю. Пертеса въ Лейпцигѣ, „Geographisches Jahrbuch", изд. подъ ред Н. Wagner'а, Bachin „Bibliotheca geographica" (нынѣ прекратилось), Mill „International Geography", (устар.), Mackinder „The regions of the World", „Jahrbuch der Weltreisen und geographischen Forschungen" von W. Berdrow.

Къ числу географич. справочниковъ необходимо отнести также географ. словари. Къ стыду русской литературы общихъ географич. словарей, кромѣ небольшого справочника, составленнаго Груздевымъ, не имѣется. Лучшимъ иностраннымъ словаремъ является монументальный трудъ Vivien de St. Martin „Nouveau dictionnaire de géographie moderne et ancienne", 7 т. т. и 4 дополненія. Затѣмъ отмѣтимъ превосходное, совершенно обновленное и переработанное изд. Риттеровскаго „Geographisch-statistisch. Lexicon". Изъ многочисленныхъ географическихъ словарей, посвященныхъ отдѣльныхъ странамъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ монументальный трудъ, изданный подъ ред. нашего соотечественника Н. М. Рейхесберга, проф. Бернскаго унив.: „Handwörterbuch der Schweizerichen Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung", 4 т. т. Бернъ.

Словарь этотъ, хотя и посвященъ одной лишь Швейцаріи, несомнѣнно имѣетъ болѣе общее значеніе по богатству содержащагося тамъ матеріала, дающаго понятіе о цѣломъ рядѣ соціальныхъ опытовъ во всѣхъ областяхъ общественной жизни.

Руководства для путешественниковъ см. въ отд. общее естествознаніе, куда отнесены нами общія пособія для собиранія коллекцій и производству наблюденій. Здѣсь отмѣтимъ „Книгу для путешественника“ (№ 14964а). Не пер. „Hints to Trawellers“, коллективный трудъ „Anleitung zu wissenschaftlich. Beobachtungen auf Reisen“ 2 т., Koltbrunner. „Manuel du voyageur“ (есть нѣм. обработка), Kirchhoff „Anleitung zur deutschen Landes-und-Volksforschung“, F. Richthofen „Führer für Forschungreisende“.

О географическихъ пособіяхъ (картахъ, глобусахъ, картинахъ и т. д.) см. въ методикахъ географіи, а также въ указателяхъ Бирукова (№ 15948в), изд. Подвижн. музея (№ 9515), Сологуба и Симоновскаго (№ 9877а). Краткій списокъ приложенъ къ методикѣ Руднева (№ 15958). О географич. экскурсіяхъ см. въ отд. народн. образованія (т. II, стр. 372).

Въ заключеніе этого отдѣла укажемъ нѣкоторыя руководства по **методологіи и методикѣ географіи, этнографіи и антропологіи**, которыя обыкновенно въ этихъ методикахъ трактуются неразрывно. Изъ русскихъ методикъ на первомъ мѣстѣ нельзя не поставить книгу проф. Петри (№ 15954), посвященную описанію методовъ географической науки и пріемовъ ея преподаванія. „Географія, — говоритъ Петри, — служитъ единственнымъ связующимъ элементомъ между науками историческими и естественными. Въ элементарныхъ частяхъ своихъ географія является основой для естественныхъ наукъ и для исторіи; въ конечныхъ своихъ результатахъ она увѣнчиваетъ ихъ, выясняя дѣйствительное отношеніе между человѣкомъ и природой“. Превращеніе географіи въ науку, по мнѣнію Петри, выражается прежде всего въ томъ, что она изъ науки историческаго характера становится наукой естественной. Вмѣстѣ съ тѣмъ и школьная географія должна „стремиться къ тому, чтобы укрѣпиться на почвѣ естественно-научной, не теряя въ то же время живой связи съ науками историческими“. Проф. Петри высказываетъ при этомъ желаніе, чтобы „преподаваніе проникнуто было исканіемъ взаимоотношеній, чтобы умѣренно и лишь съ цѣлью вполнѣ ясною употреблялся методъ сравнительный“. (Содержаніе: I. Географія, какъ наука.—Очеркъ развитія методики географіи. Система научной географіи. II. Географія, какъ школьный предметъ. Школьная географія. Методы школьной географіи. Пособія при преподаваніи географіи. Рельефы. Географическія картины. Географическія карты. Модели и другія пособія при изученіи астрономической географіи. Средній курсъ географіи. III. Географія, какъ предметъ университетскаго преподаванія). Небольшая книжка извѣстнаго англійскаго геолога А. Гейки (№ 15949) является одной изъ лучшихъ методикъ по географіи. „Спеціальная задача географіи,—говоритъ Гейки,—должна состоять въ томъ, чтобы увеличить наши свѣдѣнія о странѣ, въ которой мы живемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать на сходства и различія въ природѣ другихъ областей земли. Географія сравниваетъ топографію различныхъ континентовъ въ зависимости отъ основныхъ элементовъ каждаго изъ нихъ и показываетъ, какъ топографія страны вліяла на распредѣленіе и развитіе населенія. Сопоставляя мѣстныя особенности различныхъ странъ съ исторіей человѣка, географія показываетъ, какъ широко вліяли онѣ на ходъ политическихъ событій, какъ, напримѣръ, ими опредѣлялись переселенія, какъ онѣ ускоряли или замедляли ходъ завоеваній, формировали національный характеръ, придавали своеобразный колоритъ національной миѳологіи и литературѣ. Сравнивая климаты земного шара, географія выясняетъ зависимость различій въ развитіи жизни растеній и животныхъ отъ климатическихъ особенностей и отмѣчаетъ вліяніе послѣднихъ на ходъ открытій и распространеніе культуры и торговли“. „Географія, — по мнѣнію Гейки, — требуетъ отъ человѣка чего-то большаго, чѣмъ простое книжное изученіе: географъ долженъ быть также и наблюдателемъ природы“. Исходя изъ этихъ соображеній, Гейки предъявляетъ методикѣ географіи слѣдующія требованія: дѣти должны не только заучивать съ чужихъ словъ различныя свѣдѣнія и объясненія географическихъ явленій, но и сами должны принимать участіе въ добываніи такихъ свѣдѣній и въ объясненіи добытаго матеріала. Авторъ убѣжденъ, что „фактъ, открытый ребенкомъ путемъ собственнаго непосредственнаго наблюденія, становится частью его самого и значитъ для него безконечно больше, чѣмъ тотъ же фактъ, заученный имъ со словъ учителя или вычитанный въ учебникѣ. Поэтому нужно всячески поощрять дѣтей къ самостоятельнымъ открытіямъ“. Русскій переводъ Гейки снабженъ очень цѣнными библіографическими примѣчаніями Л. Синицкаго. Особеннаго вниманія заслуживаютъ сборники статей по различнымъ вопросамъ методики географіи, подъ общимъ заглавіемъ „Географія въ школѣ“ (№ 15949а), посвященные вопросамъ преподаванія и методики географіи въ средней и народной школѣ и ставящіе своей задачей „разрабатывать и освѣщать вопросы о постановкѣ преподаванія географіи въ разныхъ типахъ школъ, слѣдить за тѣмъ, что дѣлается по этой части въ Россіи и за границей, служить органомъ для обмѣна мнѣній среди педагоговъ и, наконецъ, изъ области научнаго землевѣдѣнія извлекать и собирать тѣ факты и обобщенія, которыми можно воспользоваться въ практикѣ преподаванія.“ Изъ другихъ руководствъ по методикѣ географіи отмѣтимъ еще книгу Соколова (№15959). По мнѣнію автора, такъ называемые аналитическій и синтетическій методы не могутъ быть приняты въ отдѣльности. Болѣе раціональнымъ является распредѣленіе учебнаго матеріала на 3 отдѣла: приготовительный (уясненіе построенія карты и усвоеніе основныхъ географическихъ понятій), нормальный (страновѣдѣніе) и повторительный, цѣль котораго „представить въ болѣе научномъ и сравнительномъ изложеніи географію нашего отечества“. Методика Соколова приспособлена къ курсу современной школы и удобна для руководства клас-

сными занятіями. Отмѣтимъ далѣе полезную книжку проф. Б. Срезневскаго (№ 15960а), въ которой собрано много существенныхъ замѣчаній относительно современнаго положенія географіи въ школѣ и желательныхъ въ немъ улучшеній. Матеріалы почерпнуты главнымъ образомъ изъ практики преподаванія географіи въ Лифляндской и Эстляндской губ.—въ среднихъ учебн. заведеніяхъ. „Краткое руководство" Я. Руднева (№ 15958) составлено на основаніи книгъ Соколова (№ 15959), Петри (№ 15954), Димитріу (№ 15949б), Раевскаго (№ 15957), Гейки (№ 15949), Оберлендера (№ 15953) и др. Авторъ не претендуетъ на оригинальность. Заслуживаетъ большого вниманія ст. проф. Д. Анучина: „О преподаваніи географіи и о вопросахъ, съ нимъ связанныхъ", въ „Землевѣдѣніи" 1902 г., кн. 2 и 3, ст. Е. Чупурковскаго „О заключительномъ курсѣ землевѣдѣнія", „Землевѣдѣніе", 1905 г., 1—2 кн. Еще см. ст. Григорьева въ журн. „Природа", № 1 за 1913 г.; проф. П. Кротова „О постановкѣ преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ", тамъ же, ст. IV; Лампе, Ф., проф. „Подготовка преподавателей землевѣдѣнія въ средней школѣ и пополненіе ими своихъ знаній", въ въ журн. „Естествознаніе и географія" 1913 г., № 6; Котляревскій, С. „Что можетъ дать антропогеографія для исторіи?" въ журн. „Землевѣдѣніе", 1899 г., кн. III; Курдовъ, К. „Опытъ программы по сравнительной географіи", въ журн. „Землевѣдѣніе" 1911 г., III; Курдовъ К. „Опытъ программы по географіи Россіи" съ примѣч. Д. Анучина, въ журн. „Землевѣдѣніе", 1905 г., I—II; Анучинъ, Д. „Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака. О людяхъ незнаемыхъ въ Восточной странѣ". М. 1890 г.

Изъ руководствъ по методологіи и методикѣ географіи не пер.: R. Lehmann „Vorlesungen über Hülfsmittel und Methode des geographischen Unterrichts", т. I; его же: „Beiträge zur Methodik der Erdkunde als Wissenschaft und als Unterrichtsgegenstand"; G. Rusch. „Methodik des geographischen Unterrichts"; A. Kirchhoff „Didactik und Methodik der Geographie-Unterrichts"; A. Tromnau „Der Unterricht in der Heimatskunde"; J. Mayer и A. Becker „Geographische Grundbegriffe erläutert an Wien und Umgebung"; Crocker „Methods of Teaching Geography"; King „Methods and aids Geography"; „Der moderne Erdkunde-Unterricht", von Dr. A. Becker, Dr. A. Berg, S. Günther и др. 912 г.; Graebner, F. „Methode der Ethnologie", 911 г.; Kümmel und Eckert „Geograph. Praktikum" 908 г.; Neumayer „Anleitung z. wissenschaftl. Beobachtung auf Reisen", 2 т. 906 г.: Oppermann „Geograph. Namenbuch", 908 г.

Изъ книгъ, указанныхъ въ §§ 423—469, должны быть отнесены *):

Къ библіотекамъ I типа: №№ 14865, 14868а, 14883, 14884—86, 14887—90а, 14895, 14899—14902, 14904—5, 14907—8, 14928, 14929, 14931а—31б, 14932—35, 14938—41бб, 14942аа, 14943—44б, 14950аа—57, 14965, 14969, 14975а, 14977, 14981—82, 14983, 14983а, 14984а, 14985, 14986, 14987а, 14987б — 87г, 14988б, 14996, 15002 — 3, 15003в, 15008а, 15010 — 11, 15012—14, 15015—15а, 15021, 15023—24, 15025, 15025б, 15026, 15026в—29, 15035, 15037—39, 15041, 15043, 15044, 15049—53, 15054, 15055, 15057, 15058, 15060б, 15063—65, 15069—70, 15074—90, 15092, 15094а—94в, 15097—99, 15102—3, 15100а, 15108б, 15113—14, 15120, 15122—26, 15131а, 15129, 15132б, 15136, 15141, 15141аа, 15145, 15151, 15154—7, 15159, 15165, 15172, 15174, 15175а, 15176, 15186б, 15190, 15190а, 15195, 15208, 15211, 15212, 15216—16б, 15220—21, 15224а—24б, 15233а, 15240, 15241, 15244—45а, 15256, 15258а, 15258б—59, 15265—67 15269, 15274—75, 15281, 15284—85, 15290—92, 15295а, 15297, 15300, 15303, 15310, 15315, 15319, 15321—24, 15327, 15329—30, 15331, 15333, 15338, 15340, 15342, 15350, 15357—8, 15359—60, 15362, 15369, 15370, 15374—5, 15377—8, 15380—81, 15383, 15386, 15387, 15390—91, 15394—96, 15401—2, 15404—6, 15408—9а, 15420, 15423, 15427, 15433а, 15434, 15444—45, 15451, 15454а—56, 15462—62а, 15473, 15476, 15484б, 15495, 15498а—500, 15504б, 15506, 15511—12, 15517, 15519, 15523—24, 15533, 15539, 15542, 15554, 15559а, 15561, 15563, 15567, 15570, 15572, 15574, 15577—78, 15580а—81, 15584а, 15593, 15595, 15598, 15599, 15601—2, 15604—604а, 15606, 15608а, 15609, 15616, 15620—23, 15630, 15637—9, 15659—60, 15563, 15668—69, 15675—77, 15684—88, 15690, 15693—96, 15697, 15699, 15700, 15704, 15708, 15709, 15711, 15721—22, 15724—26, 15732—33, 15735а, 15736.

Къ библіотекамъ II типа: №№ 14860, 14861, 14866, 14867, 14868, 14871, 14871а, 14872, 14874—8, 14880а, 14881—2, 14882а, 14886б, 14891—94, 14897—98, 14908а, 14909, 14912, 14923—25, 14926а, 14927а, 14927б, 14928а, 14931, 14931в, 14936—37, 14941е, 14942, 14942а, 14945—50, 14958—64, 14967, 14971—72, 14973, 14974а, 14974аа, 14975, 14978—80, 14984, 14974г, 14585а, 14986а, 14987, 14988, 14989—94, 14995а, 14995аа—95б, 14996а, 14999а, 15000—1, 15003б, 15004—6, 15008б, 15011а, 15014а, 15018, 15020, 15022, 15025а, 15031, 15031аа, 15031б, 15034, 15042, 15045—48, 15053аа, 15053а, 15054а, 15055, 15056, 15067—68б, 15071, 15073, 15091, 15095, 15106, 15106а, 15106б, 15111—12, 15114а—14е, 15115—18а, 15119—5119б, 15126б, 15127, 15131, 15133, 15134, 15134б—35, 15137—38, 15139, 15140б, 15149б, 15143—44, 15147—8, 15152—3, 15157а—57б, 15160—61, 15163—4, 15166—70а, 15171, 15175, 15178—15179, 15180б—80г, 15180аб—80ав, 15181—83, 15185, 15186—86а, 15187в, 15188, 15189а—89б, 15191—91б, 15193—94, 15192а, 15197а, 15198, 15198а, 15202, 15202б—207, 15209—10а, 15211а, 15213, 15215, 15217—19, 15222—23, 15224аа, 15225а—28, 15229—33, 15234—39, 15242, 15243—43а, 15246—54, 15258, 15261—62а, 15263, 15264, 15271, 15271б—73, 15276—78, 15280, 15282—83, 15286—89, 15293—95, 15298, 15301, 15302, 15304, 15308—9а, 15311—12, 15316, 15317а—18, 15390, 15325, 15325а, 15328, 15332, 15332а, 15334—37, 15338а—38б, 15341, 15343—47, 15347а—47б, 15349, 15349а, 15351—54, 15356, 15358а, 15361, 15363—68,

*) Путеводители не вошли въ это распредѣленіе.

15371, 15372—3, 15376, 15379, 15379б, 15382, 15384—85, 15388—89, 15392—93, 15397—99, 15400, 15402а—3, 15407, 15409б—14, 15421—22, 15424, 15425а, 15426, 15428—33, 15433б, 15435, 15435а—36, 15437—38а, 15440—41, 15442а—43а, 15446б—46в, 15447—50, 15453—54, 15457, 15458, 15459, 15461, 15463б, 15464, 15471—72, 15474, 15475, 15477—78, 15480—83, 15484в—94в, 15495а, 15496, 15498, 15501, 15502, 15504аа, 15505б—5в, 15507—7а, 15508, 15509—10, 15513—16, 15518, 15520, 15520б, 15521—22, 15524а, 15525, 15527—32, 15534—38, 15540, 15543—51, 15552—53, 15555—56, 15557—58, 15559—60, 15566, 15568—69, 15571, 15573, 15575—76, 15579—80, 15582, 15584, 15585—92, 15594—94б, 15596—97а, 15598а, 15599а, 15600, 15603—3а, 15605, 15607—8, 15610—15, 15617—19, 15624, 15625—29, 15631—37б, 15640—58, 15661—62б, 15663а—67, 15670—74, 15678—84, 15689, 15690а—93, 15696а, 15698, 15701—15701б, 15702—3, 15704а—7а, 15710, 15712—20, 15723, 15727—28, 15730, 15731, 15734—35, 15737.

Къ библіотекамъ III типа: №№ 14860а, 14862—3, 14870, 14873, 14879—80, 14883б, 14886а, 14896, 14903, 14906, 14908аа, 14910—11, 14913—19, 14920—22, 14926, 14927в, 14964а, 14966, 14968, 14970, 14972а—72е, 14973а—74, 14974в, 14974б, 14976, 14985б, 14986б, 14988а, 14995а, 14997—8, 14999, 15007—8, 15009, 15017а, 15019, 15024а, 15026а, 15026б, 15030—31, 15032, 15033, 15036, 15040, 15040а, 15942а—42б, 15043а, 15057а, 15054б, 15061, 15062, 15066, 15093, 15100—1, 15106аа, 15107—8, 15108а, 15109—9а, 15110—10а, 15119, 15121а, 15132, 15134б, 15136а, 15144а, 15146, 15149, 15158—58б, 15161а—62б, 15164а, 15164б, 15173—73а, 15175в—75г, 15177, 15178, 15180—80аа, 15187а, 15187г, 15189, 15192—92б, 15195а—97, 15197б, 15199—201, 15202а, 15214, 15215в, 15219, 15221а, 15223а—24, 15224в—25, 15228а, 15240а, 15242а, 15257, 15263а, 15268, 15270, 15297а, 15299, 15306—7, 15313—14, 15317, 15339, 15348, 15355, 15369а, 15371а, 15415—19, 15433в, 15433г, 15436а, 15439, 15442, 15446а, 15450а, 15452, 15458а, 15458б—58в, 15460—60а, 15463—63а, 15465—70, 15474а, 15479, 15484, 15484а, 15498, 15503—504а, 15505, 15505а, 15507б, 15520а, 15520б, 15524а, 15526, 15541, 15551а, 15556а, 15562, 15564—65а, 15583, 15593а, 15701а, 15707б, 15728а—29.

ПОДЪОТДѢЛЪ I.

ГЕОГРАФІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Введеніе. Общій обзоръ отношеній человѣчества и природы.

§ 423. 14860. Бокль, Г. О вліяніи физическихъ условій на человѣка. См. № 8334. Т. I, ч. 1.

14860а. III. **Бэръ, К.** О вліяніи внѣшней природы на соціальныя отношенія отдѣльныхъ народовъ и на исторію человѣчества вообще. См. «Карманную книжку И. Географ. О-ва». Спб. 48 г. (рѣдк.).

14861. Виндельбандъ, В. Исторія и естествознаніе. М. 901 г. 25 к.

14862. III. **Воейковъ, А.** Распредѣленіе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка. Спб. 911 г. 40 к.

14893. — Человѣкъ и вода. Способы пользованія водой и ихъ географическое распредѣленіе. Спб. 909 г. 50 к.

14864. Вселенная и человѣчество. См. № 14892.

14865. I. **Гербертсонъ, А.** и **Ф.** Человѣкъ и его трудъ. Изд. М. Орѣхова. Спб. 901 г. 1 р. (То же изд., въ новой обложкѣ,—изд. М. И. Семенова. Спб. 913 г. 1 р. 50 к.).

14866. Грановскій, Т. О физіологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ. См. № 4320.

14867. Дю-Буа-Реймонъ, Э. Культурная исторія и естествознаніе. Пер. съ нѣм. подъ ред. С. Ершова. М. 900 г. 35 к.

14868. Кирхгофъ, А. Человѣкъ и земля. Пер. съ нѣм. Изд. ж. «Естествозн. и географія». М. 903 г. 30 к.

14868а. II. **Коропчевскій, Д.** Введеніе въ политическую географію. Изд. Д. Тихомирова. М. Ц. 65 к.

14870. Маршъ, Г. Человѣкъ и природа, или о вліяніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условій природы. Спб. 67 г. 3 р. (У бук. 1 р.).

14871. Мечниковъ, Л. Цивилизація и великія историческія рѣки. См. № 14750.

14871а. Павловичъ, М. (Мих. Вельтманъ). Великіе желѣзно-дорожные и морскіе пути будущаго. Спб. 913 г. 1 р. 50 к.

14872. Пешель, О. Новыя задачи сравнительнаго землевѣдѣнія, какъ попытка морфологіи земной поверхности. Пер. К. Турнаковскаго. Одес. 79 г. 2 р.

14873. Раевскій. Географія, какъ наука и учебный предметъ (методика географіи). Изд. 4-е. Спб. 99 г. 75 к.

14874. Ратцель, Фр., проф. Земля и жизнь. Сравнительное землевѣдѣніе. Пер. подъ редакц. П. Кротова. 2 т. Изд. т-ва «Просвѣщеніе». Спб. 905 г. 15 р.

14875. — То же. Изд. Брокгаузъ-Эфронъ. 2 т. Спб. 906 г.

14876. — Земля. См. отд. физич. географіи.

14877. Реклю, Э. Человѣкъ и земля. Исторія человѣчества во времени и пространствѣ. Пер. съ франц., подъ ред. прив.-доц. П. Ю. Шмидта. Изд. Брокгаузъ и Эфронъ. Спб. 6 т. 33 р. См. № 6544а, 8371.

14879. Риттеръ, К. Общее землевѣдѣніе. Лекція. Пер. Я. Вейнберга. М. 64 г. 1 р.

14880. — Введеніе ко всеобщему сравнительному землевѣдѣнію. Объ историческомъ элементѣ въ наукѣ землевѣдѣнія. (См. «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій». Изд. Фролова. Т. II). № 14974.

14880а. Синицкій, Л. Лекціи по землевѣдѣнію (антропогеографіи). Изд. Моск. Ком. Института. М. 913 г. 2 р. 10 к.

14881. Спенсеръ, Г. Основанія соціологіи. См. № 6550. Т. I, ч. I.

14882. Щаповъ, А. О вліяніи горъ и морей на характеръ поселеній. См. № 4918. Т. II.

14882а. Экнартъ. Климатъ и жизнь (Біоклиматологія). Пер. подъ ред. Крубера. М. 913 г. 50 к.

Исторія изслѣдованія земной поверхности. Исторія географическихъ открытій въ связи съ исторіей землевѣдѣнія.

§ 424. 14883. II. **Абрамовъ, Я.** Хр. Колумбъ, его жизнь и путешествія. «Біогр. библ.» Павленкова. Спб. 91 г. 25 к.

14883а. Анучинъ, Д. Географія XVIII в. и Ломоносовъ. М. 912 г. (изъ Сб. въ память Ломоносова, изд. Моск. Унив-та).

14884. I. **Бекетова, Е.** Христофоръ Колумбъ. Изд. «Чит. нар. шк.». Спб. 92 г. 15 к.

14885. I. **Березинъ, Н.** Три кругосвѣтныхъ плаванія Джемса Кука. Изд. «Юн. Чит.» Спб. 903 г. 50 к.

14886. II. **Біографическая библіотека** Ф. Павленкова. Въ нее вошли біографіи: Колумба, Ливингстона, Стэнли, Пржевальскаго. Цѣна каждой книжки 25 к.

14886а. Боднарскій, М. Ломоносовъ, какъ географъ. М. 912 г. (изъ «Землевѣдѣнія» 1912 г.).

14886б. Вамбери, Г. Моя жизнь. Пер. съ англ. В. Лазарева. Изд. «Наука». М. 913 г. 1 р. 75 к.

14887. II. **Вернъ, Ж.** Открытіе материка. Исторія замѣчательныхъ путешествій и великихъ путешественниковъ отъ древняго времени до нашего. Изд. Вольфа. Спб. 3 р. 40 к.

14888. II. — Великіе путешественники XVII столѣтія. (Исторія знаменитыхъ путешествій и путешественниковъ). Съ рис. 2-е изд. Вольфа. Спб. 3 р.

14889. II. **Вернъ, М. и Ирвингъ, В.** Знаменитые изслѣдователи и путешественники. Пер. М. Вовчка. Спб. 73 г. 2 р. 50 к.

14890. I. **Владимірскій, М.** Разсказы про великія дѣла маленькаго государства (Португаліи). Спб. 73 г. 1 р. 50 к.

14890а. I. **Владиславлевъ, И.** Жизнь замѣчательныхъ людей. Отдѣлъ IX: Знаменитые путешественники. Изд. «Наука». М. 1914 г. 60 к.

14891. II. **Вольногорскій, П.** Морская пучина. («По бѣлу свѣту». Вып. IV). Изд. К. Тихомирова. М. 910 г. 50 к.

Установленіе названій для отдѣльныхъ морей и океановъ. Начало и развитіе судоходства. Исторія изслѣдованія морей.

14892. Вселенная и человѣчество. Исторія изслѣдованія природы и приложенія ея силъ на службу человѣчеству. Подъ общей ред. Г. Крэмера. Т. I. Общее введеніе. Изслѣдованіе земной коры. Земная кора и ея отношенія къ человѣчеству. Геофизика. Пер. съ нѣм. подъ общей ред. проф. А. Догеля. Съ худож. иллюстр. и рис., роск. изд. т-ва «Просвѣщеніе». Спб. 904 г. 11 р. въ перепл.

14893. Гассертъ, К. Изслѣдованіе полярныхъ странъ. Исторія путешествій къ сѣверному и южному полюсамъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. Пер. съ нѣм. подъ ред. и съ дополн. проф. Г. Танфильева. Изд. «Матезисъ». Од. 912 г. 1 р. 50 к.

14894. Гельвальдъ. Въ области вѣчнаго льда. Исторія путешествій къ Сѣверному полюсу съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ. Изд. 2-е, Суворина. Спб. 84 г. 5 р.

14895. I. **Гранстремъ.** Столѣтіе открытій. Изд. 3-е. Спб. 911 г. (дѣтск.).

14896. Гумбольдтъ, А. Космосъ. См. отд. общаго естествознанія.

14897. Гюнтеръ, С. Вѣкъ великихъ открытій. Пер. П. Ю. Шмидтъ. Съ рис. и картами. Изд. Девріена. Спб. 1 р. 25 к.

14898. — Исторія географическихъ открытій и успѣхи научнаго землевѣдѣнія въ XIX вѣкѣ. Пер. Л. Синицкаго. Подъ ред. Д. Анучина. М. 903 г. 1 р.

14899. I. **Даневская, С.** Открытіе Америки. Подъ ред. Н. Рубакина, 7-е, значительно дополненное, изд. В. Д. Карчагина. М. 910 г. 60 к.

14899а. II. **Каринцевъ, Н.** Люди сильной воли. (Изъ исторіи великихъ изслѣдованій XIX в.). Изд. Сытина. М. 914 г. 1 р.

14900. I. **Коваленскій, М.** Въ первый разъ вокругъ свѣта (Магелланъ). Изд. «Ист. Общ.». 8 коп.

14901. I. **Лялина, М.** Русскіе мореплаватели. Серія I. Арктическіе и кругосвѣтные русскіе мореплаватели. Изд. 2-е. См. № 15709. То же. Серія II. В. Головинъ, Коцебу, Невельской. В. Головинъ въ плѣну у японцевъ. Плаваніе Коцебу на «Рюрикѣ». Присоединеніе Невельскимъ Амурскаго края. Изд. А. Девріена. Спб. 3 руб.

14902. I. **Мамаевъ.** Путешественникъ Пржевальскій. М. 10 к.

14903. Пешель. Исторія эпохи открытій. Пер. Э. Циммерманъ. Изд. К. Солдатенкова. М. 85 г. 3 р.

14904. I. **Попова, О.** Герой полярной ночи и вѣчныхъ льдовъ. Фритіофъ Нансенъ. Изд. 3-е, О. Поповой. Спб. 50 к.

14905. I. **Раданова.** Новый свѣтъ. Изд. Харьк. Общ. Грам. 5 к.

14906. Риттеръ, К. Исторія землевѣдѣнія и открытій. Спб. 64 г. 1 р. 25 к.

14907. I. **Рубакинъ, Н.** Путешествія на край свѣта. Разсказы о путешествіяхъ за три и за двѣ тысячи лѣтъ до насъ. Исторія выработки основныхъ понятій математической географіи. 2-е изд. П. Гершунина. Спб. 914 г. 50 к.

14908. I. — Въ невѣдомыя страны. Рызсказы о замѣчательныхъ путешественникахъ: Марко

Поло, Ибнъ Батута, Васко да-Гама, Колумбъ, Америго Веспуччи, Магелланъ, Кукъ, Ливингстонъ. Изслѣдователи Австраліи. Изданіе 3-е, И. Д. Сытина. М. 912 г. 50 к.

14908аа. III. **Семеновъ, П.** Исторія полувѣковой дѣятельности И. Р. Г. О-ва. 1845—95 гг. 3 ч. Спб. 96 г. 3 р.

14908а. Синицкій, Л. Очеркъ исторіи антропотеографическихъ идей. Изд. «Землевѣдѣнія». М. 909 г.

14909. II. **Стокманъ-Диксонъ, М.** Какъ былъ открытъ Новый Свѣтъ. Пер. съ англ. Д. Коропчевскаго. Изд. О. Поповой. Спб. 904 г. 60 к.

14910. Тіандеръ, К. Поѣздки скандинавовъ въ Бѣлое море. Спб. 906 г. 2 р.

14911. Уинзоръ, Д. Христофоръ Колумбъ и открытіе Америки. Пер. подъ ред. Ф. Булгакова. Изд. бр. Пантелѣевыхъ. Спб. 93 г. 3 р.

14912. Фиске, Д. Открытіе Америки. Пер. съ англ. П. Николаева. Изд. К. Солдатенкова. М. 92—93 гг. 4 р.

14913. Шиллингло. См. № 15729.

14914. Энкерманъ, В. Исторія землевѣдѣнія. Каз. 89 г. 1 р.

§ 425. 14914а. III. **Библіотека иностранныхъ писателей** о Россіи. Т. I, иждивеніемъ М. Калистратова, трудомъ В. Семенова. Спб. 36 г. Т. II, ч. I. Спб. 47 г. 3 р. 50 к. (рѣдк.).

14914б. III. **де-Бруинъ, К.** Путешествіе чрезъ Московію. Пер. съ франц. Барсова, провѣренный О. Бодянскимъ. М. 73 г. 1 р. 25 к.

14914в. III. **Бухау** (бывш. посолъ имп. Максимиліана II и Рудольфа II). Начало и возвышеніе Московіи. См. «Чт. въ Общ. ист. и древн. Росс.». 76 г.

14914г. III. **Варкочь.** Описаніе путешествія въ Москву посла римск. имп. Николая съ 22 іюля 1593 г. Изд. Общ. ист. и древн. Россійск. 74 г. (См. въ Чтен. этого Общ., 74 г.).

14914д. III. **Гамель, Д.** Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в. (См. Зап. И. Акад. Наукъ. Т. VIII и т. XVI).

14914е. III. **Гейденштейнъ.** Записки о Московской войнѣ. Изд. Арх. Комиссіи. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

14914ж. Герберштейнъ. Записки о Московіи. См. № 6901.

15914жж. Замысловскій, Е. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Спб. 84 г.

14914з. III. **Ибнъ-Достъ.** Извѣстія о хазарахъ, буртахсахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и русскихъ (X вѣка). Пер. Д. Хвольсонъ. Спб. 69 г. 1 р. (рѣдк.).

14914зз. III. **Какатъ и Тектандеръ.** Путешествіе въ Персію черезъ Московію въ 1602—3 гг. Пер. съ нѣм. А. Станкевича. Изд. И. Общ. исторіи и древн. Россійск. М. 96 г.

14914и. Ключевскій, В. Сказанія иностранцевъ о Россіи XV—XVII вв. М. 66 г. 60 к.

14914к. III. **Корбъ, У.** Дневникъ поѣздки въ Московское государство И. Х. Гварсанта, посла имп. Леопольда къ Петру I. М. 67 г.

14914кк. Ламартиньеръ. Путешествіе въ сѣверныя страны. Пер. В. Семенковича, подъ ред. С. Кузнецова. Изд. Моск. Арх. Инст. М. 911 г.

14914л. III. **Лассотъ, Эрихъ.** Путевыя записки Э. Лассота, отправлен. римск. имп. Рудольфомъ II къ запорожцамъ въ 1594 г. Пер. и примѣч. Ф. Бруна. Спб. 73 г. 50 к.

14914м. III. **Любичъ-Романовичъ.** Сказанія иностранцевъ о Россіи. Спб. 43 г. (рѣдк.).

14914н. III. **Маржеретъ.** Состояніе русской державы и вел. княж. Московскаго. Спб. 30 г. (рѣдк.). См. Устряловъ «Сказанія о Дм. Самозванцѣ». № 6935.

14914о. III. **Масса и Геркманъ.** Сказанія о смутномъ времени. Изд. Арх. комиссіи. М. 74 г.

14914п. III. **Мейербергъ.** Путешествіе въ Московію барона А. Мейерберга и Г. В. Кальвуччи, посла августѣйшаго римск. имп. Леопольда къ царю и в. к. Алексѣю Михайловичу въ 1661 г. М. 74 г. 1 р. 75 к. Поздн. изд. Суворина, съ атласомъ (дорогое).

14914р. III. **Московія** или извѣстія о Московіи по открытіямъ англійскихъ путешественниковъ; также другія малоизвѣстныя страны, лежащія на востокѣ отъ Россіи до самаго Китая. См. «Чтенія въ Общ. Ист. и древн. Россійск.». 74 г. 3 руб.

14914с. III. **Никитинъ, А.** См. № 1733 (Софійскій временникъ).

14914т. III. **Олеарій.** См. № 6940.

14914у. III. **Палласъ.** Путешествіе по разнымъ провинціямъ россійскаго государства. Пер. Ѳ. Томанскаго и В. Зуева. 5 тт. Спб. 1773—78 гг. (рѣдк.).

14914ф. Пекарскій и **Сухомлиновъ.** См. № 9381 (описаніе путешествій Беринга).

14914х. III. **Петрей Петръ.** Исторія о вел. княж. Московскомъ. Пер. А. Шемякина. Изд. Чт. въ Им. Общ. ист. и древн. 65—67 гг.

14914хх. III. Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи. См. 15017а.

14914ц. III. **Путешествія русскихъ людей.** См. № 1761, т. II.

14914цц. Сивковъ, К. Путешествія русскихъ людей заграницу въ XVIII в. Изд. «Энергія». Спб. 914 г. 85 к.

14914ч. III. **Средневѣковые путешественники,** посѣщавшіе Россію или говорившіе о ней. Изд. «Länder und Völkerkunde» H. Külb'a. Пер. А. Шемякина. М. 65 г. 2 р. 50 к.

14914ш. III. **Хожденіе** купца Вас. Познякова по св. мѣстамъ Востока. См. Палестинск. сб. Вып. XVIII. Спб. 87 г.

14914щ. III. **Шель, Мих.** Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву придворнаго римск. императ. въ 1598 г. М. 75 к.

14914э. III. **Шильтбергъ, И.** Путешествія по Европѣ, Азіи и Африкѣ въ 1394—1427 гг. Пер. и примѣч. Ф. Бруна (Зап. Новорос. Унив.). Т. I.

§ 426. 14915. III. **Индикопловъ, Козьма.** Христіанская топографія. Изд. Общ. люб. др. письменности. Спб. 86 г.

14915. III. **Контарини.** Путешествіе посла свѣтлѣйшей Венеціанской республики къ знаменитому персидскому государю Урзунъ-Гассану, совершенное въ 1473 г. Пер. съ итальянскаго. Ц. 1 р. (рѣдк.).

14915б. III. **Коробейниковъ, Триф.** Путешествіе въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 г. М. 51 г. 50 к. (рѣдк.).

14915в. III. **Плано-Карпини.** Исторія монголовъ. **В. Рубрикъ.** Путешествіе въ восточныя страны. Изд. А. Суворина. Спб. 910 г. 3 р.

14916. Поло, М. Путешествіе въ 1286 г. по Татаріи и др. странамъ. Изд. Рус. геогр. общ., подъ ред. Б. Бартольда. Спб. 902 г. 2 р. (То же. Изд. Окрейцъ. Спб. 73 г. Плох. То же. Изд. Пер. подъ ред. Минаева. Лучшее).

14916а. III. **Путешествіе** новгородск. архіепископа. Антонія (къ св. мѣстамъ) XII в. Изд. Арх. комиссіи. Спб. 72 г.

14916б. III. **Путешествія** русскихъ людей. См. № 1761. Т. II.

14917. III. **Рубруквисъ.** См. № 14915в.

14917а. Сиротка, Радовиль, кн. Похожденіе въ землю святую. Пригот. къ печати и объяснилъ П. Гильдебрандтъ. Спб. 72 г. 1 р.

14918. III. **Страбонъ.** Географія. Пер. Ф. Мищенко. Изд. К. Солдатенкова. М. 79 г. 10 р.

14919. III. **Хожденіе игумена Даніила** въ Іерусалимъ. См. № 1761. Т. II.

14919а. — То же. Изд. Арх. комиссіи. Спб. 64 г. Ц. 50 к. То же въ Правосл. палестинск. общ. Т. I. Вып. 3 и 9. Спб. 83—85 гг. и въ Лѣтописи занятій Археогр. комиссіи. Т. VII. Спб. 84 г. Учебн. изд. въ «Русск. библ.» Чудинова.

Путешествія вокругъ свѣта и по разнымъ частямъ его.

§ 427. **14920.** II. **Араго, Ж.** Воспоминанія слѣпого. Путешествія вокругъ свѣта. Пер. П. Канчаловскаго. М. 901 г.

14920а. Ванкуверъ. Путешествіе въ сѣверную часть Тихаго океана и вокругъ свѣта съ 1790 по 1796 г. 6 тт. Спб. 38 г. 4 р. (рѣдк.).

14920б. II. **Вышеславцевъ.** Очерки перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857—60 гг. Съ рис. Изд. М. Вол.фа. Ц. 5 р.

14921. Гюбнеръ. Прогулка вокругъ свѣта. Пер. съ франц. 2-го изд. Изд. Вольфа. Спб. 74 г. 3 р.

14922. III. **Головинъ.** Путешествіе вокругъ свѣта въ 1871—19 гг. Спб. 22 г. 8 р. (рѣдк.).

14923. II. **Гончаровъ, И.** Фрегатъ Паллада. См. собр. соч. Гончарова. № 550—551.

14924. Дарвинъ, Ч. Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль. Пер. А. Бекетова. См. собр. соч. Дарвина въ отд. біологіи.

14925. — То же. Пер. М. М. Филиппова. Изд. 2-е, В. И. Губинскаго. Спб. 909 г. 1 р. 35 к. (То же. Пер. А. Николаева. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 912—13 г.).

14926. Дюмонъ Дюрвиль. Путешествіе вокругъ свѣта. Спб. 49 г. 20 р. (Рѣдк.).

14926а. II. **Киплингъ, Р.** Отъ моря до моря. Путевые очерки по Индіи, Бирмѣ, Китаю, Японіи и Америкѣ. Пер. съ англ. Л. Мурахиной. Изд. Сытина. М. 909 г. 60 к.

14927. I. **Коваленскій, М.** Первый разъ кругомъ свѣта. Изд. Ист. Общ. Моск. Ун. М. 907 г. 10 к.

14927а. Красновъ, А. Изъ колыбели цивилизаціи. Письма изъ кругосвѣтнаго путешествія. Спб. 98 г. 2 р. 50 к.

14927б. Лакелонгъ. Путешествіе вокругъ свѣта. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 913 г. 1 р. 50 к.

14927в. III. **Литке.** Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826—29 гг. Спб. 35—36 г. (рѣдк.).

14928. I. **Лялина, М.** Путешествіе Дарвина вокругъ свѣта. Изд. Ледерле. Спб. 93 г. 1 р.

14929. Максимовъ, А. Вокругъ свѣта. Путевыя зам. и впечатл. 2 ч. Спб. 901 г. 2 р. 50 к.

14930. I. **Станюковичъ, К.** Вокругъ свѣта на «Коршунѣ» (дѣтск.).

14931. Циммерманъ, Э. Путешествіе вокругъ свѣта. Изд. 2-е, исправ. и дополн., К. Николаева. М. 1 р. 25 к.

Общіе обзоры земного шара. Учебники всемірной географіи. Географическія хрестоматіи.

§ 428. **14931а.** II. **Березинъ, Н.** Земля. Географич. описанія и разсказы. Суша. Спб. 912 г.

14931аа. II. — Начальная географія. Изд. 2-е. Спб. 914 г. 60 к.

14931аб. II. **Бернашевскій, А.** Краткій курсъ географіи, преимущественно Россіи. М. 913 г. 40 к.

14931б. I. **Бобинъ.** Краткій курсъ географіи. Ч. I. Изд. Сытина. М. 910 г. 80 к.

14931в. II. **Бѣлоха, И.** Учебникъ всеобщ. географіи. Курсъ элементарный. Изд. 24-е, переработ. А. Соколовымъ и А. Нечаевымъ. М. 908 г. 1 руб.

14932. I. **Гердъ, А.** Учебникъ географіи (для средн. учебн. заведеній). Ч. I. Общій обзоръ земного шара. Съ 51 рис. Изд. 7-е. 50 к. Ч. 2-я и 3-я. Азія, Австралія, Полинезія, Африка, Америка. Съ 94 рис. Изд. 4-е. 1 р. Ч. 4-я. Европа. 75 к. Изд. Л. Ф. Пантелѣева. Спб.

14932а. I. **Горбунова, Е.** Наша земля. Первонач. географія для дѣтей. Изд. Горбунова-Посадова. М. 909 г. Ц. 90 к.

14932б. Дворниковъ, П. и Соколовъ, С. Краткій курсъ географіи внѣевропейскихъ странъ и Европы. Для высшихъ нач. учил. и торг. школъ. Изд. «Сотрудн. школъ». М. 913 г. 1 р. 10 к.

14933. II. **Донъ, В. и Тикнеръ, Ф.** Наглядная географія. Предметные уроки по міровѣдѣнію въ связи съ естествознаніемъ. Изд. Горбунова-Посадова. М. 911 г. Ц. 60 к.

14933а. II. **Ивановъ, Г.** Начальный курсъ географіи. Ч. I. Изд. 8-е. Спб. 913 г. 60 к. Ч. II. Изд. 4-е. Спб. 913 г. Ч. III. Изд. 3-е. Спб. 913 г. 75 к.

14934. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А. и Чефрановъ, С.** Начальный курсъ географіи. Изд. 10-е. М. 913 г. 90 к., въ перепл.

14935. II. — Курсъ географіи внѣевропейскихъ странъ. Изд. 6-е. М. 911 г. 1 р.

14936. II. **Лесгафтъ, Э.** Курсъ элементарной географіи. Спб. 908 г. 80 к.

14937. II. — Краткій курсъ географіи внѣевропейскихъ странъ: Африка, Азія, Австралія, Америка. (Курсъ ср.-уч. зав.). Спб. 911 г. 1 р.

14938. I. **Линбергъ, А.** Начальный курсъ географіи. Изд. 3-е. М. 902 г. 50 к.

14939. I. **Матченко, И.** Австралія, Африка, Азія и Америка. Изд. 8-е. Кіевъ. 912 г. 50 к.

14940. I. — Начальныя свѣдѣнія изъ географіи: математической, физической и политической. Изд. 5-е. Кіевъ. 907 г. 40 к.

14941. I. **Мечь, С.** Первые уроки географіи. Изд. 17-е. М. 913 г. 40 к.

14941а. I. **Народная энциклопедія научныхъ и прикладн. знаній.** Т. VI. Изд. Харьк. о-ва распространенія грамотности. М. 910 г.

14941б. II. **Никитинъ, С.** Элементарный курсъ географіи по синтетическому методу, для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 900 г. 65 к.

14941бб. I. **Покровская, В.** Моя первая географія. Для занятій въ дѣтскихъ садахъ и дома. Съ рис. и карт. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 914 г. 50 к.

14941в. I. **Пуцыковичъ, Ѳ.** Географія для народныхъ и другихъ низшихъ училищъ. Изд. 23-е. Перераб. Н. А. Запанковъ. Спб. 907 г. 50 к.

14941г. II. **Раевскій, Н.** Краткое руководство всеобщей географіи. Изд. 13-е. Спб. 907 г. 85 к.

14941д. II. — Краткій учебникъ географіи. I. Описаніе земного шара. II. Внѣ-европейскія страны. III. Западная Европа. Изд. 14-е. Спб. 905—6 гг.

14941дд. **Рудневъ, Я.** Учебникъ географіи для народн. школъ. Изд. 3-е, Маркса. Спб. 913 г. 40 к.

14941е. II. **Рудневъ, Я., Усковъ, М., Могилянскій, Н.** Учебникъ всеобщей географіи. Ч. I. Курсъ III класса кадетскихъ корпусовъ. Спб. 909 г. 1 р. 30 к.

14942. **Синицкій, Л. и Барковъ, А.** Очерки географіи. (Европа, Азія, Африка, Америка и Австралія). М. 909 г. См. № 14988.

14942аа. **Смирновъ, К.** Учебн. книга географіи. Изд. 43-е. Спб. 913 г. 1 р.

14942аб. — Азія, Африка, Америка и Австралія въ физич., этнографич. и политич. отношеніяхъ. Курсъ гимн. Изд. 40-е. Спб. 913 г. 75 к.

14942а. II. **Соколовъ, А.** Краткій учебникъ по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Курсъ внѣевропейскихъ странъ. (Австралія, Азія, Африка и Америка). Изд. 2-е. Спб. 906 г.

14942б. **Соловьевъ, С.** Сокращ. курсъ низшей географіи. Ч. I. Изд. 2-е. М. 913 г. 1 р.

14943. II. **Турчаковскій, К.** Учебникъ начальной географіи. Курсъ I. Первоначальныя свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. Изд. 12-е. Кіевъ. 904 г. 40 к.

14944. II. — То же. Курсъ II. Африка, Австралія, Америка и Азія. Изд. 12-е. Кіевъ. 906 г. 65 к.

14944а. **Усковъ, М.** Математическая географія въ начальномъ курсѣ. Спб. 914 г. 60 к.

§ 428а. **14944б.** **Альбомъ** картинъ по географіи внѣевропейскихъ странъ. Изд. «Просвѣщ.». Спб. 1 р. 75 к. То же: по географ. Европы. Ц. 1 р. 50 к.

14945. Всемірная географія. При сотрудничествѣ проф. Ф. Гана, Э. Деккерта, В. Кюкенталя, Л. Неймана, А. Филиппсона, подъ общей ред. проф. В. Сиверса. Т. I. **Сиверсъ.** Азія. Пер. Г. Генкель. Спб. 8 р. 50 к. — Т. II. **Сиверсъ и Ганъ.** Африка. Пер. Д. Коропчевскаго. 8 р. 50 к. — Т. III. **Декертъ, Э.** Сѣверная Америка. Пер. проф. А. Погодина. 8 р. — Т. IV. **Сиверсъ.** Южная и Средняя Америка. Пер. А. Погодина. 8 р. — Т. V. **Сиверсъ и Кюкенталь.** Пер. съ дополн. проф. А. Краснова. 8 р. 50 к. — Т. VI. **Филиппсонъ, А.** Европа. Пер. съ дополн. Л. Штернберга и В. П. Воронцова. 8 р. 50 к. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 905—10 гг. 60 р.

14945а. **Всеобщая географія.** Сост. по Эккерту, Вейле, Зейдлицу, Краснову, Лесгафту, Леману, Реклю, Сиверсу и др. Съ иллюстр. Изд. В. Битнера. Спб. 907—14 гг. (Изд. продолж.).

14946. **Гельвальдъ, Ф.** Земля и ея народы. Подъ ред. Ф. Груздева. Изд. П. Сойкина. 4 т. Спб. 900 г. 8 р. (То же, болѣе старое изд. Ильина. Спб. 80—86 г.).

14947. **Реклю, Э.** Земля и люди. Всеобщая географія. Изд. 2-е, т-ва «Общ. Польза». 10 т. 40 р.

14948. — То же. Изд. 1-е, А. Ильина. 19 т. по 8 руб. за томъ. Спб. (У букин. по 2 руб. за томъ).

14949. — То же. Изд. О. Поповой. Выходитъ въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ. См. въ соотвѣтств. отдѣлахъ.

14950. — Человѣкъ и земля. См. № 6544а.

14950а. **Свѣтъ.** Библіотека стереографическаго издательства. 16 т. 10 р. за т. (Кавказъ, Крымъ, Средн. Азія, Финляндія и др.).

14950б. **Ундервудъ.** Стереографическая библіотека. Начальный курсъ географіи, подъ ред. Г. Иванова. 2 т. 60 картинъ. Ц. 20 р.

§ 429. **14950в.** I. **Бобинъ, С.** Книга для чтенія по географіи. В. I. Изд. Сытина. Спб. 906 г. 40 к.

14951. I. **Воронецкій.** Иллюстрированная географическая хрестоматія. Изд. Полубояриновой. 3 ч. Спб. 5 р.

14952. I. **Галузъевъ, В.** На землѣ и подъ землей. Разсказы всемірнаго путешественника. Изд. 4-е Луковникова. Спб. 907 г. 1 р. 25 к.

14953. I. **Горбуновъ-Посадовъ и Луньянская, В.** Кругомъ свѣта. Изд. «Посредн.» М. Ч. I. Земля—жилище человѣка. Изд. 8-е. М. 913 г. 1 р. 60 к., въ папкѣ 1 р. 85 к. Ч. II. Западная Европа. 3 вып. М. 908 г. 1 р. 80 к., въ папкѣ 2 р.

14954. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А., Чефрановъ, С.** Иллюстрированный географическій сборникъ. Изд. т-ва Кушнеревъ и К°. Европа. Изд. 4-е. М. 912 г. 2 р. 75 к. — Азія. Изд. 2-е. М. 908 г. 2 р.— Африка. Изд. 2-е. М. 905 г. 2 р. — Америка. Изд. 3-е. М. 909 г. 2 р. 25 к. — Австралія и полярныя страны. Изд. 2-е. М. 907 г. 2 р. — Европейская Россія. Изд. 2-е. М.

906 г. 2 р. — Азіатская Россія. Изд. 2-е. М. 906 г. 2 р.

14955. I. **На морѣ и на землѣ.** Сборникъ географическихъ разсказовъ разныхъ авторовъ. Изд. библ. Горбунова-Посадова. М. 912 г. Вып. I-й. 65 к. Вып. II. 55 к. Вып. III. Въ землѣ обѣтованной и др. разсказы разныхъ авторовъ. М. 911 г. 70 к.

14956. II. **Нечаевъ, А.** По морю и сушѣ. Географическая хрестоматія для чтенія въ школѣ и дома. Ч. I. Изд. 2-е, Сытина. М. 912 г. 1 р. 70 к.

14956а. II. **Терешкевичъ.** Начало географіи. Книга для чтенія. Ч. I. Курсъ среднихъ отдѣленій начальныхъ училищъ и другихъ элементарныхъ школъ. М. 900 г. 80 к.

Книги, относящіяся къ разнымъ отдѣламъ географіи.

§ 430. **14957.** II. **Абрамовъ, Я.** Старый и Новый Свѣтъ. Спб. 900 г. 50 к.

14958. II. **Брэмъ, А.** Жизнь на сѣверѣ и югѣ. (Отъ полюса до экватора). Пер. Д. Коропчевскаго. Изд. 2-е, Ф. Павленкова. Спб. 902 г. 2 р.

14959. **Гассертъ, К.** Города. Географическій этюдъ. Въ переводѣ и передѣлкѣ съ нѣм., съ добавл. Л. Д. Синицкаго. М. 912 г. 75 к.

14959а. **Гумбольдтъ, А.** Картины природы. см. отд. общаго естествознанія.

14960. **Верещагинъ, В.** Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ. Шіиты въ Карабахѣ. Батчи и опіумоѣды въ Средней Азіи. Оберъ-Амергау въ горахъ Баваріи. Разсказы. М. 900 г. 60 к.

14961. **Галль.** Очерки морской жизни. Пер. съ англ. В. Абрамова. Спб. 64 г. 2 р. 25 к.

14962. **Гюнтеръ, С.** Въ невѣдомыя страны. Популярная лекція по географіи и исторіи культуры. Изд. ж. «Вѣстн. Зн.». Спб. 1 р.

14963. **Елисѣевъ, А.** По бѣлу свѣту. Очерки и картины изъ путешествій по тремъ частямъ Стараго Свѣта. 2-е роскошн. изд. Л. Сойкина. 4 т. 12 р., въ перепл. 15 р.

14964. **Клингенъ.** Среди патріарховъ земледѣлія. (Египетъ, Индія, Цейлонъ, Китай). Спб. 99 г. 2 тома по 3 р.

14964а. Книга для путешественника. Сост. Шокловскимъ, Богдановичемъ и др. Изд. Ильина. Спб. 905 г. 4 р. 50 к.

14965. II. **Мечь, С.** Географическіе этюды. Изд. 3-е. 911 г. 70 к.

14966. III. **Мушкетовъ, И.** Сочиненія. Вып. I. 1872—1882 гг. Записки Имп. Русск. геогр. общ. по общей географіи. Т. XXXIX. Изд. Академіи наукъ. Спб. 910 г. Вып. II. 1877 г. Зап. Имп. рус. геогр. общ. по общей географіи. Т. XXXIX, вып. 2-й, изд. подъ ред. А. Герасимова и Ю. Шокальскаго. Спб. 912 г.

14967. II. **Никольскій, А.** Лѣтнія поѣздки натуралитса. Изд. «Знаніе». Спб. 900 г. 2 р.

14968. III. **Сборникъ въ честь 70-лѣтія проф. Д. Н. Анучина.** М. 913 г. 5 р.

Содержаніе: *В. В. Богдановъ:* „Д. Н. Анучинъ". *В. А. Обручевъ.* „Кучевые пески, какъ особый типъ песчаныхъ скопленій". *П. К. Козловъ:* „Мертвый городъ Хара-хото". *В. Ѳ. Миллеръ:* „Древне-индійское сказаніе о потопѣ". *Н. Ф. Сумцовъ:* „Злыдни въ бочкѣ". *А. А. Шахматовъ:* „О мѣстѣ составленія Радзивиловскаго списка лѣтописи". *С. Г. Григорьевъ:* „Долины окрестностей Кисловодска". *И. П. Силиничъ:* „Изотермы Кавказа". *Л. С. Бергъ:* „Опытъ раздѣленія Сибири и Туркестана на ландшафтныя и морфологическія области". *В. И. Іохельсонъ:* „Магическое бѣгство". *М. С. Боднарскій:* „О земномъ магнетизмѣ". *М. Н. Сперанскій:* „Къ исторіи пѣсенъ, собранныхъ А. С. Пушкинымъ". *А. А. Круберъ:* „Гидрографія карста". *Л. Крживицкій:* „Последніе моменты неолита въ Литвѣ". *Б. Ф. Адлеръ:* „Этнографія въ средней школѣ". *А. Н. Максимовъ:* „Теорія родового быта". *Гр. Уварова:* „Д. Н. Анучинъ, какъ членъ Имп. Моск. Археол. Общества". *А. И. Колмогоровъ:* „Чухарская свадьба". *В. Г. Богоразъ:* „Чукотскіе рисунки". *Е. В. Оппоковъ:* „Режимъ рѣчного стока въ бассейнъ верхн. Днѣпра". *G. Merzbacher:* „Ueber das Alter der Gesteine der Angaraserie". *Н. А. Янчукъ:* „Къ антропологіи малоруссовъ-подлясянъ". *Е. М. Чепурковскій:* „Географич. распредѣленіе головного показателя и цвѣтности въ Малороссіи". *А. С. Барковъ:* „Состояніе вопроса о происхожденіи грунтовыхъ водъ". *Ѳ. Е. Коршъ:* „Нѣсколько лингвистическихъ данныхъ для исторической этнографіи Вост. Европы". *А. А. Борзовъ:* „Объ ассиметріи междурѣчныхъ плато". *С. А. Захаровъ:* „О почвенныхъ областяхъ и зонахъ Кавказа". *Ю. М. Шокальскій:* „О недавнемъ значительномъ колебаніи уровня Каспійскаго моря". Всѣ статьи снабжены резюме на иностранныхъ языкахъ.

Главнѣйшіе географическіе журналы.

§ 431. **14969.** II. **«Вокругъ Свѣта»**—еженедѣльн. иллюстриров. литературно-научн. журн. Съ 1885 г. Изд. И. Д. Сытина. М.

14970. **«Вокругъ Свѣта».** Журн. землевѣдѣнія, естеств. наукъ, новѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и наблюденій. Съ 1861 г. Изд. М. О. Вольфа. Спб.

14971. **«Всемірный Путешественникъ».** Журн. Изд. А. Ильина. Спб. 1867—71 гг. (еженедѣльный). Ц. по 10 р.—1871—78 гг. (ежемѣсячн.). Ц. 13 руб.

14972. **«Естествознаніе и Географія».** Научно-популярный и педагогическій журналъ. 10 книгъ въ годъ. Ред.-изд. М. П. Варрава. М. Ц. 4 р. 50 к.

14972а. **Записки Имп. Русск. Географическ. Общ.** 1840—65 гг. Ред. В. В. Григорьевъ, П. Г. Рѣдкинъ, А. Ѳ. Гильфердингъ, А. Н. Бестужевъ-Рюминъ и др. Спб. Съ 1866 г. выходитъ особо по каждому изъ трехъ отдѣленій: 1) Записки по общей географіи. 2). По отдѣленію этнографіи. 3) По отдѣленію статистики. Выходятъ безсрочно.

14972б. — Записки и Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. О-ва. Выходятъ съ 1889 г. Иркутскъ.

14972в. — Западно - Сибирскаго отдѣленія Имп. Р. Географ. О-ва. Выходятъ съ 1879 г. Омскъ.

14972г. — Кавказскаго отдѣла И. Р. Г. О-ва. Выходятъ съ 1852 г. Тифлисъ.

14972д. — Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О-ва. Выходятъ съ 1864 г. Иркутскъ. Съ 1886 г. подъ заглавіемъ «З.-Восточно-Сибирскаго отдѣла». См. выше № 14972б.

14972дд. — Туркестанскаго отдѣла И. Р. Г. О-ва. Ташкентъ.

14972е. — Юго-Западнаго отдѣла И. Р. Г. О-ва. 2 т. Кіевъ. 1874—75 гг. Еще имѣются отд. О-ва въ Ташкентѣ, Красноярскѣ, Хабаровскѣ, Троицко-Савскѣ, Оренбургѣ.

14973. Землевѣдѣніе. Періодическое изданіе географическаго отдѣла Императ. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Подъ ред. Д. Анучина. Съ карт. и рис. Выходитъ 4 книги въ годъ. (Изд. продолж.).

14973а. Извѣстія Импер. Русскаго Географич. О-ва. Около 6 выпусковъ въ годъ. Выходятъ съ 1865 г. Сборникъ статей по общей географіи, этнографіи и статистикѣ, читанныхъ въ собраніяхъ Географич. О-ва.

14974. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій. Изд. подъ ред. Фролова. Спб. 59—61 г. (Рѣдк.).

Географическіе словари.

§ 432. **14974а. Географическій словарь Россіи.** Подъ ред. Д. Рихтера. Изд. І. Лурье. Спб. (Изд. прервано на серединѣ) (рѣдк.). Еще см. № 14988а.

14974аа. II. **Ивановскій, А.** Географическія имена. Пособіе для учащихъ и учащихся. Изд. И. Д. Сытина. М. 914 г. 50 к.

14974б. Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійск. имперіи. Составленъ по порученію Имп. Русск. Географич. О-ва. Спб. 1863—85 гг. Изд. И. Рус. Геогр. Общ. 5 т. Спб. 63—85 гг. 18 р. Т. I—3 р. Т. II—3 р. 75 к. Т. III—3 р. Т. IV—3 р. 75 к. Т. V—4 р. 50 к.

Географическіе атласы и картографія *).

§ 433. **14974в. Антроповъ.** Финансово-статистическій атласъ Россіи 1885—95 гг. По официальнымъ даннымъ. Изд. А. Ф. Маркса. Спб. 98 г. 5 р.

14974г. Атласъ Азіатской Россіи. 71 карта. Изд. Переселенч. Управленія. Спб. 914 г.

14975. Большой всемірный настольный атласъ Маркса. Изд. подъ ред. Э. Петри и Ю. Шокальскаго. Спб. 909 г. 14 р., въ перепл. 18 р. Изд. распродано. 2-е изд. по подпискѣ 12 р.

14975. II. **Булановъ, В.** Атласъ репетиціонныхъ картъ. Европа и западно-европейскія государства. Изд. И. Д. Сытина. М. 913 г. 40 к.

14976. III. **Витковскій, В.** Картографія. (Теорія картографическихъ проекцій). Спб. 907 г. 3 р.

14977. Географическій атласъ съ прилож. географо-статистическихъ таблицъ. Изд. Брокгаузъ-Эфронъ. Спб. 903 г. 1 р. 50 к.

14978. Географическій атласъ т-ва «Просвѣщеніе», подъ ред. С. Никитина. 84 листа географическихъ картъ и 16 листовъ плановъ важнѣйшихъ городовъ, съ прилож. географич. словаря (регистра). Изд. т-ва «Просвѣщ.». Спб. 904 г. 6 р., въ перепл. 7 р. 80 к.

14979. II. **Гикманъ, А. и Марксъ, А.** Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ. (Со множествомъ діаграммъ). Изд. 3-е, А. Маркса. Спб. 908 г. 2 р.

14980. Зондерванъ, Т. Географическая карта, ея исторія, составленіе, воспроизведеніе. Пер. съ нѣм. П. Воларовича, подъ ред. Ю. Шокальскаго. Съ прилож. «Работы по картографіи Россіи», составл. П. Воларовичемъ. Изд. А. Ильина. Спб. 909 г.

14981. II. **Ильинъ, А.** Учебный географическій атласъ полнаго гимназическаго курса. Спб. 3 р. 50 к.

14982. II. **Линбергъ, А.** Географическій атласъ. М. 1 р. 50 к.

14983. II. **Марксъ, А. Ф.** Географическій и статистическій карманный атласъ Россіи. Спб. 907 г. 2 р.

14983а. Михайловъ. Учебный географич. атласъ, для школъ и младшихъ классовъ средн. учебн. завед. Изд. 2-е, Сытина. М. 913 г. 80 к.

14984. II. **Мориссонъ, Д.** Какъ построить географическую карту и какъ ею пользоваться. М. 907 г. 50 к.

14984а. II. **Нечаевъ, А.** Тетрадь для самостоятельныхъ работъ по географіи. 2 чч. Спб. 1913—14 гг. 35 к.

14985. II. **Петри, Э.** Учебный географическій атласъ. Изд. 6-е, исправл. и дополн., А. Маркса. Спб. 908 г. 2 р.

14985а. II. **Поддубный, И.** Пособіе къ составленію діаграммъ и картограммъ при самостоятельныхъ работахъ учащихся по графическому изображенію статистическихъ данныхъ географіи Россіи. Спб. 913 г. 30 к.

14985б. Подробный атласъ Россійской Имперіи. Изд. Ильина. (Изданіе выходитъ выпусками).

14986. II. **Раевскій, Н.** О построеніи и черченіи картъ. Изд. 4-е. Спб. 901 г. 45 к.

14986а. II. **Соколовъ, С.** и **Бородинъ, Н.** Тетрадь для составленія діаграммъ и картограммъ по географіи Россіи. Изд. «Сотрудн. Школъ». М. 913 г. 25 к.

14986б. III. **Стрѣльбицкій.** Исчисленіе поверхности Европ. Россіи. Спб. 80 к.

14987. II. **Торнау, Н.** Атласъ по отечествовѣдѣнію. Спб. 911 г. 1 р. 20 к.

РОССІЯ.

Общіе обзоры.

§ 434. **14987а.** II. **Андреевъ, Е.** и **Степановъ, К.** Краткій учебникъ географіи Россіи. Изд. Зихмана. Рига. 903 г. 20 к.

14987б. II. **Арепьевъ, Н.** Географія Россіи. Спб. 909 г. 60 к.

14987в. I. **Барановъ, А.** Географія Россійской

*) Еще см. отд. геодезіи.

имперіи. Изд. 20-е. Для городскихъ училищъ. Спб. 909 г. 50 к.

14987. II. — Географія Россійской Имперіи. Курсъ средн. учебн. заведеній. Спб. 909 г. 70 к.

14988. Барковъ, А., Григорьевъ, С., Круберъ, А., Синицкій, Л. и др. Очерки географіи. Ч. II. Европейская и Азіатская Россія. (Народный университетъ). Изд. В. Антикъ и К°. М. 909 г. 40 к.

14988а. III. **Барсовъ.** Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи. I. Географич. словарь рус. земли IX—XIV вв. Вильна. 65 г. 1 р. 50 к.

14988б. Басовъ, С. и **Заксъ, В.** Начатки познанія Россіи. Изд. «Жизнь для всѣхъ». Спб. 913 г.

14989. II. **Бѣлоха.** Учебникъ географіи Россійской имперіи. Переработалъ А. Соколовъ. Изд. 46-е, В. Думнова. Спб. 912 г. 1 р.

14990. II. **Великая Россія.** Подъ ред. Д. Анучина. 2 тт. Изд. «Дѣло». М. 912 г. 3 р. (Изд. продолж.).

14991. Гельвальдъ. См. № 14946, т. III (дополн.).

14992. Географическій словарь Россіи. Подъ ред. Д. П. Рихтера. Изд. И. Лурье. Спб. 910 г. (Изд. продолж.). См. № 14974а.

14993. Геттнеръ, А. Европейская Россія. Антропогеографическій этюдъ. Пер. съ нѣм. Л. Д. Синицкаго. Изд. ж. «Землевѣдѣніе». М. 907 г. 1 р.

14994. Геттнеръ, А. и Безчинскій, А. Россія. М. 908 г.

14995. Гречушкинъ и Сольдинъ. Россія въ картинахъ. Художеств. альбомъ въ 120 картинъ. (12 вып.). Вып. I. Подписка за 12 вып. 25 р.

14995а. II. **Дворниковъ, П.** и **Соколовъ, С.** Краткій курсъ географіи Россійской Имперіи. Учебн. для среднихъ учебн. заведеній. Изд. «Сотрудникъ Школъ», 2-е. М. 913 г. 95 к.

14995аа. II. **Дитмаръ, Б.** Курсъ географіи Россіи. М. 914 г. 60 к.

14995б. II. **Дмитріевъ, С.** Экономическая географія Россіи. М. 914 г. 1 р.

14996. Дядиченко, А. и Чермакъ, Я. Статистическій справочникъ. Вып. I. Населеніе и землевладѣніе Россіи. Спб. 901 г. 25 к. Вып. II. Финансы. 30 к.

14996а. II. **Елисѣевъ, М.** По родной землѣ. Книга для чтенія по географіи Россіи въ семьѣ и школѣ. Изд. А. Ступина. М. 912 г. 1 р. 25 к.

14997. Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи въ очеркахъ и описаніяхъ русскихъ писателей, подъ общей ред. П. Семенова и П. Ольхина. Изд. Вольфа. 12 т. 19 книгъ. Спб. 81—91 гг. 69 р. —Т. I. Сѣверная Россія. 10 р. Озерный край и Петербургъ. 10 р.—Т. II. Финляндія и Прибалтійскій край. 5 р. — Т. III. Литва и Бѣлоруссія. 5 р. — Т. IV. Привислянскій край. 5 р. — Т. V. Малороссія, Подолія и Волынь. 5 р. Новороссія. Крымъ. 5 р. — Т. VI. Москва. 5 р. Московская промышленная область. 5 р. — Т. VII. Центральная черноземная область. (Отдѣльно не продается). Донско-Каспійская степная область. (Отдѣльно не продается). — Т. VIII. Среднее Поволжье. 5 р. Приуральскій край. 5 р. — Т. IX. Кавказъ. (Отдѣльно не прод.). — Т. X. Рус. Средн. Азія. (Отд. не продается). — Т. XI. Западная Сибирь. (Отд. не прод.). — Т. XII. Восточная Сибирь. 5 р. Приамурскій край. 5 р.

14998. — То же. Прилож. къ ж. «Новь» и ж. «Новый Міръ». (У бук. 3—4 р. за томъ).

14999. Канненбергъ, В. Военная географія Россіи. Изд. Березовскаго, 2-е. Спб. 911 г. 2 р.

15000. I. **Кедровъ, В.** Учебникъ сравнительной географіи Россіи. Изд. К. Тихомирова. 75 к. См. № 10422б.

15000а. II. **Кистяковскій, В.** Учебникъ экономической географіи. См. № 11424.

15000б. — Обозрѣніе Рос. Имперіи, сравнительно съ важн. госуд. міра. Курсъ 5-го класса муж. гимн. и реальн. учил. Изд. «Сотрудникъ». Кіевъ. 913 г. 1 р. 20 к.

15001. Круберъ, А., Григорьевъ, С. и др. Очерки географіи Россіи. Съ рис. Изд. Антикъ. М. 909 г. 2 р. См. № 14988.

15002. II. **Курдовъ, К.** Географія Россійской имперіи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 6-е, И. Сытина. М. 913 г. 1 р. 10 к.

15003. II. — Отечествовѣдѣніе. Россія сравнительно съ главнѣйшими государствами міра. Курсъ средн. учебн. завед. Изд. И. Сытина. М. 912 г. 1 р. 25 к.

15003а. II. — Сравнительныя статистическія таблицы-діаграммы по отечествовѣдѣнію. 10 таблицъ. Изд. Сытина. М. 912 г. 2 р. 50 к.

15003б. II. **Лангвагенъ, В.** Россійская Имперія сравнительно съ другими государствами міра. Учебникъ отечествовѣдѣнія. Для средн. учебн. заведеній. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 913 г. 1 р.

15003в. II. **Лебедевъ.** Учебная книга географіи Россійской имперіи. Изд. 22-е. Спб. 904 г.

15004. II. **Лесгафтъ, Э.** Краткій курсъ географіи Россіи. Изд. 9-е, исправл. и дополн. Спб. 913 г. 1 р. 50 к.

15005. II. — Отечествовѣдѣніе. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 7-е, О. Поповой, исправл. и переработ. Спб. 913 г. 1 р.

15006. II. — Курсъ географіи Россіи для VI и VII классовъ кадетскихъ корпусовъ. Вып. I и II. Спб. 912 г. 2 р.—То же. В. III. Обзоръ хозяйственной дѣятельности Россіи. Спб. 913 г. 1 р.

15007. Ловягинъ, А. Очерки отечествовѣдѣнія и сравнительной географіи. Вып. I и II. Изд. 2-е. Спб. 910 г. 1 р. 25 к.

15008. — Обозрѣніе Россійской имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами по программѣ V класса гимназій и реальныхъ училищъ. Съ прил. 34 картъ и 6 діаграммъ бар. Торнау. Изд. А. Марксъ. Спб. 911 г. 1 р.

15008а. I. **Львовъ, В.** Первое знакомство съ географіей Россіи. Уроки и хрестоматія. Изд. Сытина, 6-е. М. 912 г. 1 р.

15008б. II. **Лютовъ, М.** Краткій очеркъ коммерческой (экономической) географіи и народнаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. Изд. 3-е. Спб. 913 г. 1 р. 20 к.

15009. III. **Майковъ.** Замѣтки по русской исторической географіи. Спб. 74 г.

15010. II. **Матченко, И.** Учебникъ географіи Россійской имперіи. Изд. 9-е, В. Думнова. Кіевъ. 913 г. 50 к.

15011. II. — Обозрѣніе Россійской имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами. Курсъ V кл. Изд. 15-е. В. Думнова. 913 г. 80 к.

15011а. Менделѣевъ, Д. Къ познанію Россіи. См. № 14390.

15012. I. **Мечъ, С.** Россія. Учебникъ отечественной географіи. Изд. 29-е. М. 913 г. 60 к.

15013. II. — Россія. Географическій сборникъ для чтенія въ семьѣ и школѣ. Изд. 12-е. М. 912 г. 1 р.

15014. I. — Маленькая географія Россіи. Изд. 6-е, Кушнерева. М. 913 г. 30 к.

15014а. II. **Моревъ, Д.** Очерки коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи. См. № 11433.

15015. II. **Нечаевъ, А.** Картины родины. Типичные ландшафты Россіи въ связи съ ея геологическимъ прошлымъ. Изд. 2-е. Спб. 912 г. 50 к.

15015а. I. **Новоселовъ, Ю.** По Россіи. Иллюстр. гографич. хрестоматія. Рига. 912 г. Ц. 85 к.

15016. Окраины Россіи. Подъ ред. П. Семенова. Изд. Мин. Фин. Спб. 900 г. 1 р. 50 к.

15017. Отечествовѣдѣніе. Систематическій сборникъ очерковъ, составл. при участіи Н. Карышева, В. Яроцкаго, А. Кауфмана и др., подъ ред. Ф. Фельдмана. Спб. 98 г. 3 р. (распрод.).

15017а. III. **Полное собраніе** ученыхъ путешествій по Россіи, изд. Академіи Наукъ. 7 т. Спб. 1818—25 гг. 9 р. (Рѣдк.).

15018. Реклю, Э. Всемірная географія. 1-е изд. Ильина. Т. V. Прилож. къ рус. изд.

(Въ него вошли ст. проф. *Иностранцева, А. Бекетова. И. Богданова и др.*, содержитъ общую характеристику Россіи). См. № 14947.

15019. Россія въ концѣ XIX вѣка. Подъ общей ред. В. Ковалевскаго. Изд. Мин. Фин. Спб. 900 г. 5 р.

15020. Россія. 54-й и 55-й полутомы «Энциклопедич. словаря» Брокгауза и Ефрона. 7 р.

15021. Россія въ стереоскопѣ. Изд. трудовой артели «Научно-образовательныя новости». М. 910 г.

15022. Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русскихъ людей. Подъ ред. П. и В. Семеновыхъ-Тяньшанскихъ. Съ политип., діаграм., картограм., схематич. профилями и картами. Изд. Девріена. Спб. 900 г. (печ.).

Вышли слѣдующіе томы: Т. I. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. (Распроданъ, готовится новое изд.). Т. II. Средне-русская черноземная область. Губерніи: Рязанская, Тульская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская и Курская 3 р. 25 к. Т. III. Озерная область, губ.: Петербургская, Псковская, Новгородская и Олонецкая 1 р. 90 к. Уралъ и Приуралье. (1914 г.). Ц. 5 р. Т. VI. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. Губ.: Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская 2 р. 50 к. Т. VII. Малороссія. Губ.: Черниговская, Полтавская и Харьковская 2 р. 50 к. Т. IX. Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія. Губ.: Витебская, Минская, Могилевская и Смоленская. 3 р. 75 к. Т. XIV. Новороссія и Крымъ. 6 р. Т. XVI. Западная Сибирь. Губ.: Тобольская и Томская. 3 р. 75 к. Т. XVIII. Киргизскій край. Области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская 2 р. 50 к. Т. XIX. Туркестанскій край. Области: Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская, Аму-дарьинская, Самаркандская и Ферганская съ Памиромъ, Закаспійск. обл., Хива и Бухара. Ц. 5 р. 50 к. (Изд. продолж.).

15023. II. **Сахаровъ, А.** По русской землѣ. Географич. очерки и картины. Изд. 5-е, Думнова. М. 904 г. 1 р. 50 к.

15024. Семеновъ, М. и **Вороновъ, Н.** Первые уроки географіи. Родиновѣдѣніе для Москвы и отечествовѣдѣніе. Изд. 2-е, И. Д. Сытина. М. 904 г. 55 к.

15024а. Словцовъ, И. Обозрѣніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами. Изд. 3-е. М. 904 г. 60 к.

15025. I. **Сно, Е.** Разсказы о родной странѣ и ея обитателяхъ. Серія книжекъ. Изд. О. Поповой. Спб. 903—909 гг. Отъ 5 до 15 к. за кн.

15025а. II. **Соболевъ, М.** Коммерческая географія Россіи. См. № 11443а.

15025б. II. **Соколовъ, С.** Краткій курсъ географіи Рос. Имперіи. Изд. «Сотрудн. Школъ». М. 912 г. 90 к.

15026. I. **Сперанская, М., Орлова, Е., Скобьева, А., Менделѣева, С., Ордынскій, П. и Тереховъ, П.** Географія Россіи. Изд. Сытина. М. 912 г. 1 р.

15026а. III. **Статистико-экономическіе очерки** областей, губ. и городовъ Россіи. Подъ ред. проф. Л. Яснопольскаго. 1. Озерная область. Проф. В. Бажаева. 2. Подмосковныя губ. А. Фортунатова. 3. Центрально-земледѣльческая область. К. Фортунатова. 4. Сѣверн. обл. В. Пашковскаго. 5. Малороссія. А. Русова. 6. Юго-Западн. край. А. Ярошевича и И. Кестнера. 7. Новороссія. А. Островскаго. 8. Прибалт. край. 9. Бѣлоруссія и Литва. А. Власова. 10. Поволжье. Я. Букшпана и В. Флориной. 11. Приуральскій край. А. Гаркулова. 12. Царство Польское. Я. Букшпана. 13. Кавказъ. В. Родзевича-Бѣлевича. 14. Западная Сибирь. Проф. М. Соболева. 15. Средняя Сибирь. А. Лачкова. 16. Восточная Сибирь. С. Когена. 17. Туркестанъ и Киргизскій край. М. Дьякова. 18. Финляндія. А. Игельстрома. Изд. Фишъ. Кіевъ. 913 г. 2 р.

15026б. III. **Стрѣльбицкій.** Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ общемъ ея составѣ въ царствованіе Имп. Александра II. Спб. 74 г. 10 р.

15026в. I. **Терешкевичъ, А.** Начало географіи. Ч. I. Изд. К. Тихомирова. М. 98 г. 65 к.

15027. I. **Тимковскій, Д.** Земля и люди Россіи. Географич. хрестоматія. 4 вып. 1 р. 30 к. Изд. т-ва Сытина. М. 98 г. По 25—40 к. за вып. Вып. I. На крайнемъ сѣверѣ. Среди лѣсовъ и среди озеръ. Вып. II. Поволжье и Уралъ. Вып. III. Въ Бѣлоруссіи. Въ Малороссіи. Въ Крыму. На Кавказѣ. Вып. IV. Въ Сибири и въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ (распрод.).

15028. I. — Наша страна. Картины природы и быта народовъ Европейской и Азіатской Россіи. Географич. сборникъ для семьи и школы. Изд. 2-е, т-ва И. Д. Сытина. М. 912 г. 1 р. 50 к.

15029. I. **Туруповъ, Н.** и **Шестаковъ, П.** Наша родина. Географическая хрестоматія. Изд. Сытина. М. 1 р. 50 к.

15029а. Уваровъ, П. Географія Россіи. Курсъ средн. учебн. заведеній. М. 913 г. 1 р.

15030. Уоллэсъ, М. Россія. Пер. съ англ. О. Б. Изд. О. Бакста. 2 т. Спб. 80—81 гг. 5 р.

15031. Филипповъ, С. Поволжье, Донъ и Кавказъ. М. 87 г. 2 р. 50 к.

15031а. Чевакинскій, А. Географія Россіи. Изд. 2-е. Спб. 913 г. 1 р.

Россія Европейская.

§ 435. **15031аа. Андреевъ, Н.** Иллюстрированное путешествіе по Волгѣ, Окѣ и Камѣ. М. 910 г. Ц. 1 р.

15031б. Анучинъ, Д. Рельефъ поверхности Евр. Россіи. См. «Земледѣліе» 1895 г. Т. I, IV.

15032. Арепьевъ, Н. Путеводитель по окрестностямъ Петербурга. Изд. 2-е. Спб. 909 г. 1 р.

15033. Афанасьевъ-Чужбинскій. Поѣздка въ Южную Русь. Очерки Днѣпра и Днѣстра. Спб. 63 г.

15034. Безчинскій, А. Путеводитель по Волгѣ. Съ рис. Изд. 3-е, Кушнерева. М. 905 г. 1 р.

15035. II. **Березинъ, Н.** Природа и люди Олонецкаго края. Пѣшкомъ къ Карельскимъ водопадамъ. Изд. «Общ. П.». Спб. 903 г. 1 р. 30 к.

15036. — Географическія экскурсіи Тенишевскаго училища. Спб. 906 г. 60 к.

15037. II. — Уралъ. Изд. «Юн. Чит.». Спб. 910 г. 60 к.

15038. II. — Украина. (Малороссы, ихъ страна, бытъ и прошлое). Съ рис. Изд. «Юн. Чит.». Спб. 907 г. 40 к.

15039. II. — Уральскіе казаки и ихъ рыболовство. Спб. 902 г.

15040. Блиновъ, Н. Сарапуль и среднее Прикамье. Былое и современное. Очерки. Изд. 2-е, дополн. Спб. 1 р.

15040а. Богуславскій, Н. Волга какъ путь сообщенія. Спб. 87 г.

15041. Борзовъ. Картины по географіи Россіи (съ текст.). М. 908 г.

15042. Брэмъ, А. Тундра, ея растительный и животный міръ. Спб. 905 г. 15 к. (Также вошло въ № 14958).

15042а. Брейтфусъ, Л. Труды Мурманской научно-промысловой экспедиціи. 1905 г. Изд. Деп. Земледѣлія. Спб. 912 г.

15042б. Бѣловъ, Е. Казань, Нижн.-Новгородъ, Кострома. М. 913 г.

15043. II. **Валуева-Мунтъ.** По великой русской рѣкѣ. Очерки и картины Поволжья. Изд. 3-е, Губинскаго. Спб. 912 г. 1 р. 35 к.

15043а. Весновскій. Спутникъ по Уралу. Ек. 2 р.

15044. II. **Вѣтринскій, Ч.** Среди латышей. Очерки съ 12 рис. Изд. 2-е, Дороватовскаго и Чарушникова. М. 25 к.

15045. Гаршинъ, Е. На Донцѣ. Спб. 92 г. 2 р.

15046. Гнѣдичъ, П. Черезъ Черное море на Босфоръ. Спб. 96 г. 2 р.

15047. Граціановъ. По юго-западу Россіи. Спб. 910 г.

15048. Грековъ, А. Приазовье и Донъ. Спб. 912 г. 1 р.

15048а. Демьяновъ, Г. и **Зеленинъ, Д.** Путеводитель. Волга. Кама. Н.-Новгородъ. 910 г. Ц. 1 р.

15049. Денисовъ-Уральскій. Уралъ и его богатства. Спб. 901 г.

15050. I. **Дилевская, Н.** Черноморскія степи. «Географич. комиссія при уч. отд. о-ва распространен. технич. знаній». Изд. т-ва Сытина. М. 905 г. 40 к.

15051. I. **Добрынинъ и Бѣлугинъ.** Прикаспійскія степи. М. 906 г. 40 к.

15052. I. **Дьячковъ, Н.** Приуральскій край, его населеніе и минеральныя богатства. М. 903 г. 15 к.

15053. Журавскій, А. Европейскій русскій сѣверъ. Архангельскъ. М. 911 г. 50 к.

15053а. Замятинъ, А. По Уральской области. Изд. Г. Воронова. Спб. 914 г. 2 р.

15053б. Засодимскій, П. Лѣсное царство. М. 908 г. 25 к.

15054. Зеленинъ, Д. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографич. описаніе Прикамскаго края. 904 г. 60 к.

15054а. Кама. Сб., изд. Пермск. губ. земства. Пермь. 911 г.

15054б. Кострома. Ист. очеркъ и описаніе памятниковъ. Сост. Лукомскій. Спб. 913 г.

15055. I. **Красильниковъ, Ф.** Малороссія и малороссы. М. 904 г. 25 к.

15055. Крашенинниковъ, Н. Угасающая Башкирія. М. 907 г. 1 р.

15056. Круберъ, А. Физико-географическія области Европейской Россіи. Изд. геогр. отд. Имп. общ. любит. естеств. М. 908 г. 30 к.

15057. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А. Чефрановъ, С.** Европейская Россія. Иллюстр. геогр. сборн. Изд. 4-е, т-ва Кушнерева и К°. М. 913 г. 2 р.

15057а. Крузенштернъ. Путешествіе по Сѣв. Уралу въ 1874—76 гг. Спб. 79 г.

15058. II. **Круковская, С.** По родной землѣ. Астраханскій край. Спб. 60 к.

15059. II. **Круковскій, М.** Южный Уралъ. Путевые очерки. Изд. К. Тихомирова. М. 909 г. 2 руб.

15060. II. — Олонецкій край. Спб. 904 г. 60 коп.

15060а. II. — По родному сѣверу. М. 914 г. 60 к.

15060б. II. **Кумовъ, Р.** Москва и ея жизнь. Изд. «Жизнь для Всѣхъ». Спб. 914 г.

15060в. Лейкинъ, Н. По сѣверу дикому. Изъ Петербурга въ Архангельскъ. Изд. 6-е. Спб. 913 г. 75 к.

15061. Лендеръ (Путникъ). Волга. Спб. 89 г. (Устарѣл.).

15062. — По Черному морю. Спб. 91 г.

15063. Лепешинская, А. и Добрынинъ, Б. Волга. М. 911 г. 50 к.

15064. II. **Львовъ, В.** Русская Лапландія и русскіе лопари. Географич. и этнографич. оч. Изд. 2-е. М. 912 г. 35 к.

15065. II. — Сѣверный край Европейской Россіи. М. 910 г. 35 к.

15066. Майновъ, В. Поѣздка въ Обонежье и Корелу. Спб. 77 г. 2 р. (У бук. 30 к.).

15067. Максимовъ, С. Лѣсная глушь. Изъ воспоминаній и путевыхъ замѣтокъ. 2 т. Спб. 71 г. (См. то же въ № 4477).

15068. — Годъ на сѣверѣ. М. 90 г. 3 р. (Вошло также въ № 4471).

15068а — Поѣзда на Печору. См. № 4471.

15068б. — Крестьянскій бытъ. Первобытный лѣсъ. Города озерной области и др. См. № 4471, т. XX.

15069. Маликовъ. На задворкахъ фабрики. Край будущаго. (По приволжскимъ степямъ). 80 к.

15070. II. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** По Уралу. Разсказы и очерки. Изд. 3-е, ред. ж. «Дѣтское Чтеніе». М. 50 к.

15071. Мартыновъ, С. Печорскій край. Спб. 905 г. 1 р. 50 к.

15072. II. **Мунтъ-Валуева.** См. № 15043.

15073. II. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Бѣломорье и Соловки. Воспоминанія и разсказы. Кіевъ, 92 г. 1 р. 25 к.

15074. II. — Великая рѣка. Картины изъ жизни и природы на Волгѣ. Изд. П. Сойкина. Спб. 902 г. 50 к.

15075. II. — Въ морѣ. Очерки и впечатлѣнія изъ поѣздокъ по низовьямъ Волги и по Каспійскому морю. М. 97 г. 1 р. 25 к.

15076. II. — Кама и Уралъ. Очерки и впечатлѣнія. Спб. 90 г. 2 р. 50 к. — То же, изд. П. Сойкина.

15077. II. — Крестьянское царство. Очерки и впечатлѣнія лѣтней поѣздки въ Валаамскій монастырь. 2 т. Спб. 89 г. 2 р. 50 к.

15078. II. — Лапландія и лапландцы. Спб. 77 г. 1 р.

15079. II. — Мурманская страда. Очерки изъ борьбы человѣка съ полярною природою у океана. Изд. Суворина. Спб. 93 г. 20 к.

15080. II. — На безлюдьѣ. Картины полярной зимы. Спб. 93 г. 20 к.

15081. II. — На далекомъ сѣверѣ. Изд. П. Сойкина. Спб. 50 к.

15082. II. — На просторѣ. Очерки. Спб. 76 г. 1 р. 25 к.

15083. II. — Новая Земля и Вайгачъ. 4-е изд. Ефимова. М. 913 г. 30 к.

15084. II. — Полярное лѣто. Очерки невѣдомаго быта. Изд. Суворина. Спб. 20 к.

15085. II. — Приволье. Картины промысловой жизни на сѣверѣ «у океана». Изд. Суворина. Спб. 20 к.

15086. II. — Святыя горы. Очерки и впечатлѣнія. Изд. А. Суворина. Спб. 80 г. 80 к.

15087. II. — Соловки. Изд. 3-е. Спб. 1 р. 50 к.

15087а. — Наши монастыри (Соловки, Валаамъ, Жен. обит., Св. Горы). Изд. Сойкина, 5-е. Спб. 2 р. 50 к.

15088. II. — Страна холода. 2 т. 2-е изд. П. Сойкина. Спб. 3 р.

15089. II. — У голубого моря. (Люди и природа въ низовьяхъ Волги). Изд. Сойкина. Спб. 50 к.

15090. II. — У океана. Жизнь на крайнемъ сѣверѣ. 2 т. 2-е изд. Сойкина. Спб. 2 р. 50 к.

Многія изъ этихъ произведеній даны въ приложеніи къ ж. „Природа и Люди“ и продаются у бук. по 30—40 к. за т.

15091. Нестеровскій, П. На сѣверѣ Бессарабіи. Путевые очерки. Варшава. 910 г. 1 р. 75 к.

15092. II. **Нечаевъ, А.** Пять дней въ лодкѣ. Разсказъ о поѣздкѣ въ Жигули. М. 910 г. 20 коп.

15093. Никифоровскій. Очерки Бѣлоруссіи. Витебскъ. 95 г. 3 р.

15094. Новоселовъ, Ю. Въ старой Ригѣ. Спб. 906 г. 25 к.

15094а. I. **Носиловъ, К.** У рыбаковъ и звѣроловобъ сѣвера. Изд. «Рус. Тов-ва». М. 912 г. 40 к.

15094б. I. — За полярнымъ кругомъ. М. 912 г. 35 к.

15094в. Осиповъ, А. Очерки родного края. На Новой землѣ. Въ шхерахъ. Камское побережье. Изд. Д. Ефимова. М. 912 г. 50 к.

15095. Островскій. Путеводитель по сѣверу Россіи. Спб. 99 г, 1 р. 50 к.

15096. Приклонскій, С. Народная жизнь на сѣверѣ. М. 84 г. 2 р.

15097. II. **Пришвинъ, М.** Въ краю непуганныхъ птицъ. Очерки выговскаго края. Изд. Девріена. Спб. 907 г.

15098. II. — За волшебнымъ колобкомъ. Изд. Девріена. Спб. 911 г. 3 р.

15099. Протопоповъ, С. Изъ поѣздки въ Соловецкій монастырь. Съ рис. Изд. т-ва Сытина. М. 905 г. 50 к.

15099а. Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ, подъ ред. Сивкова. М. 913 г.

15099б. Путеводитель по Москвѣ, изд. Моск. Арх. О-ва, подъ ред. И. П. Машкова. М. 913 г.

15100. Рагозинъ, В. Волга. 3 т. Спб. 81 г. 10 руб. (Изд. устарѣло).

15101. Размадзе. Волга. Кіевъ. 96 г. 5 р. 50 к.

15102. I. **Р. Г.** Разсказы о Литвѣ и литовцахъ. Изд. «Посредн.». М. 17 к.

15103. I. — Разсказы о Польшѣ и полякахъ. Изд. «Посредн.». М. 99 г. 20 к.

15104. Ределинъ, Ф. Путеводитель по Уралу. Изд. газ. «Уралъ». 902 г.

15105. Ремезовъ, Н. Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. 2 т. М. 89 г. 3 р. 30 к.

15106. Рихтеръ. Опытъ раздѣленія Евр. Россіи на районы. Изд. «Тр. В. Экон. О-ва». Спб. 98 г.

15106а. I. **Русова. С.** Днѣпръ и Приднѣпровье. Очеркъ. Изд. 2-е, Клюкина. М. 910 г. 15 к.

15106аа. Самаринъ, Ю. Окраины Россіи. См. № 4674. Т. 8.

15106б. Семеновъ-Тянь-Шанскій, В. Городъ и деревня въ Европейской Россіи. Очеркъ по экономической географіи. Изд. Имп. Рус. Геогр. О-ва. Спб. 910 г.

15107. Случевскій, К. По сѣверо-западу Россіи. Т. I. По Сѣверу Россіи. Т. II. По Западу Россіи. Спб. 97 г. 2 т. 7 р.

15108. Субботинъ, А. Волга и волгари. Путевые очерки. Т. I. Верхняя Волга. Спб. 94 г. 1 р.

15108а. Танфильевъ. Предѣлы лѣсовъ въ полярной Россіи. Од. 911 г.

15108б. I. **Трупчинскій, А.** Среднее Поволжье. Изд. Сытина. М. 908 г. 40 к.

15109. III. **Труды экспедиціи для изслѣдованія истоковъ рѣкъ Европейской Россіи, изд. подъ** ред. ген. Тилло (истоковъ Волги, Оки, Днѣпра, Дона, Западн. Двины, Сызрани и др., изслѣ-

дованія Никитина, Турскаго, Анучина и др., съ многочисл. картинами, около 20 выпусковъ).

15108. III. **Тилло, А.** Орографія Евр. Россіи на основаніи гипсометрич. карты. Изд. Геогр. о-ва. Спб. 90 г.

15108а. III. — Гипсометрическая карта Евр. Россіи въ масштабѣ 60 верстъ въ дюймѣ. Спб. 90 г. 5 р.

15109а. III. **Труды экспедиціи по изслѣдов. Печорскаго края.** Вологодской губерніи. Подъ ред. П. И. Соколова. Спб. 909 г. 2 р.

15110. Тутковскій. Юго-западный край. 2 вып. Кіевъ. 93—95 гг. 1 р. 50 к.

15110а. III. — Орографическій очеркъ Центральнаго и Южнаго Полѣсья. М. 911 г.

15111. Филипповъ, С. Поволжье, Донъ и Кавказъ. М. 87 г. 2 р. 50 к.

15111а. Филиппсонъ, А. Европейская Россія. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Крубера. М. 913 г. 80 к.

15112. Х. В. На сѣверъ. Спб. 90 г. 2 р.

15113. I. **Хитрово, Т.** Уралъ. (Геогр. ком. О. Р. Т. Зн.). М. 905 г. 40 к.

15113а. I. **Черемина, Н.** (Коршъ). Озерный край. Изд. Сытина. М. 40 к.

15113б. I. **Чериковеръ, С.** Петербургъ. Изд. Сытина. Подъ ред. О. Р. Т. З. М. 913 г. 50 к.

15114. Шайдинъ. Олонецкіе водопады. Петрозав. 907 г.

15114а. Шамуринъ, Ю. Ярославль. Романовъ-Борисоглѣбскъ. Угличъ. Изд. «Образованіе». М. 912 г.

15114б. — Ростовъ-Великій. Троице-Сергіева Лавра. Изд. «Образованіе». М. 913 г.

15114в. — Калуга, Тверь, Тула, Торжокъ. М. 913 г.

15114г. — Подмосковныя. 2 вв. М. 913—14 г.

15114д. Шмурины, Ю. и З. Москва въ ея старинѣ. М. 913 г.

15115. Швецовъ, М. Очерки изъ исторіи Вологодскаго края. Вологда. 911 г. 30 к.

15116. Шевченко-Красногорскій. По Волгѣ и Каспію. Спб. 95 г. 50 к.

15117. — Отъ Каспія до Аму-Дарьи. Спб. 97 г. 1 р. 60 к.

15118. Шергинъ, И. Жизнь на сѣверѣ. Спб. 911 г. 60 к.

15118а. — На сѣверѣ (Мурманскій берегъ). Спб. 910 г. 75 к.

15119. Энгельгардтъ, А. Русскій сѣверъ. Изд. А. Суворина. Спб. 97 г. 2 р.

15119а. Ярославль въ его прошломъ и настоящемъ. Путеводитель. Изд. Яросл. Экскурс. Ком. Яр. 913 г.

15119б. Яшновъ, А. По русскому сѣверу. Изъ впечатл. туриста. Н.-Нов. 913 г. 40 к.

Финляндія.

§ 436. 15120. II. **Березинъ, Н.** Страна гранита и озеръ. (Финляндія). Спб. 35 к.

15121. Гренхагенъ, К. Спутникъ по Финляндіи. Изд. 4-е. Спб. 910 г. 1 р. 50 к.

15121а. Гротъ, Я. Переѣзды по Финляндіи отъ Ладожскаго озера до рѣки Торнео. См. № 4330, т. I.

15121б. Гусевъ, П. Вел. кн. Финляндія. Путеводитель. Изд. 6-е. Спб. 911 г.

15122. II. **Лезинъ, А.** Финляндія. Изд. геогр. комиссіи при Учебн. отд. О. Р. Т. З. 45 к.

15123. Луценко. Въ странѣ гранита и озеръ. М. 908 г. 60 к.

15124. II. **Мечь, С.** Финляндія. Изд. 8-е. М. 912 г. 50 к.

15125. II. **Овчининская, В.** Разсказы о Финляндіи и ея жителяхъ. Изд. «Посредн.». М. 96 г. 15 к.

15126. Петровъ, Г. Страна болотъ. (Финляндскія впечатлѣнія). М. 912 г. 15 к.

15126а. Путеводитель по Финляндіи. Подъ ред. Карелина. Изд. 2-е. Спб. 913 г. 80 к.

15126б. Тальгренъ, А. Родиновѣдѣніе въ Финляндіи. (Задача, исторія и соврем. ея организація). Пер. Л. Тимофеева. Спб. 913 г. 50 к.

15127. Финляндія. Подъ ред. Д. Протопопова. При участіи И. Андреева, В. Валлина, А. Гранфельдта, О. Грунстрема, Г. К—на и др. Съ 51 иллюстр. Изд. О. Поповой. Спб. 98 г. 3 р. 50 к.

15127а. Финляндія. Стереоскоп. картины и текстъ къ нимъ. Подъ ред. Д. Н. Анучина. Изд. «Свѣтъ». М. 910 г.

Крымъ.

§ 437. 15128. **Безчинскій.** Путеводитель по Крыму. Изд. 6-е, исправл. и дополн. М. 908 г. 1 р. 50 к.

15129. II. **Васюковъ, С.** Крымъ и горные татары. Изд. Девріена. Спб. 80 к.

15130. Головкинскій и Вернеръ. Путеводитель по Крыму. М. 89 г. 2 р. 25 к. (Распрод.).

15131. Елпатьевскій, С. Крымскіе очерки. Изд. кн-ва писателей въ Москвѣ. Спб. 913 г. 1 р.

15131а. Крымъ. Стереоск. картины. Съ текстомъ. Изд. «Свѣтъ». М. 910 г.

15132. Марковъ, Е. Очерки Крыма. Изд. 4-е. Сбп. 912 г. 5 р.

15132а. Москвичъ. Г. Иллюстрированный практическій путеводитель по Крыму. Изд. автора, 20-е. Одесса. 910 г. 1 р. 50 к.

15132б. Орловская, Е. Крымъ. Подъ ред. С. Григорьева. Изд. И. Сытина. М. 911 г.

15133. Филипповъ. По Крыму. Отраженія. М. 89 г. 1 р. 50 к.

15134. I. **Чеглокъ, А.** Красавица Таврида. Изд. К. Тихомирова. М. 910 г. 1 р. 25 к.

Кавказъ.

§ 438. 15134а. **Андреевъ, Н.** Иллюстр. путеводитель по Кавказу. М. 912 г.

15134б. Анучинъ, Д. Отчетъ о поѣздкѣ въ Дагестанъ. Изъ «Изв. И. Р. Геогр. О-ва». Спб. 83 г.

15134в. Аракскій, И. Въ Закавказьѣ. Очерки. Спб. 910 г. 1 р.

15135. «Батумское побережье». Русскіе тропики. Сборн. статей, подъ ред. С. Анисимова. М. 911 г. 1 р. 20 к.

15136. II. **Березинъ, Н.** Кавказъ. (Природа и люди). Изд. «Юнаго Читателя». Спб. 912. 50 к.

15136а. III. **Богдановичъ, К.** Система Дибрара въ Ю.-В. Кавказѣ. Изд. Геолог. комитета. Спб. 906 г.

15137. Бѣлоконскій, И. На высотахъ Кавказа. М. 25 к.

15138. II. **Васюковъ, С.** Край гордой красоты. Кавказское побережье Чернаго моря. Съ рис. Изд. Девріена. 903 г. 2 р.

15138а. — Типы и характеры. Кавк. черноморск. побережье. Спб. 908 г. 1 р. 50 к.

15138б. Воейковъ, Пастернацкій, Сергѣевъ. Черноморское побережье. Спб. 99 г. 3 р.

15138в. Ганъ, К. Краткій путеводитель по Кавказу. Изд. Канц. Намѣстн. Е. И. В. на Кавказѣ. Тифл. 913 г.

15139. Грове. Холодный Кавказъ. Изд. ж. «Природа и люди». Спб. 77 г. 1 р. 50 к.

15140. Джаншiевъ, Гр. Перлы Кавказа. (Боржомъ, Абастуманъ). Впечатлѣнія и мысли туриста. Изд. 4-е, дополн. 1 р. 50 к.

15140а. Доровативскій, С. Сочи и Красная Поляна съ окрестностями. Путеводитель. Изд. С. Доровативскаго и А. Чарушникова. М. 911 г. 1 р.

15140б. Дубянскій, В. На Эльбрусъ по Баксану. (Изъ путев. воспом.). Пятигорскъ. 912 г. 1 р. 50 к.

15141. II. **Желиховская, В.** Кавказъ и Закавказье. Изд. 4-е, К. Тихомирова. М. 912 г. 25 к.

15141а. Кавказскій календарь на 1909 г. Изд. по распоряженію Кавк. Намѣстника, подъ ред. В. Стратонова. Тифл. 98 г. 2 р. 50 к.

15141аа. I. **Кавказъ.** Стереоск. картины. Съ текстомъ. Подъ ред. Д. Н. Анучина. Изд. «Свѣтъ». М. 910 г.

15141б. Канадѣевъ, И. Очерки закавказской жизни. Т. I. Спб. 902 г. 2 р.

15141в. Ильина, М. Поѣздка въ Сванетію. I. Черезъ Мингрелію. II. Черезъ перевалы главнаго хребта. Спб. 913 г. 1 р. 25 к.

15141г. Истоминъ, А. Путеводитель по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогамъ. Изд. Кавк. Горн. о-ва, 3-е. Пятигорскъ. 912 г. 20 к.

15142. Кисель, А. Черноморское побережье Кавказа ранней весной. М. 911 г. 40 к.

15142а. — Кавказскіе курорты. М. 913 г.

15143. Красновъ, А. Натуралистъ на Кавказѣ. Вып. I. Пятигорскъ. 910 г. 40 к. Вып. II. Пятигорскъ. 911 г. 30 к. Изд. К. Кибардина.

15144. — Батумскій край. Русскіе тропики. Сборн. М. 901 г.

15144а. Кривенко, В. Очерки Кавказа. Поѣздка на Кавказъ осенью 1888 г. Спб. 93 г. 2 р.

15145. Лиданова, Л. Въ горахъ Кавказа. Пѣшкомъ, верхомъ и въ экипажѣ. Изд. Горбунова-Посадова. М. 912 г. 1 р.

15145. Линчъ, Х. Арменія. Путевые очерки и этюды. Пер. съ англ. Е. Джунковской. Русскія провинціи. Изд. Н. Питаева. Тифлисъ. 910 г. 18 р.

15147. Личковъ, Л. Очерки изъ прошлаго и настоящаго черноморскаго побережья Кавказа. Кіевъ. 904 г. 1 р. 25 к.

15148. Львовъ, В. Въ нефтяномъ царствѣ. М. 20 к.

15149. Марковъ, Е. Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и исторіи. Изд. 2-е. М. Вольфъ. Спб. 904 г. 6 р.

15149а. — Озеро Гокча. Ч. I. Спб. 911 г.

15150. Меркуловъ. Путеводитель по горамъ Кавказа. Описаніе пѣшех. и верх. экскурсій. 904 г. 1 р.

15151. II. **Мечъ, С.** Кавказъ. Изд. 12-е. М. 912 г. 50 к.

15152. Мордовцевъ, Д. На Араратѣ. Спб. См. № 15501.

15153. Надеждинъ. Кавказскій край. Природа и люди Кавказа. Изд. 3-е. Тифл. 903 г. 2 р. 50 к.

15154. II. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Дагестанскія захолустья. Изд. А. Суворина. Спб. 94 г. 20 к.

15155. II. — Израиль воинствующій. Спб. 80 г. 50 к.

15156. II. — Безпросвѣтная глушь. Люди и природа Южнаго Кавказа. Изд. А. Суворина. 94 г. 20 к.

15157. Смирновъ, Ѳ. Иллюстрированная географія Кавказа. Спб. 912 г. 65 к.

15157а. Шугуровъ, А. Путешествіе по Закатальскому округу и Дагестану. Изд. Кавк. отд. Имп. Рус. Геогр. О-ва. Тифлисъ. 912 г.

15157б. Ткешелавишвили, И. Свенетія. Поѣздка по Свенетіи въ 1900 и 1903 гг. и краткій этногр. оч. Изд. «Землевѣд.». М. 905 г.

15158а. Шелковниковъ, А. Поѣздка въ Сванетію лѣтомъ 1911 г. Изд. Кавказск. Музея. Тифлисъ. 913 г.

Сибирь. Среднеазіатскія владѣнія.

439. 15158б. Анучинъ, Д. Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака. Изд. Моск. Арх. Общ. 90 г.

15159. Арефьевъ, В. Описаніе Сибири. 2 вып. Томскъ. 900 г., по 30 к. за вып.

15160. II. **Астыревъ, Н.** На таежныхъ прогалинахъ. См. № 342.

15161. Бартеневъ, В. На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири. Очерки Обдорскаго края. Спб. 96 г. 80 к.

15161а. Бергъ. Аральское море. Изъ Зап. Турк. Отд. И. Р. Г. О-ва. 908 г.

15162. III. **Богдановичъ, К.** Очеркъ Чукотскаго острова. Спб. 901 г. 3 р.

15162а. Богдановичъ, Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Изд. 2-е. Владивостокъ. 910 г. Ц. 70 к.

15162б. Болховитиновъ. Дальній Востокъ. Военно-географическое описаніе. Изд. Гл. Упр. Генеральн. Штаба. Спб. 912 г.

15163. II. **Брэмъ, А.** Тундра, ея растительный и животный міръ. Пер. съ нѣм. Е. Елачича. Изд. 2-е, «Юнаго читателя». Спб. 912 г. 25 к. (Плох. пер.).

15164. II. **«Великая Россія».** Географич., этнографич. и культурно-бытовые очерки современной Россіи. Подъ общимъ руководствомъ проф. Д. Анучина. Т. I. Сибирь—II. Головачева. Изд. т-ва «Дѣло». М. 911 г.

15164а. III. **Венюковъ, М.** Опытъ военаго обозрѣнія рус. границъ въ Азіи. Спб. 73 г. 4 р.

15164б. Вилькицкій. Сѣверный морской путь. Спб. 912 г.

15165. I. **Виташевскій, Н.** По тайгѣ за золотомъ. По дневнику и письмамъ автора. Изд. Девріена. Спб. 1 р. 45 к.

15166. II. **Вольногорскій, П.** Великій путь. (Сибирская жел. дорога). «По бѣлу свѣту». Вып. 2. Изд. К. Тихомирова. М. 905 г. 1 р.

15167. Гейеръ, И. Путешествіе по Туркестану. Ташк. 901 г. 1 р. 50 к.

15168. Головачевъ, П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. Съ рис. и двумя картами. Изд. 2-е, испр. и доп. Ю. Базановой. М. 905 г. 1 р. 50 к. Еще см. № 15164.

15169. — Россія на Дальнемъ Востокѣ. Изд. Е. Кусковой. Спб. 905 г. 1 р.

15170. — Экономическая географія Сибири. Изд. И. Сытина. М. 914 г. 70 к.

15170а. Головнина, Ю. На Памирахъ. См. № 15491.

15171. Голубевъ, П. Алтай. Историко-статистическій сборн. по вопросамъ экономич. и гражданск. развитія Алтайскаго горнаго округа. Томскъ, 90 г. 2 р. 50 к.

15172. Груздевъ, Ф. (Волгинъ). Амуръ. Природа и люди Амурскаго края. Съ 22 рис. и картой. Изд. 2-е. 50 к.

15173. III. **Грумъ-Гржимайло.** Описаніе Амурской области. Подъ ред. П. Семенова. Спб. 94 г. 4 р.

15173а. Гумбольдтъ, А. Путешествіе въ 1829 г. по Сибири и Каспійскому морю. Спб. 37 г. (Рѣдк.).

15174. I. **Девель, Ф.** Разсказы о Восточной Сибири, т.-е. о губерніяхъ Енисейской и Иркутской, объ области Приморской и объ округахъ Якутскомъ и Забайкальскомъ. Съ рис. и картой Сибири. Изд. 2-е, «Посредн.» М. 900 г. 25 к.

15175. Діонео. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Спб. 1 р. 25 к.

15175а. Дмитріевъ-Кавказскій, Л. По Средн. Азіи. Изд. Девріена. Спб. 94 г. 5 р.

15175б. Дмитріевъ-Мамоновъ. Путеводитель по Сибирск. ж. д. Спб.—Владивостокъ. 908—9 гг. 1 р. 50 к.

15175в. Добромысловъ, А. Ташкентъ въ прошломъ и настоящемъ. 3 в. в. Ташкентъ. 911 г. 3 р.

15175г. — Города Сыръ-Дарьинской области. Казалинскъ, Перовскъ, Туркестанъ, Ауліе-ата и Чимкентъ. Изд. автора. 912 г. 2 р.

15176. II. **Дорошевичъ, В.** Сахалинъ. (Каторга). Изд. И. Сытина. М. 902 г. 3 р. 50 к. — То же. Изд. Сытина, на простой бумагѣ. 1 р. 50 к.

15177. Дравертъ, П. Матеріалы къ этнографіи и географіи Якутской обл. Казань. 912 г.

15178. Дунинъ-Горкавичъ, А. Тобольскій сѣверъ. Общій обзоръ страны, ея естественныхъ богатствъ и промышленности населенія. Съ картой и рис. Спб. 912 г. 2 р. 50 к.

15178а. Духовская, В. Туркестанскія воспоминанія. Изд. Вольфъ. Спб. 913 г. 1 р. 20 к.

15179. II. **Елисѣевъ, А.** Въ тайгѣ. Изъ воспоминаній о далекомъ востокѣ. Съ рис. Изд. 2-е. П. Сойкина. Спб. 50 к.

15180. Житковъ, Б. Полуостровъ Ямалъ. Изд. Имп. рус. геогр. общества. Спб. 913 г.

15180а. Забайкалье. Кратк. истор., геогр. и статист. очеркъ Забайк. обл. Ирк. 91 г. 50 к.

15180аа. Завалишинъ. Описаніе Зап. Сибири. 3 тт. М. 62—67 г.г. 4 р.

15180аб. Зензиновъ, В. Русское устье Якутской области, Верхоянскаго округа. М. 913 г.

15180ав. — За полярнымъ кругомъ. М. 914 г.

15180б. Калинниковъ, Н. Нашъ крайній Сѣверо-Востокъ. Спб. 912 г.

15180в. III. **Камчатская экспедиція Ѳ. П. Рябушинскаго.** В. I. Комаровъ, В. Путешествіе по Камчаткѣ въ 1908—9 гг. М. 912 г. 5 р. В. II. 914 г.

15180г. Канонка, С. Туркестанскій край. Изд. 11-е. Ташк. 912 г. 3 р. 50 к.

15181. Кауфманъ, А. По новымъ мѣстамъ. (Очерки и путевыя замѣтки). 1901—903 гг. Изд. т-ва «Общ. Польза». Спб. 905 г. 1 р.

15182. Кенанъ, Дж. Кочевая жизнь Сибири. Спб. 72 г.

15183. — Сибирь и ссылка. См. №№ 11210—13а.

15184. Кларкъ, И. Спутникъ по Сибири, Манчжуріи, Амуру и Уссурійскому краю. 6 выпусковъ. Иркутскъ. 910 г.

15185. Козьминъ. Очерки прошлаго и настоящаго Сибири. Спб. 910 г. 1 р.

15186а. II. **Костенко, Л.** Путешествіе въ Бухару. См. № 15494.

15185б. I. **Котляръ.** Крыша міра. См. № 15495.

15186. II. **Круберъ, Григорьевъ, Барковъ и Чефрановъ.** Азіатская Россія. Географическій сборникъ. Изд. 3-е, Кушнерева. М. 910 г. 2 р.; въ кол. перепл. 2 р. 60 к.

15187. Купластъ, А. Ферганская область. Полт. 913 г.

15187а. — Семирѣченская область. Полт. 913 г.

15187б. Лавровъ, М. Туркестанъ. Географія и исторія края. М. Спб. 913 г. 1 р. 25 к.

15187в. Лигинъ, Ю. На Дальнемъ Востокѣ. Изд. «Задруга». М. 913 г. 70 к.

15187г. Липскій, В. Горная Бухара. Ч. I. Спб. 96 г. Ч. II. Спб. 902 г.

15188. Лобасъ, Н. Каторга и поселеніе на Сахалинѣ. (Нѣсколько штриховъ изъ жизни русской штрафной колоніи). Изд. В. Лобасъ. Павлоградъ. 1903 г. 75 к.

15189. Логофетъ, Д. Бухарское ханство подъ русскимъ протекторатомъ. Т. I и II. 911 г. За оба тома 4 р. 50 к.

15189а. — Въ забытой странѣ. Путевые очерки по Средн. Азіи (Бухара). М. 912 г. 1 р. 25 к.

15189б. — Въ горахъ и на равнинахъ Бухары. (Очерки Средней Азіи). Изд. В. Березовскаго. Спб. 913 г. 3 р.

15190. I. **Лункевичъ, В.** Тайга и тундра. Изд. 6-е, Ф. Павленкова. Спб. 912 г. 14 к.

15190а. Лялина, М. Путешествія по Туркестану Н. Сѣверцова и А. Федченки. Спб. 94 г. 2 р. 50 к.

15191. Максимовъ, С. На востокѣ. Ч. I. Изд. 3-е, т-ва «Просвѣщеніе». Спб. 909 г. 1 р. (и въ № 4471).

15191а.—Сибирь и каторга. См. № 4471.

15191б.—Сибирская святыня. См. № 4471. Т. XVI.

15192. Малаховичъ. Производительныя силы Туркестана. Спб. 909 г.

15192а. Маакъ. Путешествіе по долинѣ рѣки Уссури. 2 т. Спб. 67 г. 7 р.

15192б.—Путешествіе по Амуру. Спб. 59 т. 20 р.

15193. Маргаритовъ. Камчатка и ея обитатели. Хабаровскъ. 99 г. 2 р.

15194. Марковъ. Е. Россія въ Средней Азіи. Очерки путешествія по Закавказью, Туркменіи, Бухарѣ, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областямъ, Каспійскому морю и Волгѣ. Спб. 901 г. (2 т. 6 р.).

15195. I. **Марковъ, Г.** Географія Сибири, съ краткимъ описаніемъ великаго Сибирскаго пути. Изд. Комит. по устр. общеобр. чтенія для рабочихъ. М. 911 г. 50 к.

15195а. Масальскій, С., кн. Туркестанскій край. См. № 15022, т. XIX.

15195а. Матеріалы по изученію Приамурскаго края. 7 в.в. Хабаровскъ. 912 г.

15196. Миддендорфъ. Бараба. Изд. Акад. наукъ. 25 к.

15197. III.—Путешествіе на сѣверо-востокъ Сибири. 7 т. Изд. Акад. наукъ. Спб. 21 р. 55 к. (Распрод.).

15197а. Митаревскій, А. Акмолинская область. Полт. 913 г.

15197б. Мичи. Путешествіе по Амуру и Вост. Сибири. Пер. съ нѣм. П. Ольхина. Изд. Вольфа. Спб. 2 р. 50 к.

15198. II. **Мишла.** См. № 997.

15198а. Муровъ, Г. По русскому Дальнему Востоку. Дневникъ странника. Т. I. М. 910 г. 1 р. 50 к. Т. II. М. 911 г. 1 р. 50 к.

15199. III. **Мушкетовъ, И.** Туркестанъ. Геологическое и орографическое описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествій съ 1874 по 1880 гг. 2 тт. Спб. 906 т. 5 р.

15200. III. **Надежный и Ю. Романовскій.** Дальній Востокъ. Т. I. Военно-географич. описаніе. Ч. II. Гидрографія. Подъ общей ред. Болховитинова. Изд. отдѣла ген.-квартирмейстера Глав. управл. генер. штаба. Спб. 911 г.

15201. Нарымскій край. Сост. производители работъ томскаго переселенч. отряда агрономовъ. Томскъ. 1910 г.

15202. Научные очерки Томскаго края. Подъ ред. Кащенко. Томскъ. 98 г. 2 р.

15202а. Недзвѣцкій, В. Администр. устройство, осѣдлые пункты и кочевыя волости Семирѣч. обл. Изд. Семирѣченскаго Статистич. Ком. Вѣрный. 913 г. 1 р.

15202б. Николаевъ, В. Якутскій край и его изслѣдователи. В. I. Краткій историческій очеркъ экспедицій въ Якутскую область 1632—1913 гг. Изд. Якутск. отд. О-ва изученія Сибири. Якутскъ. 913 г. 75 к.

15203. II. **Никольскій, А.** Лѣтнія поѣздки натуралиста. (Въ Туркестанѣ. На Ледовитомъ океанѣ. Въ сѣверной Персіи. На Сахалинѣ). Спб. 900 г. 2 р.

15204. Новицкій, В. Изъ Индіи въ Ферганъ. Описаніе путешествія, совершеннаго въ 1898 г. изъ Пенджаба черезъ Кашмиръ, Ладакъ, Каракорумское нагорье, Раскемъ и Кашгарію въ Русскій Туркестанъ. Спб. 903 г. 2 р.

15205. Новомберскій, Н. Островъ Сахалинъ. Спб. 903 г. 1 р. 50 к.

15705а. Норденшильдъ. Экспедиція къ устьямъ Енисея, 1875—76 гг. Спб. 80 г. 1 р. 50 к.

15206. Обручевъ, В. Закаспійская низменность. Спб. 90 г. 3 р.

15207. Оланьонъ. Сибирь и ея экономическая будущность. М. 903 г. 2 р.

15208. I. **Олферьевъ, С.** Сибирь. Очеркъ завоеванія и заселенія Сибири. Изд. Д. Тимковскаго. М. 900 г. 12 к.

15209. Осокинъ. На границѣ Монголіи. Спб. 906 г.

15210. Пановъ, А. Сахалинъ, какъ колонія. Очерки колонизаціи и современнаго положенія Сахалина. М. 905 г. 1 р.

15210а. Пановъ, В. Дальневосточное положеніе (очеркъ Приамурья). Владивост. 912 г. 50 к.

15211. II. **Петровъ, М.** Западная Сибирь. Губ. Тобольская и Томская. (Геогр. Ком. Уч. отд. общ. распр. техн. зн.). М. 908 г. 40 к.

15211а. Плотниковъ, А. Нарымскій край. Ист.-статистич. очеркъ. Изд. Имп. Р. Г. О. Спб. 901 г. 1 р.

15212. I. **Поспѣловъ, С.** Въ снѣгахъ Восточной Сибири. Приключенія американцевъ среди чукчъ, коряковъ и камчадаловъ. Изд. Девріена. Спб. 90 к.

15213. Пржевальскій, Н. Путешествіе въ Уссурійскій край. Спб. 70 г. 2 р. 25 к.

15214. III. **Приамурье.** Факты, цифры, наблюденія, собр. на Дальнемъ Востокѣ сотрудниками Обще-земск. организаціи. 2 руб.

15215. Птицынъ, В. Селенгинская Даурія. Очерки Забайкальскаго края. 2 ч. Спб. 96 г. 2 руб.

15215а. Путеводитель по великой Сибирской ж. д. отъ Спб. до Владивостока. Сост. по офиціальнымъ даннымъ подъ ред. А. Дмитріева-Мамонова. Изд. 9-е. Спб. 910 г. 1 р. 50 к.

15215б. — По Туркестану и жел. дор. Ср.-Азіатск. и Ташкент. Подъ ред. А. Дмитріева-Мамонова. Спб. 912 г. 2 р.

15215в. Разумовъ, Н. Забайкалье. Изд. канц. комит. министровъ. Спб. 99 г. 1 р. 50 к.

15216. I. **Рубакинъ, Н.** Разсказы о Западной Сибири. Изд. 4-е, «Посредн.». М. 914 г. 45 к.

15216а. II. **Сабинина, М.** По городамъ и пустынямъ Средней Азіи. Изд. 2-е. Спб. 910 г. 30 к.

15216б. I. **Садовниковъ.** Русскіе землепроходцы. См. № 7431.

15217. Сапожниковъ, В. Очерки Семирѣчья. Томскъ. 2 изд. 906 г. 2 р. 50 к.

15218. — По Алтаю. Томскъ. 97 г. 2 р.

15218а. — Катунь. Т. 99 г.

15219. — Пути по русскому Алтаю. Томскъ. 912 г. 2 р. 25 к.

15219а. III. **Сборникъ** инструкцій и про-

граммъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь. Изд. о-ва изуч. Сибири. Спб. 912 г. 60 к.

15220. I. **Семеновъ, А.** Средняя Азія. Подъ ред. Н. Харузина. Изд. Д. Тимковскаго. М. Изд. 2-е. 910 г. 20 к.

15221. — На рубежѣ Афганистана. I. Въ благодатномъ Хисарѣ. Путев. очерки. М. 900 г. 5 к.

15221а. **Семеновъ, В.** Забытый путь изъ Европы въ Сибирь. Енисейская экспедиція 1893 г. Изд. 2-е. Спб. 910 г. 1 р.

15222. **Сибирскіе вопросы.** Періодическій сб., издаваемый В. П. Сукачевымъ, подъ ред. прив.-доц. П. М. Головачева. Спб. 905 г. 3 р. (Изд. продол.).

15223. **Сибирь,** ея современное состояніе и ея нужды. Сборникъ статей подъ ред. I. Мельника. Изд. А. Девріена. Спб. 908 г. 2 р.

В. Сапожниковъ Географич. оч. Сибири. *М. Соболевъ.* Пути сообщенія Сибири. *Его же* Добывающая и обрабат. промышленность Сибири *Д. Клеменецъ.* Населеніе Сибири. *А. Кауфманъ.* Земельный вопросъ и переселеніе. *М. Боголѣповъ.* Торговля въ Сибири. *В. Сѣверскій.* Ссылка и каторга въ Сибири. *Г. Потанинъ.* Города Сибири. *Его же.* Нужды Сибири.

15223а. **Сибирь** и великая Спб. жел. дорога. Изд. Д-та Торг. и Мануф. Спб. 93 г. 2 р. (съ картой).

15224. III. **Слюнинъ, Н.** Охотско-Камчатскій край. 2 т. Спб. 900 г. 5 р.

15224аа. **Соколовъ, Д.** Русскій Сахалинъ. Съ картой и рис. Изд. «Землевѣдѣніе». М. 912 г.

15224а. **Стахѣевъ, Д.** Отъ Китая до Москвы. Исторія ящика чая. Изд. Вольфа. Спб. 1 р. Еще см. въ № 1161.

15224б. I. **Степной, И.** Сибирь. Изд. Моск. о-ва грамотн. М. 912 г. 30 к.

15224в. — За Байкаломъ и на Амурѣ. Спб. 69 г. 1 р. 50 к.

15225. **Сѣверцовъ, Н.** Путешествіе по Туркестану и изслѣдованіе Тянь-Шаня. Т. I. Часть историческая и описательная. Изд. Географ. общ. Спб. 73 г. 3 р.

15225а. — Мѣсяцъ плѣна у коканцевъ. Спб. 60 г. 75 к. (Рѣдк.).

15226. **Сѣрошевскій, В.** Дальній Востокъ. Очерки. Съ рис. 2-е дополн. изд. Н. Глаголева. Спб. 905 г. 1 р. 25 к. Вошло въ собран. соч. № 1172. Изд. «Знаніе». 1 р. 25 к.

15227. I. — Якутскіе разсказы. Спб. 40 к. Еще см. № 1172.

15228. **Танъ, В.** Чукотскіе разсказы. Спб. 1 р. Еще см. № 1173—74.

15228а. **Татариновъ.** Семимѣсячный плѣнъ въ Бухарѣ. Изд. Вольфа. Спб. 1 р. 25 к.

15229. I. **Телешевъ.** За Ураломъ. Изъ скитаній по Западной Сибири. М. 97 г. 75 к.

15229а. **Терновскій, В.** Въ снѣгахъ. Карское море и его льды. Спб. 913 г. 40 к.

15230. **Торнау, Н.** Сибирь и Туркестанъ. Атласъ. Изд. А. Маркса. Спб. 906 г. 1 р. 20 к. См. № 14987.

15230а. **Третьякъ.** Дневникъ путеш. вокругъ Хингана въ 1908 и 1909 гг. Изд Приамурск. отд. Имп. Рус. Геогр. О-ва. Хабаровскъ. 912 г.

15231. **Тюшовъ, В.** По западному берегу Камчатки. Изъ записокъ Имп. рус. геогр. общ. Спб. 906 г.

15231а. **Унтербергъ,** П. Приамурскій край. 1906—910 гг. Очеркъ. Записки Имп. Рус. Геогр. О-ва. Т. XIII. Спб. 912 г.

15232. **Федченко.** Путешествіе въ Туркестанъ. Въ Кокансхомъ ханствѣ. Спб. 67 г. 3 р. 50 к.

15233. **Финшь и Брэмъ.** Путешествіе въ Западную Сибирь. М. 82 г. 3 р. 50 к.

15233а. II. **Фридрихъ, Н.** Бухара. Этнографич. очеркъ. Изд. О. Поповой. Спб. 910 г. 25 к.

15234. **Харузинъ, А.** Степные очерки Киргизской букѣевской орды. М. 86 г. 2 р.

15235. **Хохловъ, Г.** Путешествіе русскихъ казаковъ въ «Бѣловодье». Съ предисл. В. Г. Короленко. Спб. 903 г. 75 к.

15236. **Циммерманъ, Э.** Въ глубь Азіи. Поѣздка въ Самаркандъ. М. 93 г. 25 к.

15237. — По Закаспійской желѣзной дорогѣ. М. 89 г.

15238. II. **Цыперовичъ, Г.** За полярнымъ кругомъ. Десять лѣтъ жизни въ Колымскѣ. Изд. т-ва «Общ. Польза». Спб. 907 г. 1 р. 50 к.

15239. **Чеховъ, А.** Сахалинъ. См. № 1263—1264.

15240. I. **Швецовъ, С.** Сибирь, кто въ ней живетъ и какъ живетъ. Бесѣды о сибирскихъ «вольныхъ» земляхъ и переселеніе на нихъ. Спб. 909 г. 20 к.

15240а. III. **Шкапскій.** Аму-Дарьинскіе очерки. Земледѣліе и землевладѣніе въ Шураханскомъ участкѣ Аму-Дарьинскаго отдѣла. Томскъ 900 г.

15241. II. **Шмидтъ, П.** Островъ изгнанія. (Сахалинъ). Изд. О. Поповой. Спб. 905 г. 30 коп.

15242. II. **Шрейдеръ, Д.** Нашъ Дальній Востокъ. Три года въ Уссурійскомъ краѣ. Изд. Девріена. Спб. 97 г. 3 р. 50 к.

15242а. III. **Шренкъ.** Путешествіе на Амуръ. (На рус. и нѣм. яз.). Изд. Акад. Наукъ. Спб. 59 г.

15243. **Ядринцевъ, Н.** Сибирь, какъ колонія, въ геогр., этногр. и историч. отношеніи. Съ рис. Изд. 2-е. 92 г. 4 р.

ЕВРОПА.

(Кромѣ Европейской Россіи).

Общіе обзоры.

§ **440.** **15243а.** **Боборыкинъ, П.** Столицы міра. Тридцать пять лѣтъ воспоминаній. Изд. «Сфинксъ». М. 911 г. 2 р. 75 к.

15244. II. **Водовозова, Е.** Жизнь европейскихъ народовъ. См. № 15866.

15245. I. — **Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ?** См. № 15865.

15245а. **Гасселькусъ, Л.** Образовательныя путешествія по Зап. Европѣ. Спб. 911 г. 1 р. 20 к.

15246. II. **Григоровичъ, Д.** Корабль «Ретвизанъ». См. собр. соч. Григоровича, № 561—62.

15247. Джаншіевъ, Г. Въ Европѣ. Впечатлѣнія и мысли туриста. М. 88 г. 2 р.

15247а. — Среди баловней и пасынковъ природы (Стамбулъ. Монако. Финляндія). М. 90 г. 1 р. 25 к.

15248. Елпатьевскій, С. За границей. См. № 606.

15248а. Карамзинъ. Письма рус. путеш. См. № 1514.

15249. Кирхгофъ, А. Европа. Въ пер. и переработкѣ Э. Лесгафта. Изд. 2-е. Спб. 80 к.

15250. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А. и Чефрановъ, С.** Курсъ географіи Европы. (Западная Европа). Изд. 3-е. М. 912 г. 1 р. въ перепл.

15251. II. — Европа. Иллюстрированный географическій сборникъ. 3-е испр. и дополн. изд. Кушнерева. М. 907 г. 2 р. 75 к., въ изящн. пер. 3 р. 35 к.

15252. II. **Лесгафтъ, Э.** Краткій курсъ географіи Европы. Спб. 911 г. 80 к.

15253. II. **Линбергъ.** Краткій учебникъ всеобщей географіи. Европа. Изд. 10-е. М. 904 г. 30 к.

15254. II. **Матченко, И.** Общее обозрѣніе Европы и западно-европейскихъ государствъ. Изд. 3-е, В. Думнова. Кіевъ. 904 г. 40 к.

15255. I. **Мечь, С.** Уроки географіи Европы. Изд. 8-е. М. 912 г. 1 р.

15256. II. **Побѣдинскій.** Географія Европы. Изд. К. Тихомирова. М. 80 к.

15257. Риттеръ, К. Европа. М. 64 г. 2 р.

15258. Русскіе учителя за границей. Ежегодное изд. ком. образ. экскур. См. №№ 9419—19а.

15258а. II. **Слобожанскій, С.** Европа. Географич. хрестоматія. Ч. I. Сѣверъ. Изд. «Вятскаго тов.». Спб. 912 г. 1 р. 10 к. Ч. II. Южные полуострова. 913 г. 80 к. Ч. III. Востокъ. Германія, Австро-Венгрія и Румынія. Изд. то же. Спб. 913 г. 80 к.

15258б. II. **Соколовъ, А.** Краткій учебникъ географіи Европы. Спб. 905 г.

15259. II. **Турчановскій, К.** Учебникъ начальной географіи. Курсъ III. Страны Западной Европы. Изд. 9-е. Кіевъ. 903 г. 65 к.

15260. Филипповъ, С. Западная Европа. Спутникъ туриста. Изд. 6-е, Кнебель. 912 г. 4 р.

15261. Филиппсонъ, А., проф. Европа (Подъ ред. В. Сиверса). Пер. съ прилож. ст. В. Воронцова: «Россія въ народно-хозяйственномъ отношеніи». Изд. «Просвѣщеніе». Съ рис. Спб. 8 р. 50 к. См. № 14945.

15262. — Средиземье. Его географ. и культурная характеристика. Пер. со 2-го нѣм. изд. П. Бѣльскаго, подъ ред. Д. Анучина. Изд. журн. «Землевѣдѣніе». М. 911 г. 1 р. 50 к.

15262а. Щепкина-Куперникъ, Т. Письма изъ далека. 2 т.т. М. 912—13 гг. 2 р.

Обзоръ отдѣльныхъ государствъ. *)

Австро-Венгрія.

§ 441. 15263. Барръ, А. Боснія и Герцеговина подъ австрійскимъ владычествомъ. Изд. В. Саблина. М. 909 г. 1 р.

15263а. III. **Березинъ, И.** Хорваты, Славоны, Далмація и Военная граница. Спб. 79 г. 6 р.

15264. Василевскій, Л. Современная Галиція. Изд. Дороватовскаго и Чарушникова. Спб. 900 г. 80 к.

15265. I. **Водовозова, Е.** Австрійцы, чехи. См. № 15865.

15266. I. **Вульфсонъ, Е.** Боснія и Герцеговина. Изд. А. Панафидиной. М. 60 к.

15267. I. — Чехія и Моравія. Изд. Панафидина. М. 911 г. 40 к.

15267а. Вѣна. Сборн.-путеводитель. Подъ ред. П. Звѣздича. Изд. «Образов. экскурс.». М. 911 г. 1 р. 50 к.

15268. III. **Гильфердингъ.** Боснія, Герцеговина и Старая Сербія. См. № 4292.

15269. I. **Мечь, С.** Австро-Венгрія. М. 912 г. 40 к.

15270. Полеченъ, І. Боснія и Герцеговина за время оккупаціи. М. 902 г. 2 р.

15271. Петерсонъ. Венгрія и ея жители. Спб. 76 г. 1 р. 50 к.

15271а. Сегаль, Я. Вѣна и ея окрестности. Изд. «Польза». М. 913 г. 30 к.

15271б. Спасовичъ, В. Поѣздка въ Далмацію, Боснію и Герцеговину. См. № 4711, т. IV.

15272. Харузинъ, А. Боснія-Герцеговина. Очеркъ оккупаціонной провинціи Австро-Венгріи. Спб. 901 г. 2 р.

Англія.

§ 442. 15272а. Астори, Е. Англія, Уэльсъ и Ирландія. (Изъ личныхъ замѣтокъ и наблюденій). М. 912 г.

15273. Бланъ, Л. Письма изъ Англіи. Пер. подъ ред. М. Антоновича. 2 т. Изд. Щапова. Спб. 66 г. 3 р. 50 к.

15274. I. **Быкова, А.** Англія и англичане. Изд. Парамонова. Ростовъ-на-Дону. 905 г. 15 к.

15275. I. **Бѣляевская, Ю.** Англія. Изд. А. Лебедева. Н.-Новг. 904 г. 25 к.

15276. Діонео. Очерки современной Англіи. Изд. ред. ж. «Рус. Бог.». Спб. 903 г. 1 р. 50 к.

15277. — Англійскіе силуэты. Изд. «Рус. Бог.». Спб. 905 г. 1 р. 50 к.

15277а. Казаміанъ. Современная Англія. Изд. Брокгаузъ Ефронъ. Спб. 913 г. 1 р. 50 к.

---

*) Въ алфавитн. порядкѣ.

15277б. Каутскій, К. Ирландія. Изд. Н. Парамонова. Ростовъ-на-Дону. 905 г. 5 к.

15278. Кларкъ Алленъ. Фабричная жизнь въ Англіи. М. 903 г.

15279. Лаговъ, Н. Лондонъ. Его обычаи и порядки, достопримѣчательности, окрестности. Изд. автора. Спб. 912 г.

15280. Ленлеркъ. Воспитаніе и общество въ Англіи. См. № 9241.

15281. I. **Мечъ, С.** Англія. Изд. 2-е. М. 909 г. 50 к.

15282. О'Релль. Джонъ Булль и его островъ. Современные нравы и жизнь англичанъ. Спб. 84 г. 1 р. 25 к.

15283. — Джонъ Булль и его колоніи. Очерки изъ путешествій. Пер. Л. Богдановичъ. Спб. 96 г. 50 к.

15284. II. **Пименова, Е.** Англичане и ихъ страна. Спб. 905 г. 30 к.

15285. II. — Эринъ, изумрудный островъ (Ирландія). Спб. 20 к.

15285. Политическая и общественная жизнь Англіи. Составлено по сочиненіямъ Ш. Сеньобоса, М. Леклерка, С. Раппопорта и др. Изд. «Наука и жизнь». Спб. 903 г. 15 к.

15287. II. **Раппопортъ, С.** Народъ-богатырь. Очерки политич. и обществ. жизни Англіи. Спб. 900 г. 1 р. 50 к.

15288. II. — Дѣловая Англія. М. 903 г. 1 р. 50 к.

15289. Реклю, Э. Британскіе острова. (Изъ «Всеобщ. географіи»). Пер. съ франц. подъ ред. Д. Коропчевскаго. Съ 91 рис. и прилож. очерка о государственномъ устройствѣ. Изд. О. Поповой. Спб. 99 г. 2 р.

15290. I. **Рыбаковъ, С.** У англичанъ въ городѣ и въ деревнѣ. Съ прилож. ст. Бекетовой: Народный дворецъ и домъ имени Тойнби. Съ рис. Изд. «Посредн.». М. 20 к.

15291. I. **Сно, Е.** Англія. Изд. О. Поповой. Спб. 906 г. 10 к.

15292. I. **Соноловъ.** Лондонъ. Изд. Сытина. М. 911 г. 35 к.

15293. Тренчь, В. Очерки ирландской жизни. Спб. 73 г. 1 р. 25 к.

Балканскія государства.

Болгарія. Сербія. Черногорія. Греція. Румынія.

§ 443. 15294. Амфитеатровъ, А. Страна раздора. Балканскія впечатлѣнія. Изд. 2-е. Спб. 907 г. 1 р.

15295. — Въ моихъ скитаніяхъ. Изд. 2-е. (По Балканскому полуострову, Турціи, Румыніи, Греціи и Болгаріи). Спб. 907 г. 1 р.

15295а. II. **Аншукова, Т.** Черногорія. Изд. Сытина. М. 910 г. 15 к.

15296. I. **Барсовъ, К.** Болгарія и болгары. Оч. Изд. Клюкина. М. 906 г. 15 к.

15297. Башмаковъ, А. Черезъ Черногорію въ страну дикихъ Геговъ. Спб. 913 г. 1 р. 50 к.

15298. Верещагинъ, А. У болгаръ и за границей. 1881—93 гг. Воспоминанія и разсказы. Спб. 96 г. 1 р.

15299. Верковичъ, С. Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи. Спб. 89 г. 3 р.

15300. I. **Водовозова, Е.** Болгары. Черногорцы. См. № 15865.

15301. Гопчевичъ, С. Старая Сербія и Македонія. Спб. 99 г. 1 р. 50 к.

15302. Диль, Ш. По Греціи. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 913 г. 1 р. 25 к.

15303. I. **Дитмаръ, Б.** Королевство Болгарія. Изд. т-ва Сытина. М. 910 г. 15 к.

15304. Иширковъ, А. Болгарія. Пер. съ болгарскато К. Мисиркова. «Славянск. библ.». Изд. Мисиркова. Изд. 2-е. О. 913 г. 1 р. 20 к.

15305. Каницъ. Дунайская Болгарія. Изд. «Всем. Пут.». Спб. 76 г. 2 р.

15306. Ковалевскій. Черногорія и славянскія земли. Спб. 72 г. 1 р. 50 к.

15307. Лавелэ, Э. Балканскій полуостровъ. Изд. К. Солдатенкова. Спб. 89 г. 6 р.

15308. Марковъ, Е. Путешествіе по Сербіи и Черногоріи. Путевые очерки. Спб. 903 г. 2 р.

15309. — Путешествіе по Греціи. Путевые очерки. Спб. 903 г. 2 р.

15309а. — Путешествіе на Востокъ, Царь-Градъ и Архипелагъ. См. № 15367.

15310. I. **Мечъ, С.** Балканскій полуостровъ. Греція, Критъ, Турція, Черногорія, Сербія, Болгарія и Румынія. М. 909 г. 50 к.

15311. Овсяный, П. Болгарія и болгары. Спб. 900 г. 2 р.

15312. — Сербія и сербы. Спб. 98 г. 2 р.

15313. Петковичъ, К. Черногорія и черногорцы. Спб. 77 г.

15314. Петровичъ, М. По Черногоріи. (Путевые наброски). Спб. 904 г. 75 к.

15315. II. **Пименова, Э.** Сербія. Библіотека «Юнаго читателя». Спб. 908 г. 20 к.

15316. Реклю, Э. Балканскія государства. Греція, Турція, Болгарія, Румынія, Сербія, Черногорія. (Изъ «Всем. Географ.»). Пер. съ франц. А. Мезіеръ, просмотр. Э. Лесгафтомъ. Съ 24 рис. и картой. Прилож.: Очерки изъ историко-политической и экономической жизни Греціи, Турціи, Македоніи и Болгаріи, составл. А. Мезіеръ. Библіогр. указатель. Изд. О. Поповой. Спб. 906 г. 2 р.

15317. III. **Ровинскій, В.** Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія, исторія, этнографія. Современное положеніе. Изд. Акад. наукъ. Спб. 88—903 гг. 6 р.

15317а. Спасовичъ, В. Двѣ недѣли въ Болгаріи. См. № 4711, т. IV.

15318. Утинъ, Е. Письма изъ Болгаріи. См. № 7601.

15319. I. **Чериноверъ, С.** I. Сербія. II. Боснія и Герцеговина. Географ. ком. при учебн. отд. О. Р. Т. З. Изд. т-ва Сытина. Съ рис. М. 910 г. 30 к.

15320. Чихачевъ, Д. Современная Румынія. Путев. замѣтки. Спб. 913 г. 50 к.

Бельгія и Голландія.

§ 444. **15321.** I. **Бекетова, М.** Что за земля Голландія? Изд. 2-е. И. Сытина. М. 904 г. 8 к.

15322. I. **Караваева, Е.** Бельгія. Географ. очеркъ. Изд. «Вятск. т-ва». Спб. 911 г. 40 к.

15323. I. **Купріянова, Л.** Современная Бельгія въ связи съ ея историч. развитіемъ. Спб. 99 г. 75 к.

15324. I. **Мечь, С.** Бельгія и Голландія. Изд. Кушнерева. М. 912 г. 30 к.

15325. **Немировичъ-Данченко, В.** По Германія и Голландія. См. № 15334.

15325а. **Ненашевъ, А.** Бельгія, Голландія и Лондонъ. Изд. Кнебель. М. 911 г. 1 р. 50 к.

15326. **Пантелѣева, С.** Нидерланды и Бельгія. Очерки стараго и новаго. Изд. Л. Пантелѣева. Спб. 905 г. 1 р. 25 к.

15327. I. **Радакова, С.** Голландія. Изд. Харьк. общ. грам. 1½ к.

15328. **Реклю, Э.** Бельгія и Голландія. Полн. пер. изъ «Всеобщ. Геогр.» Реклю П. Краснова. Съ рис. и прилож. очерка государств. устройства и статистич. свѣдѣній, составл. Д. Протопоповымъ, съ библіограф. указателемъ. Изд. О. Поповой. Спб. 96 г. 1 р.

15329. I. **Сно, Е.** Бельгія. Изд. О. Поповой. Спб. 906 г. 7 к.

15330. I. — Голландія. Изд. О. Поповой. Спб. 906 г. 6 к.

Германія.

§ 445. **15330а.** **Берлинъ** и его окрестности. Справочн.-путеводитель. Изд. «Польза». М. 913 г. 30 к.

15331. I. **Водовозова, Е.** Германцы. См. № 15865.

15332. **Іоллосъ.** Письма изъ Берлина. См. № 4390.

15332а. **Лихтенберже.** Современная Германія. Изд. Брокг.-Ефронъ. Спб. 914 г.

15333. I. **Мечь, С.** Германія. М. 908 г. 40 к.

15334. II. **Немировичъ-Данченко, Вас.** По Германіи и Голландіи. Путевые очерки и впечатлѣнія. Спб. 93 г. 2 р.

15335. **Новгородцевъ, Л.** Германія и ея политическая жизнь. Изд. т-ва «Знаніе». Спб. 904 г. 1 р. 20 к.

15336. **Рейхъ, Э.** Современная Германія. Пер. съ англ. А. Вандама. Спб. 908 г. 1 р. 25 к.

15337. **Реклю, Э.** Германія. Пер. подъ ред. Д. Коропчевскаго. Прилож.: «Мѣстное управленіе въ Германіи» и «Статистика мѣстныхъ финансовъ въ Пруссіи», оч. М. Кисловскаго. Библіогр. указатель. Изд. О. Поповой. Спб. 904 г. 2 р. 50 к.

15338. I. **Сно, Е.** Германія. Изд. О. Поповой. Спб. 10 к.

15338а. **Тиссо, В.** Путешествіе въ страну милліардовъ. Спб. 76 г. 1 р. 50 к.

15338б. — Пруссаки въ Германіи. Изд. Ильина. Спб. 76 г. 40 к. (У букин.).

15338в. **Шнеерсонъ, И.** Берлинъ. Сб.-путеводитель. Изд. «Образ. экскурс.». М. 911 г. 1 р. 25 к.

Испанія и Португалія.

§ 446. **15339.** **Боткинъ, В.** Письма изъ Испаніи. Изд. «Пантеона Литер.». Спб. 90 г. 2 р.

15340. I. **Водовозова, Е.** Испанцы. См. № 15865.

15341. **Діонео.** По Испаніи. Спб. 903 г. 75 к.

15342. I. **Мечь, С.** Испанія и Португалія. М. 909 г. 40 к.

15343. II. **Мордовцевъ, Д.** По Испаніи. Путевыя арабески. Спб. 84 г. 1 р. 50 к.

15344. **Недумовъ.** По Испаніи и Алжиріи. Спб. 903 г. 1 р. 25 к.

15345. II. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Очерки Испаніи. Изъ путевыхъ воспоминаній. 2 т. М. 89 г. 3 р.

15346. II. — Край Маріи Пречистой. (Очерки Андалузіи). Роскошн. иллюстраціи. Изд. Суворина. Спб. 902 г. 8 р.

15346а. **Селитринниковъ, А.** Испанія и Лиссабонъ. (Впечатл. и воспом.). Спб. 912 г. 75 к.

15347. **Яковлевъ, И. (Павловскій).** Очерки Испаніи. Спб. 89 г. 3 р.

Италія.

§ 447. **15347а.** **Боборыкинъ, П.** Вѣчный городъ. (Римъ). М. 903. г. 1 р.

15347б. **Буслаевъ, Ѳ.** Римскія письма. См. № 4249, т. I.

15348. **Васильевъ.** Картинки Италіи. М. 94 г. 3 р.

15349. **Годзишевскій, Л.** Сицилія и ея землетрясенія. М. 99 г. 35 к.

15349а. **Долгова, Е.** Флоренція и ея окрестности. М. 910 г. 1 р. 25 к.

15349б. **Италія.** (Страны Зап. Европы). Изд. образов. экскурсій. М. 914 г. 1 р. 80 к.

15350. I. **Мечь, С.** Италія. Изд. 3-е. М. 912 г. 50 к.

15351. II. **Мордовцевъ, Д.** По Италіи. Путевые арабески. Спб. 84 г. 1 р. 50 к. (Вошло въ № 857).

15352. **Муратовъ, П.** Образы Италіи. Т. I. Венеція. Путь къ Флоренціи. Флоренція. Города Тосканы. Изд. 2-е, «Научн. Слова». 912 г.

2 р. 25 к. Ч. II. Римъ, Неаполь и Сицилія. Изд. «Научн. Слова». М. 911 г. 1 р. 50 к.

15353. II. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Претенденты, авантюристы и бродяги. Впечатлѣнія и случайныя встрѣчи на площади св. Марка въ Венеціи. Одесса. 86 г. 70 к.

15353а. Осоргинъ, М. Очерки современной Италіи. М. 913 г. 1 р. 50 к.

15353б. Перцовъ, П. Венеція. Спб. 905 г. 1 р.

15353бв. Поповъ, И. Великая могила прошлаго. Путев. замѣтки по Италіи. М. 912 г. Ц. 1 р. 50 к.

15353в. Пуаре, М. Сицилія. М. 910 г. 1 р. 25 к.

15354. Реклю, Э. Италія. Пер. съ франц. Д. Коропчевскаго. Съ рис. Изд. О. Поповой. Спб. 905 г. 1 р. 80 к.

15354а. Римъ и его окрестности. Справочникъ-путеводитель. Изд. «Польза». М. 913 г. 40 к.

15354б. Римъ. (Культ. центры Европы. Изд. Образов. экскурсій). М. 914 г. 1 р. 50 к.

15355. Розановъ, В. Итальянскія впечатлѣнія. Римъ. Неаполитанскій заливъ. Флоренція. Венеція. По Германіи. Съ рис. Спб. 909 г. 1 р. 50 к.

15356. Сенкевичъ, Г. Путевые очерки. (Письма изъ Венеціи, Рима, Нерви). Спб. 1 р. 50 к. Еще см. № 2107—8.

15357. I. **Слобожанскій.** Италія. Ч. I. Съ 15 рис. и картой. Изд. «Вятскаго т-ва». 50 к. Ч. II. 911 г. 65 к.

15358. I. **Сно, Е.** Италія. Изд. О. Поповой. Спб. 906 г. 10 к.

15358а. Тэнъ, И. Путешествіе по Италіи. Т. I. Неаполь и Римъ. Изд. «Наука». М. 913 г. 2 р. 25 к.

Турція. (Европейская и Азіатская).

§ 448. 15359. I. **Благовѣщенскій, Н.** Среди богомольцевъ. Наблюденія и замѣтки во время путешествія по Востоку. Спб. 71 г. 2 р.

15360 I. — Аѳонъ. Путевыя впечатлѣнія. Спб. 64 г. 1 р.

15361. Вамбери, Г. Картины восточныхъ нравовъ. См. № 15485.

15362. I. **Водовозова, Е.** Турки. См. № 15865.

15363. II. **Голобородько, И.** Старая и новая Турція. См. выше.

15364. Гроте, Г. По европейской и азіатской Турціи. Пер. О. Романовой, подъ ред. С. Григорьева. Изд. Геогр. Отд. Имп. общ. люб. ест., антр. и этн. М. 1 р.

15365. Коптевъ, А. Воспоминанія о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ, въ 1887 г. Спб. 88 г. 2 р.

15366. Корженевскій, Б. По Востоку. Путевые очерки и картинки. Въ трехъ частяхъ съ иллюстр. М. 97 г. 2 р. 75 к.

15367. Марковъ, Е. Путешествіе на Востокъ, въ Царьградъ и Архипелагъ. Въ странѣ фараоновъ. Спб. 90 г. 2 р.

15368. — Путешествіе по Греціи. Путевые очерки. Спб. 903 г. 2 р.

15369. II. **Мезіеръ, А.** Турція. Очеркъ. Изд. О. Поповой. Спб. 20 к.

15369а. Мраморное море. Экспедиція Имп. Рус. Геогр. О-ва въ 1894 г. Спб. 96 г. 2 р. 50 к.

15370. I. **Рубакинъ, Н.** Среди мусульманъ. (Турція). Изд. 3-е, «Вят. тов.». Спб. 910 г. 65 к.

15371. Стрѣльбицкій. Владѣнія турокъ на материкѣ Европы съ 1700 по 1879 г. Спб. 79 г. 3 р.

15371а. II. **Стенинъ, А.** Востокъ. Страны креста и полумѣсяца и ихъ обитатели. Историко-географ. и этнографич. обозрѣніе Левантскаго міра. Съ рис. Изд. Девріена. Спб. 5 р.

15372. Турецкій сборникъ. См. № 8188.

15373. Филипповъ, С. Константинополь, его окрестности и Принцевы острова. М. 93 г. 1 р. 25 к.

15374. Хитрово, В. Европейская Турція. М. 40 к.

15375. — Письма о Св. Землѣ. Спб. 98 г. 50 к.

Франція.

§ 449. **15376. Беранже.** Интеллигентные пролетаріи во Франціи. Изд. Гершунина. Спб. 903 г. 60 к.

15377. I. **Быкова, А.** Франція и французы. Изд. «Польза». М. 909 г. 40 к.

15378. I. **Водовозова, Е.** Французы. См. № 15865.

15379. Кудринъ, Н. Очерки современной Франціи. Спб. 903 г. 1 р. 50 к.

15379а. Лаговъ, Н. Парижъ. Его обычаи и порядки, развлеченія и проч. Изд. 3-е, «Общ. Пользы». Спб. 911 г. 2 р.

15379б. Лукомскій, Г. Старый Парижъ. Спб. 912 г.

15380. I. **Мечь, С.** Франція. М. 908 г. 40 к.

15381. I. — Парижъ. М. 99 г. 50 к.

15381а. Парижъ. (Культурные центры. Изд. образов. экскур.). М. 914 г. 1 р. 50 к.

15382. Реклю, Э. Франція. Съ прилож. очерка государствен. устройства. (Изъ «Всеобщ. Географ.»). Изд. О. Поповой. Спб. 903 г. 3 р.

15383. I. **Сно, Е.** Франція. Изд. О. Поповой. Спб. 10 к.

15384. Яковлева, Н. Туда и обратно. (Поѣздка на всемірную выставку 1889 г.). Спб. 91 г. 1 р.

Швейцарія и швейцарскія Альпы.

§ 450. **15385. Берлепшъ.** Швейцарскія Альпы и альпійская жизнь. Изд. А. Ильина. Спб. 72 г. 2 р.

15386. II. **Величкина, В.** Швейцарія. Швейцарскія горы, долины, города и деревни. Жизнь швейцарскаго народа. Съ рис. 2-е изд. «Жизнь и Знаніе». Спб. 910 г. 80 к.

15386а. Веретенниковъ, С. Путеводитель по Швейцаріи. Спб. 909 г. 75 к.

15387. I. **Водовозова, Е.** Швейцарцы. См. № 15865.

15388. Дюнанъ. См. № 10310.

15389. Курти. См. № 10314.

15390. I. **Мечь, С.** Швейцарія. Изд. 3-е. М. 910 г. 30 к.

15391. I. — Альпы. Изд. 9-е. М. 912 г. 30 к.

15392. Образцовъ, В. Горныя дороги въ Швейцаріи. М. 910 г. 1 р. 50 к.

15393. Поггенполь. По альпійскимъ снѣгамъ и тропинкамъ. Спб. 89 г. 3 р.

15394. I. **Радакова, Е. и Савичъ, А.** Швейцарія. Геогр. очеркъ. Изд. 6-е, «Народн. Библ.». Спб. 911 г. 10 к.

15395. I. **Русова, С.** Швейцарія, свободная страна. Изд. «Донск. Рѣчи». Ростовъ-на-Дону. 906 г. 5 к.

15396. I. **Смирновъ, А.** Швейцарія. Геогр. очеркъ. Спб. 911 г. 20 к.

15397. Тиндаль, Д. Въ Альпахъ. Хар. 76 г. 1 р. 50 к.

15398. — Альпійскіе ледники. М. 66 г. 1 р. 50 к.

15398а. Членовъ, Б. Швейцарія. Климатическіе курорты, минеральныя воды, водолечебницы, санаторіи и мѣста для лѣтняго отдыха. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб. 914 г. 2 р. 20 к.

15399. Чуди. Альпійскій міръ. Изд. А. Ильина. Спб. 73 г. 4 р.

15399а. Швейцарія. (Страны Зап. Европы. Изд. образ. экскурс.). М. 914 г. 1 р. 50 к.

15400. Эдемсъ и Кеннигемъ. См. № 10326.

Швеція, Норвегія и Данія.

§ 451. **15401. Березинъ, В.** Поѣздка по Норвежской Лапландіи въ 1894 году. Спб. 97 г. 50 к.

15402. I. **Богдановичъ, Т.** Страна, правительство и народъ въ Швеціи. Изд. «Вятскаго т-ва». Спб. 906 г. 15 к.

15402а. Гротъ, Я. Записки о путешествіи въ Швецію и Норвегію. См. № 4330, т. I.

15403. Коптѣвъ. Путевыя замѣтки по Швеціи и Норвегіи до Нордъ-Капа въ 1892 г. Спб. 93 г. 2 р. 50 к.

15404. I. **Мечь, С.** Швеція и Норвегія. М. 904 г. 50 к.

15405. I. — Скандинавія и Данія. (Швеція, Норвегія, Данія, острова Фареръ и Исландія). Изд. 2-е. М. 912 г. 40 к.

15406. II. **Орловскій, С.** Путешествіе по Норвегіи. Изд. «Посредн.». М. 912 г. 50 к.

15407. Реклю, Э. Швеція и Норвегія. (Изъ «Всеобщ. Географ.»). Съ прилож. очерка государствен. устройства и библіогр. указателя. Изд. О. Поповой. Спб. 96 г. 1 р.

15408. I. **Русова, С.** Въ странѣ вольнаго крестьянства. (Въ Норвегіи). Изд. «Донской Рѣчи». Ростовъ-на-Дону. 3 к.

15409. I. **Слѣпцовъ, М.** Разсказы о Норвегіи. Изд. 2-е. Спб 98 г. 75 к.

15409а. Тимирева-Муромцева, А. Какъ Данія стала обѣтованной землей. 2 ч. Изд. Сытина. 910 г.

15409б. Шульгинъ, С. Поѣздка въ Швецію и Норвегію. Изъ «Естеств. и Географ.». М. 913 г. 40 к.

АЗІЯ.

Общіе обзоры.

§ 452. **15410. Верещагинъ.** Очеркъ путешествія въ Гималаи. Ч. I. Сиккимъ. Изд. 2-е. 83 г. 1 р. Ч. II. Кашмиръ. Ладакъ. Спб. 84 г. 1 р. 25 к.

15411. Врадій, В. Двухлѣтнее путешествіе по Азіи. Великимъ морскимъ путемъ въ Азію. Спб. 904 г. 70 к.

15412. Географическія чтенія. Азія—Африка. Пер. съ англ. Съ рис. М. 905 г. 80 к.

15413. Красновъ, А. Изъ колыбели цивилизаціи. См. № 15428.

15414. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А., Чефрановъ, С.** Азія. Иллюстрированный географич. сборникъ. Изд. Кушнерева. М. 908 г. 2 р. (Въ перепл. 2 р. 60 к.).

15415. Риттеръ, К. Землевѣдѣніе Азіи. 5 т. Спб. 56—69 гг.

15416. Сиверсъ, В. Азія. Пер. съ нѣм. Г. Генкель, подъ ред. проф. А. Краснова. Изд. т-ва «Просвѣщеніе». См. № 14945.

15417. Южаковъ, С. Дважды вокругъ Азіи. «Доброволецъ Петербургъ». Изд. «Рус. Бог.». Спб. 94 г. 1 р. 50 к.

Индія и Малайскій архипелагъ.

§ 453. **15418. Арнольди, В.** По островамъ Малайскаго архипелага. Впечатлѣнія и наблюденія натуралиста. Изд. «Научн. Слова». М. 911 г. 1 р. 80 к.

15419. Бакунинъ. Тропическая Голландія. М. 902 г. 2 р. 50 к.

15420. I. **Березинъ, Н.** У людоѣдовъ острова Борнео (малайцы). Изд. «Юн. Чит.». Спб. 902 г. 50 к.

15421. Верещагины. Очерки путешествія въ Гималаи. См. № 15410.

15422. Геккель, Э. Натуралистъ подъ тропиками. Сокращ. пер. подъ ред. проф. К. Тимирязева. Изд. «Рус М.». М. 902 г. 60 к.

15423. — Подъ солнцемъ Индіи. Путевыя письма. «Библ. Всходовъ». 35 к.

15424. II. **Жанольо, Л.** Страна баядерокъ. Изд. Ильина. Спб. 76 г. 2 р.

15425. II. — Три мѣсяца на Гангѣ. Изд. Ильина. Спб. 74 г.

15425а. Жирмунскій. Вокругъ Азіи. (Японія. Бирма. Индія. Египетъ). Изд. «Землевѣдѣніе». М. 914 г.

15426. Караваевъ, В. Поѣздка на островъ Яву. (Впечатлѣнія натуралиста). Изд. 2-е, Афонъ-Ассельбергъ. Кіевъ. 905 г. 1 р. 80 к.

15427. II. **Красновъ, А.** Разсказы о разныхъ странахъ. Индія и Цейлонъ. Изд. О. Поповой. Спб. 900 г. 40 к.

15428. — Изъ колыбели цивилизаціи. Письма изъ кругосвѣтнаго путешествія. Спб. 98 г. 2 р. 50 к.

15429. Минаевъ, И. Очерки Цейлона и Индіи. 2 т. Изд. Л. Пантелеева. Спб. 78 г. 2 р. 50 к.

15430. Новицкій, В. По странамъ полуденнымъ. (Путевые очерки Египта, Цейлона и Индіи). Изд. В. Шнеуръ. Спб. 908 г. 1 р. 50 к.

15431. Руселе, Л. Индія раджей. Изд. А. Ильина. Спб. 78 г. 4 р. 50 к.

15432. Сатуринъ, Д. Индія и ея горе. Изд. «Донской Рѣчи». Ростовъ-на-Дону. 906 г. 15 к.

15433. Уоллесъ, А. Малайскій архипелагъ. Страна орангъ-утанга и райской птицы. Изд. Ильина. Спб. 72 г. 3 р.

15433а. Хавкина, Л. Индія. Изд. Сытина. М. 907 г. 80 к.

15433б. Шейэ, Ж. Современная Индія. 2 ч. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 912—13 гг. 4 р.

Китай и Индо-Китай. Малакка.

§ 454. 15433в. Анертъ, Э. Путешествіе по Маньчжуріи. Спб. 904 г. 4 р.

15433г. Бенигсенъ, А., графъ. Нѣсколько данныхъ о современной Монголіи. Спб. 912 г. 75 к.

15434. I. **Березинъ, Н.** Въ Серединномъ царствѣ. Очерки жизни и быта китайцевъ. Спб. 909 г. 40 к.

15435. Богдановичъ, Т. Современный Китай. Элементы застоя и прогресса въ китайской жизни. Спб. 901 г. 75 к.

15435а. Васильевъ, В. Открытіе Китая и др. ст. Спб. 900 г. 1 р.

15436. Вейдемюллеръ, К. Проснувшійся Китай. Спб. 20 к.

15436а. Венюковъ, М. Очерки соврем. Китая. Спб. 74 г. 1 р.

15437. Верещагинъ, А. Въ Китаѣ. Воспоминанія и разсказы. 1901—1902 гг. Изд. Березовскаго. Спб. 903 г. 1 р. 25 к.

15438. Гединъ, Свенъ. Тагимъ-Лобъ-Норъ. Тибетъ. См. № 15488.

15438а. Георгіевскій, С. Важность изученія Китая. Спб. 90 г. 2 р. 50 к.

15439. Герихъ, П., фонъ. Поднебесная имперія. Изд. перваго Военнаго изд. т-ва. Спб. 911 г. 60 к.

15440. Гессе-Вартегъ, Э. Китай и китайцы. Жизнь, бытъ, нравы современнаго Китая. Пер. А. и П. Ганзенъ. Изд. А. Девріена. Спб. 904 г. 4 р. 50 к.

15441. Грубе, В. Духовная культура Китая. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 912 г. 2 р.

15442. III. **Грумъ-Гржимайло.** Описаніе путешествія въ сѣверо-западный Китай. Т. I. Вдоль восточнаго Тянь-Шаня. Спб. 96 г. 6 р. Т. II. Поперекъ Бей-Шаня и Нань-Шаня въ долину Желтой рѣки. Спб. 99 г. 6 р.

15442а. II. **Джайльсъ, Г.** Китай и его жизнь. Пер. подъ ред. проф. Иванова. Изд. П. Сойкина. Спб. 914 г.

15443. Домбровскій, А. И. Ворошиловъ, В. Манчжурія. 2-е исправлен. и дополнен. изд. Спб. 904 г. 1 р. 60 к. въ перепл.

15443а. Истоминъ, В. Китай и китайцы въ ихъ прошломъ и настоящемъ. М. 913 г. 40 к.

15444. I. **Какъ живутъ китайцы.** (Составлено по книгѣ Симона, бывшаго консула въ Китаѣ). Изд. «Посредн.», 6-е. М. 912 г.

15445. II. **Китай и китайцы.** Бытъ китайцевъ, государственное устройство, экономическое и военное положеніе. Русскія владѣнія въ Китаѣ. Изд. «Рус. М.» М. 901 г. 25 к.

15446. III. **Козловъ, П.** Монголія и Камъ. Труды экспедиціи Имп. Рус. Географ. Общ., совершенной въ 1889—901 гг. Изд. Геогр. Общ. 2 ч. Спб. 905—6 гг.

15446а. III. — Трехлѣтнее путешествіе по Монголіи и Тибету. Изд. Имп. Рус. Геогр. О-ва. Спб. 913 г. 2 р. 50 к.

15446б. — Русскій путешественникъ въ Центральной Азіи и Мертвый городъ Хара-Хото. Спб. 911 г. 1 р.

15446в. — Пржевальскій. Съ портретомъ, картою и пр. Спб. 913 г. 1 р. 50 к.

15447. Корсаковъ, В. Въ старомъ Пекинѣ. Очерки изъ жизни въ Китаѣ. Спб 904 г. 1 р.

15448. — Пять лѣтъ въ Пекинѣ. Изъ наблюденій надъ бытомъ и жизнью китайцевъ. Спб. 902 г.

15449. — Въ проснувшемся Китаѣ. Дневникъ хроники русской жизни передъ русско-японской войной. М. 1911 г. 1 р. 50 к.

15450. — Скорбные дни. Дневникъ-хроника русской жизни въ Китаѣ за время русско-японской войны. Изд. автора. М. 911 г. 1 р.

15450а. Котвичъ. Кр. обзоръ исторіи и соврем. положенія Монголіи. Прилож. къ картѣ Монголіи, составл. по записямъ Коростовца. Спб. 914 г.

15451. II. **Котляръ, Д.** Срединное царство. Очеркъ исторіи и жизни Китая. Изд. О. Поповой. Спб. 900 г. 80 к.

15452. III. **Кохановскій, Н.** Землевладѣніе и земледѣліе въ Китаѣ. Изд. Восточн. инст. Владивостокъ. 909 г. 1 р.
15453. Красновъ, А. Чайные округи субтропическихъ областей Азіи. Т. I. Спб. 97 г. 2 р. Т. II. Спб. 98 г. 3 р.
15454. II. — По Азіи. Путевые очерки Манчжуріи, Дальняго Востока, Китая, Японіи и Индіи. Спб. 903 г. 3 р. 50 к.
15454а. II. **Любичь-Кошуровъ, І.** Въ Манчжурскихъ степяхъ и дебряхъ. Изд. 2-е, Клюкина. М. 910 г. 60 к.
15455. II. **Лялина, М.** Путешествіе братьевъ Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло въ Западный Китай. Изд. А. Девріена. Спб. 2 р. 50 к.
15456. II. — Путешествія Г. Н. Потанина по Китаю, Тибету и Монголіи. Спб. 99 г. 1 р. 75 к.
15457. Макгованъ, Д. Китайцы у себя дома. Очерки семейной и общественной жизни. Пер. съ англ. В. Ламанскаго. Изд. Девріена. Спб. 911 г. 3 р.
15458. Марстонъ, Анни. Великая замкнутая страна. Пер. П. Фрейберга. Изд. ж. «Естествознаніе и географ.» М. 96 г. 50 к.
15458а. Матусовскій. Географич. обозрѣніе Китайской Имперіи. Съ картою на 4-хъ лист. Спб. 88 г. 6 р.
15458б. III. **Московская торговая экспедиція въ Монголію.** М. 912 г. 4 р.
15458в. III. **Научные результаты** путешествій Н. Пржевальскаго по Центральной Азіи. 3 т. Изд. Импер. Академіи Наукъ. Спб. 912 г.
15459. Новомберскій, Н. Манчжурія. Спб. 904 г.
15460. III. **Обручевъ, В.** Центральная Азія, Сѣверный Китай и Нань-Шань. Отчетъ о путешествіи, соверш. по поруч. И. Рус. Геогр. Общ. въ 1892—94 гг. Т. I. Путевые дневники, касающіеся Восточной Монголіи и провинціи Чжи-ли, Шань си, Шень-си, Ганьсу, Ордоса, Алашаня и Восточнаго Нань-Шаня. Спб. 900 г. 10 р. Т. II. Центр. Монголія, Джунгарія, Бей-Шань, Нань-Шань, Тянь-Шань. Спб. 901 г. 10 р.
15460а. III — Пограничная Джунгарія. Отчетъ о путешествіяхъ, соверш. въ 1905—6 и 1909 гг. Томскъ. 912 г.
15461. Паркеръ, Э. Китай, его исторія, политика и торговля съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Спб. 903 г. 3 р. 50 к.
15462. II. **Пименова, Е.** На запретномъ пути. Путешествіе по Тибету Генри Ландора. Изд. «Юн. Чит.» Спб. 50 к.
15462а. — Небесная Имперія и ея обитатели. (Очерки Китая). Изд. «Юный Чит.». Спб. 25 к.
15463. Позднѣевъ, Д. Монголія и монголы. 2 т. Спб. 98 г. По 3 р. 50 к. за томъ.
15463а. III. — Описаніе Манчжуріи. 2 г. Изд. Мин. Фин. Спб. 97 г.
15463б. Поповъ, И. Отъ Небесной Имперіи къ Срединной республикѣ. Оч. по исторіи Китая, Манчжуріи, Монголіи и Тибета. Съ рис. Изд. В. Саблина. М. 912 г. 2 р.
15464. Потанина, А. Изъ путешествій по Восточной Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю. М. 95 г. 3 р.
15465. Потанинъ, Г. Очерки сѣверо-западной Монголіи. 4 т. Спб. 81—83 гг. 7 р. 50 к.
15466. — Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія. Спб. 93 г. 2 тома 12 р.
15467. Пржевальскій, Н. Монголія и страна тангутовъ. Спб. 75—76 гг. 13 р.
15468. — Отъ Кяхты на истокъ Желтой рѣки. (4-е путешествіе по центральной Азіи). Спб. 98 г. 5 р.
15469. — Отъ Кульджи до Тянь-Шаня и на Лобъ-Норъ. Спб. 76 г. Еще см. № 15493а.
15470. Пѣвцовъ. Очерки путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая. Омскъ. 83 г. 2 р.
15471. Пясецкій, П. Путешествіе по Китаю въ 1874—75 гг. Изд. 2-е, В. Думнова. 2 т. М. 82 г. 5 р.
15471а. — Неудачная экспедиція въ Китай 1874—75 гг. Отвѣтъ І. Сосновскому. Спб. 81 г. 60 к.
15472. Реклю, О. и Э. Срединная имперія. Пер. подъ ред. Н. Рубакина. Изд. П. Гершунина. Спб. 904 г. 90 к.
15473. II. **Рингардтъ. С.** Въ городахъ Тибета. Изд. «Всходы». Спб. 905 г. 60 к.
15474. Роде, Ж. Современный Китай. Пер. съ фр. М. Брагинскаго. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 1912 г. 2 р.
15474а. Сапожниковъ, В. Монгольскій Алтай въ притокахъ Иртыша и Кобдо. Путешествія. 1905—909 гг. Томскъ. 911 г. 5 р.
15475. Саратъ-Чандра-Дасъ. Путешествіе въ Тибетъ. Пер. съ англ. Спб. 904 г. 4 р.
15476. I. **Селивановскій, И.** Какъ живутъ и работаютъ китайцы. Изд. К. Тихомирова. М. 904 г. 15 к.
15477. Симонъ, Е. Срединное царство. Изд. Л. Пантелеева. Спб. 84 г. 2 р.
15478. Сувировъ, Н. Тибетъ. Описаніе страны. Съ картой и иллюстрац. 1 р.
15479. III. **Труды тибетской экспедиціи 1889—90 гг.**, подъ начальствомъ М. Пѣвцова. Спб 92 г. 3 р. См. № 15470.
15480. Тужилинъ, А. Современный Китай. Т. I. 3 р.; т. II. 2 р. 50 к.
15481. Фильдингъ. Душа одного народа. Разск. англ. офицера о жизни его въ Бирмѣ. Пер. съ англ. П. Буланже. Изд. 3-е, «Посредн.» М. 905 г. 1 р.
15482. Фольбаумъ, Н. Китай и китайцы. Очерки. М. 911 г.
15483. Франке, О., д-ръ. Умственныя теченія въ современномъ Китаѣ. Пер. съ нѣм. Н. Кранихфельда. Хар. 904 г. 25 к.

Малая Азія. Центральная и передняя Азія. Афганистанъ.

§ 455. 15484. Алфераки. Кульджа и Тянь-Шань. Путевыя замѣтки. Спб. 91 г. 2 р.
25484а. Беллью. Кашмиръ и Кашгаръ. Дневникъ англ. посольства въ Кашгарѣ въ 1873—74 гг. Спб. 77 г.
15484б. II. **Березинъ, Н.** Приключеніе въ пу-

стынѣ. Эпизодъ изъ путешествія Свенъ-Гедина по Средней Азіи. Изд. 3-е. Спб. 913 г. 40 к.

15484в. Богдановичъ, К. Изъ путешествія по Центральной Азіи. Спб. 92 г.

15485. Вамбери, Г. Картины восточныхъ нравовъ. Спб. 77 г. 1 р. 50 к.

15486. — Путешествіе по Средней Азіи. Описаніе поѣздки изъ Тегерана чрезъ Туркменскую степь по восточному берегу Каспійскаго моря въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, совершенной въ 1863 году. Съ картою Средней Азіи. Спб. 65 г. 1 р. 25 к.

15487. Гамильтонъ, А. Афганистанъ. Пер. съ англ. С. Голубинова Изд. В. Березовскаго. Спб. 908 г. 1 р. 75 к.

15488. Гединъ, Свенъ. Таримъ, Лобъ-Норъ, Тибетъ. Путешествіе по Азіи въ 1899—90 г. Пер.-извлеченіе. Изд. А. Девріенъ. Спб. 904 г. 3 р.

15489. — Въ серединѣ Азіи. Памиръ. Тибетъ. Восточный Туркестанъ. Путешествіе въ 1893—97 гг. Пер. со шведск. А. и П. Ганзенъ. Изд. Девріена. Спб. 99 г. 5 р. 50 к.

15490. II. — Въ Центральной Азіи. Сокр. пер. Изд. «Всход.» Спб. 1 р. 50 к.

15491. Головнина, Ю. На Памирахъ. Записки русской путешественницы. М. 902 г. 1 руб.

15492. Гриневецкій, Б. Предварительный отчетъ о путешествіи по Арменіи и Карабаху въ 1903 г. Спб. 904 г.

15493. Гродековъ. Черезъ Афганистанъ. Спб. 80 г. 2 р.

15493а. Зеленинъ, А. Путешествія Н. М. Пржевальскаго. 2 т. Изд. Сойкина. Спб. 900 г.

15494. Костенко, Л. Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г. Съ подробн. маршрутомъ отъ Ташкента до Бухары. Спб. 71 г. 75 к. (у бук. 25 к.).

15494а. Козловъ, Я. Н. М. Пржевальскій, первый изслѣдователь природы Центральн. Азіи. Спб. 912 г.

15494б. — Русскіе путешественники въ Центральной Азіи. Спб. 911 г.

15494в. — Въ сердцѣ Азіи. (Памяти Н. М. Пржевальскаго). Изд. П. Сойкина. Спб. 914 г. 50 к.

15495. II. **Котляръ, Д.** Крыша міра. Описаніе Центральной Азіи. Изд. О. Поповой. Спб. 900 г. 80 к.

15495а. Куропаткинъ, А. Кашгарія. Спб. 79 г. 3 р.

15496. Линчъ. Арменія. Путевые очерки и этюды. Пер. съ англ. Тифлисъ. 910 г.

15497. Липскій, В. Горная Бухара. Результаты 3-лѣтнихъ путешествій въ Среднюю Азію. въ 1896, 1897 и 1899 гг. 3 ч. Спб. 902—05 г. Ц. 3 р. за часть.

15498. Логофетъ. Страна безправія (Бухарское ханство). Спб. 909 г.

15498а. Ляйстеръ, А. Пржевальскій, первый изслѣдователь природы Центральной Азіи. Тифлисъ. 913 г. 10 к.

15499. II. **Лялина, М.** Путешествія Н. М. Пржевальскаго въ восточной и центральной Азіи. Уссурійскій край. Монголія и страна тангутовъ. Лобъ-Норъ. Тибетъ. Верховья и источники Желтой рѣки. 3-е просмотр. изд. Девріена. Спб. 2 р.

15500. I. **Мечь, С.** Центральная Азія. Изд. 10-е. М. 912 г. 30 к.

15501. II. **Мордовцевъ, Д.** На Араратѣ. Набросокъ путевыхъ впечатлѣній. Восхожденіе на гору Араратъ. Наблюденія и путевыя впечатлѣнія. Изд. 2-е, безъ перемѣнъ, И. Перевозниковой. Спб. 908 г. 75 к.

15502. Новицкій, В. Изъ Индіи въ Фергану. См. № 15204.

15503. III. **Обручевъ, В.** Центральная Азія. См. № 15460.

15503а. Перри, Ф. См. № 15598а.

15504. Пржевальскій, Н. 3-е путешествіе въ Центральную Азію. Изъ Зайсана на верховье Желтой рѣки. Спб. 83 г. 7 р.

15504а. — Четвертое путешествіе въ Центр. Азію. Спб. 88 г. 5 р.

15504аа. Ралли, А. Мекка въ описаніяхъ европейцевъ. Пер. съ англійскаго. Ташкентъ. 913 г. 2 р.

15504б. I. **Рубакинъ, Н.** Среди опасностей. Путешествіе и приключенія Г. Вамбери. Съ рис. Изд. «Просвѣщ.». Спб. 913 г. 75 к.

15505. III. **Роборовскій, В.** Труды экспедиціи 1893—95 гг. по Центральной Азіи. Ч. I. Отчетъ В. Роборовскаго. Ч. II. Отчетъ П. Козлова. Спб. 1899 г.

15505а. III. **Сапожниковъ, В.** Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Путешествія 1905—9 гг. Томскъ. 912 г. 5 р.

15505б. Саратъ Чандра Дась. Путешествіе въ Тибетъ. Пер. съ англ. подъ ред. Ильина. Спб. 904 г.

15505в. Уэддель, А. Лхасса и ея тайны. Очеркъ Тибетской экспедиціи 1903—904 гг. Пер. съ англійскаго. Спб. 906 г. 1 р. (у букин.).

15506. II. **Энгельгардтъ, М.** Пржевальскій, его жизнь и путешествія. «Біогр. библ.» Ф. Павленкова. Спб. 91 г. 25 к.

15507. Южаковъ, С. Афганистанъ и сопредѣльныя страны. Оч. географич., историческ. и политич. Спб. 85 г. 1 р. 50 к.

15507а. — Англо-русская распря. Политич. этюдъ. 85 г. Ц. 1 р. (дополн. къ № 15507).

15507б. Яворовскій, И. Путешествіе русскаго посольства по Афганистану и Бухарѣ 1878—79 г. 2 т. Спб. 83 г. 5 р.

Палестина.

§ 456. 15508. Гейки, К. Св. Земля и Библія. Описаніе Палестины и нравовъ ея обитателей. Пер. подъ ред. Ф. Комарскаго. Роскошн. изд. И. Тузова. Спб. 94 г. 10 р.

15509. II. **Дорошевичъ, В.** Въ землѣ обѣтованной. 900 г. 1 р. 25 к.

15510. Елисѣевъ, А. Съ паломниками по Св. Землѣ. Изд. Палестинскаго общества. Спб. 85 г. 2 р. (Распрод., рѣдк.).

15511. I. **Зографъ, Н., проф.** Іерихонъ, Іорданъ и Мертвое море. Изд. К. Тихомирова. М. 98 г. 8 к.

15512. I. — Генисаретское озеро и путь къ нему. Изд. К. Тихомирова. М. 98 г. 7 к.

15513. Коптевъ. Воспоминанія о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ. См. № 15365.

15514. Лоти, П. Галилея. Спб. 97 г. 30 к.

15515. — Іерусалимъ. Спб. 97 г. 30 к.

15516. Марковъ, Е. Путешествіе по Святой Землѣ. Спб. 91 г. 2 р. 25 к.

15517. I. **Мечь, С.** Палестина и Аравія. Изд. 10-е. М. 912 г. 30 к.

15518. II. **Мордовцевъ, Д.** Поѣздка въ Іерусалимъ. Наброски дорожныхъ впечатлѣній. Спб. 95 г. 80 к. Еще см. № 857.

15519. Протопоповъ, С. Въ Іерусалимъ и обратно. Спб. 907 г. 20 к.

15520. Соденъ, Г., фонъ. Палестина и ея исторія. Пер. съ нѣм. В. Линда. Изд. «Космосъ» М. 909 г. 60 к.

15520а. Суворинъ, А. Палестина. Роск. изд. съ рис. А. Крившенко и В. Навозова. Спб. 25 р.

15520аа. Тритгъ, Д. Руководство по изученію соврем. Палестины. Пер. со 2-го нѣм. изд. Изд. Кадима. Вильна. 912 г. 80 к.

Персія и Аравія.

§ 457. 15520б. Адамовъ, А. Иранъ Арабскій. Бассорскій вилайэтъ въ его прошломъ и настоящемъ. Спб. 912 г. 4 р. 50 к.

15521. III. **Бартольдъ, В.** Историко-географическій обзоръ Ирана. Спб. 903 г. 1 р. 50 к.

155022. Бераръ, В. Персія и персидская смута. Пер. съ фр. А. Павловича. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 912 г. 2 р.

15523. II. **Березинъ, Н.** Персія. Изд. «Юн. Чит.» Спб. 910 г. 40 к.

15524. II. **Богрова, Е.** Персія и персы. Изд. Истор. ком. учебн. отдѣла О. Р. Т. З. М. 903 г. 20 к.

15524а. Вамбери, Г. См. № 15485.

15524а. Зарудный, Н. Экскурсія по Восточной Персіи. 3 т. Изд. Рус. Геогр. Общ. Спб. 901 г.

15525. Мамонтовъ, Н. Очерки современной Персіи. Спб. 909 г. 1 р.

15526. III. **Медвѣдевъ, А.** Персія. Военно-статистическое обозрѣніе. Изд. Березовскаго. Спб. 909 г. 3 р.

15527. II. **Никольскій, А.** Въ сѣверной Персіи. См. «Лѣтнія поѣздки натуралиста». № 14967.

15528. II. **Огородниковъ, П.** Очерки Персіи. Спб. 78 г. 2 р.

15529. II. — На пути въ Персію. Спб. 87 г. 2 р.

15530. II. — Страна солнца. Съ богомольцами по пустынѣ. Спб. 81 г. 2 р.

15531. Пальгрэвъ. Путешествіе по средней и восточной Аравіи. Изд. ж. «Знаніе». Спб. 75 г. 2 р. 50 к.

15531а. Перри, Ф. См. № 15598а.

15532. Риттихъ, П. Путешествіе въ Персію и персидскій Белуджистанъ въ 1900 году. Спб. 903 г. 60 к.

15533. I. **Рубакинъ, Н.** Среди мусульманъ. (Аравія). Изд. Спб. 912 г. 50 к.

15534. Уильсь, д-ръ. Современная Персія. Картинки современной персидской жизни и характера. Спб. 87 г. 1 р. 25 к.

Японія и Корея.

§ 458. 15535. Асбелевъ, Н. Японія и Корея. М. 75 г. 75 к.

15536. Аловъ, В. Корея — «запретная» страна. Спб. 904 г.

15537. Анучинъ, Д. Японія и японцы. Изд. Геогр. отд. Имп. общ. люб. естеств., антр. и этногр. 907 г. 50 к.

15538. Бельсоръ, А. Японское общество. Пер. съ франц. С. К. Изд. В. Пасторъ и Г. Малаховскаго. Спб. 905 г. 1 р. 50 к.

15539. II. **Березинъ, Н.** Чао-Сянъ. Страна утра. Корея и корейцы. Спб. 907 г. 15 к.

15540. Богдановичъ, Т. Очерки изъ прошлаго и настоящаго Японіи. Съ рис. и прилож. текста японской конституціи. Изд. «Просвѣщ.» Спб. 905 г. 1 р. 25 к.

15541. III. **Богуславскій, Н.** Японія. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Изд. 2-е. Спб. 904 г. 3 р.

15542. II. **Булгакова, Е.** Японія и японцы. 2-е изд., дополнен., Н. Парамонова. Ростовъ-на-Дону. 905 г. 20 к.

15543. Веберъ, К. Японія сейчасъ. (Впечатлѣнія и факты). Спб. 906 г. 1 р.

15543а. Велерсъ, І. Современная Японія. Пер И. Армандъ. М. 904 г. 1 р.

15544. Де-Волланъ, Г. Въ странѣ восходящаго солнца. Очерки и замѣтки о Японіи. Спб. 903 г. 2 р. 50 к.

15545. Гамильтонъ, А. Корея. Спб. 904 г. 1 р. 50 к.

15546. Гаринъ, Н. По Кореѣ, Манчжуріи и Ляодунскому полуострову. Изд. «Знаніе». Спб. 904 г. 1 р.

15547. Гессе-Вартегъ, Э. Японія и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японіи. Пер. М. Шрейдеръ. Изд. 2-е, А. Девріена. Спб. 904 г. 3 р. 75 к. Въ перепл. 4 р. 50 к.

15548. Головинъ, В. Записки въ плѣну у японцевъ. Спб. 64 г. (То же въ приложеніи къ ж. «Сѣверъ». У бук. 40—50 к.).

15549. Гюмберъ, Э. Живописная Японія (до 1868 г.). Изд. А. Ильина Спб. 70 г. 4 р.

15550. Дюмоляръ, Г. Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ. Изд. Л. Пантелеева. Спб. 904 г. 1 р. 50 к.

15551. Елисѣевъ, А. Въ странѣ гейшъ. (Воспоминанія объ Японіи). Съ рис. Изд. Сойкина. Спб. 50 к.

15551а. Зибольдъ, Ф. Путешествіе по Японіи. 3 т. Спб. 54 г. 10 р. (рѣдк.).

15552. Ивановъ, П. На практикѣ въ Японіи 1908 г. Спб. 909 г. 75 к.

15553. — Въ интимныхъ уголкахъ и въ общественныхъ мѣстахъ у японцевъ. М. 911 г. 1 р.

15554. I. **Капитанъ Головинъ въ плѣну у японцевъ.** (1811—13 гг.). Изд. А Калмыковой. Спб. 20 к.

15555. II. **Коваленскій, Н.** Старая и новая Японія. Историч. оч. М. 904 г. 25 к.

15556. Купчинскій, Ф. Новая Японія. Изд. «Посѣвъ». Спб. 911 г. 1 р. 25 к.

15556а. Кюнеръ, Н. Статист.-географич. и эконом. оч. Кореи. В. I., ч. I. Владивостокъ. 913 г. 5 р.

15557. Леруа-Болье, П. Японія. Обновленіе Азіи. Пер. съ франц. Изд. И. Романова. М. 904 г. 1 р.

15558. Моррисъ, Д. Молодая Японія. Пер. съ англ. Л. Чудновской. Съ рис. Изд. В. Распопова. Одесса. 905 г. 75 к.

15558а. I. **Нарская, В.** Японія и японцы. Изд. Слѣпцовой. Спб. 913 г. 50 к. за два выпуска.

15559. Новомбергскій, Н. Японія. Спб. 903 г.

15560. — Корея. Спб. 904 г.

15561. I. **Овчининская, В.** Какъ живутъ японцы. Изд. «Посред.» М. 40 к.

15562. III. **Описаніе Кореи**, составленное въ министерствѣ финансовъ. 3 ч. 97 г. 8 р.

15563. II. **Пименова, Э.** Японія, «Страна тысячи острововъ». Изд. 3-е, «Юн. Чит.». Спб. 909 г. 40 к.

15564. Поджіо. Очерки Кореи. Спб. 95 г. 2 руб.

15565. Позднѣевъ, Д. Японія. Географич.-статистич. очеркъ. Токіо. 2 р. 50 к.

15565а. Рикордъ, кап. флота. Записки о плаваніи къ японскимъ берегамъ въ 1812—13 гг. Спб. 75 г. 75 к. (у букин.).

15566. Сѣрошевскій, В. Корея. Очерки. Изд. 2-е, Н. Глаголева. Спб. 905 г. 1 р. 25 к. (То же вошло въ собран. соч., изд. «Знаніе». См. № 1172. Т. VIII.

15567. — Въ странѣ утренняго спокойствія. Изд. ж. «Всходы». Спб. 905 г. 30 к.

15568. — Путевые очерки по Японіи, Кореѣ и Китаю. Спб. 904 г. 1 р. См. № 1172. Т. IV.

15569. Танъ. Очерки и разсказы. Т. II. «По бѣлу свѣту». (Въ Японію по Манчжурской дорогѣ). См. № 1173.

15570. II. **Ульяновъ, Н.** Японія. Изд. А. Лебедева. «Общедост. географ. библ.». Ниж.-Нов. 904 г. 20 к.

15571. Чемберленъ, проф. Вся Японія. Пер. подъ ред. проф. А. Трачевскаго. Изд. Мерцъ. Спб. 905 г. 3 р.

15572. II. **Шмидтъ, П.** Страна утренняго спокойствія. (Корея). Изд. О. Поповой. Спб. 20 коп.

15573. Шрейдеръ, Д. Японія и японцы. Путевые очерки современной Японіи. Изд. А. Девріена. Спб. 95 г. 4 р.

15574. II.—Страна восходящаго солнца. Разсказы объ японцахъ. Изд. 3-е, О. Поповой. Спб. 909 г. 25 к.

15575. Японія и ея обитатели. Сборникъ статей о Японіи. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 904 г. 1 р. 50 к.

15576. Японцы о Японіи. Сборникъ статей, собран. А. Стэдомъ. Изд. «Просв.». Спб. 906 г. 3 р. 75 к.

АФРИКА.

Общіе обзоры.

§ 459. 15577. II. **Березинъ, Н.** Африка. Краткая всеобщая географія. Вып. I. Пособіе для преподаванія географіи. Спб. 912 г. 50 к.

15578. II. **Бобинъ, С. Африка. Географич.** хрестоматія. Изд. И. Сытина. (Книга для современной школы). М. 909 г. 1 р. 10 к.

15579. Ганъ, Ф., проф. Африка. Под. ред. В. Сиверса, пер. Д. Коропчевскаго. Изд. «Просвѣщ.». Спб. 904 г. 7 р. 50 к. См. № 14945.

15580. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А., Чефрановъ, С.** Африка. Иллюстрир. географич. сборникъ. 3-е исправлен. изд. Кушнерева. М. 911 г. 2 р. (въ перепл. 2 р. 60 к.).

15580а. II. **Львовъ, Вл.** Жаркія страны. Разсказы о растеніяхъ, животныхъ и дикаряхъ тропическихъ странъ. Изд. 4-е. М. 913 г. 30 к.

15581. II. **Пименова, Э.** Природа и люди Африки. Спб. 45 к.

15581а. Чижовъ, Е. Въ царствѣ солнца. Природа и жизнь въ жаркихъ странахъ. Спб. 913 г. 30 к.

Описаніе отдѣльныхъ странъ Африки.

Сѣверная Африка и Египетъ.

§ 460. 15582. II. **Амичисъ.** Очерки Марокко. Изд. Сытина. М. 1 р. 50 к.

15583. Андреевскій, В. Египетъ. Описаніе путешествія въ 1880—82 гг. 2-е изд. Вольфа. Спб. 84 г. 5 р.

15584. Бентъ, Т. Путешествіе по Абиссиніи въ 1893 г. Спб. 96 г.

15584а. Березинъ, Н. Въ странѣ жажды и рабства. Какъ Нахтигаль попалъ въ Африку. Изд. «Юн. чит.». 905 г. 25 к.

15585. Брэмъ, А. Путешествіе по сѣверо-восточной Африкѣ, или по странамъ, подвластнымъ Египту: Судану, Сеннаару, Нубіи, Рессересу и Кордофану. Спб. 69—71 гг. 3 р. 50 к. (У бук. 50 к.).

15586. Булатовичъ, А. Съ войсками Менели-

ка II. Дневникъ похода изъ Эѳіопіи къ озеру Рудольфа. Спб. 900 г. 3 р.

15586а. **Вагнеръ, Г.** Путешествія и открытія д-ра Фогеля въ Центр. Африкѣ. Изд. М. Вольфа. Спб. 68 г.

15587. II. **Весленевъ.** Въ странѣ фараоновъ. Географич., историч. и бытовыя картины древняго Египта въ періодъ его процвѣтанія и упадка. Изд. 2-е, В. Думаева. Спб. 902 г. 1 р. 50 к.

15588. **Волгинъ, Ф.** Въ странѣ черныхъ христіанъ. Очерки Абиссиніи. Спб. 95 г. 50 к.

15588а. **Фонъ Деќенъ.** Путешествіе по Восточн. Африкѣ въ 1859—61 г. Пер. съ нѣм. А. Смирнова. М. 70 г. 3 р.

15589. **Долганевъ.** Страна эѳіоповъ. Спб. 97 г. 2 р.

15589а. **Елисѣевъ, А.,** д-ръ. Львиныя ночи. (Изъ путешествій по Сѣверной Африкѣ). 50 к. См. № 14963.

15590. **Елпатьевскій, С.** Египетъ. Изд. «Общ. Польза». Спб. 911 г. 1 р.

15591. **Картавцевъ, П.** По Египту и Палестинѣ. Спб. 92 г. 1 р. 50 к.

15592. **Костенко.** Путешествіе въ сѣверную Африку. Спб. 82 г. 2 р.

15593. II. **Круковская, С.** Великая пустыня. Описаніе Сахары. Изд. Е. Поповой. Спб. 99 г. 40 к.

15593а. **Куропаткинъ.** Алжирія. Спб. 77 г. 2 р.

15594. **Львовъ, А.** Въ странѣ Амонъ-Ра. (Очерки Египта). М. 911 г. 3 р.

15594а. **Мажъ.** Западный Суданъ. Путешеств. Спб. 72 г. 60 к. (у букин.).

15594б. **Марковъ, Е.** Путешествіе на Востокъ, Царьградъ и Архипелагъ. Въ странѣ фараоновъ. Спб. 90 г. 2 р.

15595. II. **Мечъ, С.** Сахара и Нилъ. Изд. 9-е. М. 912 г. 30 к.

15596. II. **Мордовцевъ, Д.** Поѣздка къ пирамидамъ. Изд. 2-е, И. Перевозникова. Спб. 82 г. 1 р. 20 к.

15597. II. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Подъ небомъ Африки. Путевыя впечатлѣнія въ садахъ Гесперидъ. Изд. Д. Тихомирова М. 901 г. 60 к.

15597а. II.—Край золотого заката. (Очерки таинственнаго Магреба). Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 912 г. 2 р. 50 к.

15598. II. **Орловъ.** Въ пустынѣ. (Сахара). Очерки природы и жизни въ великой пустынѣ. Изд. 2-е, Луковникова. 25 к.

15598а. **Перри.** Путешествіе по Египту, Аравіи, Малой Азіи и Персіи. Пер. съ англійскаго подъ ред. В. Ранцева. Спб. 76 г. 2 р.

15599. II. **Пименова, Э.** Страна сфинксовъ и пирамидъ. Египетъ. Изд. О. Поповой. Спб. 15 к.

15599а. **Пузановъ, И.** Очерки сѣверо-восточнаго Судана. Замѣтки и наблюденія натуралиста. Изд. «Землевѣдѣнія». М. 913 г.

15600. **Радичъ, В.** По Абиссиніи Изд. кн. маг. Друтманъ М. 910 г. 50 к.

15601. I. **Рубанинъ, Н.** Докторъ Гассанъ. Разсказъ о приключеніяхъ въ Алжирѣ и Сахарѣ. Изд. 4-е, «Провинціи» и П. Гершунина. Спб. 91 г. 35 к.

15601а. **Рубакинъ, Н.** Грозный негусъ. (Абиссинія). Изд. П. Гершунина. Спб. 904 г. 90 к.

15602. I. **Самойловичъ, С.** Очерки современнаго Египта. (Феллахъ Ахмедъ). Изд. М. Ледерле. Спб. 95 г.

15603. **Сенкевичъ, Г.** Путевые очерки. (Письма изъ Африки и др.). Изд. «Рус. М.». М. 94 г. 1 р. 50 к.

155603а. **Фогель.** Путешествія и открытія въ Центральной Африкѣ, Великой пустынѣ и земляхъ Судана. Пер. съ нѣм. В. Деппиша. Изд. Вольфа. Спб. 3 р.

15604. II. **Чеглонъ, А.** Мои приключенія въ Сахарѣ и сѣверной Африкѣ. Изд. В. Гриневской. Симферополь. 911 г. 1 р. 50 к.

15604а. II. — Звѣри Центральной и Южной Африки. 10 разсказовъ. Съ рис. Изд. I. Кнебель. М. 914 г.

15605. **Шарпантье, С.** Нищій у порога Европы. Политическій и географическій очеркъ Марокко. Съ картой. Спб. 906 г. 60 к.

Средняя экваторіальная тропическая Африка.

§ 461. 15606. II. **Абрамовъ, Я.** Стэнли. («Біограф. библіот.» Павленкова). Спб. 91 г. 25 к.

15607. **Бекеръ, С.** Альбертъ Ніанза. Путешествіе къ верховьямъ Нила. М. 68 г. 3 руб. (То же, изд. Вольфа. Плох. перев.).

15608. — Измаилія. Разсказы объ экспедиціи въ Африку съ цѣлью прекращенія торговли невольниками. Изд. ж. «Знаніе». Спб. 76 г. 4 р.

15608а. **Березинъ, Н.** Въ когтяхъ Калифа. (Среди фанатиковъ Судана). Спб. 912 г. 50 к.

15609. I. **Біографія Стэнли.** Изд. Харьк. общ. грам. 4 к.

15610. **Дю-Шалью.** Дикая Африка. Изд. А. Ильина. Спб. 71 г.

15611. — Экваторіальная Африка. Изд. А. Ильина. Спб. 72 г.

15611а. **Керстенъ, О.** Путешествіе по Вост. Африкѣ въ 1859—61 гг. барона К. фонъ Декона. (Занзибаръ, О. Ніасса, Килиманджара). М. 70 г.

15612. **Ливингстонъ, Д.** и **К.** Путешествіе по Замбези и ея притокамъ и открытіе озеръ Ширва и Ніасса. Пер. Н. Страхова. 2 т. Спб. 67 г. 4 р.

15613 — Путешествіе по внутренней Африкѣ съ 1840 до 1856 г. Спб. 68 г. 2 р. 50 к.

15614. **Моръ, Э.** Путешествіе въ Африку, къ водопадамъ Викторіи, на Замбези. Спб. 76 г.

15615. **Пинто, С.** Путешествіе поперекъ Африки. Отъ океана къ океану. Сокращ. пер. Изд. П. Сойкина. Спб. 1 р.

15616. I. **Рубакинъ, Н.** Разсказы о жаркой странѣ. (Экваторіальная Африка). I. Приключенія въ странѣ черныхъ дикарей. Приключенія въ странѣ рабства. Изд. 5-е, «Провинц.» и П. Гершунина. Спб. 914 г. Ч. I. 50 к. Ч. II. 45 к.

15617. Стэнли, Г. Какъ я отыскалъ Ливингстона? Изд. Ильина. Спб. 73 г. 3 р. (То же, изд. ж. «Знаніе». Спб. 73 г.).

15617а. — Страна рабства. Изд. Ильина. Спб. 76 г.

15618. — Въ дебряхъ Африки. Исторія поисковъ и освобожденія Эмина-паши. Пер. Е. Бекетовой. Изд. бр. Пантелѣевыхъ. Спб. 92 г. 3 руб.

15619. II. **Юнкеръ, В.** Путешествіе по Африкѣ. Изложено Э. Петри. Изд. 3-е, А. Девриена. Спб. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Южная Африка.

§ 462. 15620. II. **Гранстремъ.** Ради золота. Буры и англичане въ Южной Африкѣ. Спб. 2 р. 25 к.

15621. II. **Котляръ, Д.** Герои Южной Африки. Республики Трансвааль и Оранжевая. Изд. О. Поповой. Спб. 60 к.

15622. I. **Рубакинъ, Н.** Гибель корабля «Гровеноръ». Разсказъ о приключеніяхъ въ странѣ кафровъ, готтентотовъ и бушменовъ. Изд. 4-е, Гершунина и «Провинц.». Спб. 912 г. 50 к.

АМЕРИКА.

Общіе обзоры. Сѣверная Америка.

§ 463. 15623. П. Быкова, А. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Для школы и домашняго чтенія. Изд. 3-е, исправл. и дополн., съ рис. Спб. 909 г. 50 к.

15624. Витковскій, В. За океанъ. Изд. 2-е. Спб. 901 г. 2 р. 50 к.

15625. Гарвудъ. Обновленная земля. (Сказаніе о побѣдахъ современнаго земледѣлія въ Америкѣ). Въ сокращ. излож. К. Тимирязева. М. 900 г. 75 к.

15625а. Герштенкеръ, Ф. Очерки лѣсной и приречной жизни въ Зап. Америкѣ. Пер. П. Ольхина. Изд. Вольфа. Спб. 1 р. 50 к.

15625б. Гумбольдтъ, А. См. 15655а.

15626. Декертъ, Э. Сѣверная Америка. Пер. съ нѣм. А. Погодина. См. № 14945.

15627. Диксонъ, В. Борьба расъ въ Америкѣ. Изд. А. Ильина. Спб. 80 г. 2 р.

15627а. — Новая Америка. Пер. В. Бутузова. Спб. 69 г. 2 р.

15627б. Завалишинъ. Россійско-американская компанія. М. 65 г. 40 к.

15628. Карпентеръ, Ф. Поѣздка по Сѣверной Америкѣ. Съ англ. пер. и дополн. А. Тахтарева. Изд. библ. И. Горбунова-Посадова. В. I. М. 910 г. 65 к.; в. II (печ.).

15629. II. **Кетлинъ.** Среди дикарей. Изд. А. Ильина. Спб. 76 г. 2 р.

15630. II. **Кирпотенко.** Прогулка въ страну чудесъ. (Національный паркъ). Спб. 40 к.

15631. II. **Короленко, В.** Безъ языка. См. № 677.

15632. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А. и Чефрановъ, С.** Америка. Иллюстр. географ. сб. Изд. 3-е, Кушнерева и К°. М. 909 г. 2 р. 25 к. (въ пер. 2 р. 85 к.).

15633. Курбскій, А. Русскій рабочій у сѣверо-американскаго плантатора. Разсказы и воспоминанія. Спб. 74 г. 1 р. 50 к.

15634. II. **Мачтетъ, Г.** Путевыя картинки американской жизни. Изд. К. Фукса. Кіевъ. 902 г. 75 к.

15635. II. — По бѣлу свѣту. Очерки американской жизни. М. 89 г. 1 р. То же. См. соч. № 809—810.

15636. II. **Мижуевъ, П.** Крестьянское царство. Очеркъ исторіи и современ. состоянія Канады. Изд. Г. Львовича. Спб. 904 г. 75 к.

15636а. Мэкри, Д. Американцы у себя дома. Пер. съ англ. Е. Конради. Спб. 74 г. 3 р. 50 к. (у букин. 1 р. 50 к.).

15637. Мюнстербергъ, Г. Американцы. Пер. А. Громбаха. Изд. Ефимова. Т. I. М. 906 г. 2 р. Т. II. М. 907 г. 2 р.

15637а. Одюбонъ. Сцены природы въ Сѣв. Америкѣ. Пер. К. Жилиной. М. 68 г. 1 р. 25 к.

15637б. д'Орбиньи, А. Живописное путешествіе въ Южную и Сѣв. Америку. Пер. П. Корсакова. 2 т. 37 г. 10 р.

15638. II. **Пименова, Э.** За океаномъ. (Природа и люди Америки). Спб. 70 к.

15639. II. — Страна великихъ озеръ (Канада). Изд. 2-е, «Юн. Чит.». 913 г. Спб. 35 к.

15640. Поленцъ, В. Какъ живутъ американцы? Сокращ. пер. О. Поповой. Изд. О. Поповой. Спб. 904 г. 30 к.

15641. — Страна будущаго. Очеркъ Сѣверной Америки. Пер. Ф. Латернера. Спб. 904 г. 75 к. (То же, подъ назв.: Въ странѣ свободы. Сокращ. пер. В. Гере и Д. Вайса. Изд. В. Битнера. Спб. 905 г. 1 р.).

15642. Поповъ, П. Въ Америкѣ. Изд. О. Поповой. Спб. 906 г. 1 р. 50 к.

15643. Реклю, Э. Соединенные Штаты. (Извлеч. изъ «Всеобщ. географ.», съ прилож. очерка государствен. устройства). 2 ч. Изд. О. Поповой. Спб. 98 г. 1 р. 50 к.

15644. Рутченко, А. Сельское хозяйство и землеустройство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Краткій обзоръ статистич. данныхъ. М. 908 г. 2 р.

15645. Святловскій, В. По бѣлу свѣту. За Атлантическимъ океаномъ. Екатеринославъ. 99 г. 4 р.

15646. II. **Сенкевичъ, Г.** Американскіе очерки и разсказы. М. 82 г. 2 р.

15647. Сулержицкій, Л. Въ Америку съ духоборами. Изд. «Посредн.». М. 905 г. 1 р. 30 к.

15648. II. **Танъ.** Духоборы въ Канадѣ. Очерки и разсказы. Изд. Н. Глаголева. Спб. 905 г. 1 р. См. № 1173, т. V.

15649. II. — Разсказы изъ американской жизни. По 1 р. за т. См. № 1173. Т. V—VI.

15650. Тверской, П. Очерки Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ. Спб. 95 г. 2 р.

15651. Фребель. Америка, ея жизнь и природа. Путешествіе. Пер. съ нѣм. М. 66 г. 3 р.

15652. Циммерманъ, Э. Соед. Штаты Сѣв. Америки. Изъ путешествій 1857—58 и 1869—70 гг. 2 ч. 73 г. 1 р. 50 к. (у бук. 1 р.).

15652а. Шашковъ, С. Россійско-Американская компанія. См. № 4901.

15652б. Шлагинтвейтъ. Природа и люди американскаго Запада. Пер. съ нѣм. Спб. 76 г. 1 р. 50 к. (Плохой пер.).

Центральная и южная Америка.

§ 464. **15653. Аппунъ, К.** Подъ тропиками. Странствованія по Венецуэлѣ, по Ориноко и Амазонкѣ и по Британской Гвіанѣ. 2 т. Спб. 73 г. 3 р. 50 к.

15654. Бэтсъ. Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ. Картины природы подъ экваторомъ. Спб. 65 г. 3 р.

15655. II. **Вольногорскій, П.** Царица рѣкъ Амазонка. (По бѣлу свѣту, вып. III). Изд. К. Тихомирова. М. 1 р. 25 к.

15655а. Гумбольдтъ, А. Путешествіе по Америкѣ. Пер. съ нѣм. Н. Неронова. 2 т. Спб. 34—35. (Рѣдк.).

15656. Іонинъ, А. По Южной Америкѣ. 4 т. Спб. 92 г. 10 р. (Есть въ сокращ. изложеніи Лазаревской. Спб. 1903 г. 3 р. 50 к.).

15657. II. **Круберъ, Чефрановъ и др.** См. № 15632.

15658. II. **Радо, Ж.** Огненная Земля. (По Отто Норденшильду). Пер. съ франц. Н. Южаковой, подъ ред. и со вступит. статьей Д. Коропчевскаго: Человѣкъ на крайнемъ югѣ. Съ рис. Изд. О. Поповой. Спб. 904 г. 40 к.

15659. I. **Рубакинъ, Н.** Въ пампасахъ. Изд. 2-е, II. Гершунина и «Бят. тов.». Спб. 914 г. 50 к.

15660. I. — Самые дикіе люди на землѣ. (Огненная Земля). Изд. 2-е. Спб. 914 г. 50 к.

15661. Хэдсонъ. Натуралистъ на Лаплатѣ. Пер. Д. Струнина. Изд. Девріена. Спб. 96 г. 2 р. (То же. 2-е сокращ. изд. Сойкина. 2 ч. Спб. 50 к.).

15662. Чуди, К. Путешествіе въ Южную Америку. 2 т. Изд. Вольфа. Спб. 67 г. 4 р.

15662а. Чорчъ, Д. Очеркъ физической географіи Южной Америки. См. «Землевѣдѣніе» (№ 14973), 1901 г. Кн. I—II.

АВСТРАЛІЯ и ОКЕАНІЯ.

Общіе обзоры.

§ 465. **15662б. Австралія.** Исторія открытія и колонизаціи. Пер. Лихачевой и Суворипиной. Изд. Вольфа. Спб. 71 г. 2 р. (Распр.).

15663. I. **Бобинъ, С.** Австралія и Океанія. Географическая хрестоматія. Изд. т-ва И. Сытина. М. 908 г. 1 р. 25 к.

15663а. II. **Вольногурскій, П.** «По бѣлу свѣту». Выпускъ I. Страна живыхъ ископаемыхъ. (Австралія). Изд. К. Тихомирова. М. 904 г. 50 к.

15663б. Давыдовъ, К. По островамъ Индо-Австралійскаго архипелага. Изд. Акад. Наукъ. Спб. 906 г.

15664. Дюмонъ-Дюрвиль. См. № 14926.

15665. Кристманъ и Оберлендъ. Океанія и Австралія. 2 т. Изд. А. Ильина. Спб. 74 г. 3 р. 50 к.

15666. II. **Круберъ, А. Григорьевъ, С., Барковъ, А. и Чефрановъ, С.** Австралія и полярныя страны. Иллюстрированный географическій сборникъ. Изд. 3-е, испр. и дополн., И. Кушнерева и К°. М. 912 г. 2 р.; въ пер. 2 р. 60 к.

15667. Купріянова, Л. Австралія. Спб. 902 г. 75 к.

15667а. — Австралія и Н. Зеландія. Спб. 903 г. 1 р.

15668. II. **Мечь, С.** Австралія. М. 75 к.

15669. — Австралія и Тасманія. Изд. 8-е, испр. М. 93 г. 50 к.

15670. Сиверсъ и Кюкенталь. Австралія, Океанія и полярныя страны. См. № 14945.

15671. Циммерманъ, Э. Путешествіе по Австраліи и Океаніи. 2 т. Спб. 73 г.

Описаніе отдѣльныхъ странъ.

§ 466. **15672.** I. **Бойзенъ, А.** Новая Зеландія, страна соціальныхъ реформъ. Изд. Вятскаго т-ва. Спб. 907 г. 30 к.

15673. Гартвигъ. Человѣкъ и природа на островахъ Великаго океана. М. 69 г. 3 р.

15674. Гогенъ, П. «Ноа-Ноа». Путешествіе на Таити. Пер. О. И. Ш. Ред. и вступ. статья Я. Тугендхольда. Изд. Д. Маковскаго. М. 914 г. 2 р. 50 к.

15675. II. **Гольцева, Н.** Труды и подвиги Миклухи-Маклая. Изд. «Книжн. Дѣла». М. 903 г. 20 к.

15676. II. **Де-Сегюръ, Г.** На краю свѣта. (Годъ въ Новой Зеландіи). Пер. съ франц. Н. Волконской. Подъ ред. Д. Коропчевскаго. Изд. О. Поповой. Спб. 903 г. 60 к.

15677. I. **Игнатьевъ, Н.** Жизнь въ далекихъ странахъ. Какъ живутъ въ Австраліи? Одесса. 902 г. 10 к.

15678. Красновъ, А. По островамъ далекаго востока. Путевые очерки. Спб. 95 г. 2 р.

15979. Леруа-Больe, П. Новыя англо-саксонскія общества. Австралія и Новая Зеландія.

Южная Африка. Изд. Л. Пантелѣева. Спб. 2 р. (Нѣсколько главъ посвящено Трансваалю).

15680. Метенъ. См. № 13014.

15681. Мижуевъ, П. Счастливая Австралія. См. № 10320.

15682. — Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія Новая Зеландія. См. № 10321.

15683. Парксъ. См. № 8330.

15684. II. **Пименова, Э.** Австралія и ея обитатели. Изд. О. Поповой. Спб. 30 к.

15685. I. **Рубакинъ, Н.** У людоѣдовъ. Исторія путешествія Люмгольца въ Австралію. Изд. П. Гершунина. Спб. 905 г. 50 к.

15686. I. — На необитаемомъ островѣ. Разсказъ о берегахъ и островахъ. Изз. 3-е, т-ва Сытина. М. 912 г. 40 к.

15687. I. **Русова, С.** На счастливыхъ островахъ. Ао-Теа-Роа. (Новая Зеландія). Изд. «Д. Рѣчи». 6 к.

15688. I. **Титовъ, А.** Счастливые острова. Новая Зеландія. Изд. Моск. Общ. Грам. М. 911 г. 10 к.

15689. Уокеръ. См. № 8331.

15690. I. **Черняева, М.** Разсказы объ Австраліи и австралійцахъ. Изд. «Посредн.». Съ рис. М. 20 к.

15690а. Янчукъ, Н. Н. Н. Миклуха-Маклай и его ученые труды. Спб. 913 г.

ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ.

Общіе обзоры.

§ 467. 15691. Гассертъ, К. Изслѣдованіе полярныхъ странъ. См. № 14893.

15692. II. **Круберъ, Барковъ** и др. См. № 15666.

15693. II. **Коропчевскій, А.** Въ ледяномъ царствѣ. Спб. 20 к.

15694. II. **Курдовъ, К.** Ледяной міръ. Изд. Сытина. М. 911 г. 20 к.

15695. Лебазейль, Е. Чудеса полярнаго міра. Пер. Е. Костко. Изд. 2-е, пересм. и дополн. А. Зеленинымъ. М. 50 к.

15696. I. **Лункевичъ, В.** Среди снѣговъ и вѣчнаго льда. Изд. Яковенко. Спб. 911 г. 24 к.

15696а. Норденшельдъ, О. Полярный міръ и сосѣднія ему страны. Пер. съ нѣм. А. Григорьева, подъ ред. и съ примѣчаніями проф. Д. Н. Анучина. М. 913 г. (См. также «Землевѣдѣніе», 912 г. III—IV).

15697. II. **Носиловъ, К.** Въ снѣгахъ. Спб. 50 к.

15698. Сиверсъ и **Кюкенталь.** Австралія, Океанія и полярныя страны. См. № 14549.

Сѣверныя полярныя страны.

§ 468. 15699. II. **Анненская, А.** Фритіофъ Нансенъ и его путешествія. Съ портр. и рис. Изд. 4-е. Спб. 912 г. 1 р. Съ рис. Изд. «Юн. Чит.» Спб. 907 г. 25 к.

15700. II. **Березинъ, Н.** Ледяной плѣнъ. Плаваніе и зимовка Норденшильда у береговъ Сибири. Изд. «Юный Чит.». Спб. 907 г. 25 к.

15701. Борисовъ, А. На Новую землю. Очеркъ полярнаго путешествія. Изд. Ф. Топича (на рус. яз.). Прага (Чехія). 906 г. 12 р.

15701а. III. **Врангель.** Путешествіе по Сѣверн. берегамъ Сибири и Ледовитому морю, совершенное въ 1820—24 гг. 3 т. Спб. 40—41 г. (Рѣдк.).

15701б. Гартвигъ, Г. Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ. Пер. С. Усова. М. 66 г. 2 р.

15702. Гельвальдъ, Ф. Въ области вѣчнаго льда. Исторія путешествій къ сѣверному полюсу съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. 2 тт. Съ рис. Изд. А. Суворина. Спб. 84 г. 5 р.

15703. Гильдеръ, У. Во льдахъ и въ снѣгахъ. Путешествіе въ саняхъ черезъ Сибирь для поисковъ экспедиціи капитана Делонга. Пер. съ англ. Спб. 98 г. 1 р. 50.

15704. II. **Гранстремъ.** Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. Путешествіе Норденшильда вокругъ Европы и Азіи въ 1878—1880 гг. Изд. 5-е, Гранстрема. Съ рис. Спб. 1 р. 50 к.

15704а. Груздевъ, Ф. Въ царствѣ льда и ночи. (Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ). Изд. П. П. Сойкина. Спб. 913 г. 50 к.

15705. Іогансенъ, Я. Самъ-другъ подъ 86° 14¹ сѣверной широты. Записки участника экспедиціи Ф. Нансена. Пер. А. и П. Ганзенъ. Спб. 99 г. 1 р. 25 к.

15706. Коротневъ. Поѣздка на Шпицбергенъ. Кіевъ, 98 г. 1 р.

15707. II. **Кэнъ, Э.** Путешествія и открытія второй Гринельской экспедиціи въ сѣверныя полярныя области для отысканія Франклина. Изд. Вольфа. Спб. 67 г. 3 р.

15707а. Лесгафтъ, Э. Льды Сѣв. Ледовитаго океана и морской путь изъ Европы въ Сибирь. Изд. О. Поповой. Спб. 913 г. 3 р.

15707б. Литке. Четырехкратное путешествіе въ Сѣвер. Ледовитый океанъ, совершенное въ 1821—24 гг. Спб. 28 г. (Рѣдк.).

15708. II. **Львовъ, Вл.** Новая Земля, ея природа, животный міръ, промыслы и населеніе. М. 903 г. 25 к.

15709. II. **Лялина, М.** Арктическіе и кругосвѣтные русскіе мореплаватели. Серія I. В. Берингъ, Г. Сарычевъ, Ф. фонъ-Врангель, графъ Ф. Литке. Пахтусовъ, А. Норденшильдъ, И. Крузенштернъ, О. Беллинсгаузенъ. Изд. 2-е, А. Девріена. Спб. 2 р. 75 к.

15710. Мейеръ, М. Тайны земныхъ полюсовъ. Ч. I. Сѣверный полюсъ. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 1 р.

15711. I. **Мечь, С.** Гренландія. Географич. оч. страны и разсказъ о путешествіи Ф. Нансена. Изд. 7-е. М. 913 г. 50 к.

15712. Нансенъ, Ф. Во мракѣ ночи и во льдахъ. Пер. подъ ред. Зографа. М. 98 г. 4 р.

15713. — Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи. Пер. А. Крубера. Подъ ред. проф. Д. Анучина. Изд. «Геогр. Отд. Им. Общ. Люб. Естеств. Антропол. и Этнограф.» М. 909 г. 2 р. (лучш. изд.).

15714. — То же. Пер. Н. Березина. Изд. О. Поповой. Спб. 901 г. 4 р. (плохой перев.).

15715. — То же. Сокращ. пер. съ норвежск. В. Семенова съ прилож. біограф. очерка Нансена. Изд. 2-е. 50 к.

15716. — На крайнемъ сѣверѣ. Жизнь эскимосовъ. Сокращ. пер. О. Поповой. Изд. О. Поповой. Спб. 903 г. 30 к.

15717. Норденшельдъ. Шведская полярная экспедиція. 1878—79 гг. Открытіе сѣверо-восточнаго прохода. Спб. 80 г. 2 р.

15718. — Путешествіе вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ «Вега». Пер. С. Барановскаго. Спб. 81 г. 6 р. (Вышелъ лишь I томъ).

15719. — Экспедиція къ устьямъ Енисея въ 1875—76 гг. Спб. 80 г. 1 р. 50 к.

15720. — Въ странѣ льдовъ и холода. Путешествіе по Сѣверному Ледовитому океану. Извлеч. Э. Коріандера. Спб. 85 г. 75 к.

15721. Носиловъ, К. На Новой Землѣ. Очерки и наброски. Изд. А. Суворина. Спб. 907 г. 1 р. 75 к.

15722. I. **Пименова, Э.** Голодовка у сѣвернаго полюса. Изд. «Всход.». Спб. 25 к.

15723. Пири, Р. По большому льду къ сѣверу. Разсказъ о жизни и работѣ вдоль береговъ и на внутреннемъ ледяномъ покровѣ сѣверной Гренландіи въ 1887 и 1891—97 гг. Пер. съ англ. П. Беркоса. Спб. 906 г. 3 р.

15724. I. **Попова, О.** Герой полярной ночи и вѣчныхъ льдовъ. (Нансенъ). Изд. 5-е, О. Поповой. Спб. 50 к.

15725. I. **Рубакинъ, Н.** Приключенія двухъ кораблей или разсказы о царствѣ вѣчнаго холода. Изд. 7-е, Е. Трауцкой. Спб. 914 г. 35 к.

15726. I. — На плавающихъ льдинахъ по Ледовитому океану. Разсказъ о борьбѣ человѣка съ природой за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ. Изд. 3-е, Гершунина и «Провинц.». Спб. 911 г. 35 к.

15727. Треворъ-Бетти, О. Во льдахъ и снѣгахъ. Путешествіе на островъ Колгуевъ. Пер. съ англ. А. Филиппова. Изд. Сойкина. Спб. 95 г. 50 к.

15728. Фогтъ, К. Путешествіе на сѣверъ. Нордъ-Капъ, Янъ Майенъ и Исландію. Спб. 67 г. 4 р. 50 к.

15728а. Шидловскій, А. Шпицбергенъ въ русской исторіи и литературѣ. Спб. 912 г.

15729. Шиллингло. Исторія полярныхъ открытій съ древнѣйшаго періода до настоящаго времени. Пер. съ англ. Спб. 60 г. 4 р.

15730. II. **Экспедиція Франклина** въ полярныя моря и поиски за нимъ. Изд. М. Вольфа. Спб. 72 г. 3 р.

Южныя полярныя страны.

§ 469. 15731. II. **Бельше, В.** Тайны южнаго полюса. Изд. «Библ. для всѣхъ». М. 910 г. 10 к. (То же въ собр. соч. Бльше).

15732. II. **Григорьевъ, С.** Вокругъ южнаго полюса. М. 906 г. 1 р. 30 к.

15733. II. **Къ южному полюсу.** Описаніе путешествія корабля «Бельжикъ» въ неизвѣстныя области Южнаго полярнаго океана. Пер. съ англ. Э. Пименовой. Изд. «Библ. Юн. Чит.». 25 к.

15734. Къ южному полюсу. Англійская экспедиція къ южному полюсу подъ начальствомъ Шекльтона. 1907—1909 гг. Сокр. пер. съ фр. Н. Александрова, подъ ред. А. Колмогорова. М. 911 г. 1 р.

15735. Мейеръ, М. Тайны земныхъ полюсовъ. Ч. II. Южный полюсъ. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 75 к.

15735а. II. **Пименова, Э.** Около южнаго полюса. Послѣднее путешествіе Шекльтона. «Библ. Юнаго читателя». Спб. 910 г. 20 к.

15736. II. **Попова, О.** Годъ на материкѣ южнаго полюса. Изд. О. Поповой. Спб. 905 г. 30 к.

15737. Фонвіель, В. Южный полюсъ. Исторія и описаніе антарктическихъ путешествій. Пер. Е. Костко. Изд. 2-е, Сойкина. Спб. 50 к.

ПОДЪОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЭТНОГРАФІЯ.

Племенной составъ человѣчества. Этнографія, или наука о человѣческихъ племенахъ, населяющихъ земной шаръ.

Предварительныя замѣчанія. Отъ страновѣдѣнія, о которомъ шла рѣчь въ предыдущемъ отдѣлѣ, переходимъ теперь къ отдѣлу народовѣдѣнія, которому отводимъ §§ 470—88. Въ первомъ подъотдѣлѣ человѣкъ и человѣчество разсматривались въ ихъ отношеніи къ физико-географической средѣ. Народовѣдѣніе изучаетъ народы и племена земного шара въ ихъ нравахъ и обычаяхъ, т.-е. самый укладъ ихъ жизни. Слово „этнографія" значитъ по-русски „народоописаніе". Народоописаніе отличается отъ народовѣдѣнія (этнологіи) въ томъ же смыслѣ, въ какомъ землеописаніе отличается отъ землевѣдѣнія, т.-е. какъ наука описательная отъ науки теоретической, объясняющей. Понимаемое въ широкомъ смыслѣ народовѣдѣніе должно представлять изъ себя науку о нравахъ и обычаяхъ и вообще объ укладѣ

матеріальной и духовной культуры всѣхъ безъ исключенія племенъ и народовъ, входящихъ въ составъ человѣчества, стоятъ ли они на низшей или на высшей ступени развитія. Въ этомъ широкомъ смыслѣ слова этнографія въ значительной степени совпадаетъ со всѣми науками, изучающими происхожденіе и эволюцію матеріальной, соціальной и духовной культуры человѣчество, точнѣе говоря, человѣческаго общества, и въ этомъ смыслѣ этнографическая литература была нами уже использована въ предыдущихъ отдѣлахъ нашего труда, посвященныхъ наукамъ о соціальной жизни и ея странѣ, а именно: литература о матеріальной культурѣ §§ 164 и 415, 101—113, также § 163; культура соціально-экономическая §§ 376—422, въ особенности же §§ 165 и 385; происхожденіе соціальнаго строя §§ 165, 255—57 (строй семейный), 305—375 (строй государственный); о культурѣ духовной §§ 2—24 (языкъ), 25—91 (поэзія и изящная литература), §§ 92—96 (драматическое искусство), §§ 97—120 (другія изящныя искусства); §§ 149—158 (нравственность), 232—253 (религія), 268—304 (воспитаніе). Понимаемое въ узкомъ смыслѣ слова народовѣдѣніе представляетъ изъ себя науку, занимающуюся изученіемъ лишь культуры народовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія не исторіи, т.-е. главнымъ образомъ народовъ первобытныхъ, а также тѣхъ слоевъ культурныхъ народовъ, которые наиболѣе сохранили черты первобытнаго строя. Въ томъ и другомъ смыслѣ термина—этнографія представляетъ изъ себя науку синтетическую. Нѣкоторые авторы, отличая отъ этнографіи этнологію, этому послѣднему термину даютъ разныя опредѣленія. Чаще всего этнологія понимается, какъ наука изъясняющая, въ отличіе отъ описательной, т.-е. понятіе этнологіи совпадаетъ въ этомъ смыслѣ съ понятіемъ научнаго народовѣдѣнія. Понятіе этнографіи многими учеными недостаточно отграничивается отъ географіи, съ одной стороны, антропологіи,—съ другой, и отъ соціологіи—съ третьей. Понимаемая, какъ наука о человѣческой культурѣ вообще, этнографія является одной изъ главъ соціологіи (см. §§ 418—22). Понимаемая, какъ наука о первобытной человѣческой культурѣ, этнографія вмѣстѣ съ тѣмъ является частью исторіи и до-исторической археологіи (см. §§ 163—67). Съ географіей этнографія сливается постольку, поскольку въ первую входитъ описаніе быта народовъ, а во вторую описаніе обстановки, вліяющей на этотъ бытъ. Съ антропологіей этнографія сливается постольку, поскольку различія въ бытѣ и нравахъ разсматриваются, какъ различія или признаки расовые (Деникеръ), и поскольку эти послѣдніе вліяютъ на бытъ и нравы различныхъ племенъ и народовъ. Отъ антропологіи этнографія беретъ, какъ готовые выводы, классификаціи расъ и этническихъ группъ и вообще все то, что характеризуетъ человѣка въ біологическомъ отношеніи". Такимъ образомъ, понимая этнографію, какъ науку о бытѣ и нравахъ различныхъ племенъ и народовъ, мы этимъ самымъ отгораживаемъ ее, какъ отъ географіи, такъ и отъ антропологіи. Явленія, изучаемыя этнографіей, классифицируются большинствомъ авторовъ слѣдующимъ образомъ: 1) Культура матеріальная. (Пища. Способы добыванія пищи и порождаемыя ими формы хозяйства. Прирученіе животныхъ. Орудія. Утварь. Оружіе. Средства сообщенія. Жилище. Одежда и украшенія). 2) Соціальный строй. (Бракъ и семья. Общественные союзы. Формы организаціи и элементы власти. Столкновенія и общеніе союзовъ. Первобытное право). 3) Культура духовная. (Языкъ. Религія. Нравственность. Искусство. Поэзія. Письмо). „Въ свою очередь, каждый отдѣлъ и подъотдѣлъ подраздѣляются на цѣлый рядъ меньшихъ, пока ни получается, если можно такъ выразиться, особое этнографическое недѣлимое, съ котораго и начинается собственно научная классификація". Подъ этимъ недѣлимымъ нужно подразумѣвать первичное и неразложимое этнографическое явленіе, происхожденіе котораго обусловливается самой природой человѣка и естественной обстановкой его жизни. „Каждое такое недѣлимое для этнографа есть видъ, который онъ изучаетъ, какъ изучаетъ виды естествоиспытатель". (Л. Штернбергъ). „Дѣло этнографіи, — говоритъ Тейлоръ, — классифицировать отдѣльныя явленія такъ, чтобы выдѣлить ихъ распредѣленіе въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ и ихъ взаимныя отношенія. Для этнографа лукъ и стрѣлы—видъ, обычай уродованія черепа—видъ, десятичный счетъ—видъ и т. д. Географическое распредѣленіе этихъ явленій и ихъ передача изъ одного района въ другой должны изучаться подобно тому, какъ натуралистъ изучаетъ географіи ботаническихъ и зоологическихъ видовъ. Точно такъ же, какъ нѣкоторыя растенія и животныя свойственны исключительно только извѣстнымъ странамъ, нѣкоторыя орудія, какъ, напр., бумерангъ въ Австраліи, тѣ или другіе обычаи, миѳы, виды искусства и т. д., оказываются спеціально свойственными той или другой территоріи. И наоборотъ, какъ отдаленныя территоріи часто производятъ растенія и животныхъ, очень близкихъ между собой, такъ же точно отдаленные другъ отъ друга народы имѣютъ сходные предметы культуры и учрежденія". Изучая географическое распредѣленіе первичныхъ этнографическихъ явленій (видовъ), „этнографъ, какъ и натуралистъ, отыскиваетъ причины распространенности или изолированности ихъ въ тождественности или различіи условій, ихъ породившихъ. Далѣе, исходя изъ гипотезы (выведенной изъ сравненія этнографическихъ явленій), что психическая природа тождественна и законы разума одинаковы у всѣхъ людей и во всѣ времена, что человѣкъ въ своей дѣятельности всегда идетъ отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, этнографъ въ каждомъ видѣ и родѣ этнографическихъ явленій (луки, стрѣлы, ножи, жилища, орнаментъ, семья, культъ животныхъ и т. д.) располагаетъ явленія въ восходящемъ порядкѣ, отъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ. Какъ натуралистъ ищетъ генезисъ современнаго вида въ вымершихъ формахъ палеонтологіи и прослѣживаетъ всѣ стадіи ея развитія, такъ и этнографъ старается проводить каждое явленіе отъ самой ранней его формы (гдѣ это возможно, отъ древнѣйшаго, до-историческаго періода) до высшей его стадіи на современныхъ ступе-

няхъ культуры. Въ результатѣ такой систематизаціи этнографъ, какъ и біологъ, открываетъ въ ростѣ этнографическихъ явленій общій законъ эволюціи. Какъ въ біологіи эволюція сталкивается съ атавизмомъ и рудиментами, т.-е. возвратомъ или остаткомъ пройденныхъ ступеней развитія, такъ и въ этнографіи мы наталкиваемся на переживанія, т.-е. явленія, нѣкогда вызывавшіяся самой жизнью и имѣвшія смыслъ и значеніе, а затѣмъ совершенно ихъ утратившія, но на пути къ полному исчезновенію еще продолжающія существовать, какъ явленія безсмысленныя или искусственно осмысленныя. Но въ опредѣленіи простѣйшаго этнографическаго элемента, въ отысканіи промежуточныхъ звеньевъ этнографъ встрѣчаетъ гораздо больше трудностей, чѣмъ натуралистъ, такъ какъ соціальныя явленія гораздо сложнѣе, взаимодѣйствіе между самыми различными ступенями матеріальной и духовной культуры настолько сильно и сложно, что всякій разъ приходится рѣшать задачу со множествомъ неизвѣстныхъ". (Л. Штернбергъ).

Довольно скудную литературу по этнографіи, какая существуетъ на русскомъ языкѣ, мы классифицируемъ слѣдующимъ образомъ: § 470 общіе обзоры племенного состава человѣчества; §§ 473—77 обзоры отдѣльныхъ племенъ и народностей: а) § 473 этнографическій составъ населенія Европейской Россіи: б) § 474 народности Кавказскія; в) § 475—племена, населяющія Россію Азіатскую; г) § 476 племена, населяющія разныя страны Западной Европы; д) § 477 племена, населяющія другія части свѣта.

. Общіе обзоры племенного состава человѣчества.

На первомъ мѣстѣ изъ этихъ обзоровъ нельзя не поставить классическихъ сочиненій Тайлора „Антропологія" (№ 6555) и „Первобытная культура" (№ 6553), Шурца „Исторія первобытной культуры" (№ 6561) (о нихъ см. т. II, стр. 12—13), затѣмъ двухтомнаго труда Ф. Ратцеля (№ 15751). Ф. Ратцель излагаетъ этнографическій матеріалъ по географическимъ районамъ, разсматривая его вмѣстѣ съ тѣмъ въ исторической перспективѣ. По убѣжденію автора въ области народовѣдѣнія географическое воззрѣніе должно итти рука объ руку съ историческимъ разъясненіемъ, т.-е. разсмотрѣніемъ развитія. Главное вниманіе Ратцель обращаетъ на изображеніе культурнаго состоянія человѣчества въ зависимости отъ географическихъ условій. Антропологическимъ даннымъ географіи Ратцель удѣляетъ сравнительно второстепенное мѣсто, стремясь подчеркнуть не столько различія, сколько сходства между отдѣльными частями единаго человѣческаго рода. Задачей народовѣдѣнія или этнографіи,—говоритъ Ратцель,—является изученіе человѣчества во всѣхъ его частяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно живетъ въ настоящее время на землѣ. „Народовѣдѣніе должно не только знакомить насъ съ человѣчествомъ, каково оно теперь, но и съ тѣмъ, какъ оно стало такимъ, насколько для насъ уцѣлѣли слѣды его разнообразнаго прошлаго". При этомъ „задачей народовѣдѣнія является прежде всего не указаніе различій, а указаніе переходовъ и внутренней связи, такъ какъ человѣчество есть цѣлое, хотя и сложнаго образованія". Изложеніе книги очень сжатое и сухое. Русскій переводъ сдѣланъ съ послѣдняго двухтомнаго изданія. Предыдущее нѣмецкое изданіе было трехтомнымъ и съ болѣе конкретнымъ изложеніемъ. Племенамъ, стоящимъ на высшихъ ступеняхъ культуры, авторъ почти не удѣляетъ мѣста въ своемъ трудѣ. Содержаніе: Т. I. Основныя понятія народовѣдѣнія. Тихоокеанско-американскій кругъ народовъ. (Океанійцы. Австралійцы. Малайцы и мадагассы. Американцы. Арктики Стараго Свѣта). Свѣтлокожія племена южной и внутренней Африки. Т. II. Негрскіе народы. (Народы южной и восточной Африки. Внутренніе африканцы. Западные африканцы). Культурные народы Стараго Свѣта. (Введеніе. Африканскіе культурные народы. Азіатскіе культурные народы. Западные азіатцы и европейцы). Дополненіе.—Рядомъ съ трудомъ Ратцеля нельзя не поставить капитальный трудъ О. Пешеля (№ 15749), меньшій по объему, но, несмотря на нѣкоторую свою устарѣлость, до сихъ поръ сохраняющій научное значеніе. „Народовѣдѣніе" Пешеля представляетъ изъ себя талантливую сводку и строго научную разработку громаднаго этнографическаго матеріала. Авторъ даетъ не только сжатыя этнографическія описанія различныхъ племенъ и народовъ, начиная отъ низшихъ и кончая высшими (стр. 323—548), но и, опираясь на нихъ, дѣлаетъ общіе выводы, стремясь освѣтить цѣлый рядъ этнографическихъ, отчасти антропологическихъ вопросовъ. (О воззрѣніяхъ Пешеля на задачи землевѣдѣнія см. выше, въ отд. „Географія"). „Человѣкъ, какъ его понимаетъ Пешель, — справедливо замѣчаетъ въ своемъ предисловіи проф. Петри, — не покидаетъ во всѣхъ своихъ разнообразныхъ соматическихъ и психическихъ проявленіяхъ той естественной географической почвы, на которой онъ живетъ. Въ то же время авторъ далекъ отъ того, чтобы, въ ущербъ объективности, преувеличивать значеніе человѣческаго духа или же, напротивъ того, географической почвы". Изложена книга Пешеля живо и богата фактами. Содержаніе: Введеніе. (Мѣсто человѣка въ мірозданіи. Единство или множественность человѣческаго рода. Прародина человѣчества. О древности человѣческаго рода). Тѣлесные признаки человѣческихъ расъ. Лингвистическіе признаки. Ступени развитія техники, гражданственности и религіи. Человѣческія расы. (Австралійцы. Австралійскіе и азіатскіе папуасцы. Монголоподобные народы. Дравиды или первобытные обитатели передней Индіи. Готтентоты и бушмены. Негры. Средиземная раса). — Сжатый и вполнѣ научноописательный обзоръ этнографическаго матеріала даетъ книга Шурца „Краткое народовѣдѣніе" (№ 15756). По компетентному отзыву нѣмецкаго географа Кирхгофа, „трудно найти въ какой-либо другой книгѣ столь небольшого

объема такъ много фактовъ народовѣдѣнія, разсматриваемыхъ съ новѣйшей точки зрѣнія, собранными и изложенными въ такой ясной формѣ, какъ въ книгѣ Шурца". Книга распадается на двѣ части: въ первой, теоретической (занимающей лишь 83 стр.), устанавливается понятіе этнологіи или сравнительнаго народовѣдѣнія и ея отношеніе къ антропологіи и антропогеографіи. Подъ этнологіей авторъ разумѣетъ науку теоретическую, въ отличіе отъ этнографіи собственно, науки описательной. Этнологія, по мысли Шурца, ищетъ причинъ различій и сходства, какія наблюдаются въ явленіяхъ, относящихся къ человѣческой культурѣ и ея исторіи, въ различныхъ развѣтвленіяхъ человѣчества и на различныхъ ступеняхъ его развитія. Во второй части, посвященной собственно описательной этнографіи, Шурцъ дѣлаетъ обзоръ различныхъ расовыхъ группъ человѣчества въ такомъ порядкѣ: группа негровидныхъ народовъ. Малайская группа. Американская группа народовъ. Монголовидные народы. Хамитическіе народы. Семиты. Группа арійскихъ народовъ. Изложеніе книги крайне сжатое и отвлеченное. Авторъ не даетъ описанія фактовъ, а лишь немногими словами напоминаетъ объ ихъ существованіи. Факты подавляютъ читателя своей массой и краткостью передачи ихъ. Мы уже указали и на другой трудъ Шурца „Исторія первобытной культуры" (№ 6561—62), гдѣ авторъ даетъ блестящую картину эволюціи первобытнаго человѣчества. (Объ этомъ трудѣ см. Т. II, стр. 13).—„Современное народовѣдѣніе" Г. Ахелиса (№ 15739б) представляетъ собою попытку соціологическаго освѣщенія этнографическаго матеріала (объ этомъ см. въ т. II „Среди книгъ", въ „Предварительныхъ замѣчаніяхъ" къ отд. „Соціологіи", на стр. 874). Содержаніе этой книги распадается на три отдѣла. Въ первомъ авторъ излагаетъ исторію народовѣдѣнія, стремясь такимъ образомъ привести читателя къ пониманію и самихъ задачъ этнографіи. Во второмъ отдѣлѣ Ахелисъ формулируетъ эти задачи и даетъ научное опредѣленіе народовѣдѣнія. Наконецъ въ третьемъ и заключительномъ отдѣлѣ своей книги авторъ указываетъ на мѣсто народовѣдѣнія среди другихъ соприкасающихся съ нимъ наукъ, — географіи, антропологіи и науки о первобытномъ періодѣ, исторіи, правовѣдѣніи, соціологіи, миѳологіи и науки о религіи, и выясняетъ отношеніе народовѣдѣнія къ философіи, подразумѣвая подъ этой послѣдней также психологію, этику, теорію познанія.—Труды Тейлора, Леббока, Спенсера, Липперта также должны быть отнесены къ философскимъ обзорамъ этнографическаго матеріала. О нихъ см. въ т. II „Среди книгъ", стр. 12—13. Тамъ же см. о Постѣ.—Книга берлинскаго проф. А. Соколовскаго (№ 15754) охватываетъ собою и антропологію и этнографію. Авторъ, по его собственнымъ словамъ, „дѣлаетъ попытку выдвинуть на первый планъ біологическую точку зрѣнія, руководясь при этомъ тѣмъ взглядомъ, что человѣкъ со всѣми духовными и физическими свойствами зависитъ отъ окружающей природы и является поэтому продуктомъ условій существованія своей среды". Книга, впрочемъ, далеко не можетъ быть названа удачной. Общій обзоръ различныхъ этническихъ группъ человѣчества содержится также въ книгѣ Деникера „Человѣческія расы" (№ 15896). См. особенно главы 8 — 13. (Подробнѣе объ этой книгѣ см. ниже, въ отд. антропологіи), а также въ монументальномъ коллективномъ трудѣ „Человѣкъ въ его прошломъ и настоящемъ" (№ 15944а)—о немъ см. также въ „Предварит. замѣчаніяхъ" къ отдѣлу антропологіи. Однимъ изъ лучшихъ новѣйшихъ обзоровъ народовѣдѣнія должно быть признано „Иллюстрированное народовѣдѣніе" Бушана (№ 15739вв), являющееся продолженіемъ „Антропологіи" того же автора (№ 15891а) и представляющее изъ себя коллективный трудъ выдающихся нѣмецкихъ этнографовъ, — новѣйшую сводку этногр. матеріала. Общимъ вопросамъ народовѣдѣнія посвящено всего лишь 35 стр., остальная часть этого обширнаго труда посвящена народовѣдѣнію частному. Одною изъ особенностей этого изданія является то, что составители обращаютъ большое вниманіе на хозяйственныя условія народнаго быта и изучаютъ этотъ послѣдній въ связи съ первыми. Рус. изданіе, сравнительно съ нѣмецкимъ, исполнено „Прометеемъ" гораздо хуже.

Изъ русскихъ оригинальныхъ трудовъ приходится отмѣтить лишь широко задуманный трудъ покойнаго проф. Н. Харузина (№ 15755), лекціи, читанныя въ Московскомъ университетѣ. Лекціи проф. Н. Харузина представляютъ собою теоретическую разработку данныхъ этнографіи. Цѣль лекцій—„отысканіе законовъ, согласно которымъ шло развитіе человѣчества на низшихъ ступеняхъ культуры". Описаніе народовъ и обзоръ племенныхъ подраздѣленій человѣчества не входитъ въ задачу автора. Первая часть посвящена разсмотрѣнію общихъ вопросовъ этнографіи, выясненію задачъ и методовъ этой науки, а также обзору этнографическихъ данныхъ о матеріальной культурѣ. В. II посвященъ эволюціи семейнаго строя человѣчества и, въ частности, выясненію вопроса о примитивныхъ формахъ семьи и брака. По этому вопросу авторъ склоняется къ патріархальной теоріи (см. т. II „Среди книгъ", стр. 344). В. III трактуетъ о формахъ собственности и о первобытномъ государствѣ. В. IV и послѣдній посвященъ культу и вѣрованіямъ примитивныхъ народовъ. Лекціи проф. Харузина отличаются глубокой научностью постановки трактуемыхъ вопросовъ, причемъ особенно слѣдуетъ отмѣтить стремленіе автора иллюстрировать свои положенія ссылками на русскій этнографическій матеріалъ, въ его новѣйшей разработкѣ. Въ настоящее время, однако, лекціи эти значительно устарѣли. Болѣе соотвѣтствуютъ современному положенію науки лекціи Харузиной, читанныя въ Моск. Археол. Инст. и на Высшихъ Женскихъ Курс. въ Москвѣ (№ 15755а) („Этнографія" В. I. Введеніе. Вѣрованія малокультурныхъ народовъ). Къ сожалѣнію, изданіе это—на правахъ рукописи. Желательно ея общедоступное изданіе.—Переходя отъ научно-теоретическихъ общихъ обзоровъ къ компилятивнымъ и описательнымъ, отмѣтимъ прежде всего объемистый трудъ Ф. Гелльвальда (№ 15742), который, въ отличіе

отъ Ратцеля, даетъ цѣлый рядъ конкретныхъ и разностороннихъ этнографическихъ описаній. Оригинальностью взглядовъ и строгой научностью трудъ Гелльвальда не отличается и представляетъ изъ себя не что иное, какъ обширную кампиляцію, притомъ значительно устарѣвшую, впрочемъ, написанную по большому числу источниковъ. Авторъ обращаетъ главное свое вниманіе на степень культурнаго развитія отдѣльныхъ народовъ и племенъ, начиная съ низшихъ и кончая наиболѣе развитыми. Послѣднимъ, впрочемъ, удѣляется ничтожное мѣсто. Этнографическій матеріалъ, согласно описательной задачѣ книги, Гелльвальдъ распредѣляетъ географически. Т. I посвященъ народамъ Австраліи, Полинезіи и Америки; т. II — народамъ Африки, Азіи и, въ заключеніи, Европы (нѣсколько страницъ). Соціологія Летурно (№ 14522) также представляетъ изъ себя общій очеркъ этнографіи. Объ этой книгѣ см. т. II „Среди книгъ", на стр. 14 и 903. Къ типу компилятивныхъ же и описательныхъ (также устарѣвшихъ) трудовъ по этнографіи принадлежитъ и трехтомное роскошное изданіе „Обществ. Пользы" „Народы Земли" (№ 15748). Составители стремились, по ихъ словамъ, „дать семьѣ и школѣ краткое, но по возможности ясное и живое, описаніе жизни главнѣйшихъ народовъ земли. Рядомъ связныхъ очерковъ они имѣли въ виду ввести читателей въ изученіе образа жизни человѣка среди различныхъ условій природы, познакомить съ нравами и обычаями разныхъ народовъ, съ ихъ бытомъ и государственнымъ устройствомъ, занятіями, жилищами, одеждой и т. п. явленіями жизни". Задача эта выполнена неудовлетворительно. Статьи составлены не по первоисточникамъ и представляетъ собою не что иное, какъ компиляціи, далеко не всегда удачныя и нерѣдко очень сухія.—Изъ популярныхъ обзоровъ этнографіи отмѣтимъ книжку Коропчевскаго (№ 15743), составившуюся изъ лекцій, читанныхъ авторомъ на педагогическомъ съѣздѣ земскимъ учителей и учительницъ въ Саратовѣ. Задача автора—„изложить въ возможно сжатомъ видѣ необходимыя для начальнаго образованія свѣдѣнія о человѣческомъ населеніи земли, какъ дополненіе къ элементарной географіи; изложеніе ведется не по географическимъ мѣстностямъ, а по культурнымъ группамъ. Народамъ Россіи и западной Европы отводится очень мало мѣста. Другая книжка (№ 15745) того же автора, написанная болѣе популярно, чѣмъ предыдущая, предназначается для юношества. Авторъ стремится дать „цѣльную картину первоначальной жизни человѣчества, поскольку мы ее можемъ наблюдать у современнаго намъ некультурнаго человѣка". Въ обѣихъ книгахъ много фактовъ—обѣ носятъ описательный характеръ.— Слѣдуетъ упомянуть въ этомъ отдѣлѣ еще книжку того же автора — „Прежде и теперь" (№ 6569) — очерки домашней жизни въ старое и наше время. Въ ней авторъ дѣлаетъ сравнительный обзоръ этнографическаго матеріала, начиная съ низшихъ и кончая высшими формами жизни, по слѣдующимъ рубрикамъ: Жилище. Мебель. Утварь. Посуда. Ѣда и питье. Одежда и обувь. Дороги. Дѣтская жизнь. Въ VI т. „Харьковской народной энциклопедіи" (№ 15747а, стр. 643—94), дается рядъ статей о нѣкоторыхъ человѣческихъ племенахъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія. Культурныхъ народовъ составители этого обзора не касаются. Статьи, вошедшія въ этотъ обзоръ, написаны живѣе и содержательнѣе, чѣмъ книги Коропчевскаго.—Серія книжекъ талантливаго популяризатора Я. Берлина (№ 15882а), очень живо написанныхъ, въ своей совокупности также представляютъ общій обзоръ, предназначаемый для дѣтей.—Серія книжекъ Н. Рубакина „Народы и страны" (общій обзоръ этнографическихъ типовъ, начиная отъ представителей культуры низшей и кончая представителями культуры ислама), по мысли автора, должна познакомить читателей съ географіей и этнографіей главнѣйшихъ и болѣе характерныхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта,—съ природою этихъ странъ и представителями разныхъ племенъ и расъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ культуры. Особенное вниманіе обращено на исторію человѣческой культуры. Въ основу серіи положена идея борьбы человѣка съ природой и подчиненія природы человѣку при помощи труда, знаній, силы мысли и единенія. Авторъ стремится выполнить свою задачу въ очеркахъ, которымъ придана полу-беллетристическая форма, заимствуя канву разсказовъ преимущественно изъ исторіи извѣстныхъ путешествій знаменитыхъ изслѣдователей, борцовъ и мучениковъ за науку. Въ ряду общихъ обзоровъ нельзя не упомянуть книжки Фробеніуса (№ 15754б). О ней см. т. II „Ср. кн.", стр. 14), а также книжекъ проф. Вейле „Элементы человѣч. культуры" (№ 15739д) и „Культуры безкультурныхъ народовъ" (№ 15739г). Къ общимъ же обзорамъ слѣдуетъ отнести обширный трудъ Е. Водовозовой (№ 15866), довольно, впрочемъ, устарѣвшій. Во всякомъ случаѣ, другой такой книги, которая бы столь же популярно и живыми красками рисовала бытъ западноевропейскихъ народовъ, еще не имѣется на рус. языкѣ. Въ этомъ капитальномъ сочиненіи читатель найдетъ не только свѣдѣнія по географіи, но изъ него онъ познакомится и съ государственными учрежденіями, и съ общественно-экономическимъ строемъ, и съ состояніемъ народнаго образованія, и съ нравами европ. народовъ и т. д. Жизнь каждаго народа авторъ разсматриваетъ въ связи съ его исторіей. Нельзя не пожалѣть, что рисунки, приложенные къ новому изданію, сильно устарѣли и не даютъ должнаго представленія о предметѣ. Еще болѣе популярную переработку этого труда представляетъ серія книжекъ того же автора, посвященная описанію жизни различныхъ европейскихъ народовъ (№ 15865).—Монографіи общаго характера по отдѣльнымъ вопросамъ этнографіи см. во II-мъ томѣ „Среди книгъ": „Первобытная культура" — § 163; „Обычаи и нравы" — § 163 и 165; „Семейный строй" — § 165 и 255; „Матеріальная культура" — § 164; „Воспитаніе"—§ 291; „Этика"—§ 167. Еще см. выше наши замѣчанія о литературѣ по этнографіи, понимаемой въ широкомъ смыслѣ слова.

Изъ предыдущаго видно, что русская этнографическая литература, не только ориги-

нальная, но даже и переводная, очень бѣдна общими обзорами, чего нельзя сказать про западно-европейскую. Громадные запасы этнографическаго матеріала содержатся въ нижеслѣдующихъ непереведенныхъ сочиненіяхъ: I. C. Prichard. „Researches into the physical history of man" (1841—51 гг.); Klemm. „Allgemeine Culturgeschichte der Menschheit" (1843—52 гг.)—отчасти изложена Португаловымъ (см. № 15749а); T. Вайцъ „Antropologie d. Naturvölker" (4 т. т. 1859—64 г.г.; 5 и 6 т. т. составлены Герландомъ, имъ же переработанъ т. I). Эта книга, не имѣющая себѣ равной по богатству фактическаго матеріала, несомнѣнно, заслуживаетъ перевода и въ настоящее время. На русскій языкъ переведенъ только I-й выпускъ стараго изданія (№ 15892); F. Müller. „Allgemeine Ethnographie" (1879 г.); A. Bastian. „Der Mensch in der Geschichte" 3 т. т.; Farrer. „Primitive Manners and Customs (1879 г.); Roo. „History of America before Columbus", 900 г.; Schmidt. „Vorgeschichte Nordamericas", 94 г.; Morton „American ethnography" 39 г.; Brinton. „The American race", 91 г.; Keane „Ethonlogy", 96 г.; Grinnell. „The North American Indians" 1900 г.; Schmidt Friederici. „Indianer und Anglo-Americaner", 1900 г.; d'Orbigny. „L'homme Americain", 39 г.; M. Latham „Descriptive Ethnologie". 2 т. 1859 г. (масса фактич. матеріал.); Bastian. „Allgemeine Grundzüge der Ethnologie", 1884; Hutchinson, Gregory, Lydekker. „The Living Races of Mankind". 2 т. (роскошн. изд.); K. Weue„Leitfaden der Völkerkunde". 1912 (съ атласомъ рис. на 120 таблицахъ, превосходное введеніе въ этнологію); Спенсеръ и Гилленъ. „The native tribes of central Australia" 1899; ихъ же „The native tribes of northern Australia" 1904 г. (имѣетъ общее значеніе); Kaindl. „Volkskunde" 1903; Bastian „Vorgeschichte der Ethnologie" (исторія этнографіи; его же и Weule „Völkerkunde im XX Jahrh"; André. „Etnographische Parallelen. Geogr. und etnolog. Bilder"; Buscan. „Die Sitten der Völker" (роскошное изданіе съ великолѣпными рисунками англійскаго происхожденія. Выходитъ выпусками, всего ихъ будетъ 56); Frobenius. „Geogr. Kulturkunde"; его же. „Völkerkunde in Characterbildern" 2 т.; Lampert. „Völker der Erde" (въ фотографіяхъ) 2 т.; Schurtz. „Volkerkunde"; Vierkandt. „Naturvölker und Kulturvölker"; Noiré „Das Werkzeug" 1880; Geiger. „Zur Entwickelungsgeschichte der Menschheit". 1871; B. Andrée. „Ethnologische Parallelen und Vergleiche". 2 в.в. (классич. сочин.); его же „Die Anthropophagie"; 1887; Schurtz. „Grundzüge einer Philosophie der Tracht" 1891; A. Mortiller. „Origenes de la classe, de la peche et de l'agriculture" 1890; Geiger. „Der Ursprung der Sprache" 1869; H. Wuttke. „Die Entstehung der Schrift" 1872; Haberland. „Völkerkunde"; Gerland. „Atlas der Völkerkunde" 92 г.; Müller-Lyer. „Phasen der Kultur", 88; O. Stoll. „Suggestion nnd Hypnotismus in der Völkerpsychologie", 1904 г.; его же. „Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie", 1908 г.; Baas „The Mind of primitive Man", 911 г.; Schultze „Psychologie der Naturvölker", 900 г.; Wundt. „Völkerpsychologie". 905 г. (пер. лишь нѣк. части; см. отд. психологіи); Schurtz. „Grundriss einer Enstehungsgeschichte des Geldes", 98 г.

II. Исторія народовѣдѣнія и направленія научной мысли въ этой области.

Общій очеркъ исторіи народовѣдѣнія, какъ науки, даетъ Ахелисъ (№ 15739)—объ этой книгѣ и о взглядахъ автора см. выше. Задача автора—„дать исторію народовѣдѣнія, прослѣдить развитіе его, поскольку оно является единымъ и цѣльнымъ процессомъ". Не углубляясь для этой цѣли ни въ древній міръ, ни въ средніе вѣка, ни въ послѣдующія эпохи, авторъ лишь въ XVIII ст. находитъ „тѣ плодоносныя сѣмена, которымъ суждено было только въ серединѣ XIX ст. дать такіе богатые плоды". Отказываясь отъ сколько-нибудь исчерпывающей полноты изложенія, Ахелисъ сначала даетъ отдѣльныя характеристики этнографическихъ взглядовъ авторовъ XVIII ст., затѣмъ дѣлаетъ философскую сводку успѣховъ научнаго народовѣдѣнія, освѣщая ихъ съ соціологической точки зрѣнія. Общій историческій очеркъ этнографіи см. еще въ ст. Л. Штернберга въ „Энциклопед. Словарѣ" Брокгаузъ-Ефронъ, т. 81.—„Накопленіе богатаго этнографическаго матеріала началось еще въ глубокой древности. Произведенія многихъ классическихъ авторовъ, напр., Геродота (№ 8149б), Цезаря (№ 8160а), Павзанія (№ 7149д), Тацита (№ 8153), Страбона (№ 14918) даютъ понятіе объ этомъ матеріалѣ. Накопленіе этого матеріала шло болѣе и болѣе быстрымъ шагомъ по мѣрѣ развитія торговли, торговыхъ и вообще международныхъ отношеній, результатомъ которыхъ явился рядъ географическихъ открытій". Почетное мѣсто въ процессѣ этого накопленія занимаетъ XVIII в., давшій цѣлый рядъ неутомимыхъ путешественниковъ и изслѣдователей (см. ихъ списокъ выше). Особое мѣсто въ собираніи этого матеріала должно быть отведено Куку. Зачатки научнаго народовѣдѣнія относятся къ первой половинѣ XVIII в. Въ 1724 г. появилось сочиненіе католическаго священника Лафито „Moeurs des sauvages américains, comparées aux moeurs des premiers temps" 2 т. т. (не пер.). Лафито не только описывалъ собранный имъ матеріалъ относительно быта американскихъ дикарей, но и классифицировалъ его, сопоставлялъ и сравнивалъ съ накопленнымъ до него матеріаломъ, дѣлалъ экскурсіи въ область сравнительной миѳологіи, психологіи и т. д.—Не менѣе замѣчательна книга Д. Р. Форстера „Bemerkungen über Gegenstände der physischen Erdbeschreibung" и проч. (не пер.—см. выше). Въ своихъ этнографическихъ описаніяхъ Форстеръ стоитъ на морально-философской точкѣ зрѣнія. Его намѣренія заключаются въ томъ, чтобы „освѣтить природу человѣка со всевозможныхъ сторонъ и поднять умъ нашъ на ту высоту, съ которой ему открывается самый широкій горизонтъ для созерцанія и восхищенія путями Провидѣнія".—Говоря объ этнографіи XVIII в., нельзя не отмѣтить весьма рѣзко выраженной тенденціи идеализировать дикарей. Въ XVIII в.,—говоритъ Л. Штернбергъ,—„дикарь сталъ

критеріем и исходнымъ пунктомъ культуры, основой философіи исторіи. Въ XVI и XVII вв. народы, чуждые культуры, и особенно первобытные, были еще простыми раритетами, говорившими одному чувству любопытства. Идеализація первобытнаго человѣка, столь характерная для XVIII вѣка, свидѣтельствуетъ о введеніи людей низшей культуры въ кругъ единаго человѣчества, развивающагося по одинаковымъ законамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ XVIII вѣкъ далъ намъ примѣры мыслителей (Вольтеръ, Гердеръ—о нихъ см. т. II-й „Среди книгъ", стр. 207), которые, нисколько не идеализируя дикарей, именно въ разнообразіи ступеней культуры видѣли основу для философіи развитія человѣчества и тождества его природы". Шиллеръ (№ 2511—12) идетъ еще дальше, и въ своей рѣчи „Что значитъ и для чего изучать всемірную исторію", между прочимъ, говоритъ: „открытія нашихъ европейскихъ моряковъ въ отдаленныхъ странахъ рисуютъ намъ племена, расположенныя вокругъ насъ на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ культуры, какъ дѣти различнаго возраста вокругъ взрослаго, напоминаютъ ему своимъ примѣромъ, чѣмъ онъ самъ раньше былъ и откуда вышелъ... И какъ ни печально представленіе, которое намъ эти народы даютъ о нашемъ дѣтствѣ—тѣмъ не менѣе, это не первая ступень, на которой мы ихъ видимъ. Человѣкъ началъ еще болѣе низко". Эти слова Шиллера съ достаточной ясностью формулируютъ самую суть современнаго научнаго народовѣдѣнія. — Проф. Ахелисъ различаетъ четыре сновныхъ типа научной разработки этнографіи, начиная съ конца XVIII в. и въ XIX в.: 1) культурно-историческая обработка, 2) философское освѣщеніе, 3) географическое освѣщеніе, 4) антропологическое освѣщеніе доисторическаго періода. Къ первой категоріи этнографическихъ работъ Ахелисъ относитъ труды такихъ авторовъ, какъ Монтескье (№ 8364), Руссо (№ 10386), Вольтеръ (№ 8507), Кондорсе (№ 14606), Бокль (№ 8334). Философское освѣщеніе этнографическихъ данныхъ можно найти у Гердера (№ 8340) (его „Ideen" не пер.) и Шиллера (№ 2511—12), географическое у Риттера (№ 14876—80), Каппа его „Pilosophische oder vergleichende allgemeine Erdkunde" 2 т. т. не пер.), Коля (его „Der Verkehr und die Ansiedlungen der Menschheit" (1841 г.) не пер., Реклю (№ 14947). Этотъ послѣдній вноситъ и въ оцѣнку этнографическаго матеріала ту же этико-соціальную точку зрѣнія, о какой мы упоминали выше. „Невѣдѣніе—говоритъ онъ,—не единственная причина нашихъ ошибокъ, игра страстей, ненависть одной расы къ другой заставляютъ насъ видѣть людей иными, чѣмъ они въ дѣйствительности. Даже нашихъ ближайшихъ сосѣдей и соперниковъ мы тоже видимъ въ этомъ ложномъ свѣтѣ. Чтобы быть свободнымъ отъ ошибокъ, надо отбросить всѣ предразсудки, надо забыть всѣ тѣ чувства презрѣнія, ненависти и жестокости, которыя еще до сихъ поръ разъединяютъ народы. Прискорбный недостатокъ объективности проявляется еще въ слѣдующемъ характерномъ фактѣ: каждый народъ считаетъ себя въ правѣ вѣрить, что въ описаніи земли и ея обитателей ему подобаетъ первое мѣсто". Наконецъ, антропологическая точка зрѣнія свойственна трудамъ Притчарда (его неперев. трудъ указанъ выше), Вирхова (его „Beiträge zur physischen Anthropologie der Deutschen", 76 г. не пер.), Гартмана (его „Handbuch der Anatomie des Menschen", 81 г.), Ранке (№ 15914), Гернеса (№ 15938а) (его „Urgeschichte der Menschheit" не пер.) и др. „Поворотный пунктъ въ исторіи развитія этнографіи составляетъ появленіе философіи позитивизма и новой науки соціологіи, оплодотворенныхъ впослѣдствіи великими обобщеніями дарвинизма и порожденнаго имъ ученія объ эволюціи. Позитивизмъ далъ этнографіи свой методъ, требующій, чтобы въ этнографіи, какъ и въ естественныхъ наукахъ, изслѣдователь исходилъ прежде всего изъ точныхъ наблюденій, изъ фактовъ, которые необходимо точно констатировать безъ всякаго тенденціознаго отношенія къ нимъ и потомъ сопоставлять во времени и пространствѣ, находя порядокъ сосуществованія и развитія, группируя явленія такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было объединить по крайней мѣрѣ общими гипотезами. Опредѣленіемъ философіи, какъ науки объ общемъ, позитивизмъ далъ этнографіи основу ея системы, способъ трактованія предмета и раціональную конструкцію, усвоенную ею въ настоящее время. Благодаря всему этому, этнографія изъ описанія народовъ стала системой обобщенныхъ явленій культуры и законовъ ея развитія". (Штернбергъ). Къ болѣе зрѣлому, позитивному, періоду въ развитіи этнографіи Ахелисъ относитъ попытки ея соціологической разработки. Начало этой разработки было положено О. Контомъ (№№ 14629, 14531) и продолжалось Кетле (№ 14603—05), Катрфажемъ (его „Les Polynesiens et leurs migrations" 1865 г., „L'espèce humaine" (89 г.), „Hommes fossiles et hommes sovages" (84 г.), „Histoire générale des races humaines" (87—89 гг.) не пер.), Спенсеромъ (№ 14613), Лиліенфельдомъ (№ 14734), Шеффле (№ 13767), Гумпловичемъ (№ 14516, 14662—63), Летурно (№ 14522). Большая часть „Основаній соціологіи" Спенсера (№ 14613) представляетъ изъ себя сводку громаднаго этнографическаго матеріала, классификація котораго дана въ монументальной „Описательной соціологіи" того же автора (8 большихъ томовъ съ особыми таблицами, наглядно изображающими эволюцію первобытныхъ вѣрованій, общественнаго строя и обычаевъ, и съ научной классификаціей этнографическаго матеріала; на рус. языкъ переведенъ лишь одинъ томъ). „Описательная соціологія" Спенсера представляетъ изъ себя классическій примѣръ блестящей научной индукціи въ области этнографіи. О взглядахъ этихъ мыслителей см. во II-мъ томѣ „Среди книгъ", отд. „Соціологія", въ обзорѣ соціологическихъ направленій. Не останавливаясь на трудахъ всѣхъ этихъ авторовъ, которые къ этнографическому матеріалу подходили съ разными, болѣе или менѣе спеціальными, точками зрѣнія, переходимъ къ характеристикѣ трудовъ главнѣйшихъ представителей самой науки этнографіи. Основателями новаго народовѣдѣнія могутъ считаться Т. Вайцъ,

А. Бастіанъ и Тайлоръ. Вышеупомянутый монументальный трудъ Вайца, переработанный и законченный Герландомъ, „Антропологія первобытныхъ народовъ“, имѣетъ для насъ историческое значеніе, какъ первая попытка дать полную исторію физическаго и психическаго развитія человѣчества на основаніи собраннаго этнографическаго матеріала. По мнѣнію Вайца, этнографія „должна вести свои изслѣдованія тѣми же путями, какими идетъ изслѣдованіе всѣхъ прочихъ областей природы“. Не отдѣляя этнографіи отъ антропологіи, Вайцъ подъ этой послѣдней разумѣетъ какъ науку о физической и психической природѣ индивидуумовъ, такъ и науку о культурной жизни народовъ. По мнѣнію Вайца, антропологія должна „связать между собой естественно-научную и историческую сторону нашихъ знаній о человѣкѣ“, т.-е. дать общее освѣщеніе такимъ наукамъ о человѣкѣ, какъ анатомія, физіологія, психологія, съ одной стороны, и исторія культуры, съ другой. Первыя занимаются человѣкомъ, какъ изолированнымъ индивидуумомъ, — вторая — человѣкомъ, какъ элементомъ соціальнымъ. „Антропологія, — говоритъ Вайцъ, — именно и должна заняться этимъ переходомъ человѣка изъ изолированнаго состоянія въ соціальное и изслѣдовать условія и послѣдствія его дальнѣйшаго развитія. Исторія стремится показать намъ во всемъ ихъ объемѣ различныя фазы въ жизни цивилизованнаго человѣчества; антропологія, напротивъ, главнымъ образомъ интересуется вообще крупными чертами и коренными различіями всѣхъ видовъ человѣческой жизни. Антропологія изслѣдуетъ естественное основаніе исторіи. Поэтому она очень близко соприкасается съ географіей, хотя и не теряетъ отъ этого своей собственной физіономіи“. А. Бастіанъ считается основателемъ современной этнографіи въ Германіи. Въ его трудѣ „Der Mensch in der Geschichte“ (не пер.), богатомъ идеями и фактами, хотя очень темно и трудно изложенномъ, заключены въ зародышѣ всѣ тѣ принципы, которые легли впослѣдствіи въ основу уже сложившейся науки этнографіи. Въ указанномъ сочиненіи рѣчь главнымъ образомъ идетъ о психологіи народовъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ. По мнѣнію Бастіана, по духовному складу всѣ народы земли приблизительно одинаковы, хотя и не одинаковы по формѣ ихъ быта и отношеній, имѣя разнообразныя религіозныя вѣрованія, разныя юридическія нормы, разные миѳы и преданія. Главнѣйшимъ факторомъ, вліяющимъ на духовную жизнь народовъ, Бастіанъ считаетъ географическую среду. Слѣдующія соч. Бастіана не пер.: „Beiträge zur vergleichenden Psychologie“, 1868; „Die Vorstellungen von der Seele“ (1875 г.); „Der Buddhismus in seiner Psychologie“ (1882 г.); „Ein Besuch in San-Salvador“ (1859 г.); „Die Völker des östlichen Asien“. 6 тт. 1866—1871 гг.; „Die Kulturländer des alten Amerika“ 2 тт. 1878 г.; „Indonesien“ (5 тт.). Рядомъ съ этими двумя основателями современной этнографіи нельзя не поставить Пешеля, объ основномъ сочиненіи котораго (№ 15749) см. выше. (О его трудахъ по землевѣдѣнію см. въ отд. Географіи). Въ основу своихъ этнологическихъ трудовъ Пешель кладетъ ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ. Подобно Бастіану, Пешель доказываетъ единство духовной жизни человѣчества. „Въ четырехъ частяхъ свѣта, — говоритъ Пешель, — люди пришли къ однимъ и тѣмъ же мыслямъ, вѣрнѣе, къ однимъ и тѣмъ же суевѣріямъ, и эту связь мы можемъ объяснить только двоякимъ образомъ: одно изъ двухъ — эти странные обычаи возникли или тогда, когда всѣ разновидности рода человѣческаго жили еще въ своей общей родинѣ, или тогда, когда послѣднія разсѣялись по лицу земли. Если второе предположеніе правдоподобно, то мышленіе человѣка, стало быть, вполнѣ одинаково у всѣхъ племенъ и народовъ, вплоть до самыхъ рѣдкихъ уклоненій и скачковъ мысли“.—Однимъ изъ видныхъ нѣмецкихъ этнографовъ является Герландъ, обработавшій V и VI тт. сочиненій Вайца (см. выше) и написавшій „Über das Aussterben der Naturvölker“ (1868 г.); „Anthropologische Beiträge“ (1874 г., т. I—не пер.). Герландъ, по его собственнымъ словамъ, „стоитъ всецѣло на почвѣ эволюціонной теоріи и проводитъ атомистически-механическій взглядъ на природу“. По мнѣнію Герланда, „даже духовная жизнь, даже самыя высшія интеллектуальныя проявленія ея покоятся на фактахъ, которые, какъ и все на свѣтѣ, допускаютъ точный математическій анализъ и, при достаточной разработкѣ матеріала, могутъ даже быть вычислены каждый въ отдѣльности“. Герландъ опредѣляетъ понятія этнологіи и этнографіи слѣдующимъ образомъ: „Этнологія,—говоритъ онъ,—описываетъ отдѣльные народы со всѣми ихъ своеобразными физическими и психическими чертами,— по возможности точнѣе и объективнѣе. Въ ближайшей и неразрывной связи съ этнологіей, ученіемъ объ отдѣльныхъ народахъ, стоитъ этнографія, ученіе о распространеніи человѣчества на землѣ въ наше время, о способѣ и времени этого распространенія, о вѣроятномъ количествѣ всего населенія земли и т. д. Она можетъ быть названа статикой этнологіи, географической стороной народовѣдѣнія“. Въ основѣ же этнологіи и этнографіи лежитъ, по мнѣнію Герланда, антропологія. Въ народныхъ обычаяхъ и связанныхъ съ ними легендахъ и религіозныхъ традиціяхъ Герландъ видитъ доказательство единства рода человѣческаго. „Особое положеніе среди этнологовъ, — говоритъ проф. Ахелисъ, — занимаетъ вѣнскій лингвистъ Фр. Миллеръ (его „Allgemeine Etnographie“, 1873 г. и „Grundriss des Sprachwissenschaft“, 1876 г. не пер.). Миллеръ пытается привести въ органическую связь языковѣдѣніе и естествознаніе, для того чтобы, на основаніи обѣихъ этихъ наукъ, построить науку народовѣдѣнія; при этомъ онъ проводитъ строгую границу между антропологіей и этнологіей. „Различіе между обѣими науками,—говоритъ Миллеръ,—обусловливается не разницей въ объектѣ, такъ какъ, въ сущности, объектъ у нихъ одинъ и тотъ же, а разницей въ методахъ изученія этого объекта. Антропологія смотритъ на человѣка, какъ на экземпляръ зоологическаго вида, и изучаетъ его естественные признаки, физическіе и психическіе; этнологія смотритъ на него, какъ на индивида, принадлежащаго къ извѣстному

общежитію, покоющемуся на обычаяхъ и традиціяхъ и скрѣпленному общимъ языкомъ". Задача первой—классифицировать человѣческихъ индивидуумовъ по расамъ; задача второй—классифицировать человѣчество по народамъ, основываясь на существующихъ различіяхъ въ нравахъ, привычкахъ, строѣ и вѣрованіяхъ. — Одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ исторіи этнографіи занимаютъ англійскіе ученые Дж. Леббокъ (№№ 6527—28) и Э. Тайлоръ (№№ 6553—55), посвятившіе свои труды главнымъ образомъ изслѣдованіямъ первобытнаго человѣка и современнаго дикаря, въ жизни котораго можно констатировать тѣ черты, которыя были свойственны нѣкогда всему человѣчеству. Основная точка зрѣнія Леббока формулирована имъ самимъ слѣдующимъ образомъ: „Хотя расовыя различія,—говоритъ онъ,—вслѣдствіе географическаго положенія и всей окружающей среды естественно вызываютъ значительныя уклоненія въ ходѣ соціальнаго и духовнаго развитія различныхъ племенъ, тѣмъ не менѣе, какъ я и старался показать, развитіе высшихъ понятій относительно брака, родства, права и религіи на первоначальныхъ своихъ стадіяхъ обнаруживаетъ большое сходство даже у самыхъ разъединенныхъ народовъ, и если мы находимъ повидимому нелѣпые и безсмысленные нравы у племенъ, находящихся на одной и той же ступени развитія, но живущихъ далеко другъ отъ друга, то мы можемъ съ полнымъ правомъ сдѣлать тотъ выводъ, что эти нравы, несмотря на всю свою странность, вовсе не нелѣпыя и неважныя случайности, но коренятся въ характерныхъ чертахъ, свойственныхъ всему роду человѣческому." „Работы Э. Тайлора, — говоритъ Ахелисъ, — отличаются своей образцовой ясностью и систематическимъ изложеніемъ, осторожной и объективной обработкой матеріала и, наконецъ, въ высшей степени удачнымъ объясненіемъ первыхъ началъ религіознаго сознанія, которые онъ обобщаетъ подъ именемъ анимизма". „Тайлоръ обратилъ вниманіе этнологовъ главнымъ образомъ на изученіе переживаній, которыя сдѣлались теперь неизбѣжными для психологическаго объясненія многихъ непонятныхъ до сихъ поръ обычаевъ и взглядовъ: „Это,— говоритъ Тайлоръ,—такіе факты, обычаи и взгляды и т. д., которые по инерціи перешли въ новый строй общественнаго развитія, отличающійся отъ того, въ которомъ они возникли; такимъ образомъ, они остаются доказательствами и образцами стараго строя, изъ котораго развился новый. Изученіе переживаній и ихъ законовъ имѣетъ немаловажное практическое значеніе, потому что большая часть того, что мы обыкновенно называемъ суевѣріемъ, относится къ этой области. Изученіе этихъ законовъ способствуетъ раціональному объясненію этихъ суевѣрій". „Систематическое изученіе миѳологіи на основаніи достаточнаго фактическаго матеріала обнаруживаетъ въ этомъ полетѣ фантазіи извѣстное закономѣрное и постепенное развитіе и показываетъ, какъ одинаковыя причины ведутъ здѣсь къ одинаковымъ результатамъ. Въ этой области, какъ и во всѣхъ другихъ, случай все болѣе становится достояніемъ невѣждъ, которые объясняютъ имъ все для нихъ непонятное. Только тогда, когда люди не видятъ связи между событіями, они склонны объяснять ихъ самодовлѣющими стремленіями и желаніями человѣка, случаемъ, ошибкой, запутанностью и т. п.". Какъ понимаетъ Тайлоръ задачи исторіи культуры, видно изъ слѣдующихъ его словъ: „Изученіе культуры,— замѣчаетъ онъ,—направлено, съ одной стороны, на изученіе хода прогресса, а съ другой — на изученіе препятствій, устраняемыхъ ходомъ прогресса, — ее можно назвать наукой о реформаціи". Въ основу изученія этнографическаго матеріала Тайлоръ кладетъ методъ широкихъ сравненій одинаковыхъ и однородныхъ фактовъ. „Эти сравненія,—говоритъ онъ,—„позволяютъ намъ схватывать цѣлыя множества частныхъ фактовъ въ нѣсколькихъ типическихъ примѣрахъ, такъ что, разъ эти общія категоріи уже установлены, всѣ новые факты, открываемые новыми наблюдателями, укладываются въ эти уже готовыя рамки и доказываютъ правильность или неправильность данной классификаціи. Человѣческое общество въ своемъ развитіи слѣдуетъ такимъ точнымъ и постояннымъ законамъ, что мы можемъ оставить въ сторонѣ индивидуальныя уклоненія и дѣлать общіе выводы объ искусствахъ и воззрѣніяхъ цѣлыхъ націй; точно такъ же, стоя на холмѣ, мы не отличаемъ уже каждаго отдѣльнаго солдата, межъ тѣмъ какъ отчетливо видимъ каждый полкъ и различаемъ его движенія, смыканіе и размыканіе рядовъ, отступленіе и нападеніе". Громадное значеніе въ исторіи народовѣдѣнія имѣютъ труды американскаго ученаго Л. Моргана (см. № 6534) (его „Systems of consanguinity and affinity in the human family" (1868 г.) не пер.). Работы Моргана произвели несомнѣнный переворотъ въ воззрѣніяхъ на исторію семьи, брака и первобытныхъ учрежденій и явились блестящимъ приложеніемъ сравнительнаго метода къ изученію племенъ и народовъ всѣхъ временъ и частей свѣта. О Морганѣ см. т. II, стр. 344, 895. Рядомъ съ нимъ необходимо упомянуть труды Макъ-Леннанна (о немъ см. т. II, стр. 344). Изъ другихъ представителей современной этнографіи должно быть отмѣчены: Ф. Ратцель, Г. Постъ, Ю. Липпертъ, Фр. Гелльвальдъ. Въ трудахъ Ратцеля, по спеціальности географа, главенствуетъ географическая точка зрѣнія (№ 15751) („Anthropogeographie oder Grundzüge der Erdkunde auf die Geschichte", 1882 г.—не пер.). Главную роль въ созданіи этническихъ типовъ и условій быта Ратцель приписываетъ географическимъ условіямъ. (Объ этомъ см. въ отд. „География" и въ отд. „Соціологія". Обзоръ направленій см. въ т. II „Среди книгъ", стр. 887). Задачи народовѣдѣнія Ратцель опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „Народовѣдѣніе должно не только знакомить насъ съ человѣчествомъ, каково оно теперь, но и съ тѣмъ, какъ оно стало такимъ, насколько для насъ уцѣлѣли слѣды его разнообразнаго прошлаго. Только такимъ путемъ мы можемъ установить единство и цѣлость человѣчества". Что касается пріемовъ этнографическаго изслѣдованія, то, по мнѣнію Ратцеля, „мы должны прежде всего имѣть въ виду, что бездна, раздѣляющая между собой двѣ группы человѣчества въ ширину и

глубину, можетъ не имѣть ничего общаго со степенью ихъ дарованій" — поэтому Ратцель стремится различіе въ дарованіяхъ племенъ дикихъ и цивилизованныхъ разсматривать на второмъ планѣ, а на первый планъ выдвигаетъ различія въ развитіи. Ратцель „обстоятельно занимается внѣшней обстановкой историческаго развитія народа и стремится объяснить его нынѣшнее положеніе изъ его исторіи". Нельзя не отмѣтить взгляда этого автора на признаки отличія первобытнаго, дикаго человѣка отъ человѣка культурнаго. По его мнѣнію, „понятіе первобытные народы не заключаетъ въ себѣ никакихъ антропологическихъ, никакихъ анатомо-физіологическихъ признаковъ, оно относится исключитильно къ области этнографіи и культуры. Первобытные народы—народы, бѣдные культурой; въ каждой расѣ, съ самыми различными природными задатками, могутъ встрѣтиться народы, которые или не развили еще у себя культуры или отстали въ своей культурѣ". Исходя изъ этого, Ратцель горячо протестуетъ противъ того воззрѣнія, согласно которому есть народы дикіе, первобытные, варварскіе по рожденію, по расѣ, по своей антропологической природѣ, какъ есть, съ другой стороны, народы призванные къ культурѣ, народы избранные. То обстоятельство, что одни народы опередили другіе и что одни стали народами культурными, а другіе остались въ дикомъ состояніи, — Ратцель объясняетъ вліяніемъ географической среды. — Характерной особенностью трудовъ Г. Поста (№ 6617), является то, что въ нихъ главное вниманіе обращается на изслѣдованіе юридическихъ сторонъ быта на основаніи этнологическаго матеріала. При этомъ Постъ стремится найти для этнографіи основаніе въ наукахъ естественныхъ. Не будучи сторонникомъ дарвиновскаго ученія въ его крайнихъ выводахъ, Постъ вмѣстѣ съ тѣмъ стремится подчинить всю свою науку одному всеобъемлющему біогенетическому закону. Изслѣдованіе группъ первобытныхъ и дикихъ народовъ необходимо, по мнѣнію Поста, прежде всего для пониманія нашей собственной общественной жизни, нашихъ собственныхъ отношеній. „Благодаря общности законовъ примитивной эволюціи, — говоритъ Постъ, — эти изслѣдованія вполнѣ раскрываютъ періодъ самаго начала государственной и правовой жизни у современныхъ культурныхъ народовъ и освѣщаютъ времена, отъ которыхъ до насъ не дошло никакой исторической традиціи; сохранились только переживанія отдѣльныхъ обычаевъ, которыя становятся понятными только тогда, когда ихъ сопоставить съ обычаями народовъ, не вышедшихъ еще и по сію пору изъ первобытнаго состоянія. Такимъ образомъ, всякое свѣдѣніе о какомъ-нибудь одномъ народѣ проливаетъ свѣтъ на каждый другой народъ. Всѣ эти свѣдѣнія находятся во взаимной связи, и вытекающіе изъ нихъ общіе законы развитія получаютъ такую точную формулировку, что мы даже можемъ съ помощью ихъ контролировать вѣрность той или другой исторической традиціи". На ряду съ историческимъ методомъ изслѣдованія, Постъ примѣняетъ и другой методъ — такъ называемый сравнительно-этнологическій, который „отличается отъ историческаго тѣмъ, что, собирая эмпирическій матеріалъ, исходитъ изъ совершенно другихъ точекъ зрѣнія. Историческій методъ старается открыть движущія пружины въ жизни народовъ, изслѣдуя развитіе данныхъ фактовъ изъ другихъ, предшествовавшихъ имъ, фактовъ, взятыхъ изъ области отдѣльныхъ родовъ, племенъ и народовъ. Напротивъ, сравнительно-этнологическій методъ приходитъ къ той же цѣли другимъ путемъ, онъ сопоставляетъ однородныя или одинаковыя явленія, — безразлично, гдѣ и когда бы они ни встрѣчались, и дѣлаетъ изъ нихъ заключенія относительно вызвавшихъ ихъ одинаковыхъ или однородныхъ причинъ". — Липпертъ (№ 6531) и Геллывальдъ (№ 15742) являются не столько этнографами-систематиками, сколько историками культуры. (Объ ихъ соціологическихъ взглядахъ см. въ т. II „Среди книгъ", въ отд. „Соціологія", въ обзорѣ направленій соціологической мысли, на стр. 888, 12, 13). Не пер., Липперта „Culturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau" и др. 2 тт. 1887 г.; „Der Seelenkultur"; „Die Religionen d. europ. Kulturvölker"; Ф. Геллывальда „Die menschliche Familie nach ihrer Entstehung und natürlichen Entwickelung". Изъ новыхъ авторовъ выдающееся мѣсто въ исторіи народовѣдѣнія принадлежитъ безвременно погибшему нѣмецкому ученому Шурцу. Проводя въ своихъ трудахъ эволюціонную точку зрѣнія, Шурцъ очень осторожно пользуется великимъ принципомъ эволюціи въ его приложеніи къ явленіямъ человѣческой жизни, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ понимаетъ его своеобразно. Въ своей „Исторіи первобытной культуры" (№ 6561—62) Шурцъ, опираясь на методъ, который онъ называетъ дедуктивнымъ, старается освѣтить богатый этнографическій матеріалъ съ философской точки зрѣнія. Замѣчательная книга того же автора: „Altersklassen und Männerbünde" не переведена. „Соціологи, историки первобытнаго общества,—говоритъ Д. Клеменцъ объ этой книгѣ, — главнымъ образомъ останавливались на половомъ союзѣ, семьѣ, родѣ, матріархатѣ и патріархатѣ, считая эти отношенія первыми зачатками общественности. Собравъ, какъ палеонтологъ, обломки свѣдѣній о первобытномъ обществѣ, Шурцъ доказалъ, что помимо семейныхъ и родовыхъ группъ существуютъ въ обществѣ организаціи по возрастамъ, зачатки которыхъ можно найти и у стадныхъ животныхъ. Каждая группа людей состоитъ изъ особей различныхъ возрастовъ, и очевидно, что у каждаго возраста есть свои особые интересы и особенности. Въ какомъ бы то ни было обществѣ люди дѣлятся по возрастнымъ категоріямъ: жизнь и стремленія ребенка не тѣ, конечно, что у юноши. Юность является въ первобытномъ обществѣ представителемъ бурныхъ стремленій по преимуществу. Старики, при слабѣющихъ физическихъ силахъ могутъ служить обществу только своимъ опытомъ и разумомъ; положеніе ихъ, какъ вышедшихъ изъ бойцовъ, крайне непрочное, и они только строгой солидарностью, опытомъ, разумомъ и умѣніемъ могутъ поддерживать свое значеніе въ обществѣ. Кромѣ этихъ дѣленій на возрастные классы, члены общества группируются, какъ то-

варищи по симпатіямъ, образуютъ нѣчто въ родѣ клубовъ,—изъ общей массы выдѣляются отдѣльныя организаціи для устройства общественныхъ предпріятій, охотъ, увеселеній, возникаютъ союзы, занимающіеся отправленіемъ культа, которые часто превращаются въ тайныя общества. Изъ этого видно, что, помимо кровныхъ матріархальныхъ и патріархальныхъ группъ, существуетъ цѣлый рядъ другихъ учрежденій, которыя нерѣдко обладаютъ громаднымъ значеніемъ въ обществѣ; этимъ доказывается, что строеніе первобытныхъ обществъ не такъ просто, какъ объ этомъ думали". Значительное содѣйствіе новѣйшему развитію этнологіи оказали этнографическія музеи, особенно германскіе—въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ, Кёльнѣ и др., также въ Оксфордѣ, Вѣнѣ, Нью-Іоркѣ, Вашингтонѣ и пр. Отсюда вышли новѣйшія школы этнологовъ и новыя направленія въ опредѣленіи культурныхъ центровъ, круговъ, слоевъ, путей распространенія заимствованій и т. д. Представителями этихъ новѣйшихъ направленій въ этнологіи, являются главнымъ образомъ нѣмцы: Frobenius, Foy, Gräbner, Schmidt; Akkermann Hoberlandt; изъ ученыхъ другихъ націй особенно выдаются: Fraser, Bolfour, Thomas, Van. Gennep, Boas и др. Богатыя библіографическія указанія иностраннойэтнографической литературы см. въ приложеніи къ изд. Сиверса (№ 14945), особенно же въ сочиненіи Weule „Leitfaden der Völkerkunde". Этнографическихъ атласовъ на русскомъ языкѣ еще не существуетъ, если не считать учебнаго, довольно лубочно изданнаго атласа Лейтеманна (№ 15747).

III. Этнографія Россіи.

Общіе обзоры. Къ стыду русской этнографической науки до сихъ поръ не существуетъ своднаго, хотя бы даже компилятивнаго труда, спеціально посвященнаго описанію племенъ и народовъ, населяющихъ Россію, съ этнографической точки зрѣнія, если не считать давнымъ-давно устарѣвшій трудъ Георги (№ 15768а), совершенно недоступный по цѣнѣ и давно распроданный. Изд. Зографа (№ 15787) представляетъ изъ себя не что иное, какъ собраніе иллюстрацій съ чрезвычайно краткимъ пояснительнымъ текстомъ къ нимъ. Изданіе это вызвало въ свое время рядъ справедливыхъ нареканій научной критики. Описаніе жизни племенъ и народовъ, населяющихъ Россію, приходится искать въ общихъ обзорахъ русской географіи, каковы, напр., „Россія", изд. Девріена (№ 15022), „Живописная Россія", изд. Вольфа (№ 14997 — въ него вошло нѣсколько популярныхъ очерковъ быта русскаго и инородческаго населенія Россіи). Очень бѣдна также научно-популярная литература по русской этнографіи.

Исторія русской этнографіи. Превосходнымъ введеніемъ въ изученіе русской этнографіи является капитальный трудъ Пыпина (№ 15798). „Русская этнографія, — говоритъ авторъ,—лишь съ сороковыхъ годовъ XIX ст. получила характеръ настоящей научной дисциплины: до тѣхъ поръ мы можемъ слѣдить только за ея зародышами, первыми попытками,которыя однако, во-первыхъ, сохранили иногда и донынѣ цѣнность научнаго матеріала и, во-вторыхъ, имѣютъ несомнѣнный историческій интересъ, какъ ступени общественнаго самосознанія, приводившаго постепенно къ болѣе и болѣе глубокому пониманію собственнаго народа и его жизни и, наконецъ, подготовлявшаго самую возможность точной, правильно поставленной науки. Въ эту прежнюю пору еще не было этнографіи, какъ науки, но было несомнѣнно часто глубоко серьезное стремленіе къ изученію народности, отражавшееся и на другихъ отрасляхъ знанія, какъ, напр., исторіи, и на развитіи литературы поэтической, имѣвшей для русскаго общества великую воспитательную силу. Исторія этихъ стремленій должна составить необходимое начало самой науки. Въ этомъ смыслѣ исторія русской этнографіи должна быть начата съ первыхъ десятилѣтій XVIII в., т.-е. съ Петровской эпохи и съ первыхъ изученій русской территоріи и населенія. Здѣсь впервые возникаетъ сознательная мысль объ изученіи народа и народности, развившаяся позднѣе въ общественную дѣятельность для народа, въ улучшеніе гражданскаго положенія народныхъ массъ и въ правильную науку". Въ своемъ изложеніи авторъ останавливается на „главнѣйшихъ фактахъ исторіи русской этнографіи, именно на основныхъ явленіяхъ самой науки и на сопредѣльныхъ явленіяхъ литературы, вліявшихъ на движеніе первой. Общій историческій очеркъ русской этнографіи даетъ проф. Д. Анучинъ въ 57 т. „Энцикл. слов." Брокгауза и Ефрона, стр. 139—52 (стар. изд) и его же ст. „О задачахъ рус. этнографіи" въ „Этн. Обозр." 89, кн. I.

Первые проблески критическаго отношенія къ русской народной жизни Пыпинъ отмѣчаетъ у Котошихина (№ 1688—89), Крижанича (№ 1690—91), Посошкова (№ 5007), Татищева (№ 5018), Болтина (№ 4993б — 93г), Новикова (№ 5003—6) и Радищева (№ 5010—15), Карамзина (№ 4392, 6774—76), Калайдовича. Первыми, собственно этнографическими работами Пыпинъ называетъ труды Снегирева, Плетнева (№ 4564), Даля, Терещенка, также Срезневскаго, Максимовича (№ 4470). Эпоху въ изученіи русской народности дѣлаютъ труды: С. Соловьева (№ 6803—6), К. Кавелина (№ 4391). Забѣлина (№ 6824, 6854), Калачева (№ 10132а), Неволина (№ 4530б), К. Аксакова (№ 4177), Бѣляева (№ 12653), Н. Костомарова (№ 7454), также Буслаева (№ 5519б, 5561—62), Афанасьева, (№ 5559), П. Рыбникова, П. Якушкина (№ 1341), Н. Шеина, С. Максимова (№ 4471), А. А. Котляревскаго (№ 4414), В. Стасова (№ 4717), П. Кирѣевскаго (№ 4402), А. Гильфердинга (№ 4292), П. Безсонова (№ 5559а), О. Миллера (№ 4502, 5580), Мельникова-Печерскаго (№ 812—21). По Костомарову, этнографія занимается изображеніемъ жизни народа, дошедшаго до извѣстной

степени историческаго развитія, имѣя точкой отправленія опредѣленный моментъ настоящаго; но „этнографическое изображеніе существующаго образа народа не можетъ имѣть смысла, если мы не будемъ знать, что его привело къ этому образу, что сгруппировало признаки, составляющіе сущность этого образа, отчего онъ сложился такъ, а не иначе". Далѣе, „если этнографія есть наука о народѣ, то кругъ ея слѣдуетъ распространять на цѣлый народъ, а не только на простонародный сельскій классъ". „Предметомъ этнографіи должна быть жизнь всѣхъ классовъ народа, и высшихъ, и низшихъ. Въ этнографію должно входить вліяніе, какое имѣютъ на процессъ народной жизни законы и права, дѣйствующіе въ странѣ: сложеніе понятій и взглядовъ во всѣхъ классахъ народа, административныя и юридическія отправленія, принятіе и усвоеніе результатовъ современнаго воспитанія и науки, политическія понятія и тенденціи, соотношеніе внѣшнихъ явленій и политическихъ событій съ народными взглядами. Этнографъ долженъ быть современнымъ историкомъ, какъ историкъ въ своихъ трудахъ излагаетъ старую этнографію". Огромное вліяніе на успѣхи русской этнографіи имѣло основаніе Русскаго Географич. О-ва, однимъ изъ главныхъ дѣятелей котораго первое время былъ Надеждинъ (№ 4528). Его неоконченную автобіографію см. въ „Русск. Вѣстникѣ". 1856 г., № 3. Программа для собиранія всякаго рода этнографическихъ свѣдѣній см. № 15758г. Масса матеріала, доставленнаго по этой программѣ, напечатана въ „Этнографич. Сборникѣ" и въ періодическихъ изданіяхъ О-ва. Ко второй половинѣ 60-хъ и 70-хъ годамъ относятся работы Александра Н. Веселовскаго (№ 4269), Ягича. Отмѣтимъ далѣе труды И. Жданова (№ 5567—68), Н. Сумцова, В. Ѳ. Миллера (№ 5578—79), Н. С. Тихонравова (№ 4745). „Паденіе крѣпостного права,—говоритъ Пыпинъ,—оказало прямо и косвенно многообразное вліяніе: раскрылось, какъ никогда прежде, реальное состояніе народныхъ массъ; расширилось историческое, экономическое, этнографическое изученіе, причемъ цѣлыя эпохи, цѣлыя стороны народной жизни впервые дѣлались достояніемъ исторіи и предметомъ критики. Горизонтъ наблюденій увеличился, очистившись (если не вполнѣ, то значительно) отъ многихъ предразсудковъ стараго незнанія, самохвальства и сентиментальности; вопросы народной, а съ ней и общественной жизни, встаютъ передъ обществомъ въ ихъ реальной наглядности; вмѣстѣ съ тѣмъ и общественно-политическіе идеалы все болѣе покидаютъ область поэтическихъ фантазій и получаютъ нѣкоторую опредѣленность". „Оглянувшись на эту массу фактовъ,—говоритъ Пыпинъ,—трудно не увидѣть, сколько замѣчательныхъ трудовъ уже было совершено здѣсь въ интересахъ изученія народа; сколько прекрасныхъ задатковъ было здѣсь для будущаго, если бы эти изученія встрѣтили должное признаніе; сколько возмутительной лжи заключается въ вопляхъ скрытнаго крѣпостничества объ оторванности „интеллигенціи" (подъ которую подводятся и лучшія научно-литературныя силы) отъ народа и т. д. Кѣмъ же совершены эти труды, проникнутые въ большинствѣ глубочайшей любовью къ народу, стремленіемъ изучать и понять его прошлое и настоящее и работать для его блага? Какъ осуществить эти задатки, что станется дальше съ этими изученіями, — рѣшитъ будущее". Переходя къ исторіи русской этнографіи въ концѣ XIX в. и началѣ XX в., необходимо прежде всего отмѣтить труды проф. В. Ѳ. Миллера (бывшаго много лѣтъ предсѣдателемъ Этногр. Отд. Имп. Общ Любит. Ест. въ Москвѣ, а затѣмъ академикомъ и предсѣдателемъ отдѣленія этнографіи И. Р. Геогр. Общ. въ Петербургѣ). Ему принадлежитъ рядъ работъ о русскихъ былинахъ; затѣмъ имъ изучались осетины (языкъ, бытъ, исторія), таты (языкъ), составлено описаніе этнографич. коллекцій Румянцевск. музея (въ 4 частяхъ), основанъ журналъ „Этнограф. Обозрѣніе" и т. д. Въ общеніи съ нимъ работали В. М. Михайловскій („Шаманство" № 8433), Н. А. Янчукъ (№№ 15819а, 15757г) (музыкальная этнографія; народное пѣснотворчество, подъ его предсѣдательствомъ основана въ Москвѣ при Этногр. Отдѣлѣ И. Общ. Люб. Естеств. Музыкально-Этногр. Комиссія, издавшая уже 4 тт. своихъ трудовъ съ нотами и пр.), Марковъ, Аракчіевъ, Богдановъ и др. Въ Петербургѣ видное положеніе занимаетъ акад. В. В. Радловъ, директоръ Этногр. Музея Акад. Наукъ, извѣстный спеціалистъ по тюркскимъ языкамъ и древностямъ, и его помощникъ по музею, Штернбергъ. Изъ другихъ дѣятелей укажемъ проф. Д. Н. Анучина (№№ 15738а, 15738б, 15739—39а, 15760а, 15831а), его же „Къ исторіи искусства и вѣрованій у пріуральской чуди" (1899 г.), „Россія въ этнографич. отношеніи" и мн. др. ст. въ „Этногр. слов." Брокгауза и Ефрона—о немъ см. выше, затѣмъ проф. Харузина (№ 15755, 15858), проф. И. Смирнова (№№ 15806—8а), Н. Зибера (№ 6596), М. М. Ковалевскаго (№№ 6600—606), С. С. Патканова (№ 15795), Э. Вольтера (№ 15767), Н. Гондатти (№ 15833а—33б), Н. Гродекова (№ 15835). О нихъ см. въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ замѣчательныхъ этнографическихъ работъ, сдѣланныхъ выдающимися русскими людьми, политическими ссыльными, заброшенными русскимъ правительствомъ на далекій Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ. Поставленные въ самыя тяжелыя условія жизни и работы, лишенные элементарнѣйшихъ условій существованія, русскіе политическіе ссыльные съ полной справедливостью могутъ считаться самыми выдающимися изслѣдователями русскаго сѣвера. Отмѣтимъ здѣсь такихъ ученыхъ, какъ Д. Клеменцъ, В. Богоразъ (Танъ) (№ 15856), В. Сѣрошевскій (№ 15853—55), В. Іохельсонъ (№ 15752а), Потанинъ (№ 15465—66), Н. Ядринцевъ (№№ 15861, 15243), Потанина (№ 15849). Іохельсонъ и Богоразъ принимали также участіе въ американской экспедиціи для изученія народностей крайняго сѣверо-востока Азіи и сѣверо-запада Америки, снаряженной Нью-Іоркскимъ музеемъ на средства Джезупа. Помѣщенныя (еще не законченныя) въ великолѣпныхъ томахъ трудовъ этой экспедиціи работа Богораза о чукчахъ и азіатск. эскимосахъ и Іохельсона—о корякахъ и юкагирахъ—являются самыми лучшими и полными

монографіями объ этихъ племенахъ. Тѣмъ не менѣе,нельзя не придти къ выводу, что литература о народахъ, населяющихъ Россію, въ общемъ постыдно бѣдна, и врядъ ли можно сомнѣваться, что живая старина въ значительной степени успѣетъ исчезнуть съ лица земли прежде, чѣмъ появится изслѣдованіе о ней. Литературу по русской этнографіи см. въ указателѣ № 15742а. Спеціально по исторіи сибирской этнографіи см. Пыпинъ (№ 15798, т IV) Тамъ же см. объ этнографіи бѣлорусской.

Этнографія Малороссіи. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ этнографіи двухъ большихъ вѣтвей русскаго племени, а именно малорусскаго (точнѣе говоря, украинскаго) и бѣлорусскаго. „Естественно, — говоритъ Пыпинъ, — что этнографія малорусская представляетъ черты, общія или параллельныя съ великорусской. Но въ то же время въ ея развитии наблюдаются особенности, только ей принадлежащія. Общность является въ самомъ единствѣ племенъ, языкъ, бытъ и поэтическія созданія которыхъ, несмотря на долгое историческое раздвоеніе, сберегли много общихъ основъ. Но, съ другой стороны, наблюдаются и отличія, происходящія отъ самаго положенія малорусской народности. Особенности этнографическія, которыя можно угадывать еще въ древнемъ характерѣ южно-русскаго племени сравнительно съ сѣвернымъ, развились подъ вліяніемъ исторіи въ такія своеобразныя формы, которыя бросились въ глаза самому народу“ и которыя не могутъ не служить матеріаломъ для спеціальнаго этнографическаго изученія. Общій обзоръ малорусской этнографіи съ исторической точки зрѣнія даетъ Пыпинъ въ вышеупомянутомъ его трудѣ (№ 15793, т. III), затѣмъ С. Ефремовъ въ его книгѣ („Історія украінськаго письменства“ съ богатыми библіографическими указаніями). Давая общій очеркъ развитія украинской литературы, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ исторію изслѣдованія украинской народности. См. еще Пыпинъ и Спасовичъ (№ 2141), Огановскій (№ 1788) и др. книги въ отд. украинской литературы и „Національный вопросъ“. Блестящую этнографическо-психологическую параллель между великорусской и малорусской народностями даетъ Костомаровъ (въ статьѣ „Двѣ русскія народности“, т. I № 7454). Еще см. „Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси“, т. I.—Начало малорусской этнографіи Пыпинъ относитъ ко второй половинѣ XVIII ст. Въ началѣ XIX в заслуживаютъ вниманія этнографическіе труды М. А. Максимовича (№ 4470), Зоріана Доленга Ходаковскаго (не пер.), И. И. Срезневскаго, О. Бодянскаго Н. А. Лукашевича, А. Л. Меглинскаго (какъ спеціальныя, ихъ сочиненія не указаны въ нашемъ трудѣ). Особенное значеніе въ исторіи украинской этнографіи имѣетъ Н. И. Костомаровъ (см. его ст. „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи; „Славянская миѳологія“; „Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи“; „Историческое значеніе южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества“; „Исторія казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества“). Объ этнографическихъ взглядахъ Костомарова см. Пыпинъ (№ 15798, т III, гл. VI) Рядомъ съ Костомаровымъ стоитъ Кулишъ (№ 1865, 1984). Съ 60-хъ годовъ въ области малороссійской этнографіи замѣчается оживленіе. Къ этой и послѣдующей эпохѣ относится дѣятельность А. А. Потебни, И. П. Чубинскаго, В. Б. Антоновича (№ 7465а —65в), М. П. Драгоманова (№ 4355—62а), И. Рудченко (№ 1937—88), П. Житецкаго (№ 1794), Скальковскаго (№ 7509—09а), Эварницкаго (№ 7513—18), О. Левицкаго (№ 7503—03б), А. Лазаревскаго (№ 7500—02а), П. С. и А Е. Ефименко (№ 7478—80а), Н. Сумцова (№ 7511), В. П. Науменко, М. Грушевскаго (№ 7472—66б), Франко (№ 1933—46а), Гринченко (№ 1974—75), Крымского (№ 1861—64) и др.

Библіографія по разнымъ отдѣламъ этнографической литературы см. Зеленина (№ 15742а), Гейки (№ 19549); см. еще „Книга о книгахъ“, Межовъ „Литература рус. географіи, этнографіи и статистики, за 1859—1880 гг. 9 т. Спб. 1861—1883 гг.

Изъ книгъ, указанныхъ въ §§ 470—477, наиболѣе соотвѣтствуютъ:

1. Библіотекамъ I типа: №№ 15739в. 15740—41, 15742б, 15745, 15747, 15747а, 15759—60, 15765—66, 15768. 15770, 15777а—77б, 15781, 15787а, 15788, 15790. 15793—4, 15799—800, 15809—10, 15819а, 15831в—32, 15837, 15838, 15845, 15849—50, 15852, 15854, 15857, 15862, 15864—66, 15877—78, 15882а, 15887а, 15889а—15889б, 15890—90а, 15891.

2. Библіотекамъ II типа: №№ 15738, 15739а, 15739б, 15739вв, 15739г—39д, 15742—42аа, 15743—44, 15746—46а, 15748—49а, 15751—752, 15754, 15754б, 15755—57, 15757аа—57б, 15757в, 15758, 15760а, 15761, 15769, 15774—75, 15777, 15779, 15780, 15782, 15783—85, 15787, 15795, 15797—98, 15801—3, 15810а, 15811—12, 15815, 15817а, 15818а, 15825, 15826—28, 15830а, 15831аа, 15833, 15836, 15839 15839в—39г, 15841—42, 15848, 15855—6, 15861, 15869а—70, 15873, 15882, 15883—83а, 15884—87в, 15888.

3. Библіотекамъ III типа: №№ 15738а, 15739, 15742а, 15750, 15752а,—53, 15754а, 15757а, 15757аб, 15757г, 15762—64а, 15767, 15768а, 15771, 15772—73, 15776, 15778, 15789, 15786, 15791—92, 15795а, 15796. 15804—805, 15806—808а, 15813—14, 15816, 15817, 15818—19, 15820—24а, 15825а, 15829—31б, 15833а 35, 15837а, 15839а—39б, 15840, 15842а—43. 15844, 15845—48а, 15851, 15853, 15859—60, 15863, 15867, 15868—69, 15871, 15872, 15874, 15875—76, 15879—81, 15889а.

ПОДЪОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Племенной составъ человѣчества. Этнографія, или наука о человѣческихъ племенахъ.

Общіе обзоры и разные общіе вопросы этнографіи.

§ 470. **15738а. Адлеръ.** Возникновеніе одежды. См. № 6564.

15738а. III. **Анучинъ, Д.** Лукъ и стрѣлы. М. 87.

15739. III. — Сани, ладья и кони, принадлежности похороннаго обряда. М. 90 г.

15739а. — О задачахъ русской этнографіи. См. «Этнограф. Обозр.», в. I. М. 83 г.

15739б. Ахелисъ. Современное народовѣдѣніе. Пер. съ нѣмецк. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1 р. 25 к.

15739в. I. **Берлинъ, Я.** Великая семья человѣчества. См. № 6498—6503.

15739вв. Бушанъ, Г. Иллюстриров. народовѣдѣніе. Пер. съ нѣм. подъ ред. Н. Березина. Изд. «Прометей». Спб. 913 г. (изд. продолж.).

15739г. Вейле. К. Культура «безкультурныхъ» народовъ. Пер. В. Познера, подъ ред. Адлера. Изд. П. Сойкина. Спб. 913 г. 50 к.

Содержаніе: Народовѣдѣніе и публика. Этнографическія параллели. Новыя антропологическія ученія. Элементы человѣческой культуры. Обзоръ элементовъ культуры. Первыя пріобрѣтенія. Огонь. Заключительный обзоръ.

15740. II. **Водовозова, Е.** Жизнь европейскихъ народовъ. См. № 15866.

15741. I. — Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ? См. № 15865.

15742. Гельвальдъ, Ф. Естественная исторія племенъ и народовъ. Съ рис. 2 т. Изд. А. Суворина. Спб. 86 г. 12 р.

15742а. Зеленинъ, Д. Библіографическій указатель русской этнографической литературы о внѣшнемъ бытѣ народовъ Россіи. (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный бытъ). (1700—1910 гг.). Изд. Русск. Географич. О-ва. Спб. 1913 г.

15742аа. Зиберъ, Н. Очерки первобытной экономич. культуры. См. № 6596.

15742б. I. **Кайданова, О.** Огонь и человѣкъ. Изд. Сытина. М. 912 г. 25 к.

15743. II. **Коропчевскій, Д.** Первые уроки этнографіи. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 913 г. 80 к.

15744. II. — Введеніе въ политическую географію. (Географія человѣка). Изд. ж. «Дѣтск. Чтеніе». М. 902 г. 65 к.

15745. I. — Разсказы про дикаго человѣка. Изд. 6-е, К. Тихомирова. М. 2 р. 25 к.

15746. Кулишеръ, М. Очерки сравнительной этнографіи и культуры. Спб. 87 г. 2 р.

15746а. III. **Лавровъ, П.** Переживанія. См. № 6526в.

15747. II. **Лейтеманъ.** Этнографическій атласъ. Картины изъ жизни народовъ. Съ пояснит. текстомъ А. Кирхтофа. Пер. съ нѣмецк. подъ ред. Д. Коропчевскаго. Изд. М. Вольфа. Спб. 2 р. 50 к.

15747а. II. **Народная энциклопедія** научныхъ и прикладныхъ знаній. Т. VI, антропологогеографическій. 2-й полутомъ. Изд. Харьк. общ. распростр. грамотности. М. 911 г.

15748. Народы земли. Географическіе очерки жизни человѣка на землѣ. Подъ ред. А. Острогорскаго. 3 т. 40 вып. Изд. т-ва «Общ. Польза». Спб. 904—5 гг. (Изд. продолж.). Вышло 2 т. (Вып. 1—40).

15749. Пешель, О. Народовѣдѣніе. Пер. подъ ред. проф. Петри. Спб. 90 г. 4 р.

15749а. Португаловъ, В. Вопросы общественной гигіены. Спб. 73 г.

Въ эту книгу вошла статья. Вопросъ о письмѣ въ борьбѣ за существованіе: излож. по книгѣ Клемма, «Allgemeine Kulturgeschichte der Menschheit» и Вейца «Anthropologie der Naturvölker».

15750. Программа для собиранія этнографическихъ предметовъ. Изд. 2, Этногр. отд. рус. музея имп. Александра III. 903 г. 30 к.

15751. Ратцель, Ф. Народовѣдѣніе. Пер. Д. Коропчевскаго. 2 т. Роск. иллюстр. изд. т-ва «Просвѣщеніе». Спб. 902 г. 12 р. 60 к.

15752. Реклю, Э. Человѣкъ и земля. См. № 14877.

15752а. Сборникъ въ честь 70-лѣтія проф. Д. Н. Анучина. См. № 14968 (содержаніе указано при этомъ №).

15753. III. **Сборникъ матеріаловъ по этнографіи,** изд. при Дашковскомъ этнографич. музеѣ. Подъ ред. В. Миллера. Вып. I. М. 87 г. 1 р. 25 к. Вып. II. М. 89 г. 1 р. 25 к. Вып. III. М. 93 г. 1 р. Вып. IV. М. 95 г. 1 р. 25 к.

15754. Соколовскій, А., д-ръ. Человѣковѣдѣніе. Основы антропологіи и этнографіи. Съ рис. Пер. подъ ред. Л. Штернберга. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 904 г. 1 р. 20 к.

15754а. Сумцовъ, Н. Культурныя переживанія. См. № 6550а.

15754б. Фробеніусъ, Л. Дѣтство человѣчества. Пер. съ нѣм. С. Д. Чулока. Изд. П. В. Луковникова. Спб. 1 р. 25 к.

15755. Харузинъ, Н. Этнографія. Лекціи, чит. въ Московск. университетѣ. Посмертное изд., подъ ред. В. Харузиной. 4 т. Спб. 905 г. 8 р.

15755а. Харузина, В. Этнографія. В. I. Введеніе. Вѣрованія малокультурныхъ народовъ. Курсъ лекцій, читанныхъ въ Моск. Арх. Инст. и на Высш. Женск. Курсахъ въ Москвѣ. М. 909 г.

15756. Шурцъ, Г. Краткое народовѣдѣніе. Пер. Д. Коропчевскаго. Изд. 2-е, Д. Тихомирова. М. 902 г. 1 р. 50 к.

15757. — Исторія первобытной культуры. См. № 6561—62.

Этнографическіе журналы.

§ 471. **15757а. Вѣстникъ Азіи.** Журн. О-ва рус. оріенталистовъ. Ежемѣс. Харбинъ. 6 р.

15757аа. Живая Старина. Изд. Этнограф. отд. Имп. Рус. Географ. О-ва. Выходитъ 4 раза въ годъ, съ 1891 г. Спб.

15757б. Кіевская Старина. Историч. журналъ.

Выходилъ съ 1882 г., ежемѣсячно (теперь прекрат.). См. № 4116в. Кіевъ.

15757аб. Міръ Ислама. Журн., изд. Общ. Востоковѣдѣнія. Выходилъ 4 книгами въ теченіе двухъ лѣтъ и прекратился. Спб. 5 р.

15757в. Этнографическое Обозрѣніе. Період. изд. Импер. О-ва любит. естествознанія, антропологіи и этнографіи при Моск. унив-тѣ. Выходитъ съ 1889 г. по 4 кн. въ годъ. М.

§ 472. **15757г. Янчукъ, Н.** Программа для собиранія этнографическихъ свѣдѣній. М. 89 г.

Обзоры отдѣльныхъ племенъ.

1. Европейская Россія.

§ 473. **15758.** II. **Абаза.** Казаки. Изд. 2-е, Березовскаго. Спб. 99 г. 1 р. 25 к.

15759. I. **Абрамовъ, И.** Черниговскіе малороссы. Этнограф. оч. Спб. 905 г. 25 к.

15760. II. **Александровъ, Н.** Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ? Изд. А. Панафидиной. Серія книжекъ по 10 к.

15760а. Анучинъ, Д. Великоруссы. См. «Энциклопед. слов.» Брокгауза-Ефрона. Т. X (стараго изданія и въ Нов. Словарѣ, т. IX).

15761. II. **Борисовъ, А.** У самоѣдовъ. Отъ Пинеги до Карскаго моря. Путевые очерки. Изд. Девріена. Спб. 907 г. 3 р. 75 к.

15762. Бородинъ, Н. Уральское казачье войско. Спб. 91.

15763. — Уральскіе казаки и ихъ рыболовство. Спб. 902 г.

15764. Булгаковскій, Д. Пинчуки. Этнограф. сб. Пѣсни, загадки, пословицы, обряды, примѣты, предразсудки, повѣрья, суевѣрья и мѣстный словарь. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. Т. XIII). Спб. 2 р.

15764а. Верещагинъ, Г. Вотяки Сарапульскаго у. Вятск. губ. Спб. 89 г. 1 р.

15765. I. **Воробьевъ.** Великоруссы. Изд. Курнина. М. 30 к.

15766. I. **Вѣтринскій, Ч.** Среди литышей. Изд. Дороватовскаго и Чарушникова. М. 901 г. 25 к.

15767. III. **Вольтеръ, Э.** Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Виленской губ. (Труды Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. этнографіи. Т. XV). Спб. 90 г. 4 р. (Праздники и семейныя пѣсни латышей).

15768. II. **Вульфсонъ, Э.** Эсты, ихъ жизнь и нравы. Изд. А. Панафидиной. М. 908 г. 15 к.

15768а. III. **Георги, I.** Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. Спб. 1776—77 гг. 2-е изд. 1779 г. (Рѣдк. Антикварн. цѣна около 40 р.).

15769. Геттнеръ, А. Европейская Россія. Антропогеографич. этюдъ. Съ 21 картой въ текстѣ. Пер. съ нѣмец. Л. Синицкаго. 1 р.

15770. I. **Гуленко.** Среди болотъ и лѣсовъ. (О бѣлоруссахъ). Изд. «Посредн.». М. 3 к.

15771. Довнаръ-Запольскій. Изслѣдованія (о Бѣлоруссіи). См. № 14673.

15772. Еврейская энциклопедія. См. № 8246.

15773. Ермоловъ, А. Народная сельскохозяйственная мудрость. См. № 1781.

15774. Ефименко, А. Изслѣдованія народной жизни. См. № 10924.

15775. Желѣзновъ, I. Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. Полное собраніе сочиненій. 3 т. 3-е изд., подъ ред. Н. Бородина. Спб. 910 г. 4 р.

15776. Житецкій. Очерки быта астраханскихъ калмыковъ. М. 93 г. 1 р. 25 к.

15777. I. **Засодимскій, П.** Изъ зырянскаго края. Изд. Курнина. М. 25 р. (То же въ № 617).

15777а. II. **Инфантьевъ, П.** Жизнь народовъ Россіи. Этнографическіе разсказы. Изд. Луковникова. Спб. 912 г.

15777б. II. — Этнографическіе разсказы. Изъ жизни татаръ, киргизовъ, калмыковъ, башкиръ, вогуловъ и самоѣдовъ. Съ рис. Изд. А. Девріена. Спб.

15778. Иславинъ, В. Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту. Спб. 47 г. 1 р. (Рѣдк.).

15779. Карскій. Бѣлоруссы. Варшава. 904 г.

15780. Коринфскій, А. Народная Русь. См. № 674а.

15781. I. **Львовъ, В.** Самоѣды. Изд. 4-е. М. 912 г. 15 к.

15782. Майновъ, В. Поѣздка въ Обонежье и Корелу. См. № 15066.

15783. Максимовъ, А. Русскіе инородцы. Изд. «Русск. М.». М. 20 к.

15784. Максимовъ, С. Бродячая Русь. Спб. 77 г. 3 р. (То же. Изд. «Просвѣщ.». 2 т. по 1 р. 50 к. Вошли и въ № 4471).

15784а. — Лѣсная глушь. См. № 4471, тт. XIII и XIV.

15784б. — Честна вдова. (Новгородскій край). См. № 4471, т. XVI.

15784в. — Край крещенаго свѣта. Обитель к житель. Бѣлорусская смоленщина. См. № 4471. т. XIX.

15785. Мартыновъ, С. Печорскій край. Очерки природы и быта. Населеніе, культура, промышленность. Спб. 905 г. 1 р. 50 к.

15786. III. **Минхъ, А.** Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предразсудки крестьянъ Сараевской губ. Собраны въ 1861—88 гг. (Тр. Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. этнографіи. Т. XII). Спб. 84 г. 2 р. 50 к.

15787. Народы Европейской Россіи. Наброски перомъ и карандашомъ. Рисунки Л. Бѣляпкина. Текстъ подъ ред. проф. П. Зографа. 3 вып. Вып. I. Сѣверный край, Финляндія, Прибалтійскія губерніи, Сѣверозападный край и долина средняго теченія рѣки Вислы. М. 91 г. 60 к. Вып. II. Черноземное пространство, Низменное пространство, Степь и Бессарабія, Таврическій полуостровъ и губерніи: Петербургская, Новгороская и Псковская. М. 92 г. 60 к. Вып. III. Верховье Волги, по Окѣ и ея притокамъ, Великороссы, средина Волги, Астраханская, Пермская и Вятская губерніи, мещеряки, башкиры и уральскіе казаки. М. 93 г. 60 к.

15787а. II. **Народы Россіи.** Кратк. объяснительн. очерки къ художеств. этнографич. альбому,

изд. подъ ред. Н. Янчука. Изд. Кнебель. М. 912 г.

15788. II. **Немировичъ - Данченко, В.** Лопь бѣлоглазая. Изъ поѣздки въ полярный край. Изд. Ефимова. М. 913 г. 50 к.

15789. Несторовскій. Бессарабскіе русины. Историко-этнографич. оч. Варшава. 905 г.

15790. I. **Нечаевъ, А.** Болгари и ихъ трудъ. Изд. Сытина. М. 911 г. 10 к.

15791. Никифоровскій, Н. Очерки простонароднаго житья въ Витебской Бѣлоруссіи и описаніе предметовъ обиходности. Витебскъ. 95 г. 3 р.

15792. Никольскій, Д. Башкиры. Этнографич. и санитарно-антропологич. изслѣдованіе. Спб. 99 г. 1 р. 50 к.

15793. I. **Носиловъ, К.** У вогуловъ. Спб. 904 г.

15794. I. — У рыбаковъ и звѣролововъ Сѣвера. Изд. ред. ж. «Юная Россія». М. 912 г. 40 к.

15795. Паткановъ, К. Цыгане. Спб. 87 г. 1 р. 35 к.

15795а. Паули, Ф. Народы Россіи. Этногр. обзоръ населенія Россіи. Спб. 62 г. 100 р. (Рѣдк.).

15796. Поповъ, К. Зыряне и зырянскій край. М. 74 г. 1 р. 25 к.

15797. Приклонскій, С. Народная жизнь на сѣверѣ. М. 84 г.

15798. Пыпинъ, А. Исторія русской этнографіи. 4 т. Спб. 91—92 гг. 10 р.

15799. I. **Р. Г.** Разсказы о Польшѣ и полякахъ Изд. «Посредн.». М. См. № 15103.

15800. I. — Разсказы о Литвѣ и литовцахъ. Изд. «Посредн.». М. См. № 15102.

15801. II. **Ремезовъ, Н.** Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. Изд. 2-е. М. 89 г. 2 р.

15802. Рудневъ, Я. Бѣлорусско-литовское Полѣсье. Спб. 98 г. 30 к.

15803. — Привислянскій край. Спб. 98 г.

15804. Сбоевъ. Чуваши въ бытовомъ, историческихъ и религіозномъ отношеніяхъ. Спб. 65 г. 75 к.

15805. III. **Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи** и странахъ, ей принадлежащихъ. Изд. В. Дашкова. Вып. I. М. 68 г. 3 р. Вып. II. М. 73 г. 4 р.

15806. Смирновъ, И. Пермяки. Каз. 91 г. 4 р. 75 к.

15807. — Мордва. Каз. 902 г. 2 р.

15808. — Черемисы. Историко-этнограф. оч. Каз. 99 г. 2 р.

15808а. — Вотяки. Ист.-этн. очеркъ. Каз. 89 г. 2 р.

15809. I. **Сно, Е.** Разсказы о родной странѣ и ея обитателяхъ. Изд. О. Поповой. Спб. 904 г., отъ 5 до 13 коп. за вып.

15810. I. **Соловьевъ, К.** Родное село. Бытъ, нравы, обычаи и повѣрья. Спб. 906 г.

15810а. Уоллингъ, В. С. Посланіе Россіи. Съ 47 рис. Изд. Е. Fruwein. Берл. 910 г. 6 марокъ. 407 стр.

Ч. I. Почему Россія представляетъ изъ себя страну, гдѣ возможны великіе соціальные эксперименты? 1904—1907 г. Ч. II. Высшія сферы и ихъ «опора»,— враги народа. Черносотенный терроръ. Фабрикація внутренняго врага. Страхъ передъ прогрессомъ. Послѣдняя надежда сферъ. Ч. III. Рус. народъ—загадка. Истинный его характеръ. Крестьянская жизнь. Какъ крестьянинъ сдѣлался революціонеромъ. Деревня противъ «сферъ». Арміи мстятъ. Ч. IV. Объединеніе націи. Ч. V. Рабочіе, ихъ положеніе и организація.

15811. Ухтомскій, Л. Новая Земля. Этнограф. этюдъ. Спб. 83 г. 1 р.

15812. Финляндія. См. № 15127.

15813. III. **Харузинъ, Н.** Русскіе лопари. М. 90 г. 3 р. 50 к.

15814. — Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. М. 85 г. 2 р.

15814а. Цаликовъ, А. См. № 15830а.

15815. Чичерина, С. У приволжскихъ народцевъ. Путевыя замѣтки. Спб. 905 г. 2 р.

15816. III. **Чубинскій.** Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западнорусскій край. Юго-западный отдѣлъ. Изслѣдованія и матеріалы. Т. I. Вѣрованія и суевѣрія. Загадки, пословицы и колдовство. 2 р. Т. II. Сказки. 3 р. Т. III. Народный календарь. 3 р. 50 к. Т. IV. Обряды. 2 р. Т. V. Пѣсни. 3 р. Т. VI. Народные юридическіе обычаи. 2 р. Т. VII. Евреи. Поляки. Племена не-малорусскаго происхожденія. Малоруссы. Статистика, сельскій бытъ, языкъ. 3 р. 50 к. За всѣ томы 19 р.

15817. III. **Шейнъ, П.** Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края. Т. I. 2 ч. 5 р. 50 к.

15817а. Щаповъ, А. Значеніе народной женщины въ антропологическомъ и соціальномъ развитіи русской народности. Этнографическая организація русскаго народонаселенія и др. ст. См. № 4918. Т. II.

15818. Щербина, Ф. Краткій очеркъ Кубанскаго казачьяго войска. Ворон. 88 г. 4 р. (Подготовл. нов. изданіе).

15818а. Якушкинъ, П. Путевыя письма изъ Новгор. и Псковск. губ. Спб. 60 г. 2 р. (Вошло въ № 1341—тамъ же см. другія путевыя письма того же автора).

15819. Эльниндъ, А. Евреи. Сравнительно-антропологич. изслѣдованіе, преимущественно по наблюденіямъ надъ польскими евреями. М. 903 г. 4 р.

15819а. Янчукъ, Н. Народы Россіи. Этногр. альбомъ. Изд. Кнебель. М. 905 г. См. № 15787а.

Кавказскія народности.

§ 474. 15820. Анисимовъ, И. Кавказскіе евреи-горцы. М. 88 г. 1 р. 50 к.

15821. Арутиновъ, А. Удины. Матеріалы для антропологіи Кавказа. М. 905 г. 1 р. 50 к.

15822. Берже, А. Чечня и чеченцы. Тифл. 59 г. 1 р. (Рѣдк.).

15823. III. **Валихановъ, Ч.** Сочиненія. Подъ ред. д. ч. Н. И. Веселовскаго (въ «Зап. Русск. Географ. Общ. по отд. этнограф.». Т. XXIX). Спб. 904 г.

15824. Гакстгузенъ. Закавказскій край. Замѣтки о семейной и общественной жизни и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Путевыя впечатлѣнія и воспоминанія. Спб. 57 г. 4 р. (Рѣдк.).

15825. Дингельштедтъ, Н. Закавказскіе сектанты въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту. Спб. 85 г. 2 р.

15825а. Дуброва, Я. Бытъ калмыковъ Ставропольской губ. Каз. 99 г.

15826. Ковалевскій, М. Законъ и обычай на Кавказѣ. 2 т.т. М. 87 г.

15827. — Современный обычай и древній законъ. См. № 6605.

15828. Красильниковъ, Ф. Кавказъ и его обитатели. Географическо-этногр. очерки. Вып. I. Осетины. Съ картой и картинами. М. 904 г. 40 к.

15829. III. **Матеріалы для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.** Изд. управл. кавказск. учебн. округа. 12 вып. Тифлисъ. Выходитъ съ 1881 г.

15830. Семеновъ. Туземцы сѣв.-восточн. Кавказа. Спб. 95 г.

15830а. Цаликовъ, А. Кавказъ и Поволжье. Оч. инородческой политики и культ.-хоз. быта. М. 1913 г. 1 р. 50 к.

15831. Чурсинъ, Г. Народные обычаи и вѣрованія Кахетіи. Тифлисъ. 905 г.

15831а. Щегловъ, И. Трухмены и ногайцы Ставропольской губерніи. Свѣдѣнія о хозяйствѣ осѣдлыхъ и кочующихъ инородцевъ, русскихъ крестьянъ и хуторянъ-овцеводовъ въ Трухменской и Ачикулакской степи. Изд. Департам. государств. зем. имущ. Ставрополь. 911 г. Т. I — 3 р.; т. II, вып. I — 2 р.; т. II, вып. II — 1 р. 50 к.; т. III — 2 р.; т. IV — 2 руб.

Племена, населяющія Азіатскую Россію.

§ 475. 15831аа. Азіатская Россія. Люди и порядки за Ураломъ. Земля и хозяйство. 2 т. Спб. 914 г.

15831аб. III. **Анучинъ, Д.** Матеріалы для антропологіи Восточной Азіи. Племя айновъ. 76 г.

15831б. Вербицкій, В. Алтайскіе инородцы. Сб. этнографическихъ статей и изслѣдованій алтайскаго миссіонера. Подъ ред. А. Ивановскаго. М. 93 г.

15831в. I. **Веселовская, Б.** Буряты. Изд. Курнина. М. 913 г. 10 к.

15832. I. **Вульфсонъ.** Киргизы Изд. Курнина. М. 913 г. 10 к.

15833. Гамовъ. Очерки далекой Сибири. (О якутахъ). Гомель. 94 г.

15833а. Гондатти, Н. Осѣдлое населеніе рѣки Андыра. Хаб. 97 г.

15833б.—Свѣдѣнія о поселеніяхъ по Андыру. Хаб. 97 г.

15834. Григорьевъ, В. Чукчи и земля ихъ съ открытія этого края до настоящаго времени. Спб. 76 г. 3 р.

15835. III. **Гродековъ, Н.** Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области. Т. I. Ташкентъ. 89 г. 3 р.

15836. Діонео. На крайнемъ сѣверовостокѣ Сибири. См. № 15175.

15837. I. **Добряковъ.** Остяки. Изд. Курнина. М. 10 к.

15837а. III. **Ивановскій, А.** Монголы-торгоуты. Спб. 93.

15838. I. **Инфантьевъ.** Поѣздка къ лѣснымъ людямъ (вогуламъ). Изд. «Посред.». М. 10 к.

15839. II. **Карутцъ, Р.** Среди киргизовъ и туркменовъ на Мантышлакѣ. Пер. Е. Петри. Изд. Девріена. Спб. 911 г. 2 р. 75 к.

15839а. Куропаткинъ. Туркменія и туркмены. 70 г.

15839б. Лессаръ, М. Юго-Западная Туркменія. (Земли сарыковъ и саларовъ). 85 г.

15839в. III. **Майковъ, И.** Русскіе крестьяне и осѣдлые инородцы Якутской обл. Зап. Имп. Русск. Геооогр. О-ва. Т. XII. Спб. 912 г.

15839вв. Максимовъ, С. Изъ путевыхъ замѣтокъ. Японки, китаянки. См. № 4471, т. XIV.

15839г. — Край крещенаго свѣта. См. № 4471, т. XIX.

15840. Молодыхъ и Кусаковъ. Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи. Подъ ред. П. Семенова. Спб. 96 г. 1 р. 50 к.

15841. Муровъ, Г. По русскому Дальнему Востоку. Люди, ихъ жизнь и нравы. Дневникъ странника. М. 911 г. 1 р. 50 к.

15842. — Люди и нравы Дальняго Востока. Отъ Владивостока до Хабаровска. Томскъ. 901 г. 75 к.

15842а. Наливкины, В. и М. Очеркъ быта женщинъ осѣдлаго туз. нас. Ферганы. Каз. 86 г. 1 р.

15843. III. **Неклепаевъ, И.** Повѣрья и обычаи Сургутскаго края. (Изъ XXX книги Зап. Сибирск. отдѣла Имп. Русск. Географич. Общ.). Омскъ.

15844. III. **Новицкій, Г.** Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, сочиненное въ 1715 г. Памятники древней письменности и искусства. Изд. Л. Майкова. Спб. 84 г. 1 р. 25 к.

15845. III. **Носиловъ, К.** У вогуловъ. Очерки и наброски. Изд. А. Суворина. Спб. 904 г. 1 р. 50 к.

15846. Осокинъ, Г. На границѣ Монголіи. Очерки и матеріалы къ этнографіи юго-западнаго Забайкалья. Съ рис. Спб. 906 г. 1 р. 60 к.

15847. Остроумовъ, Н. Сарты. Томскъ. 96 г.

15848. III. **Паткановъ, С.** Статистическія данныя, показывающія племенной составъ населенія Сибири, языкъ и роды инородцевъ. Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. Т. XI. Спб. 912 г.

15848а. Пельцъ, В. Очеркъ южныхъ Кизылъ-Кумовъ. Изд. Самаркапд. Стат. Ком. Самаркандъ. 912 г.

15848б. Передольскій, В. По Енисею. Бытъ енисейскихъ остяковъ. Изд. А. Ф. Девріена. Спб. 1 р. 30 к.

15849. I. **Потанина, А.** Разсказы о бурятахъ, ихъ вѣрѣ и обычаяхъ. Изд. «Посредн.». М. 905 г. 12 к.

15850. I. **Ромодановская, Е.** Якуты и ихъ страна. Природа и люди Россіи. Изд. С. Курнина. М. 913 г. 15 к.

15851. Семеновъ, А. Этнографическіе очерки Заравшанскихъ горъ, Каратегина и Дарваза. М. 903 г. 3 р. 50к.

15852. I. **Симонова, Л.** Лаача. Очерки изъ быта вогуличей. 6-е изд. Спб. 904 г. 40 к.

15853. III. **Сѣрошевскій, В.** Якуты. Опытъ этнографическаго изслѣдованія. Подъ ред. проф. Н. Веселовскаго. Т. I. Спб. 96 г. 4 р.

15854. I. — Чукчи. Изд. Н. Глаголева. Спб. 904 г. 7 к.

15855. II. — Якутскіе разсказы. См. № 1172.

15856. II. **Танъ.** Чукотскіе разсказы. См. № 1174.

15857. I. **Фридрихъ, Н.** Бухара. Этногр. оч. Изд. О. Поповой. Спб. 910 г. 25 к.

15859. III. **Шишовъ.** Сарты. Этнографич. и антропологич. изслѣдованія. Т. 905 г.

15860. III. **Шренкъ.** Объ инородцахъ Амурскаго края. Спб. 83 г. 4 р. 75 к.

15861. **Ядринцевъ, Н.** Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе. Спб. 91 г. 2 р.

Племена, населяющія разныя страны Западной Европы.

§ 476. **15862.** I. **Берлинъ, Я.** Старшіе братья въ семьѣ народовъ. Очерки современной культуры передовыхъ странъ. Изд. Д. Тихомирова. М. 907—909 гг.

15863. **Будиловичъ, А.** и **Нарановичъ, А.** Чехія и Моравія. Изд. Слав. Благ. Общ. Спб. 71 г.

15864. I. **Величкина, В.** Швейцарія. Швейцарскія горы, швейцарскіе города и деревни. Жизнь швейцарскаго народа. См. № 15386.

15865. I. **Водовозова, Е.** Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ? 1) Турки. 2) Англичане. 3) Итальянцы. 4) Нѣмцы. 5) Испанцы. 6) Чехи, поляки, русины. 7) Болгары, сербы, черногорцы. 8) Французы. 9) Швейцарцы. 10) Шведы и норвежцы. Спб. Каждый выпускъ 40 к.

15866. II. — Жизнь европейскихъ народовъ. Ч. I. Жители юга. 3 р. 75 к. Ч. II. Жители сѣвера. Ч. III. Жители средней Европы. Спб. 3 р. 75 к.

15867. **Гейкингъ, А., бар.** Англія. Наблюденія на русской консульской службѣ. Спб. 909 г. 3 р.

15868. III. **Гильфердингъ, А.** Боснія, Герцеговина и Старая Сербія. См. № 4292, т. III.

15869. **Гопчевичъ.** Старая Сербія и Македонія. См. № 15301.

15869а. **Диксонъ, В.** Швейцарцы. Пер. Н. Кутейникова. Спб. 72 г. 50 к.

15870. I. **Желиховская.** Наши родичи. Спб. 97 г.

15871. **Каницъ.** Дунайская Болгарія. См. № 15305.

15872. **Манушевъ, В.** Задунайскіе и адріатическіе славяне. Спб. 67 г.

15873. **Народы Турціи.** 20 лѣтъ пребыванія среди болгаръ, грековъ, албанцевъ, турокъ, армянъ. Спб. 79 г.

15874. III. **Первольфъ, I.** Славяне. См. № 7586.

15875. **Поповичъ-Липовецъ.** Черногорцы и черногорскія женщины. 3-е изд. Спб. 90 г. 1 р.

15876. III. **Ровинскій, П.** Черногорія. См. № 7594.

15877. I. **Селивановскій, И.** Какъ живутъ и работаютъ швейцарцы? Изд. К. Тихомирова. М. 906 г. 25 к.

15878. I. **Сно, Е.** См. №№ 15291, 15329—30, 15338, 15358, 15383,

15879. III. **Флоринскій, Т.** Славянское племя. Статистико-географ. обзоръ современнаго славянства. Съ прилож. картъ. Кіевъ. 907 г. 2 р. 50 к.

15880. **Ястребовъ.** Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ. 2-е изд., дополнен. ихъ прозою. Спб. 89 г. 1 р.

15881. **Цвиичъ, Іованъ, проф.** Македонскіе славяне. Этнографич. изслѣдованіе. «Славянская библіотека д-ра философіи Ивана Ст. Шайкевича». Вып. I. Петроградъ. 906 г.

Племена, населяющія другія части свѣта. *)

§ 477. **15882.** I. **Берлинъ, П.** Пасынки цивилизаціи и ихъ просвѣтители. Будущность некультурныхъ народовъ и культуртрегерство европейцевъ. Изд. Г. Львовича. Спб. 905 г. 1 р.

15882а. I. **Берлинъ, Я.** Меньшіе братья въ семьѣ народовъ. Очеркъ быта и нравовъ дикарей, въ 17 выпускахъ. Изд. «Юная Россія». М. 911 г. Отъ 3 до 8 к. за выпускъ. Еще см. №№ 6498—6501.

15883. **Вамбери.** Картины восточныхъ нравовъ. См. № 15485. (Персы и турки).

15883а. **Вейле, К.** См. № 15739г.

15884. I. **Вульфсонъ, Э.** Персы въ ихъ прошломъ и настоящемъ. М. 909 г. 75 к.

15884а. **Геблеръ.** Американскіе первобытные народы. См. Гельмольтъ (№ 6451. Т. I).

15884б. **Зиберъ, Н.** Очерки первобытной экономической культуры. См. № 6596.

15885. II. **Кетлинъ.** Среди дикарей. См. № 15629 и № 15888.

15886. II. **Коропчевскій Д.** Микронезійцы. Изд. Кушнерева. М. 89 г. 15 к.

15887. II. — Меланезійцы. М. 89 г. 25 к.

15887а. I. — Разсказы про дикаго человѣка. Изд. К. И. Тихомирова, 9-е. М. 913 г. 1 р. 50 к.

15887б. **Мэкри, Д.** Американцы у себя дома. Пер. съ англ. Е. Конради. Спб. 74 г. 3 р. 50 к.

15887в. **Мюнстербергъ, Г.** Американцы. Духовн. и соціальн. жизнь. Пер. съ нѣмецк. Изд. Ефимова. 2 т. Спб. 907 г. 4 р.

15888. II. **Перронъ Даркъ.** У австралійскихъ дикарей. (См. «Среди дикарей»). Изд. А. Ильина. Спб. 76 г. 2 р. (Распрод.).

15889. II. **Пименова, Э.** Жизнь дикарей. Изд. 2-е. Спб. 911 г. 35 к.

15889а. III. **Позднѣевъ, А.** Монголія и монголы. Т. I. Спб. 96 г.

15889б. I. **Рубакинъ Н.** Народы и страны. Культурно-этнограф. очерки въ разсказахъ. (На плавающихъ льдинахъ (эскимосы) (№ 15726). Докторъ Гасанъ (берберы, кабилы и арабы Сѣв. Америки). (№ 15601). Разсказы о жаркой

*) См. еще отдѣлъ географіи, куда вошли также книги этнографическаго характера.

странѣ (негры центральн. Африки) (№ 15616). Среди опасностей (народы Средн. Азіи) (№ 15504б). Самые дикіе люди на землѣ (огнеземельцы) (№ 15660). У людоѣдовъ (австралійскіе чернокожіе) (№ 15685). Въ пампасахъ (южно-америк. индѣйцы) (№ 15659). Гибель корабля Гровеноръ (готтентоты, кафры, бушмены). (№ 15622). Среди мусульманъ (турки и арабы) (№ 15533). Грозный негусъ (абиссинцы) (№ 15615).

15890. II. **Сабинина, А.** Австралія и ея дикія племена. «Библ. юн. чит.». Спб. 25 к.

15890а. I. **Черняева, М.** Австралія и австралійцы. См. № 15690.

15891. II. **Хлѣбниковъ, П.** Краснокожіе. Изд. «Посредн.». М. 45 к.

ПОДЪОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

АНТРОПОЛОГІЯ.

Человѣческія расы. Психическія и физическія свойства разныхъ человѣческихъ расъ. Ихъ сравнительное изученіе. Антропологія, или наука о человѣческихъ расахъ.

Человѣкъ представляетъ изъ себя не только члена общества. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и организмъ, другими словами,—часть природы, одинъ изъ видовъ животнаго царства, и къ тому же видъ по своей организаціи самый сложный и въ этомъ смыслѣ слова самый высшій. Переходя отъ отдѣла этнографіи къ отдѣлу антропологіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ переходимъ отъ изученія этническихъ особенностей человѣка къ изученію его анатомо-физіологическихъ особенностей. Такое изученіе человѣка и ставитъ своей задачей антропологія. Терминъ антропологія, какъ извѣстно, до сихъ поръ недостаточно установленъ: его понимаютъ то въ широкомъ, то въ узкомъ смыслѣ слова. Понимаемый въ широкомъ смыслѣ, онъ охватываетъ всѣ науки о человѣкѣ, въ томъ числѣ науки соціальныя, этику и соціологію—съ одной стороны, и анатомію и физіологію человѣка—съ другой. Поэтому всѣ науки, изучающія человѣка и человѣческую жизнь, до сихъ поръ называются иногда науками антропологическими. Впрочемъ, въ столь обширномъ смыслѣ слова антропологіи понимается теперь очень немногими. Чаще всего ее смѣшиваютъ съ этнографіей, этнологіей и антропогеографіей и съ нѣкоторыми другими смежными науками. „Вся обширная область антропологіи,—говоритъ, напр., проф. Бушанъ,—должна быть подраздѣлена на два большихъ отдѣла: на антропологію физическую (антропологія собственно) и антропологію этническую. Первая занимается изученіемъ зоологическаго вида „человѣка“ (Homo sapiens). Она разсматриваетъ человѣка, какъ отдѣльную особь въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніи и въ его соотношеніи съ родственными зоологическими группами. Въ этомъ смыслѣ антропологія есть наука о человѣкѣ, какъ особой зоологической породѣ. Второй отдѣлъ антропологіи изучаетъ духовно-соціальное проявленіе человѣчества. Такимъ отдѣломъ является этнографія и этнологія“. Многіе, однако, понимаютъ теперь подъ антропологіей главнымъ образомъ или же исключительно физическую антропологію.

Вообще антропологія, понимаемая въ узкомъ смыслѣ слова, есть не что иное, какъ естественная исторія человѣка, подобно тому, какъ орнитологія есть естественная исторія птицъ, энтомологія—естественная исторія насѣкомыхъ. Антропологія изучаетъ человѣка, какъ зоологическій видъ, въ его разновидностяхъ и варіаціяхъ и въ его отношеніи къ различнымъ типамъ животныхъ. Эта же наука изслѣдуетъ вопросъ объ измѣнчивости природы человѣка подъ вліяніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ, среды и наслѣдственности, естественнаго и искусственнаго отбора, борьбы за существованіе, смѣшенія, скрещиванія и т. д. Къ области антропологіи же относится вопросъ о происхожденіи человѣка, естественно вытекающій изъ вышеперечисленныхъ вопросовъ. „Антропологія изучаетъ человѣка, какъ особую породу животныхъ въ ея цѣломъ и въ частностяхъ. Съ такой же точки зрѣнія она изучаетъ и разновидности человѣческой породы, называемыя расами, племенами и т. д. Эти разновидности, какъ и вся порода, изучаются антропологіей по существу тѣмъ же методомъ, какимъ пользуется зоологія, изучая виды и разновидности другихъ животныхъ. „Книги по антропологіи сосредоточены нами въ §§ 478—483. При этомъ въ § 478 нами введены общіе обзоры антропологіи и ученія о расахъ; въ §§ 479—483—книги монографическаго характера, а именно: въ § 479 сосредоточена литература по вопросамъ соматической антропологіи; въ § 480—программы и наставленія для антропологическихъ изслѣдованій; въ § 481—книги по сравнительной психологіи расъ; наконецъ въ § 483 вошла главнѣйшая литература о происхожденіи человѣка и отчасти объ его доисторическомъ бытѣ.

Русская литература по антропологіи очень бѣдна. На русскомъ языкѣ существуетъ очень мало книгъ по антропологіи, доступныхъ не спеціалистамъ, что и видно изъ нижеслѣдующаго обзора ихъ, который, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, долженъ быть дополненъ тѣмъ обзоромъ, какой сдѣланъ нами во II т. (стр. 11—19). Еще см. ниже отдѣлъ психологіи и біологическихъ наукъ (біологіи, сравнит. анатоміи).

а) **Общіе обзоры и введенія въ изученіе антропологіи.**

Изъ общихъ обзоровъ на первомъ мѣстѣ необходимо поставить роскошное изданіе Брокгауза-Ефрона „Человѣкъ въ его прошломъ и настоящемъ“ (№ 15944а), капитальный 3-хъ-томный трудъ, составленный проф. Г. Обермейеромъ, Ф. Биркнеромъ, В. Шмидтомъ, Ф. Гестерманномъ, Т. Штратманномъ. (Т. I. Доисторическій человѣкъ. Т. II. Природа и культура человѣка. Т. III. Народы земного шара). Т. II (печ.) содержитъ общедоступное систематическое изложеніе соматической антропологіи (основы, данныя по анатоміи, физіологіи, эмбріологіи человѣка примѣнительно къ задачамъ антропологіи). Здѣсь же рѣчь идетъ о внѣшней, физической природѣ человѣка, поскольку это необходимо для характеристики расъ и народностей. Въ этомъ же томѣ излагаются основныя понятія по этнологіи (въ особенности въ области духовной и соціальной жизни современныхъ первобытныхъ народностей). I-й т. представляетъ изъ себя блестящую, строго научную сводку всѣхъ открытій и изслѣдованій въ области доисторической археологіи (до начала желѣзнаго вѣка), сдѣланную однимъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ спеціалистовъ. Задача автора „изложить возможно обстоятельнѣе и подробнѣе древнѣйшія эпохи такъ называемой первобытной исторіи человѣка, начиная отъ первыхъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, слѣдовъ человѣческой культуры въ Западной Европѣ, уходящихъ въ область геологическаго прошлаго и кончая начальными эпохами геологической современности — неолитическимъ и древнѣйшими эпохами металлическаго вѣка, когда и закладывались основы позднѣйшаго историческаго культурнаго развитія. Какъ извѣстно, по этимъ-то древнѣйшимъ эпохамъ и добыто за послѣднія 15 лѣтъ много новаго и важнаго. Однимъ изъ достоинствъ книги, кромѣ ея научности, является чрезвычайно отчетливое и популярное изложеніе. Переводъ сдѣланъ П. Ю. Шмидтомъ очень добросовѣстно, какъ всегда. Русское изданіе снабжено цѣнными дополненіями въ текстѣ. Издана книга роскошно и снабжена множествомъ превосходно исполненныхъ рисунковъ.—На второмъ мѣстѣ необходимо поставить обширный трудъ І. Ранке (№ 15902), роскошно издан. о-вомъ „Просвѣщеніе“. Въ этомъ трудѣ авторъ старается „подвести итогъ антропологическимъ изслѣдованіямъ и изложить ихъ систематически“. Въ I т разсматривается развитіе, строеніе и жизнь человѣческаго тѣла вообще, а собственно антропологіи посвященъ 2-й томъ, гдѣ рѣчь идетъ о физическихъ различіяхъ современныхъ и доисторическихъ человѣческихъ расъ, а также о добытыхъ въ настоящее время раскопками остаткахъ доисторической культуры, въ особенности европейскихъ доисторическихъ народовъ, отъ ледниковаго періода и до начала исторіи въ средней Европѣ. Психофизики и психологіи народовъ авторъ не касается, если не считать очень немногихъ стр. въ I томѣ. О психологіи народовъ рѣчь идетъ въ книгѣ постольку, поскольку эта психологія отражается на „матеріальномъ инвентарѣ культурнаго развитія первобытнаго времени“. Въ основу своего труда Ранке кладетъ тотъ общепризнанный тезисъ, что „закономѣрнымъ, т.-е. логическимъ путемъ весь животный міръ въ физическомъ отношеніи сливается въ одно идеальное цѣлое, во главѣ котораго стоитъ человѣкъ. Въ этомъ смыслѣ царство животныхъ представляетъ собою отдѣльныя части человѣка, а человѣкъ — высшій типъ всего животнаго царства“. II томъ раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: I. Физическія различія человѣческаго рода. (Наружная форма человѣка и человѣкообразныхъ обезьянъ. Пропорціи человѣческаго тѣла. Величина и вѣсъ тѣла. Цвѣтъ кожи и глазъ. Волосы человѣка. Ученіе о черепѣ. Группировка современныхъ человѣческихъ расъ. Антропологическіе расовые типы). II. Первобытныя расы въ Европѣ. (Дилюій и первобытный человѣкъ. Древнѣйшія человѣческія жилища въ Европѣ. Остатки человѣческихъ костей въ дилювіи. Главные культурные періоды въ до-исторической Европѣ и свайныя постройки Швейцаріи. Новый каменный вѣкъ въ сѣверной и средней Европѣ. Бронзовый и первый желѣзный вѣка въ сѣверной и средней Европѣ). Въ настоящее время трудъ Ранке нѣсколько устарѣлъ; нѣмецкій оригиналъ вышелъ недавно въ новомъ изданіи, но тоже не вполнѣ стоящемъ на уровнѣ современности. См. еще ст. Ранке „До-историческая жизнь человѣчества“ (Гельмольтъ, № 6451 т. I, стр. 107—85). Изъ новыхъ общихъ обзоровъ антропологіи слѣдуетъ прежде всего отмѣтить небольшую популярную книжку Бушана (№ 15891а), исключительно посвященную соматической антропологіи и вышедшую подъ ред. и съ примѣчаніями проф. Д. Анучина. Содержаніе: Историческій очеркъ. Подраздѣленіе антропологіи. Общая антропологія. (Ученіе Дарвина. Оплодотвореніе. Наслѣдственность). Методы антропологическаго изслѣдованія. Внѣшняя форма человѣка. Сравнительная анатомія пола. Спеціальная антропологія). Происхожденіе половъ. Положеніе человѣка въ ряду животныхъ и его происхожденіе. Главное содержаніе книги Бушана—разсмотрѣніе внѣшней формы и строенія человѣческаго тѣла въ его измѣненіяхъ по возрасту, полу, особямъ, расамъ. Ограничиваясь общими антропологическими данными, авторъ не касается многихъ спеціальныхъ вопросовъ естественной исторіи человѣка, не останавливается, напримѣръ, на описаніи породъ человѣчества, на классификаціи расъ, на многихъ вопросахъ біологіи человѣка. Цѣль автора—„дать только избранныя главы изъ естественной исторіи человѣка, познакомить лишь съ болѣе общими антропологическими вопросами и съ методами ихъ изученія“. Изложеніе довольно популярное и вмѣстѣ съ тѣмъ научное. — Общій очеркъ эволюціи человѣка даетъ д-ръ Г. Клаачъ во II т. роскошнаго изд. „Просвѣщенія“ (№ 14892, стр. 3—366). Содержаніе: Историческій очеркъ происхожденія науки о до-историческомъ человѣкѣ. Принадлежность человѣка къ животному царству вообще. Наслѣдія и пріобрѣтенія, полученныя тѣломъ въ древнѣйшія времена его животнаго прошлаго. Господство драконовъ (ящеровъ) и происхожденіе млекопитающихъ. Положеніе чело-

вѣка среди млекопитающихъ. Низшія обезьяны и ихъ родственныя отношенія къ человѣку. Человѣкообразныя обезьяны и обезьяна-человѣкъ. Проблема возникновенія человѣка. Распространеніе человѣка и возникновеніе искусства обработки кремня. Ледниковыя эпохи и ихъ отношеніе къ древнѣйшимъ центрамъ развитія культуры въ Европѣ. Жилища человѣка и зачатки искусства въ теченіе вѣка мамонта и сѣвернаго оленя. Тѣлесные признаки и ископаемые остатки костей дилювіальнаго человѣчества. Раздѣленіе современнаго человѣчества на расы.—Очеркъ Клаача, популярно и живо написанный, можетъ служить хорошимъ введеніемъ въ область антропологіи для начинающаго читателя. Къ недостаткамъ очерка слѣдуетъ отнести склонность автора къ обобщеніямъ, далеко необоснованнымъ.—Нѣсколько устарѣвшая книга Деникера (№ 15 96) представляетъ изъ себя добросовѣстную сводку антропологическихъ изслѣдованій. Книга охватываетъ, какъ соматическую антропологію, такъ и этнологію, при чемъ этническіе и соціологическіе признаки разсматриваются авторомъ, какъ особенности, характеризующія расы и племена. Авторъ даетъ понятіе объ отличительныхъ признакахъ человѣка сравнительно съ другими высшими животными и о морфологическихъ, физіологическихъ и патологическихъ признакахъ различныхъ расъ или породъ человѣчества. Больше всего мѣста удѣлено признакамъ этническимъ, особенно соціологическимъ. Вторая половина книги посвящена спеціально этнографіи, т.-е. описанію расъ и племенъ. Въ книгѣ проведенъ строгій классификаціонный методъ и указана литература. (Содержаніе: Этническія группы и зоологическіе виды. Соматическіе признаки. Этническіе признаки. Соціологическіе признаки. Классификація расъ и народовъ. Расы и народы Европы, Азіи, Африки, Океаніи, Америки).— Общій очеркъ антропологіи даетъ въ I отд. своей небольшой книжки д-ръ Соколовскій (№ 15754. О ней см. выше).—Небольшая книжка Кржliving Кржживицкаго (№ 15899) представляетъ изъ себя общій очеркъ всѣхъ отдѣловъ науки—соматической, этнологической и индивидуальной антропологіи. Основная задача автора — „познакомить съ современнымъ состояніемъ антропологической науки“. Будучи убѣжденъ, что лозунгъ „наука для науки“ составляетъ только проявленіе общественнаго равнодушія и молчаливое признаніе status quo, авторъ не воздерживается кое-гдѣ и отъ практическихъ выводовъ. Одна изъ особенностей книги Кржживицкаго заключается въ томъ, что авторъ, убѣжденный соціалистъ, стремится выяснить значеніе антропологіи для урегулированія общественныхъ отношеній въ будущемъ строѣ. „Неужели человѣчество, — спрашиваетъ онъ, — „никогда не доживетъ до болѣе сознательнаго разрѣшенія антропологическихъ вопросовъ? Неужели общество никогда не будетъ въ состояніи разграничивать антропологическое вліяніе отъ другихъ?“ Кржживицкій высказываетъ надежду, что „при извѣстномъ общественномъ строѣ, когда воля человѣка сознательно будетъ регулировать производство, а производительность труда и господство надъ природой увеличатъ благосостояніе и просвѣщеніе, сознательное рѣшеніе антропологическихъ вопросовъ, по всей вѣроятности, окажется возможнымъ“. Будущее соціалистическое общество, по мнѣнію автора, „устраняя экономическія и классовыя вліянія и ставя всѣхъ своихъ членовъ въ одинаковыя условія, будетъ въ состояніи, при содѣйствіи спеціальной антропологической статистики, точно обозначить роль самыхъ разнообразныхъ антропологическихъ факторовъ, которые въ настоящее время являются лишь въ связи съ другими и затрудняютъ научный анализъ“. Больше того. Авторъ думаетъ, „что антропологія сдѣлается тогда руководительницей общественной жизни, основой общественной гигіены“. Небольшая книжка того же автора (№ 15898) посвящена исключительно соматической антропологіи. Критика не безъ основанія упрекаетъ автора въ склонности къ обобщеніямъ, недостаточно обоснованнымъ.

Изъ прежде вышедшихъ трудовъ отмѣтимъ книгу Тэйлора „Антропологія“ (№ 6555), представляющую изъ себя, какъ гласитъ ея англійское названіе, „введеніе въ изученіе человѣка и цивилизаціи“ и посвященную преимущественно психо-культурной антропологіи, или этноло іи, разсматриваемой съ эволюціонной точкой зрѣнія. Въ замѣчательно ясной, отчетливой и очень популярной формѣ изложенія авторъ вводитъ читателя въ пониманіе главнѣйшихъ вопросовъ, какъ соматической, такъ и этнической антропологіи, а также въ науку о первобытной культурѣ, объединяя всѣ эти отдѣлы человѣковѣдѣнія однимъ общимъ методомъ (сравнительно-историческимъ). Авторъ удивительно умѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ очень осторожно пользуется богатѣйшимъ фактическимъ матеріаломъ, находящимся въ его распоряженіи, знакомитъ читателя съ самымъ методомъ сравнительнаго изслѣдованія и вводитъ читателя въ самый процессъ научной индукціи. (Содержаніе: Древній и современный человѣкъ. Человѣкъ и другія животныя. Человѣческія расы. Языкъ. Языкъ и расы. Письменность. Житейская техника. Изящныя искусства. Наука. Міръ духовъ. Исторія и миѳологія. Общество). Знаменитый французскій антропологъ Топинаръ въ своей книгѣ (№ 15905) слѣдующимъ образомъ формулируетъ свою точку зрѣнія: „Антропологія занимается естественной исторіей человѣка и опредѣляемыхъ ею человѣческихъ расъ. Антропологія и этнологія составляютъ только различныя стороны изучен я человѣка, двѣ самостоятельныхъ науки, на каждомъ шагу оказывающія другъ другу взаимную помощь. Этнологія имѣетъ дѣло только съ племенами и народами въ томъ видѣ, какъ ихъ даетъ географія и исторія. Центральное понятіе антропологіи—понятіе расы. Этотъ терминъ имѣетъ совершенно реальное значеніе и служитъ для обозначенія естественныхъ подраздѣленій человѣческаго рода, независимо отъ времени, когда они образовались . Книга Топинара посвящена соматической антрополо іи и раздѣляется на три части: 1) изученіе человѣка съ точки зрѣнія его отношеній къ животному міру; 2) описаніе признаковъ, служащихъ для отличія расъ, и очеркъ различныхъ физическихъ типовъ человѣческаго рода; 3) изложеніе понятій, предназначенныхъ для объясненія происхожденія чело-

вѣка. Книга значительно устарѣла, но тѣмъ не менѣе до сихъ поръ въ значительной мѣрѣ не потеряла своего значенія. Русскій переводъ сдѣланъ съ краткаго учебника антропологіи, представляющаго одинъ изъ томиковъ „Bibliothèque des sciences contemporaines“ Не пер. капитальный трудъ того же автора: „Elements d'anthropologie générale“ 1885 г.—Оставшійся неоконченнымъ трудъ Петри (№ 15901) состоитъ изъ двухъ томовъ,—третій, заключающій въ себѣ народовѣдѣніе и общій очеркъ ученія о доисторическомъ человѣкѣ, не вышелъ за смертью автора. Подъ антропологіей авторъ понимаетъ науку о человѣкѣ, естественную исторію человѣка. Задача этой науки, по Петри, состоитъ въ познаніи природы человѣка. Но какого именно? Индивидуальнаго и соціальнаго. Но человѣкъ, какъ существо индивидуальное и какъ существо соціальное—величины совершенно различныя; антропологу приходится изучать человѣка, какъ явленіе единичное и какъ явленіе общественное. Отсюда два главныхъ отдѣла антропологіи. Изучая индивидуальный организмъ, мы останавливаемся прежде всего на устройствѣ тѣла, по которому онъ отличается отъ другихъ организмовъ. Антропологія индивидуальнаго человѣка поэтому включаетъ въ себѣ анатомію, физіологію, психологію. Ко второму отдѣлу антропологическихъ наукъ Петри относитъ этнографію и этнологію. Подъ этнографіей онъ понимаетъ науку, которая, „опираясь на сумму всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ упомянутыми уже науками объ индивидуальномъ человѣкѣ, описываетъ отличія въ организаціи человѣческихъ индивидуумовъ и, на основаніи этихъ отличій, распредѣляетъ человѣчество по группамъ, по типамъ, или другими словами, классифицируетъ его по расамъ“. Подъ этнологіей проф. Петри понимаетъ науку, „посвященную изученію матеріальной культуры, общественнаго строя, религіозныхъ воззрѣній и успѣховъ въ искусствахъ и наукахъ“. Наконецъ, заключительнымъ звеномъ этой цѣпи антропологическихъ наукъ проф. Петри считаетъ соціологію, которая „соединяетъ въ себѣ все, со ступени на ступень возрастающее, духовное содержаніе антропологическаго матеріала и, допытываясь естественныхъ законовъ, лежащихъ въ основѣ этого матеріала, возводитъ его въ наивысшую степень“. Содержаніе: Т. I. Основы антропологіи. (Задачи антропологіи. Историческій очеркъ науки. Ея система. Человѣчество Классификація человѣческаго рода. Дикарь и культурный человѣкъ. Вымираніе дикарей. Человѣкъ и природа. Вліяніе питанія и климата. Миграціи въ связи съ географическими условіями. Зачатки экономической жизни. Зачатки общественной жизни. Зачатки семейной жизни. Зачатки духовной жизни). Т. II. Соматическая антропологія. (Задачи антропометріи. Подборъ антропологическаго матеріала. Антропологическія коллекціи. Антропометрическіе приборы. Техника антропометріи. Разработка антропометрическаго матеріала. Деформаціи и аномаліи. Аномаліи и атавизмы. Преступные типы. Вырожденіе. Наслѣдственность. Нормы развитія). — Къ введенію въ антропологію необходимо отнести и капитальный трудъ Видерсгейма „Строеніе человѣка съ сравнительно-анатомической точки зрѣнія“ (см. отд. анатоміи). Книга посвящена преимущественно сравненію организаціи человѣка съ организаціей такъ наз. антропоидныхъ или человѣкоподобныхъ обезьянъ и разъясненію особенностей этой организаціи на основаніи изученія ея исторіи развитія“. Еще см. классическія работы Гексли (№ 15938),— Дарвина (№ 15940), Геккеля (№ 15937) и др. книги, описанныя нами ниже. Изъ популярныхъ очерковъ антропологіи нужно поставить на первомъ мѣстѣ очеркъ, вошедшій въ VI т. „Харьковской народной энциклопедіи“, стр. 699—746. — Нѣсколько устарѣвшая книжка Нолля (№ 15900) въ значительной части посвящена соматической антропологіи, точнѣе говоря, анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла. Только послѣднія 50 страницъ содержатъ въ себѣ этнографическое описаніе главнѣйшихъ человѣческихъ расъ (очень краткое) и нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи культуры и общественной жизни. — Первая часть книжки профессоровъ Гейльборна и Берга (№ 15894) посвящена соматической антропологіи. Еще см. отд. III въ „Біологіи“ Крепелина (стр. 300—5) „Человѣкъ какъ предметъ изученія природы“ Авторъ знакомитъ читателя съ основными отраслями всѣхъ главнѣйшихъ отдѣловъ антропологіи. (Различія въ строеніи тѣла у человѣч. рода. Обзоръ человѣческихъ расъ. Доисторич. человѣкъ. Психика). Не пер.: E. Schmidt. „Anthropolog. Methoden zum Beobachten und Sammeln“ (1888 г.). A. Török. „Grundzüge einer systematischen Anthropometrie“ (1890 г.). W. Z. Ripley „The races of Europe“. Waitz „Anthropologie der Naturvölker“ Prichard „Natural History of Man“. Wood „Natural History of Man“. R. Brown „Peoples of the World“. Quatrefages „Espèce humaine“. Broca „Instructions craniologiques“. P. Galton „Human Faculty“. R. Martin „Lehrbuch der Anthropologie in systematisches Darstellung“, 914 г. (лучшій изъ общихъ обзоровъ). Stratz „Naturgeschichte des Menschen“, 904 г.. Duckworth „Morphology and Anthropology“, 904 г. Rebmann „Anthropologie“ (изъ серіи Goeschen). Häckel „Antprogenie“ (о ней см. ниже). Bertillon, Letourneau, Mortillet etc. „Dictionnaire der sciences anthropologiques“.

б) Исторія антропологіи въ связи съ исторіей направленій научной мысли въ этой области.

Наиболѣе полный историческій очеркъ антропологіи можно найти въ ст. Клаача (безъ библіографическихъ указаній) въ № 14892; затѣмъ (весьма краткіе очерки) см. въ книгахъ Бушана (№ 15891a), Петри (№ 15901) и Топинара (№ 15905) и въ ст. проф. Д. Анучина (№ 15930е), а также въ „Энциклопедич. словаряхъ“ Брокгауза и Ефрона. Книжка Бельше (№ 15933) представляетъ изъ себя интересно написанный популярный очеркъ эволюціи воззрѣній на человѣческую природу, разсказъ о томъ, какъ человѣкъ сдѣлалъ самого себя объектомъ изученія особой науки. Другихъ, болѣе полныхъ, обзоровъ исторіи антропологіи

на рус. яз. нѣтъ. Подробнѣе см. въ отд. біологіи. Какъ извѣстно, въ антропологіи важную роль играютъ наблюденія и измѣренія надъ живыми особями, черепами и т. д. На рус. языкѣ имѣются: „Антропологическія инструкціи“ Брока (№ 15918) и его же краніологическія инструкціи, а также инструкціи проф. Таренецкаго (№ 15921), Волкова и др.

Подобно большинству наукъ о человѣкѣ, антропологія ведетъ свое начало также отъ Аристотеля (384—322 до Р.Х.), который, сопоставивъ строеніе человѣка со строеніемъ животныхъ, положилъ тѣмъ самымъ основаніе естественной исторіи и человѣческаго рода. Впрочемъ, и до Аристотеля въ области естественно-научнаго изученія человѣка надо отмѣтить труды Геродота (народовѣдѣніе) (№ 8149б), Гиппократа (впервые изучающаго зависимость между средой и свойствами человѣческихъ разновидностей (не пер.), Галена (сопоставленіе человѣка съ обезьяной, не пер.). Лукреція (№ 3390). Въ средніе вѣка антропологія, подобно всѣмъ другимъ естественнымъ наукамъ, не развивается. Средніе вѣка — эпоха антропологіи догматической и теологической. Всѣ вопросы, къ этой области знанія относящіеся, рѣшаются на основаніи текстовъ св. писанія и его толкованій св. отцами и духовенствомъ: земля сотворена за 6000 съ чѣмъ-то лѣтъ до Р. Хр., всѣ люди происходятъ отъ Адама и Евы, разные языки возникли вслѣдствіе Вавилонскаго столпотворенія, человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію и т. д. Развитію антропологіи содѣйствовало обоснованіе анатоміи человѣка А. Везаліемъ, возбужденіе интереса къ заморскимъ народамъ, благодаря открытію Америки, Австраліи, Ю. Азіи, успѣхи естествознанія къ половинѣ XVIII в. Въ исторіи антропологіи XVIII вѣка нельзя не упомянуть Георга Форстера (1754—94 г.), котораго Молешотъ называетъ „естествоиспытателемъ изъ народа“. (О немъ см. книгу Тиндаля въ отд. общ. естествознанія, а также Молешотта „G. Forster, der Naturforscher des Volks“, не пер., также и его біографія, написанная Гервинусомъ). Съ Форстера, по выраженію Бастіана, начинается „новая эра научныхъ путешествій, имѣющихъ цѣлью сравнительное народовѣдѣніе и землевѣдѣніе“. „Форстеру мы обязаны,—говоритъ проф. Петри,—установленіемъ гуманнаго взгляда на дикарей, въ возможность выживанія культуры которыхъ онъ вполнѣ вѣритъ“. Трудъ Форстера „Ueber die Menschenrassen“ не пер. Въ 1798 году появилась „Антропологія“ Канта (15897а), которая, какъ и „Антропологія“ (не пер.) Э. Фихте (1856 года), не имѣетъ ничего общаго съ естественной исторіей человѣка и должна быть отнесена скорѣе къ психологіи, чѣмъ къ антропологіи. Книга содержитъ очеркъ психологіи и характеристику „нѣкоторыхъ національностей. К. Линней (1707—1778 гг.) и Бюффонъ (1707—1788 гг.), создавая классификаціи животнаго міра много способствовали утвержденію правильныхъ взглядовъ и на происхожденіе человѣка. Линней отводитъ человѣку въ своей классификаціи вполнѣ опредѣленное мѣсто среди другихъ видовъ животнаго царства и „устанавливаетъ такимъ образомъ научную и опытную точки зрѣнія на человѣка. Онъ же распредѣляетъ человѣчество, единое по происхожденію, по расамъ, намѣчая при этомъ классификацію не по одному какому-нибудь недостаточному признаку, а по суммѣ всѣхъ признаковъ,—анатомическихъ, физіологическихъ, психологическихъ и бытовыхъ“. Линней дѣлитъ родъ Homo на Homo sapiens (т.-е. человѣка) и Homo sylvestris vel troglodytes (орангутангъ). Бюффонъ, въ своей „Естественной исторіи“ удѣляетъ цѣлый томъ человѣку, его разновидностямъ, помѣсямъ и т. д. Бюффонъ же примѣняетъ къ человѣческимъ породамъ впервые терминъ расы, употреблявшійся ранѣе для обозначенія породъ собакъ. Бюффонъ указываетъ на отличіе человѣка отъ шимпанзе (котораго онъ имѣлъ возможность наблюдать живымъ въ Парижскомъ Jardin des Plantes), впервые вводитъ терминъ четверорукихъ (обезьянъ), въ отличіе отъ двурукихъ (человѣка), и входитъ въ разсмотрѣніе вопросовъ объ измѣненіи внѣшнихъ признаковъ человѣка подъ вліяніемъ окружающей среды. О Бюффонѣ и Линнеѣ литература указана въ отд. біологич. наукъ (зоологіи и ботаникѣ). См. книги по исторіи этихъ наукъ, также по исторіи естествознанія вообще. (См. эти отдѣлы). „Несмотря на все стараніе,—пишетъ Линней,—я не смогъ найти существеннаго различія между человѣкомъ и троглодитомъ“. (Его „Systema naturae“ не пер.). — Труды Линнея и Бюффона и ихъ идеи послужили исходной точкой научнымъ спорамъ по цѣлому ряду основныхъ вопросовъ антропологіи, каковы, напр.: вопросъ объ измѣняемости или неизмѣняемости видовъ, въ томъ числѣ и вида Homo Sapiens, затѣмъ о происхожденіи человѣческихъ расъ, какъ разновидностей одного и того же вида, отъ одной или нѣсколькихъ паръ, объ отличительныхъ признакахъ этихъ разновидностей—анатомическихъ, психологическихъ и т. д., наконецъ о древности и происхожденіи человѣка вообще. Какъ извѣстно, Линней считалъ всѣ животные виды неизмѣняемыми, въ томъ числѣ и видъ Homo Sapiens. Бюффонъ уже стоялъ на противоположной точкѣ зрѣнія. „Виды, семьи, классы, по мнѣнію Бюффона, существуютъ лишь въ нашемъ воображеніи. Все это не что иное, какъ условныя идеи. Человѣка мы должны причислять также къ животнымъ. По устройству своего тѣла орангутангъ менѣе разнится отъ человѣка, чѣмъ отъ остальныхъ обезьянъ. Еще болѣе, чѣмъ Линнею и Бюффону, антропологія обязана (въ концѣ XVIII в.) Блюменбаху (1753—1840 гг.), подробно разработавшему вопросъ о существенныхъ признакахъ человѣка и его разновидностяхъ и положившему основаніе расовой краніологіи. (Его „Handbuch der vergleichenden Anatomie und Physiologie“ 1724 г. „De generis humani varietate nativa“ 1775 г. и „Decades craniorum diversarum gentium“ 1790—1820 и 1828 г. не пер.). Ему принадлежитъ классификація человѣчества на пять расъ: кавказскую, монгольскую, эѳіопскую, малайскую и краснокожую. На точкѣ зрѣнія Линнея стоитъ Кювье (его „Le Regne animal“ не пер.). На точкѣ зрѣнія Бюффона—Ламаркъ (см. въ отд. біологіи) и Ж. Сентъ-Илеръ (см. тамъ же). О Ламаркѣ и его теоріи тоже см. въ отд. „Біологія“. Тамъ же и о Ж. Сентъ-Илерѣ. Полемика между этими двумя направленіями представляетъ блестящую страницу

въ исторіи антропологіи. Отсюда же начинается и новый споръ полигенистовъ съ моногенистами (первое появленіе полигенизма относится къ XVI и началу XVII в., къ эпохѣ Парацельза и Praeadamitae", Ис. Перейра (не пер.). Съ Кювье, который справедливо считается отцомъ сравнительной анатоміи (1769—1832 гг.), начинается новый періодъ научной антропологіи. О Кювье и его теоріи см. въ отд. „Зоологія". Кювье первый обращаетъ вниманіе на то, что современный міръ животныхъ не тождественъ съ вымершей фауной геологическихъ періодовъ. Но, отдавая дань своему времени, Кювье все же стремится примирить выводы науки съ библейскимъ преданіемъ и считаетъ всѣ органическія формы за неизмѣнные исконные типы. Кювье,—говоритъ Бушанъ,—„загородившій путь свободному развитію науки въ вопросѣ объ эволюціи человѣка, заявилъ, что нѣтъ и не можетъ быть ископаемаго человѣка". Этимъ онъ значительно затормозилъ дѣло изысканій въ области доисторической археологіи. „Тѣмъ не менѣе, цѣлый рядъ изслѣдователей не переставалъ продолжать раскопки. Въ особенности Буше де-Пертъ (его „De la création, essai sur l'origine et la progression des êtres" 38 г.; „Antiquités céltiques et antédiluviennes" 46—65 гг.; „De l'homme antédiluvien et de ses œuvres" 60 г. не пер.), собравшій, начиная съ 1828 г., множество каменныхъ орудій изъ дилювіальныхъ отложеній долины Соммы, близъ Аббевиля, вмѣстѣ съ костями ископаемыхъ животныхъ, не скрывалъ своего убѣжденія, что всѣ эти обдѣланные камни были орудіями доисторическаго человѣка". Леббокъ (№№ 6527—28) одинъ изъ первыхъ сопоставляетъ культуру доисторическаго человѣка съ бытомъ и нравами современныхъ дикарей. Теорія неизмѣняемости видовъ окончательно разрушается подъ ударами эволюціонной теоріи Дарвина. Къ его взлядамъ склонились и геологи: Прествичъ (не пер.), Ляйелль (см. № 15943 и въ отд. геологіи). О ней см. въ отд. „Біологія". Въ спорѣ между моногенистами и полигенистами на сторону первыхъ стали: знаменитый Кювье (о немъ см. въ книгахъ по исторіи зоологіи и естествознанія вообще) извѣстный этнографъ Причардъ (1776—1846 гг.). На точкѣ зрѣнія полигенистовъ стоятъ: антидарвинистъ Агассисъ (1807—1873 гг.), Мортонъ (1799—1851 гг.) (его „Crania americana" и „Crania Aegyptica" не пер.), Глиддонъ иНоттъ (его „Types of Mankind" не пер.). Къ полигенистамъ примыкаетъ по своимъ взглядамъ и знаменитый французскій антропологъ П. Брока, которому наука антропологіи обязана своимъ методомъ точныхъ измѣреній. Брока же усовершенствовалъ пріемы и инструменты антропометріи (см. № 15918—18а). Онъ же создалъ антропометрическую номенклатуру, онъ же способствовалъ возникновенію Антропологическаго Общества во Франціи. Не пер. его „Memoires d'anthropologie"; „Recherches sur l'hybridité animale en général et sur l'hybridité humaine en particulier" (1860 г.); „L'éthnologie de la Françe"; „Memoires sur les caractères physiques de l'homme préhistorique". Кетле вводитъ антропометрію въ статистику, основываетъ на ней ученіе о среднемъ человѣкѣ, доискиваясь, посредствомъ приложенія количественнаго метода, познанія законовъ общественной жизни. О Кетле см. т. II „Ср. Кн.", стр. 866, 878. Его „Anthropométrie ou la mesure des différentes facultés de l'homme" 1870 г. (рѣдк.) не пер. Споръ моногенистовъ съ полигенистами пріобрѣтаетъ политическое и соціальное значеніе въ связи съ борьбой за освобожденіе негровъ въ Америкѣ. По мнѣнію полигенистовъ, „бѣлый человѣкъ и черный человѣкъ—двѣ различныхъ породы, похожія одна на другую, какъ сова на орла". Среди полигенистовъ особенно выдѣляется Л. Агассисъ, который стремится доказать, что области распредѣленія человѣческихъ расъ въ своихъ основныхъ чертахъ тождественны съ зоогеографическими провинціями. Споръ моногенистовъ съ полигенистами привлекаетъ интересъ широкихъ круговъ общества къ антропологіи, что не только ведетъ къ быстрому накопленію сырыхъ матеріаловъ, но и къ ихъ научной разработкѣ и къ появленію новыхъ методовъ точнаго изслѣдованія. АнатомъРетціусъ (1796—1860 гг.) находитъ способы для численнаго выраженія нормы черепа и вводитъ въ употребленіе такъ называемый головной указатель, различая брахоцефаловъ и долихоцефаловъ. На ряду съ этимъ большія услуги антропологіи указали и френологи Галль (1758—1828 гг.), Лафатеръ (1741—1799 гг.), Шпурцгеймъ (1776—1832 гг.). Къ сожалѣнію, ненаучный элементъ, внесенный френологами въ изученіе черепа, отнюдь не способствовалъ успѣхамъ краніологіи, которой пришлось вырабатывать свои способы и пріемы изслѣдованія черепа, дѣйствительно научные. Къ половинѣ XIX ст. относится появленіе теоріи Дарвина въ отд. біологіи, которая разомъ ставитъ вопросъ о происхожденіи человѣка и даетъ его научному рѣшенію біологическое основаніе (объ этой теоріи см. въ отд. „Біологія"), равно какъ и теорія Уоллеса, который раздѣляетъ славу ея формулированія вмѣстѣ съ Дарвиномъ. Къ этому же времени (1860—1863 гг.) относится появленіе знаменитой книги Т. Гексли „О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ" (№ 15938), въ которую вошли слѣдующія три статьи: „О естественной исторіи человѣкообразныхъ обезьянъ"; „Объ отношеніи человѣка къ низшимъ животнымъ"; „О нѣкоторыхъ ископаемыхъ остаткахъ человѣка". Авторъ приходитъ къ выводу, что анатомическія различія между человѣкомъ и высшими обезьянами менѣе значительны, чѣмъ между высшими и низшими обезьянами. „Сравнительное изученіе мозга,—говоритъ Гексли,—показываетъ, что человѣкъ менѣе отличается отъ орангутанга и шимпанзе, нежели послѣдніе отличаются даже отъ мартышекъ, и что разница въ мозгѣ шимпанзе и человѣка почти ничего не значитъ сравнительно съ разницей въ мозгѣ шимпанзе и лемура"... Книга Гексли, написанная не только популярно, но и горячо, до сихъ поръ не потеряла своего значенія, не только, какъ блестящее подтвержденіе Дарвиновской теоріи, но и какъ горячій протестъ противъ богословскихъ и иныхъ нападокъ на нее. „Наше уваженіе къ благородной породѣ человѣческой, — говоритъ Гексли,—не уменьшится отъ сознанія, что человѣкъ по своему строенію тождественъ со звѣрями". — Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить еще, также имѣющую большой историческій интересъ,

книгу К. Фохта (№ 15947), превратившагося изъ убѣжденнаго противника дарвинизма въ его горячаго защитника. Основная задача лекцій Фохта заключается въ томъ, чтобы доказать близкое родство человѣка съ низшими млекопитающими и прежде всего приматами. Въ т. I его лекцій, идетъ рѣчь о физическомъ строеніи и формѣ человѣческаго черепа, а во II т. — только о доисторическомъ человѣкѣ въ его отношеніи къ другимъ смежнымъ видамъ животнаго царства. Лекціи Фохта, читанныя въ разгаръ борьбы дарвинистовъ съ антидарвинистами, представляютъ горячую, убѣжденную и вмѣстѣ съ тѣмъ ѣдкую отповѣдь этимъ послѣднимъ. Въ связи съ этой книгой находится другая работа автора о малоголовыхъ (№ 15916), которые разсматриваются Фохтомъ, какъ атавистическія формы,—воззрѣніе, нынѣ опровергнутое наукой. Ляйэлль (№ 15943), опираясь на обширныя геологическія изысканія Буше де-Перта и др., подвергаетъ тонкому и глубокому научному анализу вопросъ о древности человѣческаго рода и доказываетъ строго научными пріемами его громадную древность, осторожно и внимательно разсматриваетъ остатки человѣка въ связи съ изученіемъ ихъ мѣстонахожденія и приводитъ читателя къ убѣжденію о постепенномъ возникновеніи человѣчества въ теченіе очень длиннаго ряда вѣковъ. Вопросъ о происхожденіи человѣка Ляйэлль разбираетъ въ связи съ вопросомъ объ анатомическомъ сходствѣ человѣка съ близкими породами. Къ 1866 г. относится появленіе „Generalle Morphologie“ Э. Геккеля, а къ 1868 г. появленіе его „Естественной исторіи міротворенія“ (о ней см. ниже, въ отд. естествознанія). Къ 1871 г. относится появленіе классическаго труда Дарвина „О происхожденіи человѣка“ (въ отд. біологіи), въ которомъ этотъ вопросъ поставленъ болѣе спеціально и разработанъ болѣе детально, чѣмъ въ его „Происхожденіи видовъ“ (въ отд. біологіи). Въ этой книгѣ Дарвинъ, по его собственному выраженію, „постарался воспользоваться испытаніемъ огнемъ, черезъ которое прошла эта книга“, понимая подъ этимъ испытаніемъ разностороннюю критику, которая на нее обрушилась. Въ этой книгѣ Дарвинъ примѣняетъ установленную имъ теорію къ вопросу о происхожденіи человѣка и доказываетъ, что „человѣкъ долженъ быть включенъ въ общіе выводы о способѣ появленія органическихъ существъ на землѣ“. Цѣль этой книги, какъ ее формулируетъ Дарвинъ,—„изслѣдовать, во-первыхъ, произошелъ ли человѣкъ какъ и всякій другой видъ, отъ какой-либо прежде существовавшей формы, во-вторыхъ, какъ онъ развивался, и, въ-третьихъ, какое значеніе имѣютъ различія между такъ называемыми человѣческими расами. (Содержаніе: Очевидность происхожденія человѣка отъ какой-нибудь низшей формы. Сравненіе между умственными способностями человѣка и низшихъ животныхъ. О развитіи умственныхъ и нравственныхъ способностей въ первобытныя и цивилизованныя времена. О сродствахъ и генеалогіи человѣка. О человѣческихъ расахъ). Какъ извѣстно, Дарвинъ разсматриваетъ вопросъ о происхожденіи человѣка въ связи съ вопросомъ о половомъ подборѣ, который, по его мнѣнію, также игралъ значительную роль при дифференцировкѣ человѣческихъ расъ, какъ и естественный отборъ. Объ этомъ см. ниже, въ отд. „Біологія“. Всѣ эти капитальные, даже классическіе, труды, имѣющіе огромное историческое значеніе, теперь устарѣли, и для знакомства съ современнымъ состояніемъ антропологіи особаго вниманія заслуживаютъ труды Обермайера (№ 15944а), Гюнтера (№ 15939), Лехе (№ 15942а), Клаача (№ 14892).

Антропологія, какъ естественная исторія человѣка, начинаетъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе научный характеръ съ 70-хъ годовъ, когда антропологи, не довольствуясь построеніемъ сомнительныхъ гипотезъ, усиленно принимаются за собираніе сырого фактическаго матеріала, какъ наиболѣе прочнаго базиса строго научныхъ индукцій. Среди выдающихся изслѣдователей этого періода укажемъ: во Франціи—Топинара (№ 15905, 15915) (его „La notion de race en anthropologie“, 1879 г.; „Eléments d'anthropologie générale“; „Science et foi ou l'anthropologie et la science sociale“, 1900 г.; „L'homme dans la nature“ не пер.), Катрфажа „Единство человѣческаго рода“ (№ 5942аа) (его „L'espèce humaine“, „Histoire générale des races humaines“ 1887—1889 гг., „Hommes fossiles et hommes sauvages“ 1884 г. и „Les pygmées“ 1887 г. не пер.); въ Германіи — Вайца (его „Anthropologie der Naturvölker“ не пер.), Вирхова (его „Beiträge zur physischen Anthropologie der Deutschen“, 1876 г. не пер.), Ранке (№ 15902); въ Россіи А. Богданова, Д. Анучина (№ 15905б) (его „Антропоморфныя обезьяны и низшіе типы человѣчества“, см. журн. „Природа“ 1870—1875 гг.), И. Мечникова (№№ 15899а) и А. Ивановскаго (№ 15897). (Объ А. Ивановскомъ см. ст. Е. Чепурковскаго, въ журн. „Естествознаніе и географія“ 1912 г., № 2. Возраженіе Ивановскаго см. тамъ же, 1913 г., № 1). Въ сферѣ изученія расовыхъ признаковъ все почти вниманіе антропологовъ въ этотъ періодъ сосредоточивается на краніологіи. Только съ 90-хъ годовъ рамки антропологическихъ изслѣдованій расширяются, распространяясь на всего человѣка, по выраженію Гагена, на „всего человѣка съ кожей и волосами, съ мускулами и внутренностями“. Опытъ приложенія антропологическихъ идей къ объясненію общественной жизни см. въ книгахъ Вольтмана (№№ 14512, 14642) (о нихъ во II т., на стр. 886) и у Lapouge „Les selections sociales“ (не пер.).

Въ заключеніе нашего обзора скажемъ нѣсколько словъ объ эволюціи нѣкоторыхъ отдѣловъ антропологіи, а также объ исторіи этой науки въ Россіи. Новѣйшая исторія физической антропологіи начинается съ работъ Брока (№ 15918 18а), Топинара (№ 15905), Ами во Франціи (не пер.), Флауэра (№ 6578), Тёрнера въ Англіи, Вирхова (не пер.), Ранке (№ 15902) въ Германіи, Монтегаццы, Серджи (не пер.) въ Италіи. Выработкѣ антропологическихъ методовъ и техникѣ содѣйствовали особенно Брока, Шмидтъ и позже проф. Руд. Мартинъ. Масса наблюденій была собрана надъ различными расами на мѣстахъ, напр., надъ

австралійцами, папуасами, негритосами, веддами, тоала, малайцами, индусами, японцами, айнами, неграми, кафрами, готтентотами, бушменами, американскими индѣйцами, сибирскими инородцами и т. д. Изучались въ музеяхъ скелеты, черепа, мозгъ и другіе органы различныхъ расъ; производились наблюденія надъ варіаціями пропорцій тѣла, волосатостью, цвѣтомъ кожи, наслѣдственностью, помѣсями, деформаціями и т. д. Наиболѣе видными представителями физической антропологіи являются теперь: Р. Мартинъ, Ф. Бушанъ, Швальбе, Клаачъ, Ранке, Дукворсъ, Манувріе, Грдличка, Серджи, Джуфруа-Руджери, Саразинъ и нѣкоторые другіе. (См. очень интересныя „Compte rendu du congres international d'antropologie et archéologie préhistorique" 1912 г. въ Женевѣ, 1913—14 гг.). Изученіе ископаемаго человѣка (палео-антропологія), а тѣмъ болѣе такъ наз. первобытная исторія или доисторическая археологія, выдѣлилось теперь въ особую спеціальную отрасль знанія. По ископаемымъ остаткамъ главнѣйшія работы представили: Дюбуа (о Pithecantropus, не пер.), Швальбе (о Homo Primogenius, Фрепонъ и Лоэстъ (о скелетахъ изъ пещеры Спи въ Бельгіи), Гореновичъ-Крамбергеръ (объ остаткахъ изъ гр. Крапина), Верно (объ остаткахъ изъ гротовъ Гримальди), Шеттензанъ (о „Гейдельбергской челюсти"), Клаачъ (о скелетѣ изъ гр. Мустье), Буль (о скелетѣ старика изъ Шапелль-о-Сенъ), Грдличка (объ остаткахъ изъ Сѣверной и Южной Америки) и нѣкоторые другіе. По доисторической археологіи наиболѣе полные обзоры на русскомъ языкѣ даютъ: Обермайеръ „Доисторическій человѣкъ" (№ 15944а); В. Гордцевъ „Первобытная археологія" (№ 15938б) и его же „Бытовая археологія", 1910 г. (№ 15938в); курсы лекцій, чит. въ Моск. Археологич. Институтѣ и изд. на правахъ рукописи, пр.-доц. В. Данилевичъ „Пособіе по исторіи древней Руси" (№ 15939а); Ѳоминъ, „Искусство палеонтолическаго періода въ Европѣ" (№ 15948в). Сочиненія: Нидерле „Человѣчество въ доисторическія времена" (№ 6536) Гр. Уваровъ, „Археологія Россіи", Каменный вѣкъ (№ 6835), Толстой и Кондаковъ „Русскія древности" (№ 6834а) и др. заключаютъ въ себѣ много цѣннаго, но теперь уже устарѣли. Въ Россіи исторія антропологіи можетъ начинаться съ академика Бэра (№ 14860а), положившаго начало собранію расовыхъ череповъ въ музеѣ И. Академіи Наукъ и помѣстившаго въ ея изданіяхъ работы (на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) о папуасахъ и альфурахъ, о нѣкоторыхъ серіяхъ череповъ (папуасовъ и калмыковъ), о крымскихъ микроцефалахъ (искусственно деформированныхъ черепахъ), а на русскомъ языкѣ написавшаго большую работу „Фауна и человѣкъ въ ихъ историческомъ отношеніи", помѣщенную въ І-мъ томѣ „Русской фауны" Симашко (см. отд. зоологія). Въ большей степени, однако, исторія русской антропологіи связана съ именемъ профессора московскаго университета А. М. Богданова, по иниціативѣ которaго основано въ Москвѣ И. Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, съ Антропологическимъ при немъ Отдѣломъ, начавшимъ издавать съ 1865 года свои „Труды", и были устроены въ 1867 году этнографическая выставка съ небольшимъ антропологическимъ при ней отдѣломъ и въ 1879 г. антропологическая выставка, коллекціи которой положили основаніе Антропологическаго музея Московскаго университета. Самому Богданову принадлежатъ: переводы антропологическихъ и краніологическихъ инструкцій Брока (№ 15918); раскопка многихъ кургановъ въ Московской губерніи и изученіе добытыхъ при этомъ череповъ для установленія типа древняго населенія средней Россіи; изученіе многихъ другихъ краніологическихъ коллекцій для уясненія типовъ различныхъ группъ современнаго и древняго населенія Россіи (въ томъ числѣ и каменнаго, неолитическаго, вѣка). Благодаря его же стараніямъ удалось устроить (на проценты съ пожертвованнаго капитала) преподаваніе антропологіи въ Московскомъ университетѣ, причемъ первымъ преподавателемъ ея выступилъ Д. Н. Анучинъ (нынѣ заслуженный профессоръ). Изъ его работъ по физической антропологіи извѣстны „О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа и преимущественно объ ихъ распространеніи по расамъ" (1880 г., въ Тр. Антрополог. Отдѣла), „Матерьялы для антропологіи въ Средней Азіи. Племя айновъ", (1876 г., тамъ же), „Антрополог. обезьяны и пр." (1874 г., въ сборн. „Природа"), „О древнихъ и искусственно деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи" (1887 г., въ Тр. Антрополог. Отдѣла), „О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Россіи", съ 10 картами (№ 15905б), „А. С. Пушкинъ. Антрополог. эскизъ", „Рус. Вѣд." 1899 г., „Россія въ антропологическомъ отношеніи" (1899 г., „Энц. Сл." Брокг. и Ефрона, стар. изданіе, 54 т.), „О задачахъ и методахъ антропологіи" (1902 г. „Рус. Антроп. Журн."), „Происхожденіе человѣка и его ископаемые предки" (№ 1593 е) и мн. другія. Въ 1900 г. въ честь Д. Н. Анучина, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ И. О-ва любителей Естествознанія, былъ основанъ членами его „Русскій Антропологическій Журналъ" (4 книги въ годъ), котораго вышло до 1914 года 9 томовъ, подъ редакціей секретаря отдѣла проф. А. А. Ивановскаго. Изъ статей этого журнала многія принадлежатъ бывшимъ слушателямъ и ученикамъ Д. Н. Анучина. Изъ болѣе крупныхъ работъ московскихъ антропологовъ можно указать: А. Харузинъ—„Киргизы Букеевской орды" (№ 15 58); А. Ивановскій „Монголы" (№ 15837а); Н. Зографъ, „Антропометрическія изслѣдованія мужскаго великорусскаго населенія" (1892 г.); Н. Даниловъ, „Къ антропологической характеристикѣ современнаго населенія Персіи" (1894 г.); А. Рождественскій, „Величина головы человѣка" (1896 г.); Н. Гильченко, „Матеріал для антропологіи Кавказа" (1897 г.); П. Минаковъ, „Ненормальная волосатость" (1899 г.); Н. Гильченко, „Вѣсъ головного мозга у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію" (1899 г.); А. Воробьевъ, „Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія" (1899 г.); онъ же „Наружное ухо человѣка" (1901 г.); А. Элькиндъ, „Евреи" (1903 г.) (№ 15917а); А. Ивановскій „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи" (15909в); А. Арутиновъ, „Удины" (№ 15821) Я. Галай, „Антропологическія данныя о великороссахъ

Старицкаго уѣзда“ (1905 г.); А. Джаваховъ, „Антропологія Грузіи“ (№ 15909а); А. Ивановскій, „Населеніе земного шара“ (№ 15897); Е. Чепурковскій, „Географическое распредѣленіе формы головы и цвѣтности крестьянскаго населенія Великороссіи“ (№ 15916б). Всѣ эти изслѣдованія имѣютъ спеціальный характеръ, и потому изъ ихъ числа мы ввели въ наши списки лишь тѣ, у которыхъ здѣсь указаны №№. Въ изданіяхъ этого же отдѣла были помѣщены работы Р. Вейнберга „О строеніи большого мозга у астовъ, латышей и поляковъ“ и „Мозгъ поляковъ“. Въ Петербургѣ работали по антропологіи проф. Ландцертъ, Лесгафтъ, особенно проф. А. И. Таренецкій, напечатавшій рядъ работъ по краніологіи русскаго населенія, а также племенъ Дальняго Востока, основавшій при Военно-Медицинской Академіи Антропологическое Общество и содѣйствовавшій антропологическимъ работамъ русскихъ врачей (представляемымъ въ видѣ диссертацій). По его иниціативѣ были собраны такимъ образомъ антропологическіе матеріалы объ осетинахъ, армянахъ, кабардинцахъ, кумыкахъ, бурятахъ, евреяхъ, о нѣк. группахъ русскаго населенія и др. Изъ петербургскихъ антропологовъ слѣдуетъ указать еще проф. Маліева (работ. ранѣе въ Казани), Майнова, Никольскаго, особенно пр.-доцента Ѳ. К. Волкова и его учениковъ (Руденко, Золотаревъ). При С.-Петербургскомъ университетѣ дѣйствуетъ нынѣ отдѣльное Антропологическое Общество, издавшее нѣсколько томовъ „Ежегодника“. Въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевѣ) много работалъ по антропологіи (въ 1870—80 гг.) проф. Штида, перу котораго принадлежатъ и многіе обзоры русской антропологической литературы на нѣмецкомъ языкѣ; подъ его руководствомъ вышли многія антропологическія диссертаціи (на нѣмецкомъ языкѣ), посвященныя эстамъ, ливамъ, латышамъ, литовцамъ, евреямъ и разнымъ спеціальнымъ антропологическимъ вопросамъ. Позже здѣсь работали Вейнбергъ и Ландау. Изъ другихъ городовъ работы по физической антропологіи выходили еще въ Казани, а затѣмъ особенно въ Гельсингфорсѣ и въ Варшавѣ (Столыхва, Лотъ и др.). Труды этихъ ученыхъ, какъ имѣющіе спеціальный характеръ, также не введены въ наше изданіе.

Переходя отъ общихъ обзоровъ антропологіи къ обзору монографій, мы здѣсь отнюдь не ставимъ себѣ цѣлью дать описаніе всѣхъ ихъ и ограничиваемъ нашу задачу лишь нижеслѣдующими главнѣйшими вопросами антропологіи, а именно: 1) о происхожденіи человѣка въ связи съ вопросомъ о сходствахъ и различіяхъ человѣка и другихъ животныхъ; 2) о человѣческихъ расахъ и другихъ разновидностяхъ человѣка; 3) о древнѣйшихъ разновидностяхъ человѣка и человѣкѣ до-историческомъ; 4) о вымираніи и вырожденіи; 5) объ антропологіи половъ.

I. О происхожденіи человѣка въ связи съ вопросомъ о сходствахъ и различіяхъ человѣка и другихъ животныхъ. Самымъ капитальнымъ трудомъ по этому вопросу, не считая „Философіи зоологіи“ Ламарка (въ отд. зоологіи), является книга Дарвина, который, не ставя своей задачей выясненіе длинной цѣпи животныхъ предковъ человѣка, выясняетъ лишь процессъ происхожденія его изъ низшей животной формы. Объ этой книгѣ см. выше, также и о знаменитыхъ книгахъ Гексли (№ 15938), Фохта (№ 15947), Леббока (№ 6527—28). Геккель въ „Естественной исторіи міротворенія“ дѣлаетъ первую попытку прослѣдить генеалогію человѣка черезъ все животное царство, — попытку, заслужившую лестный отзывъ Дарвина. Всѣ вышеупомянутыя книги значительно устарѣли. Съ современнымъ положеніемъ вопроса о происхожденіи и развитіи человѣка даетъ возможность познакомиться обширный трудъ К. Гюнтера (№ 15939), роскошно изданный А. Девріеномъ. Задача автора — выяснить самый путь развитія человѣка, начиная съ простѣйшаго животнаго. Авторъ ставитъ своей цѣлью дать „возможность читателю, путемъ самостоятельнаго изученія, составить дѣйствительно основательное представленіе о **фактахъ**, говорящихъ въ пользу эволюціоннаго ученія“. Центральное мѣсто въ этомъ прекрасномъ изданіи занимаетъ превосходный атласъ изъ 90 таблицъ, образцово исполненныхъ и рисующихъ эволюцію человѣка, начиная съ амебы. Текстъ лишь поясняетъ рисунки, связываетъ ихъ въ одно цѣлое. Большимъ достоинствомъ этого труда является чрезвычайно осторожное отношеніе автора къ фактамъ, его стремленіе избѣгать скороспѣлыхъ обобщеній. Авторъ стремится прежде всего обосновать эволюціонное представленіе о человѣкѣ фактически, строго отдѣляя познанное отъ еще непознаннаго. „Нигдѣ не навязывая читателю извѣстнаго взгляда и упоминая при случаѣ и противорѣчащія мнѣнія“, авторъ особенно заботится прежде всего о томъ, чтобы „сопоставлять между собою различныя теоріи, безъ всякой предвзятой мысли“, что особенно цѣнно въ виду невыясненности многихъ пунктовъ человѣческой генеалогіи. Авторъ справедливо говоритъ, что, „когда читатель прочтетъ послѣднюю страницу и закроетъ книгу—онъ не только будетъ имѣть представленіе объ исторіи происхожденія человѣка на основахъ истиннаго знанія: богатый фактическій матеріалъ будетъ сочетаться въ его умѣ въ другія гармоническія представленія“. Къ книгѣ приложенъ обширный указатель по литературѣ вопроса, иностранной и русской. Книга предназначается для читателей съ общимъ образованіемъ. Филогенетическое развитіе человѣка стремится выяснить, начиная съ антропоморфныхъ обезьянъ, и проф. Видерсгеймъ, въ своей книгѣ „Строеніе человѣка съ сравнительно-анатомической точки зрѣнія“ (объ этой прекрасной книгѣ уже сказано выше). Особое вниманіе авторъ обращаетъ на присутствіе у человѣка многихъ регрессивныхъ и зачаточныхъ органовъ, что можно объяснить унаслѣдованіемъ ихъ отъ древнихъ животныхъ стадій, пройденныхъ человѣкомъ на пути его филогенезиса. Авторъ при этомъ справедливо полагаетъ, что „окончательное удовлетворительное рѣшеніе вопроса, связаннаго съ существованіемъ человѣка, должно состоять въ выясненіи его генеалогіи“. Авторъ стремится выяснить и самыя стадіи процесса недоразвитія: сначала органъ является недоразвитымъ во взросломъ состояніи, затѣмъ это недоразвитіе выражается у за-

родыша; далѣе такой (недоразвитой) органъ наблюдается только у опредѣленнаго процентнаго числа особей въ качествѣ особенности возврата (атавизма), и наконецъ даже такое случайное появленіе прекращается, и всѣ слѣды органа исчезаютъ". Книга Видерсгейма примыкаетъ непосредственно къ вышеупомянутой книгѣ Гексли (№ 15938). Превосходная книга Лехе (№ 15942а) ставитъ своей задачей „выяснить, какъ измѣнилось и во что превратилось подъ вліяніемъ эволюціоннаго ученія наше представленіе о насъ самихъ". „Вопросъ о происхожденіи и эволюціонномъ развитіи человѣка,—говоритъ авторъ,—представляетъ собою одно изъ существеннѣйшихъ слагаемыхъ каждаго міровоззрѣнія, послѣднее же, конечно, не является предметомъ роскоши для частнаго употребленія ученыхъ, а представляетъ собою неотдѣлимую принадлежность всего мыслящаго человѣка". Авторъ считаетъ вполнѣ справедливымъ требованіе, предъявляемое читателемъ, чтобы ему дали „ясное представленіе о характерѣ и значеніи фактовъ изъ разныхъ областей біологіи, на основаніи которыхъ мы въ данное время подходимъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи человѣка, его эволюціонномъ развитіи и его будущемъ. Рядъ такихъ фактовъ, вмѣстѣ съ выводами, вытекающими изъ ихъ сравненій и комбинацій, и составляетъ главнѣйшее содержаніе этой книги". Гипотезы излагаются авторомъ лишь какъ таковыя и отнюдь „не въ качествѣ несомнѣнныхъ научныхъ выводовъ". Въ своемъ изложеніи авторъ идетъ отъ общаго къ частному, посвящая первую главу книги эволюціонному ученію вообще. Факты выдвигаются на первый планъ. (Содержаніе книги: Эволюціонная теорія. Человѣкъ и позвоночныя животныя. Послѣдовательныя стадіи развитія позвоночныхъ животныхъ. Свидѣтельства вымершихъ существъ. Человѣкъ въ сравнительно-анатомическомъ освѣщеніи. Данныя эмбріологіи. Рудиментарные органы человѣческаго тѣла. Головной мозгъ. Человѣкъ и ближайшія къ нему родственныя формы. Первые люди. Обезьяночеловѣкъ съ острова Явы. Человѣчество будущаго). О находкѣ Дюбуа на островѣ Явѣ см. №№ 15930с, 14792, 15939 и популярн. у Бельше, въ его сборникѣ „Отъ бациллы до обезьяны". См. отд. біологіи. Общій популярный очеркъ „Происхожденіе и развитіе человѣческаго рода" даетъ Клаачъ во II т. „Вселенная и Человѣчество" (№ 14892). Клаачъ доказываетъ, что предками человѣка не можетъ считаться ни одинъ изъ нынѣ живущихъ отрядовъ млекопитающихъ. Исходной группой для человѣка, съ одной стороны, и обезьянъ и полуобезьянъ, съ другой—является гипотетическая группа животныхъ, жившихъ въ началѣ третичнаго періода. „Этотъ выводъ,—говоритъ Шимкевичъ,—почему-то чрезвычайно обрадовалъ людей, ищущихъ въ наукѣ основъ для ненаучныхъ построеній. Какъ будто бы происходить отъ этихъ третичныхъ „приматоидовъ", какъ ихъ назвалъ Клаачъ, болѣе почетно, чѣмъ отъ приматовъ, какъ принято именовать обезьянъ". Однако соображенія Клаача страдаютъ такими очевидными натяжками, что оба наиболѣе авторитетные въ этой области современные изслѣдователи, Швальбе и Бранко, высказались категорически противъ его конечнаго вывода. Согласно взглядамъ Линнея, Дарвина, Гексли, Геккеля, Фохта и др., мы не имѣемъ никакого основанія отдѣлять вопросъ о происхожденіи человѣка отъ вопроса о происхожденіи высшихъ приматовъ. Наиболѣе вѣроятнымъ теперь представляется такое предположеніе, что исходной формой были гиббоны или ихъ ближайшіе предки, давшіе начало Pithecanthropus, а отъ послѣдняго произошли дилювіальныя человѣческія расы, съ одной стороны, а съ другой—шимпанзе изъ антропоморфныхъ, причемъ самъ Pithecanthropus стоитъ все-таки ближе къ шимпанзе, чѣмъ къ дилювіальному человѣку (см. примѣчаніе Шимкевича къ ст. Клаача). Рѣчь Геккеля (№ 15935—37) намѣчаетъ общую генеалогію человѣка, начиная съ простѣйшихъ. Ту же задачу преслѣдуетъ и Бельше въ своей популярной книжкѣ (№ 15931—32). Особаго вниманія заслуживаетъ популярный очеркъ проф. Д. Анучина (№ 15930е), представляющій изъ себя не только введеніе въ изученіе вопроса о происхожденіи человѣка согласно новѣйшимъ научнымъ даннымъ, но дающій и общее понятіе о современной антропологіи. (Содержаніе: Очеркъ исторіи вопроса о происхожденіи человѣка: животныя черты въ строеніи человѣка. Положеніе человѣка въ ряду высшихъ животныхъ. Ископаемые предки человѣка. Новыя теоріи эволюціи человѣка). О происхожденіи человѣка см. еще въ отд. „Біологія". Очень живо написанный популярный очеркъ происхожденія человѣка даетъ В. Лункевичъ въ своихъ „Основахъ жизни" (см. въ отдѣлѣ біологіи). Д-ръ Буттель Реепенъ (№ 15934) ставитъ своей задачей „освѣтить настоящее положеніе вопроса о расахъ первобытнаго человѣка". Изложеніе суховатое. Новыя открытія въ области знаній о первобытномъ человѣкѣ недостаточно исчерпаны. Переводъ не вполнѣ удовлетворителенъ. Не пер.: Haacke „Die Schöpfung des Menschen und seiner Ideale" 1885 г.; Haeckel „Anthropogenie", 1903 г.; его же „Systematische Phylogenie der Wirbeltiere", 1895 г.; Morris „Man and his Ancestor", 1900 г.; Müller de la Fuente „Die Vorgeschichte der Menschheit", 1906 г.; Stratz „Naturgeschichte des Menschen", 1904 г. О первобытномъ человѣкѣ не пер.: Montelius „Die altesten Kulturperioden"; его же „Der Orient und Europa". Müller „Allgemeine Ethnographien"; его же „Nord Altertumskunde" 2 т.; его же „Urgeschichte Europas; Pohlig „Eiszeit und Urgeschichte des Menschen"; Reinhart „Der Mensch zur Eiszeit in Europa", 1906 г.; W. V. Knebel „Höhlenkunde", 1906 г. (руководство къ геологич. и географич. изслѣдованію пещеръ); Selenka „Studien zur Entwickelungsgeschichte der Thiere (Menschenaffen)".

2) О человѣческихъ расахъ и другихъ разновидностяхъ человѣка. Введеніемъ въ вопросъ о расахъ можетъ служить ст. Топинара (№ 15915) и Ранке (№ 15914). Общій историческій очеркъ вопроса о расахъ приложенъ ко II тому русскаго изд. Ратцеля „Народовѣдѣніе" (№ 15751). (Расовая и этническая группировка человѣчества. Расы Европы). Еще см. небольшую книжку Вольтмана (№ 15908) и Гааке (№ 15909). По тому же вопросу см. „Человѣкъ" (№ 15944а), т. II и въ трудахъ Ранке (№ 15902, т. II), Топинара

(№ 15915), Тэйлора (№15904). Деникеръ (№ 15896) въ своей книгѣ старательно собралъ фактическій матеріалъ, нынѣ устарѣвшій уже. О расахъ см. Крживицкій (№ 15926). Обзоръ книгъ, трактующихъ о сравнительной психологіи расъ и о психическихъ расахъ, см. § 1 1 и въ отд. „Психологія".

3) О древнѣйшихъ разновидностяхъ человѣка и о человѣкѣ доисторическомъ. Литература по этому вопросу отчасти уже указана во II томѣ „Среди книгъ", на стр. 11—23. Самымъ выдающимся трудомъ о первобытномъ человѣкѣ нельзя не считать обширный трудъ Обермейера (№ 15944а) — о немъ см. выше. Рядомъ слѣдуетъ поставить нынѣ уже значительно устарѣвшій трудъ Нидерле (№ 6536) — о немъ см. на стр. 15 (т. II) и классическій трудъ Мортилье (№ 6535) — о немъ см. на стр. 15. Заслуживаетъ также вниманія книга Гернеса (№ 15938а) и небольшая книжка его же (№ 6506—7), очень полезная для первоначальнаго знакомства съ вопросами, хотя и устарѣвшая. Еще см. популярныя: №№ 6511, 6515—17, 6514, 6506—7. Тоже нѣсколько устарѣвшая книга И. Тэйлора (№ 6554) знакомитъ съ исторіей и современнымъ состояніемъ вопроса о первобытныхъ арійцахъ, ихъ прародинѣ, ихъ связи съ неолитическимъ періодомъ европейской доисторической археологіи, съ различными гипотезами объ образованіи арійской расы и съ главными данными объ эволюціи арійскаго языка. См. еще Шрадеръ (№ 6643), его же (№ 15948а), Краузе „Техническая дѣятельность первобытной эпохи" и „Задачи искусства" въ т. V „Вселенная и человѣчество". Изъ болѣе частныхъ монографій — Ворсо (№ 15934а). Не пер.: G. deMortillet „Musée préhistorique", 1903 г.; Cartailhac „La France préhistorique", 1889 г.; S. Reinach „Antiquités nationales", 1889 г.; Geikie „Great ice Age", 1894 г.; Penck und Bruckner „Die Alpen in Eiszeitalter", 1901—1905 гг.; Hoernes „Der diluviale Mensch in Europa", 1903 г.; его же „Kultur der Urzeit", (Göeshen); его же „Urgeschichte des Menschen", 2 т.; Rutot „Le préhistorique dans l'Europe centrale" (1904 г.); Dechette „Manuel d'archéologie préhistorique, celtique et gallo-romaine".

4) О вымираніи и вырожденіи расъ. а) О вымираніи см. прежде всего прекрасную популярную книжку П. Берлина (№ 15906) и Н. Ядринцева (№ 15861—„О вымираніи русскихъ и инородцевъ"). Брошюра Бертильона (№ 15907).

б) О вырожденіи см. прежде всего капитальный трудъ Маньена и Легрена (№ 15910). О книгѣ Фохта (№ 15916) см. выше. О вырождающихся и дегенератахъ см. во II томѣ, въ отд. „Уголовная криминалогія". Не пер. Ломброзо „Homo delinquente".

5) Объ антропологіи половъ. См. прежде всего превосходную книжку Эллиса (№ 15917), которая ставитъ своей задачей „собрать точныя данныя объ основныхъ различіяхъ между мужчиною и женщиной, соматическихъ и психологическихъ". Книга представляетъ изъ себя лучшее введеніе въ изученіе даннаго вопроса. Авторъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что „современная наука не въ состояніи показать, чѣмъ могутъ быть мужчина и женщина или чѣмъ они должны быть, но лишь опредѣляетъ, что они представляютъ изъ себя въ дѣйствительности при данныхъ условіяхъ цивилизаціи". Авторъ доказываетъ, что изъ антропологическихъ различій между обоими полами „мы во всякомъ случаѣ не въ правѣ вводить какія-либо искусственныя половыя перегородки въ соціальныя отношенія. Сравнительная пригодность мужчины и женщины къ какому-нибудь роду дѣлъ или къ какому-нибудь роду привилегій можетъ быть установлена только дѣйствительнымъ и открытымъ опытомъ. Но такъ какъ условія опыта никогда дважды не бываютъ одними и тѣми же, то никогда нельзя положительно устанавливать опытъ разъ навсегда". Роскошное изданіе „Просвѣщеніе" (№ 9064а) больше заслуживаетъ вниманія по своей внѣшности, чѣмъ по своему содержанію. (О немъ см. во II т., на стр. 341). О сексуальной конституціи см. Левенфельда „Сексуальныя проблемы" (№ 9062вв). Объ антропологіи половъ трактуется лишь въ I томѣ. Вопросъ о первичныхъ и вторичныхъ половыхъ признакахъ мужчины и женщины освѣщается біологически въ знаменитой книгѣ Дарвина „Половой подборъ" (въ отд. біологіи)—о ней см. въ отд. „Біологія". Тамъ же о другихъ трудахъ по этому вопросу. Популярный очеркъ того же вопроса даетъ небольшая книжка Гюнтера „Борьба за самку" (№ 9 58а). Объ этой книжкѣ см. во II томѣ, на стр. 341. Тамъ же см. Вейнингеръ (№ 9055), о немъ см. на стр. 342. Еще см. №№ 9053—4, 9059, 9063, 9064аа, 9065б, 9065д, 9068, 9069—70а. Спеціально по антропологіи женщины слѣдуетъ прежде всего отмѣтить обширный трудъ Плоса (№ 9065), который даетъ массу фактическаго матеріала и разносторонне освѣщаетъ вопросъ, не только съ антропологической, но и съ этнографической и исторической точки зрѣнія. Въ русскомъ изданіи допущены нѣкоторыя сокращенія. Объ этой книгѣ см. еще на стр. 341. О парадоксальной книгѣ Мебіуса (№ 9176) см. на стр. 342. Еще см. №№ 9055, 9173, 9172а. Обзоръ литературы по психологіи половъ см. въ отд. „Психологія".

О преподаваніи этнографіи. См. ст. Б. Адлера „Этнографія въ средн. школѣ" (въ сб. № 15752а).

Изъ кни ъ, указанныхъ въ § 478—83, наиболѣе соотвѣтствуютъ:

1. Библіотекамъ I типа: №№ 15930д, 15942б, 15943а, 15945.
2. Библіотекамъ II типа: №№ 15791а 91б, 15793—96, 15898—904, 15905а, 15906—9, 15911 1, 15917, 15919—20, 15922—24, 15926—30а, 15931—34, 15935—41, 15942а, 15944—44а, 15946, 15948—48а, 15948г, 15949—49а, 15950, 15952—52а, 15954—55, 15957—59, 15960а.
3. Библіотекамъ III типа: №№ 15 92, 15897, 15905, 15905б, 15909а—9в, 15910, 15916, 15916а, 15918—1 а, 15921, 15925, 15930б—30г, 15934а, 15942, 15943, 15947—47в, 15948б, 15948, 15948в, 15949б, 15951, 15953, 15955а, 15960.

ПОДЪОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Человѣческія расы. Психическія и физическія свойства разныхъ человѣческихъ расъ. Ихъ сравнительное изученіе. Антропологія, или наука о человѣческихъ расахъ.

§ 478. **15891а. Бушанъ, Г.** Человѣкъ. Популярный курсъ антропологіи. Пер. съ нѣм. Кублицкой-Піотухъ. Подъ ред. и съ дополн. Битнера. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 912 г.

15891б. — То же, подъ назв.: Наука о человѣкѣ. Нѣсколько главъ изъ антропологіи или естественной исторіи человѣка. Пер. съ нѣм. А. Колмогорова, подъ ред. Д. Анучина. Изд. «Сфинксъ». М. 911 г. 1 р. 50 к.

15892. Вайцъ, Т. Антропологія первобытныхъ народовъ. Вып. I. М. 67 г. (Больше не пер.).

15893. Вольтманъ, Л. Политическая антропологія. См. № 14512.

15894. Гейльборнъ, А., проф. и Бергъ, А., проф. Антропологія и этнографія въ основныхъ чертахъ. Ч. I. Человѣкъ и расы. Ч. II. Народовѣдѣніе. Пер. съ нѣм. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 906 г. 40 к.

15894а. Гексли, см. № 15938.

15895. Гельвальдъ, Ф. См. № 15742.

15896. Деникеръ, проф. Человѣческія расы. Пер. съ франц. Изд. Д. Голова и А. Большакова. Спб. 902 г. 2 р. 50 к.

15897. III. **Ивановскій, А.** Населеніе земного шара. Опытъ антропологической классификаціи. М. 911 г. 4 р. (Извѣстія Имп. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Имп. моск. универс. Т. CXXI. Труды антропологич. отд.).

15897а. Кантъ, И. Антропологія. М. 1910 г.

15898. Крживицкій, Л. Физическая антропологія. Изд. О. Поповой. Спб. 900 г. 80 к.

15899. — Антропологія. Пер. С. Романовскаго-Романько, подъ ред. Р. Сементковскаго. Изд. Ф. Павленкова. 96 г. Спб. 1 р. 50 к.

15899а. Мечниковъ, И. Сорокъ лѣтъ исканія научнаго міровоззрѣнія. Изд. «Научн. Слово». М. 912 г. 2 р.

Въ эту книгу вошли статьи: Очеркъ воззрѣвій на человѣч. природу. Воспитаніе съ антропологич. точки зрѣнія. Возрастъ вступленія въ бракъ и др.

15899б. — Этюды о природѣ человѣка. Изд. 4-е, доп. М. 910 г. 2 р.

15900. II. **Нолль, проф.** Антропологія. Съ дополн. по Тайлору и др. Популярно-научн. библіот. Маноцковой. М. 902 г. 85 к.

15901. Петри, Э. Антропологія. Т. II. Соматическая антропологія. Спб. 95—97 гг. 3 р. 50 к. (Т. I. См. № 6540).

15902. Ранке, І. Человѣкъ. Пер. подъ ред. Д. Коропчевскаго. Изд. «Просвѣщ.». Спб. 97 г. 12 р. (Т. I посвященъ соматической антропологіи).

15903. Соколовскій, А. См. № 15754.

15904. Тайлоръ, Э. Антропологія. См. № 6555.

15905. Топинаръ, Ш. Антропологія. Пер. И. Мечникова. Изд. Л. Пантелѣева. Спб. 80 г. 4 р.

15905а. Фино, Ж. Агонія и смерть человѣческихъ расъ. Пер. съ франц. Л. Верхуровой. Изд. Л. А. Столяръ. М. 913 г. 50 к.

Монографіи по разнымъ вопросамъ антропологіи.

Вопросы антропологіи соматической.

§ 479. **15905б. Анучинъ, Д.** О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Россіи. См. Зап. И. Р. Г. О-ва. № 14972а (1889 г.).

15906. I. **Берлинъ, П.** Пасынки цивилизаціи и ихъ просвѣтители. (О вымираніи расъ). См. № 15882.

15907. Бертильонъ, Ж. Вымираніе французскаго народа. Спб. 99 г. 25 к.

15908. Вольтманъ, Л. Ученіе о расахъ. Изд. Сойкина. Спб. 20 к.

15909. Гааке, В. Человѣческія расы. Пер. М. Н. Т. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 905 г. 60 к.

15909а. III. **Джаваховъ, А.** Антропологія Грузіи. I. Картины Карталиніи и Кахетіи. Труды антропологич. отд. М. 908 г. 3 р.

15909б. III. **Зографъ, Н.** Антропометрич. изслѣдованія мужского великорусскаго населенія. М. 92 г.

15909в. Ивановскій, А. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. М. 904 г.

15910. Маньенъ и Легренъ. Вырождающіеся. Пер. съ франц. Ю. Португалова. Съ предисл. В. Бехтерева. Спб. 903 г.

15911. Мечниковъ, И. Этюды о природѣ человѣка. Изд. ред. «Научн. Слова». Изд. 4-е. М. 913 г. 2 р.

15912. Мужчина и женщина. Ихъ взаимныя отношенія и положеніе, занимаемое въ современной культурной жизни. См. № 9064а.

15913. Плоссъ. Женщина въ естествовѣдѣніи и народовѣдѣніи. См. № 9065.

15914. Ранке, проф. Физическія различія человѣческихъ расъ. Съ рис. Спб. 50 к.

15915. Топинаръ, Ш. О расѣ въ антропологіи. (Отд. оттискъ «Русск. М.». 94 г. № 11).

15916. Фохтъ, К. Малоголовые. Пер. А. Бера и Карабановича, подъ ред. проф. Н. Вагнера. Спб. 73 г. 2 р. 75 к.

15916а. III. **Харузинъ, Н.** Киргизы Букеевской орды. 2 т. М. 89—91 гг. 7 р. 50 к. (У бук. 2 р.).

15916б. III. **Чепурковскій, Е.** Географическое распредѣленіе формы головы и цвѣтности крестьянскаго населенія преимущественно Великороссіи въ связи съ колонизаціей ея славянами. Извѣстія Имп. О-ва любителей естествозн., антропол. и этнографіи. М. 913 г.

15917. Эллисъ, Гевлокъ. Мужчина и женщина. Этюдъ о вторичныхъ половыхъ признакахъ у человѣка. Пер. Николаева и Шмурло. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 98 г. 1 р. (Не рекомендуемъ дешеваго изданія Іогансона).

15917а. Элькиндъ, А. Евреи. М. 903 г.

§ 480. 15918. Брона, П. Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій. Пер. съ дополн. А. Богданова. 1 р. 50 к.

15918а. — Антропологическія таблицы. Съ объясненіемъ статей. Изд. Общ. любит. естествозн. М. 71 г. 2 р.

15919. Гинтервальднеръ. Руководство къ составленію естественно-научн. коллекцій. Изд. 2-е. Спб. 903 г. 2 р. (Въ эту книгу вошла ст. Э. Петри Антропологич. коллекціи и наблюденіе.

15920. Петри, Э. См. № 15901.

15921. Таренецкій, проф. Антропологическая инструкція. Изд. Антропологич. Моск. Общ. любителей естествознанія.

Вопросы сравнительной психологіи расъ. *)

§ 481. 15922. Бутми, Д. Психологія англійскаго народа. См. № 7702.

15923. Вольтманъ, Л. Политич. антропологія. См. № 14512.

15923а. Вундъ, В. Психологія народовъ. См. № 14652а.

15924. Демоленъ, Э. Аристократическая раса. (Англичане). Пер. съ франц. **А. Вандама.** Изд. 2-е. Спб. 907 г. 1 р. 25 к.

15925. Дѣдловъ, В. Современныя характеристики. (Варваръ, Эллинъ, Еврей). **Изд. Сойкина.** 2 р.

15926. Кржывицкій, Л. Психическія расы. Опытъ психологіи народовъ. Пер. съ польск. Р. Кржывицкой. Изд. подъ ред. автора тов. «XX вѣкъ». Спб. 902 г. 1 р. 50 к.

15927. Лебонъ, Г. Психологическіе законы эволюціи народовъ. См. № 14732.

15927а. Леонтьевъ, К. Русскіе, греки и югославяне. См. № 4454.

15928. Леруа-Болье, А. Антисемитизмъ. Рѣчь, произнесенная въ католическомъ институтѣ 27 февраля 1897 г. Пер. съ франц. І. Сорина. 98 г. 40 к.

15929. Реклю, Э. Человѣкъ и земля. См. № 14877.

15930. Фулье, А. Психологія французскаго народа. Пер. съ фр. Н. Кончевской. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 99 г. 1 р.

15930а. Цольшанъ, д-ръ. Расовая проблема. Съ пред. д-ра Вырубова. Изд. «Совр. Пробл.». М. 914 г.

Антропологическіе журналы.

§ 482. 15930б. Ежегодникъ Антропологическаго Общества при Московскомъ университетѣ. Спб. (ежегодное изд.).

15930в. Русскій антропологическій журналъ. Изд. Антропологич. отдѣла Им. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ Москвѣ. (Выходитъ съ 1900 г.), 4 книжки, въ годъ 5 р.

15930г. Труды антропологич. отдѣла при Моск. Обществѣ любителей естествознанія.

Вопросъ о происхожденіи человѣка въ связи съ вопросомъ о доисторическомъ человѣкѣ**)

§ 483. 15930д. Абрамовъ, В. Что говорятъ забытыя могилы. Изд. «Жизнь и знаніе». Спб. 912 г. 65 к.

15930е. Анучинъ, Д. Происхожденіе человѣка и его ископаемые предки. См. «Итоги Науки». Изд. «Міръ». Кн. XIX. (т. VI).

15931. Бельше, В. Происхожденіе человѣка. Съ рис. Пер. съ нѣм. Б. Брауна. Изд. П. Кохманскаго. М. 907 г. 45 к.—То же. Пер. съ нѣм. В. Осиповой, подъ ред. Л. Синицкаго. Изд. В. Саблина. М. 908 г. 50 к.—То же. Пер. съ нѣм., подъ ред. С. Займовскаго. 2-е изд. т-ва «Міръ». М. 912 г. 45 к. **(лучш. изд.).** —То же. Изд. «Вѣстн. Знанія». Спб. 80 к.—То же. Изд. Сойкина. 40 к.

15932. — Первобытный человѣкъ. Изд. «Вѣстн. Зн.». Спб. 45 к.—То же. Пер. Э. К. Пименовой. М. 913 г. 30 к.

15933. — Завоеваніе человѣка. (Познаніе его происхожденія и мѣста въ природѣ). Пер. Г. Сонина. Изд. В. Битнера. Спб. 904 г. 35 к.

15934. Буттель-Реепенъ, Г. Изъ исторіи происхожденія человѣчества. Первобытный человѣкъ до и во время ледниковой эпохи въ Европѣ. Изд. «Природа». М. 913 г. 70 к.

15934а. III. **Ворсо.** Сѣверныя древности королевскаго музея въ Копенгагенѣ. Спб. 61 г. 1 р.

15935. Геккель, Э. Современныя знанія о филогенетическомъ развитіи человѣка. Пер. съ нѣм. В. Вихерскаго. Спб. 99 г. 60 к.

15936. — То же. Болѣе полное изданіе «Издат.». Спб. 902 г. (Рѣдк.).

15937. — Происхожденіе человѣка. Рѣчь, произнесенная на международномъ конгрессѣ въ Кэмбриджѣ. Пер. Г. Г. Оршанскаго. Харьк. 1807 г. 30 к.—То же. Пер. подъ ред. І. Ашкинази. Спб. 909 г. 50 к.

15938. Гексли, Т. О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ. Пер. подъ ред. А. Бекетова. Изд. Н. Тиблена. Спб. 64 г. 1 р.

15938а. Гернесь, М. Культура доисториче-

*) Еще см. отдѣлъ соціальной психологіи.

**) См. также отдѣлъ общей біологіи. (Дарвинизмъ).

скаго прошлаго. Ч. I. Каменный вѣкъ. Пер. съ нѣм. Изд. «Фаросъ». М. 913 г. 70 к.

15938б. Городцовъ, В. Первобытная археологія. М. 908 г.

15938в. — Бытовая археологія. М. 910 г. (Курсы лекцій, чит. въ Моск. археолог. инст. Изд. на правахъ рукописи).

15939. Гютнеръ, К. Происхожденіе и развитіе человѣка. Путь развитія отъ простѣйшаго животнаго до человѣка. Съ атласомъ. Перев. съ нѣм. Н. Холодковскаге. 2 т. Изд. Девріена. Спб. Ц. съ атласомъ 20 руб.

15939а. Данилевичъ, В. Пособіе къ курсу русск. древностей. Изд. В. К. Кіевъ. 913 г. 1 р. 50 к.

15940. Дарвинъ, Ч. Происхожденіе человѣка. См. въ отд. біологіи.

15941. Елачичъ, Е. Крайній сѣверъ, какъ родина человѣчества. Изд. автора. Спб. 910 г. 50 к.

15942. III. **Иностранцевъ, А.** Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера. Съ рис. М. 82 г. 8 р.

15942аа. Катрфажъ. Единство рода человѣческаго. Пер. А. Д. М—ца. М. 64 г. 1 р. 50 к.

15942аб. — Естественная исторія человѣка. Пер. Н. Суворова. М. 61—62 г.г. 2 р. 50 к.

15942а. Лехе, В. Человѣкъ, его происхожденіе и эволюціонное развитіе. Пер. проф. М. А. Мензбира и С. А. Усова. М. 913 г. 2 р. 60 к.

15942б. I. **Лункевичъ, В.** Чудеса общежитія. Жизнь первобытнаго человѣка и современныхъ дикарей. Изд. В. Яковенко. 912 г. 20 к.

15943. Ляйель, Ч. Геологическія доказательства древности человѣка, съ нѣкоторыми замѣчаніями о теоріи происхожденія видовъ. Пер. А. Ковалевскаго. Спб. 64 г. (Распрод.).

15943а. Нечаевъ, А. На зарѣ человѣчества. Картины изъ жизни первобытнаго человѣка. Изд. Сытина. М. 914 г. 25 к.

15944. Нидерле, Л. Человѣчество въ доисторическія времена. См. № 6536.

15944а. Обермайеръ, Г., Биркнеръ, Ф., Шмидтъ, В. и др. Человѣкъ въ его прошломъ и настоящемъ. Т. I. Доисторическій человѣкъ. Пер. съ нѣм. П. Ю. Шмидта. Съ пред. Д. Н. Анучина. Изд. «Брокгаузъ и Ефронъ». Спб. 1913 г.

15945. I. **Рубакинъ, Н.** Когда, какъ и почему появились люди на землѣ? Съ рис. Изд. «Прометей». Спб. 908 г. 45 к.

15946. Тимирязевъ, К. Точно ли человѣчеству грозитъ гибель? М. 99 г. 15 к.

15947. Фогтъ, К. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ. Т. I. Изд. П. Гайдебурова. Спб. 66 г. За 2 т. 3 р. (То же, изд. М. Вольфа, 2 р.).

15947а. III. **Хвойко, В.** Каменный вѣкъ средняго Приднѣпровья. М. 901 г.

15947б. III. — Раскопки 1901 г. въ области Трипольской культуры. Спб. 904 г.

15947в. III. — Поля погребеній въ среднемъ Приднѣпровьѣ. Спб. 901 г.

15948. Шимкевичъ, В. Будущее человѣчества съ точки зрѣнія натуралиста. Изд. т-ва М. Вольфъ. Спб. 910 г. 30 к.

15948а. Шрадеръ, О. Индоевропейцы. Изд. Сойкина. Спб. 913 т. 1 р.

15948б. III. **Ѳоминъ, И.** Искусство палеолетическаго періода въ Европѣ. М. 913 г. 6 р.

Дополненіе ко II отдѣлу.

Методы изученія и преподаванія географіи и этнографіи (въ связи съ нѣкоторыми отдѣлами антропологіи).

§ 484 **15948в. Бирюковъ.** Критическій обзоръ пособій по географіи. Спб. 909 г. 70 к.

15948г. Будановъ, В. Записки по методикѣ географіи. Изд. 2-е, съ пред. А. П. Нечаева. Изд. Луковникова. Спб. 913 г. 60 к.

15949. Гейки, А. О преподаваніи географіи. Пер. съ англ., съ дополн. къ русск. изд. Л. Синицкаго. Изд. 3-е, Знаменскаго. М. 911 г. 1 р.

15949а. Географія въ школѣ. Сб. № 1. Подъ ред. Я. И. Руднева. Вопросы преподаванія и методики географіи въ средней и народной школѣ. Статьи: Я. Руднева, Е. Чижова, Э. Лесгафта, К. Курдова и др. Изд. «Образованіе». Спб. 913 г. 80 к. Сб. № 2. 914 г. Ст. Е. Чижова, Ф. Красикова, М. Ускова, А. Нечаева, В. Буданова. Спб. 914 г. 80 к. (Изд. продолж.).

15949б. Димитріу, А. Географія, какъ учебный предметъ. Одесса. 95 г.

15950. Донъ, В. и **Тикнеръ, Ф.** Наглядная географія. Предметные уроки по міровѣдѣнію въ связи съ естествознаніемъ. Руководство для преподавателей. Кн. I. Пер. съ англ. А. Тахтаревой. Библ. новаго воспитанія и образованія, подъ ред. Горбунова-Посадова. М. 911 г. 55 к.; кн. 2-я. М. 911 г. 60 к.

15951. Марковъ, Д. Записки по методикѣ исторіи и географіи. М. 912 г. 1 р.

15952. Мечь, С. Географія, какъ наука и какъ учебный предметъ. Рѣчь, читанная въ 1892 г. въ Москвѣ въ засѣданіи Географич. Отд. Общ. любит. естествозн. въ Москвѣ. Изд. 3-е. М. 906 г. 20 к.

15952а. Нечаевъ, А. Начальный курсъ географіи съ методической точки зрѣнія. Изд. Сытина. М. 909 г. 20 к.

15953. Оберлендеръ, В. Методика географіи. Пер. Воронецкаго. Спб. 89 г. 60 к.

15954. Петри, Э. Методы и принципы географіи. Руководство по методикѣ географіи. Изд. 2-е. М. 900 г. 1 р.

15955. Полетаева, О. Три года преподаванія естествознанія и географіи. Изд. Горбунова-Посадова. М. 1911 г. 1 р. 30 к.

15955а. Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій. Изд. ботанико-геогр. подкомиссіей при Почвенной комиссіи Вольно-экономич. Общества. Вып. I. Спб. 909 г. 1 р. Вып. II. Спб. 910 т. 50 к.

15956. Программа Юго - западнаго отдѣла Имп. рус. географ. Общества по географіи. 2 к.

15957. Раевскій, Н. Географія, какъ наука и какъ учебный предметъ. Изд. 5-е. Спб. 911 г. 75 к.

15958. Рудневъ. Краткое руководство по методикѣ географіи. Для учителей семинарій и школъ педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Изд. 2-е. Спб. 909 г. 50 к.

15959. Соколовъ, А. Очеркъ методики и дидактики географіи. Спб. 96 г. 90 к.

15959а. Соллогубъ, В. и Симоновскій, В. Указатель лучшихъ, по отзывамъ печати, учебниковъ, наглядныхъ учебныхъ пособій и т. д. Изд. «Общ. Польза». Спб. 909 г. 2 р.

15960. Справочная книжка для путешественниковъ. Изд. Ильина, Спб. 905 г. Ц. 4 р. 50 к. (Сюда вошли «Наставленія, для антропологическихъ наблюденій во время путешествій»).

15960а. Срезневскій, Б. Матеріалы по вопросу о преподаваніи географіи въ средн. школѣ. Рига. 912 г.

15960б. Усковъ. См. 14944а.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Предварительныя замѣчанія. Въ этомъ отдѣлѣ мы даемъ отчетъ о литературѣ по національному вопросу, какъ оригинальной—русской, такъ и переводной,—литературѣ, подавляющей читателя не столько своимъ количествомъ, сколько своей сложностью, запутанностью, числомъ всевозможныхъ теченій и направленій мысли и множествомъ всевозможныхъ оттѣнковъ въ каждомъ изъ этихъ теченій, причемъ всѣ они нерѣдко противорѣчатъ не только другъ другу, но и самимъ себѣ. Далѣе, литература по національному вопросу подавляетъ и тѣми человѣконенавистническими тенденціями, которыми въ большей или меньшей степени проникнуто огромное большинство произведеній, разработкѣ національнаго вопроса посвященныхъ. Правда, не о всѣхъ ихъ можно сказать это, но во всякомъ случаѣ человѣконенавистничество въ области національнаго вопроса до сихъ поръ держится зоологически крѣпко, упорно борясь съ тенденціями истинно гуманными и возвышенными. Уже давнымъ давно сказано, и это мнѣніе мы лично вполнѣ раздѣляемъ, что національный вопросъ,—это вопросъ проклятый изъ проклятыхъ, мрачный изъ мрачныхъ, созданный и внѣдренный въ души человѣческія кровопролитіями, грызней, враждой далекаго прошлаго, и доставшійся человѣчеству какъ наслѣдіе доисторической, звѣриной жизни; это по самому существу своему,—вопросъ „междучеловѣческой розни",—расовой, пламенной, а по просту сказать, животной, зоологической, вопросъ о взаимной враждѣ человѣческихъ расъ и племенъ между собой, корни которой несомнѣнно приходится искать въ области фактическаго различія видовъ и разновидностей человѣчества; національный вопросъ—это вопросъ о борьбѣ, о грызнѣ національностей между собой, потому что не о единеніи человѣчества обыкновенно говорятъ люди, выдвигая на первый планъ національныя различія и т. наз. „національныя идеи", а о разъединеніи его, о поддержаніи, хотя бы даже искусственномъ и насильственномъ, тѣхъ различій, какія въ разныхъ племенахъ и расахъ наблюдаются. Если бы не было этого разъединенія и вражды, не было бы и національнаго вопроса, такъ какъ были бы только люди, національныя, этнографическія, антропологическія и разныя другія особенности которыхъ въ сущности должны бы и въ общежитіи разсматриваться подъ тѣмъ же угломъ, подъ какимъ обыкновенно разсматриваются всякаго рода личныя особенности людей, входящихъ въ составъ одной, общей всѣмъ намъ социальной единицы, тѣмъ болѣе, что непосредственный опытъ учитъ каждаго изъ насъ, что разница въ личныхъ особенностяхъ людей, входящихъ въ составъ одной и той же національности, то и дѣло бываетъ выражена гораздо рѣзче, чѣмъ разница въ личныхъ особенностяхъ людей разныхъ національностей; поэтому подчеркивать особенности національныя, какъ какія-то особо важныя, какъ своего рода casus belli человѣка противъ человѣка, право же, иной разъ мы можемъ съ меньшимъ основаніемъ, чѣмъ подчеркивать особенности личныя, классовыя, сословныя и т. д. По нашему глубокому убѣжденію, національный вопросъ, какъ вопросъ о человѣческой розни и враждѣ, долженъ разсматриваться не какъ вопросъ о сохраненіи этнографическихъ и національныхъ различій, а какъ вопросъ о борьбѣ съ человѣческой рознью и враждой,—о борьбѣ противъ вражды, идущей во имя и на почвѣ этихъ національныхъ особенностей. Цѣлымъ рядомъ религіозныхъ кодексовъ (христіанскаго, буддійскаго и т. д.) и цѣлымъ рядомъ моралистовъ всѣхъ временъ и народовъ много разъ уже формулированы старыя, но вѣчно юныя правила: „живи и жить давай другимъ"; „живи, признавая во всякомъ человѣкѣ—человѣка, независимо отъ его національности, но со всѣми его національными, этнографическими, антропологическими и т. п. особенностями"; „живи, не ненавидя, не враждуя, не проклиная, а полагая въ основу своихъ отношеній къ другимъ національностямъ прежде всего принципъ единенія людей". Тотъ же самый принципъ формулированъ и нами, какъ основная идея этого труда, на стр. 191 введенія въ его I-й томъ такъ: „будемъ смотрѣть прежде всего на то, что можетъ соединять людей, а не на то, что разъединяетъ ихъ". Этика, давая свою оцѣнку національной розни, говоритъ намъ, что этой послѣдней не должно быть; наука и политика, когда она опирается на этику и науку, стремятся, и иногда далеко не безуспѣшно, указывать народамъ и практическіе пути, которые смогли бы вести къ этой цѣли и упразд-

няли бы этотъ самый національный вопросъ въ его зоологической формѣ, хотя бы даже потому, что онъ въ настоящее время невыгоденъ огромному большинству человѣчества, и потому что въ этомъ видѣ онъ ужъ отжилъ свой вѣкъ. И правда, какъ когда и почему исторія человѣчества поставила передъ людьми этотъ національный вопросъ? Отвѣтъ на это даетъ намъ исторія человѣчества (см. т. II „Среди книгъ") въ связи съ исторіей животнаго царства (см. ниже). „Многочисленныя условія мѣстности, климата и разныхъ историческихъ обстоятельствъ сближали, въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ, потомства родовыхъ союзовъ разнаго происхожденія; большей частью всѣ эти союзы усваивали одинъ и тотъ же языкъ, разнящійся среди нихъ лишь оттѣнками нарѣчій, усваивали и болѣе или менѣе сходныя психическія наклонности и нѣкоторыя сходныя привычки и преданія; исторія выдѣляла образовавшуюся такимъ способомъ группу людей отъ другихъ подобныхъ же группъ, переходныя же ступени между этими группами съ ходомъ исторіи исчезали, въ результатѣ чего получалась особая н а ц і о н а л ь н о с т ь, историческій продуктъ человѣческаго размноженія (нарожденія), съ одной стороны, и культуры—съ другой. Лишь только на этой біологической и соціально исторической почвѣ та или иная націонольность обособлялась отъ другихъ, возникавшихъ на той же основѣ, для нея начиналась, какъ и для всего живого, борьба-война за существованіе съ другими національностями, а ея послѣдовательныя поколѣнія передавали одно другому слѣдующее, въ сущности, даже очень простое стремленіе: „защищай свое существованіе, сколько можешь; распространяй свое вліяніе и подчиняй себѣ все окружающее, сколько можешь· поѣдай другія національности физически, политически или умственно, сколько можешь. И чѣмъ энергичнѣе національность, тѣмъ лучше она проводитъ первое требованіе. И чѣмъ она человѣчнѣе, тѣмъ болѣе теряетъ значеніе для нея это послѣднее. Историческая же роль національности опредѣляется ея способностью вліять на другія національности при сохраненіи собственныхъ и чужихъ особенностей" (по П. Лаврову). Вышеприведенныя строки обрисовываютъ, по нашему глубокому убѣжденію, самую сущность національнаго вопроса, біолого—историческую основу его, которую не могутъ не признать не только антинаціоналисты, но и крайніе націоналисты. Впрочемъ, эти послѣдніе, признавая самые факты, отличаются отъ первыхъ только тѣмъ, что говорятъ: „такъ и д о л ж н о быть", гдѣ первые говорятъ: „такъ быть н е д о л ж н о". Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы беремъ каждую національность, какъ реальный, существующій фактъ, а національный вопросъ,—въ предѣлахъ каждой національности и обоюдныхъ отношеній всѣхъ ихъ между собою,—тоже какъ фактъ.

Но одно дѣло—фактъ, и другое дѣло—этическая оцѣнка этого факта. Наша задача—разобраться въ вышенамѣченныхъ фактахъ, и этой задачѣ мы не можемъ не придавать большого значенія. Такъ же мы относимся и къ различнымъ мнѣніямъ по каждому отдѣльному національному вопросу.

Національный вопросъ занимаетъ до сего времени столь видное мѣсто среди всѣхъ другихъ проблемъ общественной жизни и столь тѣсно связанъ со всѣми другими факторами общественнаго существованія людей,—и съ политикой, и съ экономикой, и съ этикой, и съ публицистикой, и съ литературой, и съ эстетикой, и даже съ религіей, психологіей, біологіей, и т. д., и т. д.,—что врядъ ли будетъ ошибкой съ нашей стороны, если и мы дадимъ о немъ отчетъ возможно обстоятельный, насколько позволяетъ намъ размѣръ нашего труда, и нѣсколько остановимся на этомъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что, насколько намъ извѣстно, общихъ обзоровъ литературы этого послѣдняго до сихъ поръ на русскомъ языкѣ не существуетъ, разбираться же въ ней, при ея запутанности, крайне трудно. И разобраться въ этомъ вопросѣ особенно важно именно въ настоящее время, — время искуственнаго и кроваваго раздуванія національной розни и всякаго рода подогрѣванія зоологическаго человѣконенавистничества, которому поддаются милліоны душъ, сознательно и безсознательно. Но и не только поэтому необходимо удѣлить національному вопросу большое вниманіе. Безъ изученія національныхъ антагонизмовъ всякаго рода совершенно невозможно изученіе всѣхъ безъ исключенія общественныхъ наукъ, литературѣ о которыхъ были отведены первые два тома нашего труда, въ особенности же изученіе исторіи, до современной включительно, въ которой соревнованіе и борьба національностей играетъ крайне важную роль, какъ и борьба общественныхъ классовъ, а по справедливому указанію Шурца—и борьба возрастныхъ группъ (сосуществующихъ поколѣній). Національный вопросъ, какъ показываетъ уже самое названіе, есть вопросъ о національностяхъ, точнѣе говоря, о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ національностей и связанный съ этими послѣними вопросъ о расахъ и племенахъ. Правда, понятіе расы отнюдь не можетъ считаться понятіемъ вполнѣ опредѣленнымъ уже по одному тому, что въ настоящее время въ цивилизованномъ мірѣ, да и не только въ немъ, чистыхъ расъ уже нѣтъ. Но, какъ въ глазахъ широкой публики, такъ и съ точки зрѣнія очень многихъ ученыхъ, основой національнаго вопроса служатъ отличія соматическія, а также и нѣкоторыя другія, такъ или иначе связанныя съ ними, напр.: языкъ, нравы, темпераментъ и пр. Разумѣется, какъ мы сказали выше, можно и даже должно не соглашаться съ нелѣпымъ утрированіемъ этой точки зрѣнія и отвергать выводы, дѣлаемые изъ нея и клонящіеся къ раздуванію между-національной ненависти, къ оправданію насилія одной національности надъ другой и т. д., но нельзя не считаться съ фактомъ самаго существованія національностей, какъ расовыхъ и этническихъ разновидностей. Можно и должно считать предразсудкомъ враждебное отношеніе одной національности къ другой, но нельзя не изучать той основы, на которую ссылаются сами народы или ихъ идеологи въ оправданіе

своей ненависти къ другимъ народамъ, а также изучать и эту самую ненависть во всѣхъ проявленіяхъ, хотя бы съ цѣлью самой настойчивой борьбы съ нею. Какъ съ житейской, такъ и съ строго научной точки зрѣнія національная проблема имѣетъ тѣснѣйшее отношеніе къ вопросамъ, изучаемымъ антропологіей и этнографіей. „Этнографія и этнологія, — говоритъ Шпрингеръ,—являются необходимыми вспомогательными науками для національнаго политика. Онѣ опредѣляютъ и изслѣдуютъ причины развитія и упадка націй и даютъ, такимъ образомъ, руководящія указанія политикамъ, стремящимся содѣйствовать развитію націй“. Эти науки даютъ также обильный матеріалъ для сужденія о томъ, насколько необоснована расовая ненависть, насколько незаконно угнетеніе одной національности другою, насколько неправдоподобно довольно сильно распространенное мнѣніе о томъ, что существуютъ народы „высшіе“ и „низшіе“, „избранные“ и „варварскіе“, насколько вообще допустимо сознательное раздѣленіе человѣчества на эллиновъ и іудеевъ. Исходя изъ приведенныхъ соображеній, мы и помѣщаемъ обзоръ литературы по національному вопросу непосредственно за отдѣломъ соціальнымъ, съ одной стороны, и за отдѣлами географіи, антропологіи и этнографіи, съ другой. Въ § 485 нами сосредоточены книги, трактующія о томъ, что такое національность и о національномъ вопросѣ, какъ въ его обще-теоретической постановкѣ, такъ и въ частныхъ его примѣненіяхъ. Ниже мы охарактеризуемъ главнѣйшія изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ книгъ по національному вопросу въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) прежде всего мы опишемъ литературу общаго характера, а именно сочиненія, дающія теоретическую постановку и обоснованіе національнаго вопроса, независимо отъ его конкретныхъ проявленій въ отдѣльныхъ народностяхъ, причемъ, описывая эту литературу, постараемся намѣтить направленія мысли въ области національнаго вопроса вообще; 2) далѣе, мы охарактеризуемъ общіе фактическіе обзоры національной проблемы въ ея конкретныхъ проявленіяхъ; 3) наконецъ, мы охарактеризуемъ литературу по національному вопросу въ его приложеніи къ отдѣльнымъ національностямъ Россіи и формулируя сущность въ связи съ вопросомъ о такъ-называемомъ русскомъ національзмѣ.

I. Теоретическая постановка національнаго вопроса.

Что же такое національный вопросъ въ его общей постановкѣ? Оставляя въ сторонѣ его антропологическія и этнографическія предпосылки, нельзя не согласиться съ проф. Градовскимъ, что національный вопросъ есть прежде всего вопросъ объ „условіяхъ культурнаго развитія каждаго народа (понимая подъ словомъ „культурное“ и духовное, и политическое, и экономическое). Каждая естественная народность представляетъ нѣкоторую собирательную личность, отличающуюся отъ другихъ особенностями своего характера, своихъ нравственныхъ и умственныхъ способностей, а потому имѣющую право на независимое существованіе и развитіе. Это разнообразіе національныхъ особенностей есть коренное условіе правильнаго хода общечеловѣческой цивилизаціи“. Во имя полноты этой-то послѣдней „всѣ народы и призваныкъ дѣятельности, къ жизни, одинаково удаленной и отъ замкнутаго отчужденія и отъ слѣпого подражанія. Каждая народность должна дать человѣчеству то, что скрыто въ силахъ ея духовно-нравственной природы. Народное творчество — вотъ послѣдняя цѣль, указываемая каждому народу самою природою, — цѣль, безъ которой не можетъ быть достигнуто совершенство рода человѣческаго“. Правда, нѣкоторые авторы не удовлетворяются тѣмъ, что предъявляютъ къ народности требованіе оригинальности ея историческаго развитія и жизни и выдвигаютъ на первый планъ индивидуальность народныхъ особенностей, такъ что, съ этой точки зрѣнія, каждая группа лицъ имѣетъ право отстаивать сохраненіе своихъ индивидуальныхъ особенностей,—безразлично, обладаетъ ли она способностью къ оригинальному творчеству или нѣтъ. Но, по существу, эта точка зрѣнія не отличается отъ формулы А. Градовскаго. Въ такой культурно-исторической постановкѣ національнаго вопроса и заключается его сущность, и съ такою постановкою несомнѣнно согласны, если не всѣ, то большинство теоретиковъ, занимающихся этимъ вопросомъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ же Градовскій, право народности на самостоятельное развитіе, на собственную исторію „оставалось бы мертвою буквой, если бы осуществленіе его не обезпечивалось кореннымъ внѣшнимъ условіемъ—политической самостоятельностью народа“. Эта политическая сторона вопроса разрѣшается различными авторами весьма различно. Съ другой стороны—вызываетъ существенныя рзногласія и самое понятіе народности, націи, и въ зависимости отъ того или иного рѣшенія этого, одновременно антропологическаго, психологическаго и соціологическаго вопроса, получаетъ то или иное освѣщеніе и практическое разрѣшеніе и вся національная проблема въ ея совокупности. Отъ рѣшенія этого же вопроса въ извѣстной степени зависитъ и выборъ той или другой политической формы національнаго самоопредѣленія. Общая теоретическая постановка національнаго вопроса предполагаетъ слѣдующія четыре главнѣйшихъ проблемы, которыя мы и разсмотримъ каждую въ отдѣльности: а) что такое нація и національность? б) въ какомъ отношеніи находится національное къ общечеловѣческому? в) въ какомъ отношеніи должны находиться мелкія народности къ крупнымъ государственнымъ націямъ? г) въ какихъ политическихъ формахъ должно выражаться культурно-историческое самоопредѣленіе націй?

а) Что такое нація и національность.

Въ области этого вопроса извѣстный австрійскій знатокъ національной проблемы Отто Бауэръ указываетъ слѣдующія главнѣшія точки зрѣнія: 1) метафизическую, 2) психологическую, 3) эмпирическую и 4) матеріалистическую.

1. Метафизическая точка зрѣнія. Среди авторовъ, стоящихъ на этой точкѣ зрѣнія, въ свою очередь, наблюдается два теченія: національно-матеріалистическое и національно-спиритуалистическое. Представители перваго считаютъ націю „своеобразной матеріальной субстанціей, обладающей таинственной силой создавать изъ себя общность національнаго характера". Исторія человѣчества представляется имъ исторіей борьбы и взаимосмѣшеній неизмѣнныхъ расовыхъ субстанцій. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ, напр., Блунчли (№ 10395, 10327, его „Nation und Volk" не пер.), Моль (его „Die Nationalitätenfrage" не пер.), Гобино (его „Essai sur l'inégalité des races humaines" не пер.) и нѣкоторые другіе представители этнологическаго объясненія соціальнаго развитія (см. въ т. II „Среди книгъ" отд. „Соціологія" и „До-историческій бытъ человѣчества", тамъ же). Представители національно-спиритуалистической точки зрѣнія считаютъ „націю таинственнымъ народнымъ духомъ, исторію націи—саморазвитіемъ народнаго духа, міровую исторію — борьбой народныхъ духовъ, которые, въ силу своихъ особенностей, то дружатъ, то враждуютъ другъ съ другомъ. Величайшимъ представителемъ этого направленія является Гегель, который, впрочемъ, выдвигаетъ понятіе мірового духа, духа всеобщаго, въ себѣ и для себя сущаго и являющагося высшимъ правителемъ и примирителемъ разныхъ національныхъ духовъ. „Ареною для этого правителя,— говоритъ Гегель, — служитъ всемірная исторія, она есть всемірный судъ, опредѣляющій права и судьбы народовъ", причемъ „въ исторіи являются одинъ за другимъ народы, въ которыхъ какъ бы и воплощается всемірно-историческая идея въ данную минуту ея развитія. Такой-то народъ и даетъ общій характеръ своей эпохѣ, а поэтому и является господствующимъ народомъ между всѣми другими". О Гегелѣ см. еще т. II, стр. 197, отд. „Философія исторіи". На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ, въ значительной степени, и такой историкъ-гегельянецъ, какъ Л. Ранке (№ 6720—21, 8369). (Его „Die Osmanen und die Spanische Monarchie im XVI und XVII J." и „Weltgeschichte" не пер.). Бауэръ (№ 15976) относитъ къ метафизическому направленію и историка Лампрехта (№ 7641), который въ другихъ своихъ взглядахъ примыкаетъ несомнѣнно къ позитивистамъ (см. т. II, стр. 114 и 202). „Основная мысль Лампрехта—говоритъ проф. Бернгеймъ—состоитъ въ томъ, что исторія представляетъ изъ себя закономѣрное развитіе культуры въ последовательномъ рядѣ типическихъ эпохъ и отдѣльныхъ націй, эпохъ, которыя характеризуются во всѣхъ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ однимъ общимъ настроеніемъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Лампрехтъ „объясняетъ процессъ всемірно-историческаго развитія тѣмъ, что психическія пріобрѣтенія одной націи переносятся въ различныхъ культурныхъ формахъ на другую и въ теченіе развитія этой послѣдней становятся элементами новыхъ формъ". (См. т. II, стр. 197). Въ томъ же спиритуалистическомъ смыслѣ толкуютъ понятіе „націи" отчасти и нѣкоторые русскіе славянофилы, находившіеся, какъ извѣстно, подъ сильнымъ вліяніемъ Гегеля. „Народность,—пишетъ К. Аксаковъ,—это— народная личность, живая цѣльная сила, нѣчто неуловимое, какъ жизнь: въ этой силѣ принимаютъ участіе и духъ, и творчество художественное, и природа человѣческая, и природа мѣстная. Народность можетъ быть исключительна, но это злоупотребленіе: для того, чтобы избавиться отъ народной исключительности, не нужно уничтожать свою народность, а нужно признать всякую народность". Подобно Гегелю, и славянофилы говорятъ о борьбѣ національныхъ началъ, причемъ, въ то время, какъ Гегель считалъ германскій духъ призваннымъ стоять во главѣ движенія, русскіе славянофилы считали такимъ народомъ народъ русскій съ его отличительной національной чертой — смиреніемъ и трудолюбіемъ. „Если освободить славянофильское ученіе отъ элементовъ народничества—говоритъ Н. Бердяевъ—и отъ яко бы научнаго обоснованія національнаго развитія, то получится ученіе о націи, какъ организмѣ мистическомъ. Понятіе націи не можетъ быть опредѣлено ни черезъ моментъ соціальный, ни черезъ моментъ государственный, ни черезъ моментъ расовый. Нація — раціонально неопредѣлима. Въ этомъ идея націи имѣетъ аналогію съ идеей церкви". О славянофильствѣ см. ниже, въ отд. „Русскій національзмъ", „Панславизмъ", во II т., отд. „Философіи рус. исторіи" и въ I т., отд. „Главн. теченія рус. обществ. мысли".

2. Психологическое (волюнтаристическое) направленіе. Представители этого направленія видятъ конститутивный признакъ націи въ „національномъ сознаніи". По ихъ мнѣнію, „нація—это группа людей, сознающихъ свою принадлежность другъ къ другу и свое отличіе отъ другихъ націй" и проявляющихъ волю къ сожительству въ самостоятельномъ политическомъ обществѣ. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ, напр., Ренанъ (№ 5660—61 и 8597, т. V). „Нація,—говоритъ онъ,—это душа, духовный принципъ. Двѣ вещи, являющіяся въ сущности одною, составляютъ эту душу, этотъ духовный принципъ. Одна въ прошломъ, другая—въ будущемъ. Одна—это общее обладаніе богатымъ наслѣдіемъ воспоминаній, другая—общее соглашеніе, желаніе жить вмѣстѣ, продолжать сообща пользоваться доставшимся нераздѣленнымъ наслѣдствомъ"... Націи, какъ и индивидуумы,—это результатъ продолжительныхъ усилій, жертвъ и самоотреченія. Культъ предковъ—самый законный изъ всѣхъ; предки сдѣлали насъ такими, какими мы являемся въ настоящее время. Героическое прошлое, великіе люди, слава (но истинная),—вотъ главный капиталъ, на которомъ основывается національная идея. Имѣть общую славу въ прошломъ, общія желанія въ будущемъ, совершать

вмѣстѣ великіе поступки, желать ихъ и въ будущемъ—вотъ главныя условія для того, чтобы быть народомъ. Любятъ пропорціонально жертвамъ, на которыя согласились, пропорціонально бѣдамъ, которыя пришлось перенести. Любятъ тотъ домъ, который строили и теперь переносятъ. Спартанская пѣсня: „Мы то, чѣмъ вы были; мы будемъ тѣмъ, чѣмъ вы являетесь теперь",—это по своей простотѣ лучшій гимнъ всякаго отечества". „Итакъ, нація—это великая солидарность, устанавливаемая чувствомъ жертвъ, которыя уже сдѣланы и которыя расположены дѣлать въ будущемъ. Нація предполагаетъ прошедшее, но въ настоящемъ она резюмируется вполнѣ осязаемымъ фактомъ: это ясно выраженное желаніе продолжать будущую жизнь. Существованіе націи — это (если можно такъ выразиться) повседневный плебисцитъ, какъ существованіе индивидуума—вѣчное утвержденіе жизни." Къ этому же направленію принадлежатъ Кирхгофъ (его „Zur Verständigung über die Begriffe „Nation" und „Nationalität" 1905 г., не пер.), Нейманъ (его „Volk und Nation" не пер.), Рюмелинъ (его „Reden und Aufsätze" не пер.). „Мой народъ,—говоритъ Рюмелинъ,—это тѣ, которыхъ я считаю моимъ народомъ, которыхъ я называю моими, съ которыми я вижу себя связаннымъ неразрывными узами". Къ данному направленію долженъ быть отнесенъ и Еллинекъ (№ 10400)). По его мнѣнію, „нація есть нѣчто существенно субъективное, т.-е. свойство опредѣленнаго содержанія сознанія. Группа людей, сознающихъ себя объединенными множествомъ общихъ своеобразныхъ культурныхъ элементовъ и общимъ историческимъ прошлымъ, и потому отличными отъ другихъ людей, образуетъ націю".

3. Эмпирическое направленіе ограничивается перечисленіемъ „элементовъ", присущихъ націи, считая совершенно невозможнымъ дать внѣ-эволюціонное опредѣленіе націи. Такими элементами являются: общая территорія, общее происхожденіе, общій языкъ, общіе нравы и обычаи, общія переживанія, общее историческое прошлое, иногда общіе законы и общая религія. Направленіе это представлено главнымъ образомъ итальянскими соціологами. Впрочемъ, его можно считать наиболѣе распространеннымъ, быть можетъ, благодаря его неопредѣленности и возможности вкладывать въ его формулу разнообразное содержаніе. Къ этому направленію можетъ быть отнесенъ Тардъ, объясняющій образованіе національнаго характера путемъ подражанія (№№ 14813—14). По его мнѣнію, нація есть „собраніе существъ, въ средѣ которыхъ происходитъ процессъ взаимнаго подражанія". Къ эмпирическому направленію близокъ и Фулье (№ 14539), по мнѣнію котораго „три главныя причины, дѣйствующія въ различныхъ направленіяхъ, формируютъ націю, способствуютъ образованію и поддержанію національнаго темперамента и характера: 1) наслѣдственность, закрѣпляющая расовые признаки; 2) приспособленіе къ физической средѣ; 3) приспособленіе къ моральной и соціальной средѣ Съ теченіемъ времени мало-по-малу исчезаютъ наименѣе приспособленные индивиды и переживаютъ преимущественно тѣ, организація которыхъ гармонируетъ съ условіями совмѣстной жизни". Отчасти къ эмпирическому направленію долженъ быть отнесенъ Гумпловичъ (№№ 14601, 10396а), по мнѣнію котораго „люди, объединенные сродствомъ физическимъ или нравственнымъ, порождаемымъ общностью языка, религіи, образованія и матеріальныхъ интересовъ, не только чувствуютъ между собою большую солидарность, но и противополагаютъ себя, какъ цѣлое, всѣмъ, кто стоитъ внѣ ихъ союза". Къ этому направленію можетъ быть отнесенъ, наприм., извѣстный русскій соціологъ П. Л. Лавровъ. „Многоразличныя условія мѣстности,—говоритъ онъ въ „Историческихъ письмахъ" (№ 4443 и №№ 16093—94),—климата, историческихъ обстоятельствъ сближаютъ въ продолженіе длиннаго періода потомства родовые союзы разнаго происхожденія. Большей частью всѣ эти союзы усваиваютъ одинъ и тотъ же языкъ, разнящійся лишь оттѣнками нарѣчій, усваиваютъ болѣе или менѣе сходныя психическія наклонности, нѣкоторыя сходныя привычки и преданія; исторія выдѣляетъ образовавшуюся такимъ образомъ группу отъ другихъ подобныхъ же группъ, а при исчезаніи переходныхъ ступеней, образуетъ историческій продуктъ нарожденія и культуры, особую національность". „Общій антропологическій типъ, одинаковость языка, одинаковость культуры (часто и религіи), общія унаслѣдованныя традиціи—говоритъ Делевскій (№ 14666)—связываютъ индивидуумовъ чувствомъ солидарности, которое развивается изъ поколѣнія въ поколѣніе и постепенно вырабатываетъ вѣру въ собственное превосходство надъ иноплеменниками, въ правѣ гордиться своими и презирать чужихъ". Въ тѣсной связи съ теоріей признаковъ, согласно которой понятіе національности слагается изъ ряда такихъ элементовъ, какъ языкъ, преданія, вѣра и т. п., стоитъ вопросъ объ абсолютности или релятивности, т.-е. относительности понятія націи и прежде всего тѣхъ признаковъ, которыми это понятіе обусловливается. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію Житловскаго, одного изъ видныхъ русскихъ теоретиковъ національной проблемы и отчасти примыкающаго къ лавровской точкѣ зрѣнія, „нѣтъ никакихъ абсолютныхъ признаковъ національности, такъ какъ сама она есть понятіе относительное, а не абсолютное. Каждый національный признакъ, взятый самъ по себѣ, есть не больше, какъ человѣческое свойство и служитъ національнымъ признакомъ лишь постольку, поскольку не всѣ люди одарены имъ, а лишь часть ихъ, данная этническая группа. Одинъ и тотъ же признакъ дѣлается національнымъ и перестаетъ быть національнымъ, смотря по тому, съ какой другой этнической группой данная группа сравнивается. Католическая религія хорватовъ дѣлается національнымъ признакомъ этого народа по сравненію съ сербскимъ народомъ, отъ котораго тотъ хочетъ отгородиться, и перестаетъ быть національнымъ признакомъ по отношенію къ венграмъ, съ которыми ему тоже приходится вести борьбу за свою національную независимость. Хорватскій языкъ—національный признакъ хорватовъ по отношенію къ венгерцамъ, но теряетъ значеніе такого признака,

какъ только его начинаютъ сравнивать съ языкомъ сербскимъ. Англійскій языкъ есть національный признакъ сѣверо-американскихъ янки, по сравненію съ другими народами, но перестаетъ быть національнымъ признакомъ по сравненію съ англичанами и ирландцами. И такъ со всякимъ другимъ признакомъ. Поэтому вопросъ о томъ, есть ли какая-либо группа лицъ національность или нѣтъ, никогда не можетъ быть рѣшенъ абсолютно, но всегда лишь относительно другихъ группъ, съ которыми та въ дѣйствительности сталкивается, или теоретически сравнивается. Жители Тульской губерніи не отдѣльная этническая группа въ предѣлахъ великороссійскаго народа, но сдѣлалась бы немедленно отдѣльной національностью, какъ только она переселилась бы, напримѣръ, въ Канаду, гдѣ эта группа немедленно стала бы источникомъ опредѣленныхъ національныхъ явленій и движеній (соревнованія, борьбы противъ ассимиляціи или за господство и т. д.)". О методахъ сравнительнаго изученія различныхъ національныхъ учрежденій см. у Фримана (№ 14830).

4. Экономическій матеріализмъ. Это направленіе объясняетъ возникновеніе, сущность и эволюцію націи производственными отношеніями и вообще соціально-хозяйственными условіями жизни человѣчества. „Матеріалистическое пониманіе исторіи, — говоритъ Бауэръ,—стремится объяснить націю, какъ никогда не завершающійся продуктъ безпрерывно развивающагося процесса, послѣдней движущей силой котораго являются условія борьбы человѣка съ природой, развитіе производительныхъ силъ, измѣненія въ отношеніяхъ труда. Съ этой точки зрѣнія, нація есть историческое въ насъ. Въ индивидуальномъ своеобразіи, связывающемъ каждаго индивидуума со всѣми остальными индивидуумами его народа въ національную общность, осѣла исторія его предковъ, его характеръ—это кристаллизовавшаяся исторія. Общность національнаго характера мы составляемъ потому, что личныя особенности, индивидуальность каждаго изъ насъ сложились въ борьбѣ за существованіе предшествовавшихъ общностей". Изъ экономическихъ матеріалистовъ болѣе умѣренныхъ укажемъ прежде всего Штаммлера. „Національныя особенности—говоритъ этотъ авторъ (№ 14845)—вырабатываются въ исторической соціальной жизни и находятся подъ вліяніемъ исторически данныхъ и развивающихся общественныхъ отношеній. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о простомъ физіологическомъ разсмотрѣніи и изученіи тѣлесныхъ расовыхъ особенностей,—тутъ, наоборотъ, имѣются въ виду извѣстныя общія представленія, мнѣнія, сужденія, волевыя рѣшенія. Но все это человѣкъ не приноситъ съ собой въ міръ при рожденіи,—все это онъ долженъ еще пріобрѣсти. И какъ бы сильны ни были естественныя задатки къ опредѣленнымъ національнымъ особенностямъ, все же нѣтъ основаній утверждать, что задатки эти непреодолимы, и что на нихъ не оказываетъ вліянія данная соціальная среда". „Такимъ образомъ, національный характеръ и національныя особенности даннаго человѣческаго союза есть соціально обусловленныя и исторически смѣняющіяся явленія" и „получаютъ свое развитіе благодаря опредѣленному характеру урегулированнаго сотрудничества, необходимо слѣдуя въ своемъ формированіи всѣмъ измѣненіямъ даннаго соціальнаго общенія". Одинъ изъ выдающихся теоретиковъ современнаго марксизма К. Каутскій (№№ 16070—75) изъ фактовъ, вызвавшихъ національное сплоченіе, отмѣчаетъ три важнѣйшіе, являющіеся слѣдствіемъ развитія способа производства: 1) преобладающую силу внѣшнихъ враговъ; 2) преобладающую силу природы, съ которой не могли управиться отдѣльныя, разъединенныя общины и, наконецъ, 3) товарное производство и торговлю. Современная же нація есть,—по мнѣнію Каутскаго,—продуктъ товарнаго производства, и всѣ мелкія народности обречены на гибель въ силу нивеллирующаго вліянія капитализма. Впрочемъ,—говоритъ тотъ же Каутскій,—„современная національная идея, ростъ которой сопровождаетъ развитіе современнаго государства,, является не пустымъ миражемъ не галлюцинаціей, а глубоко коренится въ потребностяхъ народовъ". Въ ея развитіи Каутскій считаетъ наиболѣе важными три фактора: во-первыхъ, потребность буржуазіи, особенно производителей товаровъ, обезпечить себѣ внутренній рынокъ и возможность болѣе расширить внѣшній, что ведетъ къ ограниченію извнѣ и къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ всѣхъ заграничныхъ конкурентовъ. Эту потребность лучше всего можетъ удовлетворить національное государство. Но тамъ, гдѣ внутри одного государства совмѣстно живутъ различныя націи,—тамъ границы языка нѣкоторымъ образомъ замѣняютъ таможенныя границы; вѣдь языкъ является важнѣйшимъ средствомъ сношеній. Вторымъ факторомъ современной національной идеи является стремленіе къ политической свободѣ, къ демократизму. Оно является стремленіемъ къ полному суверенитету народа, который хочетъ свободно располагать своей судьбой и противодѣйствовать всякому внѣшнему принужденію, отъ кого бы оно ни исходило: отъ одного ли лица, класса или чужой ему націи. Третьимъ факторомъ современныхъ національныхъ стремленій, по мнѣнію Каутскаго, является распространеніе въ народныхъ массахъ литературнаго національнаго образованія, что по существу является характернымъ признакомъ девятнадцатаго столѣтія. И среди мелкихъ націй появляется собственная литература, прежде всего газетная, которая качественно бываетъ довольно сомнительнаго свойства, но которая расчищаетъ почву для высшихъ формъ оригинальной національной литературы и которая впервые вводитъ въ сознаніе массъ чувство общности ихъ языка и ихъ національной особенности. Всѣ эти основы современнаго національнаго движенія, по мнѣнію Каутскаго, глубоко коренятся въ тенденціяхъ развитія современнаго общества. Исторически онѣ вполнѣ оправдываются, и всякое искусственное препятствіе ихъ росту равносильно преградѣ росту соціальнаго развитія". („Борьба національностей" и „Государственное право Австріи". Нѣкоторые экономическіе матеріалисты идутъ дальше Каутскаго и доказываютъ, что капитализмъ не только не способ-

ствуетъ исчезновенію мелкихъ народностей въ качествѣ отдѣльныхъ культурныхъ единицъ, но даже вызываетъ къ новой жизни такъ-называемыя „неисторическія“ народности, и наступленіе соціализма не только не будетъ означать исчезновенія отдѣльныхъ націй, какъ то полагаютъ нѣкоторые крайніе марксисты, но именно въ національной духовной дифференціаціи и проявится болѣе всего творческая, жизненная сила соціализма. Къ этой второй категоріи экономическихъ матеріалистовъ относятся О. Бауэръ (№ 15976), Шпрингеръ (№ 16221). Первый изъ этихъ авторовъ въ своей обстоятельной работѣ, посвященной выясненію отношенія соціаль-демократіи къ національному вопросу, слѣдующимъ образомъ доказываетъ благотворное вліяніе соціализма на развитіе національной культуры. „Увеличеніе производительности труда, — говоритъ онъ,—какъ слѣдствіе обобществленія средствъ производства и планомѣрнаго руководства процессомъ общественнаго труда, означаетъ, съ одной стороны, уменьшеніе необходимаго рабочаго времени, стало-быть, увеличеніе досуга, а съ другой — увеличеніе общественнаго богатства, болѣе полное удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. А досугъ и полное удовлетвореніе непосредственныхъ жизненныхъ потребностей есть основное условіе развитія духовной культуры. Только демократическій соціализмъ въ состояніи будетъ вовлечь все населеніе въ кругъ національной культурной общности. Вовлеченіе всего народа въ національную культурную общность, завоеваніе націей полнаго самоопредѣленія, увеличивающаяся духовная дифференціація націй—вотъ что означаетъ соціализмъ“. Шпрингеръ говоритъ слѣдующее: „чѣмъ больше человѣкъ обобществляется, чѣмъ больше онъ начинаетъ принимать участіе въ общественной жизни — а это съ каждымъ днемъ происходитъ все въ большей степени — тѣмъ больше государственное управленіе вынуждено приспособляться къ націямъ, тѣмъ интенсивнѣе развивается національная культура. Чѣмъ выше народное образованіе чѣмъ многочисленнѣе интеллигенція, тѣмъ больше націи становятся способными развивать національную литературу и національную культуру, и тѣмъ труднѣе онѣ поглошаются большими націями, несмотря на то, что ихъ такъ-называемая интеллигенція все больше и больше вынуждена изучать культурные міровые языки. Ростъ демократизаціи и соціализаціи общества влечетъ за собою углубленіе и расширеніе національнаго вопроса“. Подобно этимъ авторамъ, но независимо отъ нихъ и даже раньше ихъ, параллелизмъ соціализаціи общества съ развитіемъ національныхъ движеній доказываетъ Житловскій въ своей брошюрѣ „Соціализмъ и національный вопросъ“ (№ 16060), первоначально напечатанной на нѣмецкомъ языкѣ въ журналѣ „Deutsche Worte“, издаваемомъ въ Вѣнѣ Пернерсторферомъ (1899 г.). „Многія произведенія общечеловѣческой культуры,—говоритъ этотъ авторъ, взгляды котораго во многомъ совпадаютъ не только съ эмпирическимъ направленіемъ (см. выше), но и съ точкой зрѣнія эконономическихъ матеріалистовъ, — существуютъ только въ опредѣленной національной формѣ и безъ нея совершенно немыслимы. Самое большее, что можно себѣ представить, это то, что они могутъ быть перелиты изъ одной національной формы въ другую. Но совершенно утратить слѣды того или другого національнаго отпечатка они не могутъ. Національность, это — мастерская, въ которой в о з м о ж н ы е продукты общечеловѣческой высшей культуры получаютъ свою конкретную, всегда національно опредѣленную дѣйствительность. Или, вѣрнѣе, національность это — органическое существо, которое вырабатываетъ эти національныя творческія формы, изъ которыхъ выходятъ высшіе продукты общечеловѣческой культуры, неизбѣжно проникнутые духомъ этихъ формъ. Вмѣстѣ съ любовью къ высшимъ цѣнностямъ культуры по необходимости возникаетъ любовь къ тѣмъ формамъ, въ которыхъ онѣ появились на свѣтъ, къ тѣмъ творческимъ силамъ, которымъ онѣ обязаны своимъ существованіемъ. Вотъ основа истинно-гуманитарнаго національнаго чувства, которое имѣетъ источникомъ не тѣ или другія безсознательныя физіологическія и расовыя причуды, а свойственную каждому человѣку любовь къ истинѣ, добру и красотѣ, немыслимымъ внѣ эмпирически данныхъ національныхъ формъ. Для тѣхъ членовъ какой-либо національности, которымъ дороги эти высшія культурныя цѣнности, не можетъ быть болѣе благородной задачи, чѣмъ та, чтобы поставить ихъ творца, т.-е. опредѣленную національную группу, въ такія условія жизни, которыя обезпечивали бы ея существованіе и дальнѣйшее свободное развитіе. Интересы, вытекающіе изъ этой задачи, суть реальные интересы высшей культуры, и право служить имъ не можетъ быть оспариваемо ни съ какой точки зрѣнія, если только національное движеніе, служащее имъ, не прибѣгаетъ къ средствамъ, идущимъ въ разрѣзъ съ интересами всеобщей культуры, и если только оно не затрагиваетъ столь же законныхъ интересовъ другихъ народовъ“. „Въ признаніи законности такого національнаго чувства и всей программы дѣятельности, неминуемо вытекающей изъ него, и лежитъ глубокая разница, которая отдѣляетъ современный международный принципъ, воодушевляющій наиболѣе передовыя трудящіяся массы Европы, отъ к о с м о п о л и т и з м а, которому поклонялись торговопромышленные классы XVIII и начала XIX вѣка“. Житловскій даетъ слѣдующее опредѣленіе національности: „Національность, это — группа лицъ, которая въ продолженіе многихъ поколѣній рѣшала всѣ культурныя задачи человѣчества д л я с е б я, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ рѣшала и н а ч е, чѣмъ это дѣлаютъ другія группы людей, съ которыми она сравнивалась или сравнивается, вслѣдствіе чего у нея выработались особыя „національныя“ формы творчества“. Анализируя это опредѣленіе, авторъ находитъ, что „с у щ н о с т ь національности состоитъ изъ слѣдующихъ необходимыхъ моментовъ. Во-первыхъ, моментъ о б о с о б л е н н о с т и и с а м о с т о я т е л ь н о с т и. Во-вторыхъ, моментъ в н у т р е н н я г о р а з л и ч і я этихъ, указанныхъ выше, рѣшеній. Наконецъ, въ-третьихъ, моментъ психо-физической о р и г и н а л ь н о с т и. Всѣ эти три момента необходимы, чтобы составить то, что мы называемъ національностью. Согласно съ этимъ опре-

дѣленіемъ національности,—говоритъ далѣе Житловскій,—можно нѣсколько точнѣе установить содержаніе многихъ терминовъ, употребляемыхъ, когда рѣчь идетъ о національныхъ явленіяхъ. Такъ, напримѣръ, національный гнетъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ одна національная группа принуждаетъ другую рѣшать нѣкоторыя задачи культуры человѣчества вмѣстѣ съ нею и на одинъ ладъ съ нею. „Національное объединеніе“ происходитъ тамъ, гдѣ многія національныя группы приходятъ къ сознанію, что онѣ другъ отъ друга менѣе отличаются, чѣмъ каждая изъ нихъ отъ болѣе „чужихъ“ національностей, и поэтому, добровольно обѣщаютъ: всѣ проблемы общечеловѣческой культуры рѣшать совмѣстно для себя. Смѣшанная или „политическая“ національность получается тамъ, гдѣ многія національныя группы добровольно соглашаются рѣшать совмѣстно для себя лишь одну проблему общечеловѣческой культуры, — проблему государственнаго управленія, проблему политики. Международный договоръ является тамъ, гдѣ многія самостоятельныя національности обязываются другъ передъ другомъ рѣшать тѣ или другія задачи культуры (рабочее законодательство, доставленіе почтовой корреспонденціи и т. д.) каждая для себя, но опредѣленнымъ, для всѣхъ обязательнымъ образомъ, допускающимъ національныя уклоненія лишь въ опредѣленныхъ, ограниченныхъ общимъ договоромъ рамкахъ. Этимъ тремъ моментамъ, составляющимъ сущность національности, соотвѣтствуютъ три различныхъ вида національныхъ интересовъ: интересы національной независимости, интересы національнаго различія и интересы національныхъ творческихъ формъ. а) Интересы національной независимости имѣютъ въ виду лишь ту цѣль, чтобы рѣшать всѣ проблемы культуры, а въ особенности проблему государственнаго сожитія, исключительно для себя, нисколько не заботясь о томъ, будетъ ли внутреннее содержаніе этихъ рѣшеній совпадать или не совпадать съ основами культурной жизни другихъ народовъ. Національныя движенія, проникнутыя этими и только этими интересами, очень рѣдки въ исторіи. Къ интересамъ независимости всегда примѣшиваются тѣ или другіе культурные интересы (экономическіе или правовые), которые могутъ быть для данной группы легче удовлетворены при достиженіи національной независимости“. „Интересы, соотвѣтствующіе второму моменту національности, — моменту національнаго различія, выступаютъ наружу повсюду, гдѣ національная группа (или часть ея) направляетъ свои усилія на сохраненіе того или другого содержанія своей культуры и на защиту его отъ разлагающаго вліянія окружающихъ народовъ. Часто дѣло не ограничивается только защитой и охраненіемъ существующаго. Иногда приходится, во имя интересовъ національнаго различія, нѣкоторыя стороны культуры сознательно развивать дальше, единственно съ той цѣлью, чтобы сдѣлать ихъ различія отъ соотвѣтствующихъ сторонъ культуры другихъ народовъ еще болѣе интенсивными и яркими“. б) Если интересы національной независимости направлены на то, чтобы народъ самъ для себя рѣшалъ всѣ задачи своей культурной жизни; если интересы національнаго отличія отъ другихъ заключаются въ томъ, чтобы охранять и развивать опредѣленныя, конкретныя рѣшенія этихъ задачъ, то интересы третьяго момента національности—національныхъ творческихъ силъ или формъ — имѣютъ въ виду созданіе такой государственной и культурной среды, въ которой эти силы или формы могли бы развиваться и функціонировать свободно и безпрепятственно“. Къ вышеприведенному опредѣленію націи Житловскаго примыкаетъ и М. Ратнеръ, по мнѣнію котораго „нація — это группа людей, которые, въ теченіе долгаго историческаго періода совмѣстнаго существованія, рѣшали или стремились рѣшать свои соціальныя задачи для себя иначе, чѣмъ другіе, вслѣдствіе чего у нихъ и выработались своеобразныя формы соціальнаго бытія — своя національность“. (См. его ст. „Національный вопросъ въ свѣтѣ соціалистическаго міровоззрѣнія“ въ журн. „Русск. Богатство“ 1908 г., №№ 2, 4, 5). Оба эти автора въ своихъ статьяхъ подвергаютъ критикѣ марксистскія воззрѣнія на національность. См. ст. Житловскаго „Національность и классовая точка зрѣнія пролетаріата“ (въ сборн. „Серпъ“, № 16171, в. I), „Матеріализмъ и національзмъ“ (тамъ же, в. II), а также предисловіе къ книгѣ Бауэра (№ 15976). На національную роль соціализма указывали раньше всѣхъ этихъ теоретиковъ представители перваго интернаціонала (см. ниже), а еще раньше соціалистовъ извѣстный политическій дѣятель Австріи Фишгофъ доказывалъ, что общечеловѣческій прогрессъ не только не противорѣчитъ существованію различныхъ національностей, но и способствуетъ ихъ развитію и процвѣтанію. Дальнѣйшее различие въ точкахъ зрѣнія по вопросу о націи и національномъ движеніи вытекаетъ изъ различія во взглядахъ на отношеніе 1) національнаго къ общечеловѣческому и 2) отдѣльныхъ мелкихъ народностей къ крупнымъ государственнымъ націямъ, стремящимся поглотить и ассимилировать первыя.

б) Отношеніе національнаго къ общечеловѣческому.

Здѣсь наблюдаются три главнѣйшія теченія мысли: а) космополитическое, б) националистическое, в) интернаціоналистическое. „Сторонники космополитизма отрицаютъ за національнымъ началомъ культурно-прогрессивное значеніе; сторонники національнаго принципа столь же отрицательно относятся къ началу общечеловѣческаго развитія“. Интернаціоналистическое теченіе представляетъ изъ себя синтезъ двухъ вышеуказанныхъ и противоположныхъ началъ и провозглашаетъ принципъ международности. „Долгое время,—справедливо замѣчаетъ Житловскій,—этотъ принципъ смѣшивался съ космополитизмомъ. Не только его противники, но и его офиціальные защитники подчеркивали его противоположность національзму, въ то время, какъ другая его сторона—его противоположность

космополитизму — совершенно оставалась въ тѣни и ни единымъ словомъ не упоминалась. Въ соціалистическомъ лагерѣ за послѣднее время стали все чаще и настойчивѣе раздаваться голоса въ пользу признанія требованій національнаго принципа и ихъ примиренія съ прогрессивными требованіями общественной жизни. Впрочемъ, такое признаніе отнюдь не является всеобщимъ среди соціалистовъ и въ особенности анархистовъ (объ этомъ см. ниже). Приверженцы національнаго принципа доказываютъ, что національзмъ и соціалистическій идеалъ нисколько не находятся въ непримиримомъ идейномъ антагонизмѣ и, при извѣстныхъ условіяхъ, вполнѣ могутъ и должны итти рука объ руку", что „интернаціонализмъ по сущности своего ученія одинаково противоположенъ какъ націонализму, такъ и космополитизму. Идеаломъ космополитизма является исчезновеніе всѣхъ національныхъ различій, и будущее человѣчество представляется ему въ видѣ конгломерата отдѣльныхъ индивидуумовъ. Принципъ международности въ отличіе отъ космополитизма основанъ на мысли о братствѣ народовъ, которое вовсе не требуетъ, чтобы одинъ братъ былъ похожъ на другого брата, подобно тому, какъ одна капля воды похожа на другую. Разница между національзмомъ и интернаціонализмомъ заключается въ томъ, что націонализмъ разсматриваетъ каждый народъ, какъ самостоятельное и замкнутое цѣлое, которое и должно выступать по отношенію къ другимъ народамъ, какъ независимая единица", съ точки же зрѣнія интернаціонализма человѣчество является не конгломератомъ отдѣльныхъ индивидуумовъ и не механической смѣсью другъ отъ друга совершенно независимыхъ націй, а тѣсной братской семьею народовъ, въ которой каждый народъ есть полноправный членъ семьи, интересы котораго простираются лишь до тѣхъ предѣловъ, которые не нарушаютъ правъ другихъ. „Разница между космополитизмомъ, національзмомъ и интернаціонализмомъ всего лучше выясняется изъ различнаго ихъ отношенія къ національнымъ интересамъ", къ интересамъ общественной жизни и культуры. „Космополитизмъ не считается съ существованіемъ національныхъ формъ творчества и обращаетъ исключительное вниманіе только на общечеловѣческое содержаніе культуры, не признавая никакихъ особыхъ національныхъ задачъ. Націонализмъ, наоборотъ, отрицаетъ существованіе общечеловѣческой культуры и напираетъ, главнымъ образомъ, на моментъ различія національныхъ культуръ въ религіи, политикѣ, нравахъ и т. д. Задачъ религіи, политики, философіи, соціальной жизни, какъ таковыхъ, для него не существуетъ. Онъ знаетъ только опредѣленныя національныя рѣшенія этихъ культурныхъ проблемъ. Поэтому, рѣшеніе національнаго вопроса, предлагаемое національзмомъ, сводится къ слѣдующему: сперва необходимо завоевать національную независимость, а тамъ, гдѣ она уже имѣется, усилить ее путемъ національнаго порабощенія другихъ, — затѣмъ необходимо охранять содержаніе своей культуры отъ всякихъ инородныхъ вліяній, рѣзче выработать ея отличительныя черты и, если возможно, навязать эти черты окружающимъ народамъ, чтобы такимъ образомъ сломить конкурирующую и ассимилирующую власть чужаковъ. Вѣрно понятый интернаціонализмъ, наконецъ, въ качествѣ высшаго синтеза этихъ двухъ противоположныхъ началъ, признаетъ существованіе общечеловѣческой культуры и въ то же время не отрицаетъ важности національныхъ творческихъ силъ или формъ. Поэтому онъ стремится рѣшить національную проблему въ томъ смыслѣ, чтобы каждой національности была предоставлена возможность свободно развить всѣ ея духовныя силы и способности, чтобы наполнить эти ея національныя формы творчества общечеловѣческимъ содержаніемъ". Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ большинство теоретиковъ по національному вопросу можно распредѣлить по тремъ основнымъ рубрикамъ: 1) націоналисты, 2) космополиты, 3) интернаціоналисты.

1. Націоналисты. Это слово мы понимаемъ въ узкомъ смыслѣ, а именно такъ, какъ оно формулировано выше. Къ этой категоріи должны быть отнесены всѣ реакціонные націоналисты всѣхъ странъ и временъ. Въ задачу нашего труда не входитъ сколько-нибудь детальная характеристика націоналистическихъ теченій въ зарубежныхъ странахъ, литературы о которыхъ не существуетъ на русскомъ языкѣ, если не считать литературы о партіяхъ, особенно №№ 10196, 10192, 10187, 10177а, 10176. Что касается до націонализма русскаго, то о немъ см. ниже.

2. Космополиты. Къ группѣ космополитовъ можетъ быть отнесено громадное большинство анархистовъ (см. т. II, стр. 792—801 и 804—807), многіе соціалисты-утописты, (тамъ же, стр. 729—740), авторы коммунистическаго манифеста (о нихъ на стр. 741—746) и многіе соціалисты 70-хъ и 80-хъ годовъ, большинство русскихъ соціалистовъ 60-хъ и начала 70-хъ годовъ (см. т. I, стр. 230—31, 232—35 и т. II, стр. 760—766), а также нѣкоторые марксисты нашихъ дней. „Рабочіе не имѣютъ отечества,—говорятъ Марксъ и Энгельсъ въ „Коммунистическомъ манифестѣ". Нельзя лишить ихъ того, чего у нихъ нѣтъ. Пока пролетаріатъ еще долженъ завоевать себѣ политическое господство, подняться до положенія господствующаго класса націи, конституировать себя самого, какъ націю, онъ еще самъ національ, хотя не въ буржуазномъ смыслѣ этого слова. Національная обособленность и антагонизмъ все болѣе и болѣе исчезаютъ уже съ развитіемъ буржуазіи, съ свободой торговли, съ міровымъ рынкомъ, съ однообразіемъ промышленнаго производства и соотвѣтствующихъ ему жизненныхъ отношеній. Господство пролетаріата еще болѣе ускоритъ ихъ исчезновеніе, соединенная дѣятельность, по крайней мѣрѣ, цивилизованныхъ странъ, есть одно изъ первыхъ условій его освобожденія. Въ той мѣрѣ, въ какой будетъ уничтожена эксплоатація одного индивидуума другимъ, будетъ уничтожена и эксплуатація одной націи другою. Вмѣстѣ съ антагонизмомъ классовъ внутри націи, падутъ и враждебныя отношенія націй между собой".

О космополитизмѣ анархистовъ можно судить, напримѣръ, по взглядамъ такого анархиста-коммуниста, какъ Ж. Гравъ, и такого анархиста-индивидуалиста, какъ Ницше. По мнѣнію же Ж. Грава, понятіе „націонализмъ“ появилось такъ: „различныя группы и племена, а затѣмъ, уже въ историческую эпоху, различные города боролись другъ съ другомъ; затѣмъ одни народы стали стремиться поработить другихъ, и появилось различіе между національностями“, а вмѣстѣ съ тѣмъ по-новому оформилось и понятіе о націонализмѣ. Оба эти понятія, по Ж. Граву, называются „геніальнымъ изобрѣтеніемъ буржуазіи“. Буржуазія (напр., во Франціи 1789 г.) замѣнила авторитетъ божественнаго права авторитетомъ націи, представила его въ глазахъ рабочихъ, какъ совокупность всѣхъ правъ, и заставила ихъ защищать новый порядокъ вещей, внушивъ имъ, что они борятся за защиту своихъ собственныхъ правъ. Понятіе объ отечествѣ, о націи было, какъ тогда говорили, скорѣе понятіемъ о народѣ, о его правахъ и учрежденіяхъ, чѣмъ о самой территоріи. Только впослѣдствіи, подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, патріотизмъ сузился и измельчалъ до такой степени, что теперь онъ означаетъ исключительно любовь къ извѣстной территоріи, совершенно независимо отъ населяющихъ ее жителей и отъ существующихъ на ней учрежденій. Но, каково бы ни было содержаніе этой идеи, буржуазіи въ высшей степени было выгодно развивать и поддерживать ее, чтобы, въ концѣ-концовъ, превратить ее въ родъ религіи, подъ защитой которой она могла бы удержать въ своихъ рукахъ власть, уже сильно подвергшуюся критикѣ. „Защита территоріи“ была во всякомъ случаѣ очень удобнымъ предлогомъ для сохраненія арміи, нужной для поддержанія буржуазныхъ привилегій, а „общее благо“—неопровержимымъ аргументомъ для того, чтобы заставить и рабочихъ содѣйствовать тому же самому. „Говорятъ „отечество“—это земля, территорія, принадлежащая тому государству, подданными котораго мы состоимъ“. Но вѣдь границы государства произвольны, и опредѣленіе ихъ зависитъ по большей части „отъ исхода войнъ“. Для объясненія дѣленія народовъ на различныя націи обращаются теперь къ понятію о расѣ. Но вѣдь каждая изъ существующихъ теперь національностей представляетъ собой результатъ смѣшенія многихъ расъ, очень различныхъ между собой, а человѣчество все больше и больше объединяется, и различныя народности постепенно сливаются между собой; остаются только различія, зависящія отъ условій среды и климата, и слишкомъ глубокія для того, чтобы исчезнуть. Но еще нелѣпѣе то, что большинство людей жертвуетъ своей жизнью въ борьбѣ съ другими людьми, на которыхъ имъ указываютъ, какъ на враговъ, но которыхъ у нихъ нѣтъ никакихъ особыхъ причинъ ненавидѣть, ради защиты или завоеванія земли, которая имъ не принадлежитъ,—она составляетъ собственность небольшого числа туземцевъ, въ то время, какъ рабочіе рискуютъ своей жизнью только для того, чтобы дать возможность эксплоататоромъ еще больше эксплоатировать... Вся исторія пролетаріата служитъ наглядным доказательствомъ того, что „національныя“ правительства, нисколько не стѣсняясь, стрѣляютъ и въ своихъ подданныхъ, если тѣмъ вздумается потребовать себѣ нѣкоторой свободы. Не больше этого могутъ сдѣлать и иностранные эксплоататоры. Нашимъ врагомъ всегда будетъ тотъ, кто нами управляетъ, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ“. „Въ настоящее время,—говоритъ въ другомъ своемъ соч. Ж. Гравъ (№ 13893),—вошло въ моду называть себя интернаціоналистомъ. Такъ называютъ себя соціалисты, экономисты тоже, а также и многіе буржуа... Но если поскребсти всѣхъ этихъ интернаціоналистовъ, въ томъ числѣ и многихъ. соціалистовъ, то скоро въ каждомъ найдешь шовиниста, интернаціонализмъ котораго весьма охотно примирится съ какимъ-нибудь завоеваніемъ. О, конечно, чтобы сдѣлать покоренныхъ счастливыми. Они вѣдь намъ братья. Такой интернаціонализмъ—только пародія. Другіе народы стоятъ столько, сколько мы стоимъ, и мы также не способны дать имъ счастье, какъ они неспособны дать его намъ, ибо вообще ни одинъ человѣкъ не можетъ сдѣлать счастливымъ другого, помимо его воли. Мы можемъ подать другъ другу руки, чтобы сообща освободиться отъ тѣхъ, кто намъ дѣлаетъ зло; мы должны себя считать равными и обязанными, когда представится случай оказать взаимную услугу. Въ этомъ состоитъ интернаціонализмъ, и не нужно довѣрять тому показному интернаціонализму, который правымъ глазомъ посылаетъ любовные взгляды нашимъ братьямъ по ту сторону границы, а лѣвымъ хитро подмигиваетъ „нашей бравой національной арміи“. „Французы, нѣмцы, итальянцы, англичане или русскіе,—говоритъ Ж. Гравъ,—всѣ мы безразлично страдаемъ отъ эксплоатаціи на одинъ и тотъ же ладъ. На насъ кишитъ паразитное меньшинство и ведетъ насъ, куда хочетъ. Какъ оселъ въ баснѣ Лафонтена, мы должны уразумѣть, что „нашъ врагъ,—это нашъ хозяинъ“, и тогда не будетъ больше національной розни. Во Франціи, какъ въ Германіи, въ Англіи или Италіи, эксплоататору нѣтъ дѣла до національности того, кого онъ стрижетъ, и если онъ отдаетъ кому-либо предпочтеніе, то тому, кто покорнѣе другихъ позволяетъ себя стричь. Такимъ образомъ, человѣчество дѣлится только на два класса: эксплоататоровъ и эксплоатируемыхъ. Это должны помнить обиженные всѣхъ странъ“. Къ космополитамъ можетъ быть отнесенъ также знаменитый англійскій романистъ и соціалистъ Г. Уэллысъ (см. его книгу „Предвидѣнія“, № 14825). Ницше формулируетъ свои воззрѣнія на національность и національныя движенія нашего времени слѣдующимъ образомъ: „Торговля и промышленность, — говоритъ онъ,—общеніе черезъ письма и книги, общность всей высшей культуры, быстрая перемѣна дома и мѣстности, теперешняя кочевая жизнь всѣхъ не-землевладѣльцевъ—всѣ эти условія неизбѣжно ведутъ за собой ослабленіе и подъ конецъ уничтоженіе націй, по крайней мѣрѣ, европейскихъ; такъ что изъ всѣхъ нихъ, въ результатѣ непрерывныхъ скрещиваній, должна возникнуть смѣшанная раса—раса европейскаго человѣка. Этой цѣли сознательно или безсознательно противодѣйствуетъ теперь

обособленіе націй черезъ возбужденіе національной вражды, но все же это смѣшеніе медленно подвигается впередъ, несмотря на временныя обратныя теченія; этотъ искусственный національизмъ, впрочемъ, столь же опасенъ, какъ былъ опасенъ искусственный католицизмъ, ибо онъ по существу есть насильственное чрезвычайное и осадное положеніе, которое немногіе устанавливаютъ надъ многими, и нуждается въ хитрости, лжи и насиліи, чтобы сохранить свою репутацію. Не интересъ многихъ (народовъ), какъ обыкновенно говорится, а прежде всего интересъ правящихъ династій, далѣе — опредѣленныхъ классовъ общества влечетъ къ этому національизму; кто разъ постигъ это, тотъ долженъ безбоязненно выдавать себя за добраго европейца и активно содѣйствовать сліянію націй".

Изъ русскихъ мыслителей космополитизму не чужды Герценъ, Л. Толстой и др. О Толстомъ см. ниже, въ отд. „Русскій національизмъ". Формулируя свое отношеніе къ національнымъ движеніямъ, Герценъ говоритъ (№№ 4284, т. VI, 4117а): „По отношенію къ національнымъ болѣзнямъ послѣдняго времени мы всегда держались индифферентно, но мы не выступаемъ враждебно противъ нихъ. Онѣ, вѣроятно, принадлежатъ къ физіологической линіи развитія. Но мы не можемъ забыть того, что онѣ вытѣсняли революціонныя и соціальныя движенія и до того затемняли умы народовъ и личностей, что во имя ихъ Гарибальди и Бисмаркъ могли очутиться въ одномъ станѣ. Противъ національныхъ движеній не слѣдуетъ бороться, но не слѣдуетъ и воодушевляться во имя ихъ. Въ нихъ проявляется низшая ступень человѣческаго стремленія къ общественности, къ соединенію со „своими" противъ „чужихъ"... Элементарное стремленіе группироваться по зоологическимъ признакамъ представляетъ дѣтскую фазу развитія, и бороться противъ этой фазы было бы равносильно борьбѣ противъ молочныхъ зубовъ". („Колоколъ", № 243).

3. Интернаціоналисты. Къ этому направленію должны быть отнесены прежде всего теоретики стараго Интернаціонала 60-хъ годовъ („Международная ассоціація рабочихъ". Воззрѣнія стараго Интернаціонала на національный вопросъ сводятся къ слѣдующему: „Международное рабочее движеніе" — говорится въ центральномъ органѣ Международной Ассоціаціи „Verbote" — имѣетъ всюду своей предпосылкой свободное и цѣлостное національное развитіе. Каждая нація должна у себя дома очистить свой очагъ, т.-е. прежде всего рѣшить свою національную задачу, состоящую „въ политической свободѣ внутри и національной самостоятельности во внѣ". Рѣшеніе національной задачи является предварительнымъ условіемъ братства народовъ. „Для того, чтобы движеніе цѣлаго не претерпѣвало замедленія и остановокъ, а наоборотъ, находилось подъ вліяніемъ возбуждающаго и усиливающаго соревнованія, необходимо, чтобы каждый членъ этого цѣлаго (отдѣльный народъ) былъ полонъ здоровья и энергіи; и такъ какъ этотъ членъ — не только тѣлесное, но и духовно-нравственное существо, то онъ долженъ быть въ состояніи отстаивать свою честь и достоинство, свое значеніе и вліяніе". „Ибо союзъ народовъ есть союзъ равноправныхъ членовъ, федерація равно свободныхъ коллективностей". Поэтому, „ни одна нація не должна имѣть никакого другого перевѣса, кромѣ того, который признается за нею, благодаря ея знанію и дѣятельности, ея интеллектуальной и матеріальной работѣ въ области творчества мирной культуры". „Даже за малѣйшей національностью должно быть во всякое время обезпечено свободное и самостоятельное существованіе". Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „Каждая національность, какъ органическая составная часть великой семьи человѣчества, должна сообразно со своимъ темпераментомъ, со своими способностями и природными произведеніями своей страны, внести свою соотвѣтственную долю въ общую культуру. И задача Международной Ассоціаціи Рабочихъ состоитъ именно въ томъ, чтобы „быть посредникомъ между духовными, нравственными и тѣлесными потребностями народовъ и чтобы гармонизировать ихъ". „Каждый народъ, сообразно своему темпераменту, климату и произведеніямъ своей страны, доставляетъ свою отличительную отъ другихъ лепту въ общее культурное достояніе, и именно это разнообразіе въ творчествѣ дѣлаетъ возможнымъ созданіе единаго и гармоничнаго цѣлаго". Въ соотвѣтствіи съ этимъ Интернаціоналъ „помогаетъ лишь тѣмъ національнымъ стремленіямъ, которыя имѣютъ своей цѣлью полную свободу, самостоятельность и равноправіе всѣхъ, дабы можно было каждый народъ включить, какъ равноправный органическій членъ человѣчества, въ общую свободную федерацію".

На точкѣ зрѣнія интернаціонализма стоятъ и виднѣйшіе представители современнаго соціалистическаго рабочаго движенія. Такъ, по мнѣнію Бебеля, „Задача рабочаго класса всѣхъ культурныхъ странъ въ одно и то же время національна и интернаціональна. Борясь въ предѣлахъ собственной націи родной страны, за проведеніе въ жизнь мѣръ и учрежденій, дающихъ рабочимъ возможность улучшить свое жизненное положеніе, удовлетворить ихъ болѣе высокія культурныя потребности и, наконецъ, добиться правового и соціальнаго равенства всѣхъ, они должны стараться осуществить и въ международной области тѣ же стремленія, потому что только такимъ путемъ можно гарантировать прочность улучшеній на своей собственной родинѣ. Національное и интернаціональное, такимъ образомъ, вовсе не суть понятія, исключающія другъ друга; наоборотъ, они другъ друга дополняютъ. Подобно тому, какъ въ предѣлахъ собственнаго народа истинное благосостояніе всѣхъ соплеменниковъ зависитъ отъ того, хорошо ли живется каждой отдѣльной личности, такъ и въ предѣлахъ великой семьи народовъ благо одного народа зависитъ отъ блага всѣхъ другихъ". Въ свою очередь, Жоресъ на Штутгардтскомъ конгрессѣ заявилъ: „нація это — сокровищница человѣческаго генія и прогресса, и совершенно не подходило бы

пролетаріату разбивать въ дребезги эти драгоцѣнные сосуды человѣческой культуры". Пернерсторферъ, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей австрійской соціаль-демократіи, готоритъ:, ,,Коллективизмъ желаетъ болѣе высокаго развитія человѣчества. Вся сущность его именно въ томъ и состоитъ, чтобы подготовить возможность этого развитія. Онъ отказывается отъ желанія только превратить голодающихъ стадныхъ животныхъ въ сытыя. Онъ желаетъ создать свободнаго и самостоятельнаго человѣка. А такъ какъ человѣчество живетъ лишь въ національныхъ формахъ, то онъ естественно долженъ желать свободныхъ, самостоятельныхъ и самосознательныхъ націй". ,,Еще пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ полагали, что міровыя сношенія сотрутъ національности. Случилось какъ разъ противоположное. Мы живемъ въ эпоху сильнаго національнаго чувства. Самая маленькая нація защищается. Мы въ Австріи получаемъ самые красивые и высокопоучительные наглядные уроки. Намъ, такъ сказать, національный вопросъ ежедневно обжигаетъ пальцы. Признанное наше положеніе въ Австріи существенно зависитъ также и отъ того, что мы не только рѣшили тяжкую проблему для нашей партіи, но и показываемъ государству, какъ оно можетъ ее рѣшить. Но мы пришли къ этому рѣшенію путемъ безусловнаго признанія націй и ихъ правъ"... ,,Съ моей точки зрѣнія,—говоритъ Вальянъ, извѣстный коммунистъ, заслуженный борецъ французскаго соціализма,—нація, какъ она опредѣляется своимъ образованіемъ и своей исторіей, представляетъ необходимый элементъ человѣческаго прогресса. Ея организмъ, или ея физическая, точно также и ея интеллектуальная и моральная личность, не можетъ подвергнуться удару безъ того, чтобы весь человѣческій прогрессъ не былъ затронутъ тѣмъ же ударомъ. Желательно, чтобы нація, благодаря своей внѣшней независимости и своей внутренней свободѣ, развивала наилучшимъ образомъ всѣ свои слособности и энергію не съ цѣлью подчиненія или уменьшенія другихъ націй посредствомъ войнъ и боевыхъ пошлинъ, но чтобы урегулировать свои политическія и экономическія отношенія съ ними къ общей выгодѣ ихъ производства и ихъ развитія... Нація и ея ограническое единство—интернаціоналъ—представляютъ два необходимыхъ момента одного и того же развитія". Ферри, другой представитель современнаго инцернаціонала,—говоритъ: ,,излишекъ абсолютнаго интернаціонализма, который отрицалъ бы всякую любовь къ отечеству, былъ бы вреденъ, потому что онъ помѣшалъ бы народностямъ развиваться сообразно съ ихъ національнымъ геніемъ, который очень полезенъ въ своихъ разнообразіяхъ для многограннаго прогресса человѣчества. По отношенію къ народамъ, какъ и по отношенію къ индивидуумамъ, коллективизмъ желаетъ реализовать мысль Гете: ,,Пусть каждый сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ есть". Ближе къ космополитамъ стоитъ Каутскій. ,,Осуществленіе коллективизма—говоритъ онъ—должно будетъ дать массѣ индивидуумовъ большую свободу, сдѣлать различныя націи болѣе богатыми и болѣе обезпеченными, чѣмъ это дѣлала какая-либо общественная организація до сихъ поръ... Но индивидуумы, какъ и нація, должны всегда быть подчинены освободительной борьбѣ интернаціональнаго пролетаріата, и когда ихъ частные интересы сталкиваются съ требованіями этой борьбы,—индивидуальный или національный интересъ, какъ всякій другой частный интересъ, напримѣръ, интересъ корпораціи или профессіи—долженъ отойти на второй планъ". Кромѣ соціалистовъ, на точкѣ зрѣнія интернаціонализма стоятъ и многіе представители радикальной мысли вообще, какъ, напр., проф. Масарикъ, поборникъ чешской національной идеи Проф. Масарикъ понимаетъ интернаціонализмъ въ смыслѣ федерализма и автономіи по отношенію къ языкамъ и народностямъ. Въ соціализмѣ и международности авторъ ,,видитъ естественное противорѣчіе и поправку къ національному эгоизму и шовинизму, и эта поправка—по его мнѣнію—тѣмъ болѣе необходима, что національная идея и національное чувство также злоупотребляются различными спекуляторами, и мелкими и крупными, какъ и религія, наука, журналистика" (№ 14746). Изъ русскихъ интернаціоналистовъ прежде всего укажемъ Лаврова. Борясь съ ложной идеализаціей національнаго принципа, Лавровъ указываетъ на правомѣрность его истинной идеализаціи, которая, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что ,,всякая національность можетъ, при счастливыхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться историческимъ прогрессивнымъ двигателемъ. Чѣмъ лучше она пойметъ современныя требованія человѣчества, чѣмъ полнѣе воплотитъ ихъ въ формы своей культуры и въ заявленія своей мысли, тѣмъ вѣроятнѣе будетъ для нея достиженіе этого историческаго положенія"... ,,Поэтому настоящій національный патріотизмъ для личности заключается въ осмысливаніи естественныхъ требованій общечеловѣческаго прогресса"... ,,Требованіе поддержать свою національность, какъ самостоятельную и обособленную единицу,—говоритъ Лавровъ,—вполнѣ законно, такъ какъ оно соотвѣтствуетъ стремленію, чтобы идеи, въ которыя человѣкъ вѣруетъ, языкъ, которымъ онъ говоритъ, жизненныя цѣли, которыя онъ себѣ ставитъ, вошли живымъ элементомъ въ будущее и переродились бы согласно требованіямъ прогресса въ человѣчествѣ, но не вымерли бы. Отказаться отъ поддержанія своей національности имѣетъ право лишь тотъ, кто убѣдился, что національность его заключила въ себѣ нераздѣльнымъ элементомъ начало застоя или реакціи, и отъ него отдѣлаться не можетъ. Но какая же національность не можетъ этого сдѣлать?..." ,,Внесите въ мысль вашей національности наиболѣе истины; внесите въ строй ея общественныхъ формъ наиболѣе справедливости; тогда она можетъ безбоязненно стать рядомъ съ другими національностями, мысль которыхъ заключаетъ менѣе истиннаго содержанія, формы общественности которыхъ менѣе проникнуты справедливостью. Она будетъ вліять на нихъ; она подчинитъ ихъ себѣ нравственно, не имѣя нужды поѣдать ихъ, т.-е. лишать ихъ самостоятельной исторической жизни. Подобнаго вліянія, подобнаго подчиненія въ правѣ желать всякій настоящій патріотъ, къ подобному значенію своего отечества онъ имѣетъ раціональ-

ное право стремиться; этому историческому господству своей національности надъ другими онъ имѣетъ право содѣйствовать всѣми силами, потому что онъ содѣйствуетъ этимъ и прогрессу человѣчества. Прогрессъ есть не безличный процессъ. Кто-нибудь долженъ быть его органомъ. Какая-нибудь національность должна прежде другихъ и можетъ лучше, полнѣе другихъ стать представителемъ прогресса въ данную эпоху. Настоящій патріотъ можетъ и долженъ желать, чтобы это была его національность, чтобы такимъ образомъ онъ содѣйствовалъ этому историческому ея значенію. Именно потому, что ему знакомѣе и привычнѣе культура своего народа, что ему легче усвоить пріемы, мысли и дѣйствія своихъ соплеменниковъ, онъ можетъ скорѣе оставаться патріотомъ, преслѣдуя общечеловѣческія цѣли. Раціональный патріотизмъ заключается въ стремленіи сдѣлать свою національность самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ человѣческаго прогресса, въ наименьшей возможной мѣрѣ стирая ея особенныя характеристическія черты".

в) Отношеніе мелкихъ народностей къ крупнымъ государственнымъ націямъ.

„Въ національныхъ движеніяхъ девятнадцатаго вѣка, — говоритъ Х. Житловскій,—выступали наружу два противоположныхъ теченія, охваченныхъ, однако, однимъ общимъ именемъ національнаго движенія. Одно теченіе, напримѣръ, панславистское или пангерманистское, имѣло цѣлью объединить въ одно государственное цѣлое родственныя между собой народности. Другое теченіе, какъ напримѣръ, польское въ Россіи, новокельтское въ Англіи, новопровансальское во Франціи, и русинское въ австрійской Польшѣ, было и остается проникнутымъ совершенно противоположнымъ мотивомъ — сохранить автономность каждой отдѣльной народности и защищать ее отъ поползновеній той или другой крупной націи, стремившейся поглотить ее и ассимилировать ее съ собой. (Объ этихъ теченіяхъ см. въ отдѣлѣ исторіи вышеуказанныхъ странъ, во II т. нашего труда). Понятно, что и теоретическое обоснованіе этихъ противоположныхъ теченій „національнаго" движенія должно было опираться на совершенно различные теоретическіе доводы. Автономистское теченіе отдѣльныхъ народностей выдвигало противъ „націй", покушавшихся на ихъ самостоятельность, приблизительно тѣ же самые доводы, которые послѣдніе употребляли въ своей борьбѣ съ космополитизмомъ. И наоборотъ, паннаціоналистическія теоріи ссылались въ своей борьбѣ противъ автономистскаго теченія почти на тѣ же доводы, помощью которыхъ космополитизмъ думалъ доказать несостоятельность національнаго принципа. Для космополитизма не существуютъ германцы, французы, славяне и т. д.: онъ знаетъ только человѣчество. Становясь на подобную же точку зрѣнія, паннаціоналистъ не допускаетъ существованія поляковъ, русскихъ, чеховъ, баварцевъ, пруссаковъ; для него они славяне или германцы. Съ другой стороны, паннаціоналистъ разсматриваетъ человѣчество, какъ пустую абстракцію, такъ какъ въ дѣйствительности имѣются-де лишь конкретныя національности: славяне, германцы и т. д. Совершенно также и „сепаратистъ" разсматриваетъ славянъ, германцевъ и т. д., какъ пустыя абстракціи, такъ какъ на самомъ дѣлѣ существуютъ только отдѣльныя народности: русскіе, поляки, чехи, пруссаки, баварцы и т. д. „Нѣтъ человѣчества: существуютъ лишь націи", — говоритъ націоналистъ. „Нѣтъ націй: существуютъ лишь народности", — говоритъ сепаратистъ. „Народности, это — осужденныя на исчезновеніе, случайныя, несущественныя видоизмѣненія націи",—возражаетъ „сепаратисту" паннаціоналистъ. „Націи и народности—это не больше, какъ осужденныя на исчезновеніе, случайныя, несущественныя модификаціи человѣчества", покрываетъ эти голоса своимъ голосомъ космополитъ. Такимъ образомъ, мы, при обсужденіи національнаго вопроса, имѣемъ дѣло съ двумя противоположными началами: космополитизмомъ, признающимъ единство человѣческаго рода и чающимъ сліянія всѣхъ народовъ въ одно цѣлое, и „сепаратизмомъ", исходящимъ изъ факта существованія отдѣльныхъ народностей и отстаивающимъ ихъ самостоятельное существованіе. Паннаціоналистическая теорія, занимающая середину между ними, на самомъ дѣлѣ не есть ихъ синтезъ, а, какъ всякая срединная теорія, играетъ роль летучей мыши въ войнѣ птицъ и мышей".

Представители сепаратистскихъ стремленій различныхъ національностей указаны нами ниже, въ обзорѣ національныхъ движеній въ Россіи. О пангерманизмѣ см. Бакунина „Государственность и анархія", Драгоманова „Германство на Востокѣ и Московщина на Западѣ". („Сочиненія", изд. „Освобожденія", т. II); его же „Восточная политика Германіи" (№ 4355, т. I.). Затѣмъ у Самарина въ „Письмахъ изъ Риги" (№ 4674, т. VII) и въ „Русскихъ окраинахъ" (№ 4674, т. VIII). Новѣйшія данныя о германизаціи поляковъ см. у Бернгардта (№ 15981). О пангерманизмѣ въ средѣ славянскихъ народовъ см. въ ст. А. Погодина „Причины и цѣли славянскаго движенія" („Вѣстн. Европы" 1909 г., № 1). О роли франко-прусской войны въ исторіи пангерманизма см. въ отд. „Исторія". Изъ пангерманистовъ, сочиненія которыхъ имѣются на русскомъ языкѣ, укажемъ: Бисмаркъ (№ 7618), Зеештернъ (№ 16062в), Мартинъ (№ 11502—3). Духомъ пангерманизма проникнуты сочиненія большинства нѣмецкихъ историковъ, которые отмѣчены въ отд. исторіи (т. II „Среди книгъ"). О пангерманистскихъ тенденціяхъ среди нѣмецкихъ соціаль-демократовъ см. у Драгоманова въ ст. „Московщина на западѣ и германизмъ на востокѣ" (соч. т. II).

О панславизмѣ см. ниже „Русскій націонализмъ въ связи съ панславизмомъ". Объ итальянскомъ ирредентизмѣ см. въ § 212. О панисламизмѣ, какъ о движеніи преимущественно религіозномъ, см. во II т. „Среди книгъ", въ § 237. О желтой опасности см. т. II, §§ 223, 224, а также въ § 193.

г). Политическiя формы культурно-историческаго самоопредѣленiя нацiй.

Не менѣе важнымъ, нежели вопросъ о нацiи, является вопросъ о практическихъ способахъ рѣшенiя нацiональной проблемы, т.-е. о тѣхъ политическихъ формахъ, въ которыхъ должно вылиться культурно-историческое самоопредѣленiе данной нацiональности. По этому вопросу также существуютъ различныя точки зрѣнiя, изъ которыхъ главнѣйшими являются слѣдующiя:

1. Государство и нацiя—одно. Прежде всего это—точка зрѣнiя, согласно которой нацiя и государство должны представлять единое цѣлое, т.-е. совпадать: одна нацiя — одно государство. Такъ, по мнѣнiю извѣстнаго нѣмецкаго государствовѣда Блюнчли, „каждая нацiя призвана образовать отдѣльное государство и въ правѣ это сдѣлать. Мiръ долженъ быть раздѣленъ на столько же государствъ, на сколько нацiй распадается человѣчество. Пусть каждая нацiя, — говоритъ Блюнчли, — будетъ государствомъ, каждое государство — нацiональнымъ организмомъ". На той же точкѣ зрѣнiя стоитъ и проф. А. Градовскiй, который доказываетъ, что „для того, чтобы самобытное развитiе народа въ умственномъ, нравственномъ и экономическомъ отношенiяхъ было обезпечено, этотъ народъ долженъ образовать свое государство, имѣть свою нацiональную верховную власть". Другого, компромисснаго, рѣшенiя проф. Градовскiй не признаетъ, такъ какъ „опытъ исторiи, — говоритъ онъ, — показываетъ, что самостоятельное культурное развитiе народа, вошедшаго въ составъ чужого государства, прiостанавливается". Исходя изъ этого, Градовскiй отрицательно относится къ государствамъ искусственнымъ, насильственно объединяющимъ различныя народности, по рѣшенiю Вѣнскаго конгресса. Воззрѣнiя Градовскаго на нацiональный вопросъ изложены имъ въ особыхъ лекцiяхъ и статьяхъ, вошедшихъ въ т. VI сочиненiй (№ 16015). „Всѣ эти статьи,—говоритъ авторъ,—написаны въ различное время и по различнымъ поводамъ, но всѣ онѣ представляютъ одно цѣлое, потому что связаны и проникнуты одной идеей. Изслѣдовать значенiе нацiональнаго вопроса для современной политической жизни, прослѣдить условiя его возникновенiя — такова общая мысль этихъ этюдовъ". „Нацiональный вопросъ поставленъ, формулированъ въ XIX вѣкѣ. Онъ вытекаетъ изъ факта признанiя въ народѣ нравственной и свободной личности, имѣющей право на самостоятельную исторiю, слѣдовательно, на свое государство. Этотъ философскiй и политическiй принципъ подкрѣпляется выводами наукъ, созданныхъ въ наше время: антропологiи и науки о языкѣ; онъ подтверждается и выводами исторiи, получившей такое развитiе въ XIX вѣкѣ". „Теперь человѣчество представляется какъ система разнородныхъ человѣческихъ группъ, громко заявляющихъ свое право на самобытное существованiе". „Въ виду такихъ фактовъ, можетъ ли наука о государствѣ довольствоваться прежними исходными точками, прежнимъ методомъ? Можетъ ли она ставить во главѣ своей теорiи абстрактную идею государства, выведенную изъ однѣхъ личныхъ потребностей недѣлимаго, безъ отношенiя къ народности, составляющей государство? Другими словами, должно ли признавать государство „собранiемъ недѣлимыхъ" или въ немъ должно видѣть извѣстное условiе нацiональной жизни? Остаться при прежнихъ воззрѣнiяхъ—значитъ отказаться отъ путей изслѣдованiя, открытыхъ другими науками, значитъ упорствовать въ метафизическихъ прiемахъ тамъ, гдѣ другiя науки указываютъ на необходимость метода положительнаго. Но такимъ путемъ мы не будемъ уже въ состоянiи разрѣшить ни одного изъ существенныхъ вопросовъ нашего времени. Признать же выводы другихъ наукъ, значитъ придти къ теорiи нацiональнаго государства, увидѣть въ народности нормальную основу каждаго государства". Эта мысль проникаетъ всѣ статьи, собранныя въ № 16015. Содержанiе: Нацiональный вопросъ въ исторiи и въ литературѣ. (Постановка нацiональнаго вопроса по отношенiю его къ политикѣ. Современныя воззрѣнiя на государство и на нацiональность. Возрожденiе Германiи и Фихте Старшiй. Первые славянофилы). Нацiональный вопросъ. Старое и новое славянофильство. Прошедшее и настоящее. Сѣмя и плевелъ. Надежды и разочарованiя. Реформы и народность. Мечты и дѣйствительность. Тревожный вопросъ. Либерализмъ и западничество. Не архитектура, а жизнь. Славянофильскiя теорiи государства. По поводу одного предисловiя. Мечтанiя самобытника. О пессимизмѣ. На той же точкѣ зрѣнiя въ принципѣ стоятъ: В. Гессенъ (см. его ст. „Народъ и нацiя", Образ. 1898 г., кн. IV и V).

2. Федеративная точка зрѣнiя. Другая точка зрѣнiя сводится къ тому, что всѣ нацiональности, входящiя въ составъ государственнаго цѣлаго, должны быть организованы на федералистическихъ началахъ. На этой точкѣ зрѣнiя стоитъ, напримѣръ, Бакунинъ, который выражалъ свою точку зрѣнiя слѣдующими словами: „Хотимъ самоуправленiя народнаго — общиннаго, волостного, уѣзднаго и, наконецъ, государственнаго... Чтобы не было въ Россiи чиновничества, и чтобы централизацiя бюрократическая замѣнилась вольной областной федерацiей". „Хотимъ, чтобы Польшѣ, Литвѣ, Украйнѣ, финнамъ и латышамъ прибалтiйскимъ, а также и Кавказскому краю была бы возвращена полная свобода и право распорядиться собою и устроиться по своему произволу, безъ всякаго съ нашей стороны вмѣшательства, прямого или косвеннаго". „Хотимъ братскаго и, если будетъ возможно, федеральнаго союза съ Польшей, Литвой, Украйною, прибалтiйскими жителями и съ народами Закавказскаго края". О нацiональномъ вопросѣ Бакунинъ трактуетъ въ слѣдующихъ произведенiяхъ: „Федерализмъ, соцiализмъ и антитеологизмъ", „Письма о патрiотизмѣ" (№ 4197, т. I), „Государственность и анархiя" (№ 4197, т. II), „Рѣчи и воззванiя (№ 4202), „Политика интернацiонализма" (№ 4201б), „Организацiя интернацiонализма" (№ 4201в). Характернымъ представителемъ этого взгляда

можетъ считаться также извѣстный украинскій публицистъ Драгомановъ (№ 4355—62а), который видитъ разрѣшеніе національнаго вопроса въ созданіи вольныхъ международныхъ союзовъ или федерацій, полагая въ ихъ основу автономію земскихъ единицъ, т.-е. сельскихъ и городскихъ общинъ, волостей, уѣздовъ, губерній и областей. См. ст. Драгоманова: „Объяснительная записка къ проекту устава основаній украинскаго общества „Вольный союзъ“ — „Вільна спілка“ („Сочин.“ изд. „Освобожденіе“, т. I), „Къ вопросу о національностяхъ въ Россіи“ (т. II), а также статьи по украинскому, польскому, еврейскому вопросамъ, о панславизмѣ и славянофильствѣ—ихъ заглавія см. въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашихъ предварительныхъ замѣчаній. Въ такомъ федералистическомъ смыслѣ рѣшалъ національный вопросъ и Н. И. Костомаровъ (№ 16063). (См. его ст. „Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси“). Еще см. отдѣлъ философіи русской исторіи, т. II, стр. 216. На точкѣ зрѣнія территоріальной же автономіи стоитъ и проф. Грушевскій (№№ 16021—26, 4331—41б, 7472—76.), развивающій ту мысль, что россійскія области должны быть перераспредѣлены по національно-территоріальному принципу, при условіи гарантіи національныхъ правъ меньшинства, составленнаго изъ различныхъ національностей, вкрапленныхъ въ эти автономныя области. По мнѣнію проф. Грушевскаго, „одинъ изъ первыхъ основныхъ законовъ новаго порядка долженъ установить, какъ общую норму, самоуправленіе національныхъ территорій вездѣ, гдѣ извѣстная національность является преобладающей на нѣкоторой сплошной территоріи, опредѣляемой національными границами и достаточной для организаціи на ней областного самоуправленія“. Проводя широко и послѣдовательно указанный принципъ, проф. Грушевскій „признаетъ федеративныя формы наиболѣе совершеннымъ способомъ сочетанія государственнаго союза съ интересами свободнаго и нестѣсненнаго развитія національной жизни“, а въ настоящемъ настаиваетъ на осуществленіи „принципа національно-территоріальной автономіи, какъ одного изъ основаній новаго государственнаго строя“. Того же рѣшенія въ смыслѣ федеративно-территоріальной автономіи придерживается, какъ извѣстно, и значительная часть современныхъ соціалистовъ, и въ частности соціалистовъ австрійскихъ и русскихъ, болѣе, чѣмъ кто-либо заинтересованныхъ въ разрѣшеніи національной проблемы. Взгляды русскихъ соціалистовъ см. въ программахъ соціалистическихъ партій (Р. С. Д. Р. П. и П. С.-Р.) и въ №№ 137 0, 13700а, 13709б, а также въ статьяхъ М. Ратнера „Національный вопросъ въ свѣтѣ соціалистическаго міросозерцанія“ (Рус. Богатст. 1908 г., № 2, 4, 5). Въ программѣ Рос. С.-Д. Р. П. по вопросу о національностяхъ сказано что эта партія требуетъ „уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ пола, религіи, расы и національности; право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства“. Партія Соц.-рев. стоитъ „за возможно болѣе широкое примѣненіе федеративнаго начала въ отношеніяхъ между отдѣльными національностями; признаніе за ними безусловнаго права на сомоопредѣленіе; равноправіе языковъ“. Дополнительныя свѣдѣнія о взглядахъ П. С.-Р. см. еще въ протоколахъ конференціи національно-соціалистическихъ партій (№ 13699). Одинъ изъ представителей П. С-Р. на этой конференціи слѣдующимъ образомъ формулируетъ точку зрѣнія с-р. на національный вопросъ: „существуютъ двоякаго рода интересы—интересы группъ и интересы націй. Соціалисты-революціонеры, и въ томъ и другомъ случаѣ прежде всего имѣютъ въ виду интересы живыхъ людей. Несчастіе Россіи въ ея огромной величинѣ. Государство насильственно объединило различные территоріальные интересы. Поэтому оно и не можетъ управляться, не признавъ принципа территоріальнаго объединенія людей, связанныхъ фактомъ сожительства на опредѣленной территоріи. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ необходимость передать данному населенію д а н н о й территоріи право самоуправленія. Но такого рода территоріальное самоуправленіе націи не должно, конечно, вступать въ коллизію съ общимъ неотъемлемымъ правомъ каждаго человѣка селиться тамъ, гдѣ онъ хочетъ. Союзы же національностей должны быть добровольны“. Въ близкомъ родствѣ съ этимъ федеративнымъ направленіемъ стоитъ то направленіе національной мысли, которое видитъ практическое разрѣшеніе національной проблемы въ рѣзкомъ административномъ раздѣленіи территорій, населенныхъ различными народностями. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ д-ръ А. Фишель, членъ моравскаго ландтага, воззрѣнія котораго не свободны отъ пангерманизма (см. его ст. въ сб. „Формы національнаго движенія“). На ряду съ этимъ территоріально-федеративнымъ направленіемъ въ послѣднее время получаетъ большое распространеніе идея э к с т е р р и т о р і а л ь н о й или п е р с о н а л ь н о й а в т о н о м і и. Съ этой точки зрѣнія нація должна быть субъектомъ правъ (юридическимъ лицомъ) и, какъ таковая, должна быть надѣлена въ области національныхъ нуждъ и интересовъ государственной властью. Каждая нація поэтому, независимо отъ занимаемой ею территоріи, образуетъ „публично-правовую единицу, облеченную принудительной властью, правомъ самообложенія и ладѣющую собственнымъ имуществомъ. (Шпрингеръ). Автономія такого типа, въ отличіе отъ областной автономіи, и называется персональной или личной, такъ какъ въ этомъ случаѣ автономныя права получаетъ и область, и національная группа, и лица, ее составляющія. „Государство,—говоритъ Ратнеръ, одинъ изъ сторонниковъ этой точки зрѣнія,—не есть конгломератъ индивидуумовъ, и составными элементами государства являются націи, какъ цѣлое. Эта школа, слѣдовательно, признаетъ за націей право быть элементомъ, образующимъ государство,

и подчиняетъ личность непосредственно націи и, только черезъ нее,—государству". Къ данному направленію прежде всего относятся: глава его — Шпрингеръ (онъ же Синоптикусъ) (№№ 16221 22. Въ своей книгѣ (№ 16221), посвященной борьбѣ національностей въ Австріи, Шпрингеръ интересуется не столько соціологической, сколько политико-юридической стороной вопроса и разсматриваетъ націю исключительно въ ея отношеніи къ государству. (Содержаніе: Введеніе Проблема (атомистически-централистическое воззрѣніе и органическое воззрѣніе). Постулаты національной идеи и упорядоченнаго государственнаго управленія. Примиреніе государственныхъ и національныхъ постулатовъ. Союзно-національное государство, какъ осуществленіе національной автономіи и государственной уніи. Приложеніе: пропорціональные выборы въ округѣ). Рядомъ съ Шпрингеромъ слѣдуетъ поставить О. Бауэра (№ 15976), который, пользуясь марксистскимъ методомъ изслѣдованія, стремится главнымъ образомъ раскрыть тѣ обстоятельства и историческія тенденціи, которыя, по его мнѣнію, неизбѣжно должны привести къ торжеству его программы экстерриторіальной автономіи. (Содержаніе: Нація. Національное государство. Государство національностей. Національная автономія. Тенденціи національной борьбы въ Австріи. Метаморфозы принципа національности. Программа и тактика австрійской соціалъ-демократіи). Въ духѣ экстерриторіальной автономіи составленъ основной пунктъ революціи, принятой австрійскими соціалъ-демократами на Брюнсскомъ партейтагѣ (см. № 16 32). Эта резолюція требуетъ созданія взамѣнъ нынѣшняго дѣленія страны на „коронныя земли" новыхъ единицъ, именно національно обособленныхъ, самоуправляющихся организацій, при чемъ всѣ самоуправляющіяся области одной и той же націи должны образовать національно-единый союзъ, который рѣшаетъ свои національныя дѣла вполнѣ автономно. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ Питтони, Э. Кристань (см. ихъ статьи въ сб. „Формы національнаго движенія"). Въ томъ же смыслѣ рѣшается національный вопросъ и авторами сб. №№ 16171, 16000, въ которыхъ рѣчь идетъ о національной проблемѣ въ примѣненіи къ народу еврейскому. Объ этихъ сборникахъ см. ниже, въ обзорѣ литературы по еврейскому вопросу. См. еще сб. № 16162, представляющій изъ себя протоколы конференціи національныхъ соціалистическихъ партій въ Россіи. Въ этотъ сборникъ вошли протоколы засѣданій конференціи П. С.-Р. и примыкающихъ къ ней по своей программѣ національныхъ соціалистическихъ партій П. П. С., Еврейской Соц. Р. П. („Серпъ"), грузинской партіи федералистовъ-соціалистовъ, армянской „Дашнакцутюнъ", латышской соціалъ-демократіи и др. Центральнымъ вопросомъ на этой конференціи послужилъ вопросъ объ экстерриторіальной или персональной автономіи, выдвинутой представителями Евр. Соц. Раб. Партіи. Къ данному направленію относятся еще: Кульчицкій (№ 16088), формулирующій свои взгляды на національную автономію независимо отъ Шпрингера, Фр. Гертцъ (сб. № 16004), Житловскій (см. его предисловіе къ № 15976), Ратнеръ (см. его предисловіе къ книгѣ Шпрингера № 16221), подвергающій обстоятельной критикѣ принципы территоріальной автономіи.

Изъ иностранной литературы по національному вопросу отмѣтимъ ежемѣсячное изданіе на французскомъ языкѣ: „Ligue internationale pour la défense du Droit des peuples" Парижъ. Въ этомъ изданіи читатель найдетъ не мало статей, какъ по національному вопросу вообще, такъ и объ отдѣльныхъ національныхъ проблемахъ въ разныхъ странахъ. См., напр., ст.: „La question arménienne" (вып. I 1913 г.); „L'heure decisive" par Varandion; Kurnatowski „Les caractères de l'oppression nationale"; L. Wasilewski „La question ruthène"; „La persécution des juifs en Russie (о дѣлѣ Бейлиса), замѣтка по финляндскому вопросу (в. 2); S. Reinach „A propos de l'affaire Beilis"; „Sur Finlande"; „Arménie" (в. 3); замѣтки по финляндскому и польскому вопросамъ (в. 4) I. J. Caspar „Léo Mechelin" (в. 5); G. Kurnatowski „Vue d'ensemble sur la situation actuelle de la Pologne"; замѣтки по армянскому и финляндскому вопросамъ.

II. Національный вопросъ въ отдѣльныхъ странахъ и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ народностямъ.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ литературы, посвященной практической сторонѣ національнаго вопроса въ отдѣльныхъ странахъ и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ народностямъ.

I. Общіе обзоры. Изъ общихъ обзоровъ, охватывающихъ всѣ главнѣйшія страны, въ которыхъ національный вопросъ поставленъ особенно остро, укажемъ прежде всего прекрасный сб. № 16205, по своему объему и разнообразію содержанія являющійся единственнымъ въ своемъ родѣ. Этотъ сборникъ составленъ изъ статей, написанныхъ спеціалистами и освѣщающихъ какъ фактическое положеніе національностей въ Австро-Венгріи, Россіи и Германіи, такъ и сущность и задачи національнаго движенія въ поименованныхъ странахъ. (Подробное оглавленіе этого сборника приведено при № 16205. Задачей сборника является „объективное изложеніе сущаго, игнорируя по возможности долженствующее, предоставивъ говорить самимъ фактамъ". Авторы этихъ статей стоятъ на различныхъ точкахъ зрѣнія — одни придерживаются теоріи территоріальной автономіи національностей, другіе—теоріи персональной или экстерриторіальной автономіи. Общій обзоръ національнаго вопроса и національныхъ движеній въ Россіи содержится еще въ очеркѣ Залевскаго „Національныя движенія" въ сборникѣ „Общественное движеніе въ Россіи" (№ 4954а), т. IV, ч. 2-я. Освѣщеніе соціалъ-демократическое, марксистское. Общій обзоръ національныхъ движеній читатель можетъ найти и въ сборникѣ „Государственный строй и политическія партіи" (№ 10169), въ рядѣ

отдѣльныхъ статей, посвященныхъ отдѣльнымъ странамъ. См. статьи: т. I. П. Звѣздичъ „Австрія“; т. II. П. Звѣздичъ „Венгрія“ А. Ковровъ „Германія“. См. также о національныхъ партіяхъ въ различныхъ странахъ Европы въ прекрасномъ трудѣ Лоуэля (№ 10192), который, впрочемъ, мало касается соціально-экономической и этнографической подкладки національнаго вопроса, сосредоточивая свое вниманіе на политическихъ программахъ партій. См. еще обстоятельныя статьи о національныхъ движеніяхъ въ „Исторіи нашего времени“, роскошн. изд. Гранатъ (№ 6738): ст. Шпрингера „Современная Австро-Венгрія. Національный вопросъ въ Австріи“ (т. II); А. Погодина „Славянскія государства Балканскаго полуострова“ (т. III); Стрѣльцова „Современная Германія. Національная и культурная политика“ (т. III). Еще см. о національномъ вопросѣ въ Австро-Венгріи брошюру Л. Василевскаго (№ 15993), входящую въ серію „Политич. библіотека“ „Биржев. Вѣдомостей“, подъ ред. проф. И. Иванюкова. Національные вопросы разсматриваются авторомъ въ связи съ политическимъ строемъ Австро-Венгріи. Полнаго вниманія заслуживаютъ брошюры К. Каутскаго „Борьба національностей и госуд. право Австріи“ (№ 16074) и „Кризисъ Австріи“ (№ 16071). Въ первой изъ нихъ авторъ даетъ общій очеркъ исторіи и современнаго состоянія междунаціональныхъ отношеній въ Австріи и приходитъ къ тому выводу, что Австрія, какъ государство, разлагается и разложится, если не произойдетъ революція и если у власти не станетъ соціалъ-демократія. „Соціалъ-демократія, — говоритъ Каутскій, — единственная партія Австріи, которая въ національномъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ, представляетъ не просто программу даннаго момента, а обоснованную, широкую программу, которая настолько же соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ интересамъ современнаго государства, какъ и интересамъ отдѣльныхъ націй. Отъ силы, которую она можетъ проявить, отъ препятствій, которыя она встрѣчаетъ, зависитъ—будутъ ли и когда именно сдержаны и побѣждены національныя противорѣчія“. Къ тому же выводу приходитъ Каутскій и во второй изъ упомянутыхъ брошюръ, которая еще богаче фактами, чѣмъ первая. Въ обѣихъ не мало мѣста удѣлено вопросу о томъ, что такое нація, національность. Взгляды Каутскаго на этотъ вопросъ см. выше, во введеніи.

РУССКІЙ НАЦІОНАЛИЗМЪ. РУССКІЕ ПУБЛИЦИСТЫ О НАЦІОНАЛИЗМѢ.—Переходимъ теперь къ характеристикѣ русскаго національзма. Подъ этимъ словомъ мы понимаемъ теченія русской общественной мысли, выдвигающія на первый планъ такъ-называемую „русскую національную идею, которая, переходя въ политику, превращается въ большинствѣ случаевъ въ яко бы идейное притѣсненіе всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Эти русскія національныя теченія въ различные историческіе моменты принимали различные оттѣнки, исторія появленія, развитія и смѣны которыхъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не написана, хотя такая исторія могла бы, думается намъ, не мало способствовать просвѣтлѣнію современныхъ русскихъ націоналистовъ посредствомъ неопровержимыхъ фактовъ, которые доказательнѣе всякихъ разсужденій и доводовъ. Правда, нѣкоторые представители русскаго націонализма допускали и допускаютъ въ той или другой, болѣе или менѣе ограниченной дозѣ свободное національное развитіе и для другихъ народностей, населяющихъ Россію. Но рядомъ съ этими немногими существуютъ и другіе націоналисты, а ихъ огромное большинство, которые, во имя русской національной идеи, стремились и стремятся къ руссификаціи инородцевъ, причемъ подъ этими послѣдними они подразумѣваютъ всѣхъ подданныхъ Россіи, не принадлежащихъ къ великорусской вѣтви славянства, т.-е. 100 милліоновъ подданныхъ по этой теоріи сознательно приносятся въ жертву 60 милліонамъ великороссовъ. Нѣкоторые русскую національную идею отождествляли или отождествляютъ съ дѣломъ всего славянства (славянофилы); другіе же понимаютъ ее въ узкомъ смыслѣ только идеи великорусской. Одни не связываютъ національной идеи съ опредѣленнымъ политическимъ строемъ Россіи и торжествомъ господствующей церкви и даже отдаютъ предпочтеніе конституціонному режиму и требуютъ свободы совѣсти; другіе же, напротивъ, отождествляютъ народность съ самодержавіемъ и православіемъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ является возможность, какъ намъ кажется, намѣтить слѣдующія главныя формы русскаго націонализма: 1) народность офиціальная; 2) славянофильство раннее; 3) славянофильство позднѣйшее; 4) славянофильство современное; 5) реакціонный націонализмъ эпохи Каткова и нашихъ дней, представителями котораго являются крайніе правые; 6) націонализмъ октябристскаго оттѣнка; 7) націонализмъ либеральный, представителями котораго могутъ считаться писатели, группирующіеся около „Рус. Мысли“ и сборника „Вѣхи“ и нѣкоторые другіе, не считая публицистовъ православно-славянофильскаго оттѣнка—С. Булгакова, Н. Бердяева и т. п., которые въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не подходятъ ни къ одному изъ вышеперечисленныхъ направленій, но болѣе всего родственны позднѣйшимъ славянофиламъ (напр., Вл. Соловьеву). Охарактеризуемъ теперь въ указанномъ порядкѣ сущность этихъ направленій и главнѣйшую литературу, въ которой эти направленія отразились.

1) Офиціальная народность. „Согласно взглядамъ публицистовъ этого направленія,—говоритъ Пыпинъ, — Россія есть совершенно особое государство и особая національность, не похожая на государства и національности Европы. На этомъ основаніи она отличается и „должна“ отличаться отъ Европы всѣми основными чертами національнаго и государственнаго быта: къ ней совершенно неприложимы требованія и стремленія европейской жизни. Въ ней господствуетъ наилучшій порядокъ вещей, согласный съ требованіями религіи и истинной политической мудрости. Европа имѣетъ свои историческія отличія: въ религіи — католицизмъ или протестанство, въ государствѣ—конституціонныя или республиканскія учре-

жденія, въ обществѣ — свободу слова и печати, свободу общественную и т. п.; она гордится ими, какъ прогрессомъ и преимуществомъ, но этотъ прогрессъ есть заблужденіе и результатъ французскаго вольнодумства и революціи, поправшей въ прошломъ столѣтіи религію и монархію, и хотя укрощенной, но оставившей слѣды своего пагубнаго вліянія и зародыши дальнѣйшихъ европейскихъ безпорядковъ и волненія умовъ. Россія осталась свободна отъ этихъ тлетворныхъ вліяній, которыя только разъ пришли возмутить ея общественное спокойствіе. Она сохранила въ цѣлости преданія вѣковъ и, будучи тѣмъ предохранена отъ безпокойствъ и обмановъ конституціонныхъ, не можетъ сочувствовать либеральнымъ стремленіямъ, какія обнаруживаются и даже находятъ снисхожденіе правительствъ въ разныхъ государствахъ Европы, и не можетъ не поддерживать, съ своей стороны, принципа чистой монархіи. Въ религіозномъ отношеніи Россія также поставлена въ положеніе, несходное съ европейскимъ, исключительное и завидное. Ея исповѣданіе заимствовано изъ византійскаго источника, вѣрно хранившаго древнія преданія церкви, и Россія осталась свободна отъ тѣхъ религіозныхъ волненій, которыя первоначально склонили отъ истиннаго пути католическую церковь, а потомъ поселили распри въ ея собственной средѣ и произвели протестантизмъ съ его безчисленными сектами. Правда, въ русской церкви тоже происходили несогласія, и часть невѣжественнаго народа ушла въ расколъ, но правительство и церковь употребляютъ всѣ убѣжденія и особливыя мѣры строгости къ возвращенію заблудшихъ и къ искорененію ихъ заблужденій. Эти отщепенцы не имѣютъ и не должны имѣть мѣста въ государствѣ православномъ; они заслуживаютъ нѣкотораго снисхожденія по ихъ невѣжеству, когда ихъ заблужденія не приносятъ значительнаго вреда, но вообще терпимы быть не могутъ. Россія и во внутреннемъ своемъ бытѣ не похожа на европейскіе народы. Ее можно назвать вообще особой частью свѣта. Съ своими особыми учрежденіями, съ древней вѣрой, она сохранила патріархальныя добродѣтели, мало извѣстныя народамъ западнымъ. Таково, прежде всего, народное благочестіе, полное довѣріе народа къ предержащимъ властямъ и безпрекословное повиновеніе; такова простота нравовъ и потребностей, не избалованныхъ роскошью и не нуждающихся въ ней. Нашъ бытъ удивляетъ иностранцевъ и иногда вызываетъ ихъ осужденія; но онъ отвѣчаетъ нашимъ нравамъ и свидѣтельствуетъ о неиспорченности народа: такъ, крѣпостное право (хотя и нуждающееся въ улучшеніи) сохраняетъ въ себѣ много патріархальнаго: хорошій помѣщикъ лучше охраняетъ интересы крестьянъ, чѣмъ могли бы они сами, и положеніе русскаго крестьянина лучше положенія западнаго рабочаго". Девизомъ офиціальной народности является извѣстная тріада, формулированная графомъ Уваровымъ въ эпоху Николая I: „православіе, самодержавіе и народность"—которыя извѣстны подъ названіемъ „исконныхъ началъ". Этимъ послѣднимъ приписывается самобытно-русское происхожденіе, причемъ иностранное происхожденіе всѣхъ трехъ „исконныхъ началъ" игнорируется,—а именно греко-византійское происхожденіе православія, татарско-византійское происхожденіе самодержавія, нѣмецкое (шеллингіанское) происхожденіе самаго понятія народности. Наиболѣе видными представителями доктрины офиціальной народности являются: Карамзинъ (№ 4392 — 93), Шевыревъ (№ 4902—04), Погодинъ (№ 4608—176). О взглядахъ ихъ см. въ I томѣ „Среди книгъ", а также ниже, въ отд. въ „Панславизмъ", и литературу, указанную въ т. I при перечисленіи произведеній этихъ авторовъ.

Ученіе „офиціальной народности" въ значительной степени адептировано крайними правыми послѣреволюціоннаго періода (о нихъ см. ниже).

Объ офиціальной народности см. блестящія страницы и тонкій анализъ у Пыпина (№ 5416, а также въ его ст. „Московская Старина", въ ж. „Вѣстн. Евр." 1885, №№ 1, 2, 3), Иванова-Разумника (№ 260) и литературу, указанную въ т. I, на стр. 226.

2) Раннее славянофильство. Славянофильство,—говоритъ П. Н. Милюковъ,— „сложилось изъ слѣдующихъ составныхъ элементовъ: 1) націоналистическаго протеста противъ заимствованій съ Запада, 2) философско-исторической теоріи національной самобытности, формулированной къ началу 40-хъ годовъ, при помощи восточныхъ мистиковъ и нѣмецкихъ философскихъ системъ Шеллинга и Гегеля, и 3) панславистскихъ симпатій, подсказывавшихся только что упомянутой теоріей самобытности и подогрѣвавшихся въ теченіе столѣтія фактами національнаго возрожденія западныхъ и южныхъ славянъ и ихъ борьбой за политическую и національную независимость. Впрочемъ, въ славянофильствѣ, какъ въ русскомъ общественномъ движеніи, послѣдній элементъ играетъ наименѣе существенную роль". По мнѣнію раннихъ славянофиловъ, исходившихъ изъ философско-исторической концепціи Гегеля о развитіи всемірнаго духа, племенемъ, выступающимъ на всемірно-историческую череду, является русскій народъ, несущій новое, незнакомое Западу, начало. Начало это вытекаетъ изъ разницы между восточной культурой и западной. Послѣдняя, по мнѣнію славянофиловъ, отличается разсудочностью и основана на насиліи и развитіи индивидуализма. „Коренной же русскій умъ, лежащій въ основѣ русскаго быта,—говоря словами Кирѣевскаго—сложился и воспитался подъ руководствомъ св. отцовъ восточной церкви", которые, „не увлекаясь въ односторонность силлогистическихъ построеній, держались постоянно той полноты и цѣлости умозрѣнія, какая составляетъ отличительный признакъ христіанскаго любомудрія". Этотъ же духъ восточнаго православія живетъ, будто бы еще въ народѣ и понынѣ, хотя и „почти безсознательно, въ одномъ обычномъ преданіи, не связанный господствомъ образующей мысли". Поэтому задача русской интеллигенціи—говорятъ славянофилы—дать народной мысли эту недостаточную ей связность и сознательность. Вмѣстѣ съ тѣмъ славянофильство считало, что русскій народъ, какъ избранный, долженъ стремиться къ всемірному господству своего духа, къ торжеству

своей внутренней правды и къ распространенію своей національной культуры. „Славянофильское сознаніе — справедливо замѣчаетъ Бердяевъ — представляетъ собою помѣсь мессіанизма съ миссіонизмомъ, ученія объ исключительномъ призваніи русскаго народа, допускающаго лишь пророчески-мистическое оправданіе, съ ученіемъ о культурномъ призваніи русскаго народа, допускающимъ научно-позитивное оправданіе“. Противопоставляя римско-католической религіи русское православіе, западному индивидуализму — общинное начало въ русскомъ народѣ — славянофилы склонны были и западноевропейскому конституціонализму противопоставлять русское самодержавіе, впрочемъ, ограниченное совѣщательнымъ земскимъ соборомъ и неотъемлемыми гражданскими правами подданныхъ (свобода слова, печати, совѣсти и т. д.). Что же касается отношеній къ другимъ народностямъ, населяющимъ Россію, то раннее славянофильство отличалось, какъ извѣстно, сравнительной терпимостью, хотя и не отрицало за государственной властью права, въ виду высшихъ государственныхъ соображеній, ассимилировать присоединенныя къ Россіи области. Впрочемъ, подъ этой ассимиляціей ранніе славянофилы понимали пріобщеніе покоренныхъ народовъ къ русской культурѣ мѣрами культурнаго же, а не насильственнаго воздѣйствія. О характерѣ ранняго славянофильскаго національзма см. у К. Аксакова (№ 4177, т. I), который въ своихъ статьяхъ по русской исторіи указываетъ на отличительныя національныя черты русскаго народа и на его всемірно-историческое призваніе. „Исторія нашей родной земли,—говоритъ К. Аксаковъ, — такъ самобытна, что рознится съ самой первой своей минуты (отъ исторіи западно-европейской). Здѣсь-то, въ самомъ началѣ, раздѣляются пути Русскій и Западно-Европейскій до той минуты, когда странно и насильственно встрѣчаются они, когда Россія даетъ страшный крюкъ, кидаетъ родную дорогу и примыкаетъ къ Западной“. „Пути совершенно разные,—говоритъ далѣе Аксаковъ,—разные до такой степени, что никогда не могутъ сойтись между собою, и народы, идущіе ими, никогда не согласятся въ своихъ воззрѣніяхъ. Западъ, изъ состоянія рабства переходя въ состояніе бунта, принимаетъ бунтъ за свободу, хвалится ею и видитъ рабство въ Россіи. Россія же постоянно хранитъ у себя признанную ею самою власть, хранитъ ее добровольно, свободно, и поэтому въ бунтовщикѣ видитъ только раба съ другой стороны, который также унижается передъ новымъ идоломъ бунта, какъ передъ старымъ идоломъ власти; ибо бунтовать можетъ только рабъ, а свободный человѣкъ не бунтуетъ. Но пути эти стали еще различнѣе,когда важнѣйшій вопросъ для человѣчества присоединился къ нимъ: вопросъ Вѣры. Благодать сошла на Русь. Православная Вѣра была принята ею. Западъ пошелъ по дорогѣ католицизма. Страшно въ такомъ дѣлѣ говорить свое мнѣніе; но, если мы не ошибаемся, то скажемъ, что по заслугамъ дался и истинный, дался и ложный путь Вѣры,—первый Руси, второй—Западу“.

„Русская исторія,— по мнѣнію Аксакова, — совершенно отличается отъ Западно-Европейской и отъ всякой другой исторіи. Ее не понимали до настоящаго времени, потому что приходили къ ней съ готовыми рамками, заимстованными у Запада, и хотѣли ее туда насильно втискать, потому что хотѣли ее учить, а не у нея учиться; однимъ словомъ, потому, что позабыли свою народность и потеряли самобытный Русскій взглядъ. Настоящее время не таково: его смыслъ, его трудъ заключается именно въ пробужденіи Русскаго — въ Русскихъ, и въ возвращеніи Русскимъ—Русскаго“.

Философское обоснованіе славянофильскаго національзма читатель найдетъ у Кирѣевскаго (№ 16076), богословское у Хомякова (№ 4874). „Передъ Западомъ, — говоритъ А. С. Хомяковъ,—мы имѣемъ выгоды неисчислимыя. На нашей первоначальной исторіи не лежитъ пятно завоеванія. Кровь и вражда не служили основаніемъ государству Русскому, и дѣды не завѣщали внукамъ преданій ненависти и мщенія. Церковь, ограничивъ кругъ своего дѣйствія, никогда не утрачивала чистоты своей жизни внутренней и не проповѣдовала дѣтямъ своимъ уроковъ неправосудія и насилія. Простота до-татарскаго устройства областного не чужда была истины человѣческой, и законъ справедливости и любви взаимной служилъ основаніемъ этого быта, почти патріархальнаго. Теперь, когда эпоха созданія государственнаго кончилась, когда связались колоссальныя массы въ одно цѣлое, несокрушимое для внѣшней вражды, настало для насъ время понимать, что человѣкъ достигаетъ своей нравственной цѣли только въ обществѣ, гдѣ силы каждаго принадлежатъ всѣмъ, и силы всѣхъ каждому. Такимъ образомъ, мы будемъ подвигаться впередъ смѣло и безошибочно, занимая случайныя открытія Запада, но придавая имъ смыслъ болѣе глубокій или открывая въ нихъ тѣ человѣческія начала, которыя для Запада остались тайнами, спрашивая у исторіи Церкви и законовъ ея — свѣтилъ путеводительныхъ для будущаго нашего развитія и воскрешая древнія формы жизни Русской, потому что онѣ были основаны на святости узъ семейныхъ и на неиспорченной индивидуальности нашего племени. Тогда, въ просвѣщенныхъ и стройныхъ размѣрахъ, въ оригинальной красотѣ общества, соединяющаго патріархальность быта областного съ глубокимъ смысломъ государства, представляющаго нравственное и христіанское лицо, воскреснетъ древняя Русь, но уже сознающая себя, а не случайная, полная силъ живыхъ и органическихъ, а не колеблющаяся вѣчно между бытіемъ и смертію“. По мнѣнію Кирѣевскаго, „разсудочность и раздвоенность составляютъ основной характеръ всего западнаго просвѣщенія. Цѣльность и разумность составляютъ характеръ того просвѣтительнаго начала, которое, по милости Божіей, было положено въ основу нашей умственной жизни“. О взглядахъ Хомякова на національзмъ см. въ сочувственной ему монографіи Бердяева (№ 15980а) и ниже, въ отд. „Панславизмъ“ и во II т. „Ср. книгъ“, стр. 201. Политическую постановку русскаго національзма см. у И. Аксакова (ст. о польскихъ мятежахъ и балканскомъ вопросѣ № 4176). Впрочемъ, И. Аксаковъ

уже значительно удаляется отъ ученія ранняго славянофильства, и взгляды его близки къ зоологическому національзму позднѣйшихъ руссификаторовъ (см. объ этомъ у Вл. Соловьева № 4706, т. V). „Какъ Русскіе—хозяева нашей святой Руси,—говоритъ И. Аксаковъ,— мы можемъ терпѣть около себя всякихъ инородцевъ и иновѣрцевъ, можемъ предоставлять имъ свободу вѣроисповѣданія и національнаго развитія, можемъ надѣлять ихъ разными гражданскими правами, но не можемъ, безъ отреченія отъ самихъ себя, признавать ихъ такими же, какъ мы, равными съ нами хозяевами и полновластными распорядителями въ Русской землѣ, не можемъ, въ угоду имъ, унижать наше значеніе, какъ Русской народности — неразлучной съ идеею православія. Еврей, католикъ, магометанинъ могутъ быть Русскими подданными, но не могутъ быть Русскими. Напротивъ того—всякій православный, по понятіямъ Русскаго человѣка, можетъ быть Русскимъ,—такой же ему братъ, какъ Русскій. Ибо идея православія поглощаетъ для Русскаго человѣка тѣсное опредѣленіе національности". Большую терпимость въ національномъ вопросѣ проявляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей ранняго славянофильства—Ю. Самаринъ (№ 4674), хотя и онъ принципіально стоитъ за обрусительную политику (см. его „Письма изъ Риги" т. VII и „Окраины Россіи" т. VIII.) Объ отношеніи Самарина и вообще славянофиловъ къ обрусительной политикѣ въ Остзейскомъ краѣ см. у Чичерина „Россія накапунѣ XX ст." (Берлинъ). „Ярый противникъ нѣмцевъ,—говоритъ Чичеринъ, — Ю. Самаринъ злобно нападалъ на всѣ порядки въ Остзейскихъ губерніяхъ. Можно сказать, что это былъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ грѣховъ этого даровитаго и благороднаго ума. Вся узкость и нетерпимость славянофильства, преувеличенная оцѣнка своего и непониманіе чужого сказались здѣсь вполнѣ". Впрочемъ, въ общемъ, идеи раннихъ славянофиловъ сильно расходятся съ идеями реакціоннаго національзма. Еще см. о славянофилахъ т. I, стр. 225, 228 и т. II (отд. философія русской исторіи). См. еще сочиненія О. Миллера (№ 4502), Ламанскаго (№ 16178а), Гильфердинга (№ 16013), Бѣляева (№ 6844), тоже такъ или иначе примыкающихъ къ славянофильству. Въ духѣ славянофильства высказываются и Черкасскій (№ 4880а), Лешковъ (№ 10638а). „Только неуклоннымъ служеніемъ началу народности,—говоритъ кн. Черкасскій,—укрѣпляется государственный организмъ, стягиваются съ нимъ его окраины и создается то единство, которое было неизмѣннымъ историческимъ завѣтомъ вашихъ и нашихъ предковъ и постояннымъ знаменемъ Москвы отъ начала ея существованія". Не чуждъ былъ славянофильскому противопоставленію своего чужому и кн. Одоевскій (см. его „Русскія ночи" № 16135). „Русскія Ночи"—говоритъ проф. Сакулинъ— самое значительное литературное произведеніе кн. В. Ѳ. Одоевскаго. Въ немъ подведены итоги всѣмъ его идейнымъ исканіямъ перваго и втораго періода; въ него онъ вложилъ самыя завѣтныя свои думы, самыя интимныя свои чувствованія. Здѣсь—весь Одоевскій тридцатыхъ годовъ". Въ этомъ произведеніи Одоевскій „желаетъ опредѣлить сущность и цѣнность основныхъ стихій человѣческой жизни—науки, искусства, любви и вѣры, чтобы отсюда вывести свой идеалъ человѣческой жизни и опредѣлить задачу человѣческаго существованія. Съ этою цѣлью онъ подвергаетъ анализу современное состояніе науки, искусства, любви (какъ фактора соціальной жизни) и вѣры опредѣляетъ современное состояніе европейской культуры, европейскаго „просвѣщенія" и получаетъ возможность взвѣсить сравнительное значеніе отдѣльныхъ народовъ, а особенно взаимотношенія Запада и славянскаго Востока". „Чтобы достигнуть полнаго гармоническаго развитія основныхъ, общечеловѣческихъ стихій, — говоритъ онъ, — Западу, несмотря на всю величину его, недостало другого Петра, который бы привилъ ему свѣжіе, могучіе соки Славянскаго Востока". „Не бойтесь, братья по человѣчеству. Нѣтъ разрушительныхъ стихій въ славянскомъ востокѣ — узнайте его, и вы въ этомъ увѣритесь; вы найдете у насъ частію ваши же силы, сохраненныя и умноженныя, вы найдете и наши собственныя силы, вамъ неизвѣстныя, и которыя не оскудѣютъ отъ раздѣла съ вами. Вы найдете у насъ зрѣлище новое, и для васъ доселѣ неразгаданное: вы найдете историческую жизнь, родившуюся не въ междуусобной борьбѣ между властію и народомъ, но свободно, естественно развившуюся чувствомъ любви и единства; вы найдете законы, изобрѣтенные не среди волненія страстей и не для удовлетворенія минутной потребности, не занесенные чужеземцами, но медленно, вѣками поднявшіеся изъ нѣдръ родимой земли; вы найдете вѣрованіе въ возможность счастія не одного большого числа, но въ счастіе в с ѣ х ъ и к а ж д а г о; вы найдете даже въ меньшихъ братьяхъ нашихъ то чувство общественнаго единенія, котораго тщетно ищете, взрывая прахъ вѣковъ и вопрошая символы будущаго". Объ Одоевскомъ см. капитальное сочиненіе Сакулина „Изъ исторіи русскаго идеализма кн. Одоевскій". Изд. Сабашниковыхъ. М. 913 г. Въ т. I авторъ характеризуетъ Одоевскаго, какъ писателя и мыслителя, въ первыя двадцать лѣтъ его дѣятельности (періодъ любомудрія и философско-мистическаго идеализма). Во 2-мъ т. авторъ изучаетъ ту идейную эволюцію, которую кн. Одоевскій переживаетъ въ послѣдующій періодъ—научнаго реализма.

О взглядахъ славянофильства на національный вопросъ и на политику обрусенія см. у Драгоманова „Восточная политика Германіи и обрусеніе", гл. VI, VII; „Германство на Востокѣ и московщина на Западѣ"; „Московскіе славянофилы и самодержавіе"; у Вл. Соловьева (№ 4706, т. V, см. „Славянофильство и его возрожденіе"; „Новая защита стараго славянофильства" и др.). По мнѣнію Соловьева, „внутреннее противорѣчіе между требованіями истиннаго патріотизма, желающаго, чтобы Россія была какъ можно лучше, и фальшивыми притязаніями національзма, утверждающаго, что она и такъ всѣхъ лучше—это противорѣчіе погубило славянофильство, какъ ученіе, но оно же составляетъ несомнѣнное преимущество старыхъ славянофиловъ, какъ людей и дѣятелей, сравнительно съ ихъ позднѣйшими преемниками".

3) Славянофильство позднѣйшее. Позднѣйшіе славянофилы — А. Григорьевъ, Т. Филипповъ, Н. Данилевскій (о немъ см. ниже, въ отд. „Панславизмъ")—по своимъ воззрѣніямъ сильно отошли отъ первоначальнаго славянофильства, стремясь „устранить изъ славянофильства его всемірно-историческую точку зрѣнія и выдвинуть на первый планъ данную конкретную національность (литературу о нихъ см. въ I т. при №№ 4328, 4346, 4869а"). „Эпигоны славянофильства, — говоритъ Милюковъ,—начиная съ кружка А. Григорьева, перестали заботиться объ общечеловѣческой сторонѣ русской культуры, но не перестали возвеличивать ее надъ другими. Такимъ образомъ получились ультра-націоналистическія утвержденія, опиравшіяся исключительно на чувство, въ силу которыхъ великорусскому началу отдавалось предпочтеніе передъ славянскимъ". Націоналистическіе взгляды этихъ славянофиловъ изложены въ слѣдующихъ произведеніяхъ: А. Григорьевъ „Развитіе идеи народности въ нашей литературѣ со смерти Пушкина"; Т. Филипповъ „О началахъ русскаго воспитанія' (№ 4869—69а); Н. Данилевскій „Россія и Европа" (№ 4345),—объ этой книгѣ см. у Милюкова, въ его сб. № 4506 ст. „Разложеніе славянофильства" и у Карѣева „Теорія культурноисторическихъ типовъ" (№ 4394)· о Данилевскомъ см. въ т. II „Среди книгъ", стр. 201, „Философія исторіи" и въ отд. „Панславизмъ" ниже, Леонтьевъ (№ 16098 т. V, „Востокъ, Россія и славянство"). Т. Филипповъ, одинъ изъ представителей высшей бюрократіи (№ 4869—69а), отличительную черту русскаго народнаго характера видѣлъ въ приверженности народа къ православію. „Мы знаемъ,—говоритъ—онъ, что Западъ стоитъ во главѣ человѣчества въ дѣлѣ знаній и искусствъ, однако, замѣчаемъ тамъ крайнее смущеніе совѣсти въ отдѣльныхъ лицахъ и страшное колебаніе всѣхъ общественныхъ основъ въ государствахъ. Причины тому очевидны. Оторвавшись отъ истинныхъ началъ жизни, проповѣданныхъ Евангеліемъ, западный человѣкъ ищетъ для нея новыхъ основаній и, разумѣется, не находитъ: ибо ихъ нѣтъ". „Въ основаніе человѣческаго воспитанія должно положить ученіе христіанское: оно одно можетъ указать человѣку, въ чемъ состоитъ истинное просвѣщеніе, истинная добродѣтель и истинное счастіе, безъ него онъ нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни счастливъ самъ, ни полезенъ другимъ. Но, говоря о христіанскомъ воспитаніи, мы не должны забывать и того, что оно должно быть никакое иное, какъ предлагаемое Православною Церковью: ибо единственная и неизмѣнная хранительница правой вѣры въ то же время есть по необходимости, и единственная сокровищница истиннаго разумѣнія вещей и чистыхъ нравственныхъ понятій. Кромѣ исключительной истины и чистоты своего ученія, православіе дорого Русскому народу и по безчисленнымъ благодѣяніямъ, которыя оно оказало ему въ теченіе его исторіи... Оно и до конца жизни нашего народа да будетъ ея неизмѣннымъ основаніемъ, источникомъ нашего величія и славы, нашею первою похвалою". „Коренное наше зло,—говоритъ почвенникъ Страховъ (№ 4719)—одинъ изъ единомышленниковъ Данилевскаго, состоитъ въ томъ, что мы не умѣемъ жить своимъ умомъ, что вся духовня работа, какая у насъ совершается, лишена главнаго качества, прямой связи съ нашей жизнью, съ нашими собственными духовными инстинктами. Наша мысль витаетъ въ призрачномъ мірѣ; она не есть настоящая живая мысль, а только подобіе мысли. Мы—подражатели, то-есть думаемъ и дѣлаемъ не то, что намъ хочется, а то, что думаютъ и дѣлаютъ другіе. Вліяніе Европы постоянно отрываетъ насъ отъ нашей почвы. Поэтому все наше историческое движеніе получило какой-то фантастическій видъ. Наши разсужденія не соотвѣтствуютъ нашей дѣйствительности; наши желанія не вытекаютъ изъ нашихъ потребностей; наша злоба и любовь устремлены на призраки; наши жертвы и подвиги совершаются ради мнимыхъ цѣлей. Понятно, почему такая дѣятельность безплодна, почему она только пожираетъ силы и расшатываетъ связи, а ничего добраго произвести не можетъ". Впрочемъ, Страховъ думаетъ, что „все наше рабство передъ Западомъ, всѣ наши обезьянничанья и всѣ бѣды, которыя мы отъ этого терпимъ и будемъ еще терпѣть, получатъ себѣ даже нѣкоторое историческое оправданіе, если цѣною ихъ мы достигнемъ, наконецъ, сознательной самобытности, если пробудится въ насъ настоящая умственная жизнь, и то непонятное для себя и для другихъ чудище міра, которое называется Россіею, придетъ къ сознанію самого себя". Въ духѣ славянофильскаго національзма высказывается и Кояловичъ (№ 4425), указывающій, что русскій народъ сохранилъ и развилъ себя „подъ двумя знаменами—сперва народнымъ, а потомъ и христіанскимъ, соединившимися затѣмъ въ единое знамя святой Руси". Національными отличительными чертами народной жизни на Руси Кояловичъ считаетъ общину, вѣче и самодержавіе въ соединеніи съ земскими соборами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Кояловича, „на всѣхъ важнѣйшихъ нашихъ окраинахъ самою исторіей поставлена русскому народу задача — охранять исконное, туземное населеніе отъ пришельцевъ и нерѣдко насильниковъ и возстановлять въ ихъ отношеніяхъ нравственную правду" (наприм., въ Финляндіи охранять туземцевъ финновъ отъ пришельцевъ шведовъ; въ балтійскихъ областяхъ — эстовъ и латышей отъ нѣмцевъ, въ Польшѣ — крестьянъ отъ пановъ и ксендзовъ). О Кояловичѣ см. т. II, стр. 215). До крайнихъ предѣловъ національзма довелъ славянофильскую теорію К. Леонтьевъ, у котораго сохраненіе русской самобытности становилось само по себѣ цѣлью. О Леонтьевѣ еще см. ниже, въ отд. „Панславизмъ'. Идеалистичнѣе другихъ позднѣйшихъ славянофиловъ воззрѣнія Аф. Васильева (№№ 4264—65), которому нельзя отказать въ извѣстной послѣдовательности въ проведеніи своихъ взглядовъ. Примѣромъ такой послѣдовательности можетъ служить мнѣніе его по земельному вопросу, которое несомнѣнно заслуживаетъ того, чтобы быть особо отмѣченнымъ. Дѣлая логическій выводъ изъ славянофильскаго начала соборности, которое Васильевъ на ряду съ православіемъ и самодержавіемъ, ограниченнымъ совѣщательнымъ народнымъ представительствомъ, считаетъ

одной изъ основныхъ отличительныхъ самобытныхъ чертъ русской народности, авторъ опредѣленно высказывается за соціализацію земли. „Начало соборности, — читаемъ мы въ его книгѣ, — въ области земельныхъ отношеній нашло себѣ выраженіе въ общинномъ мірскомъ владѣніи землей и въ высокочеловѣчномъ и справедливомъ, поистинѣ—христіанскомъ взглядѣ русскаго народа на землю, какъ на Божіе и Царево достояніе, т.-е. какъ на общенародную или, что то же, государственную собственность, которая лишь настолько и до тѣхъ только поръ можетъ быть въ обладаніи частнаго лица, поскольку ея владѣлецъ дѣйствительно можетъ управляться съ нею силами своей семьи и для своихъ семейныхъ нуждъ, не барышничая землей и не обездоливая другихъ. Таковъ,— говоритъ Васильевъ, — основной взглядъ нашего православнаго русскаго народа на землю, и мы не только должны съ этимъ взглядомъ считаться, но должны его себѣ усвоить, если хотимъ быть вѣрными своему народу; ибо это не со стороны, не крамольниками навѣянный взглядъ, а одно изъ проявленій христіанской вѣры нашего народа, внушающей каждому неложному христіанину сознаніе, что не онъ только одинъ имѣетъ нужду и право жить и кормиться отъ земли трудами рукъ своихъ, но такое же право принадлежитъ и каждому другому члену великаго народа, стяжавшаго эту землю своимъ потомъ и кровью. Напрасно было бы противопоставлять этому народному правосознанію, этой дѣйствительно святой народной вѣрѣ — новоявленный догматъ о святости и неприкосновенности права частной земельной собственности. Это — догматъ, ничего не имѣющій общаго съ Евангеліемъ или Никейскимъ символомъ; онъ — наслѣдіе языческаго, лютаго въ своемъ формализмѣ, римскаго права, по которому собственность настолько была „свята", что кредиторъ, встрѣтивъ на улицѣ неисправнаго должника, могъ схватить его за горло и тащить въ судъ; или въ удовлетвореніе конкурса кредиторовъ неисправный должникъ могъ быть разрубленъ на части и розданъ кредиторамъ. Ни православная вѣра, ни русскій законъ, ни русская совѣсть такой „святой и неприкосновенной" собственности не знаютъ". „Старанія навязать правительству и самому государю понятіе „святости" и безусловной неприкосновенности частныхъ правъ на землю есть не что иное, какъ покушеніе опутать и ограничить такимъ внушеніемъ верховную власть въ дѣлѣ самаго важнаго ея служенія народу — въ дѣлѣ, ради справедливаго, христіанскаго рѣшенія котораго собственно и отстаивается всѣми искренними друзьями Царя и Народа царское самодержавіе". „Дѣло идетъ собственно о томъ, какой политики отнынѣ впредь должна держаться наша государственная власть по отношенію къ капиталу, землѣ и труду; должна ли она покровительствовать непосредственной человѣческой нуждѣ и труду, — укрѣплять за работникомъ созданную его трудомъ собственность, или помогать капиталистамъ дальнѣйшему скопленію собственности въ ихъ рукахъ, помогать капиталу обирать трудъ. Вотъ къ чему сводится у насъ въ Россіи вопросъ о націонализаціи земли и другихъ крупныхъ капиталовъ. Вопросъ о соціализаціи, это—вопросъ объ укрѣпленіи и дальнѣйшемъ развитіи нашей земельной общины — мірского владѣнія землей и мірской артельной ея обработки. Съ установленіемъ общественной землеобработки устранились бы всѣ теперешнія неудобства крестьянскаго землепользованія,—одинаковыя и при общинномъ и при подворномъ владѣніи,—черезполосицы, узко- и длинно-полосицы и т. п. Каждая деревня обратилась бы въ одного крупнаго землевладѣльца, которому будутъ доступны всѣ усовершенствованія земледѣльческой техники и культуры. Явилась бы возможность свободныя отъ занятія собственно землей руки занять на мѣстѣ разными подсобными общественными же занятіями и промыслами и даже ремеслами и фабричнымъ или заводскимъ дѣломъ. Ибо сельская община, какъ крупный землевладѣлецъ-хозяинъ, могла бы имѣть и свою мірскую механическую и двигательную силу и передавать ее частью даже по избамъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ обобществленіемъ земли и орудій труда могли бы идти освобожденіе и утвержденіе личности труженика, охрана отъ распаденія семьи и села. Все это вполнѣ будетъ соотвѣтствовать православной нашей вѣрѣ и русскому народному духу, не обездолитъ, а подниметъ на недосягаемую для другихъ высоту православный русскій народъ и не разоритъ, а разовьетъ и облагородитъ культуру, сдѣлавъ ее изъ безчеловѣчной святою". Какъ извѣстно, послѣ этой рѣчи А. Васильевъ долженъ былъ сложить съ себя полномочія предсѣдателя „Русскаго Собранія" и выйти изъ числа членовъ этого послѣдняго.

4) Современное славянофильство. — Славянофильство въ наши дни утратило свой первоначальный чистый характеръ и уже не проявляетъ отрицательнаго отношенія къ западно-европейской культурѣ, къ конституціонализму и пр. Съ прежнимъ же славянофильствомъ его сближаетъ, во-первыхъ, вѣра въ высшую духовную правду славянства, во-вторыхъ, отождествленіе національнаго русскаго дѣла съ дѣломъ православія въ его очищенномъ видѣ. Впрочемъ, и въ этомъ пунктѣ наблюдаются довольно существенныя различія во мнѣніяхъ: новые славянофилы, вслѣдъ за Вл. Соловьевымъ, провозглашаютъ необходимость примиренія православной и католической церкви и ихъ сліяніе въ единую церковь вселенскую, христіанскую. По мнѣнію славянофиловъ этого толка, въ этомъ примиреніи и заключается главная миссія русскаго народа. Новые славянофилы совершенно чужды нетерпимости къ другимъ національностямъ. См. Вл. Соловьевъ (№ 4607, т. V „Національный вопросъ въ Россіи"), Бердяевъ (№ 15980а), Гершензонъ (№ 4288б, 4946), отчасти Эрнъ (№№ 16233б—34в). Кромѣ многочисленныхъ статей Соловьева по національному вопросу, собранныхъ въ т. V „Сочиненій" (№ 4706) и въ большинствѣ своемъ посвященныхъ критикѣ націонализма и славянофильства, излюбленныя мысли этого автора изложены въ его книжкѣ „Русская идея" (№ 4706). Эта брошюра представляетъ переводъ доклада, прочитаннаго Соловьевымъ въ 1888 г. въ Парижѣ на французскомъ языкѣ кружку частныхъ лицъ. По со-

держанію своему эта брошюра стоитъ въ связи съ книгой Соловьева „Россія и вселенская церковь“. „Русская идея, историческій долгъ Россіи — говоритъ Соловьевъ, — требуетъ отъ насъ признанія нашей неразрывной связи съ вселенскимъ семействомъ Христа и обращенія всѣхъ нашихъ національныхъ дарованій, всей мощи нашей имперіи на окончательное осуществленіе соціальной троицы, гдѣ каждое изъ трехъ главныхъ органическихъ единствъ, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не въ отъединеніи отъ двухъ другихъ, поглощая или истребляя ихъ, но въ утвержденіи безусловной внутренней связи съ ними. Возстановить на землѣ этотъ вѣрный образъ божественной Троицы — вотъ въ чемъ русская идея“. Какъ извѣстно, Вл. Соловьевъ къ славянофильству въ историческомъ смыслѣ этого слова (т.-е. къ славянофильству раннему и позднѣйшему) относился рѣзко отрицательно и въ статьяхъ, вошедшихъ въ т. V его сочиненій, подвергаетъ это теченіе русскаго національзма убійственной критикѣ. Въ этотъ томъ вошли всѣ статьи Вл. Соловьева о „Національномъ вопросѣ въ Россіи“, изд. также и отдѣльно. Взгляды Вл. Соловьева на славянофиловъ раннихъ и позднѣйшихъ превосходно характеризуютъ славянофильство его собственное. „Родоначальники нашего національзма,—говоритъ Соловьевъ,—объявляя, что русскій народъ есть самый лучшій, разумѣли подъ этимъ, что онъ полнѣе и глубже другихъ воспринялъ и усвоилъ вселенскія, общечеловѣческія начала истины и добра. Если такъ, то для русскаго народа и для славянофиловъ, какъ носителей его самосознанія, являлась прямая обязанность дѣйствовать въ смыслѣ полнѣйшей и глубочайшей солидарности со всѣмъ прочимъ человѣчествомъ во имя общихъ принциповъ и интересовъ. Но хотя славянофилы и утверждали на словахъ, что русскія начала суть вмѣстѣ съ тѣмъ и вселенскія,—на самомъ дѣлѣ они дорожили этими началами только какъ русскими. Господствующій тонъ всѣхъ славянофильскихъ взглядовъ состоялъ все-таки въ безусловномъ противоположеніи русскаго не русскому, своего—чужому. „Московскіе пророки“ никогда не отступали отъ лжи, которая у лучшихъ изъ нихъ была лишь прикрыта, но не упразднена усвоенными извнѣ стремленіями къ общечеловѣческой истинѣ и справедливости“. „Если бы мы повѣрили славянофиламъ и ихъ слово о русскомъ народѣ приняли бы за слово его самосознанія, то намъ пришлось бы представить себѣ этотъ народъ въ видѣ какого-то фарисея, праведнаго въ своихъ собственныхъ глазахъ, превозносящаго во имя смиренія свои добродѣтели, презирающаго и осуждающаго своихъ ближнихъ во имя братской любви и готоваго стереть ихъ съ лица земли для полнаго торжества своей кроткой и миролюбивой натуры. Если бы далѣе въ катковскомъ культѣ народной силы дѣйствительно выражалась сущность русскаго національнаго духа, тогда наше отечество явилось бы намъ въ образѣ глупаго атлета, который вмѣсто всякихъ разговоровъ только показываетъ на свои могучія плечи и свои крѣпкіе мускулы. Наконецъ, если бы можно было видѣть носителей русскаго самосознанія въ тѣхъ новѣйшихъ націоналистахъ, которые отрицаютъ всякія объективныя нормы для мысли и жизни, — тогда пришлось бы уподобить Россію душевно-больному, который принимаетъ всѣ свои дикія и уродливыя галлюцинаціи за настоящую дѣйствительность“. „Грѣхъ славянофильства не въ томъ, что оно приписало Россіи высшее призваніе, а въ томъ, что оно недостаточно настаивало на нравственныхъ условіяхъ такого призванія. Пускай бы эти патріоты еще болѣе возвеличивали свою народность, лишь бы они не забывали, что величіе обязываетъ; пускай бы они еще рѣшительнѣе провозглашали русскій народъ собирательнымъ Мессіей, лишь бы только они помнили, что Мессія долженъ и дѣйствовать, какъ Мессія, а не какъ Варавва. Но именно на дѣлѣ и оказалось, что глубочайшею основой славянофильства была не христіанская идея, а только зоологическій патріотизмъ, освобождающій націю отъ служенія высшему идеалу и дѣлающій изъ самой націи предметъ идолослуженія. Провозгласили себя народомъ святымъ, богоизбраннымъ и богоносымъ, а затѣмъ во имя всего этого стали проповѣдывать (къ счастію, не вполнѣ успѣшно) такую политику, которая не только святымъ и богоносцамъ, но и самымъ обыкновеннымъ смертнымъ никакой чести не дѣлаетъ“. „Если русскій національный идеалъ, дѣйствительно, христіанскій, то онъ тѣмъ самымъ долженъ быть идеаломъ общественной правды и прогресса, т.-е. практическаго осуществленія христіанства въ мірѣ. Идеалъ не требующій такого осуществленія, не налагающій на насъ никакихъ общественныхъ обязанностей, сводится къ пустымъ и фальшивымъ словамъ. Нельзя поклоняться христіанской истинѣ и при этомъ мириться съ антихристіанскою дѣйствительностью, какъ съ чѣмъ-то навѣки неизмѣннымъ и неотвратимымъ. Истинный христіанскій идеалъ русскаго народа есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, широкая практическая задача, обнимающая всѣ общественныя отношенія, внутреннія и внѣшнія“. „Русскій народъ не пойдетъ за тѣми людьми, которые называютъ его святымъ только для того, чтобы помѣшать ему быть справедливымъ“. О взглядахъ Вл. Соловьева см. книгу Е. Трубецкого „Міросозерцаніе Вл. Соловьева“ т. I. Столь же отрицательно къ исключительному національзму относится С. Булгаковъ (№ 8871, т. II, ст. „Размышленія о національности“). „Національное чувство,—говоритъ онъ,—всегда нужно держать въ уздѣ, подвергать аскетическому регулированію и никогда не отдаваться ему безраздѣльно. При правильномъ развитіи національнаго чувства имъ должно порождаться историческое смиреніе, не смотря на вѣру въ свое призваніе, такъ же точно какъ высота христіанскаго идеала и возвышенность обѣтованій не надмѣваетъ, но смиряетъ ихъ подлинныхъ носителей. Однимъ словомъ, національный аскетизмъ долженъ полагать границу національному мессіанизму, иначе превращающемуся въ каррикатурный отталкивающій націонализмъ“. Бердяевъ, подобно Соловьеву, видитъ призваніе Россіи въ выполненіи задачи общечеловѣческой, въ спасеніи міра. „Россія для русскихъ, — говоритъ Бердяевъ, — это языческій націонализмъ

„Россія для міра“,—это христіанскій мессіанизмъ. Языческій націонализмъ не въ силахъ различить въ Россіи Востокъ христіанскій отъ крайняго, нехристіанскаго Востока, опаснаго не только для Россіи, но и для всего христіанскаго міра, не отличаетъ „Россіи Ксеркса“ отъ „Россіи Христа“. Русскій и славянскій христіанскій мессіанизмъ, универсальный по своей природѣ и задачѣ, долженъ быть рѣшительно отличенъ и отъ западнаго имперіалистскаго націонализма, которымъ заражена наша власть, и отъ восточнаго изувѣрски-языческаго націонализма, которымъ дышатъ наши стихійные националистическіе круги. Ни тѣ, ни другіе не въ силахъ разгадать загадку Россіи. Загадка Россіи разгадывается лишь въ мессіанизмѣ христіанскомъ и универсальномъ. Россія нужна не для своего національно-эгоистическаго процвѣтанія, а для спасенія міра“. Эрнъ не чуждъ славянофильскаго противопоставленія Россіи Западу, хотя это противопоставленіе онъ дѣлаетъ лишь въ сферѣ философской мысли. По его мнѣнію, философское развитіе русскаго общества идетъ подъ знакомъ логизма, тогда какъ западно-европейская философія базируется на принципѣ раціонализма. Здѣсь Логосъ, какъ нѣкое интуитивно-мистическое познавательное начало противопоставляется болѣе узкому и одностороннему познавательному началу ratio. (См. ст. Эрна въ „Моск. Еженедѣльникѣ“ 1910 г., № 29—32 и полемику его съ Франкомъ въ „Русск. Мысли“ 1910 г., №№ 10, 11, а также книгу Эрна о Сковородѣ (вводную статью „Основной характеръ русской философской мысли и методъ ея изученія“).

5) Націонализмъ право-октябристскій. Представители этого теченія не только не блещутъ публицистическими талантами, но и очень малочисленны. Къ этому разряду націоналистовъ, повидимому, можетъ быть отнесенъ бывшій трудовикъ проф. Локоть, чрезвычайно быстро преобразовавшійся въ одного изъ ярыхъ націоналистовъ. „Національное начало,— говоритъ Локоть (№ 4459), — является единственной и могущественной объединительной силой для общественныхъ группъ не только независимо, но даже въ извѣстныхъ случаяхъ и вопреки соціально-экономическимъ ихъ интересамъ. Вотъ почему національное единство націи — вѣрнѣйшій залогъ внутренней ея сплоченности, вѣрнѣйшій залогъ болѣе ровнаго эволюціоннаго ея политическаго развитія. Само государство, сама исполнительная государственная машина неизбѣжно должна будетъ, въ извѣстные моменты и при извѣстныхъ условіяхъ, становиться національной не только въ смыслѣ отраженія націи, какъ сборнаго и въ національномъ отношеніи цѣлаго, но даже въ смыслѣ отраженія одной опредѣленной національности, интересы которой въ данный моментъ получаютъ доминирующее положеніе и отраженіе въ равнодѣйствующей. Вотъ почему въ данный моментъ вполнѣ законнымъ для русской государственной власти является лозунгъ: государственная власть должна быть національной русской... т.-е., должна оберегать политическіе интересы коренной національности, пока коренная національность ни сплотится политически настолько, чтобы собственными групповыми силами оберегать свои политическіе интересы отъ излишне неуступчивыхъ притязаній другихъ національныхъ группъ“... Къ типу октябристскаго націонализма могутъ быть отнесены также воззрѣнія гр. С. Ю. Витте. „Мнѣ представляется,—говоритъ Витте,—что есть націонализмъ здоровый, убѣжденный, сильный, а потому не пугливый, стремящійся къ охранѣ плодовъ исторической жизни государства, добытыхъ кровью и потомъ народа, и достигающій этой цѣли; и есть націонализмъ болѣзненный, эгоистичный, стремящійся, повидимому, къ той же цѣли, но какъ подчиняющійся болѣе страстямъ, нежели разуму, нерѣдко приводящій къ результатамъ противоположнымъ. Первый націонализмъ есть высшее проявленіе любви и преданности къ государству, составляющему отечество даннаго народа, — второй составляетъ также проявленіе тѣхъ же чувствъ, но обуреваемыхъ местью, страстями, а потому такой націонализмъ иногда выражается въ формахъ дикихъ для XX столѣтія. Бисмаркъ былъ націоналистъ перваго рода, а Абдулъ Гамидъ второго. Я думаю, что первый типъ болѣе желательный для блага нашего отечества“. См. брошюру Витте № 15598.

Въ духѣ государственнаго націонализма высказывается и проф. Герье. По его мнѣнію, „движеніе Россіи на востокъ — ея торжество и вмѣстѣ съ тѣмъ торжество человѣчества: она не только отразила татарина и монгола, не только покорила Азію, но и пріобщила ее къ цивилизаціи“. Впрочемъ, проф. Герье высказывается противъ подавленія національной жизни подвластныхъ народовъ Востока. (См. его статью „Призваніе Россіи на Востокъ“).

6) Реакціонный націонализмъ. Націонализмъ этого толка, лишенный даже самыхъ скромныхъ свободолюбивыхъ тенденцій славянофильства, тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ классовыми тенденціями объединеннаго дворянства, а также правительства, эти тенденціи воплощающаго при помощи своей власти въ эпоху реакціи 1906—1914 гг. (т наз. „черносотенный періодъ рус. исторіи). Поэтому въ основѣ реакціоннаго націоналистическаго теченія мы встрѣчаемся не со вселенскими мечтаніями славянофильства, а съ нетерпимостью классоваго и сословнаго типа, которая не считаетъ и нужнымъ прикрывать свои домогательства какими бы то ни было идеологіями, даже зоологическимъ принципомъ „Россія для русскихъ“, замѣняя его еще болѣе узкимъ и зоологическимъ принципомъ „Россія не для инородцевъ и не для русскихъ, а для насъ“. Реакціонные націоналисты требуютъ проведенія обрусительной политики всѣми мѣрами, и по преимуществу мѣрами насильственнаго воздѣйствія, относительно всѣхъ безъ исключенія національностей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи, не останавливаясь при этомъ ни передъ какими доводами не только элементарной этики, но и разума, даже простого здраваго смысла. Какъ извѣстно, значительную роль въ пробужденіи крайнихъ формъ націонализма въ извѣстныхъ кругахъ русскаго общества сыграло польское возстаніе 1863 года. Во главѣ воинствующаго націонализма того времени выступилъ

извѣстный публицистъ Катковъ (№ 4398), требовавшій примѣненія по отношенію къ полякамъ самыхъ крутыхъ репрессивныхъ мѣръ, которыя и были въ значительной степени осуществлены гр. Н. М. Муравьевымъ, прозваннымъ „вѣшателемъ“ (№ 4398), статьи по польскому вопросу) (см. объ этомъ у Любимова, № 4465). Въ духѣ Катковскаго національизма писали кн. Мещерскій (№ 4500—4501а) и Грингмутъ (№ 4329), одинъ изъ пріемниковъ Каткова въ качествѣ редактора „Московскихъ Вѣдомостей“. По мнѣнію этого послѣдняго публициста, русскій народъ долженъ быть полноправнымъ хозяиномъ въ своемъ домѣ; русскій человѣкъ долженъ во всѣхъ областяхъ Россіи чувствовать себя дома, а не на чужбинѣ, долженъ всюду имѣть возможность жить по своему, пользоваться своимъ языкомъ и исповѣдовать свою православную вѣру. Вотъ почему во всѣхъ окраинахъ Россіи государственнымъ языкомъ долженъ быть русскій языкъ, и господствующей вѣрой—вѣра православная, которая одна только придавала русскому народу необходимую духовную силу въ его великой, вѣковой, созидательной работѣ“. Однимъ изъ видныхъ представителей современнаго реакціоннаго націонализма является нововременскій публицистъ Меньшиковъ (№ 4487), идеологъ Всероссійскаго національнаго союза *) Меньшиковъ, чрезвычайно быстро превратившійся вскорѣ послѣ его процесса съ бывшимъ земскимъ начальникомъ Жеденевымъ изъ любвеобильнаго толстовца въ нововременскаго человѣконенавистника и промѣнявшій симпатіи широкихъ круговъ русскаго читающаго общества на симпатіи крайне малочисленныхъ, но правящихъ сферъ, представляетъ собой въ исторіи русской публицистики одинъ изъ самыхъ печальныхъ примѣровъ того, съ какой удивительной легкостью и циничностью иной разъ мѣняются убѣжденія, замѣняющіяся самымъ обыкновеннымъ языкоблудствомъ человѣка, чуть не ежедневно отказывающагося отъ своихъ собственныхъ словъ. Пишущему эти строки особенно тяжело ихъ писать, такъ какъ до 1897 г. его соединяли съ М. О. Меньшиковымъ искреннія симпатіи и даже дружба. Но этихъ строкъ нельзя не написать, относясь совершенно объективно ко всѣмъ теченіямъ русской общественной мысли и подводя имъ политическіе и этическіе итоги. И въ этихъ итогахъ имя нововременскаго публициста М. О. Меньшикова не можетъ не войти въ исторію русской публицистики на вѣки вѣчные съ большимъ позорнымъ минусомъ. Венгеровъ справедливо называетъ Меньшикова „самымъ кровожаднымъ изъ нововременскихъ публицистовъ. Основною мыслью русскаго націонализма—по мнѣнію Меньшикова,—должна быть та мысль, что „въ русскомъ государствѣ русская народность должна быть господствующей. Господство же предполагаетъ преимущество власти, преимущество политическихъ правъ, при томъ настолько огромное, насколько велика разница между господствомъ и подчиненіемъ“. На этомъ основаніи Меньшиковъ рѣшительно протестуетъ противъ равноправія національностей и горячо доказываетъ необходимость систематическаго ограниченія ихъ правъ и руссификаторской политики, въ тактику которой входятъ даже такія крайнія средства, какъ изгнанія евреевъ, если не погромы. (См. ниже еврейскій вопросъ). Къ націоналистамъ праваго толка долженъ быть отнесенъ и славянофильствующій Шараповъ (№№ 4900—4900а). Въ духѣ реакціоннаго націонализма написаны книги: Мессароша (№ 16116), Петровскаго (№ 16203), Майкова (№ 16114а), Бородкина (№ 15986а и слѣд.). Ярымъ націоналистомъ является малороссъ по происхожденію проф. П. И. Ковалевскій (№ 16079), который доказываетъ, что интересы всѣхъ невеликорусскихъ національностей должны быть принесены въ жертву интересамъ великорусскимъ, и въ этомъ смыслѣ выставляетъ лозунгъ „Россія для всѣхъ русскихъ и всѣ русскіе для Россіи“. Въ основу исповѣдыванія русской національной партіи Ковалевскій кладетъ три положенія: самодержавіе, православіе и русское единодержавіе. Подъ послѣднимъ разумѣется исключительное преобладаніе великорусской народности, причемъ всѣ другія національности, населяющія Россію, должны навѣки отречься отъ права отдѣльной народности и слиться съ русскими, и только въ этомъ случаѣ онѣ получатъ всѣ права русскихъ гражданъ. Проф. Ардашевъ (№ 15973 „Націонализмъ на Западѣ“) доказываетъ, что націонализмъ является отличительной чертою XX вѣка, что въ немъ наиболѣе ярко отражаются прогрессивныя стороны современной жизни, что этотъ націонализмъ вполнѣ впитался въ европейцевъ, такъ что они даже и говорить о немъ не находятъ нужнымъ. У насъ же одинъ тотъ фактъ, что націоналисты вынуждены громко говорить о своихъ идеяхъ, является показателемъ нашей отсталости въ этой области. На ряду съ этими авторами, столпомъ русскаго юго-западнаго націонализма долженъ считаться проф. Сикорскій (№№ 16172—72а, 73), стяжавшій себѣ особенно громкую, можно сказать, міровую славу, какъ экспертъ по дѣлу Бейлиса, высказавшись вмѣстѣ съ ксендзомъ Пранайтисомъ за существованіе ритуальныхъ убійствъ. (Это его мнѣніе см. въ стенографич. отчетѣ и дѣлѣ Бейлиса (№ 16045) и въ отд. еврейскій вопросъ). Общій психологическій фундаментъ подъ націонализмъ Сикорскій подводитъ въ своей брошюрѣ № 16172. „Націоналисты во всѣхъ странахъ,—говоритъ Сикорскій,—это такіе люди, которые хотятъ показывать душевныя качества и духовную мощь своего народа. Націоналисты не располагаютъ физической силой, у нихъ нѣтъ ни пушекъ, ни бомбъ; если они бываютъ сильны, то только духовной мощью. Они разыскиваютъ эту мощь, стараются ее развить, собрать воедино ея части и этотъ цѣльный духовный образъ стараются показы-

---

*) „Всероссійскій національный союзъ, какъ сказано въ уставѣ, имѣетъ цѣлью содѣйствовать господству русской народности въ предѣлахъ Россійской имперіи, укрѣпленію сознанія русскаго народнаго единства, устройству бытовой самопомощи и развитію русской культуры, и упроченію русской государственности на началахъ самодержавной власти царя въ единеніи съ законодательнымъ народнымъ представительствомъ“.

вать другимъ". „Націоналисты должны охранять народную душу со всѣми ея аттрибутами: языкомъ, поэзіей, художественнымъ творчествомъ, школой, прессой, религіей. Охранной силой можетъ быть не армія и флотъ, но великое напряженіе и неусыпная бодрственность національнаго духа". Объ его украйнофобскихъ брошюрахъ см. въ „Украинскомъ національномъ вопросѣ". Среди реакціонныхъ націоналистовъ нельзя не упомянуть извѣстнаго составителя учебниковъ исторіи Д. И. Иловайскаго (№ 4381—87), ред.-изд. націоналистической газетки „Кремль" (прекратилась за неимѣніемъ читателей) (объ учебникахъ Иловайскаго см. Южакова № 4926а, затѣмъ Л. Тихомирова, бывшаго члена „Исполнительнаго Комитета партіи Нар. воли" и редактора „Вѣстника Русской Революціи", а затѣмъ редакторомъ „Московскихъ Вѣдомостей" (№ 4737, 4742) (о немъ см. его брошюру № 4744, затѣмъ Богучарскаго № 7262аб). Слѣдуетъ среди реацкіонныхъ націоналистовъ отмѣтить и ген. Батьянова (№ 4205—05а), „собиравшагося закидать японцевъ шапками", ген. Куропаткина (№ 4441а): бывшаго главнокомандующаго русскими арміями въ русско-японскую войну. Какъ извѣстно, этотъ послѣдній, послѣ передачи Сахалина и Портъ-Артура японцамъ, выставилъ девизъ „Россія для русскихъ". Инородцы и иноземцы, по мнѣнію Куропаткина, всегда приносили вредъ государству, подрывали русское національное самосознаніе, подкапывались подъ историческіе устои самодержавія, православія и народности и „привели русское племя не къ усиленію, а къ ослабленію, какъ въ духовномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ". Куропаткинъ высказывался же за запрещеніе всѣмъ инородцамъ учиться, потому что, по мнѣнію автора, „предоставленіе инородцамъ равныхъ съ русскимъ населеніемъ правъ на поступленіе во всѣ школы поведетъ къ тому, что инородческія племена, достигшія высшей, чѣмъ русское племя, культуры, широко воспользуются представленными правами и наполнятъ среднюю и высшую школы за счетъ средствъ, собираемыхъ съ русскаго племени и въ ущербъ его интересамъ". Особенное значеніе Куропаткинъ придаетъ обязательному употребленію инородцами русскаго языка. „Сохраняя свою религію, свои обычаи и вѣрованія, всѣ племена, населяющія Россію, по мѣрѣ пріобщенія ихъ къ русской государственности, должны признавать для себя необходимымъ знать русскій языкъ, не признавать возможнымъ обходиться безъ него и не смотрѣть на него, какъ на чужой, навязываемый правительствомъ. Русскій языкъ и русскіе законы должны послужить тѣмъ цементомъ, который долженъ сковать въ одно нераздѣльное цѣлое всѣ племена, населяющія Россію". Къ націоналистамъ праваго толка долженъ быть отнесенъ также и проф. Н. Д. Сергѣевскій (№ 16169, 16170). „Врагъ на окраинахъ, — говоритъ онъ, — поднялъ голову потому, что завелся врагъ внутренній. Инородческія окраины остались недозавоеванными и заговорили о самостоятельности и разныхъ автономіяхъ, какъ только замѣтили, что ослабѣваетъ огонь въ русскомъ сердцѣ, а въ роли начальствующихъ, вмѣсто носителей русской идеи, оказались какіе-то „либеральнѣйшіе и гуманнѣйшіе якобы администраторы". На вопросъ „что дѣлать" Сергѣевскій отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего онъ съ несомнѣннымъ сожалѣніемъ высказываетъ ту мысль, что „программа насильственнаго обрусѣнія для насъ теперь невозможна. Западно-европейскіе идеалы одолѣли; глаза русскихъ людей туда обратились... исчезла увѣренность въ себѣ и беззавѣтная любовь къ своему, родному, русскому"... „Для нашего времени должна быть поставлена одна цѣль: культурное сближеніе и духовное единеніе на почвѣ честной преданности единому всероссійскому государству. Во всемъ остальномъ пусть полякъ остается полякомъ, финляндецъ финлядцемъ и т. д. Тѣ инородцы, которые не захотятъ быть нашими братьями въ составѣ единой всероссійской семьи, должны считаться нашими врагами, открытыми и смертельными". Авторъ рѣшительно отвергаетъ, въ цѣляхъ культурнаго сближенія съ инородцами, политику уступокъ или установленія равноправія. Вмѣсто этого проф. Сергѣевскій предлагаетъ „всячески защищать русскую народность и русскаго человѣка отъ обидъ духовныхъ и матеріальныхъ, отъ угнетенія нравственнаго и экономическаго". Для этого,—по мнѣнію проф. Сергѣевскаго,—„необходимъ подъемъ русскаго духа на окраинахъ, путемъ литературы, обмѣна мыслей, образованія патріотическихъ союзовъ и русскихъ просвѣтительныхъ обществъ. Далѣе, усиленіе русскаго населенія на окраинахъ. Устройство и упроченіе русской школы. Помощь русскимъ отъ матеріальнаго утѣсненія инородцами. Недопущеніе никакихъ уклоненій отъ господства русскаго государственнаго языка въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ. Подчиненіе мѣстнаго законодательства, гдѣ оно существуетъ, авторитету законодательства общегосударственнаго и т. д.". Въ заключеніе авторъ рекомендуетъ правительству безжалостно подавлять всякія попытки протеста со стороны инородцевъ, подлежащихъ обрусѣнію. См. еще „Политическія письма" Юзефовича (№ 16224, ст. по еврейскому и финляндскому вопросамъ).

7) Л и б е р а л ь н ы й н а ц і о н а л и з м ъ. Такъ можно назвать направленіе русской общественной мысли, главнымъ представителемъ котораго является П. Б. Струве (№ 16189а). Политическое міросозерцаніе этого публициста сводится, какъ оно было формулировано въ 1908 году, къ слѣдующимъ тезисамъ. 1) Мѣриломъ всей такъ называемой внутренней политики, какъ правительства, такъ и партій, долженъ служить отвѣтъ на вопросъ: въ какой мѣрѣ эта политика содѣйствуетъ внѣшнему могуществу государства, созданію такъ называемой Великой Россіи. 2) Основой внѣшней русской политики должно быть экономическое господство Россіи въ бассейнѣ Чернаго моря. Изъ такого господства само собой вытекаетъ политическое и культурное преобладаніе Россіи на всемъ Ближнемъ Востокѣ. Такое преобладаніе именно на почвѣ экономическаго господства осуществимо совершенно мирнымъ путемъ. 3) Изъ такого пониманія проблемы русскаго могущества вытекаютъ, по мнѣнію Струве,

важные выводы по такъ называемому національному вопросу. Такъ, напр., еврейскій вопросъ, говоритъ Струве, „съ точки зрѣнія русскаго могущества, вовсе не такъ не существенъ, какъ принято думать въ консервативныхъ кругахъ. Если вѣрно, что проблема Великой Россіи сводится къ нашему хозяйственному расширенію въ бассейнѣ Чернаго моря, то для осуществленія этой задачи и вообще для хозяйственнаго подъема Россіи евреи представляютъ элементъ весьма цѣнный. Въ томъ экономическомъ завоеваніи ближняго Востока, безъ котораго не можетъ быть создано Великой Россіи, преданные русской государственности и привязанные къ русской культурѣ евреи прямо незамѣнимы въ качествѣ піонеровъ и посредниковъ. Такимъ образомъ, намъ, ради Великой Россіи, нужно создавать такихъ евреевъ и широко ими пользоваться. Очевидно, что единственнымъ способомъ для этого является послѣдовательное и лойяльное осуществленіе „эмансипаціи евреевъ“ и прежде всего упраздненіе черты еврейской осѣдлости“.—Польскій вопросъ важенъ для Россіи въ политическомъ отношеніи. „Опираясь на экономическую прикрѣпленность Польши къ Россіи, мы должны, говоритъ авторъ, воспользоваться ея принадлежностью къ Имперіи для того, чтобы черезъ нее скрѣпить наши естественныя связи съ славянствомъ вообще и западнымъ въ частности. Польская политика должна служить нашему сближенію съ Австріей, которая также является по преимуществу державой славянской“. Въ виду этой задачи Струве высказывается за самую либеральную политику въ польскомъ вопросѣ, такъ какъ только такая политика можетъ мирить поляковъ съ Россіей. Струве рѣзко выступаетъ противъ реакціоннаго, насильственнаго національзма, такъ какъ тотъ „прокладываетъ путь не къ національно государственному объединенію, а къ національному автономизму и федерализму. Онъ не собираетъ, а дробитъ государство“, такъ какъ, „отгораживаясь отъ другихъ національностей и охраняя себя отъ нихъ государственнымъ щитомъ“, онъ „стремится пресѣчь и затруднить процессъ ассимиляціоннаго роста, которымъ создавалась и до сихъ поръ еще создается русская національность и русская культура“. „Національзмъ, чтобы быть сильнымъ—говоритъ тотъ же П. Струве—долженъ имѣть народную основу. Нашъ офиціальный національзмъ безсиленъ роковымъ образомъ“. По мнѣнію Струве, „идеаломъ, къ которому должна стремиться въ Россіи русская національность,—можетъ быть лишь такая же свободная и органическая гегемонія, какую утвердилъ за собой англо-саксонскій элементъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Британской Имперіи“. Слѣдуетъ замѣтить, что націоналистическіе взгляды Струве находятся въ состояніи постоянной эволюціи, какъ и его соціально-экономическіе и политическіе взгляды. Ср. Струве въ журн. „Освобожденіе“ 1903—5 гг. Къ представителямъ либеральнаго національзма могутъ быть еще отнесены Вас. Голубевъ (см. его ст. „Соглашеніе, а не сліяніе“; „Интеллигентская обособленность“; „Поворотъ“—возраженіе на нихъ у Минскаго „Національный ликъ и патріотизмъ“, въ ст. Милюкова и др.—всѣ эти статьи см. въ сб. № 16153). Заслуживаютъ вниманія книги Г. Евреинова (№№ 16046—49), одного изъ представителей либеральнаго или, какъ онъ самъ называетъ, здраваго національзма. Основная идея этого автора, приводимая имъ въ № 16046, заключается въ томъ, что національную вражду разныхъ нерусскихъ народностей къ Россіи, поскольку эта вражда существуетъ, возбуждаетъ само правительство своей враждебною, насильственною политикой по отношенію къ нимъ. Въ основу здоровой національной политики, по мнѣнію Евреинова, должно быть положено предоставленіе всѣмъ народамъ, живущимъ въ Россіи, полнаго гражданскаго равноправія, полной свободы религіозной совѣсти и проч., а нѣкоторымъ окраинамъ, какъ напр., Польшѣ и Финляндіи, должна быть предоставлена и широкая политическая автономія. „Обуявшій же теперь широкіе круги русскаго общества лженаціонализмъ, не имѣющій ничего общаго съ патріотизмомъ, благороднымъ культомъ отечества, есть, по мнѣнію Евреинова, несомнѣнно, явленіе патологическое, послѣдствіе общественной недоразвитости“. Другая книжка того же Евреинова (№ 16049 „Самобытность или отсталость“) представляетъ собою протестъ противъ „ложнаго и безпочвеннаго національзма“. „Родную старину надо любить,—говоритъ авторъ,—но создавать старину заново такъ же невозможно, какъ поймать собственную тѣнь. Нужно дорожить національными традиціями, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствовать условія своего государственнаго существованія, пользуясь указаніями историческаго опыта и заставляя служить на пользу своей странѣ тѣ силы, которыя оказали благотворное вліяніе на развитіе другихъ культурныхъ народовъ. Надо отсѣкать все вымирающее и тщательно облегчать ростъ новыхъ побѣговъ. Историческія традиціи слѣдуетъ не только уважать, но создавать, дѣлая то полезное и справедливое, чѣмъ будутъ гордиться и дорожить наши потомки, какъ своимъ національнымъ достояніемъ“. Къ группѣ либеральныхъ націоналистовъ, быть можетъ, слѣдуетъ отнести также проф. А. Погодина (№ 5775а). „Національзмъ—говоритъ этотъ авторъ—необходимъ для всякаго государственнаго народа, который достигаетъ самосознанія, но онъ самъ нуждается въ широкомъ горизонтѣ: иначе онъ превращается въ шовинизмъ, въ то человѣконенавистничество, въ которое такъ быстро выродились наши погромные націоналистическіе союзы. Въ Россіи же, по мнѣнію Погодина, врядъ ли могутъ быть основы національнаго чувства достаточно широкія для того, чтобы охранить его отъ превращенія въ лозунгъ „Россія для русскихъ“ и т. п.,—иныя, кромѣ славянскаго сознанія. На почвѣ національнаго славянскаго самосознанія найдутъ разрѣшеніе всѣ тѣ „вопросы“, которые остались намъ въ наслѣдіе отъ нашего мрачнаго прошлаго. Такимъ образомъ, принципіально славянское движеніе должно имѣть для нашего общества, и для всей будущности Россіи громадное значеніе: оно подложитъ подъ его національное сознаніе широкія основы гуманности и истинной государственности, оно откроетъ новые пути и далекія перспективы“.

III. Панславизмъ вообще и панславизмъ русскій въ частности въ связи съ русскимъ націонализмомъ.

а. Общее введеніе и обзоръ главнѣйшихъ теченій въ панславизмѣ.

Вопросъ о русскомъ панславизмѣ находится въ органической связи съ вопросомъ о русскомъ націонализмѣ, который и является реакціоннымъ извращеніемъ перваго. Врядъ ли нужно доказывать, что русскому націонализму принадлежитъ печальная заслуга внесенія національной ненависти и вражды въ отношенія нѣкоторой части русскаго общества и правительства къ народностямъ, входящимъ въ составъ Россійской имперіи, въ томъ числѣ и славянскимъ (напр. польской, украинской, см. объ этомъ ниже). Врядъ ли нужно доказывать также, что именно русскому націонализму принадлежитъ и починъ въ дѣлѣ возбужденія недовольства, а подчасъ и ненависти въ средѣ этихъ послѣднихъ къ Россіи. Тому же теченію русской общественной мысли обязаны и стремленія нѣкоторыхъ народностей разорвать не только политическую, но и культурную связь съ русскимъ народомъ, несмотря на его несомнѣнную непричастность къ воинствующему націонализму центральной власти и правящихъ круговъ, какъ извѣстно, отнюдь не являющихся выразителями русскаго общественнаго мнѣнія, а тѣмъ болѣе воззрѣній народной массы. Сдѣлаемъ теперь обзоръ литературы панславизма, всѣхъ его главнѣйшихъ оттѣнковъ, переходя затѣмъ къ обзору различныхъ теченій національной мысли въ средѣ другихъ народностей, входящихъ въ составъ Россіи, въ связи съ мнѣніями главнѣйшихъ русскихъ публицистовъ о каждомъ отдѣльномъ національномъ вопросѣ, и прежде всего народностей славянскихъ: украинской, бѣлорусской и польской, затѣмъ литовской, финской, грузинской и армянской и, наконецъ, еврейской, въ средѣ которой національныя теченія являются особенно запутанными и сложными въ виду экстерриторіальности еврейства.

Панславизмъ,—говоритъ Пыпинъ (№ 16163),—есть «прежде всего фактъ возрожденія славянскихъ національностей, совершающійся съ конца XVIII столѣтія. Цѣлый рядъ народностей, находившихся цѣлые вѣка въ летаргическомъ снѣ, тутъ пробуждаются одна за другой. Въ этихъ подавленныхъ, едва понимающихъ свое состояніе племенахъ, мелькаютъ первыя искры сознанія, и мало-по-малу создается за-ново національная жизнь, происходитъ формація языковъ, являются новыя литературы съ замѣчательными произведеніями поэзіи и науки, открываются богатые источники народной поэзіи, такой красоты, о которой забыла уже Европа, и которая напоминаетъ ей о Гомерѣ. Съ народнымъ сознаніемъ возрождается мысль о сверженіи ига, о завоеваніи свободы. «Возрожденіе» распространилось во всемъ славянствѣ. Пробудившіяся къ жизни племена не остаются одиноки. Они чувствуютъ между собой связь; единоплеменность внушаетъ имъ сочувствіе другъ къ другу, правда, долго туманное, невыясненное, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше оно крѣпнетъ; въ Россіи въ самомъ крупномъ изъ славянскихъ племенъ и единственномъ сильномъ государствѣ, складывается понятіе о необходимости помогать единоплеменникамъ». Сначала эта помощь выражалась въ области литературы, затѣмъ, съ сороковыхъ годовъ, заговорили и о панславизмѣ политическомъ. Источники панславизма въ этомъ широкомъ смыслѣ слова «заключаются, съ одной стороны, во внутреннемъ развитіи, совершавшемся медленно, но постоянно въ средѣ самихъ славянскихъ племенъ; съ другой—въ обще-европейскомъ ходѣ вещей, во вліяніи освободительныхъ, образовательныхъ и гуманитарныхъ идей прошлаго и нынѣшняго вѣка. Славянское возрожденіе совершалось именно въ этомъ духѣ—въ духѣ освобожденія и просвѣщенія. Благородная, внушающая глубокое уваженіе черта славянскаго возрожденія есть именно поднятіе народной массы къ сознательному человѣчному существованію, возвращеніе милліоновъ населенія къ свободѣ и просвѣщенію, уваженіе къ народной старинѣ, преданьямъ, обычаямъ, изученіе ихъ, въ которомъ славяне отчасти предварили европейскую науку. Это былъ своего рода романтизмъ, но не феодальный, а демократическій,—не оставшійся только капризомъ литературной школы, но соединенный съ заботой о практической помощи народному сознанію, о популярной литературѣ и пр. По всему этому характеру своего содержанія славянское возрожденіе есть одинъ изъ сильныхъ фактовъ обще-европейскаго прогресса; это—естественное и глубокое примѣненіе европейской идеи, которое такимъ образомъ можетъ свидѣтельствовать, что славянство не какая-нибудь новая орда, грозящая погубить европейскую цивилизацію, а такое же европейское племя, возбужденное духомъ времени и стремящееся войти въ кругъ этой цивилизаціи съ тѣмъ сознаніемъ человѣческаго достоинства, какое прививается европейской образованностью».

Среди ученыхъ славистовъ заслуживаютъ особаго упоминанія І. Добровскій, сыгравшій своими трудами видную роль въ возрожденіи чешскаго народа (его «Institutiones linguae slavicae veteris dialecti» не пер.), Венелинъ (№ 15995а), Шафарикъ (№ 7603) и многіе другіе, которыхъ мы здѣсь не перечисляемъ, въ виду того, что они выходяхъ за предѣлы задачъ нашего труда. Главнѣйшіе труды Венелина посвящены исторіи болгаръ. «Сочиненія эти—говоритъ прив.-доц. И. Лось—постигла странная судьба въ Россіи ихъ вовсе не цѣнятъ, между тѣмъ какъ въ Болгаріи онѣ считаются чуть ли не народной святыней. Въ Россіи имя Венелина было бы символомъ историческихъ фантазій, и это справедливо, если на его сочиненія смотрятъ исключительно только съ научной точки зрѣнія; въ нихъ нѣтъ научной критики, провѣрки источниковъ. Венелинъ былъ человѣкъ, увлекающійся красивыми гипотезами, и его историческія сочиненія больше напоминаютъ романъ, чѣмъ научное изслѣдованіе. Тѣмъ не менѣе, и болгары

правы: обожаніе Венелина вытекаетъ у нихъ не изъ невѣжества а изъ чувства глубокой благодарности за ту роль, которую сыграли сочиненія Венелина въ исторіи возрожденія Болгаріи. Онъ разбудилъ Болгарію для новой дѣятельности, напомнилъ ей славное прошедшее, научилъ правильно смотрѣть на языкъ, традиціи и всѣ явленія общественной жизни, и своими сочиненіями вызвалъ умственное движеніе, которое выразилось въ началѣ слабой, но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сильной издательской дѣятельностью». Шафарикъ является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, если не самымъ замѣчательнымъ изъ ученыхъ славистовъ. Въ отличіе отъ Венелина онъ, «проникнутый горячею любовью къ изучаемому имъ міру, не забывалъ, однако, о безпристрастіи и выставлялъ на видъ не однѣ привлекательныя черты древняго славянства». Объ этихъ авторахъ см. еще въ I-мъ и во II мъ томахъ: «Среди книгъ». См. еще Ганка (№ 2153а), Колларъ (№ 2155в), Калайдовичъ (№ 1609и), Палацкій, Ф. (не пер.), Л. Штуръ (см. т. II, стр. 92), Я Воцель (№ 7569а), И. Кукулевичъ-Сакцинскій (1816—89 гг.—его „Monumenta Slav. merid.“ не пер.). Ягичъ (многочисл. спеціальныя филологическія изслѣдованія), А. Гильфердингъ (№№ 4292 и 7571). Первольфъ (№ 656—86а), Ровинскій. II (№ 7581) и др., также лекціи Ад. Мицкевича о славянскихъ литературахъ (№ 2072)). О южномъ славянствѣ и изученіи славянства см. т. I и II, §§ 59 и 202. Общій, болѣе подробный его очеркъ, сост. проф. К. Гротомъ, см. въ энц. слов. Брокгауза (т. 59. ст. „Славяновѣдѣніе“). Не пер. Slovanstvo, obraz jeho minulosti a pritomnost. Прага 1912 г.; P. Dehn. Die Völker Sud Europos und ihre politischen Probleme. (Изд. „Практ. Географія Гуго Грота“ 1909 г.).

Отъ этого панславизма, въ широкомъ смыслѣ слова, слѣдуетъ отличать панславизмъ русскій, сущность котораго сводилась къ проповѣди первенства Россіи въ семьѣ славянскихъ народностей, къ признанію за Россіей особой политической миссіи въ отношеніи всего остального славянства или религіозно-культурнаго призванія на почвѣ борьбы съ «гнилымъ Западомъ». Тѣмъ же менѣе, панславистскія теченія русской общественной мысли связаны съ русскимъ націонализмомъ отнюдь не неразрывно и, какъ таковыя, нуждаются въ особомъ, хотя и краткомъ обзорѣ Наиболѣе раннимъ представителемъ русскаго панславизма можетъ не безъ основанія считаться Юрій Крижаничъ (№№ 1690—91), который развивалъ свои панславистскіе планы еще въ XVII в. передъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и, какъ извѣстно, не нашелъ сочувствія имъ ни въ обществѣ, ни у правительства. Въ конечномъ итогѣ,— говоритъ Пыпинъ, Крижаничъ, — «пришедши именно ради нихъ въ Россію изъ дальняго славянскаго края, окончилъ свою жизнь въ Сибири». О Ю. Крижаничѣ см у Милюкова (№ 6785, в. III «Національнзмъ и обществ. мнѣніе») и при № 1691. Къ числу раннихъ панславистовъ на Руси долженъ быть отнесенъ и Карамзинъ (см. его «Записку» № 4392). «Можетъ ли верховный повелитель свободныхъ славянъ, — единственный защитникъ православной церкви, спрашиваетъ Карамзинъ, — смотрѣть равнодушно на всѣ скорби народовъ, близкихъ имъ и по крови и по религіи?» Карамзинъ мечтаетъ объ основаніи «царства славянъ» съ однимъ изъ братьевъ императора Александра во главѣ: это царство должно бы было со временемъ распространиться до Адріатическаго моря, въ Албанію, Македонію, а съ другой стороны обнять южныя земли Австріи». «Но энтузіазмъ,—говоритъ Карамзинъ,—не признаетъ географическихъ границъ: вскорѣ неотразимое очарованіе одного только имени этой прекрасной страны привлечетъ переселенцевъ изъ болѣе отдаленныхъ племенъ славянскихъ, и они придутъ заселять еще пустыя страны. Это царство, которое въ скоромъ времени разовьется и образуется, связанное съ русской имперіей узами религіи, крови и благодарности, сдѣлается ея складочнымъ мѣстомъ и естественной точкой опоры во всѣхъ ея сношеніяхъ съ Европой и Африкой». Къ числу первыхъ панславистовъ въ Россіи Пыпинъ относитъ морского офицера Броневскаго, подавшаго императору Александру I записку на французскомъ языкѣ и написавшаго рядъ книгъ о своихъ путешествіяхъ по славянскимъ землямъ. Броневскій «настаиваетъ на томъ, что сохраненіе славянства, утвержденіе его въ формѣ государства чрезвычайно важно въ политическомъ отношеніи для самой Россіи: это всегда была бы для нея великая помощь противъ европейской коалиціи. Предоставленные самимъ себѣ, славяне не въ состояніи добиться свободы и основанія государства, и Россія должна помочь имъ и по нравственному долгу, и по расчету. Броневскій указываетъ, что Россіи необходимо обезпечить себя противъ грознаго союза, управляемаго Наполеономъ. Единственное средство для Россіи предохранить себя отъ этой опасности есть основаніе славянскихъ федерацій» (Пыпинъ).—Изъ позднѣйшихъ представителей русскаго панславизма отмѣтимъ прежде всего одного изъ важнѣйшихъ выразителей взглядовъ такъ-называемой «офиціальной народности» (о ней см. въ т. I, стр. 226 и выше)—М. Погодина, по мнѣнію котораго во всемірной исторіи очередь наступила для славянскаго племени. «Но какое же племя между славянами,—спрашиваетъ Погодинъ,—занимаетъ теперь первое мѣсто? Какое племя по своему составу, языку, совокупности свойствъ можетъ назваться представителемъ всего славянскаго міра? Какое болѣе имѣетъ залоговъ въ своемъ настоящемъ положеніи и прошедшей исторіи для будущаго величія? Какое ближе всѣхъ къ этой великой цѣли? Какое имѣетъ болѣе видимой возможности достигнуть ее?.. Какое?.. Сердце трепещетъ отъ радости... о, Россія, о, мое отечество! Не тебѣ ли?.. О, если бы тебѣ! Тебѣ, тебѣ суждено довершить, увѣнчать развитіе человѣчества!»

Къ 40-мъ годамъ относится кратковременная дѣятельность такъ-называемаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства, во главѣ котораго стояли Костомаровъ (см. его статьи «Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси» и «Литературное наслѣдіе (№ 688а), Кулишъ (1866)

и Шевченко. (Послѣдній, какъ извѣстно, жестоко поплатился за свое участіе въ этомъ братствѣ). «Настроеніе кружка,—говоритъ Пыпинъ,—было вообще гуманно-идеалистическое, съ великими сочувствіями къ народу. Главные представители «братства» мечтали объ очищенномъ, идеальномъ христіанствѣ, которое всѣхъ любитъ, особенно бѣдняка, которое стоитъ за правду и народность. Всѣ они хорошо знали и высоко почитали Св. Писаніе. Они твердо стояли на той мысли, что славянамъ надо надѣяться не на дипломатію, что для этого дѣла нужны новые люди и новыя силы, и этой силой должна быть чистота сердца, истинное просвѣщеніе, свобода народа и христіанское самопожертвованіе. Ихъ политическимъ идеаломъ было не централизованное государство, а федерація подъ протекторатомъ русскаго императора; но, чтобы это стало возможно, надо стремиться прежде всего распространять убѣжденіе о необходимости уничтоженія крѣпостного права и расширенія просвѣщенія». «Кирилло-Меѳодіевское братство» представляетъ изъ себя важный фактъ въ исторіи русскаго панславизма. Возникнувъ внѣ всякихъ побужденій, идущихъ со стороны офиціальной народности, панславизмъ Кирило-Меѳодіевскаго братства въ отличіе отъ панславизма Погодина,—исходилъ не изъ охоты къ политическимъ комбинаціямъ, а изъ непосредственнаго сочувствія къ народу и народной жизни; эта школа панславизма не имѣла вовсе того притязанія на гегемонію, какое почти неизмѣненно высказывалось въ панславизмѣ московскомъ, особенно въ новѣйшемъ. Принимая свободу религіозныхъ мнѣній, братство отвергло всякую пропаганду православія, въ отличіе отъ московскаго панславизма, который всегда отождествлялъ себя съ восточной церковью: предполагалось только склонять славянъ-католиковъ принять въ богослуженіи славянскій языкъ. Чувствовалась уже здѣсь необходимость общаго литературнаго языка, но не выставлялось пока никакого рѣшенія: въ этомъ вопросѣ также отвергалось всякое насильственное подчиненіе одного языка другому и признавалась ихъ равноправность — съ тѣмъ, конечно, что ходъ развитія долженъ будетъ дать наиболѣе естественный результатъ. О Кирило-Меѳодіевскомъ братствѣ см. ст. въ «Быломъ», 1906 г. № 2 и 1907 г. № 8. См. еще о Кирило-Меѳод. братствѣ: Стороженко. «Кіевскіе славянисты 40-хъ годовъ». «Кіевская старина», 1897 г. II. Его же: «Кирило-Меѳодіевскіе заговорщики» Кіевск. Стар. 1906 г. II. Драгомановъ «Шевченко, украінофили й соціялизм. Львовъ. 1906 г. (см. въ № 4356); Любенький «Сценічні і національні ідеали Шевченка». «Правда» 1894 г. Славинскій «Муза Шевченка и ея общественное служеніе, «Вѣстн. Европы» 1911 г. № 2. Наиболѣе замѣчательными выразителями славянофильскаго или московскаго панславизма могутъ считаться К. и Ив. С. Аксаковы (№№ 4175 и 4177). О К. Аксаковѣ см. т. II, стр. 215 и въ отд. рус. национализма. «Освободить изъ-подъ матеріальнаго и духовнаго гнета народы славянскіе и даровать имъ даръ самостоятельнаго духовнаго и, пожалуй, политическаго бытія, подъ сѣнію могущественнаго крыла русскаго орла,—вотъ, по мнѣнію И. Аксакова, историческое призваніе, нравственное право и обязанность Россіи». «Россія, говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Аксаковъ,—вся еще въ будущемъ, не только относительно внутренняго развитія, но и внѣшняго своего политическаго роста и значенія. Она призвана довершить свое національное объединеніе и объединеніе славянскихъ племенъ. Въ то время, какъ надъ западной Европой носится грозною тучею вопросъ религіозный, когда Западъ съ ужасомъ взираетъ на духовную бездну, раскрывающуюся передъ нимъ съ паденіемъ римскаго папства и теряется въ недоумѣніи—чѣмъ замѣнить тѣ духовныя основы жизни и идею церкви,—Россія чужда этого страха и недоумѣнія: у нея не одно политическое знамя, но и знамя вѣры. Поэтому призваніе ея въ рѣшеніи Восточнаго вопроса—не одно политическое, но и духовное, а касается не однихъ внѣшнихъ, но и религіозныхъ интересовъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ съ нею народовъ. Въ этомъ ея будущее, какъ Русской державы. Ей одной принадлежитъ разрѣшеніе Восточнаго вопроса и вопроса славянскаго вообще; безъ нея никакое рѣшеніе немыслимо; или мыслимо только, какъ смерть политическая и духовная—какъ Россіи, такъ и всего славянскаго міра». Въ вопросахъ славянской политики роль руководителя славянофиловъ принадлежала Хомякову. «Отъ него,—говоритъ Бердяевъ,—шли лозунги, ему довѣрили быть выразителемъ отношенія славянофиловъ къ славянамъ Балканскаго полуострова. Хомяковъ горячо привѣтствовалъ всеславянское братство, былъ глашатаемъ идеи панславизма и всю жизнь мечталъ о сліяніи всего православнаго славянства съ православной Россіей во главѣ». «Выдѣлялъ онъ только Польшу, какъ страну католическую, къ которой у него не было такихъ братскихъ чувствъ». Подобно Аксакову Хомяковъ отводилъ Россіи центральное мѣсто и руководящую роль въ освободительной борьбѣ славянъ. «Ждутъ,—писалъ онъ, окованные братья. Когда же зовъ услышатъ твой, когда ты крылья, какъ объятья, прострешь надъ слабой ихъ главой? О вспомни ихъ, орелъ полночи! Пошли имъ звонкій твой привѣтъ, да ихъ утѣшитъ въ рабской ночи твоей свободы яркій свѣтъ».—Ю. Самаринъ, подобно другимъ славянофиламъ, противопоставляетъ міръ славянскій міру западно-европейскому, исходя изъ противопоставленія европейскому началу личности русско-славянскаго начала общинности. Не только смыслъ внутренняго развитія Россіи онъ видитъ въ отстаиваніи и укрѣпленіи общиннаго начала, но и «наша внѣшняя исторія—по его мнѣнію—имѣла цѣль отстоять и спасти политическую независимость того же начала не только для Россіи, но и для всего славянскаго племени, созданіемъ крѣпкой государственной формы, которая не исчерпывала бы общиннаго начала, но и не противорѣчила бы ему» (см. его полемику съ Кавелинымъ. Собр. соч. т. I., стр. 64). Опредѣленными панславистами являются: знаменитый поэтъ Ѳ. Тютчевъ (№ 4864б) и кн. Черкасскій (№ 4880а). Обращаясь къ прибывшимъ въ Россію представителямъ западниго славянства съ привѣтствіемъ, Тютчевъ писалъ: «Вы дома здѣсь, и больше дома, чѣмъ тамъ, на родинѣ своей,—

здѣсь, гдѣ господство незнакомо иноязыческихъ властей! Здѣсь, гдѣ у власти и подданства одинъ языкъ, одинъ для всѣхъ, и не считается славянство за тяжкій первородный грѣхъ. Хотя враждебною судьбиной и были мы разлучены, но все же мы народъ единый, единой матери сыны; но все же братья мы родные... Вотъ, вотъ что ненавидятъ въ насъ; вамъ не прощается Россія, Россіи—не прощаютъ васъ!» (См. «Политическія стихотворенія» и ст. «Россія и Германія»). «Задача Россіи—по мнѣнію Черкасскаго—освобожденіе греко-славянскаго міра на Востокѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ посредничество и примиреніе двухъ народностей между собою на началахъ разумныхъ, честныхъ, справеливыхъ для той и другой стороны. Необходимыя условія успѣха этого труднаго, но далеко не невозможнаго подвига—прямое, откровенное вмѣшательство, ясно сознанныя и столько же не двусмысленно выраженныя убѣжденія, вѣрное опредѣленіе относительной крѣпости и силы началъ единоплеменности и единовѣрія, страхъ лишь одного—не довольно полнаго и не всецѣлаго разрѣшенія всѣхъ трудностей и всѣхъ вопросовъ, твердая рѣшимость: не останавливаться ни передъ какимъ авторитетомъ, сколь бы ни былъ онъ нами уважаемъ, но подчинить себѣ всѣ авторитеты и предписать всѣмъ эгоистическимъ стремленіямъ высшій разумный законъ, лишенный всякихъ мелочныхъ, корыстныхъ цѣлей». Скромнѣе другихъ славянофиловъ высказывается О. Миллеръ, протестующій противъ стремленія многихъ славянофиловъ приписывать Россіи роль покровительницы, а другихъ славянъ разсматривать, какъ младшихъ братьевъ. «Пусть каждый изъ насъ,—говоритъ О. Миллеръ,—обратится прежде всего къ самому себѣ съ откровеннымъ вопросомъ: дѣйствительно ли не осталось въ немъ и слѣда того, что названо у Хомякова лестью, ложью и лѣнью? И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не лесть съ нашей стороны, развѣ не самая жалкая лесть своему народному самолюбію, что мы особенно любимъ себя величать первенствующими въ семьѣ славянъ, тогда какъ стоило бы только непредубѣжденно, внимательно сопоставить самихъ себя со своими братьями, чтобы увидѣть, что кое въ чемъ мы, можетъ быть, и отстали отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, хотя и не пользующихся государственною самостоятельностью. Развѣ не вопіющая ложь съ нашей стороны, что мы постоянно расположены заботиться объ отдаленныхъ и широчайшихъ задачахъ гораздо ревностнѣе, чѣмъ о самыхъ близкихъ и настоятельныхъ, съ одной стороны, болѣе исполнимыхъ и для насъ посильныхъ—съ другой. Развѣ не ложь, напримѣръ, хоть то, что иные изъ насъ готовы ребячески радоваться какой-нибудь поздравительной телеграммѣ изъ Ростова-на-Дону съ назначеніемъ денегъ въ пользу славянскаго комитета, и даже не задавать себѣ вопроса, есть ли въ этомъ и подобныхъ мѣстахъ какое-нибудь общество для содѣйствія мѣстнымъ нуждамъ» и т. д. «Чѣмъ прочнѣе будутъ завязываться настоящія умственныя связи между нами и другими славянами, чѣмъ глубже и непосредственнѣе станетъ сознавать свое родство съ ними и нашъ простой народъ, до сихъ поръ ихъ почти не знающій, и—что главное—чѣмъ выше поднимется вообще его умственный кругозоръ, вмѣстѣ съ его вещественнымъ благосостояніемъ и гражданскимъ благоустройствомъ, тѣмъ выше поднимется русское знамя и за предѣлами русской земли, тѣмъ вѣрнѣе будетъ оно служить притягательной силой для всѣхъ славянъ, силой, въ самомъ дѣлѣ способной не только имъ всѣмъ возвѣстить наступленіе свободы отъ власти иноплеменниковъ, но и помочь имъ достигнуть настоящаго общественнаго благоустройства въ широкомъ славянскомъ смыслѣ, при охранѣ неодолимаго племенного союза». Статьи О. Миллера по славянскому вопросу собраны имъ, главнымъ образомъ, въ сб. «Славянство и Европа» (№ 4502). (Содержаніе: «Славянскій вопросъ въ наукѣ и въ жизни (по поводу «Обзора исторіи славянскихъ литературъ» А. Н. Пыпина и Вл. Д. Спасовича (№ 2141). См. отвѣтъ Спасовича въ № 4711). Письмо къ г. Спасовичу. Русско-славянскій вопросъ и начало народности. Хомяковъ—поэтъ славянства. Ю. Ѳ. Самаринъ. Славяне и русское общество. Американцамъ въ столѣтнюю годовщину ихъ независимости. Англійское общество и восточный вопросъ. Довольно словъ. Европа и Россія въ восточномъ вопросѣ. Косовская битва по сербскому народному эпосу. Что такое въ Европѣ славянскій вопросъ?). Также умѣреннымъ панславистомъ является извѣстный славянофилъ и ученый славистъ В. И. Ламанскій (№ 16178а), который рѣшительно отвергаетъ воинственный панславизмъ, мечтающій о борьбѣ съ Западной Европой и въ частности съ Германіей. Умѣреннымъ панславистомъ является и генералъ Кирѣевъ (№ 4402а). «Въ чемъ, спрашиваетъ онъ, состоятъ наши желанія, чаянія относительно славянъ, принадлежащихъ иноземнымъ владѣтелямъ? Лишь въ томъ, чтобы славяне пользовались одинаковыми правами съ господствующимъ племенемъ, чтобы ихъ не денаціонализировали, чтобы славянской народности была предоставлена полная возможность самостоятельнаго развитія, чтобы въ особенности славянамъ было дано право имѣть свои школы, безпрепятственно исповѣдывать имъ свою вѣру, устраиваться у себя дома, какъ имъ кажется лучшимъ. Если бы это случилось, Россія не имѣла бы никакого ни повода, ни желанія активно заботиться о своихъ славянскихъ братьяхъ, а эти бы не имѣли повода обращаться къ ней съ мольбой о помощи». Интересно сопоставить съ этимъ мнѣніемъ Кирѣева отношеніе русскихъ націоналистовъ, кичащихся своими панславистскими симпатіями, къ украинцамъ, полякамъ и другимъ славянскимъ народностямъ, живущимъ «подъ сѣнью русскаго двуглаваго орла». Ревностнымъ панславистомъ въ національно-русскомъ значеніи этого слова является генералъ Р. Фадѣевъ (№ 4868), извѣстный противникъ реформъ и защитникъ дворянскихъ интересовъ. Корень восточнаго вопроса, по мнѣнію этого писателя, заключается въ исконныхъ усиліяхъ германской расы подчинить и онѣмечить славянство, въ виду чего необходимо объединеніе всѣхъ славянъ подъ главенствомъ Россіи.— Панславистскія воззрѣнія Н. Данилевскаго (№ 4345, 4344) вытекаютъ изъ его теоріи

культурно-историческихъ типовъ (о ней см. т. II, стр. 201). «На основаніи анализа существеннѣйшихъ общихъ результатовъ дѣятельности предшествовавшихъ культурно-историческихъ типовъ и сравненія ихъ частью съ высказавшимися уже особенностями славянскаго міра, частью съ тѣми задатками, которые лежатъ въ славянской природѣ» Данилевскій питаетъ «надежду, что славянскій культурно-историческій типъ въ первый разъ представитъ синтезъ всѣхъ сторонъ культурной дѣятельности въ обширномъ значеніи этого слова, сторонъ, которыя разрабатывались его предшественниками на историческомъ поприщѣ въ отдѣльности или въ весьма неполномъ соединеніи». Вмѣстѣ съ тѣмъ Данилевскій доказываетъ, что «всеславянскій союзъ есть единственная твердая почва, на которой можетъ возрасти самобытная славянская культура,—непремѣнное условіе ея развитія». «По этнографическимъ условіямъ,—говоритъ Данилевскій—славяне должны составить федерацію; но федерація эта должна обнять всѣ страны и народы—отъ Адріатическаго моря до Тихаго океана, отъ Ледовитаго океана до Архипелага. Сообразно этимъ же условіямъ, а также согласно съ фактами исторіи и съ политическимъ положеніемъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ могущественнымъ и враждебнымъ романо-германскимъ міромъ,—федерація эта должна быть самая тѣсная, подъ водительствомъ и гегемоніею цѣльнаго и единаго Русскаго государства». Горячимъ послѣдователемъ Данилевскаго является почвенникъ Н. Страховъ (№ 4719), прослѣживающій въ своей книгѣ различные этапы борьбы русской общественной мысли съ Западомъ (Критику воззрѣній Данилевскаго и Страхова см. у Вл. Соловьева (№ 4706, т. V. «Россія и Европа»; «Мнимая борьба съ западомъ», «Счастливыя мысли Н. Н. Страхова»), у Милюкова (№ 4505), Карѣева (№ 4394).—У извѣстнаго реакціонно-славянофильскаго публициста К. Леонтьева (№ 16098, т. V) панславизмъ получаетъ окраску византизма и на этомъ послѣднемъ базируется. «Для существованія славянъ необходима мощь Россіи—говоритъ Леонтьевъ. Для силы Россіи необходимъ византизмъ. Тотъ, кто потрясаетъ авторитетъ византизма, подкапывается, самъ, быть можетъ, и не понимая того, подъ основы русскаго государства. Тотъ, кто воюетъ противъ византизма, воюетъ, самъ не зная того, косвенно и противъ всего славянства; ибо что такое племенное славянство безъ отвлеченнаго славизма?.. Неорганическая масса, легко расторгаемая вдребезги, легко сливающаяся съ республиканской Всеевропой. А славизмъ отвлеченный, такъ или иначе, но съ византизмомъ долженъ сопрячься. Другого крѣпкаго, дисциплинирующаго начала у славянъ разбросанныхъ мы не видимъ. Нравится ли намъ это или нѣтъ, худо ли это византійское начало или хорошо, но оно единственный надежный якорь нашего не только русскаго, но и всеславянскаго охраненія». Вмѣстѣ съ тѣмъ Леонтьевъ на славянскій вопросъ смотритъ, какъ на вопросъ политическій по преимуществу, въ которомъ слѣдуетъ руководиться не симпатіями и антипатіями, не достоинствами или недостатками тѣхъ или иныхъ народностей, а соображеніями политическаго расчета. Поэтому «самый грубый и алчный черногорскій воинъ, самый легкомысленный и пустой румынъ, самый надменный и коварный грекъ, самый упрямый и лукавый болгарскій чорбаджи должны быть для насъ дороже и ближе самыхъ просвѣщенныхъ, изящныхъ и самыхъ благородныхъ по характеру англійскихъ лордовъ, дороже и ближе самыхъ простодушныхъ, честныхъ мусульманъ, самыхъ безукоризненныхъ по свойствамъ и образу жизни папистовъ».—Что же касается до культурнаго духовнаго панславизма—то Леонтьевъ, какъ извѣстно, относился къ нему скептически, находя, что южное и западное славянство пошли по буржуазному пути Европы. Для Леонтьева особенно характерна статья «Русскіе, греки и югославяне». Болѣе рѣшительнымъ панславистомъ выказываетъ себя А. Васильевъ (№ 4264—65), осуждающій всякія уступки въ этомъ отношеніи. По его мнѣнію, «осуществленіе славянофильскаго идеала—свободы и братства славянскихъ народовъ—требуетъ: 1) прежде всего укрѣпленія русскаго самосознанія и освобожденія русскихъ общественныхъ силъ отъ тяжело лежащаго на нихъ иноплеменническаго гнета, затѣмъ 2) политическаго освобожденія отъ иноплеменной власти и объединенія угнетенныхъ и разрозненныхъ славянскихъ народностей и, наконецъ, 3) духовнаго объединенія Славянскаго міра, т.-е. уничтоженія въ немъ вѣроисповѣдной и нравственной розни». Для достиженія первой цѣли, по мнѣнію автора, необходимо избавиться отъ услугъ нѣмцевъ и вообще иностранцевъ. «Не будь этихъ навязанныхъ Россіи дядекъ и опекуновъ, русская жизнь была бы здоровѣе и цѣльнѣе». «Вторая цѣль—политическое освобожденіе и объединеніе угнетеннаго и разрозненнаго славянства—должна быть достигнута соединенными усиліями самихъ угнетенныхъ народностей, при нравственномъ, матеріальномъ и военномъ заступничествѣ и руководствѣ Россіи. Необходимо, чтобы у всего освобожденнаго славянства было только одно общее внѣшнее представительство и отъ лица всего славянскаго міра одна общая международная политика. А такъ какъ вопросы международные рѣшаются въ концѣ-концовъ силою, то голосъ русскаго народа, какъ голосъ сильнѣйшаго, во Всеславянскомъ правительствѣ, естественно будетъ преобладать». Среди представителей панславизма, понимаемаго въ смыслѣ господства Россіи на Балканахъ, нельзя не упомянуть Достоевскаго (№ 592—3), который въ эпоху русско-турецкой войны настойчиво доказывалъ въ своемъ «Дневникѣ писателя», что «Константинополь долженъ быть нашъ». «Не одинъ только великолѣпный портъ, не одна только дорога въ моря и океаны связываютъ Россію столь тѣсно съ рѣшеніемъ судебъ столь рокового вопроса, и даже не объединеніе и возрожденіе славянъ. . Задача наша глубже, безвѣрно глубже. Мы, Россія, дѣйствительно необходимы и неминуемы и для всего Восточнаго Христіанства, и для всей судьбы будущаго Православія на землѣ, для единенія его. Такъ всегда понимали это нашъ народъ и государи его... Однимъ словомъ, этотъ страшный во-

сточный вопросъ — это чуть не вся судьба наша въ будущемъ. Въ немъ заключаются всѣ наши задачи и, главное, единственный выходъ нашъ въ полноту исторіи. Въ немъ и окончательное столкновеніе наше съ Европой, и окончательное единеніе съ нею, но уже на новыхъ, могучихъ, плодотворныхъ началахъ. О, гдѣ понять теперь Европѣ всю ту роковую жизненную важность для насъ самихъ въ рѣшеніи этого вопроса! Однимъ словомъ, чѣмъ бы ни кончились теперешнія, столь необходимыя, можетъ быть, дипломатическія соглашенія и переговоры въ Европѣ, но рано ли, поздно ли, а Константинополь долженъ быть нашъ, и хотя бы лишь въ будущемъ только столѣтіи. Это намъ русскимъ надо всегда имѣть въ виду, всѣмъ неуклонно". Вышесказанное не мѣшаетъ Достоевскому вѣрить не только въ безкорыстіе русскаго правительства, воюющаго съ турками, но и въ панславистское настроеніе русскаго народа. „Выгода Россіи не въ захватѣ славянскихъ провинцій, а въ искренней и горячей заботѣ о нихъ и покровительствѣ имъ, въ братскомъ единствѣ съ ними и въ сообщеніи имъ духа и взгляда нашего на возсоединеніе славянскаго міра. Одной матеріальной выгодой, однимъ „хлѣбомъ"—такой высокій организмъ, какъ Россія, не можетъ удовлетвориться. И это не идеалъ и не фразы: отвѣтъ на то—весь русскій народъ и все движеніе его въ этомъ году (1877 г.). Движеніе почти безпримѣрное въ другихъ народахъ по своему самоотверженію и безкорыстію, по благоговѣйной религіозной жаждѣ пострадать за правое дѣло. Такой народъ не можетъ внушать опасенія за порядокъ, это не народъ безпорядка, а народъ твердаго воззрѣнія и уже ничѣмъ непоколюбимыхъ правилъ, народъ—любитель жертвъ и ищущій правды и знающій, гдѣ она, народъ кроткій, но сильный, честный и чистый сердцемъ, какъ одинъ изъ высокихъ идеаловъ его—богатырь Илья Муромецъ, чтимый имъ за святого. Сердце хранителя такого народа должно радоваться на такой народъ—и оно радуется, и народъ про то знаетъ". Къ панславистамъ славянофильскаго толка долженъ быть отнесенъ также М. Кояловичъ (№ 4425), особенно настаивавшій на выясненіи въ нашемъ и славянскомъ сознаніи и старыхъ и новыхъ путей, какъ нашего разъединенія, такъ и нашего единенія. Въ дѣятельности славянскаго общества, по его мнѣнію, „должна преобладать не благотворительная дѣятельность, а дѣятельность ученая и литературная, т. к. теперь особенно нужно выяснить въ общественномъ сознаніи положеніе и задачи славянства и ставить противовѣсъ тому умственному, культурному завоеванію, какое даже теперь производитъ въ славянствѣ западная Европа". (О Кояловичѣ см. т. I, стр. 236, также т. II). См. еще о русскомъ панславизмѣ въ отд. рус. исторіи, т. II, стр. 213 и слѣд. Славянскія симпатіи Вл. Соловьева (№ 4706) базируются на его излюбленной идеѣ о возсоединеніи церквей—православной и католической—подъ эгидой и подъ руководствомъ Россіи, историческая миссія которой въ этомъ и состоитъ. „Въ сущности и мы, и Европа,—говоритъ Соловьевъ,—страдаемъ отъ одного общаго недуга: отъ дезорганизаціи общественныхъ силъ, и причина этому общая—неправильное отношеніе двухъ главныхъ образующихъ началъ христіанства, неправильность, обусловленная раздѣленіемъ церквей и парализующая дѣйствіе обоихъ началъ. И если раздѣленіе церквей есть причина нашего общаго недуга, то соединеніе ихъ будетъ началомъ всеобщаго исцѣленія. И это прежде всего нужно для насъ самихъ. Единеніе между нами и жизненнымъ началомъ Запада будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, объединеніемъ самого славянства. Когда говорятъ о всеславянствѣ, о славянскомъ культурно-историческомъ типѣ, то не обращаютъ достаточно вниманія на то, что все славянство раздѣлено пополамъ, что есть два славянскіе типа, двѣ славянскія культуры. Эти два славянства различаются не этнографическими только особенностями, а, главное, своими духовными началами: славянство западное образовалось подъ духовнымъ воздѣйствіемъ Рима, славянство восточное—подъ духовнымъ воздѣйствіемъ Византіи. Эта двойственность и составляетъ сущность славянскаго вопроса. Жизненный вопросъ для славянскихъ народностей не въ томъ, какъ имъ освободиться отъ иноплеменниковъ: большая часть этого дѣла уже сдѣлана, и довершеніе остального есть лишь вопросъ времени; жизненный же вопросъ для славянства гораздо труднѣе и значительнѣе: какъ и чѣмъ соединить два разрозненные міра—греко-славянскій и латино-славянскій". —„Западные славяне—католики и хотятъ всегда оставаться католиками. Восточные славяне, съ Россіей во главѣ—православные и всегда останутся православными. Ни тѣ не откажутся отъ католичества, ни мы не откажемся отъ православія. Ясно, значитъ, что духовное единеніе восточныхъ и западныхъ славянъ (такъ же, какъ и вселенское единеніе) возможно только въ томъ случаѣ, если православіе и католичество не будутъ исключать другъ друга, если можно будетъ, оставаясь православнымъ, быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, католикомъ, и, оставаясь католикомъ—быть православнымъ. И это никакъ не противорѣчитъ существу дѣла. Западная церковь никогда не отрекалась отъ православія, и восточная церковь никогда не отказывалась отъ каѳоличности. Отличительныя особенности этихъ церквей, заостренныя племеннымъ антагонизмомъ, враждебно обращены другъ противъ друга, но нѣкогда онѣ мирно совмѣщались и еще должны совмѣститься въ полнотѣ вселенской церкви".— Не чуждъ значительныхъ славянскихъ симпатій и проф. А. Градовскій (№ 16015), отнюдь, впрочемъ, не славянофилъ, и даже подвергавшій славянофильскіе взгляды весьма серьезной критикѣ. Славянскія симпатіи самого Градовскаго основываются всецѣло на соображеніяхъ политическаго порядка. „Отстаивая славянъ, говоритъ онъ,—мы отстаиваемъ самихъ себя, наше вліяніе, наше призваніе, смыслъ нашъ, если можно такъ выразиться. При окончательномъ порабощеніи славянъ наша роль на Востокѣ кончится; мы будемъ отрѣзаны отъ Европы больше, чѣмъ если бы намъ заперли Балтійское море. Мы сдѣлаемся какимъ-то страннымъ народомъ, безъ

роду и племени, безъ симпатій и антипатій, готовымъ прилѣпиться къ первому встрѣчному. Наше историческое Я померкнетъ, и мы обратимся въ простыхъ „обывателей нашей земли, проживающихъ однѣми физическими потребностями". См. рядъ статей Градовскаго подъ общимъ заглавіемъ „Славянскій вопросъ и война 1877 г. въ т. VI „Сочиненій". О славянофильствѣ см. въ его ст. о національномъ вопросѣ. Б. Чичеринъ (№ 4894—96б), сочувственно относясь къ національному возрожденію славянскихъ народовъ, отнюдь не согласенъ съ той концепціей русскаго панславизма, въ силу которой всѣ славянскія племена должны непремѣнно слиться съ Россіей. „Можно, напротивъ, навѣрное сказать,—говоритъ Чичеринъ,—что ни славянскіе ручьи не сольются въ безъ того уже слишкомъ обширномъ русскомъ морѣ, ни оно не изсякнетъ. Славянскія племена разсѣяны по огромному пространству, на Сѣверѣ и на Югѣ; они перемѣшаны съ другими, столь же, если не болѣе, крѣпкими и не поддающимися чужому вліянію. Каждое изъ нихъ имѣетъ свой характеръ, свой языкъ, свою историческую судьбу; они раздѣлены и религіозными вѣрованіями. Стремясь къ самостоятельности, они вовсе не желаютъ быть поглощенными даже сроднымъ племенемъ и такимъ образомъ лишиться своей личности. Сознаніе духовнаго сродства не влечетъ за собою политическаго единства. Въ политическомъ отношеніи славянскій вопросъ вовсе не означаетъ созданія единаго, безмѣрно великаго государства, а образованіе мелкихъ самоуправляющихся единицъ, связанныхъ болѣе или менѣе тѣсною федеративною связью и состоящихъ подъ защитою и покровительствомъ крупной державы".—Не чужды панславизму также историкъ Г. Е. Афанасьевъ (№ 4194) и В. Безобразовъ (№ 4206, 4208), а изъ новыхъ—Брянчаниновъ (см. его журн. „Новое Звено"), а также акад. Бехтеревъ, проф. М. Ковалевскій, проф. Чубинскій, проф. П. Лавровъ и др. См. ихъ ст. въ сб. „Славянскій вопросъ". Спб. 1913 г. (о немъ ниже). Въ совершенно своеобразныя формы вылились славянскія симпатія Бакунина (№№ 4197—204) соотвѣтственно его федералистическимъ и анархистскимъ убѣжденіямъ. Въ воззваніи къ славянскимъ народамъ Запада Бакунинъ говоритъ: „Если вы ждете спасенія отъ Россіи, то предметомъ вашего упованія должна быть не порабощенная, холопская Россія съ своимъ притѣснителемъ и тираномъ, а возмущенная и возставшая для свободы Россія,—сильный русскій народъ. Отъ имени этого народа я говорю вамъ, я, русскій: н а ш е в с е с п а с е н і е в ъ р е в о л ю ц і и и н и г д ѣ болѣе. Не въ императорѣ Николаѣ, не въ его войскахъ, не въ его могуществѣ и политикѣ искать вамъ избавленія и спасенія, а въ той Россіи, которая какъ разъ скоро свергнетъ эту императорскую Россію и сотретъ ее съ лица земли. Вѣрьте мнѣ, указы царя, деспота Россіи, не выражаютъ нашихъ чувствъ, нашихъ желаній, нашей воли. Нѣтъ, и еще разъ нѣтъ! Это искаженіе того, что живетъ въ глубинѣ нашего русскаго сердца. Наше племя глубоко чувствуетъ срамъ и позоръ рабства, въ которомъ его деспотъ держитъ его; оно наибольшій врагъ того, кого еще многіе изъ васъ считаютъ истиннымъ представителемъ русской народности, наибольшій врагъ этого палача, этого мучителя и посрамителя его чести, Николая". Какъ извѣстно, при старомъ рабочемъ Интернаціоналѣ Бакунинымъ и др. была образована особая славянская секція. Въ качествѣ одного изъ вождей и теоретиковъ этой секціи Бакунинъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ ея задачи и цѣли: „Славянская секція, стремясь къ освобожденію славянскихъ народовъ, вовсе не предполагаетъ организовывать особый славянскій міръ, враждебный, изъ чувства національнаго народамъ другихъ расъ. Напротивъ, она будетъ стремиться, чтобы славянскіе народы вошли въ общую семью человѣчества, которую Международное Общество Рабочихъ призвано осуществить на началахъ свободы, равенства и всеобщаго братства. Въ виду великой задачи—освобожденія народныхъ массъ отъ всякой опеки и всякаго правительства, которую приняло на себя Международное Общество, славянская секція не допускаетъ возможности существованія среди него какой-либо верховной власти или правительства, слѣдовательно, не допускаетъ иной организаціи, кромѣ свободной федераціи самостоятельныхъ секцій. Славянская секція не признаетъ ни офиціальной истины, ни однообразной политической программы, предписанной главнымъ совѣтомъ или общимъ конгрессомъ. Она признаетъ только полную солидарность личностей, секцій и федерацій въ экономической борьбѣ рабочихъ всѣхъ странъ противъ эксплуататоровъ. Она въ особенности будетъ стремиться привлечь славянскихъ работниковъ ко всѣмъ практическимъ послѣдствіямъ этой борьбы". „Она будетъ бороться съ одинаковой энергіей противъ стремленій и проявленій, какъ панславизма, т.-е. освобожденія славянскихъ народовъ при помощи русской имперіи, такъ и пангерманизма, т.-е. при помощи буржуазной цивилизаціи нѣмцевъ, стремящихся теперь организоваться въ огромное мнимо-народное государство". Славянская секція, вполнѣ признавая основные статуты Международнаго Общества Рабочихъ, принятые на первомъ Конгрессѣ (сентябрь 1866, Женева), задается спеціальной цѣлью пропаганды принциповъ революціоннаго соціализма и организаціи народныхъ силъ въ славянскихъ земляхъ. Принимая анархическую революціонную программу, которая одна, по нашему мнѣнію, представляетъ всѣ условія дѣйствительнаго и полнаго освобожденія народныхъ массъ, и убѣжденные, что существованіе государства въ какой бы то ни было формѣ несовмѣстимо съ свободой пролетаріата, что оно не допускаетъ братскаго международнаго союза народовъ, мы хотимъ уничтоженія всѣхъ государствъ. Для славянскихъ народовъ въ особенности это уничтоженіе есть вопросъ жизни или смерти, и въ то же время единственный способъ примиренія съ народами чуждыхъ расъ, напримѣръ, турецкой, мадьярской или нѣмецкой". Во главѣ будущей федераціи славянскихъ народовъ Бакунинъ ставитъ „Славянскій совѣтъ", который руководитъ всѣмъ славянскимъ народомъ, какъ первая власть и высшій судъ; всѣ обязаны подчиняться его приказаніямъ и исполнять

его рѣшенія. Всякое несправедливое дѣйствіе какого-либо славянскаго народа, которое бы стремилось учредить особый союзъ въ средѣ соединеннаго всеславянства, или подчинить себѣ другое славянское племя, посредствомъ ли дипломатіи или насилія, въ намѣреніи основать сильную центральную власть, которая бы могла уничтожить или ограничить власть всего соединеннаго славянства,—всякое стремленіе къ какой бы то ни было гегемоніи надъ соединенными народами, въ пользу ли одного народа, или нѣкоторыхъ соединенныхъ, но къ невыгодѣ другихъ, будетъ считаться за преступленіе или за измѣну всему славянству. Славянскіе народы, которые хотятъ составить часть федераціи, должны отказаться вполнѣ отъ своего государственнаго значенія и передать его непосредственно въ руки совѣта и не должны искать себѣ особеннаго величія иначе, какъ въ развитіи своего счастія и свободы".

б) Общіе обзоры. Изъ книгъ, посвященныхъ панславизму вообще или отдѣльнымъ его сторонамъ, укажемъ прежде всего книгу Пыпина (№ 16163), который даетъ въ ней краткій, но обстоятельный историческій очеркъ панславизма съ его зарожденія, но лишь до 1878 г. Задача автора—дать отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: „что представляетъ собою панславизмъ и въ какомъ смыслѣ прилагать это названіе къ современному движенію славянства, какова была и есть роль Россіи въ этомъ движеніи?". Съ наибольшею обстоятельностью авторъ останавливается на славянофильскихъ ученіяхъ, которыя излагаетъ фактически и безпристрастно. Свою точку зрѣнія авторъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ: „Племенныя сочувствія,—говоритъ онъ,—имѣютъ, безъ сомнѣнія, свою роль въ междуславянскихъ отношеніяхъ; но здѣсь глубокое основаніе сочувствій и желанія подать помощь заключается не въ какомъ-нибудь отвлеченномъ ультра-національномъ задорѣ, не въ идеалистическомъ „панславизмѣ", а въ естественномъ побужденіи помочь единоплеменнымъ народамъ получить тѣ элементарныя обезпеченія, въ которыхъ не могло бы отказать имъ безпристрастно примѣненное народное право. Когда существуютъ такія отношенія, противорѣчащія самому простому чувству политической справедливости, тогда имѣетъ всѣ данныя быть и развиваться политическій панславизмъ, стремленіе къ союзу, который одинъ можетъ обѣщать опору для справедливаго дѣла. Въ этомъ смыслѣ развитія нравственно-національныхъ связей, помимо всякихъ плановъ о какомъ-нибудь всеславянскомъ государствѣ, панславизмъ долженъ стать цѣлью для всего славянства. Начатки такого стремленія уже существуютъ: Россія (хотя мало и непостоянно) уже помогала Сербіи, Черногоріи, теперь (1877—8) Болгаріи. Въ своемъ нравственномъ и политическомъ интересѣ, и въ интересѣ самого славянства, она не должна покидать этого пути—никакого ущерба чужому настоящему „праву" здѣсь не произойдетъ; но справедливость давно бѣдствующимъ народамъ могла бы быть оказана. Что при этомъ развалится, напр., Турція, то это будетъ вовсе не нарушеніемъ человѣчески понимаемаго „права", а его возстановленіемъ". Впрочемъ, авторъ полагаетъ, что „наши панславистскіе взгляды выяснятся въ теоріи и будутъ прочно поставлены практически лишь тогда, когда наши общественныя силы будутъ имѣть прочное развитіе, дозволяющее на нихъ опереться. Только тогда мы будемъ въ состояніи говорить съ правомъ о нашемъ значеніи для панславянскаго союза и единства". О книгѣ Первольфа (№ 7586—86а) см. т. II, стр. 109. О панславистскихъ теченіяхъ въ русскомъ обществѣ и русской политикѣ см. еще у Милюкова (№№ 4503, 6785), Драгоманова (№ 16034, т. I)—ст. „Литературныя теченія въ Галиціи и отношеніе къ нимъ московскаго славянофильства"; „Отношеніе московскихъ славянофиловъ къ польско-католическимъ теченіямъ въ Царствѣ польскомъ и Юго-Западномъ краѣ"; „Полонизмъ и руссофильскія направленія". Драгомановъ на многочисленныхъ примѣрахъ показываетъ, что русскій панславизмъ въ лицѣ славянофиловъ сплошь и рядомъ вынужденъ измѣнять своимъ принципамъ въ своихъ отношеніяхъ къ національнымъ движеніямъ славянскихъ народностей—поляковъ и украинцевъ, потому что свое славянофильство они понимаютъ исключительно въ смыслѣ руссофильства и даже великоруссофильства. Вообще же взглядъ Драгоманова на русскій панславизмъ можетъ быть резюмированъ его же собственными словами слѣдующимъ образомъ: „Какая есть возможность,—спрашиваетъ онъ,—исполнять освобождающія, совершенно революціонныя задачи, политическія, національныя и даже соціальныя и анти-клерикальныя, государству, сохранившему весь неуклюжій средневѣковый, полуазіатскій строй самодержавно-клерикальнаго боярскаго царства, заимствовавшаго изъ европейскихъ своихъ отношеній только тормаза нѣмецкой дружбы, утонченное французско-бранденбургское чиновничество, да пониманіе принципа національности въ видѣ насильственнаго обрусенія?" О русскомъ панславизмѣ въ его сопоставленіи съ пангерманизмомъ см. статью Драгоманова „Германство на Востокѣ и московщина на Западѣ" (т. II „Сочиненій", изд. „Освобожденія"). Еще см.: „Чистое дѣло требуетъ чистыхъ средствъ" и „Турки внутренніе и внѣшніе" (о панславизмѣ „Нов. Времени"); „Внутреннее рабство и война за освобожденіе"; „До чего довоевались"; „Русскій кулакъ и болгарская свобода". Общій обзоръ русскаго панславизма въ реакціонномъ, ново-славянофильскомъ освѣщеніи даетъ М. Кояловичъ (№ 4425). Изъ новыхъ обзоровъ славянско-балканскаго вопроса укажемъ очерки Амфитеатрова „Страна раздора" (№ 15969),—рядъ впечатлѣній, вынесенныхъ авторомъ изъ поѣздки его по Македоніи въ 1901 г. Статьи, вошедшія въ эту книжку, не болѣе, какъ путевые наброски и описаніе разныхъ встрѣчъ. Свои взгляды на македонскій вопросъ авторъ резюмируетъ такъ: „Дай Богъ македонцамъ самимъ или черезъ болгаръ получить свободу, но не дай Богъ, чтобы заплатить за нее пришлось русскому мужику". См. еще того же автора „Въ моихъ скитаніяхъ" (№ 15996, 9а)—рядъ путевыхъ очерковъ о балканскихъ дѣлахъ и армянскому вопросу. См. еще

№ 15968. — Большой интересъ представляютъ статьи знатока балканскихъ дѣлъ Милюкова „Балканскій кризисъ и политика Извольскаго" (№ 16123), написанныя главнымъ образомъ на основаніи личныхъ наблюденій и изысканій автора. Книга распадается на три части: въ первой — рѣчь идетъ о подготовкѣ кризиса 1908—9 гг. (аннексія Босніи и Герцоговины), во второй—въ „Письмахъ съ дороги"—излагаются впечатлѣнія автора, полученныя имъ въ разныхъ странахъ Балканскаго полуострова. Въ третьей части дѣлается анализъ дипломатическихъ отношеній по балканскимъ дѣламъ. Содержаніе: Развитіе балканскаго кризиса. Исторія турецкой конституціи. Дипломатическая Цусима. Передъ кризисомъ. Письма съ дороги (Константинополь и Салоники. Софія и Бѣлградъ. Боснія и Герцеговина. Цетинье и Загребъ. Критъ и Греція). Сюрпризы и разоблаченія. Приложенія и карты. См. еще его ст. „Болгарская конституція" въ сб. „Политическій строй" (№ 10176). Еще см. статьи о восточномъ вопросѣ (разн. авторовъ) въ №№ 7085 и 224.

Изъ литературы, посвященной балканско-славянскому вопросу въ эпоху балканско-турецкой войны, отмѣтимъ небольшой по размѣрамъ, но разнообразный по содержанію сборникъ статей А. Александрова, В. Бехтерева, М. Ковалевскаго, Я. Лаврина, П. Лаврова, Д. Семиза и М. Чубинскаго. Заслуживаетъ вниманія ст. проф. А. Погодина „Причины и цѣли славянскаго движенія" („Вѣстн. Европы", 1909 г., № 1), являющагося ревностнымъ пропагандистомъ всеславянскаго единенія, на основѣ котораго авторъ считаетъ возможнымъ построить и русскую національную политику и укрѣпить русское національное самосознаніе. „Для Россіи, — говоритъ онъ, — другого будущаго, кромѣ объединенія всего славянства на новыхъ основахъ и съ опредѣленной высокой цѣлью, не можетъ быть". О національзмѣ А. Погодина см. ниже, въ отд. „Русскій національзмъ". См. еще книги Утина (№ 7601). Гаммы-Градовскаго (№ 4319), Верещагина (№ 7188а), Н. Максимова, Сементковскаго (№ 4679а). Еще см. ст. Струве въ № 16189а.

Русскіе писатели, высказывающіеся противъ національзма вообще и особой русской національной идеи въ частности. Со всѣми вышеприведенными оттѣнками русской националистической идеи небезынтересно сопоставить отзывы о національзмѣ тѣхъ русскихъ писателей, которые не заражены духомъ односторонняго національзма. Къ нимъ прежде всего должны быть отнесены Бѣлинскій, Герценъ и Кавелинъ. „Что личность въ отношеніи къ идеѣ человѣка, — говоритъ Бѣлинскій (№ 4250 — 51), то народность въ отношеніи къ идеѣ человѣчества. Безъ національностей человѣчество было бы мертвымъ логическимъ абстрактомъ, словомъ безъ содержанія, звукомъ безъ значенія. Въ отношеніи къ этому вопросу я, говорилъ Бѣлинскій, скорѣе готовъ перейти на сторону славянофиловъ, нежели оставаться на сторонѣ гуманистическихъ космополитовъ, потому что, если первые и ошибаются, то какъ люди, какъ живыя существа, а вторые и истину-то говорятъ, какъ какое-то изданіе такой-то логики". Впрочемъ, Бѣлинскій рѣзко отгораживается отъ націоналистическихъ выводовъ славянофиловъ его времени и не согласенъ съ противопоставленіемъ русской національной самобытности гніющему Западу. „Идя своею дорогою развитія,—говоритъ онъ,—мы, русскіе, имѣемъ слабость всѣ явленія западной исторіи мѣрить на свой собственный аршинъ: мудрено ли послѣ этого, что Европа представляется намъ то домомъ умалишенныхъ, то безнадежною больною. Мы кричимъ: „Западъ! Востокъ! Тевтонское племя!" и забываемъ, что подъ этими словами должно разумѣть человѣчество... Мы предвидимъ наше великое будущее, но хотимъ непремѣнно имѣть его на счетъ смерти Европы: какой поистинѣ братскій взглядъ на вещи! Не лучше ли, не человѣчнѣе ли, не гуманнѣе ли разсуждать такъ: насъ ожидаетъ безконечное развитіе, великіе успѣхи въ будущемъ, но и развитіе Европы и ея успѣхи пойдутъ своимъ чередомъ. Неужели для счастія одного брата непремѣнно нужна гибель другого? Какая не философская, не цивилизованная и не христіанская мысль!.."

Отзывъ Герцена о національныхъ движеніяхъ приведенъ выше, въ введеніи къ настоящему отдѣлу. О національзмѣ Герцена см. при № 4288а. Ошибочно, говоритъ Кавелинъ, „смотрѣть на племенныя и вѣроисповѣдныя условія, какъ на единственный и постоянный источникъ добродѣтелей и пороковъ, свойственныхъ тому или другому народу. Благодаря такому взгляду, дается полный просторъ разнымъ историческимъ и бытовымъ предразсудкамъ и предубѣжденіямъ, признаваемымъ за голосъ народной совѣсти и сознанія, и совершенно забывается, что исторія и культура создаютъ, перерождаютъ и уносятъ бытовыя черты, которыя казались безспорными и вѣчными принадлежностями той или другой народности и страны. Народный геній лежитъ глубже, въ идеалѣ всеобщаго добра и правды, который живетъ въ сердцахъ людей, носится передъ ними, какъ руководящій свѣточъ, въ самыя темныя и гибельныя времена, и потухаетъ тогда лишь, когда умираетъ народная психія. Вотъ этотъ-то идеалъ всеобщаго добра и правды, свободный отъ всякихъ племенныхъ и вѣроисповѣдныхъ различій, возвышающійся надъ всякими историческими данными опредѣленіями, долженъ быть у насъ всегда передъ глазами, направлять всѣ наши мысли и поступки. Съ предразсудками, привычками, обстоятельствами надо считаться, но нельзя, не слѣдуетъ принимать ихъ за руководящее начало". (№ 4391, т. II „Наши инородцы и иновѣрцы"). Бакунинъ (№№ 4197, 4202) „признаетъ національности, какъ естественный фактъ, имѣющій безспорное право на существованіе и свободное развитіе, но не какъ принципъ,—ибо всякій принципъ долженъ обладать характеромъ универсальности, а національность, напротивъ того, является лишь отдѣльнымъ, исключительнымъ фактомъ. Такъ называемый національный принципъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ поставленъ въ наши дни правительствами Франціи, Россіи и Пруссіи и даже мно-

гими нѣмецкими, польскими, итальянскими и венгерскими патріотами, является лишь дѣтищемъ реакціи, противоположнымъ духу революціи: принципъ въ высшей степени аристократическій въ своей сущности, доходящій до презрѣнья къ языкамъ народовъ, не имѣющихъ литературы, отрицающій по своему существу свободу провинцій и реальную автономію коммунъ, и поддерживаемый во всѣхъ странахъ не народными массами, чьими реальными интересами онъ систематически жертвуетъ ради такъ называемаго общаго блага, которое всегда является лишь благомъ привилигированныхъ классовъ,—этотъ принципъ не выражаетъ ничего другого, кромѣ пресловутыхъ историческихъ правъ и властолюбія государствъ". Бакунинъ „права національностей разсматриваетъ лишь какъ естественное слѣдствіе, вытекающее изъ высшаго принципа свободы, и національное право должно переставать считаться таковымъ, какъ только оно ставитъ себя противъ свободы или даже только внѣ свободы". Взгляды М. Бакунина на національнзмъ выражены имъ въ слѣдующихъ статьяхъ: „Федерализмъ, соціализмъ и антитеологизмъ"; „Письма о „патріотизмѣ"; „Государственность и анархія"; „Рѣчи и воззванія" (№№ 4197, 4202).

Дѣлая обзоръ мнѣній главнѣйшихъ русскихъ публицистовъ о національномъ вопросѣ и націонализмѣ, нельзя не отмѣтить статей Н. К. Михайловскаго (№ 4514, т. III) о соотношеніи между понятіями „національное" и „народное". (См. „Записки профана"—полемика съ П. Ч. и „Недѣлей"). „Содержаніемъ національныхъ чертъ, говоритъ Михайловскій,—т.-е. чертъ, отличающихъ одну націю отъ всѣхъ другихъ, могутъ быть очень разнообразныя вещи: языкъ, религія, темпераментъ, наружность, обычаи, архитектура, соотношенія соціальныхъ силъ и проч. Содержаніе это крайне текуче: сегодня національныя особенности комбинируются такъ, что центръ тяжести ихъ лежитъ, положимъ, въ религіи; съ теченіемъ времени эта комбинація можетъ совершенно измѣниться, и извѣстная религія вычеркнется изъ суммы національныхъ чертъ; измѣненіе это можетъ произойти или тѣмъ способомъ, что вся нація обратится къ другой религіи, или нѣкоторая ея часть охладѣетъ къ вѣрѣ отцовъ, или, наконецъ, сама религія охватитъ своими вліяніями другія націи, не имѣющія съ первой въ другихъ отношеніяхъ ничего общаго. Далѣе, очевидно, что отношенія элементовъ національности къ интересамъ народа крайне разнообразны (разумѣя подъ народомъ совокупность трудящагося люда). Есть элементы въ этомъ отношеніи совершенно безразличные,—напримѣръ, русскія національныя полотенца съ красными и синими пѣтухами не имѣютъ какого-нибудь прямого или даже косвеннаго соприкосновенія съ интересами народа. Есть или могутъ быть элементы, завѣдомо враждебные интересамъ народа,—напримѣръ, тяжелый историческій гнетъ сдѣлалъ соломенную крышу нашей національной особенностью; таковы же всѣ національные предразсудки и „національные пороки". Разумѣется, могутъ существовать и совершенно противоположныя комбинаціи, но онѣ могутъ быть и не быть. Есть только о д и н ъ элементъ національности, который въ п р и н ц и п ѣ всегда соотвѣтствуетъ интересамъ народа. Это—языкъ. Но зато, какъ это съ перваго взгляда ни странно, языкъ есть наименѣе національная изъ національныхъ особенностей, потому что онъ есть проводникъ общечеловѣческихъ понятій и орудіе развитія народа. Подъ страхомъ самой возмутительной неправды нельзя сказать: въ Россіи все національное соотвѣтствуетъ интересамъ народа. Остается, слѣдовательно, другое толкованіе: все соотвѣтствующее интересамъ народа, у насъ, въ Россіи, по особенностямъ нашей исторіи, національно. Здѣсь, конечно, несравненно больше правды и несравненно больше логики. Здѣсь берется одна совершенно опредѣленная особенность русской жизни, какъ она донесена до нашего времени исторіей—именно: особенное соотношеніе соціальныхъ силъ; всѣ другія національныя особенности оставляются въ сторонѣ; хороши ли онѣ или дурны, выгодны или невыгодны—до этого намъ дѣла нѣтъ. Передъ нами одинъ драгоцѣнный историческій результатъ, на который мы можемъ и должны опереться, если хотимъ дѣйствительно жить—а не прозябать безъ вѣры, надежды и любви. При этомъ самый эпитетъ „національный" утрачиваетъ всякій мистическій и всякій исключительный характеръ и служитъ только выраженіемъ исторической, такъ сказать, прочности извѣстной программы дѣятельности". Исходящій изъ совершенно другихъ предпосылокъ, Вл. Соловьевъ называетъ націонализмъ „эпидемическимъ безуміемъ, толкающимъ народы на поклоненіе своему собственному образу, вмѣсто высшаго и вселенскаго Божества". („Русская идея", № 16185). „Поклоненіе своему народу какъ преимущественному носителю вселенской правды; затѣмъ поклоненіе ему, какъ стихійной силѣ, независимо отъ вселенской правды; наконецъ, поклоненіе тѣмъ національнымъ односторонностямъ и историческимъ аномаліямъ, которыя отдѣляютъ народъ отъ образованнаго человѣчества, т.-е. поклоненіе своему народу съ прямымъ отрицаніемъ самой идеи вселенской правды — вотъ три постепенныя фазы нашего націонализма, послѣдовательно представляемыя славянофилами, Катковымъ и новѣйшими обскурантами. Первые въ своемъ ученіи были чистыми фантазерами; второй былъ реалистъ съ фантазіей; послѣдніе, наконецъ,—реалисты безъ всякой фантазіи, но также и безъ всякаго стыда. Старое славянофильство всего легче изобличается само собою, если принять безъ спора его общіе принципы, въ видѣ явнаго и полнаго несоотвѣтствія между вселенскими принципами и тою національною и историческою дѣйствительностью, къ которой они исключительно пріурочиваются по требованію московской доктрины. Увлекаться фантазіями могутъ самые умные и почтенные люди, а ихъ близкіе по личному чувству естественно дорожатъ увлеченіями своихъ друзей и наставниковъ. Но для того, чтобы цѣлая партія или школа (не говоря уже о всемъ обществѣ или всемъ народѣ) постоянно закрывала глаза на дѣйствительность и вопреки самой полной очевидности пребывала въ увѣренности, что гряз-

ный кабакъ есть великолѣпный дворецъ, нужно, чтобы эта партія или школа состояла либо изъ умалишенныхъ, либо изъ шарлатановъ. Отсюда вполнѣ объясняется внѣшняя судьба славянофильства. Первоначальная доктрина (ни одинъ изъ ея основателей не дожилъ до старости) уже во второмъ поколѣніи стала недвижимымъ имуществомъ семейнаго и дружескаго кружка, а до третьяго поколѣнія и вовсе не дотянула. Направленіе же славянофильское (или точнѣе старо-московское) было унаслѣдовано Катковымъ, а потомъ новѣйшими обскурантами, т.-е. людьми совсѣмъ другого нравственно-практическаго склада, и вообще связанными съ славянофильствомъ лишь внутренней логикою основныхъ идей, а не фактическимъ преемствомъ цѣлаго ученія". „По моему убѣжденію, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Соловьевъ, истинное благо Россіи состоитъ въ развитіи христіанской политики, въ томъ, чтобы ко всѣмъ общественнымъ и международнымъ отношеніямъ примѣнять начала истинной религіи, рѣшать по-христіански всѣ существенные вопросы соціальной и политической жизни. Что христіанство, если только мы признаемъ его абсолютною истиною, должно осуществляться во всѣхъ жизненныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ, или что двухъ высшихъ началъ жизни быть не можетъ,—это есть религіозно-нравственная аксіома: не можете служить двумъ господамъ. Что христіанское начало лишь отчасти примѣняется и весьма неполно осуществляется въ собирательной жизни человѣчества—это очевидный фактъ; наконецъ, что историческая задача Россіи состоитъ именно въ универсально-жизненномъ осуществленіи христіанства, а не въ чемъ-нибудь иномъ, это моя личная, хотя и не лишенная основаній, увѣренность, которую я высказывалъ съ самаго начала моей литературной дѣятельности и отъ которой никогда не отказывался, стараясь только представить высшую историческую задачу Россіи, какъ нравственную обязанность, а не какъ данную и неотъемлемую привилегію". Заслуживаетъ особеннаго вниманія ст. „Идолы и идеалы" въ № 4706.

Очень опредѣленно высказывается противъ націонализма Левъ Толстой. Націонализмъ онъ отождествляетъ съ патріотизмомъ, считая тотъ и другой проявленіемъ человѣконенавистничества и результатомъ слѣпого подчиненія народа властямъ, которыя и пользуются ими для осуществленія своихъ политическихъ плановъ. Вотъ что говоритъ Толстой (№№ 4825, 4849а, 4850а, 4851) о націонализмѣ и патріотизмѣ, возбуждаемомъ правительствами въ народахъ. „Чувство это есть въ самомъ точномъ опредѣленіи своемъ ничто иное, какъ предпочтеніе своего государства или своего народа всякому другому государству и народу, чувство, вполнѣ выражаемое нѣмецкой патріотической пѣсней: „Deutschland, Deutschland über alles", въ которую стоитъ только вмѣсто Deutschland вставить Russland, Frankreich, Italien или NN, какое-либо другое государство, и будетъ самая ясная формула высокаго чувства патріотизма. Очень можетъ быть, что чувство это очень желательно и полезно для правительствъ, но нельзя не видѣть, что чувство это вовсе не высокое, а, напротивъ, очень глупое и очень безнравственное: глупое потому, что если каждое государство будетъ считать себя лучше всѣхъ другихъ, то очевидно, что всѣ они будутъ неправы, и безнравственно потому, что оно неизбѣжно влечетъ всякаго человѣка, испытывающаго его, къ тому, чтобы пріобрѣсти выгоды для своего государства и народа въ ущербъ другимъ государствамъ и народамъ,—влеченіе, прямо противоположное основному, признаваемому всѣми нравственному закону: не дѣлать другому и другимъ, чего бы не хотѣли, чтобы намъ дѣлали. Патріотизмъ могъ быть добродѣтелью въ древнемъ мірѣ, когда онъ требовалъ отъ человѣка служенія наивысшему — доступному человѣку того времени—идеалу отечества. Но какъ же можетъ быть патріотизмъ добродѣтелью въ наше время, когда оно требуетъ отъ людей прямо противоположнаго тому, что составляетъ идеалъ нашей религіи и нравственности,—не признанія равенства и братства всѣхъ людей, а признанія одного государства и народности преобладающими надъ всѣми остальными. Но мало того, что чувство это въ наше время уже не только не есть добродѣтель, но несомнѣнный порокъ; чувства этого, т.-е патріотизма въ истинномъ его смыслѣ, въ наше время и не можетъ быть, потому что нѣтъ для него ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ основаній". „Но какое же значеніе можетъ имѣть это чувство въ наше христіанское время?—спрашиваетъ далѣе Толстой. На какомъ основаніи и для чего можетъ человѣкъ нашего времени—русскій пойти и убивать французовъ, нѣмцевъ, или французъ нѣмцевъ, когда онъ знаетъ очень хорошо, какъ бы онъ ни былъ мало образованъ, что люди другого государства и народа, къ которому возбуждается его патріотическая враждебность, не варвары, а точно такіе же люди—христіане, какъ и онъ, часто даже одной съ нимъ вѣры и вѣроисповѣданія, точно такъ же, какъ и онъ желающіе только мира и мирнаго обмѣна труда и, кромѣ того, еще большею частью связанные съ нимъ или интересами общаго труда, или торговыми, или духовными интересами, или тѣми и другими вмѣстѣ. Такъ что очень часто для людей одного государства—люди другого государства ближе и нужнѣе чѣмъ свои соотечественники, какъ это имѣетъ мѣсто для рабочихъ, связанныхъ съ работодателями чужихъ народностей, для торговыхъ людей и въ особенности для ученыхъ и художниковъ". „Предполагается, что чувство патріотизма есть, во-первыхъ, чувство, всегда свойственное всѣмъ людямъ, а во-вторыхъ,—такое высокое нравственное чувство, что при отсутствіи его должно быть возбуждаемо въ тѣхъ, которые не имѣютъ его. Но вѣдь ни то, ни другое несправедливо. Я прожилъ полвѣка среди русскаго народа и въ большой массѣ настоящаго русскаго народа впродолженіе всего этого времени ни разу не видалъ и не слышалъ проявленія или выраженія этого чувства патріотизма, если не считать тѣхъ заученныхъ на солдатской службѣ или повторяемыхъ изъ книгъ патріотическихъ фразъ самыми легкомысленными и испорченными людьми народа. Я никогда не слыхалъ отъ на-

рода выраженій чувствъ патріотизма, но, напротивъ, безпрестанно отъ самыхъ серьезныхъ, почтенныхъ людей народа слышалъ выраженія совершеннаго равнодушія и даже презрѣнія ко всякаго рода проявленіямъ патріотизма. То же самое я наблюдалъ и въ рабочемъ народѣ другихъ государствъ, и то же подтверждали мнѣ не разъ образованные французы, нѣмцы и англичане о своемъ рабочемъ народѣ. Рабочій народъ слишкомъ занятъ поглощающимъ все его вниманіе дѣломъ поддержанія жизни, себя и своей семьи, чтобы онъ могъ интересоваться тѣми политическими вопросами, которые представляются главнымъ мотивомъ патріотизма: вопросы вліянія Россіи на востокѣ, объ единствѣ Германіи, или о возвращеніи Франціи отнятыхъ провинцій, или уступки той или другой части одного государства другому и т. п. не интересуютъ его не только потому, что онъ никогда почти не знаетъ тѣхъ условій, при которыхъ возникаютъ эти вопросы, но и потому, что интересы его жизни совершенно независимы отъ государственныхъ, политическихъ интересовъ". „Если же и бываетъ, что патріотизмъ захватываетъ иногда народную толпу, то это бываетъ только тогда, когда толпа эта подвергается усиленному гипнотическому воздѣйствію правительствъ и правящихъ классовъ, и держится патріотизмъ въ народѣ только до тѣхъ поръ, пока продолжается его воздѣйствіе. Такъ, напримѣръ, въ Россіи гдѣ патріотизмъ въ видѣ любви и преданности къ вѣрѣ, царю и отечеству съ необыкновенной напряженностью всѣми находящимися въ рукахъ правительства орудіями: церковью, щколой, печатью со всякой торжественностью прививается народу, русскій рабочій человѣкъ,—сто милліоновъ русскаго народа,—несмотря на ту незаслуженную репутацію, которую ему сдѣлали,—народа, особенно преданнаго своей вѣрѣ, царю и отечеству, есть народъ самый свободный отъ обмана патріотизма и отъ преданности вѣрѣ, царю и отечеству. Вѣры своей,—той, православной государственной, которой онъ будто бы такъ преданъ, онъ большей частью не знаетъ, а какъ только узнаетъ, бросаетъ ее и становится раціоналистомъ, т.-е. принимаетъ такую вѣру, на которую нападать и которую защищать нельзя; къ царю своему, несмотря на непрестанныя, усиленныя внушенія въ этомъ направленіи, онъ относится, какъ ко всѣмъ насильственнымъ властямъ, если не съ осужденіемъ, то съ совершеннымъ равнодушіемъ; отечества же своего, если не разумѣть подъ этимъ свою деревню, волость, онъ или совершенно не знаетъ, или, если знаетъ, то не дѣлаетъ между нимъ и другими государствами никакого различія. Такъ что какъ прежде русскіе переселенцы шли въ Австрію, въ Турцію, такъ и теперь они селятся совершенно безразлично въ Россіи, внѣ Россіи, въ Турціи или Китаѣ".

Одинъ изъ лидеровъ конституціонно-демократической партіи—Милюковъ (№№ 6785, 4506, 4503) къ вопросу о національзмѣ подходитъ съ соціологической точки зрѣнія. «Національность для современной общественной науки,—говоритъ онъ,—не есть причина всѣхъ явленій національной исторіи, а скорѣе результатъ исторіи, равнодѣйствующая, составившаяся изъ безконечно сложной суммы отдѣльныхъ историческихъ вліяній, доступная всякимъ новымъ вліяніямъ. Вопросъ о заимствованіи для нея не есть метафизическій вопросъ о разрушеніи народной сущности, а просто вопросъ практическаго удобства. Такимъ образомъ, и всѣ ужасы, которыми грозило славянофильство объевропеившейся Россіи: потеря самобытнаго типа, превращеніе въ неорганическую массу и т. д., для современной науки суть только призраки разстроеннаго метафизикой воображенія. Всякій народъ живетъ для себя и своею жизнью; это признала реальная наука нашего времени, но это не мѣшаетъ ей признать также, что въ основѣ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ жизней лежатъ общіе соціологическіе законы и что по этой внутренней причинѣ въ безконечномъ разнообразіи національныхъ существованій должны отыскаться и сходные, общіе всѣмъ имъ элементы соціальнаго развитія». «Цивилизація,—говоритъ тотъ же Милюковъ въ «La Crise Russe» (см. подъ № 4506а), нивелируетъ націи точно такъ же, какъ и личности. Чѣмъ болѣе отсталой является нація въ своей культурѣ, тѣмъ болѣе она способна проявлять оригинальныя черты, и тѣмъ обширнѣе лагерь политикановъ, полагающихъ, что сохраненіе этихъ характеристическихъ чертъ націи есть единственное ея политическое средство спасенія. И это особенно примѣнимо къ Россіи, гдѣ хотя новая культура осѣла на старой, но обѣ онѣ вмѣстѣ продолжаютъ существовать въ постоянномъ противорѣчіи другъ другу. Сама по себѣ націоналистическая идея лишена всякихъ научныхъ основъ. Черты національной жизни отнюдь не являются «неизмѣнными» по той причинѣ, что въ глазахъ современной науки нѣтъ ничего неизмѣннаго».

Извѣстный русскій мыслитель-философъ Н. Я. Гротъ, горячо возставая противъ націонализма, пишетъ: «Всѣ честные и серьезные люди, хотя бы и различныхъ міросозерцаній, должны соединиться въ виду общаго врага—тѣхъ паразитовъ мысли и общественнаго дѣла, которые думаютъ запугать общество призраками прошлыхъ ошибокъ и крайнихъ увлеченій, чтобы получить право на отрицаніе самыхъ святыхъ завѣтовъ прошедшихъ поколѣній и лучшихъ нравственныхъ идеаловъ геніальныхъ мыслителей всѣхъ вѣковъ. Всего хуже то, что человѣконенавистничество проповѣдуется у насъ часто подъ знаменемъ православія и національной идеи. А между тѣмъ, идеалы русскаго самосознанія, русскаго христіанскаго міровозрѣнія всегда были иные. Истинно-русскій человѣкъ, христіанинъ, по убѣжденію лучшихъ представителей русскаго самосознанія, полонъ благоволенія ко всему человѣчеству,—къ добру, красотѣ и правдѣ въ каждомъ смертномъ. Для него нѣтъ именъ нѣтъ званій и положеній, а есть только другая человѣческая личность, ищущая правды и добра, заключающая въ себѣ искру Божію, которую слѣдуетъ найти, пробудить, истолковать» (Гротъ).

Противъ націонализма высказывается и Сигма, небезызвѣстный когда-то сотрудникъ «Новаго Времени» (№ 4682). «Основа всего—христіанское просвѣщеніе, уваженіе человѣческой

личности, единство мѣры, какъ для себя, такъ и для другихъ. Я не толстовецъ, не западникъ, не славянофилъ, я просто вольный русскій человѣкъ, но я никому не позволяю наступать мнѣ на ногу и умышленно не наступаю другимъ. Я люблю единство въ разнообразіи, гармонію человѣческихъ мыслей и поступковъ. Я не боюсь чужого ума, потому, что у меня есть свой. И, наконецъ, я очень люблю свою страну и свой народъ и вѣрю въ его великую будущность. Поэтому я не нервничаю и не высчитываю чужихъ винъ. У всѣхъ есть свои историческіе грѣхи и свои историческія доблести. Но жить, не задыхаясь, можно только тогда, когда стараешься понимать каждаго человѣка и когда чувствуешь, что цѣль развитія человѣческихъ обществъ есть братство свободныхъ народовъ, а не подчиненіе всѣхъ одному избранному, кто бы ни былъ этотъ избранный—еврей, англичанинъ или русскій».

Объ отношеніи другихъ русскихъ публицистовъ къ національному см. т. I, стр. 252.

По исторіи русскаго національизма см. въ исторіи публицистики (т. I, стр. 204—335). Превосходный общій очеркъ этой исторіи даетъ Милюковъ (№6785, ч. III). Авторъ прослѣживаетъ исторію русскаго националистическаго сознанія съ начала московской государственной жизни и до конца XVIII в. Онъ дѣлитъ эту исторію на три періода: 1) развитіе националистическихъ идеаловъ органической (національно-завоевательной) эпохи и начало ихъ критики; 2) послѣднія побѣды національизма и первые успѣхи общественной критики; 3) развитіе общественнаго мнѣнія критической эпохи. Черезъ всѣ три періода — по мнѣнію Милюкова—проходитъ красною нитью постепенное наростаніе критическаго воззрѣнія и соотвѣтственное ослабленіе воззрѣнія националистическаго». Еще см. ст. А. Пыпина «Московская старина» («Вѣстн. Европы» 1885 г., №№ 1, 2, 3—отчасти вошли въ его «Исторію рус. литературы» № 234). См. еще книгу Кояловича (№ 4425), въ которой исторія національистической идеи излагается въ славянофильско-реакціонномъ освѣщеніи. (Объ этой книгѣ см. т. I, стр. 231, т. II, стр. 215). Объ отношеніи русской интеллигенціи къ національнымъ движеніямъ различныхъ народностей, населяющихъ Россію, и къ русскому національизму см. въ ст. М. Славинскаго въ сб. № 4946а.

Національный вопросъ въ Россіи. Различныя теченія національной мысли среди народностей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи.

I. Украинскій вопросъ.—Національное движеніе на Украинѣ.

Развитіе украинской общественной мысли за послѣднее десятилѣтіе зависѣло главнымъ образомъ отъ положенія украинства въ Россіи и перенесенія центра украинской національной жизни за границу, въ Галичину. Вслѣдствіе невообразимаго гнета (указъ 1876 г.) въ Россіи украинство существовало только нелегально и не имѣло органовъ для своего выраженія. Гораздо больше простора было въ Галичинѣ, и тамъ уже въ концѣ 70-хъ годовъ наблюдаются начатки партійныхъ дифференціацій, вылившіяся въ концѣ 80-хъ годовъ въ формѣ партійныхъ организацій: радикальной (Драгомановъ, Франко, Павликъ, Терлецкій и др.) и народовецкой (Барвинскій, Романчукъ, Конисскій). Въ концѣ 90-хъ годовъ съ одной стороны къ указаннымъ организаціямъ присоединилась соціалъ-демократическая (Бачинскій, Витыкъ, Ганькевичъ), съ другой—выдѣляется изъ бывшей народовецкой правое крыло, образовавшее клерикальное теченіе, въ 1911 г. организовавшееся въ христіанско-общественную партію (Барвинскій, Маковей, Студинскій).

На Украинѣ въ 80-хъ годахъ наиболѣе замѣтной формой украинскаго движенія было культурническое украинофильство, сторонившееся политики (Костомаровъ, органъ: „Кіевская старина"). Украинофильскіе взгляды Костомарова находятся въ тѣсной связи съ его идеями славянской взаимности, и на этой почвѣ Костомаровъ, какъ извѣстно, сошелся съ Кулишомъ и Шевченкомъ, вмѣстѣ съ которыми и основалъ такъ называемое Кирилло-Меѳодіевское братство. (См. выше, стр. 128—9). „Взаимность славянскихъ народовъ,—разсказываетъ Костомаровъ въ своей автобіографіи,—въ нашемъ воображеніи не ограничивалась сферою науки и поэзіи, но стала представляться въ образахъ, въ которыхъ, какъ намъ казалось, она должна была воплотиться для будущей исторіи. Мимо нашей воли сталъ намъ представляться федеративный строй, какъ самое счастливое теченіе общественной жизни славянскихъ націй. Мы стали воображать всѣ славянскіе народы соединенными между собой въ федераціи, подобно древнимъ греческимъ республикамъ или Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, съ тѣмъ, чтобы всѣ находились въ прочной связи между собою, но каждая сохраняла свято свою отдѣльную автономію. Федерація только по однѣмъ надобностямъ не казалась для насъ вполнѣ удобною по многимъ причинамъ, а въ особенности по количественному неравенству массъ, принадлежавшихъ къ народностямъ. Мы пришли къ результату, что съ сохраненіемъ права народности необходимо другое дѣленіе частей будущаго славянскаго государства, для его федеративнаго строя. Такимъ образомъ составилась мысль объ административномъ раздѣленіи земель, населенныхъ славянскимъ племенемъ, независимо отъ того, къ какой изъ народностей принадлежитъ это племя въ той или другой полосѣ обитаемаго имъ пространства. Во всѣхъ частяхъ федераціи предполагались одинакіе основные законы и права, равенство вѣса, мѣръ, монеты, отсутствіе таможенъ и свобода торговли, всеобщее уничтоженіе крѣпостного права и рабства, въ какомъ бы то ни было

видѣ, единая центральная власть, завѣдующая сношеніями, внѣ союза войскомъ и флотомъ, но полная автономія каждой части по отношенію къ внутреннимъ учрежденіямъ, внутреннему управленію, судопроизводству и народному образованію“. Украинскія симпатіи Костомарова въ значительной степени сказались въ его статьѣ „Двѣ народности“ (№ 7454, т. I), въ которой дается историко-психологическая характеристика Великоруссіи и Малоруссіи. Противникомъ Костомарова является главнымъ образомъ Драгомановъ въ своихъ заграничныхъ изданіяхъ. „Драгомановъ,—говоритъ Кистяковскій,—постоянно указывалъ на то, что онъ украинецъ, отмѣчая такимъ образомъ свою принадлежность къ украинской націи, но националистомъ онъ никогда не былъ. На упрекъ въ націонализмѣ онъ отвѣчалъ: „считать насъ націоналистами можетъ только тотъ, кто никакъ не можетъ привыкнуть къ тому, что есть люди, говорящіе о тѣхъ національностяхъ, о которыхъ молчитъ государственная и господская школа, и кто поэтому не вспоминаетъ о „націонализмѣ“, когда слышитъ о соціалистическихъ партіяхъ нѣмецкой, французской, польской и даже о какой-то „всероссійской“ партіи, но сейчасъ же вспоминаетъ о немъ, какъ только подымается разговоръ о мужицкихъ и негосударственныхъ національностяхъ“. Поэтому Драгомановъ былъ безусловнымъ противникомъ политики національнаго сепаратизма и даже, будучи прежде всего реальнымъ политикомъ, не считалъ нужнымъ настаивать въ данный моментъ на осуществленіи національно-политической и административной автономіи Украйны, какъ цѣлаго, такъ какъ признавалъ автономію болѣе мелкихъ областей гораздо легче осуществимой и болѣе согласной съ принципомъ децентрализаціи; при этомъ онъ былъ увѣренъ, что и въ рамкахъ областной автономіи могутъ быть удовлетворены всѣ главныя, спеціально украинскія нужды. Драгомановъ выдвигалъ, „какъ основное требованіе“, только созданіе областной автономіи для всей Россіи, причемъ, по плану автора, въ частности на территоріи Украины должно было быть образовано нѣсколько областей. „Въ рамкахъ областной автономіи,—говоритъ Драгомановъ,—я полагалъ и разрѣшеніе національныхъ вопросовъ въ Россіи, высказываясь такимъ образомъ противъ всякихъ сепаратизмовъ и даже націонализмовъ на австро-венгерскій ладъ за такое разрѣшеніе національнаго вопроса, какое, напримѣръ, существуетъ въ Швейцаріи, гдѣ ни вся страна, ни даже кантоны вовсе не раздѣлены по расовому принципу, и какое вырабатывается въ Бельгіи между фламандцами и валлонами“. Въ противоположность той или другой формѣ политическаго обособленія, Драгомановъ (№№ 16034—42) видѣлъ самую настоятельную потребность Украйны въ культурно-національномъ самоопредѣленіи ея. Для осуществленія этого онъ и признавалъ необходимымъ развитіе и всестороннее обогащеніе украинской литературы. „Украинское населеніе,—говоритъ Драгомановъ,—представляетъ собою всѣ признаки особой національности. Фактъ этой особенности доказывается не только непосредственнымъ чувствомъ, какъ самого этого населенія, такъ и его иностранныхъ наблюдателей, но и разносторонними научными изслѣдованіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ бѣглый взглядъ на карту показываетъ намъ, что украинская порода заняла опредѣленную однородную географическую область: страну чернозема отъ Карпатъ до сѣвернаго склона Кавказа, страну, которой восточную часть (отъ нижняго Дона до Каспія) украинцы быстро заселяютъ на нашихъ глазахъ, преодолѣвая здѣсь соперничество господствующей въ Россіи и даже ближайшей къ этому краю по меридіональному направленію породы великорусской, которая сама направляется по преимуществу въ болѣе восточные края. Если къ этому прибавить, что по признанію всѣхъ наблюдателей украинская порода... далеко не лишена физическихъ и нравственныхъ признаковъ высшей человѣчности, и доказала въ своемъ прошломъ способность къ культурѣ, несмотря на неблагопріятныя условія,—то мы тѣмъ болѣе должны будемъ признать, что украинскій народъ можетъ представить не только естественное, но и благодарное поле для приложенія силъ тѣхъ лицъ, которыя желаютъ служить развитію человѣческому. Посвященіе себя работѣ на пользу развитія народа украинскаго не только можетъ вполнѣ удовлетворить личности, которыя возвысились до пониманія интересовъ общечеловѣческихъ, такъ какъ общечеловѣческое есть не что иное, какъ совокупность лучшаго и всѣмъ выгоднаго въ отдѣльныхъ націяхъ, но свободная и развитая украинская нація будетъ, конечно, не самымъ послѣднимъ членомъ въ человѣческой семьѣ“. „Впрочемъ,—дополняетъ далѣе Драгомановъ,—сказанное вовсе не исключаетъ значенія для украинскаго народа и, слѣдовательно, для лицъ, посвятившихъ себя дѣятельности въ средѣ его,—условій жизни государственной и особенно государства Россійскаго, въ которомъ находится огромное большинство украинскаго народа, но не устраняетъ необходимости особенно тѣсныхъ связей какъ этого народа съ другими народами Россіи, такъ и тѣснѣйшаго согласія посвятившихъ себя работѣ на пользу украинской націи съ лицами, работающими на другія націи этого государства“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Драгоманова, „сколько-нибудь реальное пониманіе положенія и интересовъ украинскаго населенія должно привести къ убѣжденію, что не только въ настоящее время свобода и развитіе его тѣсно связано со свободой и развитіемъ другихъ населеній Россіи, но что и вообще отдѣленіе украинскаго населенія отъ другихъ областей Россіи въ особое государство (политическій сепаратизмъ) есть вещь не только во всякомъ случаѣ крайне трудная, если не невозможная, но при извѣстныхъ условіяхъ вовсе не нужная для какихъ бы то ни было интересовъ украинскаго народа. Народъ этотъ терпитъ въ Россійскомъ государствѣ въ политическомъ отношеніи отъ непризнанія его національности вмѣстѣ со всѣми другими негосударственными народами Россіи, а также вообще отъ непризнанія правъ человѣческихъ и гражданскихъ и отсутствія самоуправленія, отъ монархическаго деспотизма и правительственнаго централизма, которые и представляютъ

политическаго врага, общаго всѣмъ народамъ Россіи, не исключая и того, національность котораго является въ этомъ государствѣ господствующей. Этотъ врагъ можетъ быть побѣжденъ только совокупными усиліями всѣхъ народовъ Россіи, которые и должны для этого организоваться, какъ внутри себя, такъ и между собой". (См. „Опытъ украинской политико-соціальной программы". 1884 г.). Эти выписки взяты нами изъ объяснительной записки Драгоманова къ „Опыту украинской политико-соціальной программы", программы вольнаго украинскаго союза (Вільна Спілка). Этотъ проектъ программы составленъ самимъ же Драгомановымъ. „Вольный Союзъ",—по мысли Драгоманова,— ставилъ себѣ задачею работу для политическаго, экономическаго и культурнаго освобожденія и развитія украинскаго народа и живущихъ среди него иноплеменныхъ колоній. „Вольный Союзъ" долженъ стремиться къ достиженію своихъ цѣлей въ согласіи съ подобными ему обществами среди другихъ народовъ, интересы которыхъ соприкасаются съ интересами украинскаго народа, а важнѣйшей задачей „Вольнаго Союза" въ Россіи въ настоящее и ближайшее время должна быть работа для преобразованія этого государства на началахъ политической свободы". При этомъ въ основѣ новаго государственнаго устройства Россіи Драгомановымъ кладется федеративный принципъ. (См. т. I „Собранія политическихъ сочиненій". Парижъ. 1905. Изд. „Освобожденіе"). См. еще во II-мъ т. „Сочиненій" слѣдующія статьи объ украинскомъ движеніи: „По вопросу о малорусской литературѣ", „Украинская Громада въ рецензіи г. Стефановича"; „Шевченковскій день въ Австріи и Россіи"; „Страхи украинскаго сепаратизма"; „Война съ памятью о Шевченкѣ"; „Новый урокъ судьбы галицкимъ украйнофиламъ" и др. мелкія замѣтки о галиційскомъ украинствѣ.

Мало-по-малу изъ культурническаго украинофильства выдѣляется „свѣдоме (сознательное) украінство", съ ярко выраженной политической окраской въ демократическомъ направленіи (Гринченко, Зиньковскій). Вслѣдъ затѣмъ, уже въ началѣ XX столѣтія, происходитъ и партійная группировка, особенно ярко выразившаяся послѣ 1905 г., когда сдѣлалось возможнымъ существованіе въ Россіи прессы на украинскомъ языкѣ. Характерной особенностью этой группировки является совершенное отсутствіе въ ней правыхъ организацій,—въ массѣ представители украинской общественности распредѣляются по прогрессивнымъ демократическимъ группамъ. Наиболѣе проявляли свою дѣятельность украинскіе соціаль-демократы (органы „Вільна Украіна", „Боротьба", „Слово") и радикальные демократы („Громадьска Думка", „Нова Громада"). Впрочемъ, условія послѣдняго времени не благопріятствовали развитію чисто партійной дѣятельности.

Несмотря на нѣкоторое различіе въ политическихъ и соціальныхъ взглядахъ, въ національныхъ требованіяхъ солидарны всѣ представители современной украинской общественности. Эти требованія сводятся къ широкому самоуправленію (автономіи) Украины, какъ цѣлаго, къ націонализаціи всѣхъ сторонъ жизни (школа, судъ, общественныя и офиціальныя учрежденія и т. п.) и къ уравненію въ національномъ отношеніи всѣхъ народностей Россіи. Формулировкѣ и обоснованію этихъ требованій посвящены работы украинскихъ публицистовъ (Гринченко, М. Грушевскій, Драгомановъ, Ефремовъ, Лозинскій, Франко и др.). С. Ефремовъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ту основную точку зрѣнія, на кот. стоитъ Гринченко. „Украинство мыслится имъ не въ видѣ противоположенія общечеловѣческому, подъ которымъ практика понимала просто общерусское, равно какъ и не въ видѣ болѣе или менѣе подчиненнаго придатка къ общерусскому. Оно получаетъ вполнѣ самостоятельную цѣнность, какъ часть общечеловѣческаго, принципіально равноцѣнная другимъ такимъ же частямъ, въ томъ числѣ и той, кот. называлась общерусской, будучи на самомъ дѣлѣ великорусской. Общечеловѣческое содержаніе вливается въ украинскія формы,—отсюда расширеніе ихъ отъ степени простонародности на степень удовлетворенія всѣхъ запросовъ человѣческой личности, предъявляемыхъ ею къ культурѣ". Сущность общественныхъ взглядовъ Грушевскаго сводится къ тому, что „гарантіи свободнаго національнаго, экономическаго и культурнаго развитія украинское общество можетъ найти лишь въ автономіи, обнимающей всю украинскую территорію, т.-е. мѣстности съ преобладающимъ украинскимъ населеніемъ Россіи. Съ выдѣленіемъ національной территоріи и предоставленіемъ ей широкаго самоуправленія, національность превращается изъ боевого клича, изъ предмета борьбы, парализующей устроеніе экономическихъ и культурныхъ отношеній, въ нѣчто само собою подразумѣваемое, никакихъ особыхъ усилій и соображенія не требующую, простую почву, на которой совершенствуются экономическія и культурныя отношенія". „Только автономія,—говоритъ Грушевскій,—можетъ сочетать потребности части съ потребностями цѣлаго, интересы области съ интересами цѣлости государства. Только національно-территоріальная автономія, обезпечивъ свободное развитіе отдѣльныхъ національностей въ составѣ государства, создастъ настоящій modus vivendi между ними и устранитъ ихъ центробѣжныя стремленія. Только она можетъ превратить народы Россіи изъ невольниковъ, насильственно прикованныхъ къ колесницѣ побѣдителя, въ свободныхъ сотрудниковъ, озабоченныхъ сохраненіемъ и развитіемъ силъ ихъ общаго отечества—того „отечества", котораго они не имѣли и не имѣютъ доселѣ. И поэтому принципъ національно-территоріальной автономіи долженъ быть проведенъ рано или поздно въ интересахъ самого государства. И чѣмъ ранѣе онъ будетъ осуществленъ, тѣмъ менѣе будетъ затрачено силъ и тратъ на національную борьбу, на центробѣжныя стремленія. И въ частности, для украинской народности все другое, кромѣ національной автономіи, не можетъ быть ничѣмъ большимъ, какъ переходными формами, этапами въ движеніи украинской народности къ возможности самоопредѣленія. Пробужденіе украинскаго общества изъ той безучастности и оцѣпе-

нѣнія, въ которое погрузила его большинство сорокалѣтняя система запрещеній и устрашеній, совершавшееся на нашихъ глазахъ и могущественно проявившееся въ возвращеніи его къ національнымъ и политическимъ постулатамъ, служитъ ручательствомъ, что эти этапы украинское общество не замедлитъ пройти. Народность, настолько крупная, настолько богатая содержаніемъ и жизненными силами, не разбитыми столѣтіями насильственнаго подавленія, не можетъ быть приведена къ небытію гнетомъ и запрещеніями. Всѣ эти стѣсненія могутъ только задержать ея развитіе, но не болѣе, и въ концѣ-концовъ она не можетъ не взять свое. Факты послѣдняго времени утверждаютъ въ непоколебимомъ убѣжденіи, что широкое и всестороннее развитіе украинской народности лишь вопросъ времени, вѣроятно—очень недалекаго времени". Наиболѣе капитальными изслѣдованіями Грушевскаго по исторіи Украины являются: „Очеркъ исторіи кіевской земли" (№ 7473) и „Кіевская Русь" (№ 7473а), характерная особенность которыхъ—новый взглядъ на историческую преемственность. Обычно продолженіемъ кіевской исторіи считается, какъ извѣстно, исторія великорусскихъ (Владимірскихъ и Московскихъ) земель. Грушевскій же видитъ продолженіе исторіи Кіевской земли въ исторіи литовско-польскаго періода. Первая изъ указанныхъ книгъ представляетъ собою работу, написанную на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ университета Св. Владиміра, вторая—русское извлеченіе изъ многотомной работы того же автора на украинскомъ языкѣ „Історія України-Руси". І-й томъ рус. изд. (ІІ-й еще не вышелъ въ свѣтъ) заключаетъ въ себѣ исторію, съ древнѣйшихъ временъ и до эпохи образованія государства включительно, территоріи, колонизированной южной группой восточно-славянскихъ племенъ и послужившей главнымъ образомъ ареной политическаго и культурнаго процесса кіевскаго періода, далѣе исторію славянскаго разселенія на этой территоріи и обзоръ культурной и общественной эволюціи мѣстнаго славянскаго населенія. Задачей автора является при этомъ вывести исторію народной жизни изъ тѣсныхъ рамокъ историко-литературнаго преданія, на которое исключительно опирается исторія политической жизни, и при помощи всѣхъ причастныхъ дисциплинъ дать обзоръ культурно-общественной эволюціи, вѣнчаемой зданіемъ Кіевскаго государства. Въ „Очеркѣ исторіи украинскаго народа" (№ 16024) Грушевскій стремится „дать образъ исторической эволюціи украинскаго народа на всемъ протяженіи его историческаго существованія, представить взаимную связь различныхъ эпохъ и столѣтій въ его историческихъ судьбахъ, установить непрерывность его жизни". „Все изложеніе украинской исторіи,—говоритъ Грушевскій,—служитъ выясненію связи кіевскаго періода съ періодомъ литовско-польскимъ", понимая подъ этимъ преемствомъ не преемство государственныхъ формъ, а преемство въ исторіи народа. Послѣднія четыре главы книги посвящены національному возрожденію украинства въ Россіи и Австріи и современному его состоянію. „Иллюстрированная исторія украинскаго народа" (16026а) представляетъ собою переработку предыдущей книги, мѣстами сокращенную, мѣстами дополненную.

Франко (№№ 16208—11) является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ слова въ украинской литературѣ и пламеннымъ публицистомъ, ратовавшимъ прежде всего за свободное развитіе всего человѣчества. Будучи украинофиломъ, онъ отнюдь не былъ украинскимъ шовинистомъ. Считая обязательнымъ для украинской интеллигенціи знаніе и употребленіе украинскаго языка, Франко основываетъ это требованіе на соображеніяхъ демократическихъ: по его мнѣнію, интеллигенція должна знать тотъ языкъ, на которомъ говоритъ народъ, и этимъ путемъ можетъ лучше съ нимъ сблизиться и быть понятой. „Литературныя идеи Кулиша (№ 1865),—говоритъ Пыпинъ,—развивались въ атмосферѣ романтизма тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Такъ же, какъ его современники и сотоварищи, Кулишъ проникался идеей народности, восторгался языкомъ, міровоззрѣніемъ, преданіемъ, обычаемъ, поэзіей своего народа, занимался его исторіей; въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ сблизился съ людьми, въ средѣ которыхъ образовался кружокъ, извѣстный подъ именемъ Кирилло-Меѳодіевскаго". Въ то время Кулишъ держался того взгляда, что Малороссія могла бы сдѣлаться самостоятельною, если бы не измѣна дворянства и не владычество Москвы, убившей ея народность. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, Кулишъ рѣзко измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ и сталъ рьяно нападать на все малорусское. Впрочемъ, къ концу своей жизни онъ возвратился къ прежнимъ убѣжденіямъ. Въ пору своего украинофильства Кулишъ былъ однимъ изъ редакторовъ журн. „Основа", съ котораго нѣкоторые считаютъ начало украинскаго національнаго движенія. (Объ этомъ см. у Пыпина, № 264, т. III).

Изъ теченій русской общественной мысли наиболѣе расположены по отношенію къ украинству соціалисты-народники и соціаль-демократы; менѣе опредѣленная позиція у к.-д. Нѣкоторые представители послѣднихъ выступаютъ рѣзко отрицательно (П. Струве и др.). Заслуживаетъ вниманія взглядъ А. Герцена на русско-украинскія отношенія. „Какъ рѣшить вопросъ объ Украинѣ? Давность владѣнія ничего не доказываетъ. Утраченное владѣніе еще меньше. Право завоеванія? Послѣдній захватившій будетъ владѣть, пока другая сила его ни сгонитъ. Завоеваніе—фактъ, а не право. Естественныхъ границъ нѣтъ. Остается искать новыхъ основаній въ самой жизни народа, его бытѣ. Что мы будемъ расписывать, какая полоса куда принадлежитъ, не спросясь людей, на ней живущихъ? Ну, если послѣ всѣхъ нашихъ разсужденій Украина, помнящая всѣ притѣсненія москалей, и крѣпостное состояніе, и поборы, и безправіе, и грабежъ, и кнутъ, съ одной стороны, и не забывая, съ другой, каково ей было и за Рѣчью Посполитой, съ жолнерами, панами и коронными чиновниками, не захочетъ быть ни польской ни русской? По моему, вопросъ рѣшается очень просто—Украину въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать свободной и независимой страной. У насъ не

должно быть и рѣчи о томъ, кому должна принадлежать та или другая часть населенной земли. Въ Молороссіи живутъ люди,—люди, подавленные рабствомъ, но не настолько сломанные правительствомъ и помѣщиками, чтобы они потеряли всякое чувство народности. Развяжите имъ руки, развяжите имъ языкъ. Пусть рѣчь ихъ будетъ совершенно свободна, и тогда пусть они скажутъ свое слово, перешагнувъ черезъ кнутъ къ намъ, черезъ папежъ къ вамъ, или, если они умны, протянуть намъ обоимъ руки на братскій союзъ и на независимость отъ обоихъ. Вотъ почему я такъ высоко цѣню федерализмъ: федеральныя части связаны общимъ дѣломъ, и никто никому не принадлежитъ,—ни Женева-Берну, ни Бернъ-Женевѣ". Реакціонеры сплошь относятся къ украинству крайне враждебно, видя въ немъ сепаратистическое теченіе и результатъ той или иной интриги (Флоринскій, Филевичъ, Меньшиковъ, Савенко и др.). Въ враждебномъ украинскому движенію тонѣ написаны брошюры Стороженко (№ 16188) и Сикорскаго (№ 16173). Оба эти автора доказываютъ, что малороссы некультурны и не имѣютъ никакихъ историческихъ правъ претендовать на культурное и тѣмъ болѣе политическое самоопредѣленіе, такъ какъ они представляютъ изъ себя не болѣе, какъ вѣтвь единаго русскаго племени. Родной для малороссіянъ языкъ, по ихъ мнѣнію, русскій языкъ Гоголя, а не „уродливый, перелицованный съ польскаго украинскій воляпюкъ". Въ томъ же украинофобскомъ націоналистическомъ тонѣ написана книга Щеголева (№ 16223). Авторъ — одинъ изъ крупныхъ чиновниковъ кіевскаго цензурнаго комитета. Цѣль автора— доказать, что никакого особаго украинскаго языка не существуетъ. Авторъ стремится „сгруппировать и систематизировать свѣдѣнія о работѣ дѣятелей и сторонниковъ украинскаго движенія за послѣднее семилѣтіе (съ 1905 по 1912 г.) въ предѣлахъ Россіи". Впрочемъ, въ трудѣ Щеголева меньше всего системы, зато чрезвычайно много выпадовъ противъ „сепаратистовъ". Авторъ выставляетъ слѣдующіе тезисы: 1) Украинскій языкъ малопригоденъ для созданія родной малороссамъ областной литературы. 2) Наличность въ малорусской или украинской популярной литературѣ своеобразной (фонетической) орѳографіи является факторомъ, вредящимъ народной грамотности и тормозящимъ культуру Юга Россіи. 3) Южно-русская народная школа не нуждается въ малорусскихъ учебникахъ и преподаваніи; учебники же и книги для нея на языкѣ украинскомъ не только безполезны, но и вредны. 4) Національзація малорусскихъ народныхъ училищъ необходима для федераціоннаго распада Россіи, для уничтоженія единства и сплоченности русскаго народа, какъ великодержавной единицы въ Европѣ. 5) Въ за падной Руси украинскій книжный языкъ—плоть отъ плоти языка польскаго—обезпечиваетъ украинскому движенію поддержку и сочувствіе полонизаторовъ. Ни одинъ изъ этихъ тезисовъ авторомъ не подтверждается. Къ фактамъ авторъ относится крайне поверхностно *).

Изъ общихъ обзоровъ украинскаго общественнаго движенія, кромѣ указанныхъ выше ст. Драгоманова (№№ 16034, 16086) и книгъ Грушевскаго (№№ 16024, 16026а), см. ст. Ефремова „Изъ общественной жизни на Украинѣ" („Р. Б." 1908 г. № 7). См. еще книгу Ефремова на украинскомъ языкѣ „Історія українського письменства" (№ 16056), въ которой дается историческій обзоръ украинской литературы и общественныхъ теченій въ ней съ эпохи древней кіевской исторіи и до начала XX вѣка. Авторъ показываетъ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, украинская литература высвобождалась изъ-подъ вліянія чужихъ формъ и становилась самобытной, причемъ характерною чертою и вмѣстѣ съ тѣмъ причиною этой эволюціи явилась все болѣе и болѣе тѣсная связь съ народными массами. Книга С. Ефремова вышла послѣ появленія въ свѣтъ I т. нашего труда, и потому мы не имѣли возможности обратить на нее вниманіе нашихъ читателей, какъ на наиболѣе полный и научно-изложенный очеркъ исторіи украинской литературы, а также и литературно-общественнаго развитія украинскаго народа, съ древнѣйшихъ временъ до XX в. Въ книгѣ этой отведено также мѣсто и исторіи украинской публицистики какъ въ Россіи, такъ и въ зарубежной Украинѣ. Каждая глава книги превосходно обставлена бѵбліографическими указаніями (книгъ и журн. статей, украинскихъ и русскихъ). Изъ общихъ очерковъ укажемъ прежде всего капитальный коллективный трудъ „Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ". Задача этого изданія—„освѣтить въ научно-разработанныхъ монографіяхъ разнообразныя стороны жизни украинскаго народа". Въ т. I вошла обширная и обстоятельная ст. проф. М. Грушевскаго, дающая общій очеркъ изученія украинства съ XVIII в. до нашихъ дней. Въ этомъ же томѣ, въ другой ст. того же автора, дается очеркъ культурнаго развитія и эволюціи національнаго самосознанія украинскаго народа. Заслуживаетъ большого вниманія, какъ краткое введеніе въ украинскій вопросъ, сб. изд. журн. „Украинская Жизнь". Въ него вошли статьи „Основные элементы украинской національной идеи", „Украинское національное движеніе въ прошломъ и настоящемъ, какъ выраженіе національнаго самоопредѣленія", „Національныя пріобрѣтенія украинства", „Украинство въ отношеніи къ русской государственности и культурѣ". Цѣль книги „дать русскому обществу матеріалъ для установленія правильнаго принципіальнаго отношенія къ украинскому вопросу, внести въ его оцѣнку необходимую объективность и спокойствіе освѣщеніемъ тѣхъ сторонъ и основъ украинскаго

---

*) Какъ извѣстно, въ 1905 г. появился отзывъ Импер. Академіи Наукъ (№ 5617), которая на запросъ администраціи, можно ли считать малороссійскій языкъ особеннымъ языкомъ или только нарѣчіемъ русскаго яз., категорически высказалась въ первомъ смыслѣ и признала украинскій языкъ совершенно своеобразнымъ славянскимъ языкомъ, а не нарѣчіемъ великорусскаго. Въ томъ же смыслѣ высказались проф. Миклошичъ и акад. спеціалисты Фортунатовъ, Шахматовъ, Коршъ, Перетцъ и др.

движенія, кот. въ настоящее время либо игнорируются, либо извращаются его антагонистами"; „раскрыть тѣсную связь украинскаго движенія съ глубокими корнями народной жизни и доказать совмѣстимость удовлетворенія украинскихъ стремленій съ общегосударственными интересами". Еще см. объ украинскомъ движеніи въ обстоятельномъ очеркѣ національныхъ движеній Залевскаго въ сб. № 7375, т. IV. Для лицъ, незнакомыхъ съ географіей и этнографіей Украины въ ея цѣломъ, кромѣ тѣхъ изданій, кот. указаны были въ отд. Географіи и Этнографіи, можно указать еще на вышедшій въ 1914 г. и изд. Украинскимъ Педагогическимъ Товариществомъ во Львовѣ учебн. доцента Львовскаго Университета С. Рудницкаго „Коротка Географія України". Первую часть, изд. Кіевскимъ издательствомъ „Лан" въ 1910 г., авторъ считаетъ искаженной безъ его вѣдома. Къ числу введеній въ украинскій вопросъ надо еще отнести ст. Русовой „Украинская литература" въ т.т. IV, VII „Исторія Россіи въ XIX в." изд. Гранатъ (№ 7085). См. еще свѣдѣнія о литературно-общественныхъ теченіяхъ на Украинѣ въ т. III „Исторіи русской этнографіи" Пыпина. Особенно см. гл. VI (Костомаровъ), VII (Кулишъ, журн. „Основа" и начало украинофильства), гл. VIII (Галицко-русское возрожденіе и польско-украинская школа), гл. IX (позднѣйшія отношенія малорусско-польскія), гл. XI (60-е годы). Изъ обзоровъ украинскаго національнаго движенія въ Галиціи укажемъ прежде всего Драгоманова (№ 16034, т. I): „Литературныя теченія въ Галиціи и отношеніе къ нимъ московскаго славянофильства", „Русскіе въ Галиціи", „Литературное движеніе въ Галиціи", „Литературно-общественныя партіи въ Галиціи", „Новыя движенія среди русскихъ галичанъ", „Всеобщее голосованіе и русины въ Австріи". Затѣмъ см. у Грушевскаго (№ 16024) „Украинское возрожденіе въ Австро - Венгріи", „Современное состояніе украинства въ Австро-Венгріи" и въ № 16026а („Украинское возрожденіе въ Австро-Венгріи"). Заслуживаютъ особаго вниманія ст. С. Ефремова „Очерки совр. Галиціи" въ „Рус. Вѣд." 1914 г. (декабрь). Обстоятельный истор. очеркъ украинской автономіи дается у Л. Василевскаго.

Еще объ украинской автономіи см.: Нольде, Б. „Автономія України з історичного погляду", въ пер. М. Залізняка 1912 г. Его же „Очерки русск. госуд. права" (№ 10064а). Въ книгу вошла его ст. „Единство и нераздѣльность Россіи. Областная автономія въ исторіи государств. развитія Россіи. 1. Украйна". На основаніи цѣлаго ряда историческихъ документовъ авторъ доказываетъ, что „въ первую эпоху своего существованія Малороссія обладала своими органами власти, административными и судебными, и своимъ бюджетомъ, и подчинялась своему праву, писаному и обычному". Государи русскіе неоднократно повторяли, обращаясь къ украинскому народу: „А мы васъ всегда будемъ сохранять при прежнихъ вашихъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, и въ томъ бы вамъ на нашу государскую милость быть бы благонадежными" (стр. 330). Затѣмъ, „постепенно, обезпеченная трактатами и жалованными грамотами, автономія Малороссіи исчезла". Замѣчанія проф. М. Грушевскаго на книгу Нольде см. въ № 2 „Украіны" за 1914 г., стр. 100—104.

Изъ существовавшихъ за послѣднее время (нынѣ въ Россіи всѣ прекращены) органовъ общей украинской прессы назовемъ слѣдующіе: „Рада"—ежедневная газета съ 1906—1914 г.г. (Кіевъ), „Громадська Думка" (1906 г.), „Вильна Украіна", „Боротьба", „Вісти", „Запоріжже", „Добра Порада", „Літературно-науковий Вістникъ", ежемѣсячный журналъ (1898—1906 г.г., выходилъ во Львовѣ, съ 1907 г.—въ Кіевѣ), „Украинскій Вѣстникъ" 1907 г., „Засів", популярное еженедѣльное изданіе (Кіевъ), „Сніп" (Харьковъ), „Дніпрові Хвилі" (Екатеринославъ) и др. Для информаціи по украинскому вопросу русскаго общества въ 1912 г. возникъ въ Москвѣ ежемѣсячникъ на русскомъ языкѣ „Украинская жизнь". Существовали до объявленія войны въ Кіевѣ „Украіна" (4 раза въ годъ); „Записки Украинскаго Кіевскаго наукового Т-ва"; „Світло", ежемѣсячн. для сельскихъ учителей, „Маякъ", популярный двухнедѣльникъ, соціалистич. „Дзвін", шовинистическій „Рідній Край", дѣтскій „Молода Украіна". Въ Екатеринославѣ „Украинска Хата", во Львовѣ ежедн. „Діло" (нац.-дем.), ежедн. „Руслан" (христ.-дем.) и „Зоря", „Ілюстрована Украіна" (еженедѣльн.), „Этнографичний Збірник" 35 т., „Записки Наукового Т-ва имени Шевченко" 110 тт. и др. Изъ періодич. органовъ, придерживающихся австрійской оріентаціи и издающихся нынѣ въ Вѣнѣ, укажемъ „Ukrainische Rundschau" (ред. d-r Кушниръ), „Ukrainische Nachrichten", „Вістникъ Союза Визволення Украіни" (ред. О. Бачинський).

Изъ иностранной литературы по украинскому вопросу укажемъ: A. Popovici. „Die Verinigten Staaten von Gross-Oesterreich. Politischen Studien zur Lösung der nationalen Fragen und staatsrechtlichen Krisen in Oesterreich-Ungarn", 906 г. Массарикъ „Russland und Europa". Fedortchouk, L. Memorandum on the Ukrainian Question in its National Aspect. 914 г. Его же. „Le réveil national des ukrainiens". 912 г. Его же рядъ ст. въ „Courrier Européе" съ 1906 г. и въ „Annales des nationalités". № 3—4 этого послѣдняго журнала за 1913 г. весь посвященъ изученію Украины и содержитъ рядъ статей Сеньобоса, Грушевскаго, С. Ефремова и др. (на франц.). Sembratovitch. Le tsarisme et l'Ukraine, 907 г. Sands, B. The Ukraine. 914 г. Stepankowsky, V. The Russian Plot to seize Galicia, 914 г. S. Rudnyćkyj. Ukraina und die Ukrainer. Вѣна, 914 г. W. Kuschnir. Die Ukraine und ihre Bedeutung im gegenwärtigen Kriege mit Russland, Вѣна. 914 г. W. Lipinski. Szlachta na Ukraine. Краковъ, 909 г. М. Лозинскій. Die russische Propaganda und ihre polnischen Gönner in Galizien. Вѣна. 914 г. „Z dziejow Ukrainy". Изд. подъ ред. W. Lipinskiego. Кіевъ. 912 г. 5 р. 60 к. Wasilewski. Ukraina i sprawa ukrainska. Краковъ 911 г. 1 р. 80 к. S. Watson (Scotus Viator). The Futur of Hungary 907 г. Его же „The Southern slav question und the Habsburg monarchy. 911 г. Изъ библіографич. указателей общаго характера, ставящихъ

своей цѣлью ознакомленіе широкихъ читательскихъ круговъ съ Украиной и украинскимъ вопросомъ, отмѣтимъ: „Что читать? къ вопросу объ украинской программѣ для самообразованія“ въ № 12 „Украинской Жизни“ за 1912 г., С. Ефремовъ „Історія укр. письменства“. „Указатель литературы для изученія украинскаго языка“. „Укр. Жизнь“ 1912 г. №№ 7—8. Рус. журн. литературу объ Украинѣ и украинскомъ вопросѣ за 1895—910 г.г., см. въ Указателяхъ журн. литературы Н. Ульянова, за 1911 - 1914—въ „Библіографичечкихъ Ежегодникахъ“, подъ ред. И. В. Владиславлева.

2. Бѣлорусское національное возрожденіе.

„Бѣлорусское племя (около 8 милліоновъ чел.) по своему происхожденію и по основнымъ чертамъ своего этническаго характера, говоритъ А. Пыпинъ, принадлежитъ къ общему русскому цѣлому, и наблюденія надъ языкомъ и бытомъ убѣждаютъ, что вѣтвь бѣлорусская находится въ ближайшемъ родствѣ именно съ великорусской отраслью, въ противоположность отрасли малорусской, болѣе отдаленной отъ обѣихъ“. Тѣмъ не менѣе, существованіе бѣлорусскаго „племени“ не подлежитъ сомнѣнію: вопросъ идетъ только о томъ, „насколько и въ какихъ сторонахъ своего характера это племя отличается отъ великорусскаго“. „Публицисты, полагающіе, что Бѣлоруссія есть только географическій терминъ, забываютъ, какъ произошло образованіе позднѣйшихъ оттѣнковъ русскаго племени. Древняго, единаго, чистаго русскаго народа не было. Соединившись съ Литвой и Польшей, бѣлорусскій народъ повелъ иное политическое существованіе и иное культурное развитіе и понесъ на себѣ ихъ послѣдствія—тяжелое положеніе русской народности, которая подпала польскому и католическому вліянію, а также и притѣсненію. Даже долгое время по присоединеніи къ Россіи бѣлоруссы продолжали оставаться фактически подъ польскимъ владычествомъ, какъ крѣпостные польскихъ помѣщиковъ. Истинное положеніе вещей стало выясняться лишь за послѣднія десятилѣтія“. Бѣлорусское національное возрожденіе въ его современной фазѣ сводится къ возрожденію литературному. Характерной чертой бѣлорусскаго національнаго движенія является то, что оно—чисто народное. Бѣлоруссы—народъ съ высокой нѣкогда собственной цивилизаціей—уже триста лѣтъ тому назадъ потеряли свои интеллигентные классы, почти поголовно принявшіе польскую цивилизацію, польскій языкъ. Бѣлорусской въ полномъ смыслѣ слова осталась только крестьянская масса и, частью, мелкое мѣщанство. Безправное положеніе этой массы вплоть до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, понятно, не давало народу никакой возможности проявлять себя активно. Голосъ его не вырывался наружу. Народъ безмолвствовалъ: за него говорила интеллигенція, которая, пріобщившись либо къ польской, либо къ русской культурѣ, стала для него національно чужой, отрѣшилась отъ всего бѣлорусскаго. Но когда пало крѣпостничество, когда во всемъ государствѣ а слѣдовательно и въ Бѣлоруссіи, стали усиливаться демократическія теченія, ознаменовавшія вторую половину XIX в., тогда и въ бѣлорусской народной массѣ стало замѣчаться нѣкоторое движеніе. Формы пробужденія общечеловѣческаго и гражданскаго самосознанія въ первое время были весьма примитивны, такъ какъ были обусловлены, съ одной стороны, низкимъ уровнемъ просвѣщенія, съ другой — узостью рамокъ, въ которыхъ протекаетъ жизнь бѣлорусскаго хлѣбороба. Но съ пробужденіемъ чувства человѣческаго достоинства у бѣлоруса стало нарождаться новое чувство—чувство національнаго отличія отъ пана-поляка, отъ русскаго чиновника. Впервые сталъ даваться отпоръ національзаторской работѣ какъ русскаго, такъ и польскаго элемента въ краѣ. „Мужикъ“, который подъ вліяніемъ этой работы сталъ уже чуждаться и самъ родного языка, какъ „мужицкаго“, и „выходъ въ люди“ понималъ лишь въ связи съ пріобщеніемъ къ русской, либо польской національности,—теперь, въ моментъ правовой и общественной эмансипаціи, не только оцѣнилъ свой языкъ и національность, но и началъ требовать уваженія къ этому „мужицкому“ языку отъ интеллигентныхъ классовъ. Сильное массовое пробужденіе національнаго самосознанія совпадаетъ у бѣлоруссовъ съ общерусскимъ освободительнымъ движеніемъ 1904—5 гг. Къ этому времени имѣются уже кое-гдѣ и свои бѣлорусскіе интеллигенты изъ народа, и они становятся во главѣ движенія. Но ихъ—немного. Поэтому, въ тѣхъ организаціяхъ, которыя создавались въ освободительный періодъ на политической и соціальной почвѣ, преобладаютъ элементы чисто народные. И вотъ здѣсь впервые народъ подаетъ свой голосъ; въ массѣ наказовъ, посылаемыхъ въ первую Государственную Думу, на сельскихъ сходахъ и митингахъ крестьянство высказало все то, что вѣками накоплялось въ душѣ. Жалобы на существующее, желанія и надежды на лучшее — вотъ доминирующій тонъ всѣхъ народныхъ проявленій. (Нѣкоторыя изъ этихъ заявленій напечатаны въ журн. „Право“ за 1905—6 гг.).

Таковъ же общій тонъ молодой бѣлорусской поэзіи, въ которой почти нѣтъ „интеллигентскихъ“ „именъ“. „Всѣ проявленія бѣлорусскаго движенія—говоритъ А. Новина—неизмѣнно отличаются одной чертой: демократизмомъ. И это понятно: мы тутъ имѣемъ дѣло съ пробужденіемъ народа чисто-крестьянскаго. Демократизмъ является причиной того, что въ главномъ теченіи движенія совершенно отсутствуютъ элементы національнаго шовинизма, что ему чужды человѣконенавистническія тенденціи. Несмотря на зарожденіе въ послѣдніе годы новыхъ теченій, клерикально-національнаго и крайне-праваго, близкаго къ всероссійскому національному союзу, — національное пробужденіе бѣлоруссовъ, въ цѣломъ, характеризуется тѣмъ, что оно противодѣйствуетъ шовинистической работѣ, которую

ведутъ въ Бѣлоруссіи два враждующіе лагеря: русскіе и польскіе націоналисты, православное и католическое духовенство".

Общій очеркъ бѣлорусскаго движенія см. въ ст. А. Новины „Бѣлорусское движеніе" въ пол. 8 „Энц. Слов. Брокгауза-Ефрона" (нов. изд., его же ст. въ № 4971г и въ „Моск. Еженедѣльникѣ" 1909 г., № 9; И. Святицькій „Відродженэ білоруського піcьменства" 1908 г. Львовъ; затѣмъ въ сб. № 7375, т. IV, ч. II, въ ст. К. Залевскаго „Національныя движенія". Исторія возникновенія общественно-литературнаго движенія въ Бѣлоруссіи см. т. IV „Исторія Рус. Этнографіи" Пыпина (№ 264). (Оглавленіе: Историческія замѣчанія. Бѣлорусское племя, вліяніе Литвы и Польши: отношеніе къ Москвѣ; положеніе западно-русскаго народа въ XVIII в. Присоединеніе Бѣлоруссіи къ Россіи. Возстановленіе рус. народности и православіе. Польское возстаніе. Положеніе западнаго края до 1890 г. Бѣлоруссія въ эпоху присоединенія. „Записки путешествія" акад. Севергина. Линде. Нарбутъ. Ярошевичъ. Рынинскій. Янъ Чечотъ. Р. Зенкевичъ. Гр. Тышкевичъ. Дунинъ-Марцинкевичъ. Янъ Барщевскій. Русскія работы по бѣлорусской этнографіи. Вліяніе крестьянской реформы 60-хъ годовъ на пониманіе положенія западнаго края. Воспрещеніе изданій на бѣлорус. языкѣ въ 1867 г. и руссификаторскія теченія. Успѣхи бѣлорусской этнографіи: труды Гильтебрандта, Рубировскаго, Дмитріева, Крачковскаго, А. Сапунова, М. Кояловича (№ 8774), Помпея Батюшкова, П. Безсонова и др.).Изъ этого оглавленія видно, что Пыпинъ рисуетъ возникновеніе литературно общественнаго движенія и національное возрожденіе бѣлоруссовъ съ конца XVIII в. по 1890 г. А. Новина въ общихъ чертахъ и очень кратко знакомитъ съ дальнѣйшей эволюціей этого движенія до нашихъ дней. „Современное бѣлорусское движеніе, говоритъ онъ, имѣетъ характеръ самозащиты. Это призывъ массы народной къ жизни, къ творческой работѣ, надъ развитіемъ своей національной культуры, — призывъ использованія для себя затаенныхъ въ народѣ силъ и способностей". Первая попытка пробужденія національнаго самосознанія у бѣлоруссовъ относится къ 80 мъ годамъ XIX ст., при вступленіи въ жизнь новаго поколѣнія молодежи, не испытавшей на себѣ крѣпостничества. Тогда же впервые былъ выдвинутъ лозунгъ національный: „эмансипація бѣлорусской массы въ соціальномъ отношеніи возможна только въ связи и даже черезъ эмансипацію національную" (С. Богушевичъ, онъ же М. Бурачекъ, А. Ельскій и др.). Въ концѣ 80-хъ г. издавалась въ Минскѣ нелегальная газета „Гомонъ"; въ 1902 г. въ Спб. создается „Общество Бѣлорус. Народн. Просвѣщенія"; въ 1903 г. появилась первая бѣлорус. политич ская организація „Беларуская рэволюцынная громада", принявшая позднѣе соц.-дем. программу, „Соціалистычная партія Белай Руси", далѣе „Бѣлорус. крестьянск. союзъ". Лишь послѣ событій 1905—6 гг. явилась возможность для появленія газеты на бѣлорус. языкѣ (первая боевая газета „Наша доля" въ г. Вильнѣ). Къ той же эпохѣ относится возникновеніе „Бѣлорус. союза учителей", а въ Петроградѣ нарождается первое бѣлорус. издательство „Загляне сонцэ и у нашэ ваконцэ" Представительницей аполитическаго (культурническаго) движенія явилась газ. „Наша нива" и др. До 1905—6 г., говоритъ К. Залевскій, „Бѣлорус. рев. громада" пропагандируетъ идеалъ польско-литовско-бѣлорус. республики, но, по мѣрѣ развитія революціоннаго и въ частности національнаго движенія, она становится на болѣе конкретную почву и въ 1906 г., на II своемъ съѣздѣ, требуетъ: автономіи Бѣлоруссіи, національзаціи школъ, культурно національной автономіи для всѣхъ народностей края. Тождественную программу принялъ и „Бѣл. крестьянскій союзъ".

Огромное, подавляющее большинство бѣлорусскихъ авторовъ—это крестьянскія дѣти, родившіяся и выросшія въ деревенской хатѣ.

Вотъ краткій перечень современныхъ бѣлорусскихъ авторовъ съ указаніемъ ихъ общественнаго положенія и образовательнаго ценза, равно какъ печатныхъ трудовъ и изданій, въ коихъ они сотрудничаютъ (помѣщаемъ здѣсь этотъ списокъ въ виду крайней скудности печатнаго матеріала о бѣлорус движеніи): К. Каганецъ—лѣсникъ, самоучка-поэтъ, сотрудничалъ въ изд. „Калядная Пісанка" 1903 г., въ „Нашей Ніве" (еженедѣльникъ, выходилъ съ 1906 г въ Вильнѣ) и изданіи „Беларускі Календар" (выходитъ съ 1910 г.). Якубъ Колосъ—крестьянинъ, народный учитель—поэзія, художественная проза, педагогика—отдѣльныя изд.: „Песьні Жалобы", Вильно 1910 г; „Другое Чытанье", Спб. 1910 г; сотрудн. въ „Нашей Долѣ" (еженед., издавался въ Вильнѣ въ 1906 г), „Нашей Ніве", „Белар. Календар", сборникахъ „Маладая Беларусь", Спб. 1912 г. Янка Купала—крестьянинъ, самоучка-поэтъ, сборникъ стихотвореній „Жалейка", Спб 1907 г. и „Гусьляръ", Спб. 1910 г; сотрудн. „Н. Н.", „Бел. Календарѣ", „Маладая Беларусь". Ядвігін, Ив.—мелкій землевладѣлецъ, средн. образованіе—поэзія, художествен. проза, „Дзед Завала", Вильно 1910 г.; сотр. „Н. Н.", календ., „Маладая Беларусь". Цетка (Мацей Крапіука) изъ мелкой шляхты, высшее образованіе поэзія, художественная проза, педагогика—„Скрыпка" 1906 г. и 1907 г, „Першае чытанье" и „Беларускі лемэнтар" Спб. 1906 г.; сотр. „Н. Д.", „Н. Н", „М. Б", календар. Альберт Пауловіч—мѣщанинъ, чиновникъ поэзія, юмористъ.—„Снапок", Вильно, 1910 г.; сотр „Н Н.", „М. Б.", календ. Гальяш Леучык—мелкій чиновникъ, поэтъ—„Чыжык Беларускі", Вильно, 1912 г.: сотр. „Н. Н.", календ. Р. Земкевич—высшее учебное заведеніе—біографическія и библіограф ческія изслѣдованія, переводы—„Адам Гоноры Кіркор" и „Ян Баршчэускі", Вильно, 1912 г.; сотр „Н. Н.", календ. Зязюля—переводы, М. Горькій „Архіп і Лявонка" и д., Вильно, 1910 г.; С. Виткевичъ: „Дзядзька Голад", Вильно 1911 г.; М. Малиновскій: „Як багацеюць чэскіе селяне", Вильно, 1912 г.; сотр. „Н. Н." Ф. Чэрнышевіч—крестьянинъ, портной—поэтъ перев. Т. Шевченко: „Кацерына", Вильно, 1911 г.; сотр. „Н. Н.", календ.

Перелистывая журналъ „Наша Ніва", который отражаетъ наиболѣе полно современное бѣлорусское движеніе, мы находимъ длинный рядъ именъ, прозой или стихами высказывающихъ то, что думаетъ, что переживаетъ народъ. Болѣе или менѣе постоянно находимъ здѣсь произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Максимъ Богдановіч—сынъ бывшаго народнаго учителя, чиновника, изъ крестьянъ, высшее учебное заведеніе — поэтъ, литературный критикъ. Цітка Гартны—крестьянинъ, кожев. рабочій; Гурло—крестьянинъ земледѣлецъ; Ф. Шантыр—крестьянинъ, печникъ. Янук Журба — крестьянинъ, народный учитель. Змітрок Бядуля — мѣщанинъ, торговецъ; Янук, Д.—крестьянинъ, народный учитель. М. Арол—крестьянинъ, народный учитель. Лявон Добік — крестьянинъ, рабочій. Галубок — желѣзнодорожный служащій. Алесь Гарун—крестьянинъ, столяръ. Констанція Буйло—мѣщанка учительница. Стары Улас—лѣсникъ; Гвозд—желѣзнодорожный служащій. Пілінoу—крестьянинъ бывшій телеграфистъ. Е. Лешченко—учитель. А. Петрашкевіч—крестьянинъ, земледѣлецъ. Кандрат Лейко — крестьянинъ, бывшій учитель. Мікіта Абрамчык — крестьянинъ, бывшій учитель. К. О.-Чэркасъ — чиновникъ. Міхалка-Галка—крестьянинъ, народный учитель. Светлячокъ—крестьянинъ, народный учитель,— и десятки другихъ, встрѣчающіеся также въ „М. Б." и „Зборніках Нашае Нівы", издающихся съ 1912 г. въ Вильнѣ. Понятно, задача бѣлорусскихъ издательствъ заключается не только въ томъ, чтобы дать народу возможность высказаться, но также и въ томъ, чтобы проводить въ народную массу извѣстныя идеи и знанія. Поэтому, кромѣ названныхъ выше книжекъ по педагогикѣ, пособій школьныхъ и т. п., есть цѣлый рядъ изданій, имѣющихъ въ виду практическія цѣли. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь ежемѣсячникъ „Саха", издающійся въ Вільнѣ съ 1912 г. Далѣе идетъ рядъ изданій нравственно - воспитательнаго характера А. Ельскаго, книжки, изданныя Спб. издательскимъ товариществомъ „Загляне солнцэ у нашэ ваконцэ", „Нашей Нівой" и изд. тов. „Наша хата", какъ-то: „Гутаркі объ небі і зэмлі" . „Цукер" В. Тройцы, „Гутаркі объ гаспадарцы" Сэмполовскаго (перевелъ съ польскаго Антон Асіна), „Як ратаваць уздушую жывелу", „Як бараніцца ад халеры", „Як рабіщь добрые рамовые вульли", „Аб пчолах" Бярозкі, „Зямельная справа у Новай Зэляндіі", „Аб гаспадарцы на хутры і шнурох" А. Уласова, „Беларусы і іх національнае адраджэньне" Д. Дорошэнко, „Казкі" „Беларускі песеннік з нотамі", „А хто там ідзе" (слова Я. Купалы, муз. Л. М. Роговскаго); рядъ изданій болѣе старыхъ авторовъ: Марцінкевіча—Мацея Бурачка пьесы для сцены: „Модны Шляхцюк", ком. К. Каганца; „У зімовы вечэр"—Э Оржэшко; „Пытыліся у дурні"—Кропоніцкаго; „Па рэвізіі"—его же; „Сватаньне" Чехова; „Міхалка" и др. О бѣлорусскомъ національномъ движеніи см. ст. ст. Драгоманова „Народная реакція полонизму въ Западномъ краѣ: литвофильство и бѣлоруссофильство" (4355, т. I) и „Изслѣдованія и статьи" проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго (№ 16032а), цѣликомъ посвященныя народному быту и творчеству бѣлорусскаго племени, особенно ст. „Бѣлорусы" . „Бѣлорус. прошлое", „Статистич. очерки С.-Зап. края".

Изъ книгъ, трактующихъ по исторіи Бѣлоруссіи, укажемъ прежде всего, кромѣ № 16032а, еще №№ 7476б, 6840, 7 38, 6846 и обширную, но далеко не научную монографію П. Батюшкова „Бѣлоруссія и Литва" (освѣщеніе съ правительственной точки зрѣнія). Еще см. „Среди книгъ", т. II, стр. 103—9.

Изъ книгъ по географіи и этнографіи Бѣлоруссіи ст. Е Карскаго „Бѣлоруссы", т. I—II (1903 — 11 гг.), „Россія", изд. Девріена, т. IX, В Добровольскаго „Смоленскій этнографич. сборникъ", 4 изд. 1891—903 г., П. Шейнъ „Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-зап. края" 3 т. 1887 — 902 г. (сб. Академ. Наукъ 41, 51, 67, 72), Н. Никифоровскій „Очерки простонароднаго житья-бытья въ Витебской Бѣлоруссіи и описаніе предметовъ обиходности" (1895), его же „Простонародныя примѣты и повѣрья" (1897). Е. Романовъ „Бѣлорусскій сборникъ", 6 т. (1886 — 1901), M. Fedorowski „Lud białoruski na Rusi Litowskiej", 3 т. (1877 — 91), „Труды этнографическо-статистич. экспедиціи въ Западно рус. край", Ю. Крачковскій „Бытъ зап-рус. селянина" (1874 г.), то же № 16032а и въ отд. географіи и этнографіи.

Вотъ приблизительная картина того, что сдѣлали національно пробуждающіеся бѣлоруссы въ области книгоиздательства за послѣдніе 6-7 лѣтъ. Небогатыя пріобрѣтенія ихъ въ этой области, понятно, находятся въ полной зависимости прежде всего отъ общихъ политическихъ условій нашей жизни, также отъ скудости матеріальныхъ средствъ и отсутствія интеллигентныхъ силъ. Но это должно принести съ собой близкое будущее.

Польскій національный вопросъ въ Россіи, Австріи и Германіи.

„Въ развитіи національнаго самосознанія польскаго общества,—говоритъ Л Крживицкій,—послѣ того, какъ оно окончательно лишилось своей государственной самостоятельности, мы можемъ различать три фазиса, соотвѣтственно тому, какой изъ общественныхъ классовъ въ данный моментъ пользовался наибольшимъ вліяніемъ и налагалъ свою печать на всѣ проявленія общественной мысли: первый, когда эту почетную роль играло дворянство, второй, когда на первый планъ выступаетъ классъ городской буржуазіи, и, наконецъ, третій, когда, въ результатѣ развитія капитализма, на исторической аренѣ появляется рабочій. Въ соотвѣтствіи съ этимъ складывались и крѣпли въ польскомъ обществѣ на-

ціоналистическіе идеалы и вырабатывались различныя средства и формы національной борьбы". „Впрочемъ, оговаривается авторъ, „эти фазы не разграничены рѣзко между собой, и каждая предшествующая оставляетъ послѣ себя слѣды, которые вплетаются въ послѣдующую исторію національнаго движенія". (Такъ, напр., въ 1862—63 гг. главнымъ выразителемъ революціонныхъ идей и идеи сепаратизма является не дворянство, а городское сословіе, такъ называемая „партія красныхъ", въ то время какъ дворянско-помѣстный элементъ (такъ называемая „партія бѣлыхъ") стоитъ за примиреніе съ Россіей на почвѣ автономіи. Съ другой стороны, въ началѣ 20-го ст. нѣкоторая часть „Польской Соціалистической Партіи" (П. П. С.), будучи по своимъ принципамъ и составу—пролетарской, раздѣляетъ тенденціи прежнихъ польскихъ революціонеровъ. (Объ этомъ см. ниже). Такимъ образомъ, мы имѣемъ три типа рѣшенія національнаго вопроса: 1) рѣшеніе дворянское, 2) рѣшеніе буржуазное, 3) рѣшеніе пролетарское. Дворянское рѣшеніе вопроса сводится къ требованію полной независимости Польши, ея отдѣленія отъ Россіи, причемъ главнымъ методомъ борьбы за эту независимость признается вооруженное возстаніе. Направленіе это зародилось въ средѣ мелкаго дворянства въ началѣ XIX в. и вполнѣ соотвѣтствовало натуральному складу хозяйственной жизни той эпохи, такъ какъ тогда Польша представляла страну, обособленную отъ Россіи и въ экономическомъ и въ духовномъ отношеніи. Литературу о польскомъ возстаніи см. стр. 104—106 во II-мъ томѣ „Среди книгъ".

Изъ представителей I-го періода слѣдуетъ отмѣтить прежде всего наиболѣе выдающагося польскаго публициста послѣднихъ дней независимаго существованія Польши, Г. Коллонтая 1750—1812 гг.), якобинца по своимъ взглядамъ и дѣятельности (его „Prawo polityczne narodu polskiego" (1790 г.)—легло въ основаніе конституціи 3-го мая 1791 г.), „O ustanowleniu i upadku kostytucyi polskiéj 3 maja" (1793 г.), „Korespondencya Cistowna z Tad. Czackim" и др. не пер.); Мохнацкій (1803 35 г.г.), также представитель лѣвыхъ демократическихъ идей, сторонникъ освобожденія крестьянъ и атеистъ (его „Исторія польскаго возстанія 1830—31 г г." не пер.); І. Лелевель (1786—1861 г.г.) (его „Dzieje Polski, opowiadane synowcom"—1829, и „Uwagi nad dziejami Polski i ludu jej" не пер.), историкъ, подобно Коллонтаю и Мохнацкому—крайній лѣвый, съ ярко демократическими симпатіями, благодаря которымъ его, не безъ основанія, можно считать отцомъ „хлопоманства"—т.-е. польскаго народничества. Кромѣ этихъ представителей крайняго лѣваго крыла польскаго національнаго движенія въ I-й періодъ, слѣдуетъ отмѣтить еще болѣе умѣренныхъ и консервативныхъ дѣятелей: гр. Чацкаго, основателя волынскаго лицея, затѣмъ Андрея Снядецкаго, кн. Ксаверія Друцкаго-Любецкаго, выдвигавшаго идею національной автономіи при существованіи территоріальнаго раздѣленія; ксендза Сташица; Нѣмцевича (его повѣсть „Лейба и Сура" разрѣшаетъ еврейскій вопросъ въ либеральномъ направленіи); гр. Фр. Скарбека (см. „Исторію князя Варшавскаго" и рядъ экономическихъ произведеній). (Всѣ не пер.).

Къ этому первому періоду развитія польской національной мысли долженъ быть отнесенъ и такъ называемый мессіанизмъ, ученіе, сходное съ нашимъ славянофильствомъ, но съ еще болѣе мистической окраской. Согласно этому ученію, „будущее Польши въ Божьей справѣ; польскій народъ, вѣрно хранившій вѣками христіанство въ душѣ своей, призывается черезъ дѣло Божье провести христіанство въ свою частную и общественную жизнь и такимъ образомъ сдѣлаться народомъ-слугой Бога, примѣромъ жизни христіанской для міра". (Товянскій). Виднѣйшимъ представителемъ мессіанизма считается А. Товянскій. (Его сочиненія не пер. на русскій языкъ). Подъ вліяніемъ его идей находился, между прочимъ, А. Мицкевичъ, который, впрочемъ, и съ своей стороны оказалъ на Товянскаго вліяніе своимъ поэтическимъ творчествомъ (см., напр., поэму Мицкевича „Дѣды") (№№ 2072, 2077а, 1449).

Не чужды мессіанскаго мистицизма и Ст. Красинскій (№ 2064—65) и Ю. Словацкій (№ 2128—28в). Здѣсь слѣдуетъ также упомянуть т. называемый „орденъ змартвых встанцев" Козмянъ, Кайсевичъ). Къ особому оттѣнку мессіанства—мессіанскому историческому мистицизму, можетъ быть отнесенъ въ эту эпоху (послѣ 1830 г.) Лелевель и его послѣдователи Ю. Шмидтъ (№ 2780) и Врублевскій (не пер.). О мессіанскомъ теченіи см. Погодинъ (№№ 16154а—54б), Урсинъ (№ 7563а), Яцимирскій (№ 2028). Послѣ возстанія 1830 г. въ Польшѣ замѣчается, кромѣ прежнихъ теченій, еще и новыя, болѣе примирительныя. Одно изъ нихъ основываетъ свои надежды на дипломатическомъ разрѣшеніи польскаго вопроса (Ад. Чарторыжскій, гр. Замойскій). Ад. Чарторыжскій раздѣляетъ ту мысль, что всѣ земли, принадлежавшія Польшѣ до ея раздѣловъ, должны быть собраны воедино и соединены съ Россіей династической уніей. Какъ извѣстно, къ этому рѣшенію польскаго вопроса склонялся и Александръ I. На ряду съ этой идеей выдвигалась и мысль возсоединенія Польши подъ скипетромъ Габсбурговъ (напр., въ 1831 и послѣ 1866 г.). Мысль эта обосновывалась тѣмъ обстоятельтельствомъ, что въ Австріи національные вопросы мало-помалу получали все болѣе и болѣе либеральное разрѣшеніе. Эта эпоха являющаяся промежуточнымъ періодомъ между революціей 1830 г. и революціей 1863 г., богата политическими теченіями примирительнаго характера, отъ которыхъ берутъ начало основныя умѣренныя теченія будущихъ эпохъ. Въ Австріи въ это время ведутъ проповѣдь оппортунисты проф. Валевскій, рекомендующій жить въ мирѣ и съ Германіей, и съ Австріей и съ Россіей (не пер.), и гр. Голуховскій, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ государственныхъ людей галиційской Польши (не пер.). Въ Пруссіи — въ это же время консерваторы: гр. Либельтъ, гр. Дзялынскій, А. Цѣшковскій (см. его „Отче нашъ"), философъ Трентовскій (всѣ не пер.).— являются сторонниками культурной дѣятельности, какъ основной линіи поведенія польскаго

общества, желая пробудить національное самосознаніе исключительно этимъ, культурно-просвѣтительнымъ путемъ.

Въ Россіи, въ общемъ, замѣчаются тѣ же тенденціи, но выраженныя слабѣе, въ виду суровое и рус. политическаго режима. Наиболѣе замѣчательными представителями умѣренно-консервативныхъ взглядовъ могутъ считаться: митр. Головинскій, М. Грабовскій (критикъ), І. Крашевскій (см. его „Польша въ эпоху трехъ раздѣловъ") (№ 2066), Корженевскій, гр. Генрихъ Ржевускій (крайній консерваторъ), наконецъ, центральная фигура этого періода, маркизъ Вѣлепольскій. Послѣ галиційской рѣзни 1846 г. маркизъ Вѣлепольскій пишетъ свое „Lettre d'un gentilhomme polonais au prince de Metternich", въ которомъ онъ обращается къ Николаю I, какъ „le plus nolbe de nos vainqueurs". Письмо это, по справедливости, можетъ разсматриваться, какъ исходный пунктъ для всѣхъ руссофильскихъ стремленій въ послѣдующія эпохи польской исторіи. Марк. Вѣлепольскій, подобно кн. Кс. Друцкому-Любецкому, стремится лишь къ національной автономіи, но отнюдь не къ нарушенію территоріальнаго statu quo, по которому вся Польша остается подѣленной между тремя государствами. Однако, консервативно-примирительныя тенденціи указанныхъ лицъ не встрѣчаютъ сочувствія въ широкихъ слояхъ польскаго общества, гдѣ идеи сепаратизма послѣ 1855 г. стали особенно популярны. Вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ большое распространеніе идея о Польшѣ „отъ моря до моря", — формула, выражающая притязанія на литовскія и украинскія земли (архіепископъ Фелинскій). Идея же объ этнографическихъ границахъ Польши въ эту эпоху еще довольно чужда политическому сознанію польскаго общества. Лѣвыя теченія представлены почти исключительно за-границей, революціонной эмиграціей. Изъ лѣвыхъ слѣдуетъ отмѣтить: Мохнацкаго, Мѣрославскаго—одного изъ виднѣйшихъ членовъ „Общества демократическаго", которое, какъ извѣстно, было проводникомъ такъ наз. „хлопоманства". Ворцелля и Ежа-Милковскаго (романъ послѣдняго „На разсвѣтѣ" хорошо извѣстенъ широкой русской читающей публикѣ) (№ 2041).

II-й періодъ—съ 1863 до расцвѣта соціалистическаго движенія. Въ отличіе отъ I-го періода, во II-омъ періодѣ понятіе объ этнографической Польшѣ является основнымъ понятіемъ польской національной мысли. Всѣ главнѣйшіе политическіе дѣятели этого періода, требуя нѣкоторыхъ свободъ для Малороссіи и Литвы, уже не считаютъ ихъ польскими землями. Въ правыхъ кругахъ господствуетъ попрежнему убѣжденіе, что политика возстаній не ведетъ къ цѣли, и что единственнымъ средствомъ для достиженія независимости Польши является политика лойяльности по отношенію ко всѣмъ тремъ государствамъ, подѣлившимъ Польшу. Характено въ этомъ смыслѣ сочиненіе „Портфель Станчика" — коллективный трудъ гр. Тарновскаго, І. Шуйскаго и Ст. Козмяна (названіе консервативной партіи „Станчиковъ" въ Галиціи происходитъ отъ заглавія этого сочиненія). Въ духѣ того же направленія работаютъ историки І. Шуйскій (не пер.), М. Бобржинскій (№ 7527), Ксендзъ Калинка (см. его „Послѣдніе годы Станислава-Августа", не пер.), Лисицкій (не пер.). Всѣ эти лица въ общественномъ отношеніи, консервативны и взгляды ихъ проникнуты религіознымъ настроеніемъ.—Прогрессивное теченіе польской общественной мысли было въ этомъ періодѣ представлено, главнымъ образомъ, сторонниками такъ наз. „органической работы".

Вмѣстѣ съ паденіемъ натуральнаго хозяйства и вступленіемъ Польши на путь капиталистическаго развитія, экономическая судьба этого края неразрывными узами связалась съ экономической жизнью Россіи. На почвѣ экономическаго единства создалось единство интересовъ разныхъ классовъ польскаго и русскаго народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, говоритъ Крживицкій, руководящая роль въ обществѣ послѣ 1863 г. перешла изъ рукъ дворянства въ руки городскихъ элементовъ, численность которыхъ росла параллельно съ развитіемъ промышленности. И вмѣстѣ съ выступленіемъ этихъ элементовъ, смотрящихъ на міръ болѣе критическимъ взглядомъ, постепенно исчезалъ всякій романтизмъ, въ томъ числѣ и политическій. Наступаетъ второй фазисъ—появляется вѣра въ то, что польскій народъ воспрянетъ и укрѣпитъ свою національную жизнь путемъ органической работы, т.-е. путемъ развитія школьнаго дѣла, науки и экономической дѣятельности, въ особенности промышленности". Въ числѣ предшественниковъ этого направленія слѣдуетъ отмѣтить прежде всего Г. Струве и Плебинскаго. Однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей этого позитивистскаго направленія въ XIX в. является извѣстный публицистъ Свентоховскій, редакторъ „Правды" (№ 13256). О его исторіи утопій см. во II-мъ т. „Среди книгъ", на стр. 725—6. Призывая къ органическому труду, Свентоховскій требуетъ отъ общества, чтобы оно порвало съ эпохой романтическихъ мечтаній. Судьба, говоритъ онъ, всѣ наши желанія и надежды ограничила однимъ трудомъ на пользу цивилизаціи". По его мнѣнію, „разсматривая грядущіе политическіе пути польскаго народа, приходится признать, что основная идея должна заключаться въ возрожденіи, которое наступитъ съ ростомъ цивилизаціи, съ полнымъ разрывомъ съ традиціями вооруженныхъ предковъ. Его „Dumania Pessymisty" и „Wskazania Polityczne" не пер. Другимъ замѣчательнымъ представителемъ эпохи „органическаго труда" является польскій романистъ А. Гловацкій (Болеславъ Пруссъ) см. его „Listy ze starego obozu", „Kroniki Tygodniowe", „Szkic programu w warunkach obemego rozwoju spoteszeństwa" (83 г.) и др., отчасти писательница Э. Оржешко (№ 2084—84а) (ея „O patryotyzmie i kosmopolityzmie" не пер.). Къ этому же направленію примыкаютъ: Охотовичъ (Могоргъ), І. Потоцкій, Г. Сенкевичъ и др. Въ настоящее время программа органической работы, хотя и не подъ этимъ названіемъ и въ значительно иной формулировкѣ,

раздѣляется Народовой Демократіей и Партіей Реальной Политики (Угодовцами). Первая изъ этихъ партій не базируетъ своихъ требованій на какихъ-либо твердыхъ принципіальныхъ положеніяхъ. Ея отличительной чертой является 1) крайній національизмъ, который она, впрочемъ, приспособляетъ къ требованіямъ минуты, и клерикализмъ, который выражается главнымъ образомъ въ томъ, что партія дѣлаетъ духовенство орудіемъ политической борьбы Опирается она, главнымъ образомъ, на мелкую буржуазію и консервативные круги польскаго крестьянства. Свою основную точку зрѣнія представители этой партіи формулируютъ слѣдующимъ образомъ: „дѣйствительныя улучшенія могутъ быть достигнуты лишь при обоснованіи государственной принадлежности Царства Польскаго къ Россійской имперіи на началахъ автономіи края, истекающихъ изъ его польскаго характера и сообразующихся съ его природными особенностями, историческимъ развитіемъ и соціально-экономическимъ строемъ". Однимъ изъ видныхъ представителей народовой демократіи является Р. Дмовскій (№ 16032б) (его „Myśli nowoczesnego polaka", 1902 г.), предсѣдатель польскаго коло въ 3-й Г. Думѣ, стремившійся къ сближенію съ октябристами и разсчитывавшій добиться отъ правительства уступокъ въ пользу поляковъ посредствомъ заявленія своей вѣрности Россіи, антисемитъ, защитникъ бойкота евреевъ въ Ц. Польскомъ. Къ этой же партіи примыкаютъ: Грибскій, Яблоновскій, Студницкій, Дѣдушицкій, Милевскій и др. Также на почвѣ автономіи стоятъ „угодовцы". Они еще больше подчеркиваютъ обще-государственный характеръ своихъ стремленій. „Домогаясь для нашего края учрежденій, отвѣчающихъ нашимъ историческимъ, народнымъ и культурнымъ особенностямъ, говорятъ представители этой партіи, мы въ то же время стоимъ на почвѣ государственнаго единства и желаемъ получить также полныя гражданскія права въ области общегосударственныхъ интересовъ. А этого общегосударственнаго во всей его полнотѣ равноправія мы домогаемся для того, чтобы совмѣстно съ представителями русскаго и другихъ народовъ стать участниками укрѣпленія на пути свободы и прогресса того государства, въ которомъ мы надѣемся обрѣсти свою высшую цѣль — благо и расцвѣтъ польской народности". Впрочемъ, выставленіе требованія автономіи въ настоящій моментъ „угодовцы" считаютъ преждевременнымъ. По ихъ мнѣнію насущнымъ вопросомъ дня для Царства Польскаго является введеніе въ немъ земскихъ учрежденій и введеніе польскаго языка въ школахъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Главнѣйшими представителями „угодовскаго" направленія въ польской національной мысли могутъ считаться извѣстный русско-польскій публицистъ и общественный дѣятель Спасовичъ (№ 4711) и Э. Пильцъ (№ 4556аа), одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей „партіи реальной политики" и редакторъ газеты „Край". Дѣятельность и того и другого направлена главнымъ образомъ на примиреніе общества русскаго и общества польскаго, на установленіе между ними взаимнаго пониманія. Въ этомъ, по ихъ мнѣнію, и долженъ состоять первый и важнѣйшій шагъ къ разрѣшенію польскаго вопроса. Изъ статей, посвященныхъ Спасовичемъ польскому вопросу, см. прежде всего его историческое изслѣдованіе „Маркизъ А. Вѣлепольскій, его жизнь и политика" (№ 4711, т. X) и ст. „По поводу полемики Н И. Костомарова съ проф А. Г. Градовскимъ", „Польскія фантазіи на славянофильскую тему" (т. IV). О книгѣ Э. Пильца см ниже. Къ партіи реальной политики примыкаютъ: Косьякевичъ, Здзѣховскій, гр. М. Тышкевичъ („Idea demokratycznaiej krytycy w Rzeczy Pospolitey. 904. Krakow", не пер.). Въ примирительномъ духѣ написана также книга гр. Леливы. (№ 16096), который, основываясь на подлинныхъ, часто тайныхъ, документахъ, рисуетъ яркую картину обрусительной политики въ Польшѣ, поразительные случаи варварскаго произвола администраціи и т. п. Тѣмъ не менѣе, авторъ вѣритъ въ возможность русско-польскаго сближенія, причемъ условіемъ такого сближенія выставляетъ „только лишь справедливое и разумное отношеніе русскихъ правящихъ сферъ и русскаго общества къ польской народности и римско-католической церкви". (Несмотря на такую мысль, лежащую въ основѣ его книги, эта послѣдняя считается запрещенной и издана за границей). „Ища выхода изъ настоящаго безотраднаго положенія польскаго народа, говоритъ Лелива польская общественная мысль останавливается на единоплеменномъ народѣ русскомъ. Въ государственномъ съ нимъ единеніи видятъ нынѣ поляки обезпеченіе для себя возможности сохранить свою національную индивидуальность, — надежнѣйшую и дѣйствительную гарантію для своего національно-племеннаго существованія въ будущемъ. Польско-русскій братскій племенной союзъ долженъ открыть новую эру въ жизни польскаго народа и развитіи русскаго государства, согласить взаимные русско-польскіе народные интересы. Но весь успѣхъ новаго великаго дѣла зависитъ, конечно, отъ удовлетворенія правъ и нуждъ польской народности въ Россіи". Виднымъ представителемъ примирительной партіи въ Польшѣ является также Л. Страшевичъ (его „Obrachunki polityczne" не пер.). По мнѣнію этого публициста, „съ тѣхъ поръ, какъ покинута мысль о борьбѣ и расчеты на чужую помощь, а ихъ мѣсто заняла программа спокойной работы, необходимымъ условіемъ сдѣлалась урегулировка отношенія къ государству, пріобрѣтеніе довѣрія съ его стороны при помощи приспособленія польско-общественной работы, польскихъ національныхъ усилій къ принципамъ и условіямъ государственной жизни".

Также на точкѣ зрѣнія полной автономіи стоитъ прогрессивно-демократическая партія, опирающаяся главнымъ образомъ на радикальную интеллигенцію. Согласно программѣ прогрессивныхъ демократовъ, „Царство Польское должно получить обратно ту политическую организацію, въ какой оно было первоначально присоединено къ Россіи, и должно составлять не одну изъ областей Россійской имперіи, именуемую Привислянскимъ

краемъ, а отдѣльную государственно-правовую единицу. Въ качествѣ такой государственно-правовой единицы Царство Польское должно получить автономію, въ основаніе которой долженъ быть положенъ органическій статутъ, выработанный собственнымъ сеймомъ, избраннымъ путемъ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ. Такой автономіи не можетъ замѣнить допущеніе Царства Польскаго къ участію въ обще-имперскомъ правопорядкѣ Россіи". Такимъ образомъ, въ средѣ буржуазныхъ партій Царства Польскаго прежняя мысль о независимой Польшѣ, какъ отдѣльномъ государствѣ, въ настоящее время оставлена. Впрочемъ, мысль эта съ конца XIX в. возрождается въ Галиціи, гдѣ издается ежемѣсячникъ „Всепольское обозрѣніе", стоящій на сепаратистской точкѣ зрѣнія.

Соціалистическое движеніе среди польскаго рабочаго класса зарождается къ концу 70-хъ годовъ. Замѣчательнымъ дѣятелемъ ранняго польскаго соціализма является Б. Лимановскій (№ 16099а), котораго проф. Погодинъ называетъ „Несторомъ польскаго соціализма". Лимановскій, по собственнымъ его словамъ, „необходимость соціалистической пропаганды основывалъ не только на томъ, что соціалистическій строй считалъ самымъ нравственнымъ и полезнымъ для человѣческаго рода, но также и на сильномъ убѣжденіи, что въ своемъ развитіи поляки должны идти въ ногу съ западно-европейскими народами, если они не хотятъ добровольно признать себя побѣжденными и поглощенными или, по крайней мѣрѣ, оттѣсненными отъ исторической роли другими болѣе дѣятельными народами." „Во главѣ ранняго соціалистическаго движенія въ Польшѣ, говоритъ Василевскій, стояли люди, прошедшіе школу позитивизма, но отбросившіе его буржуазную идеологію *). Руководители первыхъ соціалистическихъ кружковъ въ Польшѣ тѣмъ не менѣе не вполнѣ освободились отъ идейнаго вліянія позитивистовъ, между прочимъ, перенявъ отъ нихъ лозунгъ воздержанія отъ всякой политической дѣятельности, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, покуда развитіе рабочаго движенія не толкнуло ихъ на путь активной политической борьбы. Къ этой политической борьбѣ польское соціалистическое движеніе перешло въ эпоху расцвѣта партіи „Пролетаріатъ" (о немъ см. въ т. II „Среди Книгъ", стр. 68), которая, какъ извѣстно, по своей программѣ и тактикѣ приближалась къ „Партіи Народной Воли" и состояла съ этой послѣдней въ организаціонной связи. Стоя на точкѣ зрѣнія международнаго соціализма и проповѣдуя прежде всего классовую борьбу пролетаріата съ буржуазіей и единеніе польскаго пролетаріата съ пролетаріатомъ другихъ странъ и въ частности съ пролетарскими массами Россіи, указывая на то, что главной ближайшей цѣлью соціалистической партіи въ Польшѣ должно быть сверженіе самодержавія, вожди „Пролетаріата" отрицательно относились вмѣстѣ съ тѣмъ къ національзму польскихъ буржуазныхъ и дворянскихъ круговъ, постоянно указывая на сословный характеръ польскихъ возстаній. По ихъ мнѣнію, „работники Польши, какъ классъ эксплуатируемый, должны объединиться, на почвѣ борьбы съ эксплуататорами, со всѣми эксплуатируемыми—независимо отъ ихъ родины и національности". Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить также существованіе въ 1886—94 г.г. и національно-соціалистическаго народническаго движенія, органомъ котораго былъ „Glos", а сотрудниками котораго были: Поплавскій, Сѣменецкій, Гейнгъ, Венцковскій. Послѣ распаденія партіи „Пролетаріатъ" и нѣкотораго перерыва въ развитіи, соціалистическое движеніе въ Польшѣ начинаетъ удѣлять больше вниманія національному вопросу, приходя постепенно къ сознанію, что „независимость Польши представляетъ наибольшую цѣнность для интересовъ рабочаго класса, удовлетворяя вмѣстѣ съ тѣмъ народныя требованія". Поэтому, по мнѣнію теоретиковъ этого движенія, рабочая партія въ Русской Польшѣ должна выставить завоеваніе политической независимости на первомъ мѣстѣ своей минимальной программы". Во главѣ соціалистическаго движенія этого періода стала „Польская Соціалистическая Партія" (П. П. С.). „Характерной особенностью новой соціалистической программы, говоритъ проф. Погодинъ, былъ ярко выраженный въ ней патріотизмъ. Онъ проникаетъ и основные принципы, на которыхъ построена ея программа. Польская соціалистическая Партія резюмировала свои политическія стремленія въ требованіи самостоятельной демократической республики, основанной на прямомъ, равномъ, всеобщемъ и тайномъ голосованіи, на полномъ равенствѣ народностей, входящихъ въ составъ республики, на принципѣ добровольной федераціи и областномъ самоуправленіи" и пр. Послѣ 1905 г., какъ извѣстно, П. П. С. раскололась на два крыла. Одно крыло осталось попрежнему на точкѣ зрѣнія сепаратизма. Другое же, составляющее большинство партіи, эволюціонировало отъ требованій независимаго существованія Польши въ видѣ демократической республики къ требованію широкой автономіи. О расколѣ въ П. П. С. см. въ трудѣ „Общественное движеніе въ началѣ XX вѣка" (ст. К. Залевскаго), (№ 4954а, т. IV), также ст. Ф. Я. Кона въ журн. „Рус. Богатство" № 9 за 1907 г. Новая программа П. П. С. требуетъ преобразованія государственнаго строя Россіи на началахъ децентрализаціи и широкой автономіи Польши съ законодательнымъ сеймомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она выставляетъ требованіе равноправія всѣхъ національностей, населяющихъ Россію и Польшу, и гарантіи правъ національнаго меньшинства (К. Залевскій). Къ Польской Соціалистической Партіи (и въ частности къ ея націоналистическому крылу) примыкаетъ Василевскій (Плохоцкій), о трудахъ котораго см. ниже. На ряду съ П. П. С. все большимъ и большимъ вліяніемъ начинаетъ пользоваться Польская Соціаль-Демократія, которая съ самаго начала своего существованія выставила требованіе авто-

*) Подъ позитивизмомъ Василевскій понимаетъ въ данномъ случаѣ направленіе «органической работы», о которой было сказано выше.

номіи. Въ духѣ этой партіи написаны брошюры Р. Люксембургъ (№№ 13608, 13610). Въ № 13608 авторъ требуетъ введенія въ Россіи полнаго равноправія народностей, а въ Царствѣ Польскомъ автономіи, подъ которой Р. Люксембургъ разумѣетъ, впрочемъ, не законодательную, а лишь административную и культурную автономію.

Изъ общихъ обзоровъ польскаго вопроса въ связи съ различными теченіями польской политической мысли отмѣтимъ обширный трудъ проф. А. Погодина (№ 16154). Исходя изъ того положенія, что главная причина неудачи русско-польскаго примиренія заключается въ полномъ взаимномъ незнакомствѣ и непониманіи, авторъ стремится выяснить это взаимное недоразумѣніе, освѣтивъ передъ русскимъ обществомъ истинныя задачи польскихъ національныхъ группъ отъ конца возстанія 1863 г. до нашихъ дней. Авторъ старается быть по возможности документальнымъ. (Содержаніе: Послѣ возстанія. Начало новой жизни. Молодые, ихъ позитивизмъ и зародыши соціализма. Соціализмъ въ Польшѣ и польскія соціалистическія партіи за границей. Исторія національзма до конца 1903 г. Теорія лоялизма и примиренія. Годы 1904—907. Автономія Галиціи и автономія Царства Польскаго). Точка зрѣнія самого проф. Погодина сводится къ слѣдующему: „при современныхъ условіяхъ надежды на автономію, если онѣ еще раздѣляются кѣмъ-нибудь, представляются утопическими. Зато вполнѣ реальными и осуществимыми являются желанія начать дѣло народнаго хозяйства въ Царствѣ Польскомъ въ предѣлахъ земскаго и городского самоуправленія и совмѣстно съ тѣми русскими силами, которыя находятся въ этомъ краѣ, и которыя должны пріучиться видѣть въ его населеніи не враждебный имъ и государству элементъ, а полезную и важную часть общегосударственнаго населенія, преуспѣяніе которой необходимо для всего государства. Это преуспѣяніе не можетъ совершиться безъ самоуправленія и введенія польскаго языка въ школу, администрацію и судъ". Изложенная точка зрѣнія сближаетъ проф. Погодина съ такъ-называемыми „угодовцами". Къ книгѣ Погодина приложенъ „законопроектъ автономіи Польши, представленный польскимъ „Коло" во 2-ю Госуд. Думу въ 1907 г. съ объяснительной запиской".—Также на точкѣ зрѣнія русско-польскаго культурнаго примиренія стоитъ въ своихъ „Польскихъ письмахъ" Сементковскій (№ 4679а, т. II), дающій въ своихъ статьяхъ обзоръ направленій въ польской общественной мысли. См. еще Урсинъ (№ 7513а), Подвинскій (№ 7558), Погодинъ (№ 7557), Дымша (№ 7540а), Яцимирскій (№ 2028) и др. въ § 201. Богата фактами небольшая книжка Л. Василевскаго (№ 15990). Подобно проф. Погодину, авторъ ставитъ своей цѣлью объективное изложеніе различныхъ точекъ зрѣнія на рѣшеніе польскаго вопроса, которыя намѣтились въ польскомъ обществѣ, начиная съ эпохи раздѣловъ Рѣчи Посполитой. Въ отличіе отъ предыдущаго труда, въ книжкѣ Василевскаго удѣлено много мѣста самой исторіи Царства Польскаго. См. еще ст. З. Ленскаго о польскомъ вопросѣ въ тт. I, III, IV „Исторіи Россіи въ XIX в." изд. Гранатъ (№ 7085). Заслуживаетъ вниманія также книжка „100 лѣтъ борьбы польскаго народа за свободу" (№ 16099а), составленная по Б. Лимановскому, Л. Кульчицкому и др. Въ этой книжкѣ излагается исторія національныхъ теченій въ польскомъ обществѣ отъ 3-го раздѣла Польши до 1907 г. Въ большей своей части книжка представляетъ изъ себя вольный переводъ сочиненія Б. Лимановскаго „Столѣтняя борьба польскаго народа за освобожденіе". Двѣ послѣднія главы, посвященныя соціалистическому движенію въ Польшѣ за послѣднія 40 лѣтъ XIX ст., составлены по Кульчицкому и Плохоцкому.—Очень обстоятельный обзоръ различныхъ точекъ зрѣнія на польскій вопросъ, высказанныхъ въ русской публицистикѣ (до 1880 г.), дается въ статьяхъ А. Пыпина „Польскій вопросъ въ русской литературѣ", напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Европы" за 1880 г., №№ 4, 5, 10, 11. О взглядахъ на польскій вопросъ самого Пыпина см. ниже, въ обзорѣ мнѣній русскихъ публицистовъ.—Очень сжатый, но ясный обзоръ развитія польской политической мысли въ связи съ исторіей польскаго народа представляетъ собою очеркъ Л. Крживицкаго въ сборникѣ № 16205. См. еще книгу Л. Э. „Новыя теченія въ польскомъ обществѣ" (№ 16223д). Небольшая книжка Мазовецкаго (№ 16089), хотя и стремится къ безпристрастному изложенію сущности различныхъ общественныхъ теченій въ Польшѣ, но, какъ это отмѣчаетъ критика (К. Залевскій въ „Соврем. Мірѣ"), проникнута значительной долей національзма. Соціалистическимъ партіямъ удѣлено здѣсь мало мѣста, и ихъ характеристики поверхностны, а порой невѣрны.—Этотъ пробѣлъ по отношенію къ соціалистическому движенію въ Польшѣ, въ особенности по отношенію къ соціаль-демократіи, восполняетъ ст. К. Залевскаго въ сб. № 4954а т. IV, ч. 2-я, а также статья того же автора въ „Соврем. Мірѣ", 1907 г., № 12: „Автономія Польши въ программахъ польскихъ партій". См. еще „Очерки по исторіи соціалистическаго движенія въ русской Польшѣ" (№ 16138а), дающіе освѣщеніе этой исторіи съ соціаль-демократической точки зрѣнія и въ тонѣ полемическомъ по отношенію къ П. П. С. (Содержаніе: Подготовительный періодъ. Пролетаріатъ. Дѣло 29-ти. Польско-русскія революціонныя отношенія. Переходное время. Польская соціалистическая партія и соціаль-демократія Царства Польскаго въ первый періодъ своего существованія. П. П. С. въ качествѣ единственной организаціи сознательныхъ рабочихъ отъ 1896—900 гг. П. П. С., „Пролетаріатъ" и Соціаль-демократія Царства Польскаго и Литвы. Рабочее движеніе въ Царствѣ Польскомъ отъ 1901—903 гг. Общій обзоръ соціально-политическихъ взглядъ въ П. П. С.). Авторъ этихъ очерковъ ставитъ своей задачей содѣйствовать сближенію польскихъ и русскихъ революціонеровъ.—См. еще статью Л. Пл-аго „Три года соціалистическаго движенія въ Царствѣ Польскомъ" (1907—1909) въ „Соціалистъ-революціонеръ" № 1 (Парижъ). — Изъ монографій по польскому вопросу отмѣтимъ слѣдующія сочиненія: горячо написанный

очеркъ русской политики въ Польшѣ Э. Пильца (№ 16149), который, какъ уже сказано выше, является однимъ изъ виднѣйшихъ представителей примирительнаго („угодовскаго") теченія въ польскомъ національномъ движеніи. Яркими красками авторъ рисуетъ картину всего того вреда, какой нанесла Польшѣ обрусительная политика бюрократіи. Впрочемъ, авторъ по прежнему вѣритъ, что „должна найтись формула, согласущая интересы государства съ интересами польскаго народа, разграничивающая сферу дѣятельности государственной отъ общественной и сферу государственнаго языка отъ сферы мѣстнаго". Но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ полагаетъ, что „пока въ русскомъ самосознаніи не произойдетъ переломъ и не укрѣпится убѣжденіе, что настроеніемъ польскаго общества не долженъ быть оправдываемъ гнетъ, что оно является въ значительной степени слѣдствіемъ этого гнета, что обрусеніе Польши является несбыточной мечтой, а стремленіе къ нему даже вреднымъ для самого государства, до тѣхъ поръ всѣ разсужденія на тему о modus vivendi будутъ безплоднымъ и безцѣльнымъ трудомъ". (Содержаніе: Открытое письмо руководителямъ русской политики. Старые счеты. Національное движеніе. Политическое воспитаніе. Умѣренныя и примирительныя теченія. Общія замѣчанія). См. еще работу того же автора: „Поворотный моментъ въ русско-польскихъ отношеніяхъ" (№ 16149а), гдѣ Пильцъ призываетъ „оправдать драгоцѣнное довѣріе Государя Императоря, доказывая на каждомъ шагу, что поляки могутъ соединить горячую привязанность къ своей національности и вѣрѣ съ любовью и преданностью къ своему Монарху и съ добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей, вытекающихъ изъ государственнаго единства". (Его „Nasce stronnistwo skrojne", не пер.). Той же темѣ посвящена книга Гаккебуша (№ 16001), доказывающая, что поляки отнюдь не сепаратисты, и что отдѣленіе Польши отъ Россіи было бы гибелью для нихъ обѣихъ. Разрѣшеніе польскаго вопроса въ смыслѣ автономіи авторъ ставитъ въ зависимость отъ конституціоннаго обновленія Россіи. Интересныя данныя объ обрусительной политикѣ въ Польшѣ читатель найдетъ въ сб. секретныхъ документовъ „Тайны нашей государственной политики въ Польшѣ"—изд. Фонда Вольной Рус. Прессы. Лондонъ. 1899 г. (Содержаніе: Предисловіе издателей. Всеподданѣйшая Записка Варшавскаго Генералъ-Губернатора за 1897 г. съ помѣтками Николая II. Особый Журналъ комитета министровъ 10-го февраля 1898 г. и 17-го февраля 1898 г. Справка ко внесен., по Высочайшему повелѣнію, Всеподданѣйшей Запискѣ Генералъ-Губернатора за 1897 г.). Въ этой книжкѣ наиболѣе интереснымъ документомъ является, несомнѣнно, „Всеподданнѣйшая Записка Варшавскаго Генералъ-Губернатора". Первыя же строки этой записки очень характерны для отношеній между польскимъ обществомъ и русскимъ правительствомъ. „Все населеніе Царства Польскаго,—говорится тамъ,—съ точки зрѣнія политическаго настроенія, можетъ быть раздѣлено на двѣ большія группы: къ первой относятся крестьяне, ко второй—всѣ остальные классы. Основаніемъ такого раздѣленія служитъ та степень довѣрія, которую Правительство питаетъ къ различнымъ слоямъ польскаго населенія. Насколько Правительство считаетъ своимъ прочнымъ оплотомъ въ здѣшнемъ краѣ крестьянство, настолько оно вступаетъ въ область сомнѣній, когда ему приходится имѣть дѣло съ каждымъ изъ остальныхъ классовъ польскаго общества". Относительное расположеніе польскаго крестьянства къ рус. правительству записка объясняетъ благодѣтельными послѣдствіями крестьянской реформы 1864 г. Впрочемъ, и въ крестьянствѣ, по словамъ „Записки", революціонная пропаганда находитъ сочувствіе, и „она можетъ обратиться въ грозную силу, если правительство будетъ продолжать вести борьбу съ нею одними полицейскими и карательными мѣрами и не позаботиться объ устраненіи тѣхъ неблагопріятныхъ для него условій, кот. подготовляютъ самую почву успѣхамъ пропаганды". Далѣе въ „запискѣ" слѣдующимъ образомъ резюмируется политическое состояніе польскаго крестьянства въ 1897 г.: „Утрачивая постепенно благодарную память о совершенной Правительствомъ 34 года тому назадъ благодѣтельной реформѣ и не встрѣчая съ его стороны должнаго удовлетворенія своимъ духовнымъ и матеріальнымъ потребностямъ, польское крестьянство, въ настоящее время, въ общей массѣ находится въ состояніи инертномъ, не выказывая по отношенію къ Русскому Правительству ни особой преданности, ни особаго недовольства: засимъ только отъ самого Правительства будетъ зависѣть вызвать и укрѣпить истинную преданность къ себѣ польскихъ крестьянъ или, напротивъ, утратить даже то спокойное отношеніе ихъ, въ которомъ мы до сихъ поръ не сомнѣвались". Что касается настроенія второй (не крестьянской) группы польскаго населенія, то относительно нея авторъ „Записки", варшавскій генералъ-губернаторъ, высказывается слѣдующимъ образомъ: „Какъ въ среднихъ, такъ и въ высшихъ слояхъ польскаго общества—говоритъ онъ—сохраняется и въ настоящее время полная національная и культурная обособленность, полное отсутствіе внутренней связи съ русскою общественной жизнью въ краѣ и за его предѣлами и, наконецъ, весьма недружелюбное и недовѣрчивое отношеніе къ Русскому Правительству, которое польское общество, опираясь на нѣкоторыя данныя изъ недавняго прошлаго, заподозрѣваетъ въ стремленіи обрусить Польшу. Но въ этой послѣдней области (отношеніе общества къ Правительству) замѣчаются нынѣ признаки новаго теченія: изъ отдѣльныхъ единицъ группируется кругъ интеллигентныхъ людей, возымѣвшихъ даже смѣлость громко заявить о необходимости, въ интересахъ самого польскаго общества, не возставать противъ русской правительственной власти, не вооружать противъ нея другихъ, а, напротивъ, жить съ нею въ мирѣ и согласіи и если представлять ей отпоръ (отпоръ очень сильный, единодушный), то лишь въ случаѣ вторженія Правительства въ область римско-католической вѣры, польскаго языка и польской національности. Подъ вліяніемъ этого новаго оттѣнка въ поли-

тическомъ настроенiи современнаго польскаго общества, элементы, отличавшiеся прежде своею нетерпимостью относительно Правительства, теперь смягчили свой рѣзкiй тонъ. Правда, и въ настоящее время обнаруживаются вспышки противъ того или другого правительственнаго распоряженiя, издавна примѣняемаго въ краѣ, но онѣ утрачиваютъ свой прежнiй, массовой характеръ и все чаще и чаще встрѣчаютъ въ здѣшнемъ общественномъ мнѣнiи порицанiе. Отмѣчая столь желательное для Правительства направленiе, я далекъ отъ мысли обобщать его, признавать за нимъ большую силу уже въ настоящемъ и предсказывать ему господство надъ другими теченiями въ будущемъ. Суждено ли этому свѣтлому ручейку заглохнуть, или превратиться въ широкiй потокъ, никто этого пока съ увѣренностью рѣшить не можетъ. Мнѣ кажется, однако, что будущiй успѣхъ этого еще не окрѣпшаго настроенiя въ значительной степени обусловленъ направленiемъ политики Правительства въ Царствѣ Польскомъ. Если мы по-прежнему будемъ смотрѣть на Польшу, какъ на край, проникнутый польско-революцiонными замыслами, которые можно и должно подавлять лишь внѣшнею силою различныхъ существующихъ нынѣ ограничительныхъ законоположенiй, то недовѣрiе и недружелюбiе польскаго населенiя къ Русскому Правительству будутъ не исчезать, а возрастать". См. еще №№ 16001а, 16192а, 16106а. Общiе обзоры польскихъ нацiональныхъ теченiй можно найти также въ трудахъ по исторiи Польши. Изъ этихъ трудовъ заслуживаетъ наибольшаго вниманiя трудъ краковскаго проф. Кутшебы (№ 7549). Въ своемъ изложенiи авторъ стремится „дать полное и равномѣрное цѣлое, и, по мѣрѣ возможности, изложить лишь то, что теперь уже принято и подтверждено наукой".— Критическiй разборъ книги Кутшебы и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельный очеркъ исторiи общественно-государственнаго строя Польши представляетъ собою книга львовскаго проф. О. Бальцера (№ 7523). Изложенiе въ обѣихъ этихъ книгахъ доведено лишь до раздѣла Польши. О книгѣ Бобржинскаго см. т. II, стр. 104—5. Книга В. Студницкаго (№ 7562) охватываетъ перiодъ отъ раздѣловъ до нашихъ дней. Авторъ касается исторiи всѣхъ частей подѣленной Польши, впрочемъ, больше всего вниманiя удѣляя исторiи Царства Польскаго. Характеръ книги фактическiй. См. еще работы С. Соловьева „Исторiя паденiя Польши" (№ 4710), Костомарова (№ 7454, тт. XVII и XVIII, историческое оправданiе раздѣла Польши,— о ней см. еще т. II, стр. 105), Трачевскаго (№ 7562а), Иловайскаго (№ 7448, освѣщенiе въ духѣ Каткова), Кояловича (№ 7548 — тоже). Кромѣ того, см. указанiя во II-мъ томѣ „Среди книгъ", на стр. 104—106. Тамъ же указана иностранная литература по исторiи Польши.

О положенiи поляковъ въ Пруссiи трактуетъ прежде всего капитальный трудъ Л. Бернгарда (№ 15981), представляющiй изъ себя, по замѣчанiю П. Струве, поучительнѣйшiй разсказъ о томъ, какъ культура и дисциплина возродили польскую нацiональность и создали и продолжаютъ создавать сильную польскую демократiю, способную противостоять нѣмецкой культурѣ и ея политической носительницѣ—прусской государственности. Авторъ является противниковъ поляковъ и сторонникомъ прусской государственности, но фактическiй матерiалъ подобранъ имъ объективно. Недостаткомъ книги является то, что нацiональное возрожденiе прусской Польши не поставлено въ соцiологическую связь съ возрожденiемъ другихъ славянскихъ и неславянскихъ народностей, находящихся въ подобныхъ же условiяхъ. О польскомъ вопросѣ въ Пруссiи и Австрiи см. еще гл. VII „Автономiя Галицiи и автономiя Царства Ппольскаго" выше характеризованой книги проф. Погодина (№ 16154). См. еще ст. Драгоманова (№№ 16036, 16034).—Положенiю поляковъ въ Пруссiи посвящена также статья Ю. Мархлевскаго въ сб. № 16205. Въ этомъ же сб. № 16205 см. ст. Л. Василевскаго о польскомъ вопросѣ въ Австро-Венгрiи. Не пер.: Cleinow „Polnische Frage"; труды W. Feldm nn'a (редактора „Krityki"); K. „La Pologne et la Guerre". Lausanne. 915 г.; „Les aspirations autonomistes en Europe" 913 г. (въ книгу входятъ ст. о Польшѣ, Финляндiи и др.); Br. Dembiński „Polska na przełomie". Варш. — Лодзь— Познань. 913 г.

Въ заключенiе напомнимъ читателямъ о замѣчательномъ нацiональномъ польскомъ музеѣ въ Рапперсвиллѣ (въ Швейцарiи, близъ Цюриха), гдѣ имѣется богатая польская библiотека и богатѣйшее собранiе различныхъ документовъ, относящихся къ исторiи Польши, въ особенности польскихъ революцiонныхъ движенiй.

Переходимъ теперь къ **обзору мнѣнiй русскихъ публицистовъ по польскому вопросу**, дѣлая его по возможности въ хронологическомъ порядкѣ. По польскому вопросу, какъ извѣстно, высказывались и декабристы, и славянофилы, и западники, и либералы и консервативно-реакцiонные публицисты, и соцiалисты, и анархисты (Бакунинъ). Декабристы, отказывая различнымъ народностямъ въ государственной самостоятельности, признавали, тѣмъ не менѣе, за Польшей право на эту самостоятельность. Такъ Пестель, составитель проекта русской конституцiи, полагаетъ, что „великодушiю славнаго россiйскаго народа прилично и свойственно даровать самостоятельность низверженному народу въ то самое время, когда Россiя и для себя стяжаетъ новую жизнь". При этомъ Пестель устанавливаетъ слѣдующiя условiя для осуществленiя государственной самостоятельности Польши: 1) Чтобы границы между Россiей и Польшей опредѣлены были россiйскимъ правительствомъ по правилу благоудобства для Россiи, и Польша бы сему опредѣленiю границъ ни въ коемъ отношенiи не прекословила и приняла бы оное за неизмѣнный законъ коренной. 2) Чтобы возстановленiе польскаго государства послѣдовало не черезъ насильственное отторженiе Польши отъ Россiи, но черезъ правильную сдачу россiйскимъ временнымъ верховнымъ правленiемъ губернiй, предназначенныхъ къ отдѣленiю въ составѣ Польскаго Государства,

новому польскому правительству. 3) Чтобы между Россіей и Польшей былъ заключенъ тѣсный союзъ на мирное и военное время, вслѣдствіе коего бы Польша обѣщалась все войско свое присоединить на случай войны къ россійской арміи. Зато беретъ Россія Польшу подъ свое покровительство и служить будетъ ей ручательствомъ въ неприкосновенности ея предѣловъ, а тѣмъ паче ея существованія. 4) Верховная власть должна быть устроена въ Польшѣ одинаковымъ образомъ, какъ и въ Россіи; назначеніе и выборъ всѣхъ лицъ и чиновниковъ во всѣ правительственныя и присутственныя мѣста должны происходить по тѣмъ же точно правиламъ въ Польшѣ, какъ и въ Россіи, и, наконецъ, всякая аристократія, хотя на богатствахъ и имуществахъ, хоть на привилегіяхъ и правахъ родовыхъ основанная, должна совершенно навсегда быть отвергнута, а весь народъ польскій одно только сословіе составляетъ (№№ 4287б, 4117а). Бакунинъ, исходя изъ своихъ федералистическихъ идеаловъ, также требовалъ для Польши (какъ и для другихъ народностей, населяющихъ Россію) полной свободы политическаго самоопредѣленія. Бакунинъ настаиваетъ, чтобы „Польшѣ, Литвѣ, Украйнѣ, финнамъ и латышамъ прибалтійскимъ, а также и Кавказскому краю была возвращена полная свобода и право распорядиться собою и устроиться по своему произволу, безъ всякаго съ нашей стороны вмѣшательства, прямого или косвеннаго“; онъ желаетъ „братскаго и, если будетъ возможно, федеральнаго союза съ Польшей, Литвой, Украйною, прибалтійскими жителями и съ народами Закавказскаго края“.—Общеизвѣстно горячее сочувствіе полякамъ со стороны Герцена, который винилъ во всѣхъ кровавыхъ событіяхъ, обрушившихся на возставшую Польшу, русскій народъ и обращался къ русскимъ съ призывомъ помочь Польшѣ въ дѣлѣ ея освобожденія. (См. ст. Герцена „Поляки прощаютъ насъ“) (№ 487б). Объ отношеніи Герцена къ польскому національному движенію и къ возстаніямъ см. у Драгоманова (№ 16034, т. I, глава IX). Драгомановъ показываетъ, что Герценъ не всегда такъ горячо принималъ къ сердцу польское дѣло, и его взгляды на это дѣло были различными въ разное время. Въ 1859 г., пишетъ Драгомановъ, Герценъ написалъ рядъ писемъ подъ заглавіемъ „Россія и Польша“. Въ этихъ письмахъ русскій эмигрантъ напоминаетъ полякамъ объ историческихъ заслугахъ Россіи, о которыхъ никто не хочетъ знать на Западѣ, указываетъ на самое существенное дѣло русское, т.-е. освобожденіе крестьянъ съ землею, смѣется надъ „религіей демократіи“, по коей надо непремѣнно презирать монархію, хотя бы она и дѣлала доброе дѣло. Выразивъ убѣжденіе, что Польша должна быть свободна, Герценъ въ то же время полагаетъ, что и для своей, и для всеславянской выгоды болѣе, чѣмъ для Россіи, лучше было бы Польшѣ оставаться въ союзѣ съ Россіей, что, впрочемъ, раньше или позже и наступило бы, если бы Польша теперь и отдѣлилась временно отъ Россіи. Самый трудный вопросъ между Россіей и Польшей при соединеніи ли ихъ или раздѣленіи—это, по Герцену, вопросъ о границахъ. „Русскій языкъ, крестьянскій бытъ и православная вѣра“—вотъ, по его мнѣнію, признаки, по которымъ опредѣляется граница польскаго отъ русскаго. Равнымъ образомъ и „въ своихъ посмертныхъ запискахъ Герценъ спрашиваетъ себя, зачѣмъ онъ участвовалъ въ дѣлѣ, въ успѣхъ котораго заранѣе не вѣрилъ?“ (т.-е. въ польскомъ возстаніи). „Соединитесь съ поляками, говорилъ онъ, въ общую борьбу за нашу и ихъ вольность, и грѣхъ Россіи искупится, и не напрасно пропадетъ наше 14 декабря, и мы съ гордостью и умиленіемъ скажемъ когда-нибудь міру: Польша не згинула бы и безъ насъ—но и мы облегчили ей тяжелую борьбу“. „Да здравствуетъ независимая Польша и свободная Россія“, восклицаетъ онъ въ заключеніе другой своей статьи: „XXIII годовщина польскаго возстанія въ Лондонѣ“. Въ лагерѣ славянофиловъ вполнѣ единодушной точки зрѣнія на польскій вопросъ и вполнѣ единодушной оцѣнки освободительной борьбы поляковъ не было. Наиболѣе терпимый въ національномъ вопросѣ славянофилъ—Самаринъ (№ 4674)—писалъ, что „поляки обладаютъ всѣми условіями народной личности; у нихъ свой языкъ, своя литература, своя историческая физіономія, свои бытовыя преданія. Признаніе же этого неопровержимаго факта, по мнѣнію Самарина, естественно ведетъ къ признанію права на такое устройство, которое не нарушало бы свободы народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, составляющихъ необходимое условіе всякой живой народности“. Иначе относились къ полякамъ и къ польскимъ возстаніямъ славянофилы въ лицѣ И. Аксакова и особенно реакціонеры въ лицѣ Каткова. Аксаковъ (№ 4175), какъ извѣстно, высказывался примирительно о Польшѣ до польскаго возстанія 1863-го года и былъ противъ насильственной обрусительной политики (см., напр., его статью „Наши нравственныя отношенія къ Польшѣ“); но послѣ возстанія Аксаковъ беретъ уже нѣсколько иной тонъ и сочувственно относится къ репрессивнымъ мѣрамъ, примѣненнымъ къ полякамъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ, что „отдѣленіе отъ Россіи подвергло бы Польшу неминуемо новому раздѣлу и ввергло бы ее въ пасть германизма, котораго она такъ боится, съ которымъ она, по собственному ея сознанію, не въ силахъ бороться“. Затѣмъ Аксаковъ протестуетъ противъ попытокъ международнаго рѣшенія польскаго вопроса и настаиваетъ на томъ, что польскій вопросъ есть вопросъ внутренній, земскій. „Поляки, говоритъ И. Аксаковъ, своими притязаніями на возстановленіе государства въ прежнихъ его предѣлахъ, лишаютъ себя даже и той нравственной опоры, которую бы они могли найти для своихъ требованій въ пользу независимости и свободы польской народности“. Затѣмъ, по мнѣнію Аксакова, „первымъ шагомъ къ рѣшенію польскаго вопроса должно быть полное, чистосердечное отреченіе поляковъ отъ нашихъ западно-русскихъ провинцій,—отреченіе хотя бы только теоретическое сначала, хотя бы только въ области сознанія“. Впрочемъ, Аксаковъ рѣшительно высказывается противъ насильственной политики въ Польшѣ, противъ военной диктатуры. По его

мнѣнію, наиболѣе разумнымъ способомъ дѣйствія со стороны русскаго правительства въ Польшѣ является „предоставленіе полнаго простора, полной свободы общественной борьбѣ, устраненіе тѣхъ пріемовъ, тѣхъ системъ, тѣхъ принциповъ, которые одинаково ложны и вредны какъ въ Бѣлоруссіи, такъ и въ Калугѣ, какъ на Украйнѣ, такъ и въ Казани“. (См. многочисленныя статьи по польскому вопросу во II-мъ томѣ сочиненій Аксакова, № 4175). См. еще отзывы о польскомъ вопросѣ Гильфердинга (№ 4292) и М. Погодина (№ 4609—10). Объ отношеніи славянофиловъ къ полякамъ и польскимъ національнымъ движеніямъ см. у Драгоманова (№ 16034, т. I—главы VII, VIII, X, гдѣ показана эволюція мнѣній славянофиловъ по этому вопросу, отъ терпимаго и даже благожелательнаго отношенія до возстанія 1863 г. къ рѣзко-отрицательному отношенію послѣ этого возстанія). Н. Страховъ (№ 4719) не чуждый славянофильству и одно время издававшій журналъ „Время“ вмѣстѣ съ почвенниками Ап. Григорьевымъ, Достоевскимъ и др., слѣдующимъ образомъ формулируетъ отношеніе этой группы писателей къ польскому вопросу: „Намъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ бороться съ поляками не одними вещественными, но и духовными орудіями, и окончательное разрѣшеніе дѣла наступитъ лишь тогда, когда мы одержимъ надъ поляками духовную побѣду. Польскій вопросъ больше, чѣмъ всякій другой, требуетъ участія и всѣхъ нашихъ внутреннихъ силъ, напоминаетъ намъ наше различіе отъ Европы, требуетъ уясненія и развитія нашихъ самобытныхъ началъ“. Н. Данилевскій (№ 4345) высказывается противъ отторженія Польши отъ Россіи, такъ какъ независимая Польша неизбѣжно сдѣлается центромъ европейскихъ интригъ и жертвой европейскихъ войнъ. Разрѣшеніе польскаго вопроса авторъ видитъ въ образованіи всеславянской федераціи, въ числѣ членовъ которой была бы и Польша, все равно автономная или совершенно независимая. „Въ качествѣ члена союза, будучи самостоятельна и независима, въ формѣ ли личнаго соединенія съ Россіей или даже безъ онаго, она была бы свободна только во благо, а не во вредъ общеславянскому дѣлу. Силы Польши были бы въ распоряженіи Союза; а всякое дѣйствіе ея противъ Россіи было бы дѣйствіемъ не противъ нея только, а противъ всего Славянства, было бы слѣдовательно измѣною противъ себя“.

Гораздо рѣзче нападаетъ на поляковъ М. Н. Катковъ (№ 7546 а), не только оправдывающій всѣ жестокости русскихъ усмирителей и всю политику русской администраціи въ Польшѣ, но и возбуждающій и русское правительство и русское общественное мнѣніе противъ поляковъ. Катковъ приписываетъ полякамъ слѣдующія притязанія: „Утративъ политическую самостоятельность, полякъ не отказался отъ своей народности; онъ рвется изъ своего плѣна и не хочетъ мириться ни съ какою будущностью, если она не обѣщаетъ ему возстановленія старой Польши, со всѣми ея притязаніями. Ему недостаточно простой независимости, онъ хочетъ преобладанія; ему недостаточно освободиться отъ чужого господства, онъ хочетъ уничтоженія своего восторжествовавшаго противника. Ему недостаточно быть полякомъ; онъ хочетъ, чтобы и русскій сталъ полякомъ, или убрался за Уральскій хребетъ“. Въ этомъ спорѣ Польши съ Россіей, по мнѣнію Каткова, рѣшающее значеніе имѣютъ не аргументы, а событія и факты, т. е. внутренняя борьба двухъ народовъ. Россія, покоря Польшу и усмиряя ее, дѣйствуетъ точно такъ же, какъ дѣйствовалъ бы полякъ на ея мѣстѣ, и дѣйствовать иначе не можетъ изъ чувства самосохраненія. Объ отношеніи Каткова и другихъ сотрудниковъ „Моск. Вѣд.“ къ польскому вопросу см. у Драгоманова (№ 16034, т. I, гл. XI). „Московскіе публицисты—говоритъ Драгомановъ—излагали самый абсолютный и централистическій и въ то же время самый матеріалистическій взглядъ на государство: границы территоріи государства отмѣчаются, говорили они, мечемъ и кровью. Вездѣ внутри этихъ границъ можетъ господствовать только одно право, одно законоположеніе. Поэтому управленіе Польшей не должно ничѣмъ отличаться отъ управленія другими частями имперіи“. По слѣдамъ Каткова идутъ и позднѣйшіе націоналисты-реакціонеры: Грингмутъ (№ 4329, см. его ст. „Польскій вопросъ“, „Призракъ польскаго вопроса“), проф. Сергѣевскій (№ 16170б), кн. В. Мещерскій (№ 4498—5014), Меньшиковъ (№ 4487), превратившійся изъ толстовца въ нововременца, и др. Одинъ изъ эпигоновъ славянофильства Вл. С. Соловьевъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ свою точку зрѣнія на польскій вопросъ. „Внѣшняго примиренія съ Польшей, говоритъ онъ, у насъ быть не можетъ. Нельзя сойтись съ поляками ни на соціальной, ни на государственной почвѣ. На соціальной почвѣ примиреніе невозможно уже потому, что остается неизвѣстнымъ, съ кѣмъ же собственно намъ мириться,—ибо въ соціальномъ отношеніи сама Польша представляетъ непримиримое раздвоеніе между панами и хлопами, такъ что, протягивая руку хлопу, мы непремѣнно задѣваемъ пана, а давая руку этому послѣднему, должны опять придавить хлопа, только что нами избавленнаго отъ вѣкового рабства. На государственной почвѣ соглашеніе съ Польшей невозможно потому, что здѣсь насъ встрѣчаютъ со стороны поляковъ только одни безпредѣльныя и ни съ чѣмъ несообразныя притязанія. На этой почвѣ съ поляками не можетъ быть и разговора. Но есть другая почва, на которую охотно станетъ лучшая часть польскаго народа, и на которой мы можемъ и должны съ ними сойтись,—это почва религіозная“. Далѣе, Соловьевъ развиваетъ свою излюбленную идею о возсоединеніи церквей, которое должно явиться миссіей Россіи. „Здѣсь дѣло Россіи, говоритъ авторъ, показать, что она не есть только представительница Востока, восточнаго Рима, что она есть дѣйствительно третій Римъ, не исключающій перваго, а примиряющій собою обоихъ“. (См. ст. Соловьева „Великій споръ и христіанская политика. Польша и восточный вопросъ“. № 4607, т. IV). Къ руссификаторской политикѣ въ Польшѣ Соловьевъ относится крайне отрицательно. „Обрусить Польшу,—говоритъ онъ,—значитъ убить націю, имѣющую весьма развитое самосознаніе, имѣвшую славную исторію и опередившую насъ въ своей интеллек-

туальной культурѣ, націю, которая еще и теперь не уступаетъ намъ въ научной и литературной дѣятельности. И хотя при этихъ условіяхъ окончательная цѣль нашихъ руссификаторовъ по счастью недостижима, однако, все, что предпринимается для ея осуществленія, не становится отъ этого менѣе преступнымъ и зловреднымъ. Эта тираническая руссификація, тѣсно связанная съ еще болѣе тираническимъ разрушеніемъ греко-уніатской церкви, представляетъ воистину національный грѣхъ, тяжелымъ бременемъ лежащій на совѣсти Россіи и парализующій ея моральныя силы". („Русская идея", № 16185). Изъ публицистовъ-либераловъ, писавшихъ о польскомъ вопросѣ, укажемъ прежде всего Драгоманова (№ 16034, 16036). По его мнѣнію, Польша должна оставить мечты о самостоятельномъ государственномъ существованіи и ограничиться требованіемъ автономіи на началахъ федерализма. „Польскій край, говоритъ авторъ, можетъ получить автономію, равно какъ и всю сумму правъ, составляющихъ сущность политической свободы, только вмѣстѣ съ другими краями этого государства. А получить все это могутъ разные края въ Россіи только посредствомъ дружнаго натиска на правительство, произведеннаго съ ясно сознанною программой. Программа эта должна быть федеральная, съ признаніемъ полной равноправности всѣхъ областей и національностей". (См. обширную ст. Драгоманова „Историческая Польша и великорусская демократія"). Еще см. его статьи: „Восточная политика Германіи и обрусеніе"; „Евреи и поляки въ Юго-Западномъ Краѣ" (№ 16034, т. I) „Новыя русскія статьи по польскому вопросу". („Сочин." № 16036). На той же федералистической точкѣ зрѣнія стоитъ и Н. Костомаровъ (№ 7454), который, впрочемъ, къ польскимъ стремленіямъ относится довольно сурово, упрекая поляковъ въ коварствѣ по отношенію къ Россіи, въ желаніи отторгнуться отъ нея и снова начать многовѣковую тяжбу за обладаніе западной Россіей. Проф. А. Градовскій (№ 16015), возражавшій Костомарову, также высказывается противъ политической самостоятельности Польши. „Польское общество, говоритъ онъ, должно сознать себя, какъ часть славянской національности, а отъ этого сознанія оно еще страшно далеко. Поляки мечтаютъ не о народности своей, а о польскомъ государствѣ, построенномъ на подчиненіи цѣлой массы православнаго люда сравнительно небольшому числу поляковъ. Вотъ что губитъ польское общество, вотъ что заставляетъ русскихъ подозрительно относиться къ каждому движенію на берегахъ Вислы. Государственный вопросъ между Россіей и Польшей уже рѣшенъ. Старой Рѣчи Посполитой уже не будетъ и быть не можетъ, именно во имя національнаго начала. Мы не отдадимъ Малороссіи, нашего Кіева, нашей Волыни, нашихъ бѣлоруссовъ подъ ярмо господствующихъ классовъ Польши. Мы, а не они, надѣлили крестьянъ землей и освободили крестьянскую личность. Но затѣмъ остается вопросъ о сохраненіи народности польской въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она въ самомъ дѣлѣ является преобладающей". По мнѣнію проф. Градовскаго, польская народность можетъ сохраниться только подъ эгидой Россіи, „въ союзѣ съ Россіей, которая не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ державою славянскою", а не въ союзѣ съ „иноземными благодѣтелями". „Вотъ на какой почвѣ и при какихъ условіяхъ, говоритъ проф. Градовскій, можетъ состояться дѣйствительное сближеніе съ обществомъ русскимъ общества польскаго. (См. статьи по польскому вопросу въ т. VI сочиненій).—К. Д. Кавелинъ (№ 4391) слѣдующимъ образомъ формулируетъ свою точку зрѣнія на польскій вопросъ въ письмѣ къ В. Спасовичу. „Не о границахъ идетъ и должна итти рѣчь. Господствующій вопросъ есть тотъ, чтобы поляки и русскіе поняли и признали себя взаимно, какъ равноправные братья, которыхъ исторія и ошибки отцовъ поссорили, но та же исторія и политическая мудрость потомковъ должны свести въ согласіе и Германію. Теперь рано толковать о томъ, какъ размежеваться. Рѣчь должна итти пока о томъ, какъ притти къ тому, чтобы можно было честно, безъ взаимнаго раздраженія, высказать другъ другу взаимные гріефы и, облегчивъ душу отъ зла, вражды и недовѣрія, начать жить въ одной мысли, въ одномъ стремленіи". — Б. Н. Чичеринъ (№№ 4896, 14540, т. II) доказываетъ, что „политическая роль Польши не кончена. Народъ, жившій исторической жизнью, богато одаренный природою и одушевленный несокрушимой любовью къ отечеству, не исчезнетъ съ лица земли. Покорившись внѣшней силѣ, польскій народъ сохранитъ свою духовную самостоятельность; съ нимъ придется еще считаться. Человѣкъ, сочувствующій Польшѣ и желающій ея возрожденія, не можетъ не сказать, однако, что оно возможно лишь въ такомъ случаѣ, если уроки исторіи послужатъ ей на пользу". Подъ этими уроками исторіи Чичеринъ подразумѣваетъ возстаніе 1830 и 1863 гг., которыя онъ называетъ „безумными актами", способствовавшими окончательной потерѣ Польшей независимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Чичерина, „уничтоженіе самостоятельнаго существованія Царства Польскаго и включеніе его въ составъ Русской Имперіи нельзя не признать политической ошибкой. Воображать, что можно когда-нибудь польскую народность слить съ русскою, есть несбыточная мечта. Любовь къ отечеству составляетъ одну изъ самыхъ глубокихъ, неискоренимыхъ и возвышенныхъ чувствъ человѣка. Его слѣдуетъ не подавлять, а развивать, ибо на немъ зиждутся всѣ нравственныя основы государственнаго быта. Оно такъ присуще душѣ человѣка, что цѣлые вѣка чужеземнаго гнета не въ состояніи его истребить". См. еще брошюру № 16218а. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ польской исторіи и русско-польскихъ отношеній, проф. Н. Карѣевъ, въ своей книгѣ „Polonica" (№ 4305) (Содержаніе: Нѣчто о русско-польскихъ отношеніяхъ (1881 г.). Польскія письма. (1881—85 г.г.). Новѣйшая польская исторіографія и переворотъ въ ней (1886 г.). Мои отношенія къ полякамъ (1901 г.). Къ вопросу о русско-польскихъ отношеніяхъ. Польская національность въ русской государственности. Новая польская партія. Письмо къ знакомымъ полякамъ. Списокъ работъ автора по поль-

ской исторіи и сочиненій его, переведенныхъ по-польски), посвященной обсужденію польскаго вопроса, стоитъ на этической точкѣ зрѣнія. Его воззрѣнія, говоритъ онъ, „опредѣляются прежде всего соображеніями этическаго, а не политическаго свойства, соображеніями справедливости, а не интереса". Исходя изъ этихъ соображеній справедливости, проф. Карѣевъ и для поляковъ, какъ и для всякой другой національности, требуетъ возможности полнаго культурно-политическаго самоопредѣленія. (См. также его замѣтку въ „Правѣ" 1905 г., № 19).—А. Пыпинъ, какъ извѣстно, много работавшій надъ славянскимъ вопросомъ, высказывается также за свободное самоопредѣленіе польской національности, исходя именно изъ интересовъ славянства. „Мы, говоритъ онъ, должны сохранить польскую національность. Опытъ и исторія научаютъ поляковъ инымъ національно-политическимъ взглядамъ; вырастающая у нихъ критика поставитъ имъ новыя цѣли и идеалы; русская жизнь и литература, прошедшія совсѣмъ иную, глубоко знаменательную школу исторіи — при свободномъ, дѣйствительно, а не фиктивно, славянско братскомъ отношеніи къ родственному племени—могли бы много помочь трудному дѣлу ихъ національнаго самосознанія, и въ концѣ концовъ могло бы основаться мирное и крѣпко утвержденное взаимнымъ довѣріемъ сожительство, которое могло бы стать великимъ фактомъ въ исторіи славянства. Наша Польша снова стала бы дѣйствительнымъ центромъ польскаго племени и могла бы съ авторитетомъ поддержать своихъ, едва ли не погибающихъ, братьевъ въ Познани. Въ славянствѣ подобное отношеніе Россіи къ Польшѣ несомнѣнно произвело бы могущественное впечатлѣніе: оно создало бы впервые справедливое сознаніе единства и пробудило бы самобытную энергію къ культурной и всякой другой борьбѣ съ германствомъ, въ которой до сихъ поръ славянство только уступало". (См. интересныя и обстоятельныя статьи Пыпина „Польскій вопросъ въ русской литературѣ", въ журн. „Вѣст. Европы", 1880 г. №№ 4, 5, 10, 11).—За автономію Польши высказывается и П. Н. Милюковъ (№№ 4502а 4504), но при этомъ доказываетъ, что полякамъ отнюдь не слѣдуетъ ссылаться, требуя автономію, на свои историческія права, подтверждаемыя Вѣнскимъ конгрессомъ. Такая постановка вопроса, говоритъ Милюковъ, можетъ повредить полякамъ въ русскомъ общественномъ мнѣніи. (См. его статью „Выступленіе польской группы", № 4504, стр. 387 и „Законопроектъ о польской автономіи" въ сб. № 4502а). Въ этой послѣдней статьѣ авторъ высказываетъ сожалѣніе, что проектъ польской автономіи, выработанный польскимъ коло во 2-й Думѣ, кладетъ въ основу принципъ „государственной автономіи", а не „автономіи провинціальной", наиболѣе пріемлемой въ практическомъ отношеніи при современныхъ обстоятельствахъ. Авторъ съ большей симпатіей относится къ лѣвой партіи „прогрессивныхъ демократовъ", нежели къ консервативно-націоналистической „народовой демократіи". (См объ этомъ въ ст. Милюкова „К.-д. и польскія партіи", въ сб. № 4504). За широкую политическую и національную автономію Царства Польскаго, въ его этнографическихъ предѣлахъ высказывается и Г. Евреиновъ („Предѣлы національизма", № 16047), который, впрочемъ, въ принципѣ ничего не имѣетъ и противъ полнаго отдѣленія Польши въ самостоятельное государство. См. еще брошюру Н. Бодуэнъ-де-Куртенэ „Проектъ основныхъ положеній для рѣшенія польскаго вопроса" (№ 15985а), разрѣшающую польскій вопросъ, по словамъ автора, во многихъ пунктахъ сходно съ прогрессивными партіями, какъ Россіи, такъ и Польши, и въ духѣ автономіи. Отношеніе р сскихъ соціалистовъ къ польскому вопросу опредѣляется, какъ извѣстно, общими ихъ взглядами на національную проблему, которую они рѣшаютъ въ духѣ широкой „культурной автономіи" (соціаль демократы) или автономіи „культурно-политической" на федеративныхъ основаніяхъ (соціалисты-революціонеры). См. программы партій №№ 10051, 10056, 10057. См. также выше.

Національный вопросъ въ Литвѣ *).

Литовцевъ можно отнести къ числу тѣхъ немногочисленныхъ народностей, которыя, если еще не проникнуты демократическимъ духомъ, то очень легко имъ проникаются. Это объясняется тѣмъ, что литовцы въ силу историческихъ событій и особыхъ условій своей жизни остались безъ командующихъ классовъ, и національное, а также общественное возрожденіе ихъ, равно какъ и бѣлоруссовъ, совершалось лишь благодаря крестьянской трудящейся массѣ. Это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе: даже съ теченіемъ времени успѣвшее вырости и окрѣпнуть собственное „національное" католическое духовенство (хотя и вышедшее все изъ той же крестьянской массы), а также уже зарождающаяся своя „національная" буржуазія (въ лицѣ людей „интеллигентныхъ профессій") не могутъ совсѣмъ отрѣшиться отъ демократическаго духа; чаще, чѣмъ у другихъ народностей (напр., поляковъ), проявляется, въ такихъ же классахъ, у литовцевъ, какъ они сами выражаются, „прогрессистская" подкладка. Въ новѣйшее время въ національномъ литовскомъ движеніи опредѣляется два главныхъ теченія, которыя, въ свою очередь, распадаются на два второстепенныхъ. Теченія эти слѣдующія: клерикально-націоналистическое и прогрессивно-демократическое. I. Представители клерикально-націоналистическаго теченія: клерикальное духовенство и „національная" свѣтская буржуазія выдвигаютъ общій имъ обоимъ девизъ—„Литва для литовцевъ". Хотя этотъ девизъ ясно и открыто не всѣми высказывается

---

*) Статья о литовскихъ общественныхъ теченіяхъ написана по нашей просьбѣ извѣстнымъ литовскимъ публицистомъ А. Римка.

(нѣкоторые даже отрицаютъ его существованіе), но во всякомъ случаѣ онъ сознательно или безсознательно проводится. Изъ этого же вытекаетъ то шовинистическое направленіе, которое направлено почти исключительно противъ поляковъ, издавна занимавшихъ на Литвѣ привелегированное положеніе мѣстныхъ „обывателей"—крупныхъ землевладѣльцевъ, городской буржуазіи и высшихъ церковныхъ іерарховъ, и занимающихся неблагодарной работой ополячиваніемъ края. Теченіе это отчасти направлено и противъ евреевъ, которые также издавна держатъ въ своихъ рукахъ торговлю и промышленность края. Въ своей шовинистической ненависти клерикальные и національные патріоты заходятъ иногда такъ далеко, что не останавливаются даже передъ довольно сомнительнаго свойства средствами, лишь бы достигнуть цѣли и устранить съ пути какого-нибудь вліятельнаго ксендза и т. п. Съ этой цѣлью въ послѣднее время все чаще и чаще представители этого теченія прибѣгаютъ къ помощи русскихъ націоналистовъ, которые теперь не прочь оказывать помощь литовскимъ націоналистамъ и клерикаламъ, такъ какъ имъ важно, съ одной стороны, тоже сломить могущество поляковъ, а съ другой—задержать проникновеніе въ литовскія народныя массы истинно демократическихъ идей. Но литовская буржуазія еще слишкомъ молода, чтобы имѣть ясно опредѣленныя цѣли и выработанный образъ дѣйствія. Поэтому, идя противъ поляковъ, рука объ руку съ литовскими клерикалами въ чисто „націоналистическихъ" вопросахъ, она все же не слѣдуетъ за ними въ другихъ болѣе частныхъ вопросахъ, хотя иной разъ помогаетъ имъ и въ чисто клерикальныхъ начинаніяхъ, что, впрочемъ, оправдывается благородными цѣлями служенія народному благу (просвѣщенію, улучшенію матеріальнаго быта крестьянъ и т. п.). За то литовскіе клерикалы уже успѣли намѣтить не только общую схему своихъ идеаловъ, но и разработать ихъ детально и проводятъ ихъ въ жизнь. Если свѣтской литовской буржуазіи лозунгъ: „Литва для литовцевъ" кажется нѣкотораго рода идеаломъ, то для литовскихъ клерикаловъ онъ является только средствомъ къ достиженію ихъ главной цѣли—полнаго владычества католическаго духовенства. Исходя изъ точки зрѣнія, общей всѣмъ католическимъ клерикаламъ, что внѣ католической церкви не только нѣтъ спасенія послѣ смерти, но что и на землѣ не можетъ быть достигнуто благо народа, они стараются подчинить себѣ всю общественную и личную жизнь людей, какъ посредствомъ духовныхъ проповѣдей, въ церквахъ, такъ и при помощи печати и разнаго рода учрежденій, основанныхъ съ культурными или просвѣтительными цѣлями. Главнымъ выразителемъ стремленій и идеаловъ литовскихъ клерикаловъ надо считать профессора Жмудской духовной семинаріи, ксендза А. Домровскаго, редактора клерикальнаго журнала „Draugija". — По его мнѣнію, литовцы, какъ и другія 125 народностей, населяющихъ Россію,—арендаторы русскаго народа, верховнымъ вождемъ и главой котораго сейчасъ является государь императоръ. Какъ арендаторы отдѣльной квартиры въ общемъ русскомъ зданіи, они должны нести извѣстныя обязанности по отношенію къ правителю этого зданія. Поэтому литовцы, съ своей стороны, не должны своевольничать или нарочно разрушать занимаемую ими квартиру въ „русскомъ домѣ", тѣмъ болѣе призывать другихъ къ разрушенію или помогать другимъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ. Если же въ занимаемой комнатѣ понадобится ремонтъ, напр., если нужно прорубить гдѣ-нибудь окно, чтобы было больше свѣту и т. д., тогда надо обратиться съ просьбой къ истинному хозяину „дома", коимъ состоитъ Верховный вождь, но отнюдь не самъ народъ. Господствующимъ языкомъ церкви (католической), по мнѣнію Домровскаго, на Литвѣ долженъ быть языкъ литовскій. Поляки-литовцы со временемъ должны исчезнуть. „Мы (т.-е. литовцы), говоритъ Домровскій, не должны дѣлать себѣ кумировъ изъ разныхъ чужихъ „измовъ", будетъ ли это русскій нигилизмъ, польскій валенродизмъ, нѣмецкій гакатизмъ, французскій антиклерикализмъ, международный соціализмъ или матеріализмъ. Единственный „измъ", которому литовцы должны слѣдовать, это христіанизмъ, абсолютной формой котораго въ современномъ мірѣ и является католицизмъ". „Больше любви",—поэтому давайте любить, но любить не все, а только то, что нашей любви достойно давайте дѣлать добро и быть не аристократами, не демократами, но только — „теократами". Впрочемъ, литовскіе клерикалы дѣлаютъ слѣдующую оговорку: въ случаѣ, если русскій народъ устроитъ свое „хозяйство" на иныхъ началахъ, тогда и литовцы къ нему приспособятся. И дѣйствительно, въ „дни свободъ" (1905—6 г.г.) тотъ же самый клерикализмъ, но подъ именемъ литовско-христіанской демократической партіи, объявилъ нѣсколько иную программу, гдѣ литовцы были выставлены уже не какъ „арендаторы", а какъ самостоятельный народъ, съ правами, принадлежащими ему, какъ таковому. Что касается соціальнаго облика литовскихъ клерикаловъ, то вербуясь среди болѣе или менѣе зажиточныхъ крестьянъ, они являются защитниками и покровителями классовыхъ различій, частной собственности и т. д., а нужды трудящихся классовъ полагаютъ удовлетворить и соціальные вопросы разрѣшить, съ одной стороны, благотворительностью, „любовью къ ближнему", почитаніемъ божескихъ заповѣдей и наставленій святыхъ отцовъ, римскихъ папъ, съ другой—образованіемъ трудящагося народа въ духѣ ученія католической церкви (свободное свѣтское образованіе ими отрицается), трудолюбіемъ, воздержанностью, самопомощью и т. д.

2. Прогрессивно-демократическое направленіе въ своихъ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Всѣ свои національныя и мѣстныя нужды литовцы въ этнографической Литвѣ должны удовлетворять и разрѣшать сами, а для удовлетворенія общегосударственныхъ интересовъ должны соединиться съ другими сосѣдними національностями и народами путемъ договоровъ и составить съ ними на равныхъ правахъ федерацію. Для самой этнографической Литвы прогрессивные демократы требуютъ широкой децентрализаціи власти и административныхъ органовъ, равноправія всѣхъ другихъ на-

родностей, проживающихъ въ этнографической Литвѣ, и удовлетворенія ихъ національныхъ нуждъ наравнѣ съ нуждами литовскими. Органы мѣстнаго самоуправленія должны пополняться изъ всѣхъ гражданъ, безъ различія пола, вѣры и національностей, на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Въ программу даннаго теченія вводятся и другія общедемократическія требованія. Что касается разрѣшенія соціальныхъ задачъ, то всѣ представители прогрессивно-демократическаго направленія сходятся на томъ, что признаютъ идеаломъ будущаго правильное распредѣленіе труда и богатствъ, дабы каждый человѣкъ наравнѣ съ другими могъ пользоваться всѣми земными благами, и что разрѣшеніе вопроса соціальнаго характера должно быть предоставлено самимъ трудящимся массамъ или ихъ представителямъ. По своимъ взглядамъ на разрѣшеніе земельнаго вопроса представители даннаго теченія раздѣляются на два лагеря: одни, придерживаясь ортодоксальнаго марксистскаго направленія, смотрятъ на мелкихъ земельныхъ собственниковъ, какъ на обреченныхъ на неизбѣжную гибель отъ конкуренціи крупныхъ землевладѣльцевъ, другіе же, напротивъ, выставляютъ лозунгъ—„землей управляютъ только тѣ, которые ее сами воздѣлываютъ". Въ виду этого первые предпочитаютъ полную частную земельную собственность и свободную конкуренцію, другіе же требуютъ ограниченія не только размѣровъ земельной единицы, но и ограниченія частной собственности путемъ учрежденія національнаго земельнаго фонда и института долгосрочнаго найма. Существуетъ еще одно теченіе, представители котораго хотя не принадлежатъ къ литовскому народу, но свою дѣятельность распространяютъ и на Литву. Сущность этого теченія сводится къ тому, что Литва разсматривается, какъ одна изъ составныхъ частей Рѣчи Посполитой, вошедшая въ составъ этой послѣдней на основаніи цѣлаго ряда политическихъ и религіозныхъ уній, литовскій же народъ, его судьбы и культура разсматриваются съ польской точки зрѣнія, какъ объекты неизбѣжной ассимиляціи литовцевъ съ поляками и съ польской культурой. Основныя тенденціи этого теченія нашли свое самое раннее идеологическое обоснованіе въ средѣ профессоровъ Виленскаго университета 30-хъ годовъ XIX в., виднѣйшихъ дѣятелей польскаго просвѣщенія этой эпохи (Ад. Мицкевича, І. Лелевей, И. Даниловичъ, Жегота, Онацевичъ, Іосифъ Ярошевичъ) и др. (см. отд. Польскій вопросъ; тѣ же тенденціи проводятся въ настоящее время польской народовой демократіей. О ней см. тамъ же). Такъ называемое польское „народно-демократическое теченіе" на Литвѣ имѣетъ нынѣ своихъ представителей главнымъ образомъ въ лицѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, къ которымъ примыкаютъ мелкая шляхта или дворяне, также какъ городская польская аристократія въ союзѣ съ буржуазіей и высшее (а отчасти и низшее) католическое духовенство. Представители этого теченія исходятъ изъ такъ называемой „Ягеллонской идеи", лозунгомъ которой является „Польша отъ моря до моря", т.-е. возстановленіе Польши въ предѣлахъ временъ царствованія Ягайло. По мнѣнію „народовыхъ демократовъ", Литва — это провинція Польши, единство же и силы Польши требуютъ, чтобы жителей „Земли польской" не раздѣляли ни вѣра, ни языкъ. Изъ этой идеи вытекаетъ вся колонизаторская дѣятельность представителей этого теченія не только между литовцами, но и между бѣлоруссами. Соціальныя стремленія представителей этого теченія далеки отъ обще-демократическихъ принциповъ уже въ силу ихъ сословнаго и привилегированнаго положенія. Представителемъ реакціоннаго дворянскаго національзма, враждебнаго полякамъ, но вѣрноподданнаго русскому самодержавію, является графъ Корвинъ-Милевскій (№№ 16082 а—26) брошюры котораго, по его собственнымъ словамъ, „въ русской правой печати были приняты безусловно одобрительно, а въ польской, особенно въ народово-демократической, съ негодующими воплями". По мнѣнію графа Корвинъ-Милевскаго, „роль Польши на Литвѣ кончена навсегда", а литовскому дворянству „для сохраненія себя, какъ монархическаго и культурно-консервативнаго элемента, необходимо органически слиться съ русскимъ объединеннымъ дворянствомъ, не только для обезпеченія собственной будущности, но главнѣйшимъ образомъ въ интересахъ самого русскаго государства", т. к., по мнѣнію графа, „Русское государство начинаетъ все болѣе и болѣе нуждаться въ культурно-консервативномъ общественномъ слоѣ, который могъ бы служить незыблемой опорой Престолу" въ борьбѣ съ народнымъ недовольствомъ и революціей. Къ простому народу графъ относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ, величая его представителей „холопами". Что касается общественныхъ теченій другихъ народностей, проживающихъ въ этнографической Литвѣ, то они либо согласуются съ прогрессивно-демократическимъ теченіемъ литовцевъ (маленькія группки или же отдѣльныя единицы польскихъ и русскихъ прогрессивныхъ элементовъ), либо занимаются нуждами своего народа (евреи), не интересуясь (въ общемъ) мѣстными нуждами. Исключеніе составляютъ представители русскаго националистическаго направленія—Балашовъ, Бобринскій, чиновники и православное духовенство. Ихъ цѣли аналогичны цѣлямъ польской „народной демократіи"; разница только въ томъ, что „народная демократія" стремится къ полонизаціи края, тогда какъ русскіе націоналисты стремятся къ его руссификаціи. Въ первое десятилѣтіе XX в. народились еще два теченія въ литовской общественной мысли: безпартійный или мирный прогрессизмъ и католическій модернизмъ. Первые соотвѣтствуютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ русскимъ „прогрессистамъ" IV Госуд. Думы; второе же теченіе стоитъ въ связи съ модернистскимъ движеніемъ въ католицизмѣ вообще. Для общаго ознакомленія съ національно-общественнымъ возрожденіемъ литовцевъ см. статью члена 3-й Государственной Думы А. Булата, помѣщенную въ сборникѣ „Формы національнаго движенія" (№ 16205). Статья эта издана и отдѣльно. Болѣе подробное изложеніе матеріала, положеннаго въ основу этой статьи, читатель найдетъ въ книгѣ Römer'a „Studium o odrodzieniu narodu

Litewskiego". Lwów. 908. См также ст. Ромера о Полякахъ въ Литвѣ въ сб. № 16205. Довольно объективно написана брошюра православнаго священника А. Никольскаго: „Къ вопросу о религіозномъ и національномъ возрожденіи литовцевъ и отношеніи ихъ къ русскимъ и полякамъ" (№ 16129б).

О дѣятельности русскихъ правительственныхъ націоналистовъ можно узнать изъ офиціальнаго изданія: „Виленскій Временникъ. Книга IV. Русскія поселенія Ковенской губерніи. Съ приложеніемъ карты и 8-ю фотографическими снимками". Вильно. 1909 г. 315 стр. 2 р. 20 к. Что касается прочихъ общихъ указаній по отдѣльнымъ сторонамъ быта литовскаго народа, то можемъ указать на большой трудъ библіотекаря Императорской Публичной библіотеки С. Балтромантиса подъ заглавіемъ „Сборникъ библіографическихъ матеріаловъ для географіи, исторіи, исторіи права, статистики и этнографіи Литвы, съ приложеніемъ списка литовскихъ и древне-прусскихъ книгъ съ 553 по 1903 г. Изданіе 2-е. СПБ. 1904 г. Цѣна 5 р. Подробнѣе съ современными общественными теченіями литовцевъ можно познакомиться только по книгамъ и журналамъ на литовскомъ языкѣ. Въ духѣ клерикально-националистическаго направленія издается выходящая въ Вильнѣ 3 раза въ недѣлю газета „Viltis". Чисто клерикальными являются ежемѣсячный журналъ „Draugija" и „Vadovas"; кромѣ того, есть еще популярныя изданія „для народа". Прогрессивно-демократическое направленіе сейчасъ имѣетъ отчасти своихъ (по извѣстнымъ причинамъ довольно слабыхъ и „неполныхъ") представителей въ лицѣ двухдневной газеты „Lietuvos Limos" съ приложеніями, еженедѣльной „Lietuvos Ukininkas" (популярной, съ приложеніями) и ежемѣсячнаго журнала „Visuomene". Изъ брошюръ и книгъ, кромѣ программъ Литовск. хоз.-дем. партіи, литовск. демократ. партіи, а также литовскаго крестьянскаго союза, надо указать „Teisingas zemes valdymas Lietuvoje. Parase Laumes vaikas" и „Koreikia valstieciams" (что нужно крестьянамъ), обѣ конфискованы и обѣ являются выразителями мнѣній не-ортодоксально марксистскаго направленія. Прочая литовская литература прогрессивно - демократическаго направленія ни идеями, ни оригинальностью, ни фактами почти не отличается отъ общей всѣмъ народамъ литературы этого рода. Идеалы представителей польской „народно-демократической партіи" подробно изложены въ брошюрѣ „Programa stronnictwa democratyczno-narodowego w Zaborze Rossyjskim". Krakow. 1903 г., а отношеніе ихъ къ литовскому народу изложено въ пар. 35 этой программы, именно въ его поясненіи. Сокращенный переводъ этой программы на русскомъ языкѣ изданъ въ Вильнѣ мѣстной газетой националистическаго направленія—„Сѣверо-Западная Жизнь" подъ заглавіемъ: „Польско-народная демократическая партія въ Россіи и ея программа". Вильна 1912 г.

Изъ періодической печати надо считать самымъ главнымъ (хотя не совсѣмъ яснымъ) „Kurier Litewski"—большая, ежедневная газета, выходитъ въ Вильнѣ.

Изъ обзоровъ національнаго движенія на Литвѣ см. ст. Драгоманова „Народная реакція полонизму въ Западномъ краѣ: литвофильство и бѣлоруссофильство" (№ 16034, т. I). Еще см. статьи проф. Л. А. Погодина въ „Рус. Мысли" 1909 г. №№ 1 и 12, въ которыхъ дается историческій очеркъ національнаго возрожденія Литвы и обзоръ современныхъ теченій литовской національно-общественной мысли. Не перев. Romer, M. Litwa. Kraków. 1908. Wasilewski, Litwa i Białoruś. Przeszłość i teraźniejszość. Kraków. 1911.

Національный вопросъ въ Финляндіи.

Говоря объ этомъ вопросѣ, нужно отличать двѣ его стороны: собственно національную и политическую. Изъ нихъ съ конца 90-хъ годовъ наиболѣе остро заставила себя чувствовать вторая. Что касается до первой, то соотношеніе различныхъ національностей въ Финляндіи можетъ быть характеризовано слѣдующими чертами. „Центральнымъ пунктомъ разногласій между національными партіями въ Финляндіи,—говоритъ Игельстромъ,—былъ и остается вопросъ о языкахъ". Борьба изъ-за языка велась въ школѣ, администраціи, судѣ, коммунальныхъ учрежденіяхъ. Высшаго своего напряженія она достигла въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XIX столѣтія, не утративъ, впрочемъ, своего значенія и до сего времени". Въ Финляндіи существуютъ слѣдующія національныя партіи: старо-финноманы, свекоманы и лѣвые финноманы. Старо-финноманы (крайніе финноманы) хотятъ сдѣлать финскій языкъ офиціальнымъ языкомъ страны. Ихъ девизъ: одинъ народъ, одинъ языкъ. Свекоманы же и лѣвые финноманы (младофинноманы), отстаивая равноправіе языковъ, ратуютъ за историческія и культурныя права шведскаго языка, которымъ пользуется меньшинство. Помимо разногласій по вопросу о языкѣ, эти партіи различаются еще и по характеру защищаемыхъ ими классовыхъ интересовъ: къ старо-финской партіи принадлежатъ крестьяне-собственники, сельское и городское духовенство, въ городахъ—мелкая и средняя буржуазія. Старо-финны являются сторонниками вмѣшательства государства въ экономическія отношенія, хотя до извѣстныхъ только предѣловъ. Ихъ противники, свекоманы или „шведская народная партія",—упорные сторонники принципа laissez faire (свобода экономической дѣятельности и невмѣшательства государства въ отношенія труда и капитала. Объ этомъ принципѣ см. во II т. „Ср. Кн." въ отд. „Политическая экономія"). На сторонѣ свекомановъ дворянство, крупная буржуазія, чиновники, интеллигенція. Младо-финская партія является по своему составу партіей типично-интеллигентской. Соціаль-демократическая партія, наиболѣе многочисленная, защищаетъ интересы пролетаріата и трудового крестьянства и, въ отличіе отъ предыдущихъ, не является партіей національной,

и потому вопросъ о языкѣ не имѣетъ въ ея программѣ того центральнаго значенія, какое ему придаютъ вышеуказанныя партіи.

Гораздо острѣе заставляетъ себя чувствовать вопросъ политическій, а именно—вопросъ объ отношеніи русскаго правительства къ финляндской конституціи. Финляндскій вопросъ—это вопросъ о ея нарушеніи, вопросъ о господствѣ силы надъ правомъ, физической силы небольшой правящей группы, но отнюдь не русскаго народа, который къ этому нарушенію никоимъ образомъ не причастенъ. „Какъ бы ни была сильна классовая и національная рознь въ Финляндіи, говоритъ тотъ же Игельстромъ (№ 16205),—есть одинъ вопросъ, одинаково больной для всѣхъ, на которомъ всѣ сходятся, несмотря на различіе языка, настроенія, принадлежности къ той или другой партіи. Этотъ общій вопросъ автономія страны, ея національная независимость". Эта послѣдняя, какъ извѣстно, покоится на Высочайшихъ грамотахъ, данныхъ русскими императорами Финляндіи, и прежде всего на грамотѣ отъ 17—19 марта 1809 г., въ которой содержится обѣщаніе охранять основные законы страны. (См. т. II-й, стр. 75). Съ конца XIX ст., однако, вольности, дарованныя Финляндіи Александромъ I и подтвержденныя и расширенныя императоромъ Александромъ II, какъ извѣстно, подвергались самымъ явнымъ ограниченіямъ, и національной автономіи этой страны стала угрожать серьезная опасность со стороны націоналистическихъ тенденцій русскихъ правящихъ сферъ. Особенную роль въ этихъ ограниченіяхъ сыгралъ Куропаткинъ (№ 4441а), генералъ-губернаторъ Финляндіи Бобриковъ, Столыпинъ и его ближайшіе преемники. „Реформы генералъ-губернатора Бобрикова,—говоритъ Игельстромъ,—начались съ арміи. Финляндцамъ предложили отказаться отъ своего войска, но выставлять столько солдатъ, сколько потребуетъ военное министерство, а посылать ихъ на службу въ Россію Сверхъ того, имъ было предложено уплачивать 10 милліоновъ марокъ ежегодно для уравненія финансовой тяготы военнаго бюджета. Въ предположеніи, что сеймъ откажетъ въ этихъ требованіяхъ, изданъ былъ манифестъ 3—15 февраля 1899 г., заключавшій основныя положенія объ изданіи общегосударственныхъ законовъ. Этимъ актомъ финляндская конституція фактически упразднялась. По манифесту такъ называемыя „общегосударственныя дѣла" передавались на „уваженіе сейма" и затѣмъ поступали въ Государственный совѣтъ; роль сейма по этимъ вопросамъ низводилась до степенни чисто-совѣщательной функціи. При этомъ не давалось точнаго обозначенія того, что слѣдуетъ понимать подъ общегосударственными дѣлами, и подъ это понятіе легко можно было подвести все то, что хоть отдаленно касалось интересовъ Россіи; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ монархъ самъ рѣшалъ: считать ли данный законъ общегосударственнымъ или мѣстнымъ". „Вслѣдъ за военною послѣдовали и другія реформы: уничтоженіе свободы союзовъ и собраній, введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводство сената и центральныхъ учрежденій, гоненіе на прессу, смѣщеніе чиновниковъ и судей, назначеніе на губернскія должности русскихъ уроженцевъ". Чтобы сломить въ конецъ всякую оппозицію, Бобриковъ выхлопоталъ себѣ чрезвычайныя, почти диктаторскія полномочія; вслѣдъ за тѣмъ послѣдовали аресты выдающихся дѣятелей, высылки и обыски. Эта разрушительная работа повлекла разстройство въ дѣлахъ управленія, застой въ общественной жизни и общую деморализацію, выразившуюся, между прочимъ, въ развитіи сыска и добровольнаго шпіонства". Всѣ незаконныя постановленія Бобрикова были, какъ извѣстно, отмѣнены Высочайшимъ манифестомъ отъ 22 октября 1905 года. (О финляндской революціи 1905 г. см. т I, стр. 75. Наиболѣе подробно ея исторія изложена въ ст. А. Коллонтай, въ № 7375). Грамотой отъ того же числа созывался чрезвычайный сеймъ для составленія проекта новаго сеймоваго устава, на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Но прошло 5 лѣтъ, и законъ 17 іюня 1910 года о „порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія" нанесъ новый, чрезвычайно чувствительный, ударъ финляндской національно-политической автономіи. Законъ этотъ предоставляетъ законодательнымъ установленіямъ Имперіи, т.-е Госуд. Думѣ и Госуд. Совѣту, право изданія законовъ и для Финляндіи, чѣмъ онъ, по справедливому замѣчанію Лео Мехелина, „нарушаетъ постановленія о порядкѣ законодательства финляндскихъ основныхъ законовъ и устраняетъ законное разграниченіе законодательствъ Россіи и Финляндіи". Тотъ же авторъ слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ этотъ законъ: „Онъ юридически необязателенъ для Финляндіи, такъ какъ постановленія его обусловливаютъ коренное измѣненіе и ограниченіе конституціи Финляндіи, законно не подлежащей ни малѣйшему измѣненію помимо согласія финляндскаго Сейма. Этотъ же законъ и съ русской точки зрѣнія является неправомѣрно изданнымъ закономъ, такъ какъ законодательныя установленія имперіи не имѣютъ права издавать закона, измѣняющаго основные законы Финляндіи. Онъ противорѣчитъ принятому во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ и государственныхъ комплексахъ принципу, согласно коему законодательная дѣятельность представительныхъ учрежденій имѣетъ цѣлью изданіе законовъ для страны и народа самихъ представителей, а не преподаніе законовъ другому народу. Онъ выдаетъ за свою цѣль обезпеченіе общегосударственныхъ интересовъ въ области законодательства, относя, однако, къ числу этихъ интересовъ множество дѣлъ, касающихся исключительно правопорядка Финляндіи, финляндской общественной жизни, финляндскаго государственнаго хозяйства, дѣятельности финскаго народа ради своего развитія. Этотъ законъ—явленіе вполнѣ анормальное, ибо, не развивая затрагиваемыхъ имъ правовыхъ отношеній, не придавая имъ большей ясности и устойчивости, онъ, наоборотъ, ниспровергаетъ вѣковыя правовыя начала и правовыя гарантіи, влечетъ русскія законодательныя установленія на скользкій путь произвольнаго осуществленія власти и ввергаетъ Финляндію въ состояніе пра-

вовой неувѣренности. Не обладая авторитетомъ правомѣрнаго закона, этотъ законъ лишь во внѣшнемъ, формальномъ отношеніи походитъ на законъ,—дѣйствительное его назначеніе быть орудіемъ направленной противъ Финляндіи политики разрушенія, давно уже входившей въ программу реакціонныхъ и націоналистическихъ партійныхъ группъ". (Л. Мехелинъ, „Критическій разборъ закона 17 (30) іюня 1910 г." (№ 16117).— Выше было указано, что въ вопросѣ о національно-политической автономіи всѣ партіи Финляндіи солидарны въ принципѣ. Тѣмъ не менѣе, и по этому вопросу между ними существуютъ тактическія разногласія. Въ эпоху репрессіи Бобрикова всѣ политическія силы финляндской общественной жизни раздѣлились на два основныя теченія: теченіе конституціонное и теченіе революціонное. Представителей перваго иначе называютъ еще пассивистами, такъ какъ въ качествѣ орудія борьбы съ русской бюрократіей они выставляли принципъ пассивнаго сопротивленія, опираясь на законъ. Пассивисты прибѣгали къ различнымъ формамъ бойкота, коллективнымъ петиціямъ и адресамъ, устройству демонстрацій, агитаціи въ заграничной прессѣ, устной и печатной пропагандѣ идеи пассивнаго сопротивленія. Въ этомъ направленіи имѣется, впрочемъ, рядъ оттѣнковъ: свекоманы являются наиболѣе послѣдовательными и непреклонными представителями конституціоннаго принципа, старофинны, напротивъ того, склонны къ оппортюнизму и одно время считались правительственной партіей. Они стремились по возможности приспособиться къ новымъ условіямъ, созданнымъ русскимъ правительствомъ. „Долгъ нашего національнаго правительства, говоритъ лидеръ этой партіи Даніельсонъ (№№ 16031, 7439а) состоитъ въ томъ, чтобы ослабить, насколько возможно, силу обрушившагося на насъ несчастья и этимъ сохранить тотъ мостъ, который могъ бы снова соединить монарха съ народомъ". Представители революціоннаго теченія или активисты, напротивъ того, задались цѣлью подготовить страну къ активному противодѣйствію обрусительной политикѣ. Въ тактику свою активисты, какъ извѣстно, ввели и терроръ, первой жертвой котораго и сдѣлался ген.-губернаторъ Бобриковъ. Представителемъ активистской точки зрѣнія на тактику отпора обрусительной политикѣ является, напримѣръ, Цилліакусъ (№ 7243)—объ его книгѣ см. во 2-мъ томѣ „Ср. Кн.", на стр. 758. Цилліакусъ держится того убѣжденія, что „Финляндія должна возложить всѣ свои надежды на очень длительное движеніе, происходящее въ Россіи, и финская оппозиція должна протянуть руку русской и въ соединеніи съ нею бороться противъ абсолютизма". (Писано передъ событіями 1905—6 гг.). См. еще записки знаменитаго предводителя финской красной гвардіи капитана І. Кока (№ 7365) о всеобщей забастовкѣ въ Финляндіи. Кокъ также является убѣжденнымъ активистомъ, свои активистскія убѣжденія проявившимъ на дѣлѣ во время свеаборгскаго возстанія.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ литературы по финляндскому вопросу. Центральнымъ пунктомъ этого вопроса является споръ о томъ, какое положеніе Великое княжество финляндское занимаетъ въ составѣ россійской державы. Одни представители науки и публицистики придерживаются того мнѣнія, что Финляндія есть особое государство, хотя и соединенное съ Россіей. Другіе же разсматриваютъ Финляндію, какъ одну изъ русскихъ провинцій, хотя и съ расширенной автономіей. Представители перваго взгляда доказываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ неприкосновенность финляндской конституціи и отрицаютъ за русскимъ правительствомъ право какого бы то ни было вмѣшательства во внутреннія дѣла Финляндіи. Напротивъ того, сторонники воззрѣнія на Финляндію, какъ на русскую провинцію, отрицаютъ за нею какія бы то ни было существенныя права на самостоятельность, кромѣ тѣхъ, которые даруются ей императоромъ, и могутъ быть отняты, сокращены, или же, наоборотъ, расширены. Впрочемъ, сторонники перваго мнѣнія среди финляндскихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей расходятся во мнѣніяхъ относительно свойствъ связи Финляндіи съ Россіей: одни признаютъ, что между обоими государствами существуетъ реальная унія, установленная на Сеймѣ въ Борго въ 1809 г. (Объ этомъ см. еще во II т. „Ср. Кн.", стр. 75). Наиболѣе виднымъ представителемъ этой точки зрѣнія является Л. Мехелинъ. Его мнѣніе цитировано нами выше. Во всѣхъ своихъ работахъ по финляндскому вопросу Мехелинъ доказываетъ, что Финляндія соединена съ Россіей только личностью монарха, общими задачами государственной обороны и внѣшней политики. Во всѣхъ же остальныхъ дѣлахъ она является самостоятельнымъ суверённымъ государствомъ, со своей особой конституціей, законодательствомъ и управленіемъ, которыя стоятъ подъ защитой обычныхъ нормъ общаго международнаго права. Этотъ свой взглядъ авторъ развиваетъ прежде всего въ „Очеркѣ государственнаго права Финляндіи" (№ 16121), русскій переводъ котораго снабженъ очень тенденціозными комментаріями Ордина (о немъ ниже), и въ „Очеркѣ основныхъ законовъ Финляндіи" (№ 7441а). Брошюра того же автора „Противорѣчатъ ли права Финляндіи интересамъ Россіи?" (№ 16119) носитъ полемическій характеръ и направлена противъ нападокъ на финляндскую автономію. Авторъ доказываетъ, что Финляндія отнюдь не стремится нарушить единенія съ Россіей, и что ея самостоятельность нисколько не вредитъ общимъ интересамъ русскаго народа. Брошюра того же автора „Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ" (№ 4495б) представляетъ изъ себя критику воззрѣній проф. Сергѣевскаго (№ 4681ае, объ его брошюрѣ см. ниже). Въ „Разногласіяхъ по русско-финляндскимъ вопросамъ" (№ 7441) Л. Мехелинъ даетъ обстоятельную критику рѣчи Столыпина въ Госуд. Думѣ 5 мая 1908 г. по поводу мѣропріятій русскаго правительства относительно Финляндіи. Въ приложеніи дана, кромѣ стенограммы рѣчи Столыпина,—рѣчь Александра II къ Земскимъ чинамъ Финляндіи при открытіи Сейма въ Гельсингфорсѣ 18 сентября 1863 г.; Высочайше утвержденная 7/19 дек. 1864 г. инструкція комитету основныхъ законовъ; извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго представленія Земскихъ чи-

новъ Финляндіи отъ 27 мая 1899 г.; Высочайшій Манифестъ о мѣрахъ къ возстановленію закономѣрнаго порядка въ краѣ отъ 22 октября 1905 г.—Въ книжкѣ Мехелина содержится и масса историческихъ фактовъ, рисующихъ весь ходъ русско-финляндскихъ отношеній и обосновывающихъ точку зрѣнія автора, по мнѣнію котораго русское правительство своими мѣропріятіями идетъ въ разрѣзъ съ обѣщаніями русскихъ императоровъ.— Въ другой своей книжкѣ, посвященной критическому разбору закона 17 іюня 1910 года (№ 16117), Мехелинъ горячо протестуетъ противъ распространенія на внутреннюю жизнь Финляндіи дѣйствія русскихъ законовъ. Съ замѣчательной юридической точностью и ясностью авторъ подвергаетъ анализу каждую статью закона 17 іюня 1910 г. См. еще коллективный трудъ по исторіи Финляндіи въ XIX в. (№ 7443), изданный по иниціативѣ и подъ редакціей Л. Мехелина. Не пер. слѣдующія его сочиненія: „Staatsrecht des Grossfürstenthums Finland“ (1889 г.); „Storfurstendömet Finlands grundlagar jemte bihang“ (1891 г.); „Herr von Plehwe och den finska Fragen“ (1903 г.). Тѣхъ же взглядовъ, какъ Мехелинъ, придерживается и Гецъ (№ 16012), генеральный прокуроръ Норвежскаго королевства, который въ своей небольшей брошюрѣ даетъ весьма толковое и обстоятельное изложеніе сущности разногласій по финляндскому вопросу. Въ отличіе отъ Л. Мехелина и его единомышленниковъ, нѣкоторые другіе представители финской общественной мысли, отвергая унію, считаютъ Финляндію государствомъ не суверереннымъ, но автономнымъ, пользующимся внутренней самостоятельностью. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ, напр., проф. Германсонъ. См. его „Государственное правовое положеніе Финляндіи (№ 16003) (Его же „О финляндскомъ сеймѣ, его отношеніи къ монарху и народу“ 1884 г. не пер.). См. его статью „По вопросу о законахъ Финляндіи“ въ ж. „Вѣстн. Европы“ 1890 г., № 6, въ которой онъ отстаиваетъ финляндскую автономію отъ нападокъ финофобовъ. Точку зрѣнія Германсона раздѣляетъ Нюгольмъ (№ 16134), причисляющій отношеніе между Финляндіей и Россіей къ „тѣмъ государственнымъ соединеніямъ, въ которыхъ одно изъ соединенныхъ государствъ пользуется суверенною властью надъ другимъ“. Заслуживаетъ особеннаго вниманія сб. „Заявленія европейскихъ ученыхъ о финляндскомъ вопросѣ“ (№ 7439аб). (Содержаніе: Заявленіе германскихъ ученыхъ. Юридическая справка о финляндскомъ вопросѣ нидерландскихъ правовѣдовъ. Финляндскій вопросъ съ юридической точки зрѣнія (дискуссія, организованная обществомъ бывшихъ и настоящихъ учениковъ Свободной Школы Политическихъ Наукъ). Международное совѣщаніе въ Лондонѣ 26 февраля — 1 марта 1910 г.). Отдѣльное изданіе протоколовъ этого совѣщанія: „Finlande et Russie. Délibération internationale de Londre“. P. 1910. Приведемъ цѣликомъ заявленіе германскихъ ученыхъ, подписанное такими именами, какъ Л. Брентано, Эйкенъ, Ф. Гомперцъ, Іеллинекъ, Э. Махъ, Филипповичъ, Г. Зиммель, В. Вундтъ и многими другими. „Мѣры, предпринимаемыя русскимъ правительствомъ по отношенію къ Финляндіи, говорятъ они въ этомъ заявленіи, являются настолько исключительными по своей природѣ и значенію, что онѣ не могутъ не привлечь къ себѣ скорбнаго вниманія и изумленія всѣхъ культурныхъ правовыхъ государствъ. Мы совершенно чужды намѣренія вмѣшиваться во внутреннюю политику Россіи, но разногласія, возникшія между русскимъ правительствомъ и финляндскимъ народомъ, затрагиваютъ общіе интересы Европы и всѣхъ культурныхъ государствъ. Императоръ Александръ I, присоединяя Финляндію, заявилъ притомъ, что онъ намѣренъ дать Финляндіи самостоятельное существованіе, какъ государству, соединенному съ великой россійской державой. Это заявленіе имѣлось въ виду также при Фридрихгамскомъ мирѣ, по которому Финляндія была уступлена Швеціей. Поэтому, хотя разногласія между Россіей и Финляндіей не таковы, чтобы они могли быть представлены на разсмотрѣніе международнаго третейскаго суда, однако, разрѣшеніе этихъ разногласій соотвѣтственно принципамъ права не лишено значенія и для авторитета, которымъ должно пользоваться международное право. Пріобрѣтеніе территоріи, которое опиралось и на согласіе ея населенія, и при которомъ формальный договоръ объ уступкѣ этой территоріи имѣлъ въ виду обѣщаніе, данное пріобрѣтателемъ, не является такого рода пріобрѣтеніемъ, при которомъ пріобрѣтающее государство имѣетъ право взять обратно данное обѣщаніе. Такое дѣйствіе являлось бы нарушеніемъ международнаго права. Нижеподписавшіеся полагаютъ, что они выражаютъ убѣжденіе самыхъ широкихъ нѣмецкихъ круговъ, публично заявляя по поводу опасности, угрожающей Финляндіи, слѣдующее:

1) По взгляду, почти единодушному, всѣхъ наиболѣе видныхъ юристовъ, всѣхъ культурныхъ народовъ, императоръ Александръ I въ 1809 году, присоединяя Финляндію къ Россіи, призналъ за Финляндіей положеніе государства, отличающагося отъ Русскаго государства. Уничтоженіе или даже только уменьшеніе этой политической самостоятельности явилось бы нарушеніемъ торжественно данныхъ обѣщаній и отмѣною правопорядка, признававшагося неприкосновеннымъ въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній.

2) Мы глубоко скорбѣли бы о паденіи своеобразной финляндской культуры, неизбѣжномъ съ потерей политической самостоятельности, ибо эта культура, добытая при тяжелыхъ условіяхъ собственными силами, образуетъ цѣнную часть общей современной культурной жизни.

3) Мы не можемъ предположить, чтобы русское общество и, въ особенности, законные представители русскаго народа начали внутреннее обновленіе политической жизни своего отечества приложеніемъ руки къ явному нарушенію конституціи и къ политическому и духовному уничтоженію дѣятельнаго и всегда лойяльнаго народа“. (Январь 1910 года).

Многіе русскіе ученые также смотрятъ на Финляндію, какъ на самостоятельное государство, соединенное съ Россіей реальной уніей. Такъ смотритъ, напр., Энгельманъ (см. его

„Das Staatsrecht des russischen Reiches", 1887 г.) и Романовичъ-Словатинскій (№ 10151). По словамъ проф. Романовича, Финляндія „не инкорпорирована, но находится въ уніи съ Имперіей, въ уніи реальной, но не личной, такъ какъ онѣ связаны неразрывно; личная же унія бываетъ временной". На той же точкѣ зрѣнія стоитъ Чичеринъ (№ 10410, т. I). „Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, говоритъ Чичеринъ, что Финляндія присоединена къ Россіи не какъ завоеванная область, а какъ отдѣльное государство, неразрывно связанное съ Россіей, но имѣющее свою особенную конституцію. Эта связь есть то, что въ государственномъ правѣ называется реальнымъ соединеніемъ". Въ своей книгѣ „Россія наканунѣ XX столѣтія" (№ 4896) Чичеринъ горячо протестуетъ противъ нарушенія финляндской конституціи. „Для кого,—спрашиваетъ онъ, и для чего нужна была вся эта система насилія и лжи? Требовалась ли она интересами Россіи? Но интересъ Россіи состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы привязать къ себѣ подвластныя народности, а не въ томъ, чтобы отталкивать ихъ отъ себя и дѣлать ихъ себѣ врагами. Такъ понимали этотъ интересъ Александръ I и всѣ его преемники. Задача состояла въ томъ, чтобы поставить покоренную страну въ такое положеніе, чтобы ей выгодно было оставаться въ соединеніи съ Россіей, а не стремиться къ отторженію"... Единственное желаніе Финляндіи состоитъ въ томъ, чтобы ее не трогали и позволили ей мирно развиваться подъ охраною учрежденій, дарованныхъ ей русскими царями. Зачѣмъ же нужно всю эту мудрую и съ такимъ постоянствомъ въ теченіе почти цѣлаго вѣка поддержанную политику опрокидывать разомъ, вносить смуту и разстройство въ мирную страну, дѣлать себѣ изъ финляндцевъ враговъ и заставлять ихъ, волею или неволею, видѣть въ Россіи притѣснителя и обращать свои взоры въ другую сторону? Этого не требуютъ выгоды русскаго государства. Можно сказать, что такая перемѣна политики не только не вызывается интересами Россіи, а идетъ имъ прямо наперекоръ". „У Россіи есть и другіе интересы, продолжаетъ Чичеринъ, есть еще важнѣйшій—интересъ нравственный. Счастье подчиненныхъ ея д ржавѣ народовъ возвышаетъ ея нравственное достоинство. Финляндія была лучшимъ перломъ въ ея вѣнцѣ. Но еще важнѣе для нея то, чтобы на обѣщанія, данныя отъ имени Россіи, можно было положиться, какъ на твердыню, чтобы царское слово не было пустымъ звукомъ, а внушало бы къ себѣ непоколебимое довѣріе не только подданныхъ, но прежде всего подвластныхъ". „Нѣтъ, не государственныя потребности и не военныя соображенія вызвали тѣ страшныя мѣры, которыми разгромили несчастную страну и внесли печаль въ сердца мирныхъ гражданъ. Корень ихъ лежитъ въ той ненависти, которую бездушные бюрократы, раболѣпствующіе сановники и генералы, ничего не знающіе, кромѣ кулачной расправы, питаютъ ко всякому законному порядку, ко всякимъ гарантіямъ права, ко всякимъ ограниченіямъ произвола. Благоустроенная Финляндія была имъ нестерпима: надобно было, во что бы то ни стало, ее раздавить—и ее раздавили". Отдѣльнымъ государствомъ Финляндію считаютъ и такіе ученые, какъ В. Ивановскій (№ 0060—60а), А. Градовскій (№ 16015), В. Сергѣевичъ (№ 9963), Философовъ (№ 11397). Того же взгляда придерживается и М. Руссобтовскій, книжка котораго № 16166) представлаетъ собою очень недурную историческую сводку матеріаловъ по финляндскому вопросу. Авторъ приводитъ въ ней, между прочимъ, по возможности полностью, всѣ важнѣйшіе акты, безъ знакомства съ которыми невозможно выяснить себѣ объема и характера правъ Финляндіи. Эту книжку нельзя не рекомендовать въ качествѣ введенія въ поним ніе русско-финляндскихъ отношеній. Противъ закона объ общеимперскомъ законодательствѣ, нарушающемъ конституціонныя права Финляндіи, какъ самостоятельнаго государства, высказывается и М. Ковалевскій (см. его ст. „Финляндскій вопросъ" въ „Вѣстн. Европы", 1910 г. № 7), и высказывается такъ, „во-первыхъ, потому, что этотъ законъ не считается съ требованіемъ финляндской конституціи, по которой ни одинъ законъ, въ томъ числѣ и основной, и никакой налогъ не можетъ считаться легально установленнымъ безъ согласія сейма—согласія, которое въ данномъ случаѣ не имѣютъ въ виду испросить"; во-вторыхъ, потому, что „такой законъ является излишнимъ въ виду возможности использовать для цѣли общеимперскаго законодательства широкія законодательныя права Императора, какъ Великаго Князя Финляндіи, въ сферѣ такъ-называемаго административнаго и экономическаго законодательства; въ-третьихъ, потому, что практическія послѣдствія этого закона сводятся къ признанію за Государемъ Императоромъ исключительной иниціативы по всѣмъ вопросамъ общеимперскаго законодательства, для чего достаточно было бы оставленія въ законопроектѣ двухъ статей—3-ей и 4-ой, выражающихъ опредѣленно эту именно мысль; въ-четвертыхъ, потому, что законопроектъ страдаетъ, съ одной стороны, неопредѣленностью, такъ какъ отказывается отъ мысли установить окончательный перечень общеимперскихъ дѣлъ, съ другой—внутреннимъ противорѣчіемъ, такъ какъ не проводитъ послѣдовательно и строго различія между общеимперскими и финляндскими интересами, и относитъ къ области первыхъ вопросы, непосредственно касающіеся одной только Финляндіи". Евреиновъ (№ 16046—47) высказывается за предоставленіе Финляндіи законодательствовать и управляться, какъ она хочетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, которые касаются и насущныхъ интересовъ Россіи, а именно: иностранной политики, войска, желѣзныхъ дорогъ, таможенныхъ вопросовъ, монетной системы, русскаго языка и правъ остальныхъ гражданъ русскаго государства въ Финляндіи.

На противоположной точкѣ зрѣнія, согласно которой Финляндія является лишь инкорпорированной провинціей Россіи, стоятъ слѣдующіе авторы: прежде всего декабристъ Пестель (№ 4549), а затѣмъ изъ современныхъ авторовъ Коркуновъ (№ 10062), Мартенсъ (№ 10860), Таганцевъ (№ 11092), проф. Алексѣевъ (№ 10146), Сергѣевскій (№№ 11091), проф. Суворовъ,

Румянцевъ (№ 16169—170), Ординъ (№№ 4512—43, 7442). Рѣшительно отвергая мысль о федеративномъ устройствѣ государства, Пестель (№ 4549) настаиваетъ на „введеніи политической единообразности“ и на томъ, чтобы во всѣ части Финляндіи были введены „тѣ законы и тотъ образъ правленія, которые для самихъ губерній россійскихъ представляются. Что же касается до языка, то надлежитъ ввести въ Финляндію россійскій языкъ, устраивая нужныя для сего училища и принимая другія къ той же цѣли ведущія мѣры, по усмотрѣнію верховнаго правленія“. По мнѣнію проф. Коркунова, „нельзя указать ни одного акта русскаго правительства, которымъ бы присоединенная провинція превращалась въ государство. Поэтому, русскіе, завоевавшіе и удерживающіе подъ скипетромъ своего монарха Финляндію, должны по крайней мѣрѣ имѣть право не считаться въ Финляндіи иностранцами, не натыкаться среди единой русской территоріи на таможенную границу“. Проф. Коркуновъ стоитъ за то, чтобы Финляндіи предоставлена была широкая мѣстная автономія, но Россія „не должна допускать полнаго ея отчужденія отъ себя, доходящаго до обособленія ея въ отдѣльное государство съ особымъ подданствомъ и съ особой территоріей“. „Финляндія не самостоятельное государство, связанное съ Россіей реальной уніей — говоритъ проф. Алексѣевъ (№ 10146),—а инкорпорированная Россіей провинція. Финляндія никогда самостоятельнымъ государствомъ не была и потому въ договорныя сношенія съ Россіей вступать не могла: Финляндія не присоединилась, а была присоединена къ Россіи. Связь между Россіей и Финляндіей основывается на договорѣ не между Финляндіей и Россіей, а между Швеціей и Россіей“. По мнѣнію проф. Сергѣевскаго (№ 10169—70а), „заявленія финляндскихъ политиковъ, что въ Финляндіи должны дѣйствовать только финляндскіе законы, лишены основанія, такъ какъ съ перваго дня подчиненія Финляндіи русской власти начали дѣйствовать и дѣйствуютъ въ ней рядомъ съ мѣстнымъ законодательствомъ многіе русскіе законы, издаваемые безъ участія финляндскаго Сейма и другихъ финляндскихъ властей“. Подъ угломъ зрѣнія русской государственности написана книга Майкова (№ 7440а), не являющаяся, по заявленію самого автора, самостоятельнымъ историческимъ изслѣдованіемъ, но составленная по различнымъ печатнымъ статьямъ и сочиненіямъ. Книга эта, впрочемъ, богата фактическимъ матеріаломъ. Съ „патріотической“ же точки зрѣнія разсматриваетъ финляндскій вопросъ и М. Бородкинъ (№ 15986а) Въ ультра-националистическомъ тонѣ написаны книги Ордина (№№ 4542—43), Мессароша (№ 16116), Грингмута (№ 43 9), Еленева (№№ 16051—51г и „Les prétentions des separatistes finlandais“), Абова (№№ 15962—62а), которые стремятся доказать, что никогда Александръ I не бралъ на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ Финляндіи и не обѣщалъ сохранять ея государственную самостоятельность. Мессарошъ и ему подобные высказываютъ надежду, что „недалеко то свѣтлое будущее, когда, благодаря неусыпнымъ заботамъ верховнаго вождя русскаго народа, отжившія, никому ненужныя шведско-финскія учрежденія уступятъ мѣсто учрежденіямъ болѣе современнымъ, болѣе жизненнымъ, учрежденіямъ обще-русскимъ“, а „всякіе сепаратистскіе фантомы государства въ государствѣ, созданные больнымъ воображеніемъ и честолюбивыми вожделѣніями безпочвенныхъ политикановъ, исчезнутъ безслѣдно“. Тѣмъ же ультра-націоналистическимъ духомъ проникнуты всѣ статьи, вошедшія въ сборникъ С. Петровскаго (№ 16203). Первоначально большинство статей печатались въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Изъ иностранныхъ ученыхъ, видящихъ въ Финляндіи русскую окраину, слѣдуетъ отмѣтить Г. Рена, Оппенгейма, Бичъ-Лоренса, Ривье и немногихъ др. Кромѣ вышеприведенныхъ, см. еще слѣдующія книги о Финляндіи и финляндскомъ вопросѣ: Владиміровъ (№ 7438д); „Запросы по финляндскому управленію въ Гос. Думѣ“ (№ 7439б); Игельстромъ (№ 7439в); „Сеймовой уставъ В. К. Финляндскаго“ (№ 7442б); Шиловскій (№ 7443в). См. также очеркъ партійныхъ отношеній въ Финляндіи начала XX-го в. въ ст. Коллонтай въ IV т. сб. № 7375; еще см. ст. Н. Быховскаго „Партіи въ Финляндіи“. „Соврем.“ 911 г. № 10. Изъ непереведенныхъ сочиненій о финляндскомъ вопросѣ отмѣтимъ слѣдующія: L. Michoud et A. de Lapradelle „La question finlandaise“ (1901 г.); F. Moreau „La question finlandaise“ (19 0 г.); F. Despagnot „La question finlandaise au point de vue juridique“ (1901 г.); W. van der Vlugt „Le conflit finlandais envisagé au point de vue juridique“ (1900 г.); Getz „Das Recht Finlands und seine Wehrpflichtfrage“ (1900 г.) Еллинекъ „Ueber Staatsfragmente“ (96 г.).

Національный вопросъ на Кавказѣ. Грузины и армяне.

Какъ извѣстно, національный вопросъ на Кавказѣ сводится почти исключительно къ вопросу о культурномъ самоопредѣленіи трехъ кавказскихъ народностей: грузинъ, армянъ и татаръ, которые въ своей совокупности составляютъ 70% общаго населенія этой россійской окраины. Поэтому въ нижеслѣдующемъ нашемъ изложеніи мы должны коснуться литературы только объ этихъ народностяхъ, описавъ сначала книги по грузинскому національному вопросу, затѣмъ по армянскому и, наконецъ, по татарскому. Литературы на русскомъ языкѣ по этому послѣднему, за исключеніемъ нѣсколькихъ брошюръ и журнальныхъ статей, не существуетъ. Рус. литература по вопросамъ грузинскому и армянскому крайне скудна.

Грузинскій національный вопросъ. Національное самосознаніе грузинскаго общества пока еще очень слабо развито. „Въ грузинскомъ общественномъ движеніи,— говоритъ Аваловъ (см. его ст. въ сб. № 16205)—нѣтъ и тѣни хотя бы малѣйшей враждебности или даже простой отчужденности отъ России, разсматриваемой какъ культурное цѣлое. Неотчетливость грузинскаго національнаго вопроса и вообще хилость грузинскаго націо-

нальнаго движенія оказывается, по мнѣнію цитируемаго нами автора, прямымъ послѣдствіемъ общественнаго склада, при которомъ верхи легко подвергаются ассимиляціи и обезличенію, а народныя массы, въ большей своей части скованныя отсталымъ сельскимъ бытомъ, представляютъ изъ себя скорѣе этнографическій матеріалъ, чѣмъ націю, связанную единствомъ сознанія. По этой же причинѣ, въ революціонную эпоху 1905—6 годовъ бурное движеніе въ различныхъ мѣстностяхъ Грузіи протекло, въ общемъ, по руслу стихійнаго соціальнаго протеста, но не національнаго возмущенія". Издавна у грузинъ дворянство и его идеологія доминировали надъ обществомъ, буржуазіи же еще не существовало. Поэтому въ грузинскомъ обществѣ не могла возникнуть и національная идея, въ ея новѣйшей, буржуазной формѣ. Въ качествѣ же идеи дворянской грузинская національная идея была реакціонной, и націонализмъ грузинскаго дворянства дальше узкаго круга дворянъ не шелъ и, въ отличіе отъ армянскаго націонализма, въ народныя массы не просачивался. Появленіе марксизма нашло соотвѣтствующую почву въ грузинскомъ обществѣ, въ средѣ демократической интеллингенціи и пролетаріата, и на первыхъ порахъ марксизмъ былъ воспринятъ въ національной окраскѣ, какъ идеологія борьбы грузинскаго пролетаріата съ армянской буржуазіей—и лишь исподволь и постепенно эта національная окраска въ марксизмѣ уступила мѣсто классовой идеологіи чистаго марксизма. Послѣ революціи 1905 г. грузинское общество начало интенсивно дифференцироваться. Появилась молодая грузинская буржуазія, соціаль-демократія же стала все больше и больше склоняться въ сторону чисто классовой политики пролетаріата. Начало грузинскаго національнаго движенія, хотя и очень слабаго, относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ XIX в., когда кавказская администрація стала обнаруживать реакціонныя тенденціи, и общество почувствовало на себѣ гнетъ русской бюрократіи. Но желанія грузинскаго общества „въ общемъ не шли дальше признанія извѣстныхъ правъ за грузинскимъ языкомъ (особенно въ школѣ) и распространенія на Грузію земской реформы и суда присяжныхъ". Національная идея, идея автономіи, появляется среди грузинъ въ годы революціоннаго броженія, въ дни свободъ. Требованіе національной автономіи выставили, какъ извѣстно, дворянскіе съѣзды. Такъ, напримѣръ, во всеподданнѣйшемъ адресѣ тифлисскаго дворянства говорится: „радѣя объ общей волѣ народа и нуждахъ государственныхъ, дворянство высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что мирное культурное развитіе грузинскаго народа возможно лишь при условіи признанія за Грузіей, этой неотъемлемой частью русскаго государства, добровольно связавшей свою судьбу съ его судьбой, права на управленіе законами, устанавливаемыми мѣстнымъ представительнымъ собраніемъ, избираемымъ путемъ всеобщей, прямой, тайной и равной для всего населенія Грузіи подачи голосовъ". Значительная часть грузинской печати того времени также выставила требованіе автономіи Грузіи въ ея этнографическихъ предѣлахъ. См. объ этомъ ст. А. Хаханова (который по убѣжденіямъ отнюдь не соціалистъ, а автономистъ) въ „Рус. Мысли", 1906 г., № 6—7. По мнѣнію Хаханова, „дарованіе Грузіи автономіи равносильно возстановленію нарушеннаго права грузинскаго народа по вопросу о внутреннемъ самоуправленіи, выговореннаго имъ въ моментъ добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи". См. еще „Памятную записку о нуждахъ грузинскаго народа" Эристова Шарватидзе (№ 4924). Националистическая струя, какъ сказано выше, замѣчается и въ соціалистическомъ движеніи въ Грузіи. Въ этомъ движеніи наблюдается, какъ извѣстно, два крыла: одно изъ нихъ, наиболѣе многочисленное и сильное, крыло соціаль-демократическое, остается совершенно чуждымъ націонализму, если не считать того, что „подъ фирмою соціаль-демократіи часто обнаруживались чисто стихійныя стремленія національнаго характера, въ родѣ требованія національной школы, администраціи и судопроизводства на родномъ языкѣ". „Соціалистическое движеніе въ Грузіи,—говоритъ Аваловъ,—какъ таковое, т.-е., если брать буквально его лозунги, относится не къ области національнаго вопроса, а къ сферѣ международнаго соціализма, причемъ не слѣдуетъ ни на минуту забывать, что грузинская соціаль-демократія является составной частью россійской, и что нигдѣ національный принципъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, не изгонялся такъ настойчиво и такъ прямолинейно—изъ программъ, тезисовъ, платформъ и пр.,—какъ въ дѣятельности именно грузинской соціаль-демократіи". На ряду съ этимъ теченіемъ соціализма, подъ вліяніемъ соціалистической пропаганды образуется и другое общественное теченіе, отрицательно относящееся къ централизму и анаціонализму соціаль-демократіи и выступающее съ проповѣдью политической автономіи Грузіи, при чемъ это требованіе совмѣщается съ началами соціализма. Первоначально это теченіе грузинской національной мысли группировалось вокругъ зарубежнаго изданія „Сакартвело", впослѣдствіи же преобразовалось въ грузинскую партію соціалистовъ-федералистовъ, по общей своей программѣ довольно близко стоящихъ къ русской партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Принимая аграрную программу этой послѣдней партіи, т.-е. высказываясь за соціализацію земли, грузинскіе соціалисты-федералисты доказываютъ, что „земля на грузинской территоріи должна прежде всего принадлежать грузинскому народу". „Провозглашая далѣе принципъ федераціи, какъ основу государственнаго устройства обновленной Россіи, партія соціалистовъ-федералистовъ требуетъ для своего народа, какъ самостоятельной культурно-исторической и этнографической группы, полной демократической автономіи". Въ виду того, что „территоріальное самоопредѣленіе грузинъ налицо, и предѣлы грузинской территоріи ясны", партія высказывается не за экстерриторіальный, а за территоріальный принципъ автономіи и представительства въ центральномъ государственномъ парламентѣ Россіи. Стремясь обезпечить меньшинству полное представительство въ мѣстномъ грузинскомъ сеймѣ и его граждан-

скія и національныя права, грузинскіе соціалисты-федералисты потому и высказываются противъ принципа экстерриторіальной автономіи на Кавказѣ. (См. докладъ и дебаты на съѣздѣ національно-соціалистическихъ партій въ сб. № 16162). Изъ общихъ обзоровъ отмѣтимъ книгу прив.-доц. И. Джавахова „Политическое и соціальное движеніе въ Грузіи" (№ 7423а), ст. „Грузины" прив.-доц. З. Авалова въ сб. № 16205, его же статью въ ж. „Русская Мысль" 1911 г., 12 „Національный вопросъ на Кавказѣ" и рѣчи и докладъ партіи соціалистовъ-федералистовъ на съѣздѣ національно-соціалистическихъ партій (№ 16162). Кромѣ того, о соціаль-демократическомъ движеніи въ Грузіи см. книгу Аркомеда (№ 7419), и К. Михеидзе (№ 7429а), Шахъ-Назарянъ (№ 7332в). По исторіи присоединенія Грузіи къ Россіи и по исторіи закавказскихъ русско-грузинскихъ отношеній см. въ т. II, § 196.

Армянскій національный вопросъ. — „Національный вопросъ,—говоритъ бывшій членъ Государственной Думы Тигрянянъ,—является центральнымъ пунктомъ армянской общественной жизни не только въ Турціи, но и въ Россіи въ теченіе всего XIX ст.; вокругъ него группировались, имъ обусловливались всѣ остальные интересы. Судьбы національной борьбы, ея успѣхи и неудачи, планы и перспективы давали направленіе и окраску всѣмъ другимъ сторонамъ общественной жизни армянъ. Національно-самобытный языкъ, національная сплоченность въ связи съ неизгладимыми воспоминаніями древней Арменіи о многовѣковой единой культурной и политической жизни развиваютъ въ этой народности сильное чувство національнаго единства. И подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни и новыхъ идейныхъ факторовъ, національная идея среди армянъ не только не слабѣетъ, но пріобрѣтаетъ болѣе широкій и ясный характеръ". „Армянское общество,—говоритъ бывшій членъ 2-й Госуд. Думы А. Зурабовъ[1],—отличалось отъ грузинскаго, главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ все время преобладалъ и соціально и политически элементъ торговой буржуазіи. Еще при владычествѣ персидскихъ хановъ армянская торговая буржуазія дѣлила политическую власть вмѣстѣ съ армянскимъ духовенствомъ. Далѣе еще до покоренія Кавказа торговая армянская буржуазія уравнена въ политическихъ и юридическихъ правахъ съ грузинскимъ феодальнымъ дворянствомъ, стоявшимъ въ то время у политической власти. Съ покореніемъ же Кавказа армянская торговая буржуазія, освободившись отъ тисковъ персидскаго режима, получила широкій просторъ для своего развитія. Этотъ просторъ былъ тѣмъ болѣе широкъ, что русское правительство установило въ это время на Кавказѣ систему просвѣщеннаго абсолютизма. Оно понимало, что культурное развитіе Кавказа зависитъ отъ буржуазныхъ группъ и классовъ, а кромѣ того дворъ намѣстника нуждался въ деньгахъ, которыя дворянство дать не могло. Съ момента появленія армянской интеллигенціи наступаетъ періодъ буржуазнаго національнаго самосознанія. Еще въ 40-хъ гг. прошлаго столѣтія армянскій писатель Хачатуръ Абовьянъ въ своемъ произведеніи „Рана Арменіи" ярко выразилъ это пробужденіе національнаго самосознаніе. Позднѣе эту идею развиваетъ, между прочимъ, поэтъ и публицистъ Микаэль Налбандьянъ, примыкающій къ анархизму Бакунина (см. ихъ переписку въ „Быломъ" за 1907 г.), а также поэтъ Рафаэль Патнопьянъ (псевдонимъ „Гамеръ Катиба") и писатель Раффи (въ своемъ произведеніи „Искра" начертившій цѣлую національн. программу). Слѣдуетъ отмѣтить, что сама національная идея, выростая на почвѣ новыхъ буржуазныхъ отношеній въ армянской средѣ, питалась русской культурой, проникшей на Кавказъ вмѣстѣ съ экономическимъ объединеніемъ его съ коренной Россіей. Фактъ появленія крупнаго промышленнаго капитала ставилъ мелкую армянскую буржуазію (въ лицѣ городскихъ общественныхъ группъ и крестьянства) въ безвыходное положеніе въ области экономической конкуренціи. Съ другой стороны, внутренняя политика русскаго правительства, съ тревогой смотрѣвшаго на ростъ національнаго самосознанія, вырожавшагося, на первыхъ порахъ, въ распространеніи родного языка, въ изученіи своего историческаго прошлаго, словомъ, въ культурно-просвѣтительной дѣятельности,— эта политика, говоримъ мы, начала ставить преграды и тѣмъ вселяла въ идеологію армянской мелкой буржуазіи элементъ политическаго пессимизма. Эта идеологія тогда была представлена либерализмомъ Гр. Арцруни съ его газетой „Мшакъ" (Работникъ). Взоры армянскихъ мелкобуржуазныхъ идеологовъ тогда же обратились къ Турціи. Народности, въ ней живущія (болгары, сербы) въ эту эпоху уже успѣлъ развить широкое общественное движеніе на базѣ національнаго освобожденія,—обстоятельство, давшее сильный толчокъ развитію политическихъ идей и у армянъ именно въ эту сторону. Крахъ русскаго народничества 70-хъ годовъ, равно какъ и выяснившаяся невозможность, послѣ русско-турецкой кампаніи 1877—78 гг., національнаго освобожденія мирными средствами, усилилъ эту тенденцію. Въ 1885 году въ Женевѣ появляется первый армянскій революціонный органъ „Инчакъ" (Колоколъ), подъ редакціей извѣстнаго эмигранта Назарбека, русскаго армянина. Идеологія этого армянскаго органа, представляющая амальгаму народовольческихъ идей (Лавровской школы) съ идеями марксизма, поскольку эти послѣднія выражались молодой группой „Освобожденія труда", ставила во главу угла вопросъ объ освобожденіи турецкихъ армянъ, а вопросу о кавказскихъ армянахъ придавала второстепенное значеніе. Въ 1890 г. организуется и другая революціонная армянская партія „Дашнакцутюнъ". Вопросъ о національномъ освобожденіи турецкихъ армянъ эта партія считаетъ дѣломъ всѣхъ армянъ, безъ различія классовъ и другихъ общественныхъ группъ. Слѣдуетъ замѣтить, что аполитизмъ

---

[1]) Въ письмѣ, написанномъ по нашей просьбѣ.

этихъ группъ по отношенію къ армянамъ русскимъ естественно вытекаетъ изъ ихъ взглядовъ на средства освобожденія турецкихъ армянъ. Развивая революціонное движеніе въ турецкой Арменіи, представители этихъ группъ считали необходимымъ разрѣшать турецко-армянскій вопросъ или дипломатическимъ путемъ или посредствомъ столкновенія заинтересованныхъ державъ съ Турціей. Съ этой точки зрѣнія, и русскій царизмъ, какъ крупная военная и дипломатическая сила, долженъ былъ сыграть значительную роль. Не вѣря въ русскую революцію, во всякомъ случаѣ въ ея близость, указанныя группы возставали противъ всякаго участія армянъ вообще въ русской политической жизни. Впрочемъ, эта реакціонная утопія очень скоро доказала свою внутреннюю несостоятельность. Царизмъ былъ одной изъ главныхъ причинъ неразрѣшенія армянскаго вопроса вообще и, въ частности, въ періодъ наивысшаго подъема революціоннаго движенія въ турецкой Арменіи (1885—96 гг.). Съ другой стороны, стихійный ростъ рабочаго движенія въ Россіи и на Кавказѣ послѣдняго десятилѣтія XIX столѣтія втягивалъ въ свое русло и армянъ и армянскихъ рабочихъ, а развитіе промышленной жизни пролетаризовало крестьянъ и бросало ихъ въ крупные центры. Тѣ же группы все время старались пріостановить это стихійное теченіе. Весь этотъ періодъ полонъ борьбой между соціаль-демократами и указанными группами. Только послѣ отобранія церковныхъ имуществъ у армянъ, и эти группы втягиваются въ борьбу, и тогда оставаясь еще на позиціи самообороны. Ихъ комитеты такъ и назывались „комитетами самообороны". Во всѣхъ перипетіяхъ русской революціи 1905—6 гг. тактика этихъ группъ опредѣлялась ихъ общимъ взглядомъ на будущность армянъ. Въ качествѣ главной цѣли они выставляли освобожденіе турецкихъ армянъ, а что касается армянъ русскихъ, то для нихъ добивались условій, гарантирующихъ свободу національнаго существованія и культурнаго развитія. Вопросъ о кавказскихъ армянахъ какъ будто игралъ подчиненную роль. Правда, бурные революціонные дни сбили эти группы съ ихъ позицій, причемъ „Дашнакцутюнъ" солидаризировалась съ с.-рами, а „Инчакъ" съ с.-дами. Но стоило только отхлынуть революціонной волнѣ, какъ вся старая постановка вопроса вновь всплыла у тѣхъ и у другихъ. И въ настоящее время, въ войну 1914—15 гг., мы видимъ, какъ эта старая постановка вопроса вновь утверждается, и царизмъ снова привлекается въ качествѣ освободителя турецкихъ армянъ. Какъ извѣстно, до самаго послѣдняго времени, а въ значительной степени и теперь, центромъ національнаго самосознанія является армяно-грегоріанская церковь. „Во многихъ сторонахъ армянской жизни церковь заняла мѣсто политическаго союза, исполняя его функціи, и въ этомъ смыслѣ она являлась, можно сказать, не только или даже не столько религіозной, сколько свѣтской организаціей, и, какъ единственное національное учрежденіе, служила цѣннымъ символомъ единства, внутренней самостоятельности и извѣстной внѣшней независимости націи. И армянская церковь пользовалась этими не чисто-религіозными функціями тѣмъ болѣе успѣшно и широко, что онѣ признавались (и признаются понынѣ) Турціей и Персіей, и въ извѣстной мѣрѣ на подобную же точку зрѣнія стала и Россійская государственная власть". Но съ 60-хъ годовъ XIX в. идея націи, національное самосознаніе постепенно „эмансипируется отъ конфессіональной узости, связанной съ отождествленіемъ націи съ національной Церковью". „Буржуазія, говоритъ А. Зурабовъ [1]), стала складываться въ самостоятельную общественно-политическую силу и стала распространять свое вліяніе на всѣ стороны общественной жизни. Демократизація церкви пошла полнымъ ходомъ. Она стала подпадать подъ вліяніе общественности, рискуя въ противномъ случаѣ оказаться отрѣзанной отъ своихъ корней — народа. Этимъ слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что у армянъ церковно-приходскія школы, содержимыя на средства церкви, въ сущности, представляютъ свѣтскія школы, управляемыя свѣтскими правителями, выборными церковнымъ приходомъ. Вся полоса послѣднихъ 3-хъ десятилѣтій прошлаго столѣтія полна борьбой армянскаго либерализма въ лицѣ Гр. Арцруни со старымъ укладомъ арм. церкви. Но, сдѣлавши изъ церкви орудіе для осуществленія своихъ общественно-политическихъ стремленій, буржуазія всякій разъ выдвигала ее на передній планъ, придавая ей характеръ политическаго авторитета. Русское правительство, стремясь, въ свою очередь, прибрать къ своимъ рукамъ армяно-грегоріанскую церковь, какъ политическую силу, не могло равнодушно относиться къ завоеваніямъ армянской общественности. Оно старалось угождать главарямъ церкви, пытаясь слить ее съ православной церковью и проч. Но никакія мѣры не были въ силахъ остановить быстрый процессъ подчиненія армянской церкви армянской общественности. И какъ только выяснилось окончательно, что никакихъ шансовъ на успѣхъ больше не имѣется, русское правительство начинаетъ свои репрессіи противъ армянъ". (Отобраніе школъ въ 80 гг. и церковныхъ имуществъ въ 1903 г.). Объ этомъ см. въ статьяхъ „Исторія развитія общественности у кавказскихъ армянъ" въ журн „Норъ Осанкъ" (Новое теченіе" за 1914 г.). Объ армянск. церкви съ М. Орманіанъ (№ 16136 аа). Цѣль автора — „не въ разрѣшеніи критическихъ, историч. и философскихъ споровъ, а лишь въ сообщеніи краткихъ, но точныхъ свѣдѣній". Особенно подчеркивается та роль, какую играютъ въ армянск. церкви міряне, а также особый демократическій характеръ. Такимъ образомъ, и теперь еще церковныя общественныя организаціи армянскаго народа въ Россіи играютъ значительную роль въ дѣлѣ сплоченія армянскаго населенія вокругъ общей національной идеи. Но на ряду съ этимъ въ послѣдніе годы обнаружилось и широкое демократическое теченіе свѣтскаго характера. Наиболѣе радикальную программу по національному вопросу выставляетъ партія „Дашнакцутюнъ", первоначально возникшая въ Турецкой Арменіи и ставившая тамъ культурно-просвѣтительныя задачи. Вскорѣ организація эта перешла къ

политической дѣятельности, а подъ вліяніемъ армянскихъ погромовъ въ Турціи—дѣятельность этой партіи приняла боевой характеръ. Со временъ намѣстничества Голицина, примѣнившаго къ кавказскимъ армянамъ политику репрессій, „Дашнакцутюнъ" естественно переноситъ свою дѣятельность и на Кавказъ. Теоретическая программа этой организаціи оказалась ближе всего къ народнической, но фактически она сосредоточиваетъ свое вниманіе на національномъ вопросѣ. Представители этого направленія добиваются федераціи всѣхъ главныхъ кавказскихъ народностей, причемъ для армянскаго населенія требуютъ автономіи не территоріальной, а персональной, допуская на ряду съ этимъ возможность и территоріально-автономныхъ организацій, охватывающихъ отдѣльныя части Закавказья, напр., Грузію, если въ предѣлы ея не будутъ включены не-грузинскія мѣстности, а живущимъ на ея территоріи армянамъ будутъ гарантированы гражданскія, національныя и политическія права. О положеніи армянъ въ Россіи и въ Турціи см. богатый фактическимъ матеріаломъ сб. „Братская помощь армянамъ" (№ 15987а), Голобродько „Старая и новая Турція" (№ 8182), Акнуни „Раны Кавказа" (№ 15966а). Изъ общихъ обзоровъ армянскаго вопроса отмѣтимъ книгу Чалкушьяна (№ 7413), ст. въ сб. „Формы національнаго движенія" (№ 16205) и рѣчи и докладъ партіи „Дашнакцутюнъ" на съѣздѣ національно-соціалистическихъ партій въ Россіи (№ 16162), а также брошюру Амфитеатрова (№ 4187е). Какъ извѣстно, первостепенное значеніе въ армянскомъ національномъ вопросѣ имѣютъ армянско-татарскія отношенія. По словамъ внимательныхъ изслѣдователей этихъ отношеній, въ основѣ племенной вражды армянскаго и татарскаго населенія на Кавказѣ лежитъ вражда классовая—армянской крестьянской демократіи и татарской родовой аристократіи, которая до сихъ поръ не можетъ примириться съ потерей крѣпостныхъ правъ на армянское населеніе окружающихъ деревень. „Борющимися элементами во время извѣстной армяно-татарской рѣзни (о ней см. ж. „Право" за 1905 г.) выступали, по свидѣтельству докладчика партіи „Дашнакцутюнъ" на съѣздѣ русскихъ національно-соціалистическихъ партій, — армянское крестьянство, съ одной стороны, и татарскіе феодалы съ татарскимъ крестьянствомъ, съ другой; но хотя, такимъ образомъ, противъ армянскаго крестьянства выступило вмѣстѣ съ татарскимъ дворянствомъ и татарское крестьянство, по существу, однако, это была борьба армянскаго крестьянства лишь съ дворянствомъ татарскимъ, ибо крестьянство татарское участвовало въ этой борьбѣ безъ сознанія своихъ классовыхъ интересовъ, вопреки и во вредъ имъ и на пользу классоваго дворянства, эксплуатирующаго его и экономически и морально; оно выступало безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ феодаловъ, являющихся истинными иниціаторами и руководителями войны". Съ этой точки зрѣнія несогласны, впрочемъ, соціаль-демократы, по мнѣнію которыхъ корень армянско-татарской вражды—въ борьбѣ армянской буржуазіи съ буржуазіей татарской и съ татарскимъ дворянствомъ. Но, съ другой стороны, въ армянско-татарской рѣзнѣ 1905 г., какъ извѣстно, не обошлось и безъ участія русскаго правительства, которое, будучи раздражено бурнымъ протестомъ армянъ противъ отобранія въ казну армянскихъ церковныхъ имуществъ при кн. Голицынѣ, рѣшило воспользоваться обостреніемъ армяно-татарскихъ отношеній, чтобы натравить „лойяльныхъ татарскихъ бековъ на нелойяльную армянскую массу". Объ этомъ свидѣтельствуютъ прежде всего признанія самихъ татаръ, которые высказывались въ томъ смыслѣ, что „бакинскія событія надо признать какимъ-то навожденіемъ бюрократическаго дьявола („шайтана"), помрачившаго умъ татаръ, и просили армянъ простить и забыть объ этомъ". Установлено, что правительство „напускало" татаръ на армянъ, подстрекая ихъ, снабжая оружіемъ и гарантируя имъ полную безнаказанность. См. объ этомъ въ ст. Дживилегова „Арменія" въ Энциклопедическомъ Словарѣ Граната, въ докладѣ партіи „Дашнакцутюнъ" съѣзду національно-соціалистическихъ партій (№ 16162), въ брошюрѣ Чалкушьяна (№ 7413). Еще см. дѣло „Дашнакцутюнъ" въ ж. „Право" и газ. „Рѣчь" за 1912 г. Тамъ же о рядѣ подлоговъ судебн. слѣд. Лыжина, направленныхъ къ обвиненію членовъ этой партіи.

Еврейскій національный вопросъ.

Изъ всѣхъ національныхъ вопросовъ еврейскій вопросъ самый сложный. И не только потому, что въ этомъ вопросѣ сплелись въ крайне запутанный клубокъ отношенія экономическія, политическія и разныя другія, которыхъ не лишены и прочіе національные вопросы, но еще потому, что еврейскій народъ сплошной массой не населяетъ ни одной области, которая фактически являлась бы его національной областью, и что въ еврейскомъ вопросѣ играютъ громадную роль предразсудки религіозные, расовые и воспитанное тысячелѣтіями недовѣріе и человѣконенавистничество христіанъ къ евреямъ, съ одной стороны, и религіозно-племенная замкнутость евреевъ, издавна считающихъ себя избраннымъ народомъ, съ другой. Помимо этого, еврейскій вопросъ тѣснѣйшимъ образомъ сливается съ исторіей еврейства и съ характернѣйшими особенностями этой послѣдней. (Литература по исторіи еврейства, указана въ т. II „Среди книгъ").

„Съ утратою государственныхъ рамокъ, — говоритъ историкъ еврейства Дубновъ, національныя функціи еврейскаго народа перешли въ сферу вліянія религіи, которая желѣзнымъ кольцомъ охватила всю народную жизнь. Религіозная дисциплина, замѣнивъ государственно-правовую, вобрала въ себя многіе ея элементы. Совокупность всѣхъ пріобрѣтеній національной культуры, извѣстная подъ именемъ „іудаизма", стала пониматься въ узкомъ смыслѣ, какъ совокупность догмъ еврейскаго вѣроученія и предписаній культа. Культъ покрылъ собою культуру, религія заслонила національность со всей сложностью ея пси-

хофизическихъ и историческихъ факторовъ. Только въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка среди евреевъ началось движеніе въ сторону національнаго возрожденія. Этому содѣйствовали въ равной мѣрѣ соціальный прогрессъ и соціальная реакція: съ одной стороны— медленный переходъ отъ теоріи государственнаго націонализма къ теоріи „государства національностей" въ прогрессивныхъ кругахъ общества, а съ другой жестокая антисемитская реакція, убѣдившая многихъ евреевъ въ практической безплодности ассимиляціи. Въ среду еврейскихъ политическихъ дѣятелей брошенъ былъ новый освободительный лозунгъ „національныхъ правъ". Съ большей широтою, чѣмъ въ Западной Европѣ, „пока только теоретическою, программною стороною національное движеніе развернулось въ Россіи, особенно въ революціонные годы". „Предстояло на дѣлѣ рѣшить кардинальный вопросъ: выступаетъ ли русское еврейство въ освободительномъ движеніи, подобно западнымъ соплеменникамъ, подъ флагомъ вѣроисповѣдной группы, съ изъявленіемъ полной національной „покорности" господствующему народу, или же оно выступаетъ какъ объединенная нація среди другихъ націй, добивающихся и гражданской, и національной свободы?" Вопросъ былъ рѣшенъ на практикѣ въ послѣднемъ смыслѣ—и въ этомъ историческое значеніе момента. Всѣ еврейскія партіи, организаціи и политическія программы въ Россіи выставили, на ряду съ демократическимъ принципомъ, требованіе національныхъ правъ, начиная съ отвлеченной „свободы самоопредѣленія" и кончая конкретными требованіями національно-культурной автономіи, поскольку она возможна для экстерриторіальнаго народа. Различія партійныхъ программъ заключаются только въ мотивахъ и размѣрахъ этихъ требованій". Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы охарактеризуемъ прежде всего: а) книги, содержащія фактическіе обзоры современнаго правового и экономическаго положенія евреевъ въ современныхъ государствахъ въ связи съ еврейскимъ вопросомъ на Западѣ; б) затѣмъ охарактеризуемъ обзоры правовой и хозяйственно-культурной жизни евреевъ въ Россіи и литературу различныхъ направленій въ національной мысли русскаго еврейства и, наконецъ в) дадимъ краткую характеристику взглядовъ нѣкоторыхъ русскихъ публицистовъ на еврейскій вопросъ

а) **Еврейство и еврейскій вопросъ на Западѣ.** Введеніемъ въ изученіе современнаго еврейскаго вопроса должна служить новѣйшая исторія еврейства. О книгахъ, посвященныхъ этому періоду его жизни, см. отчетъ во II томѣ „Среди книгъ". Изъ книгъ, трактующихъ о положеніи еврейскаго народа въ странахъ разселенія (діаспоры), отмѣтимъ прежде всего капитальный трудъ М. Филипсона (№ 16201а), гдѣ излагается исторія еврейства за XIX в. (1789—1908 гг.) въ Западной Европѣ (Россіи и Польшѣ долженъ быть посвященъ т. III, еще невышедшій въ свѣтъ). Книга эта представляетъ собою превосходное историческое введеніе въ пониманіе еврейскаго вопроса въ его современномъ состояніи. Авторъ ставитъ себѣ задачей: 1) изобразить борьбу западныхъ евреевъ за равноправіе въ государственной жизни и борьбу восточныхъ противъ притѣсненій, особенно въ новѣйшее время; 2) примирить древнее іудейство съ современной жизнью, не принося въ жертву его существа. Ко II-му т. приложенъ указатель иностранной литературы (главнымъ образомъ журнальной) о евреяхъ и еврейскомъ вопросѣ въ Западной Европѣ. Авторъ съ удовлетвореніемъ констатируетъ, что „еврейскій народъ все болѣе и болѣе обхватываетъ весь земной шаръ. Повсюду, гдѣ показывается лишь незначительный слѣдъ плодородной почвы, его сѣмена проникаютъ въ нее, пробиваютъ даже скалистую подпочву и непреодолимо развиваются въ жизнеспособныя образованія. Вотъ эпоха расцвѣта и универсальности, какой Израиль еще не зналъ!" О современномъ положеніи евреевъ въ Западной Европѣ въ связи съ ихъ современной исторіей см. еще В. Зомбартъ: „Евреи и хозяйственная жизнь" (№ 16064). Въ этомъ своемъ трудѣ, непосредственно примыкающемъ къ капитальному изслѣдованію того же автора о современномъ капитализмѣ (№ 11840—42), Зомбартъ стремится „прослѣдить, на основаніи историческаго матеріала, вліяніе евреевъ на созданіе современной хозяйственной жизни" и показываетъ, что вездѣ „выселеніе евреевъ обусловило собою экономическій упадокъ данной страны, а ихъ переселеніе — ея экономическій расцвѣтъ". Сочиненіе Зомбарта написано блестяще. Другая книга того же экономиста, посвященная выясненію будущности еврейскаго народа (№ 16063), представляетъ собою не научное излѣдованіе еврейскаго вопроса, а изложеніе личныхъ взглядовъ самого автора, его, какъ онъ самъ выражается, „интуитивное проникновеніе въ область будущаго". Ассимиляцію Зомбартъ считаетъ невозможной и нежелательной, въ виду сохраненія вида, и высказывается за сіонистское рѣшеніе еврейскаго вопроса, т. е. за выселеніе евреевъ на ихъ особую территорію. Сборникъ № 16085, изданный по инціативѣ Зомбарта и Ландсберга, представляетъ собою рядъ отвѣтовъ на анкету о желательности или нежелательности ассимилизаціи евреевъ, происходящей въ большихъ размѣрахъ въ Германіи путемъ крещенія и смѣшанныхъ браковъ. См. еще книгу М. Песковскаго „Роковое недоразумѣніе" (№ 4548а) (нынѣ уже значительно устарѣвшую), въ первой части которой излагаются исторія пріобрѣтенія гражданскихъ правъ и современное положеніе еврейства на Западѣ, а во второй—то же самое въ Россіи. Нарисовавъ мрачную картину гнета, тяготѣющаго надъ еврействомъ, особенно въ Россіи, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что единственный логически вытекающій изъ всего прошлаго и настоящаго опыта путь къ разрѣшенію еврейскаго вопроса—это распространеніе на евреевъ полной гражданской равноправности. Заслуживаетъ еще до сихъ поръ вниманія знаменитая рѣчь Маколея (№ 16108), который горячо ратуетъ за предоставленіе евреямъ всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, основываясь на заповѣдяхъ евангелія (вошла и въ № 5649,

т. I). По исторіи еврейскаго вопроса на Западѣ см. богатую фактами ст. М. Ковалевскаго „Какъ былъ рѣшенъ на Западѣ еврейскій вопросъ" въ „Вѣстн. Европы" 1909 г. № 9 (есть въ отд. изд. № 44026). Авторъ констатируетъ, что „признаніе конституціями основного начала всякаго правового порядка — равенства гражданъ передъ закономъ и судомъ — имѣло повсемѣстно послѣдствіемъ эмансипацію евреевъ. Но вѣковые предразсудки противъ евреевъ, созданные и поддерживаемые частью религіознымъ фанатизмомъ, частью желаніемъ избѣжать экономической конкурренціи, настолько сильны, что съ ними приходится вести еще упорную борьбу тѣмъ средствомъ, которое одно оказалось дѣйствительнымъ въ теченіе столькихъ столѣтій — распространеніемъ путемъ печати здравыхъ понятій о дѣйствительной природѣ еврейскаго закона и проводимыхъ имъ началахъ гражданскаго общежитія, а также распространеніемъ въ средѣ самого еврейства обще-европейской культуры". Довольно обстоятельное и разностороннее описаніе матеріальной и духовной жизни современныхъ евреевъ на Западѣ (свѣдѣнія о Россіи преимущественно случайнаго характера) представляетъ собой книга д-ра А. Руппина „Die Juden der Gegenwart". Въ этой книгѣ авторъ разсматриваетъ статистику еврейскаго населенія разныхъ странъ, языкъ, религію, хозяйственную дѣятельность, преступность, правовое положеніе, національныя стремленія и т. д. Авторъ примыкаетъ къ сіонистскому направленію, но изложеніе вообще отличается объективностью. Здѣсь слѣдуетъ указать выходящій въ Берлинѣ ежемѣсячникъ: „Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden". Объ экономическомъ совр. положеніи евреевъ на Западѣ см. еще д-ръ Пинкусъ „Очерки по экономической исторіи евреевъ" (№ 16150), Даганъ, „Еврейскій пролетаріатъ" (№ 15028) — много фактическихъ и цифровыхъ данныхъ о разныхъ странахъ. Брошюра Цеттербаума (№ 16216а) посвящена анализу классовыхъ отношеній въ еврейскомъ обществѣ и роли евреевъ въ капиталистическомъ развитіи новаго времени. См. еще ст. въ „Энциклопед. словаряхъ" Брокгауза-Ефрона и Граната и въ „Еврейской Энциклопедіи". Это обширное и весьма цѣнное изданіе, составленное при участіи многихъ выдающихся еврейскихъ и русскихъ ученыхъ и писателей, представляетъ изъ себя превосходную справочную книгу для всѣхъ изучающихъ еврейскій вопросъ.

Общая теоретическая литература по еврейскому вопросу на Западѣ небогата книгами, и мы разсмотримъ ее въ связи съ обзоромъ различныхъ теченій національной мысли въ западно-европейскомъ еврействѣ. Эти теченія намѣчены въ вышеуказанномъ сочиненіи Филипсона (№ 16201а). Наиболѣе характернымъ и обширнымъ изъ этихъ теченій нельзя не считать теченія, извѣстнаго подъ названіемъ сіонизма. Сущность сіонизма заключается въ стремленіи образовать въ Палестинѣ или на какой-нибудь другой территоріи свое особое, національное еврейское государство. Основателемъ этого теченія является Герцль (№ 16003а), о брошюрѣ котораго см. ниже. „Сіонизмъ, — говоритъ одинъ изъ видныхъ представителей сіонистскаго теченія въ Россіи д-ръ Э. Пасманикъ (№ 16205), — представляетъ собою одно изъ самыхъ своеобразныхъ проявленій національнаго движенія. Въ то время, какъ у другихъ народовъ оно исходитъ изъ историческаго прошлаго и сплетается съ дѣйствительностью, стремясь лишь къ согласованію настоящаго съ минувшимъ, — сіонизмъ, по существу, находитъ свой источникъ въ полномъ отрицаніи современной дѣйствительности, характеризуемой для евреевъ діаспорой, т. е. отсутствіемъ собственной территоріи и разсѣяніемъ среди другихъ народовъ. Сіонизмъ, слѣдовательно, имѣетъ въ виду, прежде всего, реставрацію того прошлаго, когда еврейство находилось въ нормальныхъ условіяхъ народа, живущаго болѣе или менѣе компактной массой на собственной территоріи. Но своеобразіе сіонизма не ограничивается лишь этимъ моментомъ. Всѣ другія національныя движенія имѣютъ своимъ объектомъ культурное самоопредѣленіе или большую или меньшую политическую независимость; при этомъ соціально-экономическій моментъ является слѣдствіемъ — непосредственнымъ или же косвеннымъ. Между тѣмъ, въ сіонизмѣ соціальный моментъ играетъ если не доминирующую, то, во всякомъ случаѣ, не меньшую роль, чѣмъ культурный. Соціальная проблема, какъ исходная точка сіонизма, сводится къ слѣдующему: еврейство представляетъ собою экономически ненормальную народность, лишенную земледѣльческаго класса и здороваго индустріальнаго пролетаріата, такъ какъ еврейство всѣхъ странъ занимается исключительно тремя профессіями: ремеслами, куда включается и домашняя индустрія, торговлей и, такъ называемыми, либеральными профессіями. Экономическое оздоровленіе еврейства требуетъ созданія въ немъ нормальной экономической дифференціаціи — класса земледѣльцевъ, обрабатывающей промышленности, посредническихъ занятій и интеллигенціи. Но все это въ суммѣ составляетъ не что иное, какъ національное хозяйство". Дальнѣйшей чертой сіонизма является то, что онъ, по мысли его основателя Т. Герцля, „аппелируетъ не къ тому или иному классу еврейства, не къ той или иной его части, а ко всему народу: къ богатымъ и бѣднымъ, глубоко религіознымъ и свободомыслящимъ, консерваторамъ и революціонерамъ и даже къ уже ассимилированнымъ евреямъ. Слѣдовательно, еврейскій вопросъ, съ точки зрѣнія сіонистовъ, вопросъ національный, въ разрѣшеніи котораго заинтересованы всѣ евреи и всѣ культурные народы, сами страдающіе отъ антисемитизма. Изъ этого общаго взгляда на сущность еврейскаго вопроса проистекаютъ и всѣ практическія мѣры для осуществленія намѣченной цѣли: съ одной стороны — организація всего еврейскаго народа, объединеніе всѣхъ его разрозненныхъ частей, укрѣпленіе національной воли; съ другой — дипломатическіе переговоры съ правительствами культурныхъ народовъ и Турціи" съ цѣлью пріобрѣтенія независимой государственной территоріи. (Э. Пасманикъ: „Сіонизмъ", въ сб. „Формы національнаго

движенія" (№ 16205)). Многіе изъ соціалистической еврейской среды считаютъ, какъ извѣстно, сіонизмъ движеніемъ буржуазно-филантропическимъ, а въ значительной мѣрѣ и реакціоннымъ. Реакціонный оттѣнокъ сіонизмъ пріобрѣтаетъ въ силу упомянутаго полнаго отрицанія современной дѣйствительности", развивающаго индифферентизмъ къ общей освободительной борьбѣ, которая ведется передовыми элементами въ странахъ еврейской „діаспоры" и въ силу необходимости заискивать передъ правительствами различныхъ государствъ и завѣрять ихъ въ лойяльности этого движенія. На этой почвѣ и въ самомъ сіонизмѣ образовался расколъ, причемъ выдвинулась особая молодая фракція сіонистовъ. По мнѣнію этой фракціи, сіонизмъ становится все реакціоннѣе, нарушаетъ демократическіе принципы, проникается „оппортюнизмомъ по отношенію къ религіознымъ предразсудкамъ, къ личностямъ и къ общественнымъ властямъ" и превращается въ благотворительное и денежное дѣло. Поэтому фракція ставитъ себѣ задачей: „поддержать въ сіонизмѣ принципы демократіи, культуры и будущее равенство всѣхъ евреевъ". „Фракція" эта, однако, просуществовала недолго, уступивъ вскорѣ свое мѣсто полу-сіонистскимъ и полу-соціалистическимъ организаціямъ (о нихъ см. ниже). Изъ довольно многочисленной литературы о сіонизмѣ на первомъ мѣстѣ,—не считая непереведеннаго труда одного изъ самыхъ раннихъ сіонистовъ Гесса „Римъ и Іерусалимъ", Э. Лагаранна „La question orientale", Калишера „Исканіе Сіона", — слѣдуетъ поставить выдержавшее нѣсколько русскихъ изданій сочиненіе Пинскера „Автоэмансипація" (№ 16150а), написанное въ защиту сіонизма. При этомъ авторъ проводитъ ту мысль, что евреи „не должны мечтать о возстановленіи старой Іудеи. Они не должны поселиться именно тамъ, гдѣ ихъ государственная жизнь была нѣкогда разбита и уничтожена". По его мнѣнію, задачи сіонистовъ должны быть скромнѣе. „Не святая,— говоритъ онъ,—а собственная земля должна быть предметомъ нашего стремленія". См. критику этой книжки въ брошюрѣ В. Португалова (№ 16157в), который, сочувствуя національному движенію среди евреевъ, въ то же время думаетъ, что „еврейство можетъ культивироваться только тогда, когда оно отрѣшится отъ своей замкнутости и растворится въ европейскихъ народностяхъ". Сіонистомъ является также Лиліенблюмъ, который въ своей брошюрѣ „О возрожденіи еврейскаго народа" (№ 16099а) требуетъ колонизаціи Палестины, которая „одна, по его мнѣнію, можетъ спасти голодающія массы отъ неминуемой гибели". Къ болѣе позднему времени относятся „Сіонистскія сочиненія" (№ 2360) Т. Герцля — основателя и руководителя современнаго сіонистскаго движенія. Въ своемъ „Еврейскомъ государствѣ" (отд. изд. № 16003а) Герцль доказываетъ ту мысль, что еврейскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ, а антисемитизмъ искорененъ только путемъ основанія особаго еврейскаго государства въ Палестинѣ. При этомъ авторъ останавливается на самомъ планѣ и послѣдовательности переселенія и на нѣкоторыхъ практическихъ мѣрахъ для осуществленія этого переселенія. См. еще его брошюру „Еврейство" (№ 16003б), романъ-утопію № 2360—60а и философскіе разсказы, впрочемъ, довольно неудачные. На сіонистской точкѣ зрѣнія стоятъ также: извѣстный публицистъ Максъ Нордау (№ 5650, т. XII), Леванда (въ сб. № 16140а „Палестина"). Я. Розенфельдъ (статьи въ „Разсвѣтѣ"). Къ сіонизму примыкалъ также французскій публицистъ Бернаръ Лазаръ (№ 16094а), анархистъ по политическимъ убѣжденіямъ. Его брошюра „Еврейскій національзмъ" (№ 16094а) представляетъ собою рѣчь, произнесенную въ Парижѣ въ кружкѣ сіонистовъ. О другой его книгѣ (№ 16094б) см. ниже. Своеобразное мѣсто въ сіонизмѣ занимаетъ выдающійся еврейскій публицистъ Ахадъ Гаамъ (Гинцбергъ, — его сочиненія, написанныя на древне-еврейскомъ языкѣ, не пер. На рус. языкѣ существуетъ переводъ лишь нѣкоторыхъ его ст. въ журналахъ (напр. „Рабство въ свободѣ"); на нѣмецкомъ языкѣ имѣется переводъ его сочиненій. См. его ст. „Жрецы и народъ", „Правда о Палестинѣ", „Рабство въ свободѣ", „Духовное возрожденіе"). Ахадъ Гаамъ является представителемъ такъ называемаго „духовнаго сіонизма", который стремится „установить въ центрѣ еврейства живое духовное стремленіе къ объединенію націи, ея возбужденію и свободному развитію въ духѣ національномъ, но на основахъ общечеловѣческихъ". Ахадъ Гаамъ рѣзко осуждаетъ политическій сіонизмъ Герцля и, считаетъ все это движеніе чрезвычайно вреднымъ для дѣла духовнаго возрожденія націи, такъ какъ, по его мнѣнію, вожди политическаго сіонизма думаютъ лишь объ облегченіи участи страждущаго еврейства, но совершенно не заботятся о спасеніи гибнущаго іудаизма, т.-е. не заботятся о духовно-національныхъ и культурно-историческихъ пріобрѣтеніяхъ, стремятся не къ возрожденію древняго народа, а къ сотворенію новаго изъ разсѣянныхъ частицъ древней матеріи". (См. ст.: „Ахадъ Гаамъ" Цинберга въ „Еврейской Энциклопедіи" № 16049а). Объ Ахадъ Гаамѣ см. еще книжку д-ра Клаузнера (№ 16077а). Изъ русскихъ сіонистовъ отмѣтимъ, кромѣ поименованныхъ выше, д-ра Членова (№ 16218а „Второй конгрессъ сіонистовъ"), М. Марголина (№ 16109), д-ра Пасманика (№ 16141, 16205), Жаботинскаго (№ 16058-59а и его ст. „Еврейство и его настроенія", въ ж. „Русская Мысль", 1911 г. I), Мандельштама (№ 16108б, 4471б). Изложеніе сіонистской доктрины читатель найдетъ въ толковой книжкѣ д-ра І. Сапира (№ 16167), премированной комиссіей виленскихъ сіонистовъ. Авторъ вполнѣ отчетливо и всестороннe освѣщаетъ развитіе сіонистской идеи съ ея возникновенія и до нынѣшняго ея воплощенія въ практикѣ сіонистскаго движенія во всѣхъ его главнѣйшихъ развѣтвленіяхъ. (Содержаніе: Сіонизмъ въ еврейской исторіи. Духовное рабство. Политическое и гражданское положеніе евреевъ на Западѣ и Востокѣ. Послѣдствія антисемитизма для

евреевъ въ Европѣ. Экономическія и физическія условія жизни евреевъ. Созданіе территоріальнаго центра въ Палестинѣ и физическія условія страны. Исторія сіонизма въ XIX в. Колонизація Палестины. Сущность и задачи сіонизма. Осуществимость сіонизма. Сіонизмъ и прогрессъ. Теченія въ сіонизмѣ. Политическій сіонизмъ и всемірные конгрессы. Обязанности сіониста). См. еще брошюру „Проэктъ программы россійской сіонистской организаціи“ № 16161). Критику сіонизма см. у. С. Дубнова (№ 16035з—35б), Кулишера (журн. „Восходъ“), Моргулиса (тамъ же), Зангвиля (тамъ же), Бубиса (№ 159з7б), Ратнера (см. „Эволюція національно-политической мысли въ русскомъ еврействѣ“ въ сб. № 16171, в. II), М. Цеттербаума (№ 16216б), Лео (№ 16096а), Бикермана „О сіонизмѣ и по поводу сіонизма“, ж. „Рус. Богат.“ 902 г. № 3, М. Мыша и въ „Энциклоп. словарѣ“ Граната (ст. „Евреи въ Россіи“, С. Гинзбурга, т. 19). Критику сіонизма съ соціалистической точки зрѣнія читатель можетъ найти въ разныхъ изданіяхъ Бунда и въ частности въ брошюрахъ: „VI-ой сіонистскій конгрессъ“ и Lonu: „Der Zionism“ (послѣдняя по-еврейски).

Къ сіонизму приближается другое теченіе въ еврействѣ. т. н. территоріализмъ. Оно возникло послѣ VI сіонистскаго конгресса, когда послѣдній отвергъ проектъ перенесенія своей колонизаціонной дѣятельности въ Уганду. Часть сіонистовъ, съ англо еврейскимъ романистомъ Зангвиллемъ во главѣ тогда откололась отъ офиціальнаго сіонизма и образовала особую организацію „Ito“ (Iüdische Territorialistische Organisation) или по-русски „Ето“ (Еврейск. Территоріалистическая Организація). Отъ сіонизма территоріализмъ отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что не признаетъ Палестину единственной страной, долженствующей стать центромъ еврейской колонизаціи. Наоборотъ, всякая другая страна, которую путемъ дипломатическихъ переговоровъ удалось бы пріобрѣсти для еврейской колонизаціи, и которая по своимъ природнымъ свойствамъ оказалась бы пригодной для этой цѣли, должна быть использована для концентраціи еврейскихъ переселенцевъ, бѣгущихъ сотнями тысячъ въ Соединенные Штаты, и для превращенія ея такимъ образомъ въ еврейскую территорію. См. „Протоколъ I конференціи Ето“, съ предисловіемъ Зангвилля, газету „Еврейскій Голосъ“ (1906—907 гг.), брошюру Зангвилля (I. Zangwill) „Die Regulierung der Jüdischen Emigration“, а также издающійся въ Цюрихѣ нѣмецкій журналъ „Ito“.— Территоріализмъ послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ пріобрѣсти, путемъ дипломатическихъ переговоровъ, ту или иную территорію (Уганду, Анголу, Мессопотамію, Вад-эль-Аришъ, Киренаику) въ послѣднее время много потерялъ изъ своей прежней популярности. Критику территоріалистическаго способа регулированія еврейской заокеанской эмиграціи можно найти на еврейскомъ языкѣ въ легальныхъ сборникахъ бундовскаго направленія (статьи Либмана), на русскомъ языкѣ въ статьяхъ Медема (въ журналѣ „Еврейское Обозрѣніе“ 1910 г., и въ книгѣ д-ра Hersch'а „Le Juif errant d'aujourd'hui“ (особенно въ еврейскомъ изданіи этой книги).

Переходя теперь къ обзору мнѣній западно-европейскихъ ученыхъ, философовъ и публицистовъ о еврейскомъ вопросѣ, мы за неимѣніемъ мѣста должны быть очень кратки и упомянемъ изъ нихъ лишь очень немногихъ, распредѣливъ ихъ по двумъ главнѣйшимъ рубрикамъ: 1) антисемитовъ и 2) авторовъ, чуждыхъ антисемитизму. Среди первыхъ мы напомнимъ придворнаго проповѣдника А. Штекера (его сочиненія не пер.), В. Марра (его „Der Sieg des Iudentums über das Germanentum 1873 г. не пер.), Дрюмона („Еврейская Франція. Очерки соврем. исторіи“. Т. I. Харьк. 95 г. 1 р. 50 к.). Къ числу очень рѣзкихъ антисемитовъ долженъ быть отнесенъ и знаменитый философъ Е. Дюрингъ (№ 5642а). Русскіе переводчики его сочиненій значительно смягчили этотъ антисемитизмъ. Не чуждъ извѣстному антисемитизму и Ренанъ (№ 8597). „Іудей до нашего времени,—говоритъ онъ,—всюду втирался, требуя общаго права; но въ дѣйствительности іудей не принималъ общаго права, онъ хранилъ свой особый статутъ; онъ требовалъ такихъ же гарантій, какъ для всѣхъ, и, сверхъ того, изъятій, своихъ собственныхъ законовъ. Онъ желалъ пользоваться преимуществами націи, не участвуя въ тяготахъ націи. Ни одинъ народъ никогда не могъ вынести этого. Націи,—созданія войны, основанныя и поддерживаемыя мечемъ; онѣ—дѣло крестьянъ и солдатъ; іудеи вовсе не содѣйствовали ихъ установленію. Въ этомъ великое недоразумѣніе еврейскихъ претензій. Иностранецъ можетъ быть полезенъ для страны, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не наводнялъ ея. Несправедливо требовать правъ члена въ домѣ, котораго не строилъ, какъ дѣлаютъ тѣ птицы, которыя водворяются въ чужихъ гнѣздахъ, или ракообразныя, завладѣвающія раковиной другого вида. Іудей оказалъ міру столько хорошихъ и дурныхъ услугъ, что къ нему никогда не будутъ относится справедливо. Мы слишкомъ обязаны ему, и въ то же время слишкомъ хорошо видимъ его недостатки, чтобы не раздражаться при видѣ его. Этотъ вѣчный Іеремія, этотъ „человѣкъ скорбей“, вѣчно жалующійся, подставляющій спину подъ удары съ терпѣніемъ, которое раздражаетъ насъ; это странное созданіе, противное всѣмъ нашимъ инстинктамъ чести, гордости, славы, деликатности и искусства; эта личность, въ которой такъ мало солдатскаго, такъ мало рыцарственнаго, которая не любитъ ни Греціи, ни Рима, ни Германіи, и которой мы тѣмъ не менѣе обязаны нашей религіей, такъ что еврей въ правѣ сказать христіанину: „ты еврей низшей пробы“,— это существо явилось какъ бы мишенью противорѣчія и антипатіи, антипатіи плодотворной, которая была однимъ изъ условій прогресса человѣчества“. Объ антисемитизмѣ на Западѣ см. В. Водовозовъ „Антисемитизмъ въ Германіи“ („Рус. Богатство“, 98 г № 2), С. Лозинскій (№ 16105), Кудринъ „Еврейскій вопросъ и антисемитизмъ во Франціи“ (№ 7946), Смирновъ „Французскій антисемитизмъ“ („Начало“, 98 г.

№ 4), ст. Лозинскаго въ „Энц. Слов.“ Брокгауза, З. Ленскаго въ „Словарѣ Граната“. Не пер. Даганъ „L'enquète sur l'antisemitisme“ 1899 г.; A. Leroy — Beaulieu „Israel chez les nations“ 93 г.; Lohavary „La guestion israélite en Roumanie“.

Переходя теперь къ авторамъ, чуждымъ антисемитизму, прежде всего отмѣтимъ статьи К. Маркса (№ 16110, 13728—29), полемизировавшаго одно время съ Бруно Бауэромъ по вопросу о томъ, какъ долженъ быть рѣшенъ еврейскій вопросъ. Видя отличительную черту еврейства въ торгашествѣ, а это послѣднее считая характерной чертой всего капиталистическаго строя, К. Марксъ доказываетъ, что „какъ только обществу удастся уничтожить эмпирическую суть еврейства, т.-е., торгашество съ его предпосылками,—еврей станетъ немыслимъ, такъ какъ сознаніе его не найдетъ себѣ почвы, такъ какъ субъективная основа еврейства, матеріальныя потребности, будетъ очеловѣчена, и конфликтъ между индивидуально чувственнымъ существованіемъ и общественнымъ бытіемъ человѣка будетъ устраненъ. Общественная эмансипація евреевъ—это эмансипація общества отъ еврейства“. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ опроверженію этой точки зрѣнія посвященъ содержательный очеркъ французскаго публициста Бернара Лазара (№ 160946), который возражаетъ тѣмъ, кто считаетъ еврейство наиболѣе яркимъ проявленіемъ современнаго капиталистическаго уклада общественной жизни, носителемъ его особаго торгашескаго духа. На самомъ дѣлѣ, по мнѣнію автора, меркантильной сдѣлалась только еврейская буржуазія. Чтобы судить объ еврействѣ, за исходную точку надо взять, говоритъ Лазаръ, еврейскую массу, массу бѣдняковъ, пролетаріатъ, „который представляетъ истинную силу еврейства и является вполнѣ характеристичнымъ для націи“ По существу ассимиляторскую точку зрѣнія К. Маркса раздѣляютъ многіе марксисты нашего времени. Такъ, К. Каутскій въ своей брошюрѣ (№ 16072—73) единственно возможное разрѣшеніе еврейскаго вопроса видитъ въ сліяніи евреевъ съ общей массой населенія. По его мнѣнію, кромѣ причинъ экономическихъ, на которыя указываетъ Зомбартъ въ характеризованныхъ выше книгахъ, антисемитизмъ питается отчужденностью и замкнутостью еврейскаго населенія, которыя вызываютъ враждебное отношеніе къ евреямъ со стороны мало культурныхъ слоевъ рядомъ живущаго народа. Особенно это приложимо къ Россіи. Поэтому „на ряду съ ассимиляціей еврейства,—говоритъ Каутскій,—просвѣщеніе широкихъ народныхъ массъ и развитіе въ нихъ революціоннаго сознанія — есть лучшее противоядіе противъ антисемитизма“. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть еще вышедшую осенью 1914 г. — въ видѣ приложенія къ Neue Zeit—брошюру Каутскаго „Rasse und Judentum“, въ которой проводится мысль, что еврейскій народъ обладаетъ живучестью лишь до тѣхъ поръ, пока онъ угнетенъ и борется за свое равноправіе, но что вмѣстѣ съ достиженіемъ послѣдняго онъ теряетъ почву для своей національной обособленности и осужденъ на исчезновеніе. — Въ томъ же смыслѣ высказывается и Бебель (№ 15979). „Въ томъ, — говоритъ онъ, — что евреи являются ловкими торговцами, виновны сами христіане, вынуждавшіе ихъ къ тому въ теченіе полутора тысячъ лѣтъ, а рядъ другихъ свойствъ, непріятно поражающихъ христіанъ въ общеніи съ евреями, какъ шумливость, страсть къ блеску, пронырливость, хвастливость, тщеславіе недостатокъ такта, являются отчасти прирожденными свойствами расы, отчасти результатомъ общественнаго пренебреженія, и сгладятся только послѣ долгаго и совершеннаго уравненія и смѣшенія евреевъ съ остальнымъ населеніемъ“. Въ книжкѣ Бебеля, представляющей изъ себя рѣчь, произнесенную на одномъ изъ партейтаговъ германской соціаль-демократіи, собрано довольно много фактовъ, рисующихъ постепенное проникновеніе евреевъ въ капиталистическую жизнь Европы. На оригинальную точку зрѣнія въ своей защитѣ еврейства сталъ знаменитый швейцарскій естествоиспытатель К. Фохтъ (№ 16069). „Въ основѣ всѣхъ упрековъ, бросаемыхъ евреямъ,—говоритъ онъ, — я не замѣчаю ничего, кромѣ сгущеннаго бѣшенства запоздалаго умственнаго развитія противъ болѣе высокаго умственнаго состоянія, противъ болѣе древней цивилизаціи, владѣющей и болѣе сильной способностью проникать повсюду. „Жидъ живетъ плутовствомъ“—гласитъ стихъ, написанный наверху одного стараго дома въ Клейнъ-Линденъ, около Гиссена. Возможно, но почему вы въ такомъ случаѣ настолько глупы, что даете обманывать себя? Евреи овладѣли всей печатью. Опять-таки возможно, но почему вы оказались такими ничтожествами, что допустили до этого? Евреи господствуютъ на финансовомъ рынкѣ, на биржѣ, во всей торговлѣ, во всемъ кредитѣ. Опять-таки очень возможно и это, но какимъ образомъ такое ничтожное меньшинство добилось бы этого, если бы оно не обладало высшей умственной силой, если бы оно не принесло съ собой большей цѣнности и энергіи? Евреи занимаютъ больше должностей, среди нихъ больше адвокатовъ, врачей, чѣмъ это должно было бы быть пропорціонально ихъ числу въ общемъ. Вѣрно, но развѣ это не является блестящимъ доказательствомъ того, что они болѣе способный народъ и умѣютъ соединить и направить свои способности на то, чего они добиваются? Все богатство народа мало-по малу переходитъ къ нимъ. Безусловно, потому что они не пьютъ, какъ вы, не тратятъ денегъ болѣе, чѣмъ имѣютъ, ведутъ, большей частью, безупречную семейную жизнь, работаютъ день и ночь, экономны, бережливы и ни на мигъ не устаютъ отъ работы, и все это дѣлается въ высшей степени разумно; какъ же имъ не преуспѣвать? Дѣлайте, какъ они, и вы будете также богаты, какъ и они. Но нѣтъ“. Нельзя здѣсь не привести благородныхъ словъ Фр. Ницше (см. его собраніе сочиненій въ отд. „Философія“, № 16069) о еврейскомъ вопросѣ: „Вся проблема іудейства имѣетъ мѣсто лишь въ предѣлахъ національныхъ государствъ, такъ какъ здѣсь ихъ активность и высшая

интеллигентность, ихъ отъ поколѣнія къ поколѣнію накоплявшійся въ школѣ страданяі капиталъ ума и воли должны всюду получить перевѣсъ и возбуждать зависть и ненависть; поэтому во всѣхъ теперешнихъ націяхъ—и притомъ чѣмъ болѣе послѣднія снова хотятъ имѣть анаціональный видъ—распространяется литературное безчинство казнить евреевъ, какъ козловъ отпущенія, за всевозможныя внѣшнія и внутреннія бѣдствія. Разъ дѣло будетъ идти уже не о консервированіи націй, а о созданіи возможно крѣпкой, смѣшанной европейской расы,—еврей будетъ столь же пригоднымъ и желательнымъ ингредіентомъ, какъ и всякій другой національный остатокъ. Непріятныя и даже опасныя свойства имѣются у каждой націи, у каждаго человѣка; жестоко требовать, чтобы еврей составлялъ исключеніе. Пусть даже эти свойства имѣютъ у него особенно опасный и устрашающій характеръ; и, быть можетъ, новѣйшій еврей-биржевикъ есть самое отвратительное изобрѣтеніе всего человѣческаго рода. Тѣмъ не менѣе, я хотѣлъ бы знать, сколько снисхожденія слѣдуетъ оказать въ общемъ итогѣ народу, который, не безъ нашей общей вины, болѣе всѣхъ народовъ испыталъ страданій въ своей исторіи, и которому мы обязаны самымъ благороднымъ человѣкомъ (Христомъ), самымъ чистымъ мудрецомъ (Спинозой), самой могущественной книгой и самымъ вліятельнымъ нравственнымъ закономъ въ мірѣ. Сверхъ того: въ самую темную пору средневѣковья, когда азіатскія тучи тяжело облегли Европу, именно іудейскіе вольнодумцы, ученые и врачи, удержали знамя духовной независимости при жесточайшемъ личномъ гнетѣ и защищали Европу противъ Азіи; ихъ усиліямъ мы по меньшей мѣрѣ обязаны тѣмъ, что могло снова восторжествовать болѣе естественное, разумное и во всякомъ случаѣ немиѳическое объясненіе міра, и что культурная цѣпь, которая соединяетъ насъ теперь съ просвѣщеніемъ греко-римской древности, осталась непорванной. Если христіанство сдѣлало все, чтобы овосточить западъ, то іудейство существенно помогало возвратной побѣдѣ западнаго начала; а это въ извѣстномъ смыслѣ равносильно тому, чтобы сдѣлать задачу и исторію Европы продолженіемъ греческой задачи и исторіи". Съ антрополого-психологической точки зрѣнія подходитъ къ еврейскому вопросу Ч. Ломброзо (№ 16106) и смотритъ на антесимитизмъ, какъ на „атавистическое явленіе, пустившее глубокіе корни въ самыхъ низменныхъ, прискорбныхъ страстяхъ человѣчества". Придавая слишкомъ большое значеніе религіозной розни, Ломброзо думаетъ, что „единственнымъ вѣрнымъ рѣшеніемъ еврейскаго вопроса явится соглашеніе между евреями и христіанами, которые, поднявшись выше предразсудковъ, обратятся къ новой религіи, которая не будетъ ни религіей Ватикана, ни старой іудейской вѣрой, будетъ уважать научныя открытія и на знамени своемъ начертаетъ новыя соціологическія идеи, выдвинутыя Христомъ, и создастъ соціалистическое неохристіанство, вокругъ котораго могутъ свободно и безъ стыда сплотиться, съ одной стороны, евреи, избавленные отъ старыхъ обрядностей, съ другой—христіане, избавленные отъ своей ненависти и анти-научныхъ суевѣрій". Изъ новѣйшихъ научныхъ трудовъ по теоріи еврейскаго вопроса заслуживаетъ особеннаго вниманія капитальный трудъ Цольшана (№ 16216б). Авторъ разсматриваетъ еврейскій вопросъ въ свѣтѣ современной антропологіи и этнологіи, подвергая научной критикѣ теоретическія предпосылки антисемитизма. Доказывая ненаучность германо-арійской теоріи о чистыхъ расахъ, выдвигаемой антисемитами, Цольшанъ, впрочемъ, не оспариваетъ крупнаго значенія „расы", какъ историческаго продукта и фактора. Въ противовѣсъ ученію о неизмѣняемости основныхъ расовыхъ свойствъ, Цольшанъ выдвигаетъ гипотезу о психическихъ предрасположеніяхъ, накопляющихся въ извѣстной этнической группѣ въ результатѣ воздѣйствія среды и историческихъ условій. Въ этомъ смыслѣ онъ говоритъ объ особомъ существованіи и единствѣ еврейской расы, образовавшейся, по его мнѣнію, въ доисторическія времена изъ смѣшенія сѣверо-африканско-аравійскихъ племенъ съ передне-азіатскими. Цольшанъ опровергаетъ далѣе утвержденіе антисемитовъ о культурной малоцѣнности семитовъ, указывая на крупныя культурно-историческія заслуги евреевъ и родственныхъ имъ племенъ. Авторъ, въ концѣ-концовъ, придаетъ большое значеніе сохраненію чистоты расовой крови, и въ связи съ этимъ находятся его пессимистическіе выводы относительно будущности еврейства, какъ культурнаго и расоваго цѣлаго. Онъ указываетъ, что еврейская раса при настоящихъ условіяхъ ея жизни сохраняется лишь тамъ, гдѣ ея обособленность поддерживается безправіемъ и угнетеніемъ, что влечетъ за собой, въ свою очередь, ея фактическій и моральный упадокъ. При благопріятныхъ же правовыхъ и культурныхъ условіяхъ еврейство, какъ національность, растворяется въ окружающей его средѣ. Выходомъ изъ этого положенія могъ бы явиться сіонизмъ, но лично авторъ не особенно вѣритъ въ возможность осуществленія сіонистскаго идеала. Изъ общей теоритической литературы о еврействѣ см. еще книжку Е. Хасина (Х. Житловскаго) (№ 16214б), авторъ которой характеризуетъ положеніе евреевъ въ Западной Европѣ и Россіи и критикуетъ идеалы гражданскаго равноправія, указывая на соціальную и національную сторону еврейскаго вопроса и предсказывая, что съ наступленіемъ чисто-буржуазной революціи въ Россіи, въ ней неминуемо окрѣпнетъ антисемитизмъ. Обзору различныхъ идейныхъ теченій въ еврействѣ посвящена книжка Горвица (№ 4312).

б) **Еврейство и еврейскій вопросъ въ Россіи.** Тогда какъ на Западѣ (во Франціи, Англіи, Германіи, Италіи) существовали лишь незначительныя группы еврейскія, которыя не могли претендовать на „національную" автономію,—въ Россіи многомилліонная еврейская масса естественно должна была осознать себя, какъ отдѣльную національную особь. Съ другой стороны, опытъ эмансипаціи на Западѣ, въ значительной степени приведшій къ ассимиляціи евреевъ съ господствующими народами, не могъ не внушить опасенія русскому еврейству насчетъ его

булущности. Изъ общихъ обзоровъ еврейскаго вопроса въ Россіи въ связи съ положеніемъ еврейскаго населенія укажемъ прежде всего капитальное изданіе тов. „Міръ" „Исторія евреевъ въ Россіи" (№ 16068а), коллективный трудъ многихъ еврейскихъ ученыхъ (въ ихъ числѣ М. Балобанъ, Кутшеба, С. Дубновъ, С. Гинцбургъ и др.). I т. посвященъ исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Введеніемъ въ этотъ томъ является обширный общій обзоръ политической и соціальной исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ (М. Вишницера), затѣмъ слѣдуетъ очеркъ разселенія евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ (Шиппера), рядъ статей, посвященныхъ еврейскому самоуправленію (каковы, напр., кагалы, ваады и еврейскіе суды), затѣмъ очерки, посвященные бытовой исторіи польскаго и литовскаго еврейства. (Экономич. бытъ,—торговля, ремесло, земельная аренда, участіе въ казенныхъ откупахъ, податное обложеніе. Частный бытъ: воспитаніе и обученіе, семья, домашняя жизнь. Духовный бытъ: религія и церковь, искусство, литература, раввинская и народная. Мистическія теченія въ еврействѣ, франкистское движеніе, хасидизмъ). Въ приложеніи обширная библіографія. Всѣ статьи составлены на основаніи самостоятельныхъ изслѣдованій и по первоисточникамъ. Много фактовъ, въ томъ числѣ новыхъ. Изложеніе—спокойное и безпристрастное. Изданіе роскошное, со многими иллюстраціями. Печатаются слѣдующіе томы. „Исторія евреевъ въ Россіи" (№ 16010) Ю. Гессена во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ предыдущему изданію и представляетъ изъ себя собраніе недостаточно разработанныхъ матеріаловъ. Въ этомъ иллюстрированномъ изданіи авторъ разсматриваетъ судьбы русскаго еврейства, начиная съ первыхъ моментовъ его появленія въ Россіи и кончая 1882 г. Излагается какъ внѣшняя исторія евреевъ въ связи съ правительственными гоненіями на нихъ, такъ и исторія ихъ внутренняго культурнаго развитія, равно какъ и исторія еврейскаго національнаго самосознанія. Небольшая по объему, и тоже богатая фактическимъ содержаніемъ, записка въ Госуд. Думу Ю. Гессена (№ 4291) ставитъ задачей „изобразить въ возможно сжатой формѣ эволюцію дѣйствующаго русскаго законодательства о евреяхъ, отмѣтить важнѣйшіе моменты изъ прошлаго еврейскаго народа въ Россіи, поскольку они опредѣлялись правительственными актами, извлечь изъ законодательнаго матеріала все, наиболѣе существенное, регулирующее современную еврейскую жизнь, и подвести историческій итогъ русской законодательной дѣятельности о евреяхъ". (Содержаніе: Право жительства и передвиженія. Право занятій. Право пріобрѣтенія собственности. Трудящіеся классы. Налоги. Воинская повинность и военная служба. Государственно-общественная служба. Образованіе. Внутренній бытъ. Итоги). Исторіи русскаго ограничительнаго законодательства о евреяхъ посвящены два труда того же автора (№ 4291а и 4291). Въ первомъ изъ нихъ (Евреи въ Россіи) авторъ разсматриваетъ правовое, экономическое и соціальное положеніе евреевъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. (Содержаніе: Вмѣсто введенія. Къ столѣтію русскаго законодательства о евреяхъ. Исторія Положенія 1804 г. Религіозная борьба. Общественное самоуправленіе. Выселеніе. Экономическая жизнь. Дарованіе гражданскихъ правъ евреямъ въ Курляндіи. Первый ритуальный процессъ въ Россіи. Возникновеніе цензуры еврейскихъ книгъ. Еврейскіе депутаты. Приложеніе). Во второй изъ указанныхъ книгъ авторъ дѣлаетъ обзоръ законодательства о евреяхъ за XIX ст. и доводитъ свое изложеніе до послѣднихъ дней. Авторъ исходитъ изъ той мысли, что эмансипація евреевъ есть дѣло, необходимое въ интересахъ не только этихъ послѣднихъ, но и въ интересахъ культурно-хозяйственнаго развитія всей страны. „Это,—говоритъ авторъ,—одно изъ тѣхъ дѣлъ-подвиговъ, выполненіе которыхъ требуется насущными нуждами страны". Еще см. Песковскій (№ 4548а). Общую картину того безправія и униженія, въ которыхъ находится русское еврейство, дополняютъ брошюры того же Ю. И. Гессена: „Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ. Велижская драма" (№ 8508), „Кровавый навѣтъ въ Россіи" (№ 16008) и гр. И. И. Толстого въ сотрудничествѣ съ Гессеномъ „Факты и мысли" (№ 16194а). Труды извѣстнаго еврейскаго публициста Моргулиса (№ 4526—27), по мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ теоретиковъ еврейскаго вопроса, нынѣ нѣсколько устарѣли по своей упрощенной точкѣ зрѣнія. Авторъ стремится, главнымъ образомъ, защитить евреевъ отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій въ религіозной и соціальной замкнутости и доказываетъ, что еврейство, наоборотъ, склонно къ приспособленію и ассимиляціи. На этомъ Моргулисъ и обосновываетъ требованіе общегражданскихъ правъ для евреевъ. Современная національная точка зрѣнія, въ еврейскомъ вопросѣ, по мнѣнію его критиковъ, чужда автору. „Еврейскій вопросъ, говоритъ Моргулисъ въ своей книгѣ (№ 4527), является вопросомъ исключительно еврейской національности, когда его разсматриваютъ съ точки зрѣнія обособленности. Если же подойти къ вопросу, окрещенному названіемъ еврейскаго, съ точки зрѣнія болѣе широкой, онъ окажется настолько глубоко коренящимся въ общихъ государственныхъ, соціальныхъ и экономическихъ условіяхъ той страны, въ которой евреи живутъ, что изученіе его не въ связи съ этими послѣдними представляется немыслимымъ. Всестороннее же изученіе его всегда приводитъ къ одному неизбѣжному результату, а именно—что мы имѣемъ дѣло не съ еврейскимъ, а съ общегерманскимъ, общефранцузскимъ и общерусскимъ и т. д. вопросами". Въ сб. № 4526 тотъ же авторъ разбираетъ главнымъ образомъ внутренніе вопросы еврейской жизни. Здѣсь читатель найдетъ очерки изъ исторіи образованія русскихъ евреевъ, проектъ его раціональной постановки, очеркъ исторіи еврейскаго общиннаго самоуправленія отъ кагала до современныхъ его формъ, характеристики нѣкоторыхъ дѣятелей еврейскаго движенія и т. д. Задачею автора является, съ одной стороны, „указать способы улучшенія матеріальнаго и нравственнаго быта евреевъ по ихъ собственной иниціативѣ, съ другой же, обратить вниманіе на отсутствіе цѣлесообразности въ стѣ-

снительныхъ мѣрахъ не только въ интересахъ евреевъ, но и въ интересахъ коренного населенія". Правовому положенію евреевъ въ Россіи посвящены труды И. Оршанскаго (№№ 4544, 16136г), М. Мыша (№ 16124в), І. Гессена и В. Фридштейна (№ 16005а), Г. Слiозберга (№ 16179), очень содержательный сборникъ статей по еврейскому вопросу „Наканунѣ пробужденія" (№ 16126, сюда включ. ст. М. Ратнера „Современная постановка еврейскаго вопроса" (объ экстерриторіальной автономіи), І. Гессена: „Еврейскій вопросъ въ комитетѣ министровъ", проф. А. Градовскаго (№ 16015, т. VII—очень хорошій и небольшой очеркъ), Штернберга „Трагедія шестимилліоннаго народа", популярныя брошюры А. Новикова (№ 16130), Л. Зайденманъ (№ 16062), анонимная брошюра „Евреи въ Россіи" (№ 16045а), въ которой есть свѣдѣнія и объ экономическомъ положеніи еврейства. См. также Леванда (№ 16095), Голицинъ (№ 16014а), Градовскій (№ 16015а). Спеціально вопросу о чертѣ осѣдлости посвящены слѣдующія сочиненія: прежде всего капитальное изслѣдованіе Субботина (№ 16189б), трактующее главнымъ образомъ объ экономической жизни въ чертѣ осѣдлости; затѣмъ недурная книжка Бикермана (№ 15983), касающаяся какъ экономической, такъ въ равной мѣрѣ и правовой стороны этого института. Книжка Тихонова (№ 16193а) даетъ, главнымъ образомъ, обзоръ законодательства о чертѣ осѣдлости. Правовой сторонѣ черты осѣдлости посвящена также книга І. Фриде (№ 16213а). Всѣ эти авторы высказываются за отмѣну ея. Кромѣ того, исторію законодательства о чертѣ осѣдлости см. въ охарактеризованныхъ выше трудахъ Ю. Гессена (№№ 4291, 4291а, 16007, 16080, 16010). Преимущественно экономическому положенію русскихъ евреевъ посвящены слѣдующія сочиненія: „Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи", состоящій изъ 2-хъ большихъ томовъ со многими статистическими таблицами, представляющими результатъ огромнаго обслѣдованія на мѣстахъ, предпринятаго еврейскимъ колонизаціоннымъ обществомъ; Б. Бруцкусъ (№ 15987в); С. Марголинъ „Кредитныя кооперативы среди евреевъ"; Блюмъ и Закъ „Кооперація среди евреевъ"; Никитинъ „Евреи земледѣльцы" (№ 16129а), Д. Пасманикъ (№ 16142, 161144), Л. Рохлинъ „Мѣстечко Краснополье", Я. Лещинскій (с.-с., № 16099), Lonu (бунд., по-еврейски) „Der Idischer Proletariat". Особое мѣсто въ еврейской жизни занимаетъ эмиграція. Въ виду ея огромныхъ размѣровъ („по численности своихъ переселенцевъ въ Сѣверную Америку евреи уступаютъ лишь италіанцамъ") она затрагиваетъ всѣ стороны еврейской жизни, вліяя на нихъ и, въ свою очередь, отражая на себѣ ихъ вліяніе. Тотъ или иной взглядъ на причины и будущія перспективы еврейской эмиграціи является поэтому опредѣляющимъ моментомъ для различныхъ теченій внутри еврейства и служитъ въ особенности раздѣльной линіей между тѣми, кто, путемъ переселенія евреевъ въ другую страну, думаетъ найти рѣшеніе еврейскаго вопроса внѣ Россіи и внѣ восточной Европы вообще (сіонисты и территоріалисты разныхъ видовъ), съ одной стороны, и тѣми, кто, съ другой стороны, полагаетъ, что еврейскій вопросъ можетъ и долженъ рѣшаться въ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи сейчасъ живутъ, а слѣдовательно, прежде всего въ Россіи же. Кромѣ обширнаго ряда статей, посвященныхъ этому вопросу во всѣхъ органахъ еврейской печати на разныхъ языкахъ, отмѣтимъ слѣдующія, отдѣльно вышедшія сочиненія: Форнбергъ „Еврейская эмиграція" (№ 16205а) (направленія территоріалистическаго (с.-с.), много опечатокъ и другихъ ошибокъ); Горнбергъ „Эмиграція и иммиграція" (бундовск. направленія); Е. Бороховъ (поалей-ціонъ, по-еврейски) „Di Idische emigrazionspolitik"; Kaplan-Kogan (по-нѣмецки) „Die Wanderungen der Iuden" и, въ особенности, выше приведенную книгу Hersch'а „Le Juif errant d'aujourd'hui". Главная особенность этого послѣдняго сочиненія заключается въ томъ, что еврейская эмиграція систематически изучается въ ней сравнительно съ эмиграціей всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ; кромѣ того, оно содержитъ много статистическихъ данныхъ о численности, экономикѣ и культурной жизни евреевъ восточной Европы вообще и въ Россіи въ частности; въ еврейскомъ изданіи книги имѣется также отдѣлъ о способахъ урегулированіи еврейской эмиграціи. О положеніи евреевъ въ Россіи см. еще статьи въ „Еврейской Энциклопедіи" (№ 16049а). Изданіе это содержитъ въ себѣ свѣдѣнія обо всемъ, что такъ или иначе касается евреевъ, въ самыхъ различныхъ сферахъ жизни и во всѣхъ странахъ міра. См. еще обстоятельныя статьи въ „Энциклопедич. Словарѣ" Брокгауза („Евреи"). Богатые матеріалы для характеристики положенія евреевъ въ Россіи содержатся въ сборникѣ № 16146. См. „Программу для собиранія литературныхъ матеріаловъ о евреяхъ Россіи и Галиціи"—вошла во 2-й т. сочиненія Драгоманова (заграничное изд., стр. 328). Изъ журналовъ, посвященныхъ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ жизнью еврейства въ Россіи, отмѣтимъ: „Восходъ", изд. въ Спб. съ 1881 г. (нынѣ выходитъ подъ названіемъ „Новый Восходъ"), „Разсвѣтъ" съ 1879 г.—органъ русскихъ сіонистовъ; „Еврейская Старина" — трехмѣсячникъ Евр. Ист.-Этногр. О-ва (Спб.), „Вѣстникъ О-ва распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи" (Спб.), „Еврейская Жизнь" (Спб.), „Хроника еврейской жизни" (Спб.) (сіонистскій органъ).

Говоря о положеніи евреевъ въ Россіи, нельзя не сказать нѣсколько словъ особо объ одномъ изъ печальнѣйшихъ и ужаснѣйшихъ явленій еврейской жизни,—о еврейскихъ погромахъ, которые, къ сожалѣнію, приходится назвать явленіемъ особенно характеризующимъ пребываніе евреевъ въ Россіи, причемъ особенно характерно то, что по заявленію нѣкоторыхъ представителей самого правительства, эти погромы организуются и исполняются не безъ вѣдома и участія высшихъ и низшихъ властей. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ сб. „Матеріаловъ къ исторіи контръ-революціи". Т. I. (№ 7407) въ который вошли слѣдующіе документы, подтверждающіе только что сказанное. Во-первыхъ, записка, составленная

по порученію гр. Витте на основаніи документовъ департамента полиціи. Въ запискѣ этой опредѣленно устанавливается, что „значительная часть тяжелыхъ обвиненій, возведенныхъ на правительство обществомъ и народомъ, въ ближайшіе послѣ манифеста 17 октября дни, имѣли подъ собой вполнѣ серіозныя основанія: существовали созданныя высшими чинами правительства партіи для „организованнаго отпора крайнимъ"; организовались правительствомъ патріотическія манифестаціи и въ то же время разгонялись другія; стрѣляли въ мирныхъ демонстрантовъ и позволяли на глазахъ у полиціи и войскъ избивать людей и жечь губернскую земскую управу; не трогали погромщиковъ и залпами стрѣляли въ тѣхъ, кто позволялъ себѣ защищаться отъ нихъ; сознательно или безсознательно подстрекали толпу къ насиліямъ офиціальными объявленіями за подписью высшаго представителя правительственной власти и, когда затѣмъ безпорядки возникали, не принимали мѣръ къ ихъ подавленію". Далѣе, въ томъ же сборникѣ имѣется рапортъ Макарова, бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ (тогдашняго завѣдующаго особымъ отдѣломъ департамента полиціи), изъ котораго явствуетъ, что погромъ въ г. Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, былъ подготовленъ помощникомъ начальника Екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія, ротмистромъ Будаговскимъ, дѣйствовавшимъ по молчаливому одобренію д. с. с. Рачковскаго и с. с. Тимофеева. Изъ письма бывшаго директора департамента полиціи Лопухина (извѣстнаго разоблачителя Азефа) къ Столыпину явствуетъ, что завѣдующій политической частью при департаментѣ полиціи Рачковскій и ротмистръ Комиссаровъ печатали прокламаціи, призывавшія къ еврейскимъ погромамъ и распространявшіяся главнымъ образомъ черезъ Дубровина и Грингмута, что, „будучи назначенъ дворцовымъ комендантомъ,генералъ Треповъ,—такъ говоритъ между прочимъЛопухинъ,—настоялъ на назначеніи въ его распоряженіе особыхъ суммъ на агентурные расходы и тѣмъ пріобрѣлъ средства, которыми можетъ быть снабженъ только министръ внутреннихъ дѣлъ. Оставивъ же въ октябрѣ 1905 г. должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ Треповъ тѣмъ не менѣе продолжалъ и помимо министра внутреннихъ дѣлъ и безъ его вѣдома, получать изъ департамента полиціи для ознакомленія всѣ сколько-нибудь выдающіяся, не имѣющія никакого отношенія къ дѣламъ дворцоваго коменданта, дѣла и бумаги, и даже не только тѣ, которыя получались департаментомъ, но и тѣ, которыя отъ него исходили. Для какой бы цѣли генералъ Треповъ ни имѣлъ особый фондъ и документы департамента полиціи, какъ бы онъ ни пользовался своимъ положеніемъ, говоритъ далѣе А. Лопухинъ, всеобщее вѣрное или ошибочное убѣжденіе среди вашихъ (т.-е. П. А. Столыпина) подчиненныхъ о вліяніи Трепова на политику государства существуетъ непоколебимо. Оно такъ же твердо, какъ и увѣренность ихъ въ сочувствіи генерала Трепова погромной политикѣ. И какія бы мѣры ни принимались министромъ противъ погромовъ, они будутъ продолжаться, пока въ мѣстныхъ полицейскихъ властяхъ будетъ существовать увѣренность въ безсиліи министерства и силѣ другихъ властей. Изъ донесенія сен. Кузьминскаго объ одесскомъ погромѣ видно, что чины полиціи всячески способствовали громиламъ, будучи убѣждены, что „начальство разрѣшило бить евреевъ три дня за то, что они изорвали портретъ государя". „Равнымъ образомъ,—говоритъ сен. Кузьминскій,—и войска относились вполнѣ безучастно къ виновникамъ погрома, такъ какъ, съ одной стороны, они не были ознакомлены съ существомъ лежавшихъ на нихъ обязанностей и, не получая отъ чиновъ полиціи никакихъ указаній, по прибытіи на мѣсто происшествія, при видѣ производимыхъ погромовъ и вооруженныхъ группъ самообороны, не знали, противъ кого и въ какомъ порядкѣ они должны дѣйствовать силою оружія. Съ другой стороны, видя покровительственное отношеніе чиновъ полиціи къ громиламъ еврейскаго имущества, войска могли предполагать, что погромъ предпринятъ съ вѣдома и одобренія власти. Вслѣдствіе сего войска и городовые обыкновенно избивали только студентовъ и стрѣляли по группамъ еврейской обороны и студенческой милиціи; при этомъ иногда городовые говорили избиваемымъ: „вотъ вамъ свобода, вотъ вамъ долой самодержавіе", а въ одномъ случаѣ офицеръ, присутствовавшій при звѣрскомъ избіеніи хулиганами евреевъ, равнодушно смотрѣлъ на эту картину и только сказалъ: „не хотѣли правительства, вотъ и нѣтъ правительства". По отношенію къ громиламъ войска никакихъ мѣръ не предпринимали, невзирая на то, что они нерѣдко въ присутствіи полиціи и войсковыхъ частей разбивали еврейскія лавки и квартиры, истребляли и расхищали еврейское имущество". Въ донесеніи сен. Кузьминскаго существуетъ масса подобныхъ же фактовъ. См. еще въ томъ же томѣ: „Всеподданнѣйшій отчетъ о произведенномъ сенаторомъ Турау изслѣдованіи причинъ безпорядковъ, бывшихъ въ г. Кіевѣ"; „Дѣло объ отвѣтственности и. д. минскаго губернатора П. Н. Курлова за неправильныя дѣйствія по службѣ"; „Документы по разслѣдованію Гомельскаго погрома"; „Дѣло о сѣдлецкомъ погромѣ" и др. Особенное значеніе для характеристики погромной политики правительства имѣетъ стенографическій отчетъ по дѣлу о гомельскомъ погромѣ (№ 7398). Еще см. судебные отчеты въ ж. „Право" 1905—10 гг. Объ отношеніи духовенства высшаго и низшаго къ погромамъ см. рѣчи священниковъ и епископовъ во 2-й Госуд. Думѣ и слова о. Іоанна Кронштадтскаго, сочувственно относившагося къ погромамъ, напечатанныя во всѣхъ газетахъ за 1905—6 гг. О еврейскихъ погромахъ см. №№ 7357а (погромы 80-хъ годовъ), 7394, 7395, 7398, 7398а, 7399, 7401, 7402, 7405, 7407, 7409, 7410, 7411. На ряду съ погромами видную роль въ исторіи правительственныхъ гоненій на еврейство играли обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови („ритуальныя убійства"). Обвинители при этомъ и прежде и теперь ссылаются часто на сочиненія Лютостанскаго (№ 16107а) объ употребленіи евреями христіанской крови (въ 80-хъ гг. Лютостанскій отрекался отъ этой книги) и Брафмана (№ 15987б) о Талмудѣ,—книги, не имѣ-

ющія никакого научнаго достоинства, крайне пристрастно написанныя, полныя сомнительныхъ и явно невѣрныхъ фактовъ и ссылающіяся нерѣдко на источники, научныя достоинства которыхъ поколеблены критикой и русскихъ ученыхъ, и европейскихъ. Первой запиской о ритуальныхъ дѣлахъ (всецѣло основанной на польскихъ источникахъ), повидимому, должна считаться записка чиновника Скрипицына (изд. въ 40-хъ гг.). Среди новыхъ авторовъ, поддерживающихъ и распространяющихъ кровавый навѣтъ на евреевъ, укажемъ: Шмакова (№ 16220) и Замысловскаго (№ 16062б), гражданскихъ истцовъ по дѣлу Бейлиса (см. ихъ рѣчи въ стенографическомъ отчетѣ объ этомъ процессѣ № 16045), П. Ковалевскаго (№ 16079), проф. Сикорскаго (№ 16172). По мнѣнію этого послѣдняго, „повинно въ ритуальныхъ убійствахъ не все еврейство, а только отдѣльныя изувѣрскія секты. Но, при раскрытіи подобныхъ преступленій, мы встрѣчаемся съ соединенными усиліями еврейскихъ капиталистовъ и еврейской печати, направленными къ сокрытію преступленія. Подкупаются разныя лица, не-евреи, чтобы принять на себя вину“, и т. п. Еще см. показанія Пранайтиса въ № 16045, а также его книгу № 16157б. Критику обвиненій евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ см. у Вл. Соловьева (№ 4706, т. IV), затѣмъ №№ 15974. 16008, 16009, 16011, 16014, 16050, 16087, 16092, 8531а. См также показанія московскаго раввина Мазе на процессѣ Бейлиса (№ 16045) и экспертизы проф. Бехтерева, Кадьяна, Троицкаго и др.

Особый характеръ и особую остроту носитъ въ настоящее время еврейскій вопросъ въ Царствѣ Польскомъ. Оставляя въ сторонѣ исторію этого вопроса, скажемъ только, что своеобразному характеру и остротѣ его способствовали главнымъ образомъ слѣдующія обстоятельства: 1) сравнительно большое число евреевъ (1,800 тысячъ, или 15 % населенія края), особенно въ городахъ, гдѣ они въ среднемъ составляютъ 40 % населенія, а во многихъ изъ нихъ даже подавляющее большинство; 2) усиленное развитіе крупной промышленности, толкающее громадныя массы деревенскаго населенія въ города и обостряющее конкуренцію между евреями и пришлыми элементами изъ деревни; 3) относительное замедленіе темпа еврейской ассимиляціи съ начала 20-го вѣка по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ, при одновременномъ быстромъ ростѣ еврейскаго національнаго самосознанія, выразившагося въ созданіи большой ежедневной печати, значительной изящной литературы, театра, музыкальныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, политическихъ организацій и пр. — словомъ, развитіи у евреевъ на территоріи Ц. Польскаго своей особой, еврейской, но не польской національной культуры; 4) крайне бѣдственное положеніе Литвы при существованіи «черты осѣдлости», закрывающей внутреннія губерніи Россіи для еврейскаго населенія этой окраины, и вытекающее отсюда значительное переселеніе евреевъ изъ Литвы и Россіи въ Ц. Польское; 5) отсутствіе у поляковъ государственной власти, при помощи которой они могли бы (путемъ системы школъ и т. д.) насильственно ассимилировать еврейское населеніе или ограничивать его въ правахъ. Вслѣдствіе всего этого: 1) борьба противъ евреевъ разразилась съ особой силой, когда въ обществѣ стали извѣстны главныя черты законопроекта о городскомъ самоуправленіи въ Польшѣ, равно и въ моменты выборовъ въ Госуд. Думу отъ 2-хъ главныхъ городовъ края, особенно послѣ выборовъ въ IV Думу, когда въ Варшавѣ еврейскими голосами провалился кандидатъ объединенныхъ польскихъ буржуазныхъ партій (проф. Янъ Кухаржевскій, противникъ равноправія евреевъ въ Польшѣ, а прошелъ рабочій кандидатъ Ягелло), а въ Лодзи евреи провели собственнаго депутата); 2) борьба носитъ въ сильной степени экономическій характеръ; 3) въ культурной области она съ особой силой направлена противъ еврейскаго языка, «жаргона», и противъ самобытной еврейской культуры, въ развитіи которой усматривается покушеніе на «раздѣлъ» Польши, на превращеніе ея въ «Judeo-Polonia» причемъ всѣ безъ исключенія польскія буржуазныя партіи, даже стоящія за гражданское равноправіе евреевъ, отказываются признать въ нихъ особую національную группу, которой должны были бы быть предоставлены права, обычно гарантируемыя національнымъ меньшинствамъ въ области культуры, пользованія роднымъ языкомъ въ школѣ, судѣ и т. п.; 4) въ первую очередь борьба направлена противъ «литваковъ», т.-е. евреевъ, переселившихся изъ Литвы и Россіи и совершенно чуждыхъ польской культурѣ; 5) главнымъ средствомъ борьбы служитъ публичный бойкотъ на разныхъ поприщахъ общественной, а въ частности и экономической жизни; экономическій бойкотъ, выражающійся обычно въ бойкотированіи еврейскихъ лавокъ, врачей и т. п., поскольку онъ находитъ откликъ въ рабочей средѣ, принимаетъ еще форму недопущенія еврейскихъ рабочихъ на фабрики съ механическими двигателями; къ этому, со времени извѣстной деклараціи деп. Яронскаго въ III Думѣ, присоединяется и активное содѣйствіе русской реакціи для ограниченія правъ еврейскаго населенія Польши общимъ законодательнымъ путемъ; во время европейской войны борьба приняла мѣстами и болѣе острыя формы Борьба противъ евреевъ въ Польшѣ, такимъ образомъ, отличается отъ того, что обычно называютъ антисемитизмомъ: не потому противъ евреевъ идетъ борьба, что они отличаются моральными недостатками, являются непроизводительнымъ элементомъ, а потому, что они представляютъ собой опасность для господства польскаго народа и польской культуры на польской территоріи; и если бы другая національность пріобрѣла въ Польшѣ такой же удѣльный вѣсъ, какъ нынѣ евреи, то и противъ нея, по представленію нынѣшнихъ враговъ евреевъ въ Польшѣ, должна была бы вестись такая же борьба. Это борьба не расовая, а національная, не инстинктивная, а сознательная, а потому далекая отъ эмоціональныхъ взрывовъ и дикихъ эксцессовъ, но планомѣрная, систематическая и непрерывная. Таковы основныя черты борьбы съ евреями въ Польшѣ, но оттѣнки ея мѣняются, конечно,

въ зависимости отъ мѣста, времени и общаго политическаго направленія. Со всею безпощадностью она проповѣдуется и проводится самой вліятельной партіей въ Польшѣ «народовой демократіей». Эта партія, а въ частности и произведенія ея вождя Р. Дмовскаго, (№ 16032 б-в), значительно пропитаны также обычнымъ, расовымъ антисемитизмомъ. Гораздо болѣе умѣрена въ этомъ отношеніи «партія реальной политики»; она не окончательно отказалась еще отъ надежды на ассимиляцію евреевъ, не раздѣляетъ опредѣленно точки зрѣнія бойкота и т. д.; „прогрессисты" общей и постоянной позиціи въ данномъ вопросѣ не имѣютъ, но въ общемъ и цѣломъ эволюціонировали отъ явнаго филосемитизма къ самому обычному антисемитизму. При той популярности, которой пользуется въ польскомъ обществѣ идея борьбы съ евреями, антисемитизмъ очень скоро сталъ орудіемъ борьбы между разными польскими партіями и теченіями (если онъ и не культивировался спеціально для этой цѣли): „националь-демократія" и „христіанская демократія" нользовались имъ для того, чтобы побороть прогрессистовъ и соціалистовъ; „прогрессисты" и „національно-революціонная фракція" П. П. С. пользовались тѣмъ же оружіемъ противъ марксистовъ; при этомъ каждое изъ указанныхъ теченій объявляетъ взгляды налѣво отъ нея стоящихъ партій выраженіемъ антипольскихъ интересовъ еврейства вообще, или „литвацтва", или „литвацкой буржуазіи"; „националь-демократія" объявляетъ и польскія возстанія, и революціонное движеніе 19 5 г., и „австрійскую оріентацію" Галиціи и названной „фракціи" П. П. С.—плодомъ „еврейской интриги". Противниками антисемитизма въ Польшѣ выступаютъ лишь немногіе представители радикальной интеллигенціи (проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Янковскій и др.) и марксисты, въ томъ числѣ Л. Крживицкій. За признаніе правъ еврейскаго языка и самобытной еврейской культуры и за гарантированіе евреямъ правъ національнаго меньшинства высказалась въ своемъ партійномъ органѣ „лѣвица" П. П. С. О численности еврейскаго населенія въ Польшѣ см. обстоятельную работу Б. Васютынскаго „Ludność żydowska w Królestwie Polskiem". О тенденціяхъ измѣненія численности этого населенія и о перемѣщеніяхъ его внутри Польши см. статьи П Либмана (по-еврейски) въ Нью-Iоркскомъ ежемѣсячномъ журналѣ „Zukunft" 1913 г. О бойкотѣ и о польско-еврейскихъ отношеніяхъ вообще см.: съ националь-демократической стороны: „Резолюціи, принятыя въ 1903 г. въ Краковѣ, статьи по данному вопросу въ центральномъ органѣ партіи „Gazeta Warszawska" („Glos Warszawski"), въ частности—рядъ статей Р. Дмовскаго подъ общимъ заглавіемъ „Asymilacja", брошюру его же „Separatyzm żydow i jego źródta" и главный органъ бойкота „Gazeta poranna 2 grosze"; со стороны „христ. демократовъ": брошюру кс. Я. Гнатовскаго „W kwestji żydowskiej"; со стороны т. н. „прогрессивныхъ антисемитовъ": статьи А. Нѣмоевскаго въ его журналѣ „Myse Niepodlegta", статьи Ржимовскаго, Мощенской, Брюнна и др. въ журналѣ „Prawda", Ал. Свѣнтоховскаго въ „Humanista Polski", а также статьи П. Седецкаго „Socjal-litwactwo" и Jodko „W kwestji żydowskrej", помѣщенныя въ нелегальномъ журналѣ фракціи П. П. С. „Przedswit"; со стороны „реалистовъ": статьи въ „Slowo" и „Dziennik Polski" и брошюру Грендышинскаго. Со стороны радикальныхъ круговъ, противниковъ борьбы съ евреями: брошюра Бодуэнъ-де-Куртенэ. Со стороны еврейскихъ ассимиляторовъ: статьи въ „Nowa Gazeta", „Jzraelita" и „Widnokrąg", брошюры на польскомъ яз. Лянге, съ одной стороны, и Мюльштейна—съ другой. Со стороны еврейскихъ націоналистовъ: статьи въ журналахъ „Разсвѣтъ" (особенно статьи Жаботинскаго), въ „Нов. Восходѣ" (статьи I. Клейнмана). Со стороны марксистовъ: статьи Л. Крживицкаго (нѣкоторыя печатались по-русски, между пр. въ „Кіевск. Откликахъ"); уже цитированная книжка Горвица; статьи въ легальныхъ марксистскихъ журналахъ „Trybuna" и „Młot", съ одной стороны, и „Wiedza" и Kuźnia"—съ другой; статья въ нелегальномъ органѣ П. П. С. („лѣвица") „Robotnik", августъ 1910 г.; статьи Залевскаго (были и по-русски въ „Нашей Зарѣ" и въ „Совр. Мірѣ"); съ бундовской стороны: статьи въ „Откликахъ Бунда" и въ „Информаціонномъ Листкѣ" (нелегальн.), а также въ легальныхъ сборникахъ бундовскаго направленія (по-еврейски) „Zeit-Fragen" и въ газетѣ „Цайтъ" (статьи Зельцера-Гроссера, Либмана, Ольгина и др.). Спеціально по вопросу о вытѣсненіи или недопущеніи еврейскихъ рабочихъ на фабрики см. „Отчетъ о 9-й конференціи Бунда" и статьи по этому поводу въ легальномъ сборникѣ „Fragen fun Leben" (евр.), въ газетѣ „Цайтъ" (евр.) и въ газетѣ „Kuźnia" (польск.). См. еще о бойкотѣ ст. Я. Бугшпана „Польско-еврейская распря" въ ж. „Рус. Мысль", 1913 г., 4. Не пер.: „Die Russen über Russland" (въ этотъ сборникъ вошла ст. г. Виртуса „Die Juden").

Переходимъ теперь къ характеристикѣ партійной теоретической литературы по еврейскому вопросу въ Россіи. Извѣстный знатокъ еврейскаго вопроса, историкъ еврейства Дубновъ, отмѣчаетъ въ своемъ обзорѣ (см № 16205) слѣдующія національныя еврейскія партіи: Россійскую Сіонистическую организацію, Союзъ полноправія, Volksparteі, Еврейскую народную группу, Бундъ, Соціалистовъ-сіонистовъ, Поалей-Ціонъ, Еврейскую Соціалистическую Рабочую Партію (Сеймовцы или „Серпъ"). Россійская сіонистическая организація представляетъ собою одну изъ секцій международнаго сіоническаго движенія. „Но въ реальную программу русскихъ сіонистовъ,—говоритъ Дубновъ,—освободительное движеніе въ Россіи внесло много новаго. Прежнее отрицательное или скептическое отношеніе къ политической или культурной работѣ въ діаспорѣ (т.-е. въ мѣстахъ еврейскаго разсѣянія) смѣнилось рѣшимостью бороться повсемѣстно за гражданское и національное равноправіе евреевъ. Такая перемѣна тактики была провозглашена на Гельсингфорскомъ съѣздѣ рус. сіонистовъ въ 1906 г. Готовая къ исходу въ Сіонъ, партія, подъ давленіемъ дѣйствительности, должна была санкціонировать стремленіе народа къ автономному устройству своей жизни въ мѣстахъ

своего нынѣшняго пребыванія, хотя она и признала это только этапомъ къ Сіону". Партія эта выставляетъ слѣдующія требованія: 1) демократизація государственнаго устройства на началахъ строгаго парламентаризма, политической свободы, автономіи національныхъ областей и гарантіи правъ національнаго меньшинства; 2) полная и безусловная равноправность еврейскаго населенія; 3) обезпеченіе представительства меньшинства на выборахъ государственныхъ, областныхъ и мѣстныхъ; 4) признаніе еврейской національности, какъ единаго цѣлаго, съ правами самоуправленія во всѣхъ дѣлахъ національнаго быта; 5) созывъ всероссійскаго національнаго собранія для выработки основъ внутренней организаціи; 6) права національнаго и разговорнаго языка въ школѣ, судѣ и публичной жизни. Выразителемъ этого направленія въ русской печати служитъ журн. „Новый Восходъ" (см. ст. М. Я. Трибуса (Шми) и Л. Я. Штернберга). Къ этому же теченію принадлежитъ издательство „Разумъ". Къ тому же теченію принадлежитъ М. Усовъ (№ 16199), С. В. Познеръ (№ 16156а), М. Львовичъ (№ 16107) и др. Еврейской народной группѣ обязано своимъ существованіемъ „Еврейское историко-этнографическое О-во", изд. нѣсколько томовъ „Регестъ" и надписей. (Эти цѣнныя, но слишкомъ спеціальныя изданія, мы не вводимъ въ нашъ трудъ). Журналъ того же общества „Еврейская Старина" также пользуется заслуженной извѣстностью. „Союзъ полноправія", по словамъ его программы, ставитъ своей цѣлью осуществленіе въ полной мѣрѣ гражданскихъ, политическихъ и національныхъ правъ еврейскаго народа въ Россіи. Въ области національныхъ правъ союзъ добивается свободы національно-культурнаго самоопредѣленія, въ частности выражающейся въ самой широкой автономіи общинъ, и упраздненія тяготѣющихъ надъ евреями спеціальныхъ налоговъ и сборовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ сторонниковъ „Союза полноправія" является Ахадъ Гаамъ (см. выше). По его мнѣнію, „русскому еврейству надо сплотиться вокругъ собственнаго знамени и концентрировать всѣ свои силы исключительно на одной только борьбѣ за скорѣйшее признаніе государствомъ равноправности еврея, какъ человѣка, и еврейства, какъ націи, пользуясь для достиженія этой цѣли всѣми доступными средствами, внѣ всякой зависимости отъ демократическихъ принциповъ". На точкѣ зрѣнія „Союза полноправія" стоитъ также Л. Зайденманъ (№ 16062). Въ настоящее время эта партія уже не существуетъ. „Еврейская народная партія,— говоритъ Дубновъ,—не вѣря въ возможность упраздненія еврейской діаспоры путемъ образованія общенароднаго территоріальнаго центра по догмѣ сіонизма, добивается для разсѣяннаго народа того максимума гражданскихъ и національныхъ правъ, какой возможенъ въ существующихъ уже центрахъ и какой допустимъ для всякаго другого національнаго меньшинства въ правовомъ государствѣ. Программа партіи, имѣя въ виду экстерриторіальность еврейскаго народа, кладетъ въ основу его внутренняго самоуправленія не область, а общину— эту историческую ячейку еврейской автономіи". Однимъ изъ виднѣйшихъ представителей этого направленія является самъ С. Дубновъ (№ 16043), сборникъ котораго составленъ изъ журнальныхъ публицистическихъ статей съ рѣзко выраженнымъ національнымъ направленіемъ. Такова же, приблизительно, и національная программа еврейской народной группы, отличающейся отъ другихъ еврейскихъ національныхъ партій болѣе энергичнымъ подчеркиваніемъ необходимости для евреевъ непосредственнаго участія въ общерусской работѣ и дѣятельной поддержки русскихъ прогрессивныхъ партій въ ихъ борьбѣ за свободу и равноправіе. Лидеромъ „Еврейской народной группы" является публицистъ и общественный дѣятель, бывшій членъ Госуд. Думы, самый выдающійся знатокъ русскаго гражданскаго права, М. Винаверъ. Однако, эта программа, принятая въ 1906 г. на съѣздѣ въ Гельсингфорсѣ подъ давленіемъ общей политической атмосферы того времени, тогда же встрѣтила сильную оппозицію со стороны противниковъ участія въ политической борьбѣ странъ „діаспоры" (съ д-ромъ Пасманикомъ во главѣ) и въ періодъ наступившей тогда реакціи была фактически предана забвенію. Но „Союзъ полноправія" и „Народная группа", развившіе широкую дѣятельность въ періодъ первыхъ двухъ Думъ, никогда не были массовыми организаціями, по примѣру хотя бы сіонистской; они были скорѣе руководящими комитетами, состоящими изъ очень тѣснаго круга лицъ, радѣющихъ о еврейской эмансипаціи въ Россіи. Въ отличіе отъ сіонизма и территоріализма, стремящихся найти рѣшеніе еврейскаго вопроса внѣ Россіи и являющихся партіями внѣклассовыми, но на практикѣ пополняющими свои кадры главнымъ образомъ среди буржуазныхъ слоевъ еврейскаго общества, другія указанныя выше національныя еврейскія партіи являются партіями пролетарскими, соціалистическими. „Онѣ распадаются, говоритъ В. Медемъ, на двѣ основныя категоріи. Въ одной мы находимъ изстари центральную фигуру еврейскаго рабочаго движенія, сложившуюся съ первыхъ же шаговъ, какъ рабочая организація, и въ качествѣ таковой переживающую свою дальнѣйшую эволюцію: Бундъ. Въ другую рубрику входитъ рядъ партій и группъ, вышедшихъ изъ нѣдръ сіонизма. Вмѣстѣ съ соціалистической доктриной онѣ несутъ въ рабочую партію свое сіонистское наслѣдство". Партіями этой послѣдней категоріи являются: сіонисты-соціалисты, Пойали-Ціонъ и сеймовцы (С. Е. Р. П.). Объ участіи евреевъ въ русскомъ освободительномъ движеніи см. №№ 7221, 7223, 7227—30, 7244, 7269, 7270а, 7278, 7291, 7296—97, 7299, 7306, 7356а, 7378, 7398б. Въ исторіи развитія Бунда, или „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи", намѣчается два періода. Въ первомъ періодѣ преобладаетъ ортодоксально-марксистское вліяніе. Для перваго періода, по словамъ В. Медема, одного изъ самыхъ выдающихся представителей и организаторовъ Бунда,—характерно „суммарное усвоеніе общихъ, самыхъ общихъ истинъ соціализма—элементарныхъ основъ классовой политики. Національная проблема не вошла еще въ поле зрѣнія. Представленіе о

данномъ движеніи, какъ о движеніи еврейскаго пролетаріата, именно еврейскаго, входящаго въ составъ еврейской націи, отсутствуетъ". Второй періодъ начинается съ 1901 г., когда на IV съѣздѣ Бунда окончательно вырабатывается и принимается національная программа. Впрочемъ, самое содержаніе этой программы въ дальнѣйшемъ видоизмѣняется. На первыхъ порахъ партія считаетъ еще „преждевременнымъ выставленіе требованія національной автономіи для евреевъ" и „находитъ въ настоящее время достаточнымъ бороться за отмѣну всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, отмѣчать и протестовать противъ проявленія угнетенія еврейской національности, избѣгая раздуванія національнаго чувства, могущаго лишь затуманить классовое сознаніе пролетаріата и ведущаго къ шовинизму". Передъ 1905 г. Бундъ уже опредѣленно выдвигаетъ требованіе національно-культурной автономіи, подъ которой понимается возможность для еврейской націи удовлетворять свои культурныя потребности. Программа Бунда требуетъ „изъятія изъ вѣдѣнія государства и органовъ мѣстнаго и областного самоуправленія функцій, связанныхъ съ вопросами культуры (народное образованіе и пр.), и передачи ихъ націи въ лицѣ особыхъ учрежденій—мѣстныхъ и центральныхъ, избираемыхъ всѣми ея членами на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія". Такимъ образомъ, національная автономія понимается Бундомъ, какъ экстерриторіальная по формѣ и какъ духовно-культурная по содержанію. Еще см. о Бундѣ во II т. „Среди книгъ", стр. 71. Изъ литературы этого направленія отмѣтимъ слѣдующія книги: Вл. Коссовскій „Вопросы національности" (№ 16033). Авторъ защищаетъ „Бундъ" отъ обвиненій со стороны русскихъ соц.-демократовъ въ націонализмѣ и обосновываетъ требованіе національно-культурной автономіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ подвергаетъ критикѣ взгляды ортодоксальныхъ марксистовъ изъ „Искры", называя ихъ „ассимиляторскими", и взгляды другихъ соціалистическихъ фракцій еврейскаго національнаго движенія. В. Медемъ въ своей брошюрѣ „Соціаль-демократія и національный вопросъ" (№ 16115) доказываетъ, что „борьба за національную свободу не есть еще націонализмъ. Борьба противъ національнаго гнета можетъ быть свободна отъ буржуазно-националистическаго привкуса, и тогда это чисто эмансипаціонная, истинно-прогрессивная работа. Она не только можетъ вестись въ этомъ очищенномъ отъ реакціонныхъ примѣсей видѣ, она должна вестись. Пролетаріатъ долженъ включить ее въ систему своей освободительной работы. Пролетаріатъ долженъ, не довольствуясь отрицаніемъ буржуазно-националистическихъ вожделѣній, взять ее въ свои руки, провести ее на свой ладъ, потому что его ясно выраженный классовый интересъ этого настоятельно требуетъ". Авторъ высказывается за требованіе національной автономіи, причемъ эта послѣдняя понимается имъ въ смыслѣ экстерриторіальнаго культурнаго самоопредѣленія. Въ сб. „Матеріалы къ исторіи еврейскаго рабочаго движенія" (№ 16112) излагается постепенный процессъ развитія національной программы „Бунда". Въ сб. „Къ вопросу объ объединеніи Бунда съ Р. С. Д. Р. П" (№ 16090) содержатся интересные дебаты о важности пункта о національной автономіи въ связи съ вопросомъ объ отношеніяхъ къ русскимъ соціаль-демократамъ. Изъ періодическихъ органовъ, издававшихся Бундовъ до пораженія революціоннаго движенія въ Россіи, отмѣтимъ слѣдующіе: „Arbeiter-Stimme" и „Der Bund" (по-евр. въ Россіи, нелегально); „Послѣднія Извѣстія" и „Вѣстникъ Бунда" (за-границей, запрещены къ обращенію въ Россіи); „Jdischer Arbeiter" (теоретическій журналъ, по-евр., за-границей, запрещенъ въ Россіи). Съ конца 1905 г. легально въ Россіи: „Еврейскій Рабочій" (№ 1, дек. 1905 г.), еженедѣльники „Наше Слово", „Наша Трибуна" и сборникъ „Наша Трибуна"; ежедневн. газета на еврейскомъ языкѣ „Фолксцайтунгъ" (2 раза мѣняла названіе). Въ пореволюціонный періодъ національный вопросъ разрабатывался въ бундовской литературѣ уже не въ общихъ программныхъ чертахъ, которыя признаются болѣе или менѣе уже формулированными, а примѣнительно къ конкретнымъ условіямъ еврейской общественной жизни въ Россіи. Разработкѣ этихъ болѣе частныхъ и конкретныхъ вопросовъ посвященъ рядъ легальныхъ непеproblem періодическихъ сборниковъ и брошюръ на еврейскомъ языкѣ. Эти сборники, выходившіе сначала подъ общимъ заголовкомъ „Di Naie Zait", затѣмъ „Zait-Fragen" и, наконецъ, „Fragen fun Leben" разрабатываютъ, въ области національнаго вопроса, слѣдующія темы: еврейская община (Медемъ и Литвакъ), праздничный отдыхъ для рабочихъ и служащихъ (Коссовскій), польско-еврейскія отношенія (Зельцеръ и Либманъ), права еврейскаго языка (Эстеръ), школа и воспитаніе (Эстеръ, Ольгинъ), эмиграція у евреевъ (Либманъ, Литвакъ). Изъ брошюръ того времени отмѣтимъ: Э-ръ „Di Folks-schul", гдѣ вопросъ о нуждахъ народнаго образованія разсматривается примѣнительно къ еврейской дѣйствительности, и П. Либмана „Di kooperatiwe Bewegung", гдѣ вопросъ о разныхъ видахъ кооперативнаго движенія разбирается также примѣнительно къ еврейской жизни вообще и еврейской рабочей жизни—въ частности. Въ 1913 и 1914 г.г. (вплоть до войны) въ Петербургѣ выходила на еврейскомъ языкѣ газета бундовскаго направленія „Цайтъ" (или впослѣдствіи „Унзеръ Цайтъ". Кромѣ названныхъ уже авторовъ, къ бундовскому направленію примыкаютъ еще слѣдующіе писатели: Лону, Гейманъ (№ 16001 а), Нѣманскій, Б. Б-скій, Богровъ, Анманъ, Терманъ, Юдинъ, Пивьонъ и др. Переходимъ теперь къ другимъ соціалистическимъ теченіямъ въ еврейскомъ національномъ движеніи, къ соціалистамъ-сіонистамъ, сеймовцамъ и „Поалей-Ціонъ". Всѣ они отличаются отъ „Бунда" теоретически тѣмъ, что національный моментъ является у нихъ не производнымъ отъ классоваго (значитъ, не подчиненнымъ ему), а равнозначущимъ съ нимъ; практически они всѣ, въ противоположность „Бунду", не удовлетворяются рѣшеніемъ еврейскаго національнаго вопроса въ Россіи, а хотятъ рѣшить его внѣ Россіи. При этомъ „Поалей-Ціонъ" видятъ возможность рѣшить его

только въ Палестинѣ (примыкаетъ въ этомъ отношенiи къ сiонизму), сiонисты-соцiалисты же, вопреки своему названiю, и сеймовцы стоятъ на точкѣ зрѣнiя территорiализма, допуская возможность созданiя еврейскаго государства и на другой территорiи, внѣ Палестины, но тогда какъ сеймовцы (Е. С. Р. П.) допускаютъ, что для еврейскаго пролетарiата и для еврейскаго народа имѣются возможности творческой работы и въ странахъ разсѣянiя, сiонисты - соцiалисты смотрятъ на „дiаспору“ съ полнымъ пессимизмомъ. Соцiалисты-сiонисты полагаютъ, что еврейскiй пролетарiатъ обреченъ на вырожденiе въ странахъ дiаспоры, что онъ неспособенъ войти полноправнымъ членомъ въ семью международнаго пролетарiата, что, не получая доступа къ машинной индустрiи, онъ не является даже настоящимъ пролетарiатомъ. Стремясь къ высшимъ формамъ хозяйства и наталкиваясь въ этомъ стремленiи на каменную стѣну, не могущiя по настоящему пролетаризироваться, рабочiя массы вынуждены эмигрировать изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ и концентрироваться въ новыхъ странахъ. Но и здѣсь они наталкиваются на сложившiйся чужой хозяйственный организмъ, въ который они не способны проникнуть. Поэтому сiонисты-соцiалисты доказываютъ необходимость для еврейскаго пролетарiата сосредоточиваться на еще никѣмъ незанятой территорiи, „гдѣ должны, по ихъ мнѣнiю, возникнуть нормальныя экономическiя условiя, и гдѣ, наконецъ, сможетъ проявиться творческiй моментъ классовой борьбы пролетарiата“. „Съ этой точки зрѣнiя—замѣчаетъ Медемъ—сiонисты-соцiалисты отвергаютъ какую бы то ни было нацiональную программу“. „Еврейскiй пролетарiатъ, говорится въ ихъ программѣ, въ странахъ дiаспоры можетъ удовлетворять только тѣ изъ своихъ нацiональныхъ нуждъ, которыя состоятъ въ полученiи воспитанiя на своемъ родномъ языкѣ. Учрежденiя же, вообще необходимыя для удовлетворенiя нацiональныхъ потребностей, не могутъ въ еврейской дѣйствительности получить фактическую принудительную силу“. Поэтому у сiонистовъ-соцiалистовъ нѣтъ нацiональной программы. Обоснованiе точки зрѣнiя сiонистовъ-соцiалистовъ содержится въ брошюрѣ „Еврейскiй пролетарiатъ“ (№ 160490). Нацiональная программа („Серпъ“ или „Еврейской соцiалистической рабочей партiи“, они же сеймовцы) отличается какъ отъ программы „Бунда“, такъ и отъ программы сiонистовъ-соцiалистовъ. Отъ послѣднихъ она отличается тѣмъ, что опредѣленно выставляетъ требованiе нацiональной автономiи въ странѣ дiаспоры, хотя, въ конечномъ идеалѣ, и стремится къ исходу евреевъ на новую, незанятую территорiю. Въ отличiе же отъ Бунда, сеймовцы настаиваютъ не только на нацiонально-культурной автономiи, но и на политической экстерриторiальной автономiи еврейскаго населенiя. Содержанiе сб. „Возрожденiе“: „Нашъ нацiональный идеалъ и наше нацiональное движенiе“; „Либеральныя, демократическiя и нацiональныя теченiя въ еврейской буржуазiи“; „Нѣсколько словъ о программѣ сiонистко-соцiалистической рабочей партiи“ (№ 16000), Авторы сборниковъ рѣшительно настаиваютъ на томъ, что „эволюцiя еврейской жизни направится не въ сторону ассимиляцiи и растворенiя еврейскаго народа въ окружающемъ населенiи, какъ это полагаютъ нѣкоторые,—а, наоборотъ, въ сторону интеграцiи еврейскаго народнаго организма, въ сторону тѣснаго сплоченiя отдѣльныхъ частей еврейской нацiи, разсѣянныхъ по всему свѣту“. „Въ основу новаго строя нацiональной автономiи,—говоритъ одинъ изъ виднѣйшихъ теоретиковъ разсматриваннаго теченiя, М. Борисовъ (Ратнеръ)—нами кладется еврейская община, демократизацiя и легализацiя которой составляетъ ближайшую очередную задачу нашей нацiональной политики. Но вопросы и задачи общинной жизни естественно обладаютъ извѣстной общностью въ предѣлахъ большихъ территорiальныхъ единицъ, и поэтому въ нашу программу нацiональнаго самоуправленiя входитъ планъ объединенiя отдѣльныхъ общинъ въ областные общинные союзы, перiодически собирающiеся на съѣзды. Наконецъ, у русскаго еврейства, вслѣдствiе его экстерриторiальности, несомнѣнно возникаетъ цѣлый рядъ общихъ, несвязанныхъ съ даннымъ мѣстомъ, нуждъ, и, слѣдовательно, является необходимость въ высшемъ нацiонально-политическомъ органѣ, направляющемъ и суммирующемъ дѣятельность всѣхъ органовъ нацiональной автономiи. Такимъ учрежденiемъ явится всероссiйскiй еврейскiй нацiональный сеймъ, избираемый изъ представителей всего еврейскаго населенiя Россiи. Сеймъ служитъ верховнымъ органомъ еврейской нацiонально-политической автономiи и единственнымъ офицiальнымъ представителемъ всего еврейства по дѣламъ, носящимъ общенацiональный характеръ“. Но,—говорится въ проектѣ программы С. Е. Р. П.,—„для евреевъ нацiональная автономiя въ мѣстахъ ихъ разсѣянiя является лишь переходной ступенью, и процессомъ историческаго развитiя, укрѣпляющимъ автономныя начала нацiональной жизни, все рѣшительнѣе выдвигается историческая необходимость въ территорiальной концентрацiи евреевъ. Въ безпрестанной борьбѣ за свое правовое, политическое, культурное и экономическое освобожденiе, шагъ за шагомъ отстаивая и укрѣпляя свои соцiальныя позицiи по пути къ осуществленiю автономныхъ началъ нацiональной жизни, еврейскiй пролетарiатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь еврейскiй народъ, объективнымъ ходомъ историческаго развитiя направляется къ территорiальной концентрацiи и къ воплощенiю территорiальной автономiи тамъ и тогда, гдѣ и когда созрѣетъ къ тому реальная комбинацiя соотвѣтствующихъ историческихъ силъ“. Наиболѣе полно и всесторонне взгляды представителей С. Е. Р. П. выражены въ двухъ выпускахъ сборника „Серпъ“ (№ 16162). При вып. 1 приложенъ проектъ партiйной программы, также въ сб. „Возрожденiе“ (№ 16000). Общая точка зрѣнiя на рѣшенiе еврейскаго вопроса, какъ вопроса нацiональнаго, выражена Житловскимъ, виднымъ членомъ С. Е. Р. П., слѣдующимъ образомъ: „Исходной точкой для теоретическаго изслѣдованiя нацiональной проблемы,—это изслѣдованiе еще только начи-

нается,—должны быть народности, всѣ тѣ совершенно зрѣлые національные организмы, которые сами себя выдѣляютъ въ національномъ отношеніи, которые знаютъ, что они существуютъ на свѣтѣ, какъ отдѣльная народность, отличная отъ другихъ народностей міра. Эта форма національнаго самосознанія, присущая каждой этнической группѣ, не есть, конечно, сущность національности, какъ имя и сознаніе своего „я“ не есть сущность личности. Но оно указываетъ намъ на внѣшній эмпирическій признакъ того предмета, который мы должны изучать, чтобы открыть его сущность и значеніе. Въ практическомъ же отношеніи народность должна быть признана правомочнымъ носителемъ всѣхъ тѣхъ правъ, которыя мы признаемъ за національностью. Лишь ея доброй волѣ должно быть предоставлено рѣшать, пользоваться ли этими правами и въ какомъ объемѣ пользоваться ими; самой ли рѣшать для себя всѣ проблемы человѣческой культуры или дѣлать это совмѣстно съ другими въ добровольно установленныхъ предѣлахъ, на добровольно установленныхъ началахъ“. Общія теоретическія воззрѣнія представителей „сеймовцевъ“ на національный вопросъ, кромѣ этихъ сборниковъ, нашли выраженіе въ ст. Ратнера „Предисловіе къ русскому переводу“ книги Шпрингера (№ 16221), въ обширной ст. Х. Житловскаго „О книгѣ Отто Бауэра“ (см. № 15976), въ брошюрахъ Житловскаго „Соціализмъ и національный вопросъ“ (№ 16060), Ратнера „О національной и территоріальной автономіи“ (№ 16165), С. Лозинскаго „Національный вопросъ и политическія партіи въ Австріи“ (№ 16105). См еще „Протоколы конференціи россійскихъ національно-соціалистическихъ партій“ (№ 16162)—докладъ и рѣчи Борисова, Эзрова, Самойлова, Гайдарова (Житловскаго), Лозова. Къ данному направленію національно-соціалистической мысли въ русскомъ еврействѣ примыкаютъ: Х. Житловскій (16060, 16171, 16162, 16214а), М. Ратнеръ (Борисовъ) (№ 16165, 16162), Базинъ (№ 16171), Бенъ-Адеръ (№ 16171), Іонинъ (№ 16171) и другіе. См. критику идей этого направленія относительно экстерриторіальной автономіи въ ст. Анненскаго „Два слова по поводу статьи М. Б. Ратнера“, „Рус. Богатство“. 908 г. № 5. По мнѣнію Анненскаго, „необходимо представить свободную арену для развитія національныхъ особенностей, но нельзя стремиться во что бы то ни стало къ консервированію каждой изъ нихъ. Безусловно недопустима насильственная амальгамація, искусственное подавленіе національныхъ особенностей, но и принудительное охраненіе этихъ особенностей тоже не можетъ быть признано правильной линіей въ національномъ вопросѣ. Теорія „экстерриторіальной національной автономіи“, къ сожалѣнію, не безъ грѣха въ этомъ послѣднемъ отношеніи“.

Критику сіонистовъ-соціалистовъ, сеймовцевъ и Поалей-Ціонъ можно найти также въ бундовской періодической литературѣ и въ брошюрахъ этого же направленія: А. Гейманъ „Соціалистическія фракціи въ сіонизмѣ“ и „Мелкобуржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ“ (безъ автора, изд. Трибуна).

в) Мнѣнія русскихъ публицистовъ по еврейскому вопросу.

Сдѣлаемъ краткій обзоръ мнѣній русскихъ публицистовъ, высказывавшихся по еврейскому вопросу. (Классификація всѣхъ русскихъ публицистовъ по ихъ отношенію къ національному вопросу дана нами въ т. I, стр. 251—2). Здѣсь мы приведемъ лишь наиболѣе характерныя мнѣнія русскихъ публицистовъ о еврейскомъ вопросѣ.

1. Антисемиты. Значительною долей антисемитизма проникнутъ проектъ русскаго государственнаго устройства Пестеля (№ 4549). По мнѣнію Пестеля „евреи составляютъ въ государствѣ свое собственное, совсѣмъ отдѣльное государство и притомъ нынѣ въ Россіи пользуются бо̀льшими правами, нежели сами христіане. Такой порядокъ вещей не можетъ далѣе длиться. Ежели Россія не выгоняетъ евреевъ, то тѣмъ болѣе не должны они ставить себя въ непріязненныя отношенія къ христіанамъ“. Далѣе къ антисемитамъ приходится отнести одного изъ виднѣйшихъ вождей славянофильства Ив. Аксакова (№ 4175). Правда, Аксаковъ говоритъ: „Мы никогда не враждовали съ евреями. Мы признаемъ великія дарованія этого народа и искренно сожалѣемъ объ его заблужденіи (религіозномъ). Мы готовы желать, чтобы обезпечена была ему полная свобода быта, самоуправленія, развитія, просвѣщенія, торговли; мы готовы даже желать допущенія евреевъ на жительство по всей Россіи“. Но фактически во всѣхъ своихъ статьяхъ по еврейскому вопросу (см. „Сочиненія“, т. III) Аксаковъ, исходя изъ того положенія, что іудаизмъ несовмѣстимъ съ христіанскимъ укладомъ русской жизни, высказывается не только противъ дарованія евреямъ административныхъ и законодательныхъ правъ, но и многихъ гражданскихъ, и прежде всего не считаетъ нужной отмѣну еврейской черты осѣдлости (см. ст. „Желательно ли разселеніе евреевъ по всей Россіи“). „Ни о какой равноправности евреевъ съ христіанами, — говоритъ Аксаковъ въ этой статьѣ, — не можетъ быть и рѣчи“. „Единственное правильное отношеніе къ еврейскому вопросу, по мнѣнію автора, это — изысканіе способовъ не расширенія еврейскихъ правъ, но избавленія русскаго населенія отъ еврейскаго гнета“. Проявленіе этого гнета Аксаковъ видитъ въ экономической жизни. Гнетомъ этимъ объясняетъ онъ и еврейскіе погромы, вполнѣ оправдывая ихъ и придавая имъ даже нѣкоторое религіозное значеніе (см. ст. „Либералы по поводу разгрома евреевъ“). „Не объ эмансипаціи евреевъ слѣдуетъ ставить себѣ вопросъ, а объ эмансипаціи русскаго населенія отъ еврейскаго ига; не о равноправности евреевъ съ христіанами, а о равноправности христіанъ съ евреями, объ устраненіи безправности русскаго населенія передъ евреями“. Не пренебрегалъ Аксаковъ и обвиненіемъ евреевъ въ томъ, что они исповѣдуютъ религію, призывающую къ преступленіямъ. Не мало у него намековъ и въ смыслѣ „кроваваго навѣта“ (см., напр., статью „О талмудѣ“).

Сильная антисемитская нотка звучитъ и у Ѳ. Достоевскаго, который, въ своемъ „Дневникѣ писателя“ (№ 4354а), хотя и высказывается за расширеніе еврейскихъ правъ, но, подобно Аксакову, въ то же время обвиняетъ евреевъ въ экономической эксплуатаціи русскаго населенія и въ религіозномъ и расовомъ фанатизмѣ. Извѣстные украйнофилы Кулишъ и Костомаровъ также склонны къ подобнымъ обвиненіямъ евреевъ, хотя они, и въ особенности Костомаровъ, ничего не имѣютъ противъ уравненія ихъ въ правахъ съ христіанами (см. ст. Кулиша и Костомарова въ журн. „Основа“ 1861—62 гг.). Какъ извѣстно, Побѣдоносцевъ смотрѣлъ на рѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи слѣдующимъ образомъ: по его мнѣнію, одна треть евреевъ эмигрируетъ, треть вымретъ съ голоду, а треть отречется отъ своей національности. Яркими антисемитами заявили себя далѣе всѣ тѣ публицисты, которые группируются около Каткова, Суворина и ихъ органовъ. Такъ, напр., историкъ Кояловичъ (№ 4425) указываетъ на 1) „сходство основныхъ принциповъ современнаго, особенно русскаго жидовства, съ принципами іезуитизма и соціализма“; 2) на „неоспоримые признаки тайнаго общества въ учрежденіяхъ современнаго, особенно русскаго жидовства“; 3) на „страшный гнетъ интеллигентной жидовской корпораціи надъ хорошими людьми изъ простыхъ жидовъ и страшное поощреніе всѣмъ негоднымъ, дурнымъ людямъ изъ простого еврейскаго народа“; 4) на „необходимость всѣми силами закона, администраціи и общественнаго мнѣнія стремиться къ разрушенію вредной еврейской интеллигентной жидовской корпораціи и къ освобожденію простыхъ людей еврейскаго народа отъ пагубнаго ея вліянія“. Далѣе, на поприщѣ реакціоннаго антисемитизма прославились В. Буренинъ (№ 4240—48), Грингмутъ (№ 4329), Крушеванъ (см. его газету „Другъ“) и особенно Меньшиковъ (№ 4487). Меньшиковъ старается доказать, что всѣ силы русскаго общества попали въ еврейскую кабалу и терроризованы евреями (см. его ст. „Еврейскій терроръ“). „При благосклонномъ бездѣйствіи государственности нашей, — пишетъ этотъ публицистъ, — явно растрачивающей нашу національность, въ позорную кабалу евреямъ попадаетъ одно русское интеллигентное сословіе за другимъ. Попадаетъ въ кабалу не одно лишь темное и безпомощное простонародье, опутываемое еврейскими ростовщиками и фальсификаторами. Въ еврейское рабство идутъ сословія наиболѣе свободныя, сильныя, сравнительно достаточныя, образованныя, ближайшіе наслѣдники разлагающихся старыхъ сословій, — дворянства, духовенства, чиновничества. Съ евреями невозможно бороться не потому, что они умнѣе, талантливѣе, энергичнѣе русскихъ, а потому, что они пронырливѣе и безсовѣстнѣе нашего брата и сверхъ того пользуются огромной поддержкой всего еврейскаго кагала“. Надо ли прибавлять, что Меньшиковъ призываетъ на голову евреевъ всѣ скорпіоны правительства и требуетъ лишенія ихъ всѣхъ правъ.

Въ рѣзко антисемитскомъ духѣ высказываются и наши націоналисты. Проф. П. И. Ковалевскій (№ 16079) стремится доказать, что евреи въ религіозномъ отношеніи — народность самообольщающаяся, жесточайшая, человѣконенавистническая и людоѣдская; въ нравственномъ — высокобезнравственная; въ соціальномъ отношеніи — народность паразитная и преступная. Радикальное рѣшеніе еврейскаго вопроса этотъ авторъ видитъ въ изгнаніи евреевъ изъ Россіи, и лишь въ крайнемъ случаѣ въ ихъ ассимиляціи съ обязательнымъ переходомъ въ православіе или переселеніе ихъ въ Польшу и въ Финляндію. Книга проф. Ковалевскаго представляетъ изъ себя образчикъ циничнаго, кощунственнаго совмѣщенія человѣконенавистнической проповѣди съ елейными размышленіями о христіанствѣ вообще и православной церкви въ частности. Всѣ якобы историческія экскурсіи автора ничего общаго съ наукой не имѣютъ. Ярымъ юдофобомъ является также небезызвѣстный нововременскій фельетонистъ А. А. Столыпинъ, предложившій изыскать научнымъ путемъ мѣры, при помощи которыхъ можно было бы уморить постепенно всю еврейскую народность. (См. Ковалевскій № 16079, стр. 207). Рѣзкимъ антисемитизмомъ проникнуты „политическія письма“ Юзефовича (№ 16224), по мнѣнію котораго „установленіе еврейской равноправности было бы актомъ величайшей несправедливости, которую русское правительство и русское законодательство могли бы совершить передъ лицомъ исторіи“. Отмѣтимъ еще отзывъ о еврейскомъ движеніи одного изъ высшихъ представителей православной церкви, архіепископа Антонія Волынскаго (Храповицкаго). Въ воззваніи, обращенномъ къ евреямъ и распространенномъ на жаргонѣ среди еврейства, арх. Антоній говоритъ („Собраніе сочиненій“, № 8868в): „Знай, Израиль, что не благоволитъ Богъ къ возстаніямъ твоимъ за твои права, имущественныя и государственныя. Онъ Самъ спасалъ тебя отъ порабощенія, но тогда лишь, когда покорители препятствовали тебѣ исполнить законъ Моисея, и спасалъ тебя Богъ не иначе, какъ по изволенію царей народовъ тѣхъ, спасалъ не для богатства и довольства, а для суроваго подвига благочестія; разсуди теперь, будетъ ли рука Божія съ нынѣшними радѣтелями твоего равноправія, мятежниками, ни во что невѣрующими, не только не соблюдающими закона, но и осмѣивающими тѣхъ, кто его соблюдаетъ среди сыновъ твоихъ. Они — развратители твои и развратители народа русскаго, пріютившаго тебя. Но, можетъ быть, ты, Израиль, оправдываешь ихъ („освободителей“) развращающую дѣятельность среди христіанъ въ неразумной надеждѣ на то, что съ ослабленіемъ своей вѣры христіане будутъ лучше относиться къ тебѣ. Напрасная надежда. Пока не было среди тебя безбожниковъ, русскіе тебя не обижали: они умѣли чтить и твое благочестіе, а погромы еврейскіе начались лишь 26 лѣтъ тому назадъ, когда обозначился въ Россіи типъ еврея-нигилиста, который и понынѣ возбуждаетъ народную ненависть къ роду сыновъ твоихъ. Не вѣрь своему Бебелю, мнимому соціалъ-демократу, а подлинному милліонеру-кулаку. Патріоты еврейской народности не о томъ должны заботиться, чтобы слить свою народность съ европейскими язычниками, но если не хотятъ сближаться съ истиннымъ христіанствомъ, то

пусть раскрываютъ въ научномъ и эстетическомъ творчествѣ начала своей духовной культуры; пусть они хлопочутъ не объ юридическомъ и экономическомъ равноправіи русскихъ евреевъ, что можетъ окончиться въ лучшемъ для нихъ случаѣ погромами, а въ худшемъ— постепеннымъ вымираніемъ еврейской націи, какъ во Франціи; нѣтъ, пусть они домогаются, чтобы еврейству, подобно магометанству, дана была возможность имѣть свои среднія и высшія религіозныя школы; чтобы еврейскіе мальчики, учащіеся въ русскихъ школахъ, учили законъ своей вѣры, а не лишались бы ея въ 12 лѣтъ, какъ это теперь бываетъ. Пусть образованные евреи знаютъ не только Ницше, Маркса и Бебеля, но пророковъ и мудрецовъ Ветхаго Завѣта, пусть знаютъ Рабби Гиллела и Моисея Маймонида". „Повѣрьте же моему слову: я защищалъ васъ отъ избіенія, когда никто за васъ не заступался, но теперь ваши передовые дѣятели до того озлобили русскій народъ, что едва ли и меня послушаютъ въ день испытанія. Пока еще есть время, одумайтесь и отрекитесь отъ своихъ революціонеровъ-безбожниковъ, которые осмѣиваютъ въ газетахъ вашъ же законъ, называютъ установленное Богомъ обрѣзаніе омерзительнымъ обрядомъ и тѣмъ выдаютъ свою холодность не только къ вѣрѣ, но и къ народу своему. Пусть они погибнутъ въ безславіи вмѣстѣ съ отщепенцами русскаго народа. Мы, русскіе, христіане, и чтущіе Бога отцовъ своихъ іудеи рождены для познанія воли Господней, для наученія людей добродѣтели, для умерщвленія страстей. Въ этомъ всемірное призваніе священнаго Востока и не намъ, и не вамъ мѣнять его на жалкую суету безбожной западной культуры, работающей только чреву и карману".

2. Другой точки зрѣнія, чуждой всякаго антисемитизма, придерживается большинство русскихъ писателей и публицистовъ. Перечислить ихъ нѣтъ никакой возможности. Общая классификація дана нами въ I т., стр. 252. Цитируемъ здѣсь лишь нѣкоторыя характерныя мнѣнія. Такъ, прежде всего заслуживаетъ упоминанія извѣстный педагогъ и общественный дѣятель Н. И. Пироговъ (№ 4557—57а, ст. „Одесская Талмудъ-Тора"). „Пироговъ, — говоритъ Моргулисъ, — у насъ первый увидѣлъ въ евреѣ не только человѣка, но и полезнаго гражданина; онъ первый указалъ на высокія добродѣтели еврейской народности; онъ первый принялъ подъ свою защиту еврейскую молодежь, къ которой относился съ горячей любовью и которую поддерживалъ въ борьбѣ съ обскурантизмомъ онъ первый обнаружилъ не пассивную, а активную дѣятельность на поприщѣ образованія евреевъ, пропагандируя между ними единеніе силъ во имя идеи просвѣщенія". Знаменитый философъ В. С. Соловьевъ, какъ извѣстно, очень интересовавшійся религіозной и общественной стороной еврейства, доказывалъ, что „если промышленный классъ повсюду, вмѣсто того, чтобы помогать сельскому народу, живетъ на его счетъ, эксплуатируетъ его, то неудивительно, что евреи, тамъ, гдѣ они составляютъ весь промышленный классъ, являются эксплуататорами народа. Не они создали такое положеніе. Они были слишкомъ долго въ школѣ польскихъ пановъ, которые одинаково давили и жида и хлопа. Но и помимо пановъ, развѣ своекорыстное угнетеніе одного класса другимъ не есть общее правило соціальной жизни во всей Европѣ? Если наши крестьяне нуждаются въ евреяхъ и терпятъ отъ нихъ притѣсненія, то это возможно единственно лишь въ силу безпомощнаго соціально-экономическаго положенія этихъ крестьянъ, а это положеніе зависитъ не отъ евреевъ. Нуждающійся крестьянинъ идетъ къ еврею потому, что свои ему не помогутъ. И если евреи, помогая крестьянину, эксплуатируютъ его, то они это дѣлаютъ не потому, что они евреи, а потому, что они — мастера денежнаго дѣла, которое все основано на эксплуатаціи однихъ другими. Бѣда не въ евреяхъ,— говоритъ далѣе Соловьевъ,—и не въ деньгахъ, а въ господствѣ, всевластіи денегъ, а это всевластіе денегъ создано не евреями. Не евреи поставили цѣлью всей экономической дѣятельности — наживу и обогащеніе, не евреи отдѣлили экономическую область отъ религіозно-нравственной. Просвѣщенная Европа установила въ соціальной экономіи безбожные и безчеловѣчные принципы, а потомъ пеняетъ на евреевъ за то, что они слѣдуютъ этимъ принципамъ. Дѣла евреевъ не хуже нашихъ дѣлъ, и не намъ обвинять ихъ. Развѣ только въ томъ они виноваты, что остаются евреями, сохраняютъ свое обособленіе. Но покажите же имъ, — восклицаетъ Соловьевъ, — видимое и осязательное христіанство, чтобы имъ было къ чему пристать". (См. ст. Соловьева въ № 4706, т. IV: „Еврейство и христіанскій вопросъ"; „Исторія и будущность теократіи" и др.; т. VI: „Талмудъ и новѣйшая полемическая литература о немъ въ Австріи и Германіи", „Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе"). Взгляды Драгоманова на еврейскій вопросъ сводятся къ слѣдующему: 1) евреи представляютъ элементъ, не производящій цѣнностей, и могутъ быть подведены подъ категорію купцовъ; 2) этихъ купцовъ слишкомъ много, а потому содержаніе ихъ слишкомъ дорого обходится рабочимъ классамъ; 3) эти купцы представляютъ собою солидарную корпорацію и находятся въ стачкѣ; 4) евреи, кромѣ того, представляютъ собою общество, въ которомъ, въ свою очередь, есть эксплуатаруемые и эксплуатирующіе, и такъ какъ это общество связано отсталою религіозной цивилизаціей, то въ немъ способы для эксплуатаціи однихъ другими легче; 5) евреи, наконецъ, представляютъ классъ людей, исповѣдующихъ религію, которая, по старымъ понятіямъ объ отношеніи церкви и государства, считалась и считается низшею, едва терпимою, чѣмъ и объясняются первоначальныя ограниченія ихъ гражданскихъ правъ. Всѣ эти стороны еврейскаго вопроса находятся въ связи между собою. Поэтому, — говоритъ Драгомановъ, — выходъ изъ еврейскаго вопроса, выгодный для большинства и христіанъ и евреевъ, возможенъ только при послѣдовательномъ проведеніи мѣръ, вызываемыхъ каждою стороной еврейскаго вопроса. Въ вопросѣ этомъ заключается нѣсколько вопросовъ: объ эмансипаціи производительныхъ классовъ въ юго-западной Руси отъ слишкомъ большого числа посредниковъ-купцовъ, объ

эмансипаціи еврейской массы отъ предразсудковъ и отъ эксплуатаціи ихъ своими цадиками, богачами, наконецъ, объ эмансипаціи евреевъ отъ неравноправности ихъ съ христіанами. Первое требуетъ цѣлаго ряда дѣйствій для поднятія народнаго образованія и воспитанія въ народѣ самодѣятельности, организаціи народнаго кредита и т. п. Второе было бы отчасти слѣдствіемъ перваго, такъ какъ еврейская масса, увидѣвъ, что пожива на счетъ крестьянъ стала труднѣе, обратилась бы къ производительному труду. Послѣднее же, третье условіе рѣшенія еврейскаго вопроса, требуетъ только двухъ-трехъ законодательныхъ мѣръ. Для полнаго же своего завершенія, равно какъ и для достиженія цѣли всѣхъ желаній по еврейскому вопросу, для полнаго слiянія евреевъ съ христіанами потребовалась бы и эмансипація самихъ христіанъ отъ остатковъ средневѣковыхъ формъ общественной жизни". Для осуществленія же этого Драгомановъ не видитъ другого средства, какъ „уравненія правъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій". См. статьи Драгоманова: „Евреи и поляки въ Юго-Западномъ краѣ" (№ 16034, т. I); „Отъ группы соціалистовъ-евреевъ" — послѣсловіе Драгоманова; „Еврейскій вопросъ на Украинѣ"; „Еврейскій вопросъ въ славянскомъ кружкѣ въ Лондонѣ" (см. № 16036).

Отмѣтимъ далѣе мнѣніе К. Кавелина (№ 4391). „Путаясь въ противорѣчіяхъ между унаслѣдованными предубѣжденіями, нелѣпостью общественныхъ стихій и требованіями правильнаго государственнаго строя, — говоритъ Кавелинъ, — многіе у насъ хватаются за первое впечатлѣніе данной минуты и на немъ строятъ на-спѣхъ цѣлую теорію, обличая тѣмъ полную умственную несостоятельность. Съ перваго взгляда можно подумать, что ихъ вдохновляетъ, при обсужденіи еврейскаго вопроса, глубокое христіанское и народное чувство, а посмотришь поближе, выходитъ, что они разсуждать-то порядочно не умѣютъ, и что ссылки на христіанство и на народность служатъ только ширмами ихъ скудоумію. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго имѣетъ христіанское чувство съ племенными и вѣроисповѣдными ненавистями и отвращеніями? Оно внушаетъ любовь къ людямъ, безъ различія вѣры и племени. Оно учитъ любить ихъ не за то, что они есть для насъ и для себя, а за то, чѣмъ они могутъ и должны быть. Въ этомъ глубокій смыслъ проповѣди любви, снисхожденія, состраданія къ падшимъ и погибающимъ. Считая евреевъ отверженными, наши юдофобы становятся какъ разъ на одну доску съ еврейскими фарисеями и книжниками, которые не подымались выше закона".

Противникомъ всякихъ ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи евреевъ является проф. А. Градовскій (№ 16015), считающій единственно возможнымъ разрѣшеніемъ еврейскаго вопроса постепенное уравненіе евреевъ въ гражданскихъ правахъ съ кореннымъ населеніемъ. По мнѣнію Градовскаго, уравненіе евреевъ въ правахъ отвратило бы ихъ и отъ тѣхъ непроизводительныхъ занятій, къ которымъ имъ приходится прибѣгать вслѣдствіе существующихъ ограниченій въ выборѣ профессій и благодаря чертѣ осѣдлости, порождающей среди евреевъ невѣроятную конкуренцію.

Въ духѣ чисто народнической концепціи рѣшался еврейскій вопросъ „Отечественными Записками" въ лицѣ С. Южакова (см. его статью въ 1882 г., № 5). По мнѣнію Южакова, корень еврейскаго вопроса и ненависти къ евреямъ со стороны народныхъ массъ въ томъ, что Россія вступила на капиталистическій путь развитія; въ томъ, что, съ одной стороны, обезземеливаются и бѣднѣютъ русскіе крестьяне, а съ другой—создается почва для ростовщической и, въ частности, еврейской эксплуатаціи этихъ крестьянъ. Поэтому выходъ Южаковъ видитъ только въ измѣненіи курса экономическаго развитія. „Увеличьте крестьянское землевладѣніе до размѣровъ, обезпечивающихъ самостоятельное хозяйничанье; уменьшите земельные платежи до размѣровъ, соотвѣтствующихъ доходности земли; устраните быстро распространившуюся у насъ пагубную ирландскую систему хозяйничанья на помѣстныхъ земляхъ; организуйте переселеніе свободныхъ земледѣльческихъ рукъ на свободныя земли и т. д.—и вмѣстѣ съ устраненіемъ глубокаго народно-экономическаго кризиса, вмѣстѣ съ остановкою процесса обособленія факторовъ производства, вмѣстѣ съ охраненіемъ старыхъ основъ нашей экономической жизни, будетъ радикально рѣшенъ и еврейскій вопросъ, будутъ устранены всякіе шансы антиеврейскихъ движеній, будетъ народъ огражденъ отъ еврея, а еврей отъ народа". Очень характерна народническая точка зрѣнія Юзова (№ 4927а). Видя въ евреяхъ эксплуататоровъ народнаго труда, Юзовъ думаетъ, что „еврейская эксплуатація можетъ быть уничтожена въ корнѣ только тѣми же средствами, какими уничтожается эксплуатація вообще. Такъ, въ настоящее время, главный недостатокъ нашего экономическаго строя состоитъ въ отдѣленіи класса капиталистовъ отъ класса рабочихъ: одни владѣютъ орудіями труда, другіе— только рабочей силой. Подобный порядокъ ведетъ къ эксплуатаціи вторыхъ первыми и долженъ быть замѣненъ такимъ экономическимъ строемъ, при которомъ оба экономическіе класса сольются, и будетъ только одинъ классъ капиталистовъ-рабочихъ. Тогда не будетъ на свѣтѣ экономической эксплуатаціи вообще и еврейской въ частности". Впрочемъ, при современныхъ условіяхъ Юзовъ разрѣшеніе еврейскаго вопроса видитъ въ поднятіи заработка ремесленнаго труда, съ одной стороны, и увеличеніи крестьянскаго землепользованія, съ другой. „Сдѣлавшись экономически сильнымъ, русское народонаселеніе дастъ такой отпоръ эксплуататорской дѣятельности вообще, что заработки паразитовъ могутъ стать меньше, нежели заработокъ трудящагося человѣка. При подобныхъ условіяхъ корыстолюбіе евреевъ заставитъ ихъ обратиться къ труду. Этотъ процессъ можетъ быть облегченъ путемъ поднятія заработка ремесленнаго труда, къ которому евреи только и способны". Въ принципѣ авторъ за расширеніе гражданскихъ правъ евреевъ, но при этомъ оговаривается, что онъ не можетъ „сочувствовать дозволенію евреямъ селиться повсемѣстно, пока это дозволеніе на будетъ сопровождаться юридико-экономическими мѣрами, способствующими русскому народу стать въ не-

зависимое экономическое положеніе, при которомъ немыслима была бы еврейская эксплуатація". Принимая еврейскіе погромы за выраженіе народнаго гнѣва, Юзовъ думаетъ, что „дарованіе полныхъ правъ евреямъ, въ настоящее бѣдственно критическое для крестьянина время покажется ему поблажкой еврейской эксплуатаціи. Возбужденіе противъ евреевъ настолько сильно, что никто не въ правѣ разсчитывать на устраненіе погромовъ единственно силою оружія; необходимо, чтобы народъ видѣлъ, что противъ еврейской эксплуатаціи принимаются государственныя мѣры, и только тогда можно надѣяться на нѣкоторое успокоеніе страстей".

„Еврейскій вопросъ,—говоритъ С. Елпатьевскій,—частный вопросъ". Но „въ немъ наиболѣе ярко, какъ въ зеркалѣ, проявляется все то дурное и уродливое, чѣмъ полна современная русская жизнь,—все отрицаніе манифеста 17 октября, демонстрирумое въ настоящее время ежечасно и повсемѣстно, нашло себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ практикѣ еврейскаго вопроса. Можно перечислить пунктъ за пунктомъ основныя положенія манифеста 17 октября и показать, какъ наиболѣе уродливо и отрицательно проявляются они именно въ трактованіи еврейскаго вопроса. Все — неприкосновенность личности, право участія въ законодательствѣ, свобода слова, право союзовъ и свобода вѣроисповѣданія... Въ еврейскомъ вопросѣ всякое утѣсненіе, произволъ и насиліе проявляются особенно ярко, громко и беззастѣнчиво. Тамъ встаетъ во весь ростъ все стыдное, что совершается въ настоящее время въ Россіи, весь срамъ русской жизни. Никакія слова не считаются погаными, никакіе жесты безстыдными, никакія дѣйствія непозволительными. Ничто не стыдно, ничто не позорно". См. еще брошюру М. Горькаго (№ 4315), В. Короленко (№ 4112а) и ст. Н. Бердяева „Націонализмъ и антисемитизмъ передъ лицомъ христіанскаго сознанія". „Р. М." 1912 г., № 2.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

15962. Абовъ, Г. Изъ исторіи ученій финляндскаго государственнаго права. Спб. 95 г. Ц. 40 к.

15962а.—Балтійская Финляндія и финляндская Балтика. М. 94 г. Ц. 40 к.

15963. Абрамовъ. Враги ли намъ евреи? Изд. «Молод. Россія». М. 906 г. Ц. 2 к.

15964. Аваловъ, З. См. № 10403.

15964а. — Автономія и федерація и національный вопросъ. Подъ ред В. Гессена. Изд. «Нар. свобода». Спб. 906 г. 10 к.

15965. Аксаковъ, И. См. № 4175, тт. I, II, III, VI.

15966. Аксаковъ, К. См. № 4177, т. I.

15966а. Аннуни. Раны Кавказа. Тифл. 1903 г.

15967. Аксельродъ, Л. Къ національному вопросу. Изд. М. Малыхъ. Спб. 906 г. 4 к.

15968. Амфитеатровъ, А. Славянское горе. Изд. Московскаго Книгоизд-ва. М. 902 г.

15969. — Страна раздора. Балканскія впечатлѣнія. 2-е изд. Спб. 907 г. 1 р.

15969а. — Въ моихъ скитаніяхъ. Изд. 2-е. Спб. 907 г. 1 р.

15970. Анинъ, И. Національное освобожденіе и соціалистическія партіи. Изд. «Трудъ и борьба». Спб. 906 г. 5 к.

15970а. Ан—скій, С. См. № 327 9. Его замѣчательные труды по этнографіи еврейскаго народа не введены въ нашъ трудъ по спеціальному характеру.

15971. Антоновичъ, В., проф. Къ вопросу о галицко-русской литературѣ (по поводу ст. проф. Т. Д. Флоринскаго). Кіевъ. 900 г.

15972. — Польско-українські відносини XVII ст. въ сучасній польскій призмі. Львів. 904 г. Ц. 40 сот.

15973. Ардашевъ, П., проф. Націонализмъ на Западѣ. Его историческое происхожденіе и главнѣйшіе моменты его развитія. Лекція, читан. въ Кіевскомъ клубѣ русскихъ націоналистовъ 14 окт. 1910 г. Изд. Кіевскаго Клуба русскихъ націоналистовъ. Кіевъ. 911 г. 25 к.

15973а. Ардовъ, А. Евреи-евангелисты. Съ вступ. статьей А. Панкратова. Изд. «Москва». М. 914 г. 35 к.

15973б. Ахадъ Гаамъ. Два міросозерцанія. Пер. Гольденбергъ. Ровно. 912 г. 20 к.

15974. Ачкасовъ, А. Злой навѣтъ. Обвиненіе евреевъ въ употребленіи христ. крови. Кіевъ. 912 г. Ц. 5 к.

15975. Бакунинъ, М. Федерализмъ, соціализмъ и антитеологизмъ. Пер. съ фр. Съ біографіей Б. Изд. «Мысль». Спб. 907 г. 40 коп. (конфиск.).

15975а. — Кнуто-германская Имперія. См. № 4199.

См. также: Центральный народный польскій комитетъ въ Варшавѣ и издатели „Колокола" въ Лондонѣ. Лонд., 62 г.

15975б. Балашевъ, И. О націонализмѣ вообще, въ частности о русскомъ. Спб. 912 г.

15976. Бауэръ, Отто. Національный вопросъ и соціаль-демократія. Пер. съ нѣм. М. Панина, съ пред. Х. Житловскаго. Изд. «Серпъ». Спб. 909 г. 3 р.

15977. Бачинський, Ю. Украіна Irredenta. Львів. 900 г. Ц. 1 кор. 50 сот.

15977а. — Гльвоси. Львів. 1904 г. Ц. 2 кор.

15978. Баштовый, І. Украінство на літературних позвах з Московщиною. Львів. 1891 г. 1 кор.

15979. Бебель, А. Антисемитизмъ и коллективизмъ въ Германіи. Пер. съ нѣм. И. Д. Изд. «Молотъ». Спб. 905 г. 5 к.—То же, подъ назв. «Антисемитизмъ и пролетаріатъ». Изд. «Нов. Заря». Одес. 905 г. 10 к.

15980. Бебель та Пернесторфер. Національна та интернаціональна идея. З передмовою Б. Грінченка про украінство. Київ. 1906 г. Ц. 15 коп.

15980а. Бердяевъ, Н. А. С. Хомяковъ. Изд. «Путь». М. 912 г. Ц. 1 р. 60 к.

15980б. Берлинъ, П. Пасынки цивилизаціи. См. № 15882.

15981. Бернгардъ, Л. Борьба поляковъ за существованіе въ Пруссіи. Съ предисловіемъ П.

Струве и вступительной статьей А. Изгоева. Изд. П. Рябушинскаго. М. 911 г. Ц. 2 р. 50 к.

15982. Берновъ, В. Національзмъ въ качествѣ основы государствености. Спб. 912 г. Ц. 1 р.

15982а. Бершадскій, С. Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридич. и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблин. Уніи, 1388—1569 гг. 83 г.

15983. Биккерманъ, І. Черта еврейской осѣдлости. Изд. «Разумъ». Спб. 911 г. 75 к.

15984. — Матеріалы къ законопроекту объ отмѣнѣ черты еврейской осѣдлости. Экономическая дѣятельность евреевъ. В. I. Спб. 911 г. 30 к.

15985. Біложенко, О. Холмська справа. Київ. 1909 г. 5 коп.

15985а. Бодуэнъ-де-Куртенэ. «Проэктъ основныхъ положеній для рѣшенія польскаго вопроса». Спб. 906 г.

15985б. — Національный и территоріальный признакъ въ автономіи. Спб. 913 г. 40 к.

15985аа. Богровъ, Г. Собр. сочин. Изд. Я. Шермана. 7 т. т. Одес. 913 г., по 1 р. (Вошли ст. по евр. вопросу).

15986. Борецкій. Борьба Венгріи за независимость. Изд. «Нов. товарищ.». М. 22 к.

15986а. Бородкинъ. Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Бобрикова. Спб. 4 р.

15986б. Бороховъ, Б. Классовые моменты національнаго вопроса. Изд. «Кадима». Од. 906 г. 10 к.

15987. Брандесъ, Г. Что такое національное чувство? Рѣчь къ молодежи. Н.-Новг. 913 г. 10 к.

15987а. Братская помощь армянамъ. Литературно-научный сборникъ. 2-е изд. М. 98 г. 4 р.

15987б. Брафманъ, Я. Книга Катала. Матеріалы для изученія еврейскаго быта. Изд. 3-е. Спб. 88 г.

15987в. Бруцкусъ, Б. Профессіональный составъ еврейскаго населенія. Спб. 908 г.

15987. — Еврейскія землед. поселенія Екатериносл. губ. Изд. Евр. колониз. общ. Спб. 913 г. 1 р.

15987в. Бубисъ. Сіонистское движеніе при свѣтѣ христіанства. Спб. 905 г.

15988. Булацель, П. Борьба за правду. 2 тт. Спб. 908—12 гг. 3 р. 50 к.

15989. Бутми. Политическая психологія англійскаго народа въ XIX в. См. № 7702.

15989а. Вайнштейнъ, Е. Дѣйствующее законоательство о евреяхъ. Изд. неофиціальн. Кіевъ. 912 г. 1 р. 50 к.

15990. Василевскій, Л. (Плохоцкій). Современная Польша и ея политическія стремленія. Изд. «Общ. Пользы». Спб. 906 г. 50 к.

15991. — Современная Галиція. Спб. 900 г. 1 р. 25 к.

15992. — Поляки. См. № 16205.

15993. — Австро-Венгрія. Политическій строй и національные вопросы. Подъ ред. проф. И. И. Иванова. Изд. «Бирж. Вѣд.». Спб. 906 г. 5 к.

15994. Васильевъ, Аѳ. См. №№ 4264—65.

15995. Весь світ в українськії справі. Київ. 1908. 50 к.

15995а. Венелинъ, Ю. Древніе и нынѣшніе болгары въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ россіянамъ. М. 29 г. (Рѣдк.).

15995аа. Великая Россія. Сб. статей по военнымъ и обществ. вопросамъ. Изд. В. Рябушинскаго. М. 912 г. 2 р. за т.

15995б. Веселовскій, Ю. Трагедія турецкой Арменіи. М. 915 г. 25 к.

15996. Винтеръ, Фр. Національность и профессіональные союзы. Спб. 906 г. 6 к.

15997. Витте, Е. Дѣйствительность. В. 13-й. Онѣмеченіе. Борьба народностей. Сѣверная Чехія. Ковно. 912 г.

15998. Витте, С. По поводу національзма. Національная экономія и Фридрихъ Листъ. См. № 14218а.

15999. Вишневский, О. На переломі. Львів. 1905 г. Ц. кор. 20 сот.

16000. Возрожденіе. (Европейскій пролетаріатъ и національная проблема). Изд. «Серпъ». 906 г. 65 к.

16000а. Война и Польша. Польскій вопросъ въ польской и рус. печати. Предисл. и ред. Л. Козловскаго. Изд. «Книг-ва писателей». М. 915 г. Ц. 75 к.

16001. Ганкебушъ, М. Объ автономіи Польши (Воскресающій Лазарь). Изд. Сытина. М. 906 г. 1 р.

16001а. — Русско-польскія отношенія и польскій вопросъ. Спб. 905 г.

16001аа. Гейманъ. Соціалистическія фракціи въ еврейскомъ сіонизмѣ. Спб. 906 г. 25 к.

16002. Герасимовъ, Н. Въ защиту русскаго національзма (докладъ, чит. 9 января 1912 г.). Изд. Моск. Отд. Всерос. Націон. Союза. М. 912 г. 25 к.

16003. Германсонъ, Р. Государственно-правовое положеніе Финляндіи. Спб. 92 г. Еще см. № 4283.

16003а. Герцль, Т. Еврейское государство. Опытъ современнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса. Изд. Зальцмана. Одесса. 905 г. 25 к.

16003в. — Страна возрожденія. См. № 2360.

16003г.—Фельетоны. Пер. съ нѣм. С. Розовой. Пред. В. Жаботинскаго. Спб. 912 г. 1 р. 50 к.

16004. Гертцъ, Фр. Соціализмъ и національный вопросъ. (Задачи соціалистической культуры). Изд. и пер. Б. Ревзина и І. Острана, въ Берлинѣ. XII). Спб. 907 г. 20 к. См. № 13473.

16005. Гессенъ, Ю. О жизни евреевъ въ Россіи. См. № 4291.

16006. — Евреи въ Россіи. См. № 4291а.

16007. — Евреи въ массонствѣ. Спб. 903 г. 40 коп.

16008. — Кровавый навѣтъ въ Россіи. Изд. кн-ва «Современныя проблемы». М. 912. 10 к.

16009. — Велижская драма. См. № 8508.

16010. — Исторія евреевъ въ Россіи. Спб. 914 г. 2 р.

16012. Гецъ, Б. Государственно-правовое отношеніе между Финляндіею и Россіею. Пер. съ норвежскаго. Стокгольмъ. 902 г.

16013. Гильфердингъ, А. Собраніе сочиненій, 5 тт. Спб. 68—74 гг. 15 р. (рѣдк.). Т. I. Исторія сербовъ-и болгаръ. Обзоръ чешской литературы. Т. II. Статьи по современнымъ вопросамъ

славянскимъ. Т. III. Боснія, Герцеговина и старая Сербія. Тт. IV и V. Исторія балтійскихъ славянъ.

16013а. Гинсбургъ, С. Евреи въ отечественномъ Сіонѣ. Изд. «Разумъ». Спб. 912 г.

16014.. Глинка, О. О мнимомъ ритуальномъ убійствѣ у евреевъ. Изд. «Наше прошлое». Кіевъ. 912 г. 15 к.

16014а. Голицынъ, Н., кн. Исторія русскаго законодательства о евреяхъ. Спб. 86 г.

16015. Градовскій, А., проф. Собраніе сочиненій. Т. VI. Статьи по національному вопросу.

16015а. Градовскій, Н. Торговыя и другія права евреевъ въ Россіи. Спб. 86 г.

16016. Грінченко, Б. Народні вчителі і українська школа. Київ. 1906. Ц. 4 коп.

16017. — Якої нам треба школи. Київ. 1911. Ц. 4 коп.

16018. — Тяжким шляхом. Про українську пресу. Київ. 1907. Ц. 15 коп.

16019. — Пред широким світом. Київ. 1907. Ц. 1 р.

16020. — На безпросвѣтномъ пути. Объ украинской школѣ. Кіевъ. 1912 г. Ц. 25 коп.

16020а. Гротъ, К., Австро-Венгрія или Карпато-Дунайскія земли въ судьбахъ славянства и русскихъ историческихъ изученіяхъ. Спб. 1914 г. 60 к.

16021. Грушевскій, М., проф. Единство или распаденіе Россіи? Спб. 907 г.

16022. — Освобожденіе Россіи и украинскій вопросъ. Спб. 1907. Ц. 1 руб.

16022а. Про українску мову и україн. школу. Кіевъ. 912 г. 10 к.

16023. — Украинство въ Россіи, его запросы и нужды. Спб. 1906. Ц. 25 коп.

16024. — Очеркъ исторіи украинскаго народа. Спб. 1901. Ц. 2 р. 50 к.

16025.—З біжучої хвилі. Ст. на теми дня. К. 912 г. 1 р. 50 к.

16025а. Исторія украинскаго казачества до соединенія съ московскимъ государствомъ. Т. I. (Извлеч. т. VII-го «Історії України-Руси». Спб. и Кіевъ. 913 г. 2 р. 50 к.

16026. — Наша політика. Львів. 1911. Ц. 1 кор. 50 сот.

16026а. — Иллюстрированная исторія украинскаго народа. Изд. т-ва «Просвѣщеніе». Спб. 1912 г.—То же. Изд. «Вѣстн. Знан.». Спб. 913 г. См. еще №№ 4331—41 б.; 7472—76а.

16026б.—З сучасної украинскої литератури. См. № 5589.

16027. Гумпловичъ, Л. Націонализмъ и интернаціонализмъ въ XIX вѣкѣ. Изд. «Научн. петерб. библ.». Спб. 906 г. 10 к.

16028. Даганъ, Г. Еврейскій пролетаріатъ. 2-е изд. Кугель-Мозырь. 1906 г. 10 к.

16028а. Даль, В. Записка о ритуальныхъ убійствахъ (приписываемая В. Далю) и ея источники. Спб. 914 г. 40.—То же. Изд. П. И. И. Спб. 913 г. 1 р. Крит.—см. рѣчи экспертовъ дѣла Бейлиса № 16045.

16029. Даневскій, В. П. Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи. Харьковъ. 82 г.

16030. Даниловичъ, С. Программа русько-украінскої радикальної партії. Львів. 98 г. Ц. 20 сот.

16031. Даніельсонъ, Р. Соединеніе Финляндіи съ Россійской державою. По поводу соч. К. Ордина: «Покореніе Финляндіи». Изд. Вернера Содерстрема. Борго. 90 г.

16032. Дебаты по національному вопросу на Брюннскомъ партейтагѣ. Переводъ съ нѣмецкаго П. Гуревича, подъ ред. и со вступительной ст. М. Б. Ратнера: «Эволюція соціалистической мысли въ національномъ вопросѣ». Изд. «Серпъ». Кіевъ. 906 г. 20 к.

16032а. Дісnео. Мѣняющаяся Англія. Изд. «Книг-во писателей». М. 915 г. Ч. I. 1 р. 25 к. Ч. II. 1 р. 50 к.

16032а. Довнаръ-Запольскій. Изслѣдованія и ст. Изд. А. П. Сапунова. Кіевъ. 1909 г. 3 р.

16032б. Дмовскій, Р. См. № 4347в, 16157.

16033. Докладъ интернаціональному соціалистическому конгрессу въ Амстердамѣ. Дѣятельность Бунда послѣ его V съѣзда. (Съ 1 іюня 1903 года до 9 іюля 1904 года). Изд. Всеобщ. Евр. раб. союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи. 10 сант. (Конф.).

16034. Драгомановъ, М. Политическія сочиненія. Т. I. Центръ и окраины. М. 908 г. 2 р. См. еще №№ 4356, 4358, 4362а.

16035. — Великорусскій интернаціоналъ и польско-украинскій вопросъ. 907 г. 50 к.

16036. — Собраніе политическихъ сочиненій, т. I и II. Парижъ. 1905—1906. Ц. 15 франковъ.

16037. — Чудацькі думки про українську національну справу. Львів. 92 г. Ц. 1 кор.

16038. — Листи на Наддніпрянську Україну. Коломия 94 г.

16039. — Пропащій час. Украінці під Московським царством. Львів. 1908. Ц. 30 сот.

16040. — Шевченко, українофили й соціялизм. Львів. 1906. Ц. 2 кор.

16041. — Австро-руські спомини, ч. I—V. Львів. 1889—1892. Ц. 1 кор.

16042. — Літературно-суспільні партії въ Галичині до 1880 р. Львів. 1904. Ц. 40 сот.

16043. Дубновъ, С. Письма о старомъ и новомъ еврействѣ. Спб. 907 г. 1 р. 20 к.

16043а.—Исторія евреевъ. См. № 8242. (Т. V вышелъ въ 1914 году).

16044. Дымша, Л. Холмскій вопросъ. Спб. 911 г.

16045. Дѣло Бейлиса. Стенографическій отчетъ по «Кіевск. Мысли». 3 тома. Т. I—2 р., II—1 р. 50 к., III—1 р. 25 к. 1913 г.

16045а. Евреи въ Россіи. Изд. «Народное Право». М. 906 г. 6 к.

16046. Евреиновъ, Г. А. Національные вопросы на инородческихъ окраинахъ Россіи. Схема политической программы. Малороссы. Царство Польское. Бѣлоруссы и Литва. Прибалт. губерніи. Финляндія. Кавказъ. Спб. 908 г. 1 р.

16047. — Предѣлы здраваго русскаго національизма. Спб. 912 г. Ц. 50 к.

16048.—Идеологія ближне-восточнаго вопроса. Спб. 911 г.

16049. — Самобытность или отсталость?. Спб. 905 г. 30 к.

16048а. Еврейская энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ общей ред. I. Гаркави и и Л. Каценельсоона. Изд. общ. для научн. еврейскихъ изд. и Брокгаузъ и Эфронъ. Спб.

16050. Европа о кровавомъ навѣтѣ. (Протестъ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи противъ

кроваваго навѣта). Изд. Д. Тягая. Кіевъ. 912 г. Ц. 10 к.

16051. Еленевъ, Ѳ. Отчего побѣдители обращаются въ побѣжденныхъ? Спб. 98 г. Ц. 40 к.

16051а. — Ученіе о финляндскомъ государствѣ. Спб. 93 г. Ц. 1 р.

16051б. — Какъ проведенъ былъ финляндцами уставъ 1878 года о воинской повинности. Спб. 96 г. Ц. 30 к.

16051в. — Чего достигли и чего домогаются достигнуть финляндцы? М. 98 г. 1 р. 50 к.

16051г. — Финляндскій современный вопросъ по русскимъ и финляндскимъ источникамъ. Спб. 91 г. 2 р.

16052. Ефименко, А. Южная Русь, т. I и II. Спб. 1905 г. Ц. 4 р. См. еще №№ 7478—79.

16053. Ефремовъ, С. З громадського життя на Україні. Спб. 1909. Ц. 20 коп.

16054.—Еврейська справа на Україні. Київ. 1909 г. Ц. 15 к.

16055. — Фатальний вузол. Київ. 1910. Ц. 20 коп.

16056. — Історія українського письменства. Спб. 1911. Ц. 2 руб.

16057 — Новий документ до старих позвів. Київ. 1912. Ц. 20 коп. См. еще №№ 4370в, 4370д.

16058. Жаботинскій, Вл. Фельетоны. Спб 913 г. 1 р. 60 к.

16059. — Наше «бытовое явленіе» (вопросъ о выкрестахъ). Изд. «Восходъ». Одесса. 912 г. Ц. 8 коп.

16059а. — Бундъ и сіонизмъ. См. № 4372а.

16060. Житловскій, Х. Соціализмъ и національный вопросъ. Изд. «Серпъ». Кіев. 906 г. 30 коп. См. еще № 16214а и № 16162 (рѣчь Гайдарова).

16061. Жоресъ, Ж. Интернаціонализмъ и патріотизмъ. Изд. «Правда». Спб. 906 г. Ц. 12 к.

16062. Зайденманъ, Л. Правовое положеніе евреевъ въ Россіи. Изд. «Голосъ». Спб. 906 г. Ц. 10 к.

16062а. Залізняк, М. Російська Україна й її відродженє. Львів. 1910. Ц. 40 сот.

16062б. Замысловскій, Г. Убійство Андрюши Ющинскаго. Рѣчь въ кіевскомъ окружн. судѣ. Изд. Рус. Народн. Союза им. Мих. Арх. Спб. 913 г. 30 к.

16062аб.—Умученіе отъ жидовъ. Саратовское дѣло. По актамъ Госуд. Совѣта. Изд. 2-е. Спб. 914 г. 30 к. (Критику см. рѣчи экспертовъ о дѣлѣ Бейлиса № 16045).

16062в. Зеештернъ. 1906 годъ. Крушеніе стараго міра. Пер. съ нѣм. Р. Марксомъ. Спб. 906.

16062ав. «Записка о ритуальныхъ убійствахъ» (приписываемая В. И. Далю) и ея источники. См. № 16028а.

16062г. Зіньківський, Т.—Писаныя, т. II. Львів. 1896. Ц. 1 кор.

16063. Зомбартъ, В. Будущность еврейскаго народа. Пер. съ нѣм. Х. Гринберга. Подъ ред. З. Рабиновича. Со вступит. ст. Д. Пасманика: «Голосъ христіанина о еврейскомъ вопросѣ». Изд. З. Рабиновича. Одесса. 912 г. Ц. 50.

16063а. Зомбертъ, В., Ландсбергеръ, А. и др. Крещеніе евреевъ. М. 912 г. 85 к.

Анкета среди ученыхъ, писателей, пасторовъ и политич. дѣятелей по 4 вопросамъ: 1) каковы могутъ быть послѣдствія въ случаѣ ассимиляціи всѣхъ евреевъ путемъ крещенія и смѣшанныхъ браковъ? 2) каковы эти послѣдствія въ случаѣ осуществленія сіонизма? 3) Что произойдетъ, если ни ассимиляція, ни сіонизмъ не осуществлятся? 4) какая изъ этихъ 3 возможностей желательна?

16064. — Евреи и хозяйственная жизнь. Переводъ подъ ред. Г. Гроссмана, съ предисловіемъ проф. И. Озерова. Ч. I. М. 911. Ц. 1 р. 25 к.

16065. — Евреи и ихъ участіе въ образованіи современнаго хозяйства. Пер. съ нѣм. Спб. 910 г. Ц. 25 к.

16065а.—Международный факторъ въ соціальномъ движеніи. Изд. «Трудъ и Знаніе». Кіевъ. 906 г. 12 к.

16066. Идельсонъ, А. Сіонизмъ. Изд. 2-е. «Востокъ». Спб. 906 г. 5 к.

16067. Извѣстія общества славянской культуры. Т. I., кн. I. 912. Ц. 1 р. 25 к.

16068. Императорская Академія Наукъ. Объ отмѣнѣ стѣсненій малорусскаго печатнаго слова. Спб. 1910. Ц. 25 к. (Украинскій переводъ—Львів. 1905. Ц. 60 сот.).

16068а. Історія евреевъ въ Россіи. Изд. «Миръ». М. 915 г.

16069. Іудаизмъ. Сб. отзывовъ о еврейскомъ вопросѣ К. Фохта, Ф. Ницше, К. Маркса, Г. Ибсена. Перевелъ и составилъ Я. В. Перовичъ. Изд. «Нов. Заря». Одесса. 1905 г. 15 к.

16069а. Калайдовичъ, К. Записки («Лѣтописи русской литературы» 1861 г. III).

16069б. Катальог Книгарн. наукового товариства імени Шевченка. Львовъ. 910 г.

16069в. Катковъ, М. См. № 4398.

16069г. Карѣевъ, Н. Polonica, см. № 4395.

16070. Каутскій, К. Національность нашего времени. Изд. 2, Львовича. Спб. 905 г. 6 к.

16071. — Кризисъ Австріи. (Языкъ и нація. Пер. съ нѣм. Ф. Боброва. Изд. С. Иванова. Кіевъ. 905 г. 10 к.

См. еще № 10597е (предисловіе) и его же „Революція и контръ-революція въ Германіи“. Спб. 906 г. Ц. 5 к.

16072. — О еврейскомъ пролетаріатѣ. Изд. «Пролетаріатъ». Спб. 2 к.

16073. — Еврейскіе погромы и еврейскій вопросъ. Изд. Алексѣевой. Спб. 906 г. 2 к.

16074. — Борьба національностей и государственное право въ Австріи. Пер. съ нѣм. А. Козлова. Изд. кн. маг. С. Иванова. Кіевъ. 906 г. 10 к.

16075. — О національномъ вопросѣ въ Россіи. Пер. съ нѣм. Изд. Арабидзе. Сп. 905. 5 к.

16075а.—Нашъ взглядъ на патріотизмъ и войну. Изд. М. Малыхъ. Спб. 905 г. 10 к.

16075аа. Кауфманъ, А. См. № 4401.

16076. Кирѣевскій, И. Полное собраніе сочиненій. 2 тт. Изд. «Путь». М. 911 г. Ц. за 2 тт. 4 р. Старое изд.—см. № 4402.

16077. Кирѣевъ, А. Славянофильство и національзмъ. Отвѣтъ Вл. Соловьеву. Сп. 90 г.

16077а. Клаузнеръ, I. Ахадъ-Гаамъ и его духовный сіонизмъ. Изд. «Кадима». Одес. 905 г. 20 к.

16077аа.—Сочиненія. Изд. А. Суворина. Спб. 912 г.

16078. Ковалевскій, М. Національный вопросъ въ Россіи и равенство подданныхъ пе-

редъ закономъ. Изд. «Правда». 906 г. 5 к. См. еще № 4402б.

16079. Ковалевскій, П., проф. Русскій національмъ и національное воспитаніе въ Россіи. 2 ч. Изд. 3-е, допол. Спб. 912 г. ц. 2 р.

16080. Кокошкинъ, Ф. Автономія, федерація, національный вопросъ. Изд. дум. фр. «Партіи Нар. Св.». 10 к.

16081. — О правахъ національностей и о децентрализаціи. Изд. «Народное Право». М. 906 г. 10 к.

16082. Комитетъ министровъ о еврейскомъ вопросѣ. Изд. «Жизнь». Спб. 10 к.

16082а. Корвинъ-Милевскій, И., гр. Жажду справедливости для угнетеннаго литовскаго дворянства. Спб. 912 г. 25 к.

16082аа. Контансонъ, Л. Реформы въ Азіатской Турціи. Армянскій вопросъ. М. 915 г. 25 к.

16082б. — О реформѣ римско-католическаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Спб. 912 г. 20 к.

16082в.—Къ чему должно стремиться литовское дворянство? Спб. 911 г.

16083. Коссовскій, В. Вопросы національности. Изд. «Трибуна». Вильна. 907 г. 40 к. (Конф.).

16083а. Костомаровъ, Н. См. №№ 7454, т. I, XII и XIII.

16084. Краузе, Г. Происхожденіе антисемитизма въ Германіи. Пер. съ нѣм. Г. Таубмана. Спб. 905 г. 7 к.

16085. Крещеніе евреевъ. Сборн. статей В. Зомбарта и Лансберга и мн. др. Пер. съ нѣм. М. К. и В. Т. Предисл. С. Вермеля. Послѣсл. равв. Я. Мазэ. Изд. к-ва Л. Столяръ. М. 912 г. 85 к.

16086. Крживицкій, Л. Психическія расы. Опытъ психологіи народовъ. Съ польск. Изд. «XX вѣкъ». Спб. 902 г. 1 р. 50 к.

16087а. Кулаковскій, П. Вопросъ о варшавобъ обвиненіи евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ. Спб. 913 г. 2 р.

16087а. Кулаковскій, П. Вопросъ о варшавскомъ университетѣ и польскій школьный законопроектъ 1907 г. Русскій—русскимъ. Спб. 913 г.

16088. Кульчицкій, К. (Мазовецкій). Автономія и федерація въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ. Пер. съ польскаго А. Паткина съ дополн., измѣненіями и предислов. автора. Изд. «Петровской библіотеки». М. 907 г. 75 к.

16089. — Политическія партіи въ Польшѣ. Изд. «Къ свѣту». Р.-на-Д. 907 г. 12 к.

16090. Къ вопросу объ объединеніи Бунда съ Р. С.-Д. Р. П. Спб. 906 г. 20 к.

16091. Къ вопросу о національной автономіи и преобразованіи Р. С.-Д. Р. П. на федеративныхъ началахъ. Изд. Бунда. Лондонъ. 902 г. 30 с.

16092. Къ русскому обществу по дѣлу Ющинскаго. Л. Андреевъ, М. Горькій, В. Короленко и мн. другіе. Кіевъ. 912 г.

16093. Лавровъ, П. Національность и соціализмъ. (Лекція, читанная П. Лавровымъ въ русскомъ рабочемъ обществѣ въ Парижѣ 16 окт. 1886 г.). Изд. Русск. раб. общ. въ Парижѣ. 87 г. (Конф.).

16094. — Національности въ исторіи. Изд. «Правда». Варшава. 906 г. 5 к.

16094а. Лазаръ, Б. Еврейскій націонализмъ. Спб. 906 г. 6 к.

16095. Леванда, В. Полный хронологическій сборникъ законовъ и положеній, касающихся евреевъ отъ 1649 до 1873 гг. Спб. 74 г. 5 р. (рѣдк. изд.).

16096. Лелива, графъ. Русско-польскія отношенія. Очеркъ. Изд. Э. Каспровичъ. Лейпцигъ. 95. г. (еще см. № 4448в.).

16096а. Лео. Сіонизмъ и еврейскій вопросъ. Изд. «Наука и жизнь». Спб. 906 г. 10 к.

16097. Леонтьевъ, К. Національная политика, какъ орудіе всемірной революціи, П. 89 г. 50 к. (рѣдк.).

16098. — Собраніе сочиненій. Тт. I—III. Изд. В. Саблина. М. 912 г. По 1 р. 75 к. за т.

16099. Лещинскій, Я. Гальвестонская эмиграція и эмиграціонная политика. Изд. Еврейскаго Эмиграціон. О-ва въ Кіевѣ. Кіевъ. 912 г. Ц. 20 к.

16099а. Лиліенблюмъ. О возрожденіи еврейскаго народа на Святой землѣ. М. 86 г.

16099б. Лимановскій, Т., Кульчицкій, Л. и др. 100 лѣтъ борьбы польскаго народа за свободу. Сост. подъ ред. Ю. Подвинскаго. Изд. Л. В. Петкевича. М. 907 г. 1 р.

16099в. Липранди, А. Польскій вопросъ въ Зап. Руси. Харьк. 914 г. 1 р. 50 к.

16099г. Липранди, П. (Волынецъ). Германія въ Россіи. Харьк. 911 г. 80 к.

16100. Лихтеръ, Х, Сіонизмъ и народничество. Изд. «Эзро». Спб. 912 г.

16100а. Лодыгинъ, А. Националисты и другія партіи. Изд. Всерос. нац. клуба. Спб. 912 г. 25 к.

16101. Лозинський, М. Польський і руський революційний рух і Україна. Львив, 1908. Ц. 3 кор.

16102. — Українство і москвофильство серед українсько-русскаго народу и Галичині. Львив, 1909. Ц. 1 кор. 40 сот.

16103. — Акт 12 цвітня 1908 року. Львів, 1909. Ц. 1 кор. 50 сот.

16104. — Духовенство і національна культура. Львів, 1912. Ц. 50 сот. См. еще №№ 4457—58.

16105. Лозинскій, С. Національный вопросъ и политическія партіи въ Австріи. Изд. «Серпъ». М. 907 г. 20 к.

16105а. Лоноть, Т. Націонализмъ и евреи. См. № 4459.

16105б. — Оправданіе національзма. Кіевъ. 910 г. 30 к.

16106. Ломброзо, Ч. Антисемитизмъ. Пер. съ итальян. Г. З. Со вступ. ст. О. Я. Пергамента «Еврейскій вопросъ и народная свобода». Изд. «Трибуна». Одес. 906 г. 20 к.

16106а. Лопатинъ, Б. Польскія политическія партіи. Спб. 906 г.

16107. Львовичъ, М. Послѣдняя позиція (Сарат. ритуальное дѣло въ освѣщеніи члена Госуд. Думы Г. Замысловскаго). Спб. 912 г. Ц. 85 к.

16107а. Лютостанскій, И. Объ употребленіи евреями христіанской крови. М. 76 г.

16107аб. Люблинскій, А. Русскій націонализмъ,

какъ средство борьбы съ революціонно-народническимъ движеніемъ. К. 909 г. 5 к.

16108. Маколей, лордъ. О гражданскихъ правахъ евреевъ. Пер. съ англійскаго. Изд. І. Юровскаго. Спб. 905 г. Ц. 15 к.

16108а. Максимовичъ, М. См. № 4470.

16108б. Мандельштамъ. Сущность сіонизма. См. № 4471б.

16109. Маръ-бадъ. Воинская повинность и евреи. Изд. о-ва распр. правильныхъ свѣдѣній о евреяхъ и еврействѣ. М. 912 г. Ц. 10 к.

16109а. Марголинъ, М. Основныя теченія въ исторіи еврейскаго народа. Спб. 900 г.

16110. Марксъ, К. Еврейскій вопросъ. Изд. кн. маг. С. Иванова. Кіевъ. 906 г. 10 к.

1610а. — Къ еврейскому вопросу. Пер. А. Луначарскаго. Изд. т-ва «Знаніе». Спб. 906 г. 10 к.

16111. Массарикъ, проф. Націонализмъ и интернаціонализмъ соціалъ-демократіи. Перев. съ нѣм. Изд. В. Кугеля. 30 к. (плох. перев.).

16112. Матеріалы къ исторіи еврейскаго рабочаго движенія. В. І. Изд. «Трибуна». Спб. 906 г. 25 к.

16113. Матеріалы по финляндскому вопросу. Высочайшій манифестъ 1899 г. Берл. 901 г.

16114. Матушевскій, Ф. Великі роковини. (На 50-літні роковини смерти Шевченка). Київ, 1911 г. Ц. 5 к.

16114а. Майковъ. См. № 7440а.

16115. Медемъ, В. Соціалъ-демократія и національный вопросъ. Съ прилож. ст. К. Каутскаго: «О національномъ вопросѣ въ Россіи». Изд. 2-е, «Трибуна». Спб. 906 г. 12 к.

16116. Мессарошъ, П. Финляндія—государство или русская окраина? Спб. 97 г. 2 р.

16117. Мехелинъ, Л. Критическій разборъ закона 17 (30) іюня 1910 г. Гельсингфорсъ. 910 г. Безъ цѣны.

16118. — Разногласія по русско-финляндскимъ вопросамъ. Критическій обзоръ. Пер. съ шведск. Изд. автора. Спб. 908 г. 90 к.

16119. — Противорѣчатъ ли права Финляндіи интересамъ Россіи?

16120. — Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ. См. № 4495в.

16121. — Конституція Финляндіи. Пер. и коммент. К. Ф. Ордина. Спб. 88 г. 1 р.

16122. Миллеръ, Ор. Славянство и Европа. Статьи и рѣчи. 1865—77 г. Спб. 77 г. 1 р. 50 к.

16123. Милюковъ, П. Балканскій кризисъ и политика Извольскаго. См. № 4505а.

16124. Михальчукъ, К. Открытое письмо къ А. Н. Пыпину по поводу его статей о спорѣ между южанами и сѣверянами. Кіевъ. 1909 г. Ц. 45 к.

16124а. Моргулисъ. См. №№ 4526—7.

16124аа. Мнауаканянъ, Г. Разрѣшеніе армянскаго вопроса. М. 915 г. 30 к.

16124б. Мышъ, М. Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ. Спб. 904 г. 3 р. Дополненія. 910 г. 65 к.

16124в. Набоковъ, В. Національный вопросъ. См. № 10050.

16125. Навроцькій, В. Твори. Т. І. Львів. 1885 г. Ц. 2 кор. 40 сот.

16126. Наканунѣ пробужденія. Собран. статей по еврейскому вопросу І. Гессена, М. Ратнера и Л. Штернберга. Спб. 906 г. 30 к.

16127. Нарід в неволі. Львів. 1895. Ц. 20 сот. (Русскій переводъ — «Порабощенный народъ». Львів. 1895: французскій Une Nation opprimée. Genève, 1895).

16128. Науменко, В. Рѣшенъ ли проф. Т. Д. Флоринскимъ вопросъ о книжной малорусской рѣчи? Кіевъ. 1900.

16128а. Національная автономія и политическая федерація. «Библ. рабочаго». Спб. 906 г. 30 к.

16129. Національный вопросъ передъ судомъ с.-демократовъ. Мнѣнія по національному вопросу Пернерсторфера, Вальяна, Бебеля, Каутскаго, Ферри, Плеханова (Бельтова). Перев. и вступ. ст. д-ра Д. Пасманика. Изд. «Кадима». Одесса. 906 г. 12 к.

16129аа. Неофитъ, монахъ. Изувѣрное убійство. Разоблаченіе греческаго монаха, бывш. іудейск. раввина. Пер. В. Комарова. Изд. 3-е. Спб. 913 г. 5 к.

16129аб.—О тайнѣ крови у іудеевъ въ связи съ ученіемъ кобаллы. Пер. и предисл. П. М. 914 г. 50 к.

Крит. см. въ рѣчахъ экспертовъ по дѣлу Бейлиса № 16045.

16129а. Никитинъ, В. Евреи-земледѣльцы. Спб. 87 г. (Его же. «Многострадальные». О евреяхъ-кантонистахъ, № 976).

16129б. Никольскій, А., св. Къ вопросу о религіозномъ и національномъ возрожденіи литовцевъ и отношеніи ихъ къ русскимъ и полякамъ. М.

16459. І. Никольскій, Н. Кому нужны національныя притѣсненія. Изд. «Молотъ». Спб. 906 г. 5 к.

16130. Новиковъ, А. Наши братья. Изд. «Донск. Рѣчь». Р.-на-Д. 905 г. 5 к.

16130а. Новиковъ, Я. Борьба Европы съ Китаемъ (Будущность бѣлой расы). Пер. съ франц. Спб. 901 г. 60 к.

16131. І. Новоторжскій, Г. Національный вопросъ, автономія и федерація. Публ. библ., подъ ред. А. Рудина и Печетнаго. Изд. «Новаго т-ва». 6 к.

16131а. Нольде. Б. Автономія України з їсторичного погляду, въ пер. М. Залізняка. 1912 г.

16131б.—Очерки рус. госуд. права (см. ст. «Единство и нераздѣльность Россіи. Областная автономія въ ист. госуд. развитія Россіи. І. Украина).

16132. Нордау, М. Европейство въ XIX и XX столѣтіяхъ. Изд. З. Рабиновича. Од. 912 г. 15 к.

16132а.—Собраніе сочиненій. Изд. В. Саблина. М. 913 г. Т. V. Рѣчи на конгрессахъ сіонистовъ.

16133. — Собраніе статей. Т. XII. «Рѣчи». (См. № 5650).

16134. Нюгольмъ. Положеніе Финляндіи въ Россійской державѣ. Берлинъ. 901 г. (конф.).

16134а. Обзоръ печати о Финляндіи. Запросы въ Госуд. Думѣ. Общеимперское законодательство и русско-финляндская комиссія. Спб. 909 г.

16134б. Объ отмѣнѣ стѣсненій малорусскаго печатнаго слова. Мнѣніе Имп. Академіи Наукъ. Спб. 910 г. Ц. 20 к. См. еще № 5617.

16135. Одоевскій, В., кн. Русскія ночи. Изд. «Путь». М. 913 г. 2 р.

16136. О правахъ національностей и децентрализаціи. Докладъ бюро земскихъ и городскихъ дѣятелей. 12—15 сентября 1905 г. и постановленія съѣзда. Изд. «Народное право». М. 906 г. 10 к.

16136а. Ординъ, К. См. №№ 4542—43.

16136аа. Орманіанъ, М. Армянская церковь, ея исторія, ученіе, управленіе, внутренній строй, литургія, литература, ея настоящее. Пер. съ фр. Б. Пунтъ. Изд. А. Будагова. М. 913 г. 1 р. 50 к.

16136б. Оршанскій. См. №№ 4544.

16136в. — Евреи въ Россіи. Спб. 77 г.

16137. Отклики Бунда. Изд. загр. ком. Бунда. Ж. 909 г. (конф.).

16138. Отчеты делегаціи Бунда. II съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. Изд. Бунда. Лондонъ. 903. 50 с.

16138а. Очерки по исторіи соціалистич. движенія въ русск. Польшѣ. Изд. «Пролетаріатъ». 906 г.

16139. Павлик, М. Про украінсько-руські народні читальні. Львовъ, 1887 г. Ц. 1 кор. См. еще № 4544а.

16140. Палестина. Сборникъ. Спб. 84 г.

16140а. Папскія буллы о кровавомъ навѣтѣ. См. № 8518аа.

16140б. Парламентскія рѣчи по еврейскому вопросу. Ч. I. Пер. подъ ред. и съ прим. С. Познера. Съ предисл. проф. М. М. Ковалевскаго. Изд. «Разумъ». Спб. 914 г.

16140а. Палестина. Сборникъ. Спб. 84 г.

16141. Пасманикъ, Д. Десятый сіонистскій конгрессъ. Изд. «Разсвѣтъ». Спб. 912 г. Ц. 20 к.

16142. — Экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. Изд. Кадима. Одесса. 1905 г. 15 к. 15 к.

16143. — Что такое еврейская національная культура? Изд. «Восходъ». Одесса. 912 г. Ц. 7 к.

16144.—Профессіональная организація еврейскаго пролетаріата. Изд. «Востокъ». Спб. 906 г. 10 к.

16145. — Сіонизмъ. Изд. «Восходъ». Одесса. 912 г. Ц. 15 к.

16145а. — Одинадцатый сіонистскій конгрессъ. Изд. «Востокъ». Спб. 914 г. 20 к.

16145б. — Странствующій Израиль. (Психол. еврейства въ разсѣяніи). Изд. Кадима. Вильно. 911 г.

16146. Пережитое. Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Т. I—III. Спб. 911 г. (Изд. продолж.).

16147. Перцовъ, П. Панруссизмъ или панславизмъ? М. 913 г. Ц. 50 к.

16148. Петлюра, С. Украінська соціал-демократична партія въ Австріи. Киів, 1907. Ц. 20 к.

16148а. Петражицкій, Л., проф. О ритуальныхъ убійствахъ и дѣлѣ Бейлиса. Спб. 913 г. 15 к.

16149. Пильцъ, Э. Русская политика въ Польшѣ. Варш. 909 г. 75 к.

16149а. — Поворотный моментъ въ польско-русскихъ отношеніяхъ.

16149б. Пинесъ. Исторія ново-еврейской литературы.

16150. Пинкусъ, Ф., д-ръ. Очерки по экономической исторіи евреевъ. Изд. «Еврейская Мысль». Спб. 906 г. 12 к.

16150а. Пинскеръ. Автоэмансипація. Спб. 905 г.

16151. Платформа украінськоі радикальноі партіи. Львовъ. 1905 г. Ц. 10 сот.

16157а. Плехановъ, Г. Патріотизмъ и соціализмъ. Изд. «Пролетаріатъ». Спб. 906 г. 15 к.

16152. Плохоцкій, Л. Взаимныя отношенія польскихъ и русскихъ соціалистовъ. Лондонъ. 902 г.

16153. По вѣхамъ. См. № 4961.

16114. Погодинъ, А., проф. Главныя теченія польской политической мысли (1863—1907). Изд. «Просвѣщ.». Спб. 907 г. Ц. 3 р.

16154а. — Адамъ Мицкевичъ. Его жизнь и творчество. Т. I. Изд. В. М. Саблина. М. 912 г. 2 р.

16154б. — Лекціи по исторіи польской литературы. Харьковъ. 1913 г. 1 р. 75 к.

16155. Погодинъ, М. Собраніе статей, писемъ и рѣчей по поводу славянскаго вопроса. М. 78 г. 75 к.

16156. — Письма и статьи о политикѣ Россіи въ отношеніи славянскихъ народовъ и Западной Европы. 3 тетради. Парижъ. 1860—1861 гг.

16156а. Познеръ, С. Евреи въ общей школѣ. Къ исторіи законодательства и правительственной политики въ области еврейскаго вопроса. Изд. «Разумъ». Спб. 1914 г., 3 р.

16157. Поляки и евреи. Изъ статей Р. Дмовскаго, В. Жаботинскаго, И. Петрункевича и др. Изд. Козмана. Од. 911 г. 25 к.

16157а. Португаловъ, В. Іудаизмъ и наука.

16154в. Славянскій міръ. Политическое и экономическое положеніе славянскихъ народовъ передъ войной 1914 г. Изд. И. Сытина. М. 914 г. др. Спб. 1 р. 75 к.

16157а. Поляки и евреи. Матеріалы о польско-еврейскомъ спорѣ по поводу законопроэкта о городскомъ самоуправленіи въ Польшѣ. Изд. Козмана. Од. 911 г. 25 к.

16157аа. Порш, М. Про автономію Украіни. Киів, 1907. Ц. 15 к.

16157 аб. Потебня, А. Языкъ и народность. (Приложеніе ко 2-му изд. «Мысль и языкъ». № 30).

16157б. Пранайтисъ, кс., «Тайна крови»» у евреевъ. Дѣло о ритуальномъ убійствѣ Ющинскаго. Экспертиза. Изд. «Рус. нар. союза имени Мих. Арх». Изд. 2-е. М. 913 г. Подъ ред. А. Шмакова.

16158. Прихольно, В. Непевні елементи в украінстві. Киів, 1909. Ц. 5 к.

16159. Программа украінськоі народноі партіі. Львів. 1906 г. Ц. 50 сот.

16160. Программа украінськоі демократично-радикальноі партіі. Одесса. 1906.

16161. Проектъ программы россійской сіонистской организаціи. (Платформа политической дѣятельности въ Россіи). Изд. «Востокъ». Спб. 906 г. 5 к.

16162. Протоколы и конференціи россійскихъ національныхъ соціалистическихъ партій, состо-

явшейся 16—20 апрѣля 907 г. Изд. «Сеймъ». Спб. 908 г.

16163. Пыпинъ, А. Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ (1878 г.). Съ предисл. и прим. В. В. Водовозова. Изд. «Колосъ». Спб. 913 г. Ц. 1 р.

16164. Расчлененіе Финляндіи. (Къ вопросу объ отдѣленіи приходовъ Кивинеббъ и Новая Кирка). Гельсингфорсъ. 912 г. 60 к.

16165. Ратнеръ, М. О національной и территоріальной автономіи. **Синоптикусъ.** Государство и нація. Пер. съ нѣм. П. Гуревичъ. Изд. «Серпъ». Кіевъ. 906 г. 20 к. Еще см. №№ 16162 и 16171 (ст. Борисова).

16165а. Розановъ, В. Въ сосѣдствѣ Содома. (Истоки Израиля). Спб. 914 г. 30 к.

16165б. — Европа и евреи. Спб. 914 г. 40 к.

16165в. — Обонятельное и осязательное отношеніе евреевъ къ крови. Спб. 914 г. 2 р. 50 к.

16166. Руссобтовскій, М. Историческое освѣщеніе финляндскаго вопроса. Изд. 2-е О. Н. Поповой. Спб. 912 г. Ц. 1 р.

16166а. Самаринъ, Д. См. № 4673.

16166б. Самаринъ, Ю. См. № 4674.

16167. Сапиръ, І., д-ръ. Сіонизмъ. Научно-популярное изложеніе сущности и исторіи сіонистическаго движенія. Изд. 2-е. Вильна. 903 г.

16168. Сборникъ статей Антонова, Баха и др. Вып. I. 908 г.

Статьи Гарденина „Націон. пораб щеніе и революц. соціализмъ", „Націон. вопросъ и революція" и статья Брешковской „Еще о національномъ вопросѣ".

16169. Сергѣевскій, Н., проф. Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ. Спб. 902 г.

16170. — Русское окраинное общество. Рѣчь. Изд. В. А. Балашева. Спб. 908 г.

16170а. — Финляндская сказка про бѣлаго бычка. Харьк. 907 г. 15 к.

16170б. — Поляки въ авангардѣ инородцевъ. Изд. 2-е. Харьк. 907 г. 15 к.

16170в. — Русскій духъ. Изд. 2-е. Спб. 907 г. 20 к.

16170г. — Ѣшь меня, собака! Спб. 907 г. 25 к.

16171. «Серпъ». 2 т. Кіевъ—Петербургъ. 907—8 гг. Ц. 1 р. 50 к.

Оглавленіе с. въ текстѣ „Предв. замѣч.".

16172. Сикорскій, И., проф. О психологическихъ основахъ національзма. Изд. Клуба русскихъ націоналистовъ. К. 910 г. 15 к.

16172а. — Экспертиза на процессѣ Бейлиса. См. № 16045.

16173. — Русскіе и украинцы. (Глава изъ этнологическаго катехизиса). Докладъ въ клубѣ русскихъ націоналистовъ въ Кіевѣ 7 февраля 1913 г. Кіевъ. 913 г. 25 к.

16174. Синоптикусъ. Государство и нація. Изд. к-ва «Искра». Спб. 906 г. 10 к.

16175. Сиротининъ, А. Россія и славяне. Спб. 913. 2 р. 95 к.

16176. Сіонизмъ и интересы еврейскаго пролетаріата. Изд. Всерос. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ. Польшѣ и Россіи. Лондонъ. 40 с.

16177. Сіромаха, Д. Про фінансову науку. З додаткомъ М. Порша. 1. Місцеве фінансове хозяйство; 2. Украіна в державному бюджеті Росії. Київ, 1909. Ц. 50 к.

16177а. Славянская библіотека. № 1. *Пичета, В.* Историч. очеркъ славянства. *Ч. Іоксимовичъ.* Составъ современнаго славянства. М. 914 г. 80 к.

16178. Славянскій вопросъ въ его современномъ значеніи. Рѣчи и статьи А. М. Бехтерева, М. М. Ковалевскаго, Я. Лаврика, П. А. Лаврова, Д. И. Семиза, М. П. Чубинскаго. Изд. «О-ва славянскаго научнаго единенія». Спб. 913 г. 60 к.

16178а. Славянскій сборникъ. Спб. 905 г.

16179. Сліосбергъ, Г. Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. Спб. 907 г. 2 р.

16180. Смаль-Стоцький, С. Буковинська Русь. Чернівці. 1897. Ц. 2 кор. 40 сот.

16180а. Соловейчикъ, М. Очеркъ по еврейской исторіи и культурѣ. Истор. хрестомат. Т. I. Библейскій періодъ. Ред. М. Кулишера и Л. Сева. Спб. 912 г. 1 р. 50 к.

16181. Соловьевъ, Вл. Еврейство и христіанскій вопросъ. Собр. соч. № 4706. Т. IV.

16182. — Новозавѣтный Израиль. См. собр. соч. № 4706. Т. IV.

16183. — Національный вопросъ въ Россіи. Вып. I. 1883—88. Вып. II. 1888—91. См. собр. соч. № 4706. Т. V.

16184. — Русскій національный идеалъ. Собр. соч. См. № 4706. Т. V.

16185. — Русская идея. Пер. съ фр. Изд. «Путь». М. 911 г. 75 к.

16186. — Владиміръ Святой и христіанское государство и отвѣтъ на корреспонденцію изъ Кракова. Изд. «Путь». М. 913 г.

16186а. Спурель, Х. Патріотизмъ съ біологической точки зрѣнія. Пер. съ англ. Изд. Маевскаго. М. 912 г. 80 к.

16186б. Сталинъ, Х. Національный вопросъ—марксизмъ. Спб. 914 г. 25 к.

16187. Стасюк, М. Автономія і розвиток продукційных сил на Вкраїні. Спб. 1909. Ц. 25 коп.

16188. Стороженко, А. Происхожденіе и сущность украинофильства. Изд. 2-е, Кіев. клуба русск. націоналистовъ. Кіевъ, 912 г. Ц. 30 к.

16189. Строгановъ, В. Русскій національзмъ, его сущность и задачи. Спб. 912 г. Ц. 50 к.

16189а. Струве, П. Patriotica. Сб. ст. за 1905—1910 гг. Изд. Д. Е. Жуковскаго. Спб. 911 г. 3 р.

16189б. Субботинъ, А. Въ чертѣ еврейской осѣдлости. 2 т. Спб. 904 г.

16190. Тайная докладная записка виленскаго губернатора о положеніи евреевъ въ Россіи. Изд. Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи. Ж. 904 г. (конф.).

16191. Тайны нашей государственной политики въ Польшѣ. Сборн. секретныхъ документовъ. Изд. Фонда В. Р. Прессы. Лондонъ. 99 г. (конф.).

16191а. Татіевъ, Н. Истор. очеркъ развитія церковно-школьнаго дѣла грузинской епархіи за 25 лѣтъ (1884—1909 г.). Изд. грузинск. еп. училищн. совѣта. Тифл. 913 г.

16192. Теоретическіе и практическіе вопросы еврейской жизни. Сборникъ статей. Спб. 911 г. 1 р. 50 к.

16192а. Терешковичъ, Н. Польша и поляки. Изд. «Трудъ и Воля». М. 906 г. 10 к.

16193. Терлецкий, О. Москвофіли і народовці в 70-х роках. Львів. 1902. Ц. 30 сот.

16194. Товкачевский, А. Утопія й дійсніство (до характеристики украинськоі інтелігенції). Київ. 1911. 75 коп.

16194а. Толстой, И., и Гессенъ, Ю. Факты и мысли. Еврейскій вопросъ въ Россіи. Спб. 907 г. 1 р. 50 к.

16195. Толстой, Л. Христіанство и патріотизмъ. См. № 4849а.

16195а. — Послѣднія слова, записанныя В. Чертковымъ. (III. О евреяхъ). Харьк. 911 г. 10 к.

16195б. — Царство Божіе. См. № 4749.

16196. — Патріотизмъ и правительство. См. № 4825.

16196а. Украинскій вопросъ. Изд. ж. «Украинская Жизнь». Спб. 914 г. 75 к.

16196б. Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ. Подъ ред. проф. Ѳ. Волкова, М. Грушевскаго, М. Ковалевскаго, акад. Ѳ. Корша, проф. А. Крымскаго, М. Туганъ-Барановскаго и акад. А. Шахматова. Изд. М. А. Славинскаго. Т. I. II. 914 г.

16197. Уравненіе національныхъ правъ, какъ основная реформа въ Россійскомъ государствѣ. Пер. съ польск. Спб. 909 г. 30 к.

16197а. Урсинъ. См. № 7563а.

16198. Урусовъ. Записки губернатора. См. № 7411.

16199. Усовъ, М. Евреи въ арміи. Изд. «Разумъ». Спб. 911 г. 3 р.

16200. Устиновъ, В. Идея національнаго государства. Изд. Брейтингама. Харьк. 906 г. 35 к.

16200а. Фадѣевъ, Р. См. № 4868.

16201а. Философовъ, Д. Финляндія и Россія. См. № 1397. Т. VIII.

10201а. Филипсонъ, М. Новѣйшая исторія еврейскаго народа. (1789—1908 гг.). 2 т. Од. 909 г. Ц. 3 р. за томъ.

16202. Финляндія. Обзоръ періодич. печати. Вып. XIX. Кончина статсъ-секретаря П. Столыпина и предшествовавшія ей событія въ Финляндіи. Торговля и промышленность. Спб. 912 г.

16203. Финляндская окраина Россіи. Сборникъ статей. 3 выпуска. Изд. С. Петровскій. М. 91—97 гг. Ц. за 3 выпуска 9 руб.

16203а. Финляндія. См. № 7443.

16203б. Финляндія. Статьи газ. «Россія». (Съ 6 ноябр. 1909 г. по 30 дек. 1910 г.). Спб. 912 г.

16204. Финляндскій разгромъ. Сборникъ подъ ред. В. Черткова. Л. 90.

16204а. Флоринскій. Славянское племя. Статистико-геогр. обзоръ современ. славянства. Кіевъ. 907 г.

16205. Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ. Сб. стат. подъ ред. Кастелянскаго. Изд. «Общ. П.». Спб. 910 г. 7 р. 50 к.

Предисловіе. *А. Кастелянскій.* Ч. I. **Австро-Венгрія** Политическая эволюція національностей въ Австро-Венгріи. *Р. Шпрингръ.* **Нѣмецко-Чешская борьба.** Нѣмцы. *Д-ръ А. Фишель.* Чехи. *Проф. К. Горачекъ* **Польско-Украинская борьба.** Поляки. *Л. Василевскій* (Плохоцкій). Украинцы. *М. Грушевскій.* Евреи. *М. Ахеръ.* Итальянцы. *В. Пиштони* Южные славяне I. *Э. Кристанъ* Южные славяне II. *И. Крекъ.* Нѣмцы въ Венгріи. *Э. Треймундъ.* Словаки. *Э. Куна* Ч. II. **Россія. Финляндія.** Національная структура Россіи и великороссы. *И. Славинскій.* **Недержавныя національности и первые этапы національнаго строительства.** Украинцы. *Проф. М. Грушевскій* Поляки. I. *Л. Кржививцкій* Поляки II. *М. Ромеръ.* Бѣлоруссы. *А. Новина.* Евреи. *С. Дубновъ.* Литовцы. *А. Булатъ.* Латыши. *Р. Петерсонъ.* Грузины. *Прив.-доц. З. Авадовъ.* Армяне, по Ти раняну. **На зарѣ національной эволюціи.** Инородцы. Общій обзоръ. *Л. Штернбергъ.* Киргизы *А. Букейхановъ* Буряты. *Л. Штернбергъ* Финляндія *А. Иѣльстромъ.* Ч. III. **Германія.** Поляки въ Пруссіи. *Ю. Мархлевскій.* Датчане. *Г. Гансенъ* Сіонизмъ. *Д. Пасманикъ.* Національность и государство. *В. Водовозовъ.* **Національность и пролетаріатъ.** Національное движеніе и національныя соціалистическія партіи въ Россіи. *В. Медемъ.* Національный вопросъ и соціаль-демократія въ Австріи. *Э. Перчерсторферъ.*

16205а. Форнбергъ, К. Еврейская эмиграція. Спб. 908.

14497. Фортунатовъ, К. Національныя области Россіи. (Опытъ статистическаго изслѣдованія по даннымъ всеобщей переписи. 1897 г.). Изд. «Трудъ и борьба». Спб. 906 г. 8 к.

16206. Франко, Ів. Як я став казенним радикалом. Львів, 1897. Ц. 20 сот.

16206а. — Радикальна тактика. Ч. 1 і 2. Львів, 1898. Ц. 10 сот.

16207. — Панщина і її скасованне. Львів. 1898. Ц. 60 сот.

16208. — Що таке поступ? Коломия. 1903. Ц. 1 кор. 20 сот.

16209. — Остап Терлецький. Спомини і матеріяли. Львів. 1903. Ц. 70 сот.

16210. — Ідеі і ідеали галицькоі москвофильськоі молодіжі. Львів. 1906 г. Ц. 10 сот.

16211. — Молода Украіна. Львів. 1910. Ц. 1 кор. 50 сот.

16212. Франкъ, Ф. Ритуальныя убійства. См. № 8531.

16213. Фулье, А. Факторы національнаго характера. Пер. съ фр. Изд. Кадима. Од. 906 г. 10 к.

16214. — Психологія французскаго народа. См. отд. психологіи.

16214а. Хасинъ, Е. (Х. Житловскій). Еврей къ евреямъ. Изд. Фонда Вольной Рус. Прессы. Лондонъ. 92 г.

16215. Хвольсонъ, А. Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь? См. № 8531а.

16215а. Хейнъ, А. Іудаизмъ и кровь. Спб. 913 г. 60 к.

16215б. Цагарели, А., проф. Статьи и замѣтки по грузинскому церковному вопросу. Спб. 912 г.

16215в. Цаликовъ, Ах. Кавказъ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственнаго быта. 915 г. 1 р. 50 к.

16216. Цегельскій, Л. Русь—Украіна і Московщина. Львів. 1901. Ц. 60 сот.

16216а. Цеттербаумъ. Классовыя противорѣчія въ еврейскомъ обществѣ. Изд. Е. Горской. Кіевъ. 906 г. 15 к.

16216б. — Сіонизмъ и соціализмъ. Изд. Горской. Кіевъ. 906 г. 8 к.

16216б. Цольшанъ, И. Расовая проблема (съ теоретич. обоснованіемъ еврейскаго вопроса). См. № 15930а.

16217. Чаадаевъ, П. Сочиненія и письма. Подъ ред. М. Гершензона. 2 т. Изд. «Путь». М. 913—14 г. Ц. за 2 т. 5 р.

16217а. Чалхушьянъ. См. № 4877—78.

16217б. Чарторыжскій, Адамъ. Мемуары. Изд. К. Некрасова. 2 т. М. 914 г.

16218. Черновъ, В. Единообразіе или шаб-

лонъ. См. «Соціалистъ-революціонеръ». 1911 г. № 3.

16218а. Чичеринъ, Б. Польскій и еврейскій вопросы. Отвѣтъ на открытыя письма Н. К. Ренненкампфа. Изд. 2-е, Гуго Штейницъ. Берлинъ. 1901 г. 56 стр. (см. также о польскомъ и еврейскомъ народахъ. Варш. 3 к.).

16218аб. — Россія наканунѣ XIX ст. См. № 4896.

16218аа. Членовъ, Е. II конгрессъ сіонистовъ. М. 99 г.

16219. Шипперъ, И. Возникновеніе капитализма у евреевъ Западной Европы до конца XII в. Пер. съ нѣм. подъ ред. и съ предисл. М. Вишницера. Спб. 910 г. 50 к.

16220. Шмаковъ, А. Еврейскій вопросъ на сценѣ всемірной исторіи. Введеніе. М. 912 г.

16220а. — Рѣчь по еврейскому вопросу на VIII съѣздъ объединен. дворянск. обществъ. Спб. М. 911 г.

16220б. — Международное тайное правительство Доп. и перераб. изслѣдованіе по схемѣ рѣчи, произнесенной на VII съѣздѣ объединен. дворянства. М. 1912 г.

16221. Шпрингеръ, Р. Національныя проблемы. Перев. съ нѣм. М. Брагинскаго и А. Брумберга, подъ ред. и съ предисл. М. Ратнера. Изд. «Общ. Польза». 908 г. 2 р.

16222. — См. Синоптикусъ. № 16172 и 16165.

16223. Щеголевъ, С. Украинское движеніе, какъ современный этапъ южно-русскаго сепаратизма. Кіевъ. 912 г. Ц. 2 р. 50 к.

16223а. Эристовъ-Шервашидзе. См. № 4924.

16223б. Эрихъ, Р. Государственно-правовое положеніе Финляндіи въ освѣщеніи иностранныхъ юристовъ. Изд. автора. Спб. 908 г. 40 к.

16223в. Эрнъ, В. Борьба за Логосъ. См. отдѣлъ философіи.

16223г. — Сковорода. См. отд. философіи.

16224. Юзефовичъ, Б. Политическія письма. 2 т. Кіевъ. 908—10 гг.

16224аб. Эрве, Г. Соціализмъ и патріотизмъ. Изд. Сытина. М. 907 г. 40 к. (конф.).

16225. Яблонскій, Н. Еврейскій вопросъ. Анти-еврейское движеніе на Западѣ. Русское законодат. объ евреяхъ. Евреи въ Смол. губ. Общественное мнѣніе. Гос. Дума и евреи. М. 912 г. Ц. 1 р.

16226. Яворський, В. Українська справа в Европейськім освітленню. Відень. 1905. Ц. 30 с.

16227. Яворенко, Г. Чого нам треба? Львів. 1905 г. Ц. 25 сот.

16227а. Ядринцевъ, Н. Русскіе инородцы. См. отд. этногр.

16227б. — Сибирь, какъ колонія. См. № 4933.

16228. Яриновичъ, А. Украинцы въ Холмщинѣ. Одесса. 1911. Ц. 10 к.

16228а. Ястребовъ, Н. Галиція наканунѣ Великой войны 1914 г. Спб. 915 г. 1 р. 25 к.

Оглавленіе къ I части III-го тома.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отдѣлъ II. Человѣчество и окружающая природа.

Страны и народы, ихъ населяющіе. Племенной и расовый составъ человѣчества. Человѣчество, какъ одинъ изъ отдѣловъ животнаго міра. География, этнографія, антропологія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТЕТРАДЬ

для записи о прочитанныхъ книгахъ.

Пособіе для учащихся и самообразованія.

Сост. **И. В. Владиславлевъ.**

Изд. 3-е. 1914 г. 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

„Необходимо взвѣшивать и обдумывать прочитанное, а для этого надо читать не спѣша и вести записи о прочитанныхъ книгахъ. Подобное чтеніе, соединенное съ записями о прочитанныхъ книгахъ, полезно еще въ томъ отношеніи, что позволяетъ въ будущемъ имѣть полную картину своего чтенія, а значитъ, отчасти и исторію своего умственнаго развитія. Тетрадь г. В., безспорно, очень полезное учебное пособіе". **(«День»,** 1912 г., № 46).

„Пособіе очень полезно не только для дѣтей и подростковъ, но и для всякаго читателя, желающаго читать не для одного лишь развлеченія". **(«Завѣты»,** 1914 г., № 5).

„На эту книгу мы хотимъ обратить вниманіе учителей и учащихся, а также всѣхъ, занимающихся самообразованіемъ. Со своей примѣрной „Тетрадью для записи" г. В. идетъ навстрѣчу потребности осмысленно и продуктивно вести свое чтеніе. Вмѣсто того, чтобы самому и часто неудачно придумывать вопросы о прочитанной книгѣ, читатель получаетъ въ „Тетради" прекрасное руководство: онъ можетъ положить его въ основу всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ записей. Учителя, которыхъ интересуютъ вопросы общаго развитія учениковъ и въ частности вопросъ о наилучшей постановкѣ внѣкласснаго чтенія, должны обратить особенно серьезное вниманіе на работу г. В. Въ ней они найдутъ много интересныхъ соображеній и готовую систему вопросовъ, которую не придется каждому руководителю чтеніемъ изобрѣтать заново, независимо отъ уже накопленнаго опыта. Пожелаемъ „Тетради" пріобрѣсти побольше читателей и друзей". **(«Нижег. Земская Газ.»,** 1912 г., № 43).

„Недавно выпущена г. В. „Тетрадь для записи о прочит. книгахъ". Въ предисловіи къ этой книгѣ авторъ указываетъ, что самообразовательная работа, играющая въ развитіи каждаго главную роль,—въ Россіи, гдѣ она натыкается на всевозможныя препоны, получаетъ значеніе особенно важное. „Тетрадь" даетъ интересно и подробно разработанный планъ записи на произведенія художественной литературы и отдѣльно на книги научнаго содержанія. Думается намъ, что для нашихъ читателей работа г. В. была бы очень полезна".

(«Нар. Журн.» 1912 г., № 49).

„Изученіе читательской психологіи, надъ чѣмъ въ послѣднее время особенно занятъ Н. А. Рубакинъ, представляется, несомнѣнно, крайне важнымъ дѣломъ для каждаго руководителя дѣтскимъ чтеніемъ. Поэтому заслуживаетъ вниманія тетрадь г. В., ставящая читателю рядъ вопросовъ, позволяющихъ судить о томъ, насколько усвоена имъ та или иная книга. Помимо этого „Тетрадь" включаетъ въ себѣ также нѣсколько практическихъ совѣтовъ о томъ, какъ слѣдуетъ читать книги, а также выясняетъ читателю значеніе веденія имъ записи о прочитанномъ. „Тетрадь" слѣдуетъ признать весьма полезной для учащихся средней школы",

(«Педаг. Л.», 1913 г., № 1).

„Работа г. В. можетъ помочь правильной организаціи дѣтскаго чтенія. Съ одной стороны тетрадь при массовой организаціи записей о прочитанномъ даетъ возможность воспитателямъ узнать запросы дѣтей, съ другой стороны—поможетъ сдѣлать чтеніе продуктивнымъ... Желаемъ самого широкаго распространенія этой книгѣ, отвѣчающей потребности юныхъ читателей въ упорядоченіи своего чтенія". **(«Для Народн. Учителя».** 1913 г., № 2).

И. В. Владиславлевъ.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ XIX—XX ст. Опытъ библіографич. пособія по новѣйшей русской литературѣ. Изд. 2-е, перераб. и дополн. 1913 г. 244 стр. 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I. Алфавитный указатель. 1. Художественная литература. 2. Критика и публицистка. 3. Исторія литературы.

Часть II. Систематическій указатель (по эпохамъ), въ связи съ историко-литературными и историческими матеріалами. 1) Эпоха Александра I. 2) Эпоха Николая I. 3) 60-е и 70-е годы. 4) 80-е годы. 5) 90-е годы. 6) 900-е годы.

ЧТО ЧИТАТЬ? Указатели систематическаго чтенія.

Выпускъ I. Художественная литература въ связи съ критико-біографич. очерками. Изд. 2-е, перераб. и дополн. 1914 г. 35 к.

Содержаніе: Къ читателямъ.—Предисловіе къ I изданію (для руководителей).—Алфавитный указатель.—Систематическій указатель: 1. Распредѣленіе произведеній по родамъ поэзіи. 2. Распредѣленіе произведеній по содержанію.

Выпускъ II. Художественная литература въ связи съ критическими и историко-литературными матеріалами. Съ предисловіемъ **Н. Рубакина.** Изд. 2-е перераб. и дополн. 1915 г. 50 к.

Выпускъ III. Жизнь замѣчательныхъ людей. 1914 г. 170 стр. 60 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Чтеніе біографій выдающихся людей.
II. Общее содержаніе и планъ работы.
III. Общественые дѣятели.
IV. Писатели.
V. Ученые.
VI. Философы.
VII. Представители религіи и церкви.
VIII. Дѣятели на поприщѣ искусства.
IX. Знаменитые путешественники.
X. Великіе изобрѣтатели.
XI. Приложеніе.

Выпускъ IV. Общественныя науки. 1915 г.

Выпускъ V. Естествознаніе. 1915 г.

И. В. ГУЛЬБИНСКІЙ.

Борисъ Николаевичъ Чичеринъ. (Біо-библіографическій очеркъ). 1915 г. 50 к.

Издательство и книжный магазинъ „ВЫСШАЯ ШКОЛА“.

Москва, Б. Полянка, д. 60. Тел. № 5-43-27.

Является піонеромъ **студенческаго кооперативнаго строительства** въ спеціальной области книжнаго потребленія. Преобразовавшись изъ Издательской Комиссіи студ. Московскаго Коммерческаго Института, кооперативъ въ настоящее время объединяетъ всѣ студенческія организаціи послѣдняго, экономическія, взаимопомощи, и землячества. На ряду съ основной задачей — удешевленіемъ книги для студенческой потребительской массы— издательство ставитъ себѣ и **культурно-просвѣтительныя заданія—обслуживаніе** книгами **провинціи** и общественныхъ органовъ. Эти задачи достигаются изданіемъ книгъ и пособій по предметамъ высшихъ учебныхъ заведеній, установленіемъ тѣсныхъ взаимоотношеній съ другими студенческими, общественными и идейными издательствами, а также расширеніемъ кліентуры, въ особенности среди общественныхъ организацій и учрежденій; какъ то: земствъ, городскихъ управъ, кооперативовъ, библіотекъ, дирекцій народныхъ училищъ и т. п., которымъ предоставляются льготныя условія пріобрѣтенія книгъ.

Издательство принимаетъ на себя **подборъ библіотекъ и литературы по вопросамъ народнаго образованія, мѣстнаго самоуправленія, коопераціи, экономики и др.**

По названнымъ отраслямъ періодически будутъ выпускаться **примѣрные безплатные каталоги** (первая серія выйдетъ въ сентябрѣ сего года).

Иногородные заказы исполняются почтой и по желѣзной дорогѣ наложеннымъ платежомъ.

На складѣ имѣются слѣдующія изданія:

I. Собственныя.

1. **Рудановскій, А. П.** Принципы общественнаго счетовѣдѣнія. Изд. 1913 г., ц. 3 р. 50 к.
2. **Галаганъ, А. М.** Общественное счетовѣдѣніе. Изд. 1915 г., ц. 1 р. 75 к.
3. **Вормсъ, А. Э.** проф. Источники торговаго права. Изд. 1914 г., ц. 3 р.
4. **Мануиловъ, А. А.** проф. Ученіе о деньгахъ. Изд. 3-е 1914 г., ц. 2 р.
5. **Булгаковъ, С. Н.** проф. Исторія соціальныхъ ученій въ XIX вѣкѣ. Изд. 2-е, ц. 3 р. 50 к.
6. **Его же.** Исторія экономическихъ ученій вып. II. Изд. 5-е 1915 г., ц. 1 р.
7. **Новгородцевъ, П. И.** проф. Лекціи по исторіи философіи права. Ученія новаго времени съ XVI по XIX в. Изд. 3-е 1914 г., ц. 2 р.
8. **Синицкій, Л. Д.** Лекціи по землевѣдѣнію (антропогеографіи). Изд. 2-е 1915 г.
9. **Его же.** Лекціи по исторіи педагогики. Изд. 2-е 1915 г (выйдетъ въ сентябрѣ).
10. **Анисимовъ, В. И.** Лекціи по экономической географіи Россіи. Изд. 2-е 1915 г, ц. 75 к.
11. **Боголюбскій, Н. И.** прот.-проф. Богословіе въ апологетическихъ чтеніяхъ вып. I. Изд. 3-е 1915 г., ц. 1 р. 50 к.
12. **Егоровъ, Д. Н.** проф. Всеобщая исторія (Крестовые походы и эпоха открытій). Изд. 1914 г., ц. 3 р.
13. **Его же.** Всеобщая исторія (общій курсъ) ч. I и II. Изд. 1912 г., ц. 6 р. 50 к.
14. **Никитинскій, Я. Я.** проф. Техническая микологія. Изд. 1913 г., ц. 1 р.
15. **Чаплыгинъ, С. А.** проф. Сокращенный курсъ теоретической механики. Изд. 1912 г, ц 2 руб.
16. **Власовъ, А. К.** проф. Теорія вѣроятностей (не окончено) подписная цѣна 2 р.
17. **Цельмсъ, Ю. П.** Методы рѣшенія всѣхъ типовъ алгебраическихъ задачъ. Изд. 1914 г. ц. 1 р. 50 к.

II. Труды Общества окончившихъ Московскій Коммерческій Институтъ.

18. **Галаганъ, А. М.** Новѣйшія Итальянскія формы двойной бухгалтеріи (логисмографія и статмографія). Изд. 1912 г., ц. 1 р. 25 к.
19. **Его же**. Основные моменты въ развитіи счетной идеи. (Очеркъ по исторіи счетовѣдѣнія). Изд. 1914 г., ц. 50 к.
20. **Ляховъ, Арс.** Двѣ основныя формы огневого страхованія въ Россіи въ ихъ историческомъ развитіи. Изд. 1914 г., ц. 50 к.

21. **Григорьевъ, И. Н.** Вексельный протестъ въ Россіи, его недостатки и необходимость реформы. Изд. 1914 г., ц. 50 к.
22. **Ермолаевъ, А. В.** Причины доходности желѣзнодорожныхъ акцій. Изд. 1912 г., ц. 30 к.
23. **Данилова, Е. Н.** Реформа русскаго гражданскаго процесса. Изд. 1914 г., ц. 30 к.
24. **Ея же.** Проблема нравственнаго воспитанія Изд. 1913 г., ц. 25 к.
25. **Ея же.** Юридическая природа операціи „спеціальнаго текущаго счета". Изд. 1914 г., ц. 50 к.

III. Изданія книгоиздательства студентовъ Московскаго Сельско-Хозяйственнаго Института.

26. **Фортунатовъ, А. Ф.** проф. Нѣсколько страницъ изъ экономіи и статистики сельскаго хозяйства. Изд. 1913 г., ц. 55 к.
27. **фонъ-деръ-Гольцъ Т.** проф. Сельскохозяйственная таксація. Перев. съ 3-го нѣмецк. изд. подъ ред. проф. А. Ф. Фортунатова. Изд. 1913 г., ц. 3 р. 25 к.
28. **Михельсонъ, В. А.** проф. Физика вып. I (Механика и оптика) изд. 1913 г., ц. 2 р. 40 к.
29. **Вильямсъ, В. Р.** проф. Почвовѣдѣніе вып. I изд. 1914 г., ц. 75 к.
30. **Богдановъ, Е. А.** проф. Менделизмъ или теорія скрещиванія. Изд. 1914 г., ц. 4 р. 75 к.
31. **Его же.** Происхожденіе домашнихъ животныхъ. (Одинъ изъ опытовъ критическаго сопоставленія основъ теоріи и практики скотозаводскаго искусства). Изд. 1913 г., ц. 3 р. 60 к.

IV. Изданія «Кружка студентовъ Кіевлянъ» Кіевскаго Коммерческаго Института.

32. **Русовъ, А. А.** проф. Краткій обзоръ развитія русской оцѣночной статистики. Кіевъ 1913 г. ц. 1 р.
33. **Его же.** Краткая энциклопедія земскаго дѣла въ его историческомъ развитіи. Кіевъ 1914 г. ц. 75 к.

V. Труды семинаріевъ по политической экономіи и экономической политикѣ при Московскомъ Университетѣ, Коммерческомъ Институтѣ и Высшихъ женскихъ курсахъ, подъ руководствомъ I. М. Гольдштейна.

34. **Анофріева, В. Т.** Исторія развитія и дѣятельности потребительнаго общества при фабрикѣ товарищества Никольской Мануфактуры Саввы Морозова, Сынъ и К°. Изд. 1913 г., ц. 60 к.
35. **Тюринъ, С.** Московское Центральное бюро профессіональныхъ союзовъ. Изд. 1913 г. ц. 85 к.
36. **Кафенгаузъ, Л. Б.** Синдикаты въ русской желѣзной промышленности. Изд. 1913 г., ц 1 р.
37. **Литошенко, Л. Н.** Снабженіе Москвы и другихъ большихъ городовъ молокомъ, ц. 1 р. 25 к.
38. **Шеръ, В В** Исторія профессіональнаго движенія рабочихъ печатнаго дѣла въ Москвѣ. Изд. 1911 г., ц. 1 р 25 к.
39. **Штромбергъ, М А.** Городскія желѣзныя дороги въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ и ихъ соціальное значеніе. Изд. 1913 г., ц. 1 р. 50 к.
40. **Курская, А С.** Производство часовъ въ Москвѣ и Московской губерніи, ц. 1 р. 25 к.
41. **Федоровскій, В. К.** Наша торговля съ Франціей и Бельгіей, ц 1 р 25 к.
42. **Олюнина, Е А.** Портновскій промыселъ въ Москвѣ и деревняхъ Московской и Рязанской губерній. Изд. 1914 г., ц. 1 р. 50 к.
43. **Киселевъ, В А.** Электропромышленность въ ея прошломъ и настоящемъ. Изд. 1915 г., ц. 1 р. 75 к.

VI. Труды семинарія по политической экономіи (кооперація) при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

Выпускъ I.

44. Содержаніе: **Н. С. Медвѣдевъ.**—Торговое посредничество и кооперація.
С. П. Павскій.—Фальсификація пищевыхъ продуктовъ и мѣры борьбы съ ней.
Г. А. Герсони.—Лиги покупателей за границей.
А. П. Савичъ.—Мелкое крестьянское хозяйство и кооперація.
П. И. Шелковъ.—Маслодѣльныя артели Вологодской губерніи.

Москва, 1914 г. Ц. I руб.

Выпускъ II.

45. Содержаніе: 1. **М.С. Кугульскій**. Ливерпульская хлопковая биржа и хлопковое дѣло въ Россіи.
2. **А. Т. Теръ-Оганесьянцъ**. Кооперація въ Эриванской губерніи и Карсской области.
3. **Д. З. Корневъ**. Кооперація въ Терской области.
4. **Н. А. Котильниковъ**. Кредитная кооперація въ Астрах. губ.
5. **С. І. Тибо-Бриньоль**. Кредитная кооперація въ Пермской губ.
6. **Ф. П. Лапицкій**. Кооперація въ Могилевской губ.
7. **П. І. Шальцъ**. Кооперація на Литвѣ.

Москва, 1915 г.

VII. Другія изданія.

46. **Гольдштейнъ, І. М**. Экономическая политика. Изд. 2-е 1913 г., ц. 1 р. 50 к.
47. **Его же**. Панамскій каналъ, паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, война и наши торговые договоры. Изд. 1915 г., ц. 1 р. 35 к.
48. **Его же**. Война, русско-германскій торговый договоръ и слѣдуетъ ли Россіи быть „колоніей" Германіи. Изд. 2-е 1915 г., ц. 60 к.
49. **Его же**. Война, германскіе синдикаты, русскій экспортъ и наши торговые договоры. Изд. 2-е 1915 г., ц. 60 к.
50. **Его же** Нѣмецкое иго и освободительная война. Сборникъ статей по вопросамъ о войнѣ и нѣмецкомъ засильѣ въ русской торговлѣ и промышленности. Изд. 1915 г., ц. 30 к.
51. **Его же** Благопріятна ли русская дѣйствительность для образованія синдикатовъ и трестовъ. Изд. 1913 г., ц. 50 к.
52. **Его же** Синдикатъ „Продуголь" и кризисъ топлива. Изд. 1913 г., ц. 25 к.
53. **Его же**. Законодательства различныхъ государствъ о синдикатахъ и трестахъ, переводъ съ нѣмецк. подъ ред. и съ предисл. І. М. Гольдштейна. Изд. 1913 г.
54. **Лексисъ, В**. проф. Торговля ч. І. Товарная торговля и товарныя биржи. Изд. 1914 г. ц. 65 к.
55. **Его же**. Торговля ч. II. Фондовая биржа и внутренняя торговая политика 1914 г., ц. 65 к
56. **Цельмсъ, Ю. П**. Разложеніе алгебраическихъ выраженій на множителей, — формулы сокращеннаго умноженія и дѣленія—сто типичныхъ примѣровъ. Изд 4-е 1914 г., ц. 30 к.
57. **Лапласъ**. Опытъ философіи теоріи вѣроятностей. Перев. подъ ред. А. К. Власова. Изд. 1908 г., ц. 1 р.
58. **Дядиченко, А. Н**. Методы описанія и выработки нормъ доходности по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на основаніи закона 8 іюня 1893 г. Изд. 1905 г., ц. 50 к.
59. **Кирилловъ, И**. Городскіе ломбарды. Изд. 1914 г., ц. 60 к.
60. **Его же**. Третій Римъ. Очеркъ историческаго развитія идеи русскаго мессіанизма. Изд. 1914 г., ц. 50 к,
61. **Давыдовъ, А**. Научныя доказательства нашего личнаго безсмертія. Изд. 1914 г., ц. 1 р.
62. **Чурсинъ, Г. Ф**. Очерки по этнографіи Кавказа. Изд. 1913 г., ц. 60 к.
63. **Булгаковъ, С. Н**. проф. Капитализмъ и земледѣліе ч. I и II. Изд. 1900 г. Цѣна по желанію автора съ 5 р. понижена до 3 р. 50 к. за оба тома.
64. **Загряцковъ, М. Д**. Земельная политика городского самоуправленія въ Германіи. Т. I. Строительное право, какъ факторъ городского землеустройства. Изд. 1913 г., ц. 3 р. 50 к.
65. **Его же**. Земская служба и третій элементъ. Изд. 1915 г., ц. 40 к.
66. **Его же**. Всероссійскій Земскій Союзъ (общіе принципы организаціи и юридическая природа). Изд. 1915 г., ц 50 к.

Т-ВА „БР. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

СЕДЬМОЕ СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРОВЪ:

Ю. С. Гамбарова, В. Я. Желѣзнова, М. М. Ковалевскаго, С. А. Муромцева (†) и К. А. Тимирязева.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ: „...Превосходныя статьи К. А. Тимирязева, М. А. Мензбира, М. М. Ковалевскаго и многихъ другихъ авторовъ по своей содержательности далеко превосходятъ статьи на аналогичныя темы даже въ лучшихъ западно-европейскихъ энциклопедіяхъ" („Русскія Вѣдомости" 1913 г. № 66). „Иллюстративная часть далеко оставляетъ за собой все, что до сихъ поръ давалось подобными изданіями не только въ Россіи, но и за границей" („Утро Россіи" 1910 г. № 317).

Цѣна тома (при подпискѣ на все изданіе): удешевленнаго изд.—2 р. 30 к.; полнаго иллюстрир. изд.—3 р. 30 к. За переплетъ (по рис. ак. жив. Л. О. Пастернака—50 к. За пересылку по дѣйствительной стоимости. По соглашенію съ конторой допускается разсрочка платежа.

Иллюстрированные проспекты съ подробными отзывами печати и выдержками изъ текста высылаются по требованію безплатно. По желанію томы словаря доставляются для ознакомленія.

Т-во „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°": Москва, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАРЪ, 15.

Для ускоренія выхода изданія печатаются параллельно томы на буквы Л.--О и на П.

ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРОВЪ

М. М. КОВАЛЕВСКАГО и К. А. ТИМИРЯЗЕВА.

Изданіе Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

СОДЕРЖАНІЕ: Тома I—III. Современная Европа. Т. IV. Дальній Западъ и Востокъ. Т. V—VII. Современная наука. Естествознаніе. Соціологія. Философія. Т. VIII. Европа передъ войной. Т. IX. Міровая война. Т. X. Современная Россія.

Въ изданіи принимаютъ участіе: пр.-доц. Е. В. Аничковъ, проф. Д. Н. Анучинъ, проф. М. В. Бернацкій, Э. Бернштейнъ, прив.-доц. С. Н. Блажко, Бѣлоруссовъ (Парижъ), А. де-Витъ (Утрехтъ), В. В. Водовозовъ, проф. Э. Вандервельдъ, А. Деренталь (Мадридъ), А. К. Дживелеговъ, Діонео (Лондонъ), проф. И. А. Каблуковъ, проф. М. М. Ковалевскій, Л. Крживицкій, проф. А. Д. Ксенополъ (Яссы), проф. М. А. Мензбиръ, В. Л. Омелянскій, М. Осоргинъ (Римъ), проф. А. П. Павловъ, проф. А. Л. Погодинъ, С. И. Рапопортъ (Лондонъ), проф. Е. В. де-Роберти, Н. С. Русановъ, проф. А. Ѳ. Самойловъ, Р. С. Стрѣльцовъ, пр.-доц. А. К. Тимирязевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, пр.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ, проф. М. И. Туганъ-Барановскій, прив.-доц. В. М. Фриче, М. Хилквитъ (Morris Hilquitt, Nev-York), К. Шпрингеръ (Реннеръ), маг. А. С. Щепотьевъ и др.

„Изданіе заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ вводитъ читателя въ пониманіе народно-хозяйственной жизни каждой страны въ связи съ ея жизнью политической и умственной". (Н. А. Рубакинъ „Среди книгъ", ч. II, 1913).

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" выходитъ выпусками; всѣхъ выпуск. будетъ около 40.

ЦѢНА по подпискѣ на все изданіе: вып. 1 руб., тома въ переплетѣ 5 руб. Цѣна въ отдѣльн. продажѣ тома въ переплетѣ 6 р. 50 к. За пересылку—по стоимости. По соглашенію съ конторой допускается разсрочка.

Т-во „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°": МОСКВА, Тверской бул., 15

Изъ отзывовъ печати о первомъ и второмъ выпускахъ:

„Задача г. В.—подвести итогъ всему тому, что накопилось за годъ.. Съ особымъ интересомъ отнесся онъ къ текущей журналистикѣ. Очень желательно, чтобы изданіе „Библіографическаго Ежегодника“ вошло въ обычай. Каждому, кто слѣдитъ за литературой и любитъ книгу, слѣдуетъ пріобрѣсти указатель“. (**«Совр. Міръ»**, 1912 г., № 6)

„Эта справочная книжка, компактно и дешево изданная, даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ ея скромное заглавіе. Всякій найдетъ въ ней массу полезныхъ для себя свѣдѣній. Книжка составлена образцово“. (**«Рус. Сл.»**, 1912 г., № 86).

„Книжный потокъ съ каждымъ годомъ увеличивается и разобраться въ немъ становится задачей не легкой. „Систематическій указатель“ является хорошимъ для этого пособіемъ и потому долженъ служить настольной книгой какъ для самообразованія, такъ и для комплектованія библіотекъ. При изобиліи матеріала и компактной печати цѣну нужно признать невысокой“. (**«Вѣстн. Воспит.»**, 1912 г., № 5).

„Книга является весьма цѣннымъ вкладомъ въ области книжнаго дѣла и, при ея доступности въ цѣнѣ, должна получить самое широкое распространеніе“. (**«Кн. Вѣстникъ»**, 1912 г., № 13).

„Появленіе изданія г. В. должно вызвать особое сочувствіе всѣхъ, кому близки интересы русской книги. 1-й выпускъ „Библіогр. Ежегодника“ надо признать цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для русскихъ читателей и библіотечныхъ дѣятелей. Онъ даетъ массу матеріала, и, можетъ быть, даже больше, чѣмъ можно было дать за такую сумму“. (**«Библіотекарь»**, 1912 г., № 1).

„Прекрасная и крайне полезная работа, необходимый справочникъ для всѣхъ, кто пожелалъ бы слѣдить за тѣмъ, что даетъ книжный рынокъ и періодическая печать за годъ“. (**«Нар. Журн.»**, 1913 г., № 4)

„Ежегодникъ“ детально систематизированъ и удобенъ для справокъ. Можно пожелать благополучнаго продолженія „Ежегодника“, который имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы занять видное мѣсто среди настольныхъ справочныхъ пособій“. (**«Кіев. Мысль»**, 1913 г., № 82).

„Библіографическій Ежегодникъ“ вполнѣ успѣшно справился съ отвѣтственной задачей—помочь русскому читателю оріентироваться въ массѣ подавляющихъ его произведеній слова“. (**«Утро Россіи»**, 1912 г., № 75).

„Ежегодникъ“ полезенъ для всѣхъ, кто интересуется книгой. Слѣдуетъ пожелать ежегоднаго выпуска „Указателя“, потребность въ которомъ несомнѣнно ощущается“. (**«Педаг. Лист.»**, 1912 г., № 4)

„Горячо привѣтствуемъ появленіе настоящаго указателя. Такая справочная книга даетъ возможность и ученому, и литератору, и просто лицу, интересующемуся извѣстнымъ вопросомъ, подобрать нужную ему литературу. Книга заслуживаетъ широкаго распространенія“. (**«Голосъ Москвы»**, 3/III 1912 г.).

„Мысль выпускать ежегодно такого рода обзоры надо признать и удачной и желательной“ (**«Рус. Молва»**, 1913 г., № 133).

„Списокъ лит. произведеній составленъ весьма тщательно и содержитъ все существенное, что только дѣйствительно заслуживаетъ вниманія“. (**«Вѣстн. Восп.»**, 1913г.).

„Библіографическій Ежегодникъ“ незамѣнимъ для библіотекъ и работающихъ въ томъ или иномъ отдѣлѣ книжнаго дѣланія, каковы бы ни были возможные въ немъ пропуски и пробѣлы, неизбѣжные, во всякомъ мало-мальски обширномъ библіографическомъ трудѣ“. (**«Вѣстн. Европы»**, 1913 г., № 6).

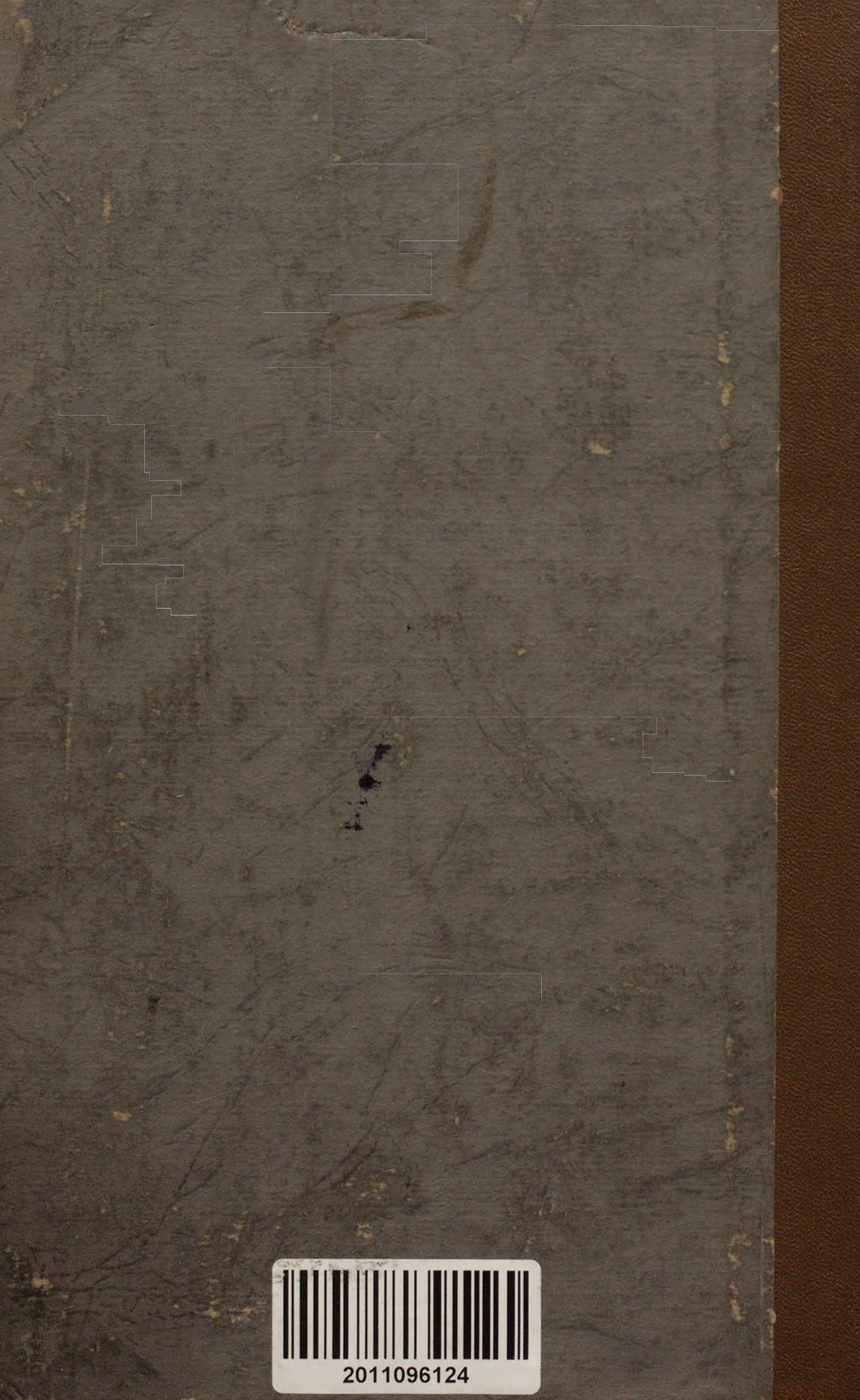
„Въ высшей степени полезный справочникъ... Книга стоитъ недорого и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія“. (**«Современникъ»**, 1913 г., № 5).

„Каждое изданіе, имѣющее отдѣлъ о книгахъ, не можетъ обойти молчаніемъ единственную въ своемъ родѣ книгу—„Систематич. указатель литературы“, подъ ред. И. Владиславлева... Низкая цѣна изданія, при громадномъ количествѣ труда, затраченнаго на работу, заставляетъ принести благодарность составителю за предоставленную имъ возможность пріобрѣсти книгу широкимъ кругамъ читателей“, (**«Вѣстн. Мелк. Кредита»**, 1913 г., № 14).

„Съ искреннимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что нужное и полезное изданіе это укрѣпилось, завоевало себѣ прочное мѣсто на книжномъ рынкѣ“ (**«Рус. Школа»**, 1914 г., № 2).

„Библіографическій Ежегодникъ“ выходитъ не позже февраля мѣс. каждаго года.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ. Москва.


2011096124